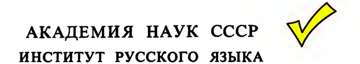

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

ЭТИМОЛОГИЯ

1986—1987

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
О Н. ТРУБАЧЕВ

МОСКВА
НАУКА
1989

ББК 81
Э 90

Редакционная коллегия
Ж.Ж. Варбот (ответственный секретарь), Л.А. Гиндин,
Г.А. Климов, В.А. Меркулова, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев

Рецензенты
кандидат филологических наук *Т П Клепикова*,
доктор филологических наук *В Б Силина*

Этимология. 1986—1987· Сб статей/ Ин-т рус. яз. АН СССР;
Э90 Отв ред О Н. Трубачев. — М. Наука, 1989 — 256 с.
ISBN 5-02-010929-0

В ежегодник входят статьи по этимологии, исторической лексикологии и словообразованию Конкретная этимологизация славянской лексики осуществляется на фоне реконструкции лексического состава праславянского языка Большой интерес представляют также проблемы реконструкции духовной культуры славян и индоевропейцев на базе славянской, албанской этимологии, индоевропейско-картвельских лексических схождений, кавказских заимствований в цыганском языке, исторической антропонимии славянских языков В критико-библиографическом отделе содержится анализ новейших публикаций в области этимологии

Для лингвистов, историков, этнографов

Э $\frac{4602000000-090}{042(02)-89}$ 399-89, кн. 1 ББК 81

ISBN 5-02-010929-0

СТАТЬИ

В.Н. Топоров

ИЗ СЛАВЯНСКОЙ ЯЗЫЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Тысячелетняя годовщина принятия христианства на Руси дает еще один повод для обращения к важнейшему вопросу о взаимодействии языка и культуры, об их сотрудничестве, соревновании и соперничестве, реализующихся как взаимозависимость этих двух сфер и соответствующих их элементов Это амбивалентное и двунаправленное отношение как раз и выступает как основное и наиболее актуальное во всей зоне контактов языка и культуры Логически крайние состояния этой ситуации практически реально воплощены в наиболее типичных формах взаимодействия языка и культуры На одном полюсе — язык как основа культуры, ее строительный материал и одновременно демиург существеннейших ее частей, предопределяющий некоторые важные параметры культуры, форму ее выражения и мотивировки ее смыслов, наконец, язык как деятельный участок развития культуры и — как результат — "языковой" модус культуры На другом полюсе — императивы культуры (положительные и отрицательные), предписывающие языку специфические сферы употребления, намечающие функциональные рамки, ставящие перед языком новые задания и — как результат — "культурный" слой языка как фиксация отложений культуры в языке, охватывающих в более широкой и глубокой перспективе весь язык

Переход от язычества к христианству образует весьма показательный период, когда взаимодействие языка и культуры интенсифицируется и сам язык подвергается изменениям, которые осуществляются в значительной степени сознательно (или, осуществившись, становятся объектом осознанной эволюции, другое дело — верно или ошибочно это осознание) Два крайних случая этого взаимодействия и отражение его в сфере языка относительно просты и принадлежат к числу довольно хорошо изученных Речь идет о заимствовании целого ряда чужеязычных слов, относящихся, что очень важно, и к ключевым понятиям (ср **krьstъ*, **cьrky*, само обозначение христианства и имя Христа и т п), а также о выработке довольно разветвленного словаря калек с греческого (как в русском языке) или

с латинского в первом случае и о вытеснении — полном или частичном — целого ряда старых слов, оказавшихся слишком тесно связанными с "языческими" реалиями, не нашедших себе места в новой системе и приобретших отчетливо негативные коннотации ("невежество", "дикость", "суеверие" и т п), во втором случае Более сложен, интересен и диагностичен в аспекте темы "язык и культура" третий случай (кстати, он же относится к числу менее изученных), когда слово, известное в языческую эпоху и, более того, обозначавшее важное понятие языческой веры, тем не менее сохраняется и в христианскую эпоху, продолжая играть ключевую роль в новой системе понятий

Сам факт использования старого и при этом "идеологически" отмеченного (во всяком случае не—нейтрального) слова в новой ситуации с удержанием, а иногда и дополнительным развитием "отмеченности" указанного рода, как правило, свидетельствует о сложности семантической структуры такого слова и богатстве его внутренних возможностей, обнаруживающемся при адаптации слова в новых условиях и прежде всего при моделировании им неизвестных до тех пор внеязыковых ценностей В таких случаях можно говорить о присутствии "новационного" слоя в семантической структуре старого слова Но вместе с тем уже факт сохранения старого слова подобного типа в языке после не оставшейся без влияния на язык кардинальной перестройки всей системы высших духовных ценностей дает основание говорить об архаичности такого слова в целом Собственно говоря, в сравнительно-историческом языкознании, в частности, в исторической лексикологии, как и в той перспективной области исследования, которую можно обозначить как "культура в зеркале языка" (или иначе — языковое моделирование культурных ценностей), в подобных случаях как раз и говорят о лексическом архаизме (и даже пережитке, реликте и т п) Здесь, однако, важнее подчеркнуть парадоксальность самой конструкции, в которой архаичное и "новационное" не только не противоречат друг другу, но, более того, являются непременным условием существования противоположного элемента, некоего "иного" начала, как бы опровергающего данное Без учета подобных случаев исследователь рискует просмотреть именно тот, иногда очень тонкий и неявный слой в структуре таких ключевых "культурных" слов (языковых знаков-символов данной культуры), в котором как раз и скрыт главный семантический нерв слова-понятия

Но в настоящей статье в центре внимания находится именно архаический языковой аспект славянского слова, обозначаемого корнем **svęt-* "Новационный" языковой аспект, как и духовно-культурная проблематика явления, обозначаемого этим словом, рассмотрены в другом месте[1] Поэтому в дальнейшем основным предметом исследования будут факты, обнаруживающие прежде всего "архаическое" в слове **svęt-* и позволяющие реконструировать то состояние, применительно к которому это слово уже нельзя считать архаизмом, поскольку здесь оно оказывается включенным в систему довольно правдоподобных или даже явных семантических мотивировок

(строго говоря, **svęt-* как раз и признается архаизмом на том основании — главным образом, — что в истории славянских языков оно не имеет подобных мотивировок и оказывается вырванным из своего "исходного" контекста, в частности, этот именной корень не соотносится с глаголом, от которого он мог бы быть произведен, но сам стал основой для формирования вторичных, производных от него глаголов) Соответственно большое место должна занимать проблема семантической реконструкции, прежде всего — выявление внутренней формы слова **svęt-* и, следовательно, определение семантической мотивировки ("принципа называния") этого слова То и другое имеет прямое отношение к семантическому "картированию" внеположенного языку мира, предопределяющему языковую детерминированность "внешнего" мира, принципы освоения и усвоения его себе языком, и, следовательно, к более общей теме взаимодействия языка и культуры

Естественно, что для лингвиста в указанном взаимодействии особенно важна роль языка Но и для историка культуры в определенной ситуации именно язык может оказаться главным и наиболее действенным инструментом реконструкции Чем глубже лежит восстанавливаемое состояние и чем семантически и концептуально богаче и сложнее исследуемое слово, тем чаще и полнее приходится обращаться к помощи языка Здесь уместно обозначить в более общем и, так сказать, более теоретическом виде роль языковых данных в реконструкции явлений культуры в связи со словами такого типа, как рассматриваемое далее **svęt-*

Последнее относится к числу тех важнейших понятий-слов, которые, возникли в некую более раннюю эпоху, переживают самые острые кризисы в развитии языка, культуры, идеологии и "работают" до конца с достаточно высоким коэффициентом полезного действия В разные эпохи они равным (хотя и не одинаковым) образом и с достаточной органичностью укоренены в языке и в культуре, образуя вокруг себя разветвленную сеть слов и идей Эта органичность и естественность (отсутствие видимых зазоров и лакун) существенно затрудняет проникновение к истокам явления Впрочем, и в том случае, когда исследователю удается тем или иным путем "пробиться" к истокам, восстанавливаемая картина при всей ее цельности, правдоподобности и иногда даже неопровержимости с точки зрения доступных критериев остается принципиально неполной из-за того, что она лишена поставленного ей в соответствие субъекта языка (и, следовательно, соответствующей ему культуры) Полноправным интерпретатором восстанавливаемой картины, ее судьей и оценщиком может быть только такой субъект, но сам этот субъект непосредственно не дан исследователю и может быть — и то в лучшем случае — реконструирован в некоторых своих существенных чертах Нахождение семантических мотивировок обозначения данного понятия, актуальных для языкового сознания реконструируемой эпохи, оказывается одним из наиболее реальных и надежных подступов к "открытию" этого субъекта-ономатета В решении этой задачи язык играет главную роль Благодаря ему за тем, что для современного

языкового сознания нейтрально, немотнвировано нли, напротнв, автоматнчно (т е абсолютно детерминировано), можно вскрыть снтуацию, характернзовавшую творческую ономатетическую эпоху, когда семантнческие мотнвировки сознательно выдвнгались н сознательно реализовались Другая снтуация, позволяющая судить о субъекте языка и, следовательно, о самих элементах языка, остающихся немотивированными (или слабо мотнвированными), вскрывается как раз при обращении к таким ключевым моментам в развитии культуры, когда сталкиваются две системы идей (или даже отчетливо и сознательно протнвопоставляющих себя друг другу мировоззрений), пользующиеся, однако, одним и тем же языком, точнее — общимн его элементами

Типология языковых преобразований в таких пороговых ситуациях весьма разнообразна, и то, что далее говорится о слав *svęt-, реалнзует лишь одну из возможностей Вкратце суть этой снтуацни состоит в том, что злемент *svęt-, несомненно, очень существенный в системе культурных (в частности, социально-религиозных) ценностей языческого периода, приобретает еще большее значенне в последующий, хрнстианский пернод — при том, что сами этн перноды и на офнциальной поверхностн, н в значнтельной степени в сознании людей зтой зпохн резко противопоставлены друг другу, а перешедшее ("неизменно") нз одного периода в другой *svęt- образует нанболее ндеологически определенное н диагностически важное понятне, приближающееся к термину (илн даже становящееся им) Обычно подобное сохранение (удержание) н дальнейшее развитие термина возможно лишь при том условни, что старое понятне, коднруемое соответствующим языковым злементом, вводится в такой более широкнй нлн более ннтенснвный контекст, в котором оно может нзменять (расширять или специализировать) свое значенне, ни в коем случае не порывая связи с нсходным Слово в таком случае фактически обретает новую сферу употребления, что вызывает видонзменение старого значения, но сохраняет свой нсходный семантнческнй принцип Лексема, обозначаемая злементом *svęt-, на стыке языческой и христианской зпох отражает нменно этн две особенности Существенна не столько возможность двоякого употребленния *svęt- (условно говоря, "языческого" и "христианского"), отвечающая известной ситуацин двоеверия, сколько формнрование нового элемента языка, который суммирует (или, точнее "умножает" / ср понятие теоретико-множественного произведения/) старую н новую ситуацию В зтой "выкрнсталлизовавшейся" новой единице связи с исходным ядром не порваны, но сама она устроена таким образом, что это ядро становится возможным трактовать как частный случай общего значения, как конкретную реализацию одной из возможностей

Подобный тнп языковых изменений в рассматриваемых здесь условиях смены одной системы друго:о говорнт уже не столько о программнрующей роли языка по отношению к "внешнему" мнру, к "действительности", сколько о том, что сам "внешний" мнр выдвигает перед языком новые задания, которые тот обязан так нлн нначе выполнять, если только он хочет любой ценой сохранить позицию

данного языкового элемента Именно этот компромисс и дает основания говорить, что при выработке ключевых понятий культуры и языковых форм их выражения типично сотрудничество языка и культуры обычно они действуют совместно, заодно (но не одинаково), взаимно корректируя и контролируя друг друга в одних случаях или синтезируя свои усилия в общем направлении в других Именно поэтому анализ подобных ключевых понятий культуры и соответствующих mots-clé (особенно в период их формирования и специализации в новой сфере) требует учета как языковых предпосылок данного понятия, так и его функционирования в сфере самой культуры Возможность более или менее надежных заключений открывается только при взаимном соотнесении фактов этих двух сфер

* * *

Прежде чем перейти к рассмотрению праслав **svęt-*, его индоевропейских истоков и его отражений в раннеславянском, дающих еще представление и понимании соответствующего концепта в языческую эпоху, целесообразно напомнить о высшей точке в развитии этого понятия в христианскую эпоху Корнем **svęt-* в это время обозначался высший нравственный идеал поведения (святость), соответствующая жизненная позиция и субъект подобного поведения, воплощение такой жизненной позиции (святой) Идеал святости понимался как высшая духовная ценность, как чаемое состояние и окончательная универсальная цель В данном случае, если иметь в виду,например, русскую традицию (ср *Святая Русь*), важна не столько сама оценка реального соответствия "Руси" и ставимого ею перед собой понятия святости, но направленность на святость, безусловный выбор ее, признание ее целью и высшим идеалом, сознание неразрывной (на глубине) связи с нею и вера во всеобщее распространение ее в будущем Свято не только "священство", но и "царство" (*святой царь*) и даже земство (*мир свят*) Но преимущественный носитель святости — "священство" как одна из важнейших частей старой русской социальной структуры[2] и святые как заступники и царства,и земства и предстатели за них перед Богом В другом месте показано, как представляли себе на Руси святость и — в персонологическом ракурсе — кого считали святым В выработке своего понимания святости русская духовная традиция, пожалуй, в наибольшей степени проявила свою самостоятельность и свои творческие возможности[3] Разумеется, это понимание святости не могло не быть соотнесенным с семантикой **svęt-*, с теми потенциями, которые крылись в смысловой структуре этого элемента В свою очередь, оно бросает определенный свет на то, как может быть интерпретирована семантическая структура элемента **svęt-*, в частности, как могут быть эксплицированы некоторые скрытые или во всяком случае неявные смыслы

При том, что славянский элемент **svęt-* уже для достаточно ранней поры оказался изолированным в историческом контексте, уходящем вглубь, и, видимо, был лишен сколько-нибудь надежной и

общепринятой семантической мотивировки, — существуют некоторые обстоятельства, хотя бы отчасти компенсирующие эти недостатки Выявлению специфики праславянской и раннеславянской ситуации (как в том, что было унаследовано из прошлого, так и в том, что было развито впоследствии и самостоятельно) благоприятствуют три важных обстоятельства, каждое из которых создает "свой" фон, позволяющий рельефней выделить при сравнении с ним именно славянский вариант развития элемента **svęt-*

Первое из этих обстоятельств заключается в наличии целого ряда индоевропейских языковых традиций, в которых сохраняются элементы, родственные слав **svęt-* и, следовательно, восходящие к единому источнику, — и-е **k'u̯en-(to-),* см Pokorny 630 В ареальном отношении эти традиции (языковые группы) образуют длинную полосу, пересекающую значительнейшую часть Евразии по диагонали с северо-запада на юго-восток германские, балтийские, славянские, иранские, индийские, тохарский языки[4] При этом наиболее показательными являются срединные звенья этой цепи — балтийские, славянские, иранские языки Собственно говоря, только в них рефлексы и-е **k'u̯en-to-* институализировались как клишированное обозначение святого, священного, периферийные звенья цепи, сохраняющие подчас очень важные архаизмы в развитии этого индоевропейского элемента, тем не менее, не выработали в нем значения, отсылающего непосредственно к святости

Второе обстоятельство состоит в том, что в первых переводных христианских текстах славянской культурной традиции именно элементом **svęt-* регулярно передавались обозначения идеи святости в языках, на которых были написаны тексты, послужившие источником первых славянских переводов, а именно греч ἱερός и ἅγιος,лат *sacer* и *sanctus* (иногда **svęt-* соответствует другим греческим и латинским словам, по необходимости, однако, включающим в свой состав корни указанных слов), ср однако, и *sacersānctus, sacrōsānctus* священный', 'неприкосновенный' Последовательность в отказе от заимствования греческих или латинских слов для обозначения идеи святости предполагает высокую степень языковой и культурно-религиозной сознательности и должна расцениваться как диагностически очень важная особенность славянского выбора в обозначении этой идеи

Третье обстоятельство, выделяющее славянские (и балтийские) языки среди большинства других, связано с отсутствием в них двух терминов для обозначения разных аспектов святости (возможно, более точно было бы говорить о неизвестности в славянских и балтийских культурно-языковых традициях подобного двойного обозначения или, по меньшей мере, о смазанности, почти полной завуалированности его) — в то время как другие языки (и соответственно — культуры) различают святое — положительное как связанное с присутствием в нем божественного начала и святое — отрицательное, связанное с запретом для человека входить с ним в контакт[5], ср греч ἱερός ἅγιος, лат *sacer sanctus,* гот *hails weihs,* авест *spənta- yaož-dāta*

Эти уточнеиия, касающиеся слав *svęt- и выделяющие его на языковом и культуриом фоие других традиций, существеиио коикретизируются при определеиии места *svęt- в общей схеме развития и -е *k'ųen-to- Но при этом исследователю слав *svęt- приходится считаться с тем, что для выражеиия иового для славяи христианского понятия святости использовалось слово, которое уже в предыдущую, языческую эпоху выступало как сакральио отмеченный элемент словаря (рис *свят-*<*svęt-<*svent-<*k'ųen-to-), и что сохраиявшаяся иа Руси в XI—XII вв (и, конечио, в зиачительной степеии и позже) ситуация двоеверия создавала условия для взаимодействия понятия святости, унаследоваииого из архаичной мифопоэтической традиции, с соответствующим поиятием христиаиских текстов — при том, что оба эти понятия заметно расходились между собой и — более того — были, иесомиеиио, объектами попыток противопоставлеиия их друг другу (христианская идея святости как отказ от языческого представления о святости, как преодолеиие его, как иечто принципиальио новое).

Наиболее вероятное исходное зиачение элемента *svęt-, с помощью которого передавалась идея святости, определяется благодаря соответствиям этому элемеиту в тех родственных языках, где представлена целая группа слов, объедииеииая общим корнем При этом важным оказывается иаличие глагола, соответствующего рефлексу и.-е. *k'uen-to-, ио независимого от иего (слав *svętiti — вторичный глагол, образоваииый от *svęt-), а также обнаружение разиых ступеней чередоваиия в продолжеииях и -е *k'ųen- И то, и другое разрушает ту изоляцию, в которой оказалось слав *svęt-, а в случае нахождения производящего глагола даже помогает иайти семантическую мотивировку именно такого обозначения этого элемента.

Индо-иранские факты имеют особое зиачеиие в обоих указаиных выше отношеииях При этом, однако, нужио помиить, что эти факты нередко (можно даже сказать, как правило) рассматриваются в отрыве от других фактов, геиетически, иесомненно, связанных с ними, и поэтому "частичиость" картииы в определеииых ситуациях оборачивается ее ошибочностью Из эвристических соображеиий аиализ целесообразио иачать с древиеиндийских даииых Среди них особый интерес представляет дважды отмечеиная в "Ригведе" форма *śvāntá-*, точио соответствующая как и -е *k'ųen-to-, так и слав *svęt-, и входящая со всей бесспорностью в довольно обшириую и разнообразиую по характеру семью слов, производиых от глагола *śū-* (*śvā-*) 'вспухать', 'иабухать', 'возрастать', 'увеличиваться в размере' и т п , *śváyati* Praes (к разиым вариаитам звукового вида кория ср *śuśāva, śūśuvus* Pref , *śūyat, aśvat* Aor , *śvayiṣyati* Fut , а также *śūná-*, *śośu-*, *śvāya-* и др) -*śávas* 'сила', 'мощь', *śáva-*, *śāva-*, 'молодое животиое' (очевидио, растущее, возрастающее) *śávīra-* 'сильный', *śūra-* 'герой', *śuná-* 'рост', 'возрастаиие', 'расцвет', 'цветеиие', 'счастье', 'благо' и т п [6] Соотношеиие *śū-* (*śvā-*), *śváyati śávas* и под не подлежит сомиеиию ни с собствеиио языковой (морфоиологической и семаитической), ни с мифопоэтической точек зреиия Ср обычиую игру *śū-* (*śvā-*) и *śávas*, дающую осиование для рекоиструкции сочетаиия этих эле-

меитов применительио к архаическому поэтическому языку, в показательиом коитексте

nahí nú vo maruto ánty asmé | ārā́ttāc cic chávaso ántam āpúh |
té dhrsnúnā śávasā śuśuvā́nsó | 'rno ná dvéso dhrsatā́ pári sthuḥ ||
(RV I, 167, 9)

'Никогда, о Маруты, ни вблизи, ни издалека | не достигали у нас предела вашей силы || Набухая от силы, полной решимости, | они решительно преграждают путь враждебности, словно потоку' Еще показательнее другой пример, в котором через мотивы набухания, роста и силы, по сути дела, описывается ведийский вариант божественного "святого"

índram evá dhiṣáṇā sātaye dhād bṛhántam ṛṣvám ajáraṃ yuvānam |
áṣāḍhena śávasā śūśuvā́ṅsam sadyáś cid yó vāvṛdhé ásāmi ||
(RV VI, 19, 2)

'Именно Индру определила Дхишана для добывания (богатств), великого, высокого, лишенного старости, юного, | набухшего от неодолимой силы, который сразу же полностью возрос'[7]

Но *śū-(śvā-)*: *śváyati* соотиесено ие только с *śávas* 'сила' (внутренняя форма — 'набухшая', 'возросшая' или 'заставляющая набухать, возрастать'), но также и с упоминавшейся выше формой *śvāntá-* То, что эта связь была упущена исследователями, объясняется в значительной степени двумя обстоятельствами — предположением Грассмана, на которого ориентировались следующие за ним ученые, о том, что *śvāntá-* значит 'hülfreich', 'befreundet' (далее это слово связывалось с корнем **śvam-=śam-* 'успокаивать'), и некоторой неясностью в интерпретации типа основы у глагола *śváyati* При учете довольно несомненных других примеров той же разновидности, что и *śváyati,* допустимо, в частности, думать о другом возможном типе презентной основы — атематическом (*śva-. *śvāti*), из которого автоматически выводится соответствующее причастие — **śvāntá-*, совпадающее полностью с реально существующей формой Поэтому в настоящее время не только должно быть снято предположение Грассмана о значении слова *śvāntá-*, но нельзя согласиться и с замечанием Майрхофера об этимологии этого слова ("nicht sicher bestimmt" III, 404) Связь вед. *śvāntá-*, чрезвычайно редкого уже в "Ригведе" архаизма, с и.-е **k'ụen-to-* сейчас вполне ясна

Из ряда аргументов в пользу происхождения вед *svāntá-*, из и.-е **k'ụen-to-* и его связи с генетически тождественным слав **svęt-* достаточно привести один В гимне к Агни (RV I, 145) встречается описание некоторых деталей ритуала В частности, говорится о том, что к огню-Агни "приближаются" (собств — 'идут') жертвенные ложки (*tám íd gachanti juhvàs* I, 145, 3) Далее об Агни, который еще "ребенком усвоил насилие" (I, 145, 4, к мотиву силы, о нем см выше), сообщается

upasthā̀yam carati yát samā́rata sadyó jātás tatsāra yújyebhih | abhí
śvāntám mṛśate nāndyè mudé yád īm gáchanty uśatī́r apisthitám ||
(I, 145, 4)

'Он приближается, когда они соединились Едва родившись, он уже подполз со (своими) родичами | Она [жертвенная ложка — В Т] ласкает его набухающего [огонь — *В Т*] — на радость (и) восторг, когда, жаждая (его), они идут к нему, преграждающему (им) путь'

Этот фрагмент соотносится с уже цитированными не только центральным в данном случае мотивом иабухания — возрастания, но и иекоторыми другими (ср мотив преграждения пути здесь и в I, 167, 9) Создается впечатлеиие, что речь идет о разных отражеииях некоего единого микротекста, смысловой центр которого в одном случае передается словами *śū-* (*śvā-*) *śváyati* и *śávas* 'набухать' и 'сила', а в другом словом *śvāntá-* (в исходном тексте и это слово вполие могло включаться в ту поэтическую игру звуками и смыслами, о которой уже говорилось ранее) Следует иметь в виду, что естествеино возникающие в I, 145, 4 эротические ассоциации сами бросают свет на семаитику *śvāntá-* (ср две типовых характеристики фаллоса в загадках — набухаиие/возрастание/ и его подобие огню)[8]

На основании фрагмента RV I, 145, 4 (не говоря уж об образах ведийской мифологии огня) органично восстанавливается на независимых основаниях сочетание **śvāntá-* & **agní-*, о набухающем, увеличивающемся, возрастающем огне[9] Реконструируемое сочетание **śvāntá-* & **agní-* получает подкрепление в точно соответствующем ему и реально засвидетельствованном фразеологическом сочетании, обозначающем особым образом полученный огонь, признаваемый сакральным как в славянской, так и в балтийской традиции, ср рус *свято́й ого́нь* (<**svęt-* & **ogn̥*), лит. *šveñtà ugnìs* и под (ср также прус (ятвяжск) *schwante panicke* и др)[10], где *свято́й, šveñtà* и т п. для определенного периода должны, видимо, трактоваться аналогично вед *śvāntá-*

Но в "Ригведе" есть еще один пример употребления слова *śvāntá-* Возможно, он менее эффектен, но, по сути дела, не менее показателен, чем первый, хотя и содержит ряд неясностей, здесь не рассматриваемых Речь идет о стихе RV X, 61, 21, находящемся в гимне Всем Богам и относящемся к Агни, который появляется в этом гимне и несколько ранее (*bhárgo ha nā́motá . agnír ha nā́motá jātávedāh*) 14 'имя его — блеск Агни — имя его и Джатаведас ')

ádhā gā́va úpamātiṃ kanā́yā ánu śvāntásya kásya cit pareyuḥ |
śrudhí tvam sudraviṇo nas tvám yāḷ āśvaghnásya vāvṛdhe sūnṛ́tābhiḥ ||

(X, 61, 21)

'Тогда ушли коровы девицы по просьбе некоего процветающего (иабухающего) | Слушай ты иас, о обладатель прекрасных богатств Принеси ты жертвы Я усилился (возрос) от милости Ашвагхиы' Наличие в стихах, связаиных с Агни и ему посвященных, мотива процветания-набухания, т е возрастания в богатстве и силе, и почти синонимичного ему мотива роста-усиления при том, что первый мотив передается тем же элементом *śvāntá-*, очень показательно Но еще важнее, вероятно, что *śvāntá-* в этом случае в отличие от

I, 145, 4 определенно уже относится к обозначению некоего персонажа, который характеризуется принадлежностью к определенному — высокому и положительному — статусу (ср образ святого) Следует подчеркнуть, что эта характеристика согласуется (точнее, — органично выводима) с семантикой исходного производящего глагола *śū- śvā-*, но остается недостаточно определенной в плане отнесении ее к физической или духовной сфере Тем не менее, сейчас можно констатировать, что в отличие от того, как считалось до сих пор, ведийский обнаруживает, во-первых, совершенно бесспорный рефлекс и -е **k'ųen-to-* и, во-вторых, наличие вполне реального субстрата, на котором позже в ряде других традиций сформировалось понятие святости Впрочем, в самой древнеиндийской традиции *śvāntá-* все-таки никогда не обозначало святого, но лишь носителя таких качеств, обладание которыми образует соответствующую подоснову Мотивировка понятия святости через типично физическое и грубо материальное действие (при сохранении мотивирующего глагола, употреблявшегося именно в указанных смыслах) была чужда древнеиндийскому сознанию[11] В Древней Индии по разным причинам, коренящимся преимущественно в исторических и природных условиях жизни древних ариев, особое значение приобрела идея чистоты Ее осознание и стало смысловой мотивировкой понятия святости — святого (ср *punya-, pavitra-* от *pū-* 'чистить') Точно так же идея движения в духе, достижения определенного статуса духовности предопределила другой тип обозначений святого — *siddha-* при *sidh-* 'достигать', *sādhu-* при *sadh-* то же

Данные иранских языков несравненно многочисленнее и разнообразнее. В этом отношении они заметно отличаются от ведийских, которые в ряде отношений находятся на грани реконструкции В целом ряде случаев иранские факты помогают прояснить или дополнить славянскую ситуацию с элементом **svęt-* Впрочем, и иранские свидетельства в отношении рефлексов и-е **k'ųen-to-* очень неоднородны и очень неравномерно распределены по языкам, во времени и в пространстве в противоположность исключительно единой и целостной картине в балтийских и славянских языках Неоднородность иранских продолжений и-е **k'ųen-to-* распространяется и на их семантику В целом оказывается, что обильный материал, относящийся к рефлексам **k'ųen-to-*, представлен только авестийскими и хотан-сакскими текстами, что только в авестийском (и лишь отчасти и притом с оговорками) соответствующее слово обозначает 'святой', что оно встречается почти исключительно в старых (древне- и среднеиранских) текстах и практически отсутствует в современных иранских языках, что, наконец, продолжения и-е **k'ųen-to-* тяготеют к ареалу восточноиранских языков

"Авеста" содержит наиболее полные и ценные данные относительно слов рассматриваемого здесь корня Их ценность в значительной степени определяется тем, что они фиксируют разные морфонологические, морфологические, словообразовательные и категориальные (классы слов) возможности отражений и-е **k'ųen-to* Ср прежде всего *spənta-* 'святой', *spāništa-, spəntō təma-* Superl , *spanah-*

'святость', 'благая сила', *spanahvant-* 'святой', *spanyah-, spainyah-* Compar; ср также сложные Adj типа *spəntō mainyav-, spəntō xratav-, spəntō dāta-, spəntō frasan-* и др Наконец, к этой же семье слов надо отнести и глагол *spā(y)-* 'иабухать', 'увеличиваться' и т п (ср вед *śvayati*) с производиыми от иего словами типа *spayaϑra-* 'цветение', 'расцвет', 'успех', 'счастье' Отделение этого глагола от *spənta-*, едва ли корректное и для языка Авесты[12], тем более несостоятельно в историческом плане (ср выше о сходной ведийской ситуации) и обязано своим происхождением иерции (ср Pokorny 1, 593, 630), заставляющей проходить мимо морфонологических тоикостей и даиных семантики и фразеологии Очень показательна картина употреблеиия авест. *spənta-* в текстах Это прилагательное, широко представлеииое и в гатах, и в младоавестийских частях, отиосится равиым образом и к богам (Ахура, Мазда, Армати, ср также *aməša-, mainyav-* и др), и к людям Ср , с одиой стороиы, *yąm čistīm ašā mantā s p ə n t ō m a z d ā ahurō* Y 51,16, 29,7, 48,3 (ср. еще Y. 43, 5; 4, 46, 9 и др.); *frō s p ə n t ā ā r m a i t ē ašā daenā fradaxšaya* Y. 33, 13, *s p ə n t ą m ā r m a i t ī m vaŋuhīm vərənē* Y. 12, 2, *ašəm aṯ vahištəm hyaṯ s p ə n t ə m a m ə š ə m* Y 37, 4 (ср 39, 3); *s p ə n t ā m a i n y ū vahištāčā manaŋha šyaoϑanāčā vačaŋhyāčā* Y. 47, 1 (ср. 47, 6; 5, 43, 6; 44, 7; 45, 6 и др) и т.п., и, с другой стороны, *yə̄ nā ərəzūš savaŋhō paϑō sīšōit arədrō ϑwāvąs hūzə̄ntušə s p ə n t ō m a z d ā* Y 43, 3, *hvō zī ašā s p ə n t ō irixtəm hārō mainyū ahūm. biš urvaϑō* Y 44, 2 (ср 48, 7 и др), характерно употреблеиие элемеита *spənta-* в собствеиных имеиах людей — *spəntō xratav-* (Yt 13, 115), собств — 'обладающий святым разумом (волей)', *spəntōδāta-* (Yt 13, 103) 'созданный святым' и т п (Bartholomae, 1619—1622, ср. 1612) Возможио отиесение слова *spənta-* и к богам и к людям и, более того, включение этого элемеита в состав имеи собствеииых (помимо только что иазваииых имен людей, ср *Spəntā Armaiti, Spəntō Mainyuš*) В этом отиошении ираиская ситуация очеиь иапомииает славяискую (ср , с одиой стороны, *svęt-, & * & *bog- / ср. *svętъjь Bože в обращеииях / —*svęt-& *čьlověk-, а с другой, *Svętovitъ* /бог/ —**Svętoslavъ* /человек/). Особеиио показательио, что целый класс божеств может обозначаться как "святые" (*spənta-*) — *Aməšā Spəntā*, букв 'бессмертиые святые', группа из шести или семи божеств, выступающих как едииство, как некая целокупность[13]. Подобная связь бессмертия и святости и само понимание святости как формы бессмертия, обеспечиваемого целостностью и возрастанием жизненной силы, также близки тому, что реконструируется для славянской духовиой традиции и иаходит отражение в представлениях о святости в ряде памятников древиерусской житийной литературы[14]

И еще одну примечательиую черту, связанную с элемеитом *spənta-*, фиксируют тексты, составляющие Авесту Речь идет о круге слов, определяемых этим эпитетом В связи с параллелями из других индоевропейских языков, в частности, славянских, уместно подчеркиуть два типа сочетаиий, в которые входит *spənta-* Первый тип определяется обозначением "святого огня" — *spənta-* & *āt(a)r-/āϑr-*

(ср *atrəm spəništəm yazamaide* Y 17, 11, 'мы почитаем святейший огонь', имеется в виду один из пяти видов огня), ср выше точные параллели в инде осет *fsœnd-art* (возможно, скиф Ψενδαρτάκη), с-хорв *света ватра* (может быть, алб *shen-vater* 'святой очаг', где *vater* из иран *ātr-*), не говоря о менее полных совпадениях в этой формуле[15] Второй тип сочетаний предполагает связь *spənta-* со словами, относящимися к обозначению разных форм психо-ментальной деятельности и ее результатов Особенно показательны сочетания со словами, восходящими — прямо или опосредствованно — к и-е **men-* (**k'u̯en-to-* & **men-*), ср авест *spənta-* & **mainyav-*, сочетание, лежащее в основе имени одного из "бессмертных святых", персонифицированного Святого Духа Спента Майнью, творческой ипостаси Ахурамазды Но этот же элемент *man-/main-* (<**men-*) сочетается с эпитетом *spənta-* и в осложненном виде Ср *spənta-* & (*/ahura-/ mazdāh-* <**man/d/-dhā*) и *spənta* & (*ar-mati-* <**mn-ti-*, к *man-* <**men-*, ср *arəm matay-* Pursišnīha 25, о правой мысли) как обозначения двух других важных персонажей иранского пантеона (о последнем из них см также ниже) Подобный же блок (*spənta-*&*man-*) скрывается и в сочетании эпитета *spənta-* с обозначением слова *-mąϑra* (др-инд *mántra-*), часто святого, магического, колдовского, заклинательного, ср *mąϑrāi spəntāi* (см Bartholomae, 1620)[16] Характерно и другое сочетание составных частей, но уже без элемента *man-* *spənta-* & **gāϑā* 'святая /священная/ песнь, гата' ср *gāϑābyō spəntābyō ratuxšaϑrābyō ašaonibyō* Y 55, 1[17] Наконец, к этой же сфере относится и сочетание *spənta-* & *frasā* (*tərasa*), реконструируемое на основе Adj *spəntō frasan-*, о задающем святые вопросы, ведущем святую беседу (ср. *gairīm avi spəntō frasnå varəšəm avi spəntō frasnå* V 22, 19, об Ахурамазде и Заратуштре, ведущих святую беседу.

Набор авестийских сочетаний с эпитетом *spənta-*, несомненно, расширяет возможности реконструкции подобных формул применительно к индоевропейскому и к отдельным более поздним языковым традициям Наибольшее значение в этом отношении имеет авест *spənta-* & *mainyav-*(*-man-*), которое бросает свет на слав **Svętomyslь*, предполагающее сочетание **svęta(ja)* & **myslь* — при том, что уже ранее[18] предлагалось видеть в слав **myslь* отражение и-е **men-/*mon-/*mn-* (ср также слав **svęta/ja/* & **pa-mętь* и т п, не говоря уж об образе Святой Премудрости, соотнесенной позже с Софией, ср **svęta/ja/* & **mǫdrostь*) Вместе с тем иран *spənta-* & *mainyav-* (*man-*), как и слав **svęt-* & **-mętь*, частично подключаются к архаичной поэтической формуле "святой" (священной) ментальной силы, восстанавливаемой на основании сравнения вед *iṣi-rena mánasā* (RV VIII, 48, 7 **isarám* & **mánas*) и др-греч ἱερὸν μένος (σ 34)[19]

Авест *spənta-* & *ārmati-*, отмеченное выше, в определенной сфере превратилось в устойчивый календарный термин, который засвидетельствован в целом ряде среднеиранских языков Так называемый "зороастрийский" (или "младоавестийский") календарь, как предполагают, возник в Восточном Иране или в Средней Азии, видимо,

в первой половине I тысячелетия до н э Отсюда он еще в ахеменидскую эпоху проник в западные части Ирана Правда, полный список названий дней дошел до нас в весьма позднем авестийском тексте, известном под среднеперсидским названием "Sīhrōzag" ("Тридцатидневье", не ранее VI в н э), но наличие некоторых календарных терминов в более ранних частях Авесты и присутствие в этих же частях теофорных имен, использовавшихся при создании календарной номенклатуры, позволяет с весьма большой степенью достоверности реконструировать как названия месяцев, так и названий дней "зороастрийского" календаря на авестийском языке В этом сплошь сакрализованном и ритуализованном календаре среди названий месяцев внимание привлекает последний месяц (*māhya-*) года — *Spəntayā Ārmatōiš*, святого смирения богини Земли, т е **Spantayāh Ārmataiš*, форма, реконструируемая практически и для древнеиранского в целом (названия месяцев и дней, как правило, даются в Gen , ср авест *māŋhō spəntayā ārmatōiš*) То же самое название носил и пятый день месяца (первый день месяца был посвящен Ахурамазде — *Ahurahe Mazdå* < **Ahurahya Mazdāh*) В среднеперсидском варианте "зороастрийского" календаря соответствующие месяц и день называются *Spandarmad* (ср пехлеви *spand(ā)rmat-zamīk* 'спандармат-земля', откуда образ земли как святой Армати, позволяющей восстановить особый мотив святости земли, святой земли, ср авест *spənta ārmatiš* (V 18, 64) как обозначение земли Аналогичные образования известны и в восточно-иранских языках среднеиранской эпохи, ср согд -маних *z'yy spnd'rmt* 'земля спандармат', хорезм *spnd'rm(y)d* 'земля', 'мир', х -сакс *ysamaśśandā* 'земля' (букв — 'святая земля') или просто *śśandā* 'земля', 'мир' (букв — 'святая') Сведения о других среднеиранских календарях или неполны (ср парфянский "зороастрийский" календарь, для которого как раз неизвестны названия 12-го месяца и пятого дня), или находятся в противоречии с описанной ситуацией других традиций (ср название 12-го месяца в согдийском словаре — *'yšwmyč*) Впрочем, в согдийском хорошо известно название пятого дня — *'sp'ntrmt rwc(rwč)* (где *'sp'ntrmt* отражает форму, сопоставимую с авест *Spəntayā Ārmatōiš*), ср *rty ywrtw 'δw kpč ZY 'δry kpč'kk Г'MRH myδ' sp'ntrmtrwč..'* и израсходованы две меры и три мерки вина [в] день *'sp'ntrmtrwč* (документ на дереве /палке/ 45 Б2, строка 2)[20], *δ'βr 'ZKn 's p'n t'r m t rwč/čtβ'r pwst* A4 R(8) 'Дал ему [в день] *'sp'ntrmt rwč* 'чётыре шкуры'[21], ср Б 2 (3); В 5 (2—3), В 11 R); *myδ ' sp'ntrmt rwc* 'день спандармат - роч' (В 8 R 5)[22] и др[23] Зато хорезмийские данные подтверждают номенклатуру "зороастрийского" месячного календаря В хорезмийских глоссах "Хронологии" Бируни в связи с 12-м месяцем этого календаря сказано XII *'sbnd'rmǰy fw xšwm* (по изданию Sachau[24], в Стамбульской рукописи единственное разночтение — *x̣šwm*) В самое последнее время восстановлен текст этой хорезмийской глоссы (*'spnd'rmǰy fw xšwm*) и предложен перевод — 'Исфанд (=февраль-март), в нем Хшом' (конец годичного цикла)[25] В "Памятниках минувших поколений"[26] название *'sbnd'rmǰy* относится и к пятому дню месяца (в других источниках в этом отнесении оно неизвестно) В надпи-

сях на оссуарнях Ток-калы название пятого дня также не засвидетельствовано, зато 12-й месяц обозначается как *'xšwm* Несмотря на лакуны в разных версиях иранского "зороастрийского" календаря, именно он сохраняет исключнтельную по своему значению языковую и мифологическую ннформацню, которая может получнть и еще более глубокое истолкованне при учете ряда дополнительных сведений (в частности, Армати выступает как жена Ахурамазды, ср Yt XVII, она же мать Аши и т п) Две особенности должны быть выделены прежде всего з е м л я, как и ее персоиифицированное воплощеиие, с в я т а я, оиа, как и муж Армати-Земли, характеризуется призиаком, кодируемым элемеитом *man-* (<и-е **men*) и, следовательио, она "м у д р а я" При этом "мудрость" в данном случае должна поииматься ие просто как обозначение ментально-психической характеристики, ио как едииая подвижная и легко возбуждающаяся субстанция, равно ответственная за умственную и сексуальную активность[27] В этом смысле Ахурамазда — иоситель "верхней" мудрости (разума), а Армати-Земля — "нижней", связанной с плодоносящими функциями Вместе с тем в этом контексте получает объяснение не только то, что Земля — с в я т а я, но и то, что она — м а т ь и м у д р а я (все эти характеристики Земли, выводимые из иранского материала, оказываются существенными и для понимания Земли на Руси)[28]

Мотив Земли как святой находит очень выразительное решение в (х о т а н-)с а к с к о м языке Тексты фиксируют два названия для земли, употребляемые в общем равноправно, *ysamaššandaā*- и *ššandaā*- (графические варианты здесь не приводятся) Слово *ššandaā*- восходит к др-иран **šuantā* 'святая' (из и-е **k'uen-to-*), ср авест *spəntā*, и служит обозначением земли по принципу святости (несомненно, что исконное значение слова еще осознавалось носителями сакского языка) Более полное обозначение земли *ysamaššandaā*- содержит тот же элемент ('святая'), которому предшествует *ysam-* (*-zam-*), служившее исконным обозначением земли (ср авест *zam-*, пехлеви *zamik* и т.п при слав **zemja*, лит. *žemė* и др, и соответствует в целом авест *zam-&*spənta* 'святая (священная) земля' Наличие (сосуществование) в одних и тех же текстах, нередко в ближайшем соседстве, двух обозначений земли дает все основания думать, что оии отиосились друг к другу как полное и краткое иазвания (ср такие аналогии, как рус *на Святой неделе* и просто *на Святой* и т п) И *ysamaššamdaā*- и *ššandaā*- обозиачают прежде всего землю, мир во всей их целостиости и единстве В текстах очень часто подчеркивается, что речь идет о в с е й земле, о в с е м мире, для чего вводятся местоимеиия *biš(š)a-* 'весь', 'всякий' или *harbiš(š)a-* с тем же зиачением Ср в "Киите Замбасты" *b i š š a š š a n d ā rrasta hamamgga hā* 'вся земля была прямой, ровной ' (5, 102), *b i š š a š š a n d ā hamba - ḍa sā hvaṃ'dyau āya* (14,69) 'эта вся земля была бы заполнеиа людьми'; *š š a n d ā b i š š a* (19, 78), *b i š y e š š a n d i y e* (24, 427), *š š a n d ā b i š š a* (3, 46), *tà b i š š u butte sarvañi ba - lysa b i š y e y s a m a š š a n d a i ttrāṇi* | *datena bvemàte jsa puñyau j[sa] māñandi hamdara ništi b i š y e y s a m a š š a n d a i satva* (2, 3—4) 'Знающий все Будда,

крепость всего мира, знает всё Нет другого существа во всем мире, подобного ему по виду, знанию, достоинствам' (ср *bišve ysamaśśandai nusta* 2, 181 в сходном контексте), *crrāmu bišša – hastama sara biššaye ysamaššandai bhāva* (16, 7) 'Как лучшая суть всего, субстанция всего мира ', *bišye ysamaššandai vaysña mãñãnda te handara* [*n*]*aśta* (22, 257) 'Во всем мире нет теперь другого подобного тебе', *biššye ysamaššand satva khvi ya pratabibau yīndi* (23, 39) 'Во всем мире нет другого подобного ему', *harbiššu ysamašandu* (2, 157) 'на всей земле', *ysamaššandai harbassa pitta* (16, 4) 'весь мир падет'; *ysamaššandai harbiśsa* (22, 122), *ysamaššąndei harbišša* (22, 188, 24, 5, 24, 185), *ysamašśąndau harbiššu* (24, 187), *ysamaššandai harbiššu* (24, 454); *ysamaššandau harbišsu* (24, 475) и др , в "Сказании о Бхадре" *cuburo mara āmate thāna harbiššu ysamašandau vira* (II, 157) 'Сколь много здесь жилищ и обителей на всей земле' и др[29] Мотив всей земли, всего мира нередко подчеркивается тем, что они заполнены народом, людьми, жителями, которые при этом называются словом, образованным от названия земли ("земляне"), — *ysamaša*(*m*)*daā*- 'обитатель земли, мира', 'человеческое существо' Ср *ysamašadai pvena pirorãkye aurga* (Jātakastava 7r4) 'Честь тому, кто отогнал страх у народа!' (ср также 17v4, 25v1, 26r1, 31r4) Такое обозначение людей (народа) как жителей святой земли соотносит и их с тем, что свято, делает и их самих носителями святости, присущей земле, и через нее — населяющим ее людям Сакс *bišša* 'весь' восходит к **ųišųa*- (ср др -инд *viśva*-, др -иран **vispa*-, авест *vīspa*- и т п), а *harbišša* к **sarua-ųišųa*- (ср др -инд *sarva*- и *víśva*-, др -иран **har/va/vispa*)[30] Тем самым сочетание *bišša* (*harbišša*) *śśandā*, *bišša* (*harbišša*) *ysamaššandaā* 'весь мир', 'вся земля' (букв — 'вся святая /земля)') соответствует клишированному славянскому обозначению мира (большого — космоса и малого — общины) **vьsь mirъ*, представлявшему собой, видимо, акцентное единство и встречающемуся уже в ранних славянских текстах, ср , напр , в древнечешской литургической песне **sъpase vьsego mira, sъpasi ny* в соответствии с латинской формулой *Salvator mundi, salva nos* (из "Adoramus te Christo"), в церковнославянских и древнерусских текстах, где сочетание *вьсь миръ* выступает стандартным обозначением вселенной (ср *отъ съложениꙗ вьсего мира* Остром Ев Мф 25, 34, *отъ начала вьсего мира доселѣ* Там же Мф 24, 21, *въ вьсемирѣ* Там же Ио 17, 13, *грꙙдыи въ вьсь миръ* Четвероев 1144 г , 207, *Азъ свѣтъ въ вьсь миръ придохъ* Там же, 211 и т п , см Срезневский II, 147—149 и др) Показательно сложение на основе подобных сочетаний цельно-единых обозначений мира, как, напр , польск *wszechświat* и т п Параллелью к употреблению сак *bišša ysamaššandaā*- в значении 'весь народ', 'все люди' (так сказать 'население всего мира') являются славянские обозначения народа, всех людей, всех членов общины тем же сочетанием **vьsь mirъ*, которое обозначает и вселенную, ср *Видѣвъ Хса закалаема въ жьртву къ оцу за вьсь миръ* Изб Святосл 1076 г , 260, *И съединишася русстии князи вси за единъ, и бысть радость велика всему*

миру Симеон лет , 143 и др Совмещение в сочетании *vьsь mirъ двух значений (мир и его население) вполне отвечает духу ходячей формулы *Мир — велик человек* (ср идею единства того и другого в мифопоэтических мотивах типа ведийского Пуруши)[31]

В хотан-сакских текстах земля, понимаемая как святая, нередко сопровождается соответствующими описаниями, при этом, правда, следует помнить о переводном характере подавляющего большинства этих текстов Так, земля оказывается терпеливой (*kyera śśandā storu ksamova cvī ye vata asa* [*du yīndā*] Zambasta 16, 23 'Однако земля крайне терпелива, когда кто-либо делает ей зло', мягкой и гладкой (*snada kade śśandā nauna* Ibid 22, 121), лишенной зла (*ttera kṣamovi brya balysa samu kho śśandā ne ju oysa* "Сказание о Бхадре", II, 177 'Ты так снисходителен, любимый Будда, как земля [ты] без зла') и т п Не случайно, что именно Будда более всех других подобен земле, и корень этого подобия — святость Не касаясь некоторых других деталей, связанных с сакс *śśandaā*- и *ysamaśśandaā*- (в частности, появления у этих слов в отдельных контекстах специфических значений — 'место', 'земля-поверхность', 'континент' /ср Zambasta 22, 158, 203/ и др), можно с уверенностью сказать, что в самой традиции сохранен в этих двух лексемах реликт архаичных представлений о святости и ее главном воплощении, и эти представления находят поддержку и в славянском материале[32]

Собственно только авестийский и наиболее продвинутый на восток из всех иранских языков хотан-сакский доставляют значительный и разнообразный (особенно "Авеста") материал, относящийся к продолжениям и -е **k'uen-to-* Следы рефлексов этого слова в других иранских языках количественно очень невелики и, главное, не всегда надежны Кое-что было уже указано выше Еще некоторые примеры, иногда гадательные, будут приведены ниже Тем не менее и их значение достаточно велико, поскольку каждое дополнительное указание на следы **k'uen-to-* или генетически связанных с ним элементов очень существенно и в плане восстановления истории этого гнезда слов в индоевропейском, и в плане ареальной индоевропейской лингвистики, и, наконец, в плане возможных языковых и культурно-исторических связей иранцев со славянами и балтами в зоне древнейшего обитания двух последних этно-языковых комплексов

В этой связи особенно важными оказываются следы и -е **k'uen-to-* в скифском языке и его более поздних продолжениях Так, уже писалось о том, что скифский, возможно, сохранял элемент *spanta*- 'священный', 'святой' (значения до известной степени условны) Этот элемент через серию превращений (*spanta-*→*sfand*→*fsand*) мог стать составной частью названия священного места в Скифии, приводимого у Стефана Византийского, — Ψευδαρτάκη, если только принять весьма правдоподобную конъектуру — *Ψευδαρτάκη, т е '(место) священного огня', ср ст -осет **fsand-ārt* 'священный огонь' (**fsændart*) Это сочетание, как считают, отражено в имени осетинского божества *Ævzændæg*, несомненный культ которого отмечен в сел Кора Куртатинского ущелья (праздник, посвященный этому божеству, справляется в понедельник после Джоргуба[34], а само имя до-

пустимо возводить к иран *spantaka-)[35] Но существуют, видимо, и некоторые другие факты, позволяющие расширить осетинские представления о святости и набор выражений, содержавших элемент *fsænd* (**fsand*) Речь идет о слове *wac* (*уац*) 'слово', 'весть', 'известие', 'сообщение' и т п (ср *хорз* уац 'добрая весть', 'благая весть' при греч εὐαγγέλιον, которое, употребляясь перед именами христианских святых, фактически становится эпитетом со значением 'святой', ср *Wac-Gergi* 'Святой Георгий', *Wac-Illa* 'Св Илья' (допускают, что в начале Зеленчукской надписи — Ις Χς | Οατς (?) [или Οα ς (?)] Νικολαος — за не вполне ясным Οατς или Οα ς может скрываться *wac* 'святой'; впрочем, не исключено, что здесь нужно видеть греч ὁ ἅγιος), также имя нартовской героини *Aciroxs* (<**Waci-roxs*, букв 'свет Слова'), нартовское название чудесной чаши *Aciamongæ* (<**Waci-amongæ*, букв 'указательница Слова') То, что слово в своем высшем значении (Слово) понималось как святое (подобно Логосу в определенном религиозно-философском контексте) и с известного времени стало клишированным способом передачи персонифицированной святости (воплощенное Слово)[36], предполагает, кажется, в виде источника сочетание типа осет **fsænd*| **wac* 'святое слово', в результате компрессии которого возникло *wac* 'святое слово', а затем и *wac* 'святой' (ср слав **svętо/je/ slovo*) Как известно, осет *wac* родственно авест *vāk, vačah-*, др -инд *vāk-* (*vāc*), *vácas* и т п Но в данном случае важнее, чем эта известная связь, то, что уже в ведийской традиции складывалась концепция божественного Слова, Слова-демиурга, персонифицированного Слова (ср богиню Вач) и, следовательно, создавались предпосылки для понимания Слова как освященного божественным началом, святого[37] Вместе с тем не менее существенно употребление этого корня в индо-иранском ономастиконе (ср вед *Vacaspati* 'Господин Слова' в применении к Богу-демиургу), в частности, в той традиции, к которой как раз восходит осетинский, — в скифской В скифском именослове отмечен целый ряд имен с элементом, обозначающим слово, причем большинство этих имен являются сакрально отмеченными Ср скиф Οὐταφάρνης (из надписи, найденной в Кубанской области), о божестве, в соответствии с **vāča-farna-*, 'Ατaμαζας, 'Αττaμάζας=**vāča-maza-*, Οὐαχώζακος=**vahu-vāča-ka-* 'доброслов' (откуда -**vahu*&**vāč-* 'доброе (благое) слово', см выше), Χορόαϑος=**hvar-vāč-*, осет *xor-wac* 'солнца вестник', 'Αβρόζεος **avra-vāča-*, осет *arv-wac* 'носитель небесного Слова', ср также 'Οξαρδῶζις = **xsaϑra-vač-* 'чье слово полно власти (мужества)', осет *æxsart-wac*, Καρζόαζος=**karza-vāč-* 'чье слово резко, грозно', осет *karz-wac*[38]

Разумеется, целесообразен поиск и других возможных отражений и-е **k'u̯en-to-* и связанных с ним форм в иранской лексике Прежде всего, конечно, в связи с предысторией др -иран **śu̯ant-* и под и, в частности, с проблемой семантической мотивировки этого слова (ср выше о вед *śvāntá- śvāyati* 'набухает', 'возрастает' и т п) привлекает к себе внимание авест *spā(y)-* с тем же кругом значений (ср *su-, spī-*/<**śu̯i-*/ *sura-* 'мощный', *səvišta-* Superl , *si-spi-mna* Partic med 'выступающий вперед', *yavaē-sū-* 'вечноцветущий' и т п), х-сак *hasv-* 'пух-

нуть', 'набухать' (ср *ha-sū<*fra-su-* 'опухание', осет *ræsujum*, *ræsyjyn* 'пухиуть', 'распухать'[39], ормури *šūs* 'пухнуть' (ср др -инд *śotha-* 'опухоль'), белудж *sīay* 'пухиуть' и т п при пехлеви *sūt* 'прибыль', 'польза', перс *sūd* 'прибыль' и др[40] Ниже см еще об одном возможиом отражении и -е **k'uen-(to)-* в отдельиых иранских языках

В связи с восточио-иранскими фактами и особеиио данными хотаи-сакского языка, заиимающего предельно восточиое положеиие в иранском ареале, бесспорно иитересны примеры, отиосящиеся к тохарскому А и В — и в силу крайие восточиого положения этого языка во всем старом индоевропейском ареале при том, что носители тохарского языка пришли в эти места с далекого запада, и потому, что оии фиксируют вполие самостоятельиую версию в развитии и -е **k'uen-to-* Переводиой характер этих текстов, правда, заметно сиижает ценность показаиий, особенно в том, что касается сочетаний тохарского рефлекса и -е **k'uen-to-* с определяемыми им словами Впрочем, при соответствующих дополнительиых разысканиях даже и в этой ситуации существует некий аспект компенсации. если у исследователя ие может быть увереииости, что данное сочетание действительно существовало в тохарском, а не было вызвано к жизни калькироваиием или иным видом передачи переводимого саискритского текста, то вместе с тем сам факт такого перевода иа тохарский, который "достраивает" даиный фрагмеит текста до уровня, реконструируемого по другим данным, и, следовательно, "индоевропеизирует" его, должен быть признан чрезвычайио показательиым И подобные примеры отмечаются в восточнотохарских А текстах ие раз Рефлексом и -е **k'uen-* в тохарском А является *kāsu* 'благой', 'хороший', а в тохарском В *kwants-*, *kwa(m)ts* 'твердый', 'крепкий', ио и 'дорогой', 'милый'[41] Как полагают, *kāsu* восходит к и -е **k'uōn-s-* (к элементу *-s-* в этом корне ср авест *spānah-*, а, может быть, и гот *hunsl*, а -сакс *hūsl*), а *kwants-*, *kwa(m)ts-* к и -е **k'un-s-* или **k'uen-s-*, которые в свою очередь из **k'uen-s-*

В связи с иранскими и балтославянскими параллелями особое значеиие имеют восточиотохарские сочетания *kāsu & ñom* 'благое (доброе) имя' и *kāsu & klyu* 'благая слава', ср также *kāsu & klyom*, где *klyom* передает санскр *ārya-* 'благородный', ср *kāsu klyom ciñcar maska(tar)* 114b1 'добрый благородиый — любезеи' Ср *kāsu ñom klyu satkatar* 1a1, 2b2 'благое имя-слава распространяется', *[kā]su ñom-klyu tsrasiśśi sak kalymentwam satkatar* Punyavanta-Jātaka 1 'благое имя-слава десяти эиергичных распространяется во всех иаправлениях', ср так же 16 *kāsu ñom-klyu amoktsāp kalyme kalyme satkatar* и др Естественио возиикают ассоциации этих сочетаний или, точнее, двойиого сочетаиия со славяискими типами — **svęto(je) & *jьmę* и **svęta(ja) & *slava* (ср Nom propr **Svętoslavъ*), что уже дает определенные осиоваиия (особеиио при учете и иекоторых других фактов) для рекоиструкции и -е **k'uen-to- & *en(o)mn* и **k'uen-to- & *k'leuos*

Другое показательное сочетание — *kāsu & paltsak* 'благая мысль', ср *kāswa-paltsak* 'имеющий благую мысль' 293a2, тох В *kwantsa-palsko* при авест *spənta- & man-* и слав **svęt- & myslь* Тох А *sam kāsu wrasom* 261b2 'этот благой добрый человек' прямо отсылает к той

ситуации, когда приписывание человеку свойства 'быть **k'uen-to-'* связано с институализацией особого состояния благости, святости)[42] По аналогии с более известными традициями можно думать, что и в тохарском духовно-религиозном мире **k'uen-to-* – человеком считался тот, кому были свойственны **k'uen-to-* – мысль, **k'uen-to* – слово и **k'uen-to-* — дело или, выражаясь языком другой традиции, святая мысль, святое слово, святое дело[43] И, действительно, слово *kāsu* в тохарских текстах определяет все эти члены триады мысль-слово-дело (или соответствующие действия — мыслить думать/, говорить, делать) Ср, помимо уже приводившегося *kāswa-paltsak*, о благой мысли, такие примеры, как *kāsu(krant-)& rake* 'благое слово' (к *rake*, тох В *reki*, ср слав **rekti*, **rěčь*), представленное в *krant-rake-si* Adj compos poss (*krant rake sinaṃ tsopatsam jonyo* 244b2 'magno boni verbi vestigio'[44], ср *krant rake* 58b3), *kasu weñlune* 112b1 'bonum dicere', *kāsu tranktsi id* 147a5, *kāsu weñaṣt* 446b6 'bene dixisti' и т п и, наконец, *kāsu* (*krant-*)& *wram* 'благое дело', ср *kāsu wram* 246a1 'bona res', *krant wramam* 58b3, *krant wramnāśśi* 64a3, *krant wramanyo* 248b3, ср также *kāsu(krant)&yām-* 'благое делать'[45], *ākāl ālu kāsu yāmluneyas* 67a5 'desiderium aliis bonum faciendi', *kāsu yaṣ* 102b1, *kāsu yatsi* 227/8 b 1 'bonum facere', *kāsu yalis* 269a3, *kāsu yāmas* 295a5, *ñi kāsu yal* 443a3 и т п[46] Но благим ("святым") может быть не только человек, но и Бог (*ptāñkat*), ср *mkaltorāss aci āksiññāram krañśa ptāñkte märkampal peklune si pñi* 311a8 Мотив *kāsu*, благости появляется в связи с Буддой, ср очень характерный контекст *ṣokyo nu kāsu, ṣokyo nu tso(p)ats puttiśparam, yśe k[rams wrasañ], p[u]ttiśparnäs mar lotkac*!' (nr 313a1—b7, 26) 'очень ведь благое, очень ведь великое достоинство Будды, да не отвращаются благие люди от достоинства Будды!' Не менее показательно тройное повторение, являющееся сакральной формулой типа 'свят, свят, свят!' (или чеш *svatosvatý* 'самый святой', *to je svatosvatá pravda, svatosvatě* 'свято, твердо' и т п) *kāsu kāsu kāswoneyum*' (Ṣaḍdanta -Jātaka N 67, 53) 'omnibus bonis praestantis donatus', практически заключающее текст (*kāswoneyum* 'благой', 'добродетельный') Семья слова *kāsu* достаточно разнообразна (*kāswe* 'хорошо', *kāswone* 'добродетель', 'доброе дело' и т п, *kāswoneyum*, *kāswoneyumskune*, *kāswone-ṣi*, целый ряд сложных слов с элементом *kāsu*), и некоторые ее члены входят в текстах в сочетания, выявляющие те или иные аспекты самого понятия благости или происхождения слова *kāsu* и производного от него в плане семантических мотивировок В качестве иллюстрации первого случая ср *ote taprem lkālune, ote taprem kāswone, ote taprem parnore*' (Maitreyasamiti-Nāṭaka N 256a2-b3, 23), где выстраивается триада вид (наружность, форма) — благость (благое дело) — блеск (сияние)[47], или *poñcam ārkiṣośśis kāswaca* 30¯b4 'ad totius orbis terrarum salutem' и т п Примером второй категории случаев, возможно, служит сложное слово *kākropu-kāswoneyum* 214b2 'у кого добродетель навалена', ср *krop-* (тох В *kraup-*) 'наваливать', 'накапливать', 'собирать', *krop* (тох В *kraupe*) 'куча', 'масса', 'навал' и т п в связи с идеей возрастания, увеличения в и-е **k'uen-to-* (см выше), показательно, что *kākro-pu-*

kāswoneyum (Adj типа bahuvrīhi) употребляется применительно к Будде (*puttiśparam*) Тем самым элемент *kā-kropu* как бы оживляет давно утраченную внутреннюю форму соединенного с ним слова *kāswoneyum* (<*k'ųen-to-), как и типологически сходные формулы о возрастании, увеличении, цветении святости, хорошо известные уже в христианской традиции

Тохарское А *kāsu* отмечает крайнюю точку в распространении рефлексов и-е *k'ųen-to- на востоке Западные пределы ареала этой лексемы свидетельствуются, видимо, германскими данными, трактуемыми, правда, по-разному Прежде всего в данном случае речь идет о гот *hunsl* *θυσία*, 'жертва', др-англ *hūsl* 'алтарь', в христианском употреблении — 'причастие'[48] и т п, обычно объясняемыми (и, нужно думать, правильно) в контексте и-е *k'ųen-to-; конкретный вид источника этих германских слов восстанавливается разными учеными по-разному — *k'ųenslo-, *k'ų n-tlo-, *k'ųn̥-t-tlo[49]

Не говоря о целом ряде старых этимологических объяснений, не выдержавших испытания временем, здесь стоит упомянуть два последних предложения Одно из них связывает эти слова с гот *hansa* σπεῖρα, 'толпа', 'группа', 'дружина', πλῆθος 'множество', др-в-нем *hansa* (Tatian 200, 1, только в Acc), ср-н-нем *hanse, hense*, ср-в-нем *hans(e)* (ср ганза, ганзейский союз), др-англ *hōs* 'свита' (только в Instr, ср *mæzđa hōse* Beowulf 925)[50] Некоторые немецкие говоры свидетельствуют важные семантические аспекты в истории соответствующего слова, ср каринт-швейц *hans* 'сбор', 'подать', 'налог' и 'выпивка', 'попойка', 'праздник', на основании чего реконструируют основное значение — 'товарищество', 'сообщество', 'группа людей', 'Genossenschaft', "deren Merkmal wohl gemeinsam begangene Feste waren, die durch Zuschüsse derMitglieder bestritten wurden"[51] Характер такого объединения определялся совместным участием в языческом жертвоприношении, связанном с пролитием крови[52] Из этого делают правдоподобное заключение о том, что герм *hansa* первоначально обозначало 'Opferbruderschaft' или 'Kultgemeinschaft'[53] "Христианское" значение 'причастие' в др-англ текстах, как предполагают, имело в своей основе именно такую ситуацию языческого ритуала жертвоприношения, когда все братство вкушает ритуальную пищу Хотя уже 60 лет назад было предложено связывать герм *hansa* (гот *hansa* и т п) с гот *-hinþan* (ср *fra-hinþan* и т п 'хватать') и видеть в *hansa* исходное значение 'Speisegemeinschaft'[54], строго говоря, ничто не мешает это *hansa* связывать с готск *hunsl* жертва' Эта связь естественна и с фонетической и с семантической точек зрения, и если она все-таки вызвала известные сомнения у некоторых специалистов[55], то это нужно объяснять невниманием к тем смыслам, которые реализуются и вместе с тем актуализируются в ритуале жертвоприношения, и игнорированием огромного количества типологически сходных примеров, когда названия жертвоприношения, участников его (жрецы) и самой жертвы кодируются одним и тем же общим элементом Ср, напр др-греч ἱερεύς 'жрец' и ἱερά 'жертва' и 'жертвоприношение' при том, что ἱερός обозначает и носителя святости ('святого') То же, по сути дела, соотношение наблюдается и в

латинском *sacrificus, sacerdos* и под 'жрец', *sacrificium, sacrum* 'жертва' и 'жертвоприношение' при *sacer* 'святой', 'священный' и т п или в славянском др-рус, ц-слав *свѧтитель, свѧщеньникъ* : *свѧтыни* 'sacrificium', 'жертва' *свѧтый, свѧтой* и т п

В связи с уже анализировавшимся выражением "святое (священное) делать" как одним из обозначений ритуала уместно подчеркнуть, что в основе ряда упомянутых латинских слов находится "техническое" ритуальное сочетание *sacrum* & *facere*, имеющее параллели и в славянской традиции, о чем можно судить по выражениям типа *святое деяние, святое дело* и по сложным словам типа *священнодействие* и под, которые вовсе не всегда могут быть объяснены как кальки, ср др-рус и ц-слав *свѧщенодѣꙗти* (ср о Стефане Новом *Свѧщенодѣѥмъ, ꙗко же заколенѥ, и свѧтоѥ, приведен бысть тебе ради жьреноуоумоу* Мин ноябр Син XII в /28 ноября/ Срезневский III, 314, *свѧщенодѣтель* Мин 1096 г /сент/, л 39, Мин 1097 г, л 126, *свѧщенодѣлатель* Мин 1096 г /окт/, л 90), серб-ц-слав *свѧштенодѣлиѥ* λειτουργία, liturgia, *свѧштенодѣтельствовати* 'sacris operari' и т п (Miklosich, 833 и др) Эти примеры, доведенные до индоевропейского горизонта, позволяют говорить о реальности или, по меньшей мере, о потенциальности сочетания **k'u̯en-to-* & **dhē-* (праслав **svęt-* & **děti* / **dějati*), ср выше об отчасти (во всяком случае для известной эпохи) синонимичном сочетании **k'u̯en-to-* & **kʷer-/ *kʷor-/ *kʷr̥-*

Возвращаясь к семантическим параллелям к соотношению *hunsl* – *hansa*, стóит указать еще две Одна из них общего характера слав **žьrtva* как объект жертвоприношения и само жертвоприношение, **žьrьcь* 'жрец' при **žьrti, *žьrěti, *žьrati* как обозначение действия жертвоприношения и как (ср особенно **žьrati*) обозначение вкушения пищи и питья (некогда, очевидно, подобным образом обозначалось участие в ритуальном пиршестве, во время которого вкушалось мясо принесенного в жертву животного и совершались возлияния) Другая параллель носит более специальный характер и проясняет двусторонне — лингвистически и ритуалистически — два круга фактов, до сих пор рассматривавшихся порознь Речь идет о рус *толóкá* как обозначении определенного вида крестьянской работы сообща и соответствующих словах в других славянских языках блр *толока́*, укр *толока́*, болг *тлака́*, с-хорв *тла̏ка*, словен *tláka*, польск *tłoka* и т п, дающих основание для реконструкции праслав **tolka*, точно отвечающего лит *talkà*, лтш *tàlka* и т п (ср кимр *talch* 'granum contritum') Архаический характер толоки в славянской и балтийской традициях несомненен и ритуальное прошлое и ее и толочан, участников толоки в качестве помочан, просвечивает весьма явственно Существеннейшей частью толоки было завершающее общую работу пиршество, на котором толочан угощали мясом здесь же (иногда на глазах участников) заколотого домашнего животного (сниженный вариант жертвенного заклания) и поили вином, последний мотив очень важен и получил отражение в большом количестве т наз "толочанских" песен[56] Впрочем, внутренняя форма

слова отражает ряд мотивов, реализующихся в ходе толоки (или, осторожнее, эти мотивы могли формироваться в соотнесении с возможными интерпретациями и осмыслениями этого слова) В частности, и обозначение основного действия толоки (рус *толочь, толочить* и т п) может быть понято в контексте разнообразных операций, предусмотренных жертвоприносительным обрядом (от собирания воедино, в толпу до основной "рабочей" деятельности и операции, в результате которых "жертва" превращается в пищу — еду и питье) Внешним подтверждением такого понимания внутренней формы славянского слова может быть тохарское обозначение жертвоприношения — тох A *talke* 'sacrificum', тох B *telki*[57] Особенно интересно, что при этом слове постоянно выступает глагол со значением 'делать' (ср *talke ypamām* 96a3, *talke yāmiṣ* 96b2, *talke yatsi* 96b3, 96b4, *talke ypeñc*ᵃ 359, 20; *talke yaṣ* 359, 21, *talke yasi* 394a1, 395b4 и т п), что, с одной стороны, отсылает к параллелям типа *делать толоку*, а, с другой, напоминает о мотиве делания как обозначении ритуала и специально жертвоприношения (ср др -инд *kriyā́*, от *kar-/kṛ-* 'делать' или лат *sacrificium* 'жертвоприношение' как делание священного — *sacrum facere* и т п), контрастном по отношению к мотиву слова, часто определяющем внутреннюю форму мифа, — ср др -греч μῦϑος[58]

Согласно другому объяснению, гот *hunsl* связано с *hunþ* 'добыча' (букв — 'то, что захвачено'), только в Acc Sg , *fra-hinþan* 'хватать', 'брать', *us-hinþan* (ср *handus* 'рука') и т п [59], откуда *hunsl* трактуется как образование с суффиксом *-tlo-*, обозначающее 'das Mittel, um eine Gabe (entgegen) zu nehmen'[60] Однако и признание этой связи не решает, видимо, окончательно вопроса об источнике анлаута в сопоставляемых словах, хотя *hunþ, -hinþan*, действительно также возводятся к и-е **ken-t, *ken-d-*[61] В этом случае, как и в предыдущем, сомнения в связи с и-е **k'u̯en-to-* рождаются не столько из фонетических неясностей, сколько — главным образом — из непонимания семантического нерва такого обозначения жертвы Тем не менее, в традициях, сформировавших законченные концепции жертвоприношения (как, напр , в ведийской), одним из самых распространенных и существенных предикатов жертвы является ее возрастание (рост), распространение (растягивание), набухание, т е действия, которые в индоевропейском как раз и кодировались корнем **k'u̯en-*[62] Достаточно привести несколько примеров из Ригведы *yajñá-* & *vṛddh-* (*vardh*) — о возрастании жертвые или божества, которому приносится жертва (ср *tvám no agne agníbhir bráhma yajñám ca vardhaya* X, 141, 6 'Ты, о Агни [с другими] Агни сделай возрастающими (усиль) жертвенную формулу и жертву', *yajñéna vardhata jātávedasam* II, 2, 1 'с помощью жертвы возрастите (усильте) Джатаведаса', ср VIII, 24, 18, IX, 17, 4, а также *yajñá-vṛddhatám u stuṣa índram yó vídāno gírvānohasam gírbhir yajñávṛdham | yásya dívam áti mahnā́ pṛthivyā́ḥ purumāyásya riricé mahitvám* VI, 21, 2 'Этого самого Индру я хочу прославить песнями, (того), кто известен, (его) притягиваемого песнями, растущего от жертв, чье величие огромностью превосходит небо (и) землю, (у него) облада-

ющего многочисленными силами превращения'), *yajña-* & *tan-* — о распространении, "растягивании" жертвы (*yajñám te tanavāvahai* I, 170, 4, *tanvānó yajñám* III, 3, 6, *tváyā yajñám ví tanvate* V, 13, 4, *yajñám tanvānā* VII, 10, 2, *yajñám atnata* VIII, 13, 18, 92, 21, *tanvānā yajñám* IX, 102, 7, *yajñám tanvānā* X, 90, 15), *śávas* (ср *śū-*, *śváya-*) & *yajñá-* (ср VII, 57, 1) и т п Наконец, в ряде случаев именно славянские параллели к германским формам позволяют с очень большой долей вероятности отнести эти последние к продолжениям и-е **k'uen-to-* Два примера этого рода Гот *hunsl* с предполагаемым суффиксом *-tlo-* (и-е) при обычном допущении происхождения корневой части из и-е **k'uen-* **k'un-* оказывается довольно надежно поддержанным славянским типом **svętidlo* (ср ц-слав, др-рус *свѧтило* ἁγιαστήριον, 'sanctuarium' *Въ стило да не внидеть* Лев XII, 4 по сп XIV в, *свѧтилище* и т п) Еще точнее параллель с др-англ *hūsl* 'алтарь' В обоих случаях речь идет о месте, где совершается жертвоприношение, причем это место понимается как своего рода средство, орудие (ср семантику и-е **-tlo-*, **-dhlo-*), благодаря которому нечто становится жертвой, приносится в жертву (ср, напр, слав **čistidlo*/ **čistiti*/ 'чистилище', 'средство для чистки', 'орудие чистки', 'очистительное', см ЭССЯ 4, 1977, 119, при **svętidlo* **svętiti*), Второй пример очевидное структурное и этимологическое сходство готск *hunslastaþs* θυσιαστήριον, 'жертвенное место', 'алтарь'[63] при выглядящем как калька чеш *svatostánek* 'дарохранительница' Обе части этих слов оказываются соответственно связанными друг с другом и предполагают общую модель в виде и-е **k'uen(t)-* & **stā-*, которая в ходе истории этих языков постоянно репродуцировалась и актуализировалась (вплоть до нем *heilige Statte, Heilstatte* и т п)

Лишь утвердившись в мнении о связи анализируемых германских слов с и-е **k'uen-to-* и, следовательно, о причастности их к проблеме обозначения идеи "святости", можно говорить о германском вкладе в историю развития и-е **k'uen-to-* и связанных с ним идей И здесь обращают на себя внимание два круга фактов во-первых, избрание германскими языками других путей в обозначении святости (гот *weihs*, **aírkns*, др-в-нем *heilag*, др-сакс *hēlag*, др-англ *háleg*, *hálig*, др-исл *heilagr*, нем *heilig*, англ *holy* и др[64]), нежели обращение к рефлексам и-е **k'uen-to*, во-вторых, терминологическая спецификация этих рефлексов в значении 'жертва' в готском Ср *armahairtiþa wiljau jah ni hunsl* Math IX, 13 'милости хочу, а не жертвы' (καὶ οὐ θυσίαν), *jah ei gebeina fram imma hunsl* Luc, 24 (καὶ τοῦ δοῦναι θυσίαν), *jah atgaf sik silban faur uns hunsl* Ephes V, 2 (καὶ παρέδωκεν ἑαυτὸν ὑπὲρ ἡμῶν θυσίαν)[65], *jah harjatoh hunsle salta saltada* Mk IX, 49, *niu þai matjandans hunsla gamainjandans hunslastada sind*' Korinth I, X, 18, *þuggekeiþ hunsla saljan guda* Io XVI, 2 (только в этом последнем случае *hunsla* передает греч λατρείαν 'богослужение'), ср *hunsljan* σπένδειν (*aþþan ik ju hunsljada* Timoth 2 IV, 6 'Ибо я уже становлюсь жертвой ') Обоснованность такого обозначения жертвы в готском следует и из общих представлений о германском языческом ритуале, подчер-

кивающих сакральную отмеченность жертвы[66], и из параллелей типологического характера, из последних достаточно ограничиться лишь наиболее известными — ср лат *sacrificium* 'жертва', 'жертвоприношение' (*sacrum&facio, sacrifico, sacrificus, -ulus, sacricola* и т п), *sacrum* 'жертва', 'жертвоприношение', но и 'священнодействие', 'богослужение', 'таинство', 'священный предмет' и т п (ср понятие *святой жертвы*: *Богови приносяться отъ iереи с в я т ы я ж е р т в ы* Кир Туровск Сл п Пасх 24 и др)[67], др-греч ἱερά 'жертва', 'жертвоприношение', 'жертвенные дары' (ἱερά ῥέζειν, ἔρδειν), ἱερεῖον 'жертвенное животное', ἱερεύω 'приносить в жертву', 'совершать жертвенное заклание' (ср у Гомера этот глагол в контексте βοῦν Ζηνί, ταύρους θεῷ) и т п. при ἱερός 'святой', 'священный', 'божественный' (но и 'мощный', 'чудесный' и т д) и др [68] В этом кругу естественно проявляются две тенденции, связанные со словом, обозначающим жертву. с о д н о й стороны, в контексте ритуальных операций над жертвой (совершение жертвы, принесение ее, заклание) легко осуществляются семантические сдвиги типа 'жертва'→'жертвоприношение'→'ритуал'→ 'божественная служба', 'богослужение', а с д р у г о й стороны, жертва постоянно соотносится с жертвенником, алтарем и обратно, алтарь как центр мира, отмечаемый с помощью axis mundi и обладающий максимумом сакральности, делает и жертву с в я щ е н н о й, передавая ей свои свойства Метонимическое отношение жертвы и алтаря, жертвенника, на котором она находится, осуществляя свое назначение "быть жертвой", конкретно объясняет условия, в которых становится возможным передача обоих понятий одним и тем же языковым элементом Поэтому различия в значениях между гот *hunsl* 'жертва' (ср швед-рунич *hosli* то же[69]/надпись на камне, Rök/) и др-англ *hūsl* 'алтарь', 'причастие', 'Abendmahl' (в основе — обозначение языческого ритуала вкушения во время с в я т о й трапезы), ср *hūslian* 'das Abendmahl reichen', *hūslung*, ср англ *housel* 'причащать(ся)', 'приобщать(ся)', 'причастие', 'приобщение'[70] и др, не могут быть признаны существенными, н уж во всяком случае они не усложняют понимание исходной ситуации (ср рус *жéртва* : *жéртвенник*) Более того, некоторые другие факты[71] дают основания для более полного понимания истории продолжателей и-е **k'u̯en-to-* в германском При этом важно, что ни одно из реально засвидетельствованных значений этих слов в отдельных языках не порывает своих связей с исходной ситуацией, разные детали которой могут быть восстановлены на разных путях

При принятии **k'u̯en-to-* источником этих германских слов и при учете слав **svętъ*, лит *šventas* (из того же **k'u̯en-to-*) в смежном с германским ареале возникает соблазн обращения к формально и семантически ('сила', 'здоровье') близким герм примерам, восходящим к герм *swinþa-* ,которое может продолжать, и-е **su̯en-to-* (но никак не **k'u̯en-to-*!) Речь идет о гот *swinþoza* Comp от **swinþs* 'сильный', *in-swinþjan* 'усиливать', *ga-swinþnan* и т п (см Feist—Lehmann 1986, 336), др-исл *svinnr* 'быстрый', 'мудрый', др-англ *swiþ*, др-фриз *swīth* 'очень', др-сак *swið(i)*, ср-в-нем *swint, swinde* нем *ge-schwind-* и т п К нулевой ступени ср вторую часть в личном имени гот *Amala-sunta* или же др-в-нем *gi-sunt*, нем *gesund*, др-англ *ge-sund*, др-фриз *sund* и т п Поскольку эти слова "no satisfactory etymology" (Feist—Lehmann, 336), осторожнее всего констатировать для них в качестве источника и-е **su̯en-to-/*sun-to-*, формально

н семаитически близкое к *k'ųen-to-, и отиошеиие рифмы между иими (Reimbildung) Прн этом генетическая связь отвергается (*Гамкрелидзе Т В, Иванов В В* Индоевропейскнй язык и индоевроейцы II Тбилнси, 1984, 801—802 — вопреки *Watkins C* Indo-European and Indo-Europeans Indo-European roots N Y, 1971 1502), и, следовательно, постулнруется особое н -е *sųen-to-

Пока решенне проблемы иеясно, ио, учитывая, что прнмеры отраження последней формы нзвестны исключительно в герм языках, кажется несколько преждевременным восстановленне н -е *sųen-to- (хотя бы н "дналектиого") Прн дальнейшнх разыскаииях перспективиы два путн — нахождение иовых зтнмологических объясиеиий (включая н возможиые взаимодействня, ср *sųel- 'набухать', 'насыщаться', 'осиова' и т п) нлн допущение "сатемиой" формы в герм Неясность и нечеткость ареально-языковых грвниц в трактовке *k' (ср балт н слав "кеитумные" формы, с одиой стороны, и н-е дублеты, отлнчающнеся лишь аиглаутом — *k' нли *s – в словаре Покорного, с другой) дает некоторые основання для подобиого допущения Теоретически можно думать о герм *swinþa- как заимствовании нз балто-слав, ио ннкак ие иаоборот Также едва лн правдоподобно мненне о слав *svętь < и-е *sųen-to- слишком укоренено зто слово в семье родствеиных ему слов в других языках, где анлаут иикак не может восходнть к и-е *s- Понятно, что при межъязыковых контактах герм *swinþa- и слав (балт) svętь (< *sųen-t-) моглн увязываться друг с другом, "подверстываться" одно к другому Подобная же аккомодацня иесомиеино, имела место н в нстории слав *svętь, которое, как отчасти будет показано ннже, вступало во взаимодействие, в своеобразиый обмен с другнмн лексемамн "сходного" типа (и-е *k'ųei-t- *světiti, ср свет, сияние как прнзиак святости), н-е *sū- 'рождать' (к ндее изобилия в *světъ), и-е *sųe-, su- 'свой'×'хороший' н т п Разумеется, любое суждеине в этой области остается относительным н лншь претеидующим иа вероятность

В связн с темой "святости" в славянской языковой и культурной традиции основной вклад с германской стороны состоит в четком выдвижении на первый план идеи жертвы и связанного с нею ритуального пнршества в словах, продолжающнх и-е *k'ųen-to-[72]

Особое значенне в связи с историей слав *svęt- н концепцией святостн у славян имеют балтийские продолжения и-е *k'ųen-to-, о которых подробнее предполагается говорить в другом месте Здесь же можно ограничиться лншь указаннем некоторых основных схождений со славянскнмн данными и особенно архаичных фактов, бросающих свет на предысторию слав *svęt- Наиболее яркая черта балтийских и славянскнх продолжение и-е *k'ųen-to-, выявляющаяся при их сравнительном рассмотренин, состоит в том, что этн данные не только очень близки друг другу (степень нх близости не идет нн в какое сравнение с другнми данными), но и представляют собой столь несомненное едннство, которое предполагает общнй нсходный пункт развития Этот вывод тем более ннтересен, что как раз многие "культурные" слова балтнйскнх н славянских языков демонстрнруют то, как общее наследне по-разному нспользуется и прнспособляется к новым условиям в расходящнхся со временем культурно-религиозных н соцнально-полнтическнх реалнях Из этого, в частностн, можно сделать заключенне о глубокой древностн снтуацнн б-слав *šųenta- (лнт švent-, слав *svęt-), еще удержнваемой в значнтельной степенн балтийскимн н славянскими языками, а также о характере (специфике) балтийскнх данных в их, так сказать, "докультурном" состоянин Правда, сразу же следует сказать, что значительная часть общего фонда вторична и относится к относительно поздней эпохе принятия христианства, когда, во-первых, языковая близость балтий-

ской и славянской традиции делала возможным конструирование большого количества параллельных образований и, во-вторых, славянские языковые и культурно-религиозные модели (славяне приняли христианство раньше, чем балты, которые в значительной степени приобщились к иему через славян) оказали очень существенное влияние иа формирование словаря христиаиских поиятий и фразеологию соответствующего типа у балтов

Исходиыми поиятиями и соответствеиио формами в этой семье слов являются прус *swints,* лит *šveñtas* и лтш *svę̀ts* 'святой', при этом лтш слово заимствоваио из рус *свят(ой)* (из балт **švent-* в латышском ожидалось бы **sviet-*) Самая простая ситуация в прусск , где *swints*[73] регуляриo передает ием *heilig* в текстах катехизиса (ср *Stas Swints Cristiāniskas Druwis* K III 29, 18 'Это святая христиаиская вера ', *Swints Noseīlis* K III, 33, 7 'Святой Дух' и т п), то же отиосится и к *swintiskan* 'Heiligung', *swintickens* 'Heilige', *swintint* 'heiligen' Собствеиио говоря, сходиое положение иаблюдается в религиозиых текстах литовского и латышского языков с той разиицей, что число примеров и их разиообразие зиачительио больше, чем в прусском С точки зрения предистории слав **svęt-* и — шире — эволюции рефлексов и-е **k'ụen-to-* большой интерес вызывают факты дохристиаиской эпохи в истории балт **švent-* или те факты христиаиской эпохи, которые позволяют предполагать наличие соответствующих явлеиий и до введения христианства и приспособлеиия их к новым задачам В этом отношении особое значение имеют разные типы лексем с элементом **švent-* Сразу следует сказать, что они довольно миогочислениы и в зиачительной части аналогичиы славяиским образоваииям, ср лишь несколько примеров лит *šveñtas,* прус *swints,* лтш *svę̀ts* (слав **svętъ*); лит *šventýbė,* лтш *svètĩba*[74] (слав **svętьba,* ц-слав , др-рус *свѧтьба*); лит *šventyklà* (слав **svętidlo,* ц-слав , др-рус *свѧтило,* польск *święcidlnia* 'sacrificium'), лит *šventìkas*(слав **svętьcь,* ц-слав , др-рус *свѧтьць*), лит *šventen(ybė),* лтш *svetenis* (?) (слав **svęt-en-,* ст-слав *свѧщен-*); лит *šveñtinis* (· слав **svętьn-*), лит *šventinti,* лтш *svètĩt* (слав **svętiti,* ст-слав *свѧтити*) и др [75]

Еще показательнее то обстоятельство, что в балтийских языках, иаряду с отымеиными глаголами, известиы, видимо, и „первообразиые" глаголы (правда, соответствующим образом траисформироваииые), отсутствующие в славяиском Речь идет прежде всего о лтш *svinêt* 'праздиовать' (ср *svinêt kāzas* 'справлять свадьбу', *svinêt svę̄tkus, svētdienu Jā nī t(s)s svin svę̄tu dienu* BW 33053, *ne tā svin svę̄tu dienu, ne ar piektu vakariņu* BW 6844 и др , см Mühlenbach—Endzelin III, 1160), послужившем осиовой и для ряда имеииых образоваиий — *svinĩba* 'праздиество', 'торжество', *svinîgs* 'торжествеииый', *svinĩgums* (ср характериое сочетаиие *dievkalpuošanas svinĩgumu*) и др [76] Этот латышский глагол морфологически интересеи отсутствием *-t-* (этим ои отличается от глаголов того же корня не только в иных балтийских и славянских языках, но и вообще в других и-е языках) и вокализмом *-i-* (но не *-e-*), который может оказаться важным указанием при попытках определения более глубокого (и широкого)

этимологического коитекста и -е *k u͡en-to- Но и литовский глагол, сохраияющий -t-, тем ие меиее свидетельствует более архаичиый тип, нежели слав *svętiti (ср, одиако, рус *свячоный, священный*), ср лит *šv̨ęsti* (*šveñčia, šveñtė*) 'праздновать', 'святить', 'посвящать', 'совершать богослужеиие', но н 'жертвовать' /!/ (ср германские прнмеры, фнкснрующие это же значеиие, — гот *hunsl* н др)[77] При учете указаиных глаголов в латышском н литовском соответствующне славянскне глаголы нмели бы внд *svьněti и *svęsti (*svьsti)

Существенны также балтийскне матерналы, относящнеся к сложиым словам, в первом члене которых представлен элемент *švent-, svint-, svęt-* Миогне нз таких сложных слов предполагают сннтагму типа Adj *švent-* н т п & Subst (ниогда н Adj) Оставляя в стороне те composita, которые были вызваны к жнзни введеннем хрнстнанства или во всяком случае утвердилнсь основательиее всего в связн с христнаиской догматнкой и литургией[78], целесообразно указать те тнпы словосложеиий, которые моглн существовать (если ие во всей нх коикретиости, то во всяком случае имеиио как тнпы) уже в дохрнстиаискую эпоху илн даже, бесспорио, сформнровались в иедрах последией Среди балтийских сложиых слов с первым элемеитом *švent-, svęt-* выделяется группа сакрализоваииых времеииы́х обозиачений, отиосящихся к особо отмечеииым отрезкам суток или диям недели Ср лит *šventãdienis* 'праздник', 'празднnчный деиь' (ср *šveñtė*), *šveñtvakaris* 'канун праздннка', лтш *svę̀tdiena* 'праздинк', 'воскресеиье', *svę̀trīts* 'утро праздничного дня' (ср · *es piedzimu s v ę̀ t r ī t a, ļaudīm darbu nekavēju* BW 1183, *lai nāk meitas s v ę̀ t r ī t ā* BW 13250, 36, *krustību s v ę̀ t r ī t u sabrauca kũmas* BW I, 178), *svę̀tvakars* 'вечер перед праздииком', 'праздничный вечер' (ср *ik s v ę̄ t d i e n a s baznīcā, s v ę̀ t v a k a r u kruodziņā* BW 14554) 'суббота', *svę̀tnakts* 'иочь перед праздииком', ср *svẽtki, svẽtku diena* 'праздинк' и т п

Другая группа слов подобиой структуры иаиболее показательиа с точкн зрения ее архаичности, хотя нельзя, коиечио, отрицать, что и этн сложные слова, сформировавшиеся в дохристнанскую эпоху н обозначающие реалии языческого мифопоэтического мнра, позже в той или ниой мере подключались к собствеиио христнанской топнке Характериой чертой этих composita является сочетаине *švent-, svęt-* с обозначениями природных объектов — вод, деревьев, гор, камией н т п Ср лнт *švent(a)vietė* 'святое место' *šventupė* 'святая река', *šventežeris* 'святое озеро' и т п , лтш *svętūdens* 'святая вода' (*gavēņu piektienās vajaguot s v ę̀ t ū d e n i pirms saules vai pēc saules butelēs smelt un tuo visu gadu nuoglabat ja acis sāpuot, tad ar šuo ūdeni vajaguot nuomazgāt acis* Eth II, 37 Mühlenbach—Endzelin III, 1157) *šv̨ętavuots* 'святой источинк', *svę̀tbirze* 'святая роща', *svę̀tuôzuols* 'святой дуб' н т п Особая категорня случаев внутри этой группы — composita с элемеитом *švent-, svęt-*, обозиачающие некоторые "отмеченные" растення, типа *šveñtagaršvė* 'дягиль, дудник' (Angelica silvestris, Archangelica officinalis), *šveñtadagis* 'бенеднкт' (ср *dagỹs* 'чертополох') н др , ср лтш *svę̀tluoki* 'Knoblauch' (Für I), т е *svę̄t- & l(u)oki* 'святой лук (перья)', а также *svę̀tenis, svēteņi, svētiņi* 'чесиок' (Allium sativum), *svētins* и др [79] Не касаясь здесь ряда других сложиых слов с элементом *švent-*,

svęt- ввиду несколько иеясиого их статуса и рассматривая их как резерв, в котором могут сохраияться иекоторые важные факты (ср лтш *svẽtceļniẽks, svẽtceļuôtājs* 'паломиик' ⊃ **svęt-* & **celš* 'святой путь', ср лит *šveñtas kẽlias,* лтш *svẽtputns* 'аист', как святая птица/ср мифопоэтические мотивировкн святостн, божественностн этой птицы/, *svẽtmeita* 'фея', букв — 'святая дева', отчастн — *svẽtlaime* 'блаженство', *svẽtlaĩmîgs* н др), целесообразно обратиться к топономастическим данным Здесь прежде всего бросается в глаза чрезвычайно существенная днспропорцня между обнлнем гндроннмнческнх (н топоннмнческнх) данных н нсключнтельной скудостью прнмеров нспользовання элемента *Svent-, Švęt-* в личных нменах собственных (еднннчные прнмеры, как правнло, вторнчны по пронсхожденню, а нногда вообще сомнительны) Эта дефектность в нспользованни упомянутого элемента в лнчных нменах находнтся в резком противоречнн с положением в славянской ономастнческой традицнн, где имеиа с элементом **Švęt-*, хотя и ие очеиь многочнсленные, отиосилнсь к чнслу иаиболее престнжиых Можио думать, что прнчниа этого различня в строгом запрете на нспользоваиие соответствующего элемеита у балтов в христиаискую эпоху (отиесение его к сфере божествениого, а ие человеческого) В этом случае появлеине **Švent/Svęt-* в нмеиах людей трактовалось бы ие только как своего рода кощуиство в оиоматетической сфере, посягающее иа вторжеиие в сферу божествениого, ио и как рецидив язычества, когда такое смешеиие сфер было обычиым В этом отиошеиии характерио, что имя легеидариого лнтовского осиователя иовой ритуальиой традиции трупосожжеиия в определеииом месте и с соблюдеинем определеииых условий Швиитороrа (**Švent-* & **rag-*), засвндетельствоваииое в западиорусских и польских нсточииках[80], содержит именио этот элемеит, который и подчеркивает идею особой сакральиой отмечеиности этого киязя-жреца н его имеии[81] Тем самым Швииторог выступает в мифопоэтической исторической традиции как тот, кто освятил место, с которым связаио иачало иовой релнгнозно-ритуальной практнки (позже здесь было осиоваио святнлнще, где в частиости, прииосили жертвы Перкуиасу) н предыстория будущей Внльны Во всяком случае этот ономастический "гапакс" чрезвычайно показателеи (ср, впрочем прус *Swenticke,* 1301, *Swantike,* 1422)[82] Впрочем, следует считаться с определеиями мифологических персонажей (в том чнсле и богов) как святых, рассмотренными в другом месте (ср *Trenk tave š v e n t i Perkūnai!* или *Dieve duok, kad tave Perkūns, Š v e n t s Perkūns, Dievditis, Š v e n t a s Dievaitis užmuštų, užtrenktų,* а также *Šventa Gabija (-šventà ugnis /, Sventa Laimė,* лтш *s v ẽ t s Ûsiņš* в словаре Стендера, *Svētā Māŗa,* прн учете языческих ассоциаций этого именн н др) Зато прнмеры с **Švent-, Svęt-, Svent-/Svint-* в балтийской гндроннмнн н топоннмнн очень многочнсленны, разнообразны н поучнтельны в целом ряде отношений Они включают как простые, так н сложные названия Средн первых ср прус *Swent,* река (XV в), *Swentyn,* озеро (1297), *Swyntheynen,* озеро (1340 и далее)[83], лит *Šveñtas, Šventẽlis, Šventė, Šventẽlė,*

Šventīšius, Šventóji, Šventaine, Šventininkų (ẽžeras), Šveñčius, Švenčius, Švenčiukas, Švenčiónys, Švenčionẽliai, Švenčiuliškiai, Šventà, Šventaĩ, Šventininkai, Šventõniškis и др [84], ср *Svęt-* в латышской ономастике, а также куршск *Schwente* (III, 1502 *Siep Schwente genant*)[85] Среди вторых ср прусск *Swentegarben*, 1351, *Swentgriff*, озеро, 1447, *Swynteseyte*, ок 1340, лнт *Šveñtupė, Šveñtupis, Šventupỹs, Šveñtupalis, Švenčiupis* (названнй этого тнпа на территорнн Литвы свыше двадцати), *Šveñtežeris, Šventežerio ẽžeras, Šventininkų ẽžeras, Šveñtvandenis, Švent(a)vandenis, Šveñtravis, Šventaduõnis, Šveñt(a)jonis, Šventjonravis, Šveñto Jõno iñtakas, Šveñto Jõno upė, Šveñto Jõno upẽlė, Šveñto Jõno upẽlis, Šveñto Mor̃kaus upẽlis, Šventãkalnis, Šventýbrastis, Šventragiaĩ, Šventrãgis, Šveñtvpiai, Šventvakãriai, Šventvalkis*[86]

Эти гндро- н топонимнческие composita с достаточной надежностью позволяют восстановить арханчные балтийские сочетания типа **švent & *up- (*ap-), *švent- & *ežer-, *švent- & *vand- / *und-/ *ūden-, *švent- & *rav-, *švent- & *grīv-, švent- & *brast-, *švent- & *rag-, *švent- & *garb-, *švent- & *kaln-, *švent- & *valk-* и др Уже из этого набора видно, что эпнтет *švent-* особенно часто применялся к водным объектам и прежде всего к р е к а м н о з е р а м (статнстнческне данные фиксируют еще большую выделенность водных названнй как "святых"); несравненно реже *švent-* связывается с возвышеннымн местами (*kaln-, garb-*), где, действительно, нередко устраивалнсь святилища Совсем редко, в внде исключений, *švent-* определяет лес и рощу в целом, зато отдельные ритуально отмеченные деревья могут носить определение *švent-*.Такое разительное предпочтение в употреблении *švent-* по отношению к в о д н ы м объектам (причем нередко слншком большим или протяженным по длнне, чтобы трактовка их как "святых" была бесспорной нлн даже просто корректной) снова возвращает нас к семантнческнм проблемам Уже отмечалось ранее[87], что в физиографнческом употреблении балт *švent-* обозначает б л е с т я щ у ю, с и я ю щ у ю в о д н у ю поверхность Это соображенне подтверждается бесспорной связью святостн с блеском, сняннем в их предельном проявлении, с золотым н пурпурным цветом Более того, этн последние свойства и есть форма выражения святостн в оптически-внзуальной сфере (коде) Поэтому так многочисленны прнмеры, когда сама святость познается по этнм признакам

Вместе с тем "родственная блнзость" понятнй святостн н сияния подкрепляется н на уровне языка В достаточно глубокой ретроспективе (н, однако, позволяющей делать довольно надежные заключення) н-е **k'u̯en-to-* н и-е **k'u̯ei-* (**k'u̯ei-to-, *k'u̯ei-s-*), вполне вероятно, связаны друг с другом Ср лнт *švìesti* (*šviẽčia, šviẽtė*) 'светнть', *švytė́ti* 'светнть(ся)', 'блестеть', 'снять', *švìsti* (*švĩnta, švìto*) 'светать', *švìtras* 'наждак', *šviesà* 'свет', ст-слав *свѣтити, свьтѣти сѧ, свѣтъ*, ц-слав, др-рус *свьнути, свѣнути* н т п; др-ннд *śvētá-* 'белый', авест *spaēta-, spiti-* н т п (Pokorny I, 628—629)[88] Формы тнпа лит *švìsti, švĩnta* и ц-слав *свьнути, свѣнути* (**svit-n-, *svoit-n-*) в известной степени указывают на более раннюю ситуацию, которая могла быть общим "родимым" местом обоих указанных и-е

корней Другой тесно связующий их фрагмент — уже отмеченное выше соотношение др -инд (вед) *śvāntá- śvāyati* Наконец, существует и ряд других примеров, заполняющих некоторые из промежуточных звеньев в истории этих двух корней Вместе с тем в конкретных текстах отдельных традиций постоянно отмечается образность, построенная на игре слов вплоть до figura etymologica), обозначающих эти два близких круга понятий — святость и свет-сияние Ср в русской традиции *сияние святости, святость просияла, свет святости* и т п Подобная ситуация в своей основе достаточно ясна Элемент **k'ṷen-to-* (**k'uei-to-* и т п) обозначал не только возрастание, набухание физической массы, материи, но и некоей внутренней плодоносящей силы, духовной энергии и связанной с нею и о ней оповещающей внешней формы ее — световой и цветовой Появление цвета как такового, его дифференциация на отдельные цвета, выстраивание их в ряд по принципу интенсификации, возникновение свечения, сияния, которое на высшей своей стадии захватывает не только глаз, но и душу и сердце человека и соотносится ими с некиим высшим началом, сверхчеловеческими, космическими энергиями ("святостью"), с точки зрения физической оптики связаны с у в е л и ч е н и е м (ср выше мотив роста, увеличения объема) значения единицы λ, обозначающей длину световых волн Показательно, что н и ж н и й полюс значений λ связан с фиолетовым цветом (460 нм, ср "фиолетовые миры", связанные с демоническим началом, в поэзии Блока), в е р х н и й полюс значений λ связан с пурпурным цветом (700 нм), универсальной формой проявления святого, божественного, запредельного Пурпурный цвет, как и предшествующие ему цвета "верхней" половины значений λ, т е красный (640 нм), оранжевый (600 нм), желтый (580 нм), как раз и являются в большинстве культурно-религиозных традиций цветами святости (ср ниже использование в иконописи, а также в самом святилище — одежда, утварь и т п)[89]

Эти рассуждения о возможности цветового и светового понимания которых продолжений и -е **k'ṷen-to-*, **k'ṷei-to-* и под имеют целью не столько ограничить идею "святости" применительно к отдельным конкретным примерам, сколько ввести ее в более разнообразный контекст семантических мотивировок и форм проявления этой идеи Тем не менее, идея "святости" в этих случаях все-таки отчасти о г р а н и ч и в а е т с я, и в этом ограничении следует видеть шаг вперед на пути к более строгому определению святости, позволяющему хотя бы частично преодолеть эмпирический механизм, проявляющийся в целом ряде "узко-этимологических" подходов "Святость" вод (и ряда других физиографических природных объектов) отличается от святости святой воды в христианском ритуале и тем более от святости святого человека, святого храма, святого слова "Святость" вод, по крайней мере в исходном локусе, предполагает наличие таких внешних черт у этих вод, которые поражают наблюдателя (зрителя) некоей положительной предельностью (напр , в эстетической сфере), сверхъестественной гармонией, создающими преимущественные условия для прорыва от феноменального (и через

феиоменальное) к иоумеиальному Такие "святые" воды могут быть осмыслеиы как подлинно святые и стать объектом культа, ио могут и не вовлечься в сферу религиозно-сакрального, оставаясь иа уровне "святой" красоты Святость же святого человека, храма или литургии покоится на ниых основаииях и принципиальио вне феиомеиальиого, хотя, коиечно, приметы святости — как бы вторчиые н вспомогательиые — могут выступать и на уровие явлений В этой связи, вндимо, можио сделать и более сильиое допущенне. только в последием случае (святой человек в отличие от "святых" вод) феиомеиальиое является иепосредствениым н оргаинческнм знаком иоумеиального, подлинным н безошнбочиым его свндетелем Прн этом допущенин цветовые и световые зиакн святостн приобретают особое значенне[90]

Славянскне продолжеиия и-е *k'ųen-to- представлены широко разветвленной семьей словообразовательиых тнпов (ср *svęt-, *svętьсь, *svęt-ik, *svęt-idl-, *svęt-in-, *svęt-yn'a, *svęt-ъk-, *svęt-ьje, *svęt-ьba, *svęt-ьstvo, *svęt-itj-, *svęt-itel'-, *svęt-ostь, *svęt-oš-, *svęt-očьn-, *svęt-jen-, *svęt-iti, *svęt-jati и миогие другие образования, связаииые прежде всего с прибавлением к перечислениым основам других суффиксов), которые реализуют самые разнообразные значения словообразовательиых типов — коикретность и абстрактность, субстаиция и свойство, деятель и деятельиость (действие), лицо, орудие, место, время и т п, увеличительиость и уменьшительность, уважительность и уничижительность (пейоративиость) и т.п Элемент *svęt- входит в состав слов, принадлежащих к разиым грамматическим классам (Subst, Adj, Adv, Vb, Interj) и в состав исключительно богатого инвеитаря сложиых слов, бóльшая часть которых, однако, представляетс собой кальки с греческого или иовообразования в духе этих калек (естествеиио, что эти сложиые слова являются преимуществеиные достояиием восточнославяиских и большей части южнославяиских языков с их текстами, отражающими "православную" традицию) В результате оказывается, что в пределах всего славяиского словаря выделяется обшириый н отиосительио самодовлеющей "подсловарь" (условно — *svęt-—словарь) зиачение которого тем больше, что ои передает иаиболее важные (н коицептуально, н оцеиочно, н догматически, н ритуальио) и глубокие смыслы даиной языковой, культурио-исторической и релнгнозиой траднцни, то, что является святыией ("что кому свято, чему поклоияемся, что чтим иерушимо" Даль[3] 4, 96), с чем связываются иаши духовиые ценности[91] Более того в определеииых условиях, во время литургии, праздника, когда как бы восстанавлнвается органически и живо переживаемая связь с первособытием, мотнвнрующнм святое в даииое традицни, более того, освящающнм все причастиое ему и из иего вытекающее, *svęt-—словарь обиаруживает теидеицию к уииверсальиому захвату всей переживаемой реальностн — всё попавшее в это поле "святости" становится святым, освященным и по сути дела и на языковом уровне[92], *svęt- как эпитет начинает определять все, что входит в данную ситуацию, *svęt- как обозначение действия (глагол) распространяется на все объекты, причастные глубинному

смыслу ситуации, отблеск *svęt- ложится на всех участников происходящего, смысл которого короче и полнее всего передается формулой утверждения hic et nunc присутствующей, совершающейся святости — *свят, свят, свят*! Этот *svęt-–словарь самодостаточен и независим как ядро, но не отделен от широкой сферы сакрального или сакрализуемого в языке, представляющего бесценный материал для реконструкции языковых мотивировок ключевых понятий, через них языковой "психологии" и еще глубже — существеннейших черт модели мира, без знания которых невозможно сколько-нибудь достоверно и надежно говорить о мировоззрении людей соответствующей эпохи

Несколько примеров языковой мотивировки, вскрывающей не только внутреннюю форму соответствующих слов, но и значение-сигнификат важнейших понятий архаичной модели мира, возможно, прояснят, хотя бы отчасти, суть дела Идея роста, присутствующая — для определенного периода — в слав *svęt- и других рефлексах и-е *k'ųen-to (см выше о мотивах увеличения в размерах, набухания и т п), воспроизводится и в ряде других слов-понятий ключевого характера, ср *род* (*родовой, родной, родимый, родственный, родич* и т п. с идеей кровной связи, общих корней, особой интимности и любви-ласки) при *рости́* (*расти́*) из *rod-tei, *наро́д* при *роди́ться* (см *род*), ср также *люд, лю́ди* в конечном счете с той же идеей роста, вырастания, порождения (ср др-инд *rōdhati* 'растет' или гот *liudan* 'расти'), не менее интересно в этом плане слово *человек* (*čelověkъ), первый компонент которого в конечном счете восходит к и-е *kel- 'расти', 'возвышаться', 'подниматься', а второй *-věkъ — к обозначению жизненной силы или ее носителей (ср лит *vaĩkas* дитя')[93] Старая мотивировка слова *бог* (*bogъ) как доли, позже персонифицированной и освященной, отражена в оппозиции двух крайних значений, которые может иметь доля, — *бог-а́тый* и *у-бо́гий*, связывающих социальную сферу с религиозной Та же самая связь, но более рельефно и универсально проявляется в уникальной (во всяком случае по масштабам) соотнесенности народа и его высшего религиозного символа. *крестья́не, христиа́не — крест, Христос — воскреса́ть* Уже на этом последнем примере наглядно вырисовывается объем и характер сакрализации профанической по своей сути сферы Кстати, уместно подчеркнуть, что древнерусская языковая и религиозная традиция, как и во многих других случаях, здесь идет дальше, чем другие родственные традиции Так, только в русской традиции название недельного праздника — *воскресе́нье* — соотнесено с восстанием из мертвых Иисуса Христа — *воскресением* Тем самым крестные страдания (муки) и их конец (перерыв), знаменующий начало новой жизни, не могут не соотноситься с крестьянской страдой, прерываемой праздником, также трактуемым как своего рода обновление жизни В том же контексте должно пониматься и слово расставания *проща́й*! Оно не напутствие другому, а просьба к нему о себе, просьба о прощении за грехи вольные или невольные, явные и тайные, действительные и мыслимые Это формульное *прощай*! обозначает

юсозиаиие человека относительио его места иа шкале иравст-
іных цеииостей Исходный тезис — признание себя хуже, ииже,
новнее того, к кому обращаешься с просьбой о прощеиии
оговый тезис — живая нужда в прощеиии и бескоиечная надежда
нравствениое, духовиое воскресение (возрождеиие) даже для того,
› находится в бездне греха Эти два тезиса позволяют понять,
іему прощание оказывается более важным, чем приветствие при
речe (здорование) оно духовно напряженнее, драматичнее и по-
циально выступает как последнее слово человека прощание-
ощение Приветствие же при встрече обращено именно к дру-
ıу, оно не просьба (в иных случаях — заклинание), а пожелание,
;ам этот модус, строго говоря, вне контроля реальности и вне
зи с праведностью или грешностью того, кто произносит при-
ствие при встрече[94] В известной степени сходные причины объяс-
от, почему в русской православной традиции смерть и воскре-
ие Христа (Пасха) переживается острее и напряженнее, чем его
кдение — Рождество[95]

Сказаниое до сих пор может быть объединено и объясиеио при
неиии (пусть в самом общем виде) того, в чем состоит сакраль-
:ть для носителя архаичной русской традиции, в которой мифо-
)тическое наследие языческой эпохи встретилось с кругом идей и
)азов христианства Говоря в общем, сакральность (или
ке гиперсакральиость) древнерусской традиции проявляется прежде
го в том, что 1) все в приицепе должио быть сакрализовано,
ящеио и тем самым вырваио из-под власти злого иачала (ср древне-
ıнский дуализм и более поздиие учения манихейского толка)[96] и —
ımириться с меньшим иельзя — возвращено к исходиому состо-
ıю целостности и иетроиутости, 2) существует единая и уни-
сальиая цель ("сверхцель"), самое заветиое желание и самая глу-
(ая мечта и надежда — святое царство (святость, святое
тояиие, святая жизиь) иа земле и для человека[97], 3) сильно и ак-
льно уповаиие иа то, что это святое состояиие может быть пре-
ьно приближеио (или даже само открыться, наступить) в простраи-
е и времеии к hic et nunc (литургия уже есть образ этого состоя-
ı, отсюда стремлеиие расширить литургическое время и извест-
невнимание к сфере профанического) При исследовании идеи
тости на Руси необходимо все время иметь в виду этот общий
ітекст, с одной стороны, и то понимание термина *свят-*(**svęt-*), ко-
)ое было унаследовано из предыдущей языческой эпохи, с другой
роны На основании рассмотренных выше данных о продолже-
іх и-е **k'uen-to-* в разных языках и отчасти в самих славянских
)осительно надежно восстанавливается это исходное состояние Для
іслав **svęt*, видимо, можно реконструировать то же значение, о
ором уже говорилось ранее, 'увеличиваться', 'набухать' Судя по соот-
ствующим контекстам и аналогиям типологического характера,
данном случае речь шла о том благодатном возрастаиии-про-
тании иекоей животвориой субстаиции, которое вело к созреваиию
ода как завершеиию всего предыдущего развития и прорыву к иовому,
iее высокому состояиию, к вечиому рождеиию, к максимальиому пло-

дородию, прибытку Эта "святость" (*svęt-) как образ предельного изобилия скорее всего и была тем субстратом, на котором сформировалось поиятие "духовиой" святости, иекоего "сверхчеловеческого" благодатиого состояиия, когда происходит творчество — "в духе" В известной степени это подтверждается хотя бы в виде иамека и теми сочетаииями *svęt- с именами существительными, которые, будучи с достаточной увереииостью отнесены к числу праславянских, уже обнаруживают в себе нечто большее, чем только физическое (материальное) возрастание Следует сразу же и решительно подчеркнуть, что идея материального роста в этих случаях никак не умаляется, но вместе с ней в значение сочетания проникает остраненная форма идеи физической святости — святость, как таковая, в глубине своей уже не зависимая от материального возрастания, как элемент оценки, ориентирующейся уже на иную шкалу Жито свято не потому, что оно растет и плодоносит, но оно растет и плодоносит потому, что оио свято искони, по условию, в соответствии с высшей волей Тем ие меиее, сам аиализ подобиых праславянских сочетаний исключительио показателен с точки зрения определеиия исходного локуса, в котором складывалась и развивалась идея святости[98]

Помимо отмечеиного выше сочетания *svętъ & *ognь, имеющего точные региональиые индоевропейские параллели (ие говоря уж о частичных схождеииях, распространеииых еще шире) и обладающего особой ценностью в силу того, что это сочетаиие обозиачает важнейший элемент архаичного ритуала (нередко возрастающий до стадии персонификации и включения его в пантеои, ср вед *śvāntá- & agní-*), ср сочетания элемеита *svęt- как эпитета со словами, обозначающими символы вегетативного плодородия (*dervo, *rajь [ср словен *sveti raj* 'иебо' при возможиой связи слав *rajь с обозиачением мирового дерева, а также миогочислеииые названия растений типа польск *świętolina, świętołżan* и т п], *kolsъ, *žito, *korvajь и т п), животного плодородия (*bъčela, *skotъ, *korva[99], ср также *rodъ и *narodъ и т п) В этом же коитексте получают свое объяснение сочетаиия *svęt- со словами, обозиачающими землю — *zem(l)ja или ее отмечеииые точки — гора /*gora/[100], поле /*polje/, место /*město/, камень /*kamy *kamen-/, река /*rěka/[101], озеро /*jezero, *ozero/, вода /*voda/ — и т п) и небо, как и мать и отца Это соотнесение Земли и Неба соответственно с Матерью и Отцом отвечает известному мифологическому мотиву божественной пары супругов-творцов (ср Мать-Земля, Отец-Небо) Поэтому не исключено, что за образами с языковой формой *svętъ(jь) & *otьcь, *svęta(ja) & *mati, *svęta(ja) & *sěmьja, отсылающими к христианской традиции, на более ранних этапах стояли представления о воплощении на человеческом уровне персонажей святой супружеской пары в их творческой функции (ср любую свадьбу как повторение, отражение святой небесной свадьбы /*svęta(ja) & *svatьba/, иерогамии) То же отношение существовало между реальиыми *Святой землей* (Иерусалим) и *Святой рекой* (Иордан) и эквивалеитами этих образов в языческую

эпоху (ср обозначения кладбища как *священной земли* или *родительской*, а также *боженивкой*) Во временнóм плане прорыв к "святому", связанный с прекращением профанической череды будней, достигается в празднике[102], само название которого часто кодируется элементом **svęt-* (ср рус *свя́то, свя́тки, свят́ые дни* и т п и инославянские параллели типа польск *święto*) Наряду с этим **svęt-* сочетается с обозначением дня, вечера, ночи, недели (ср **svętъ/ jь/&*dьnь, *svętъ/jь/ & *večerъ, *svęta/ja/ & *noktь, *svęta/ja/ & *nedělja*)[103], и эти сочетания обозначают сакральные отмеченные ("праздничные") точки временнóго ряда, с которым также связывается особое творческое (духовно) благодатное состояние Эти "святые" дни определяют и контролируют сакральность годового цикла в целом *На тых столах всё святки́, | Всё святки́, всё празднички :| Перво свято — Велик Христов день | Другое свято — Юрий-Егорий | Третье свято — свя́той Микола | Четвертое свято — свято Вознесенье | Пятое свято — святой Пётар | Шестое свято — Илья-пророк* — поется в волочебной песне (Поэзия крестьянских праздников, 1970, 327—328, N 472), и далее как бы раскрывается этимология названия праздника через введение мотивов роста, расширения, сгущения, наливания силой (*ярь наливает | Шире и выше на поле копы | Часты и густы на небе звезды, | Чащей, гущей на поле бабки —| Всё Иваны, всё Михеичи*), ср *свячёное жито* (там же, 458, N 635) Но и самих праздников много ("праздничная густота"), они толпятся и спорят, кому идти первым *Перед Богом стояць уси святочки | И шикуюцца и рахуюцца, | Которому святу наперёд пойци | Святые сороки наперед пошли* (из белорусской волочебной песни) Пространство и время, святые (освященные) в своих наиболее ответственных точках, как бы обручем скрепляют святой или Божий мир, нередко соотносимый со святой (Божьей) красотой, и населяющий его святой народ, ведущий святую жизнь В этом святом мире предназначение и идеал человека быть святым (**svętъ/jь/ & *čelověkъ*) Все формы реализации человеческой деятельности ориентированы на святость — свою (потенциально) и исходящую свыше Отсюда — святое слово (**svęto/je/ & * slovo*), святое дело (**svęto/je/ & *dělo*), святая мысль (**svęta/ja/ & *myslь*, ср польск *świętomyślny* и под) И то, чем человек слывет среди других, что остается после него, в высших своих проявлениях оказывается святым (ср **svęta/ja/ & *slava*) Свято и высшее назначение человека, его жизненный путь, путь к святости (**svętъ/jь / & *pǫtь*), его вера (**svęta/ja/ & *věra*), его идеал (**svęta/ja/ & *pravьda/*jьstina/*[104]; **svęta/ja/ & *žiznь(*životъ)*, **svętъ/jь/ & *Bogъ*) В этом "пан-сакральном" контексте представляется вероятным, что и характерно христианские употребления элемента **svęt-*, точно переводящие соответственные понятия греческого или латинского текста (ср *Святой дух* — Ἅγιον Πνεῦμα), могли иметь свой параллельный источник в недрах дохристианской традиции, ср *святи́лище* при *святой храм, святая церковь, святой крест* при несомненной роли креста в дохристианских ритуалах и, видимо,

бесспорной сакральностн этого снмвола Прн обсужденнн вопроса о древиости подобиых сочетанні с элементом **svęt-* в славяиском следует, конечно, учнтывать нсключительио ценные данные на этот счет, содержащнеся в текстах другнх древинх нндоевропейских языков, о чем и говорилось в первой половнне иастоящей работы Совершеино удивительиым оказывается значнтельиое едииство иабора слов (соответственно реалий), к которым прилагаются в качестве определеиия продолжеиия и-е **k'ųen-to,* и устойчивость этих сочетаиий в отдельиых и-е языках И то и другое позволяет говорить об иидоевропейских истоках коицепции святости и способа кодироваиия ее осиовиого поиятия Возможио, что исходиая картииа могла бы быть еще более полиой и подробиой, если бы в ходе развития ие было иеизбежиых утрат, искажеиий, переосмыслеиий[105]

Цеииые даииые о значеиии элемеита **svęt-* извлекаются из материала личиых имеи двучлеииого типа Их цеииость тем больше, что в этом отношеиии славянская ономастнческая традиция сильно выделяется среди других индоевропейскнх В ней имена с элементом **svęt-* довольио многочнсленны и разиообразиы, престижны в соцнальиом плане н прнмеинмы как к божественным персонажам, так и к людям (с очевндиостью можио говорнть о такнх носнтелях соответствующнх нмеи, которые заинмалн высокое общественное положеиие) Средн божествеииых имен реконструируются **Svęto* & **vitъ* (ср *Zwantewit/h/*, *Svantavit*, *Szuentevit* и др у Гельмгольда, Саксоиа Грамматика и др[106] и, может быть, **Svęto*& **bogъ* на основаинн формы *Suente-bueck*, трактуемой обычио ииаче, см выше)[107] Элемеит **vitъ* доставляет нсследователям миого сложиостей и обычио его определяют как 'господин', 'хозяин', ссылась иа ц-слав *домовитъ* οἰκοδεσπότης, 'pater familias' Это решеиие кажется излишие прнблнзительиым Можио высказать предположеиие уточняющего характера о возможиости вндеть в слав **vitъ* более раииее **viktъ*< н-е **ųeik-t-* нли **ųīk-t-*[108], от н-е **ųeik-* 'жизненная снла', 'эиергичиое проявленне силы', ио н 'жертва', 'посвященне' и т п В этом случае **vitъ* (<**vik-tu-*) сопоставимо с лат *victima*, опирающимся иа **vik-ti-* или **vik-tu-* Этот круг значеиий удачно объяснял бы ряд других нмеи с этим элементом — Яровит (*Gerovitus*, *Herovith*), Руевит (*Rugieuithus*), Поревит (*Poreuithus*), которые Р О Якобсои трактовал как обозиачеиия разиых степеией и фаз жизиеииой силы (ср также *Siemowit*, *Uniewit*)[109] Среди личиых имеи людей для дохристиаиской поры рекоиструируются сочетаиия **svęt-* с элемеитами **slav-*, **pъlk-*, **mir-*, **gor-*, **bor-* и может быть, иекоторые другие При этом первый члеи **svęt-* первоиачальио подчеркивал ие столько сакральиый аспект в чистом виде, сколько идею возрастаиия, процветаиия, изобилия (**Svętoslavъ* — ие тот, чья слава "сакральиа", ио тот, у кого оиа возрастает, шнрится и т п) Особеиио шнрокое распростраиеиие получнло имя **Svętoslavъ*, представлеииое рус *Святослав* (нмя очень распространенное в русскнх княжеских дннастиях, первым нзвестным его носнтелем был князь Святослав, сыи Игоря н Ольгн, упомянутый впервые еще Константнном Порфнрородным в 944 г, — Σφενδοσϑλάβος /De adm imp /, ср *Святославль,*

город в Киевской земле, 1096 г), польск *Swiętosław* (см *Spentozlaus* /!/, 1173—1176, *Zuantozlaws,* 1198, *Suutozlauo, Swantozlao,* 1212, *Zantozlaws,* 1216, *Suentoslaus,* 1238 и др /ср *Swiętosława Swentoslaua,* 1271 и др/), чеш *Svatoslav* (*Zwathozlaus,* 1173, ср *Svatoslav,* назв деревни *Suatozla,* 1292), с-хорв *Светослав* (ср, *Светослав Суроња,* король хорватский, 997—1000 гг) и др[110] Имена типа **Svęto-slavъ* выступают как надежные историко-культурные индексы они относятся к определенному культурному кругу и к определенной иерархически высшей группе коллектива, как правило, речь идет о князе-воине, предводителе дружины, для которого слава является высшей наградой, наиболее престижным отличием, существенно, что слава идеальна, а не материальна, она знакова по преимуществу, символизируя высшие качества ее носителя. Из других реконструируемых для дохристианской эпохи имен с элементом **svęt-* ср **Svęto-pъlkъ,* рус *Святополк,* княжеское имя (ср город в Киевской земле *Святополчь,* 1095), польск. *Swiętopełk* (*Svatopelco,* 1232, *Zuatopelkum,* 1234, *Swenthopelcus,* 1236; *Swentopelkus,* 1237 и др), *Swiętopołk* (*Zuetopolk,* 1122, *Suutopolk, Swantopolcus,* 1209, 1215 и др), чеш. *Svatopluk,* слав диал на терр Германии *Svętopołk* (1127—1129 *Zuentepolch filius nomine Zuinike* Helmold, 95), *Svątopolk* (1243 . *Swantopolc*) и др[111], **Svęto-mirъ* рус *Святомиръ* (ср *Святомирский, Святомиров*), польск *Świętomir* (*Swantomyr,* 1294, *Suentomiro,* 1294, *Swanthomiro,* 1298, *Suantemir,* 1260); чешск *Svatomír* (*Zwatomirus,* 1220, ср. также *Svatomírov,* деревня, *Swathmirslag,* 1379 и т.п.), серб. *Светомир* и др[112], **Svęto-gorъ* ; рус. *Святогор* (*Святогорович,* 1633, *Светогоров,* 1698[113], ср. *Святогорский,* имя былинного персонажа *Святогор* в своих истоках могло иметь и другие связи), ср ц.-слав. *свѧтогорьскъ, свѧтогорьць.* с.-хорв. *светогорац* и т п., **Svętoborъ* · поморск. *Świętobór* (*Suatobor,* имя поморск князя (рубеж XI—XII вв.), родственника Болеслава, упоминаемое Галлом Анонимом II, 29), чеш *Svatobor* (1078 *Zwatobor,* 1226 *Zwatobor,* ср топонимы *Svatobor* . *Zwetibor,* ок 1264, *Swetbor,* 1341 и т п)[114], ст-слав *Свѧтоборъ,* рус. *святоборец* и др Эти и подобные им имена, как бы ни осмыслялись они позже и как бы ни настаивало большинство специалистов на трактовке **Svęt-* как 'святой', в своих истоках, судить о которых мы можем с достаточными основаниями, сохраняют еще в доступной для восприятия степени архаичное значение элемента **svęt-,* выступающего в контексте обозначения жизненной силы, роста, плодородия Разумеется, это не обозначает, что в каждом конкретном случае перед исследователем не возникает сложная и не всегда удовлетворительно разрешимая проблема отделения друг от друга архаичного и инновационного, "языческого" и "христианского" Трудность, а в иных случаях и невозможность отделения одного от другого как раз и свидетельствуют об исключительной слиянности этих двух компонентов, об органичности перехода первого во второе и о вероятной эпохе синтеза старых и новых смыслов в элементе **svęt-*

Примечания

[1] См статьи ввтора этих строк Понятие святости в Древией Руси (св Борис и Глеб) // Slavic Linguistics, Poetics, Cultural History In Honor of Henrik Birnbaum (=IJSLP XXXI—XXXIII, 1985 451—472), Об одном архаичном индоевропейском элементе в древнерусской духовной культуре // Языки культуры и проблемы переводимости М, 1987, 184—252

[2] В коитексте сложных отиошений между "священством" и "царством" в русской истории ср знамеиитое утверждеиие патриарха Никоив о том, что "Свящеиство всюду пречестиейше есть царства"

[3] Показательио, что даже в Византии, духовиой наставиице русской церкви в первые векв ее истории, далеко ие всегда поиимали те осиоваиия, которые выдвигались русской стороиой как главиые при попыткву квиоиизации святых В зиачительиой и даже в еще большей степеии то же относится и к оцеике русского поиимаиия святости религиозиым созиаиием Запада

[4] Алб *shënjte, shënjt, shënjtor* 'святой' ие приидлежат к искоииым злемеитам

[5] См *Benveniste E* Indo-European Language and Society L, 1973, 445—469 (=*Benveniste E* Vocabulaire des institutions indo-européennes P 1969 II Ch 1)

[6] См *Grassmann H* Wörterbuch zum Rig-Veda Wiesbaden, 1955 (3 Aufl), 1386—1387, 1404, 1409—1412 и др, *Whitney W D* The Roots, Verb-Forms, and Primary Derivatives of the Sanskrit Language Leipzig, 1885, 175—176; *Mayrhofer* III, 316, 330, 355—356, 365, 399—400, 404

[7] Ср в гимне Марутам *utá svéna śávasā śūśuvur nára utá ksiyanti suksitím* RV VII, 74, 6 ' и мужи (герои) от своей силы иабухли и живут в прекрасиом жилище' Этот же мотив переполиениости силой (*śávasā śūśuvā̃nsā*) характеризует и двоицу "сильиых" (*śavasānā*) — Иидру и Агии, господствующих ('живущих над') богатством (*ksáyantau rāyo*, ср в связи с последиим словом библейское представление о рае и славянское обозначение рая — **rajь*) см RV VII, 93, 2 Интересио, что *śūśuvā̃nsa-* амбивалеитио в том смысле, что может характеризовать как положительиые, так и отрицательиые качества (соотв — персоиажи) См *Renou L* L'ambiguité du vocabulaire du Ṛgveda // Journ Asiatique 1939, t 231, 169 (то же относится к близкому по смыслу глаголу *vrdh-*, см 173)

[8] Хорошо известна сексуальная символика ложки (ср мужские ложки и жеиские ложки), использоваиие ее в любовиой магии, в соответствующих ритуалах и т п См *Топорков А Л* Ложка в приметах и обрядах русских, украиицев и белорусов // Ütü konferentsi teesid 1980 Ajalugu Filologia Tartu, 1981, 46—48, *Он же* Об одиом символе в помииальной обрядиости и в гадаииях восточных славяи (ложка) // Балто-славяиские этиокультуриые и археологические древиости Погребальиый обряд Тез коиф М, 1985, 87—88; *Он же* Домашняя утварь в обрядах и повериях Полесья (XIX — иачало XX в) Автореферат дис каид фил иаук Л, 1986, 14—16 и др

[9] Рост, возрастаиие, распространение Агни-огия, иабираиие им силы, мощи — постояииые мотивы, связаииые с этим божеством, ср RV I, 1, 8, II, 2, 4, 4,4; III, 1,8, 7,6, IV, 3,6, 5,1, 7,11, V, 3, 10, 12; 27,2, 44,5, VI, 9,4, VIII, 60,12 или II, 4,7, 10,4, III, 18,2, 1,7, 54,1, IV, 7,10, V, 8,7, 28,3, VI, 12,3 и т п

[10] Ср также с -хорв *света (жива) ватра* при Ψενδαρτάκη = осет *fsænd-art* '(место) священиого огия' и т п

[11] Впрочем, *brahmán-*, как и *bráhman-*, как известио, мотивируется идеей возрастаиия, распространеиия, усилеиия, о чем подробиее писалось в другом месте (ср *bṛh-*)

[12] См теперь *Humbach H* Die Gathas des Zarathustra Bd II Kommentar Heidelberg, 1959, 64

[13] См *Geiger B* Die Ameša Spentas, ihr Wesen und ihre ursprungliche Bedeutung Wien, 1916, *Colpe C* Reflexions in the History of the Ameša Spanta Conceptions // XXI Congrès International des orientalistes Résumés des communications Nogeut sur Marne, 1973 и др Ср в средиеперсидский период имя *Амшаспанд*

[14] К противопоставлеиию блага, иевредимости, здоровья и иесчастья, иездоровья ср характериое место из Ясны *təm nə̄ vohū mat̰ manaŋhā cixšnušō| yə̄ nə̄ usən cōrət̰ spə̄ncā aspə̄ncā* Y 45, 9 'Ihn will ich uns mit gutem Gedanken geneigt machen,| der uns nach Belieben Heil und Unheil schafft' (перевод Хумбаха) Ср *aspə̄ncīt* Y 34,7 и др Ср далее мотив силы в Y 45,9

[15] В связи с этими иранскими фактами напрашивается ряд славянских и балтийских аналогий — языковых и ритуальных, — имеющих расширительный характер Приводившийся несколько выше фрагмент *cōrət̰ spə̄ncā aspə̄ncā* Y 45,9, где *cōrət̰* объясняется

как 3 Sg Inj Aor Act от *kar-* 'делать', 'творить', естественно, отсылает к некоему более конкретному и, по всей видимости, ритуальному действию (ср включение этого фрагмента в книгу зороастрийской литургии, изобилующую ритуальными формулами и называемую *Yasna* букв — 'жертвоприношение', 'поклонение'), нежели "сотворение святого" (наличие *aspəñcā* при *cōrət* подтверждает такое понимание текста) В этом контексте сочетание глагола *kar-(cōrət)* который тоже должен пониматься, по крайней мере для ранних стадий своего развития, как обозначение вполне определенного и конкретного действия с обозначением "святого" (*spəñcā*), целесообразно сопоставить с лит *ugnį kùrti*, лтш *uguni kurt* слав **ogn̥ь & *kuriti* (ср *Мы с робяты огонь курити* Аввак Житие), о возжигании огня (первоначально — священного), которое само по себе составляет часть ритуала Многие употребления этой ритуально-поэтической формулы (см о ней Топоров Пр яз [IV] 1984, 302—304) и сейчас сохраняют следы ее происхождения из ритуала Ср также случаи конверсии этой формулы — лит *įkùrti* 'зажигать', 'возжигать', лтш *kurêt _ kũrinât* 'топить', ср *kũrẽjs* 'возжигатель' *kũrẽju kũrẽjs* ein heidnischer Priester /?/, Muhlenbach—Endzelin 2,337 и др; слав **kuriti* 'разводить огонь', 'возжигать', 'топить' и т п Если учесть, что таким образом возжигаемый огонь и назывался "священным" (лит *šventà ugnìs*, рус *святой огонь* и т п), то весьма правдоподобной оказывается реконструкция формулы типа **šṿent- & *ug(u)n-* (Acc) &**kurti* (балтийский вариант) или **svęt- & *ogn̥ь* (Acc) & **kuriti* (славянский вариант) как отражений и -е сочетания **kuen-to- &*egnis/*ognis* (Pokorny I, 293)& **kᵘer-/*kᵘor-/*kᵘr-* — Другая параллель напрашивается к авест *spənta- & ātar-/āϑr-/ātr- & yaz-* о почитании священного огня, соответствующем обряде (ср *ātrəm spəništəm yazamaide* Y 17, 11) в связи с понятием и названием *огненных игр* (ср вырожденный деритуализованный вариант *играть с огнем*) — тем более, что слав **jьgra *jьgrati*, как предполагалось еще Потебней и как подтверждено и развито в исследованиях последних лет, связаны с иран *yaz-*, др -инд *yaj-*, др -греч ἅζομαι, исходное значение которых можно обозначить приблизительно как 'почитать путем жертвоприношения (ритуала)' В отдельных случаях указанная формула возвращает к понятию "священного" (ср др -греч ἅγιος 'святой' ἅζομαι) Следовательно, и -е **i̯ag-*, по сути, и является тем ритуальным действием, которое превращает свой объект (в частности, и огонь) в "священный" — **i̯agos* Это "санктифицирующее", сакрализующее действие сопоставимо с **kᵘer-*, каким оно рисуется в ритуале возжигания священного огня

[16] Еще один пример сакрализации ментальных способностей отражен в сочетании авест *spənta- & xratav-* ср также *spənto xratav-* в качестве Nom propr (Yt 13, 115), собств — 'обладающий святым разумом (мудростью)'

[17] В славянской мифо-ритуальной традиции слова, этимологически связанные с авест *gāϑā* или др -инд *gāthā* 'песнь (в ритуале)', 'речь' и т п, также отсылают, по сути дела, к теме с в я щ е н н о г о Речь идет прежде всего о праслав **gatati* и **gadati* (ср соответственно **gatanьje, *gadanьje*, русск *загадка* и т п, см ЭССЯ 6, 1979, 77, 105), обозначающих ритуальное гадание, загадывание загадок, предсказание, ворожение, обычно приуроченное, как показывают этнографические и фольклорные данные, к основному годовому празднику, на стыке Старого и Нового года Как известно, сам праздник у славян нередко обозначался элементом **svęt-*, и особенно это относится именно к основному годовому празднику (ср рус *святки Святой день* и т п), когда, в частности, возжигается "святой огонь" и используется "святая вода" (*свяченая вода* и т п) Главный смысл подобного праздника (**svęt*) — в освящении (**svętiti*) Нового года и соответствующего ему нового Космоса, возрастающего в своей силе и цельности Новый Год-Космос "освящается" по мере получения ответов на вопросы (в загадках и гаданиях) В авестийской традиции номенклатура предусматривает роль задающего "святые" вопросы (*spəntō -frasan*) и, следовательно, тем самым категорию вопросов во время ритуала, которые обозначаются как "святые" Сама вопросо-ответная процедура образует "с в я т у ю беседу"

[18] Ср статью автора К этимологии слова **myslь* // Этимология М, 1963, 5—13

[19] См *Schmitt R* Dichtung und Dichtersprache indogermanischer Zeit Wiesbaden, 1967 42—43, 192 и др — Характерен набор значений др -греч μένος — 'сила', 'жизненная сила' 'жизнь', 'гнев', 'ярость', 'душа', 'мысль' и т п Фактически о с в я щ е н н о м (уделяемом людям как "Божий дар") неистовстве (μανία) говорит Сократ в платоновском "Федре" τὰ μέγιστα τῶν ἀγαϑῶν ἡμῖν γίγνεται διὰ μ α ν ί α ς 'величайшие для нас блага возникают от неистовства' (244a), ср далее об одержимости и неистовстве (κατοκωχη τε καὶ μανία)

охватывающих душу поэта н заставляющнх его выражать восторг в слове, в песнопеннях и т п, почнтающнхся священными

[20] См *Фрейман А А* Согднйские документы с горы Муг Вып 1 Опнсанне, публнквцнн н нсследоваиия документов горы Муг Л, 1962, 77

[21] См *Боголюбов М Н, Смирнова О И* Согдийские документы с горы Муг Вып III Хозяйствениые документы Чтение, перевод н комментарни Л, 1963, 60, 115

[22] См *Лившиц В А* Согднйскне документы с горы Муг Вып II Юридическне докумеиты и письма Чтеиие, перевод и комментарии Л, 1962, 47, 194

[23] Рефлекс слова "саятой" сохраияется и в согдийском иазваиии 29-го дия месяца — *mnspnt rwč (rwc) mrspnt rwč (rwc)* ср *myδ mnspnt rwč rty ywrtw pnč kpc'kk* '[в] день *mnspnt rwč* израсходоваио пять мерок' (45 Б2, строка 1; см *Фрейман А А* Указ соч, 1962, 77, 79), *rty βyr 'ywšmryk| čnn kwzyr 20+10+1 pwst myδ mrspnt| rwč* 'Получил *'ywšmryk* от *kwzyr-a* 31 шкуру в день *mrspnt-rwč*' (А 4 /10/, см *Боголюбов М Н, Смирнова О И* Указ соч, 1963, 60, 123,ср Б2 (1)) Это иазваиие, засвидетельствоваииое и в других языках (ср хорезм *mrsp'nt, mrspnt'/mrsbnd/,* ср-перс *Māraspand*), восходит к авест *Mąϑrahe Spəntahe* < **Manϑrahya spantahya* 'саятой мысли (слова) / деиь /', см *Лившиц В А* "Зороастрийский" калеидарь // *Бикерман Э* Хроиология древиего мира Ближиий Восток и аитичиость М, 1975, 327, *Фрейман А А* Указ соч, 1962, 79 Характерио опять повторяющееся сочетание *spənta- & manϑra- (man-)*

[24] См *Sachau E* Chronologie orientalischer Völker von Albêrûnî Leipzig, 1878, 47

[25] См *Боголюбов М Н* Хорезмийские календвриые глоссы в "Хроиологии" Бируин // ВЯ, 1985, N 1, 33

[26] См *Абурейхан Бируни* Избранные пронзведеиня Т 1 (Памятиики мииувшнх поколенний) Ташкеит, 1957

[27] Ср едниое происхожденне слав **mǫdrъ* 'мудрый' и **mǫdě* 'testicula', подтверждаемое целым рядом свндетельств "мифопоэтической" физиологии о едином носителе (гомотипня) ментального и производнтельиого начал (мозг н сперма) См *Luria S* Zur Etymologie des russischen Wortes *мудрый* ('Weise') // Studii şi cercetări lingvistice 1960, XI, N 3 (этот взгляд разделял и Р О Якобсон)

[28] Можно напоминть и о другой параллелн в этой областн, также указаниой Р О Якобсоном авест *Arədvī Sūrā Anāhitā* и рус *Мать-сыра-Земля* как обрвзы женского плодородня (жндкая, "сырая" субстаицня, ср *Sūrā* *сыра* < **sūrā*)

[29] Особая категорня случаев связаиа с указаннем всех трех миров буддийской космологической снстемы Ср *ysamaśśandā harbiśśa drraya* 'все трн мнра' ("Сказанне о Бхадре" 11, 163; "Кингв Замбасты" 2, 163, 4,1, 5,63 и др)

[30] В свете прнведеииых примеров весьма показательно санскритское слово *sarvaviśva*, употребляющееся в значеннн 'весь (целый) мир' Кстатн, и *viśva-* (букв — 'весь'), когда оио выступает как существительное среднего рода, обозначает вселенную

[31] В другом месте было показано геиетическое тождество слав **vьsь mirъ* н авест *miϑra- & vīspa-* (ср *miϑro vīspə mazdayasnanąm* Yt 10, 120), ср там же о Мнтре как объедннителе людей в мир, в соцнальную структуру Об ндеальном состоянии, предполагающем заполненность мира добрымн людьмн, см неоднократио в "Кннге Замбасты", ср, напр *ysamaśśandai harbiśśa hvaṃ'dyau jsa śśāryau hambadi ttīya| puñaudyau ssadyau hva'ndyau jsa ci baśdye jsa pathīyi* (22, 122) 'The whole world will then be full of good men, meritorious, faithful men, who have refrained from evil'

[32] При ссылках иа примеры из сакских текстов использовались следующие источиики *Konav S* Primer of Khotanese Saka // NTS 1949, Bd XV, *Dresden M J* The Jātakastava or "Praise of the Buddha's Former Birth" // Indo-Scythian Text Philadelphia, 1955, Сказаиие о Бхадре (Новые листы сакской рукописи "Е") Факсимиле текста Траискрипция, перевод, предисловие, вступительиая статья, глоссарий и приложение В С Воробьева-Десятовского и М И Воробьевой-Десятовской М, 1965, *Bailey H W* Prolexis to the Book of Zambasta // Indo-Scythian Studies Being Khotanese Texts Vol 6 Cambridge, 1967 *Idem* Dictionary of Khotan Saka Cambridge, 1979, *Emmerick R E* The Book of Zambasta L, 1968 и др

[33] См *Marquart J* Untersuchungen zur Geschichte von Eran // Philologus 1905, N 10 Supplement

[34] См *Абаев В И* Осетииский язык и фольклор 1 М, Л, 1949, 158, *Он же* Историко-этимологнческнй словарь осетииского языка Т 1 А—К' М, Л, 1958, 210, *Он же* Скнфо-сарматские иаречия // Осиовы нраиского языкознания Древне-нраискне языкн М, 1979 303—304

[35] Имя *Ævzændæg* возможно, дает некоторые основания и для дальнейших поисков в этом направлении Как известно, пчела и пчелиный рой в разных традициях (в частности и даже в особенности, в ряде кавказских) называются "святыми", "священными" или трактуются как святые помощники (посланники, слуги и т п) божественных персонажей, их покровителей См *Топоров В Н* К объяснению некоторых славянских слов мифологического характера в связи с возможными древними ближневосточными параллелями // Славянское и балканское языкознание Проблемы интерференции и языковых контактов М, 1975, 22 и сл В этом контексте уместно поставить вопрос о том, не отражается ли неким образом в осет *ævzæn* 'пчелиный рой' (ср *ævz-*) слово *fsæn(d)* 'святой', 'священный' Это допущение может и не вступать в противоречие с обычной трактовкой слова — из **vabza-na-* от **vabza-* 'пчела', 'оса', см *Абаев В И* Историко-этимологический словарь 1, 210

[36] О Слове, ставшем плотью, о Боге-Слове, ср καὶ ὁ Λόγος ἦν πρός τον Θεόν, καὶ Θεός ἦν ὁ Λόγος Ио 1, 1, Καὶ ὁ Λόγος σάρξ ἐγένετο Ио 1, 14

[37] В связи с отмеченным выше типом авест *spənta- & mąϑra- (man-)* показательны параллельные случаи, когда в этом сочетании *spənta* заменяется на *vāk-* 'слово', 'речь', 'глас' (*vak-* 'говорить'), чем отчасти подтверждается сближение значений святого и слова — *spənta-* и *vāk-* Ср прежде всего авест Nom propr *Mąϑravāka-* (Yt 13, 105, 115) при наличии авест *vaočāṯ mąϑrəm* и вед *mántram vacema, mántram ukthyàm*, дающих основание для реконструкции индо-иран **vāč- (*vāk-) & *mantra-* (как и **mantra- & *vāč/*vāk/*), которое уместно сопоставить с **šu̯anta- & *mantra-* См *Mayrhofer* III, 774, *Idem* Zum Namengut des Avesta Wien, 1977, 20 и др

[38] См *Абаев В И* Осетинский язык и фольклор I, 185—186, *Он же* Скифо-сарматские наречия, 306—307

[39] См *Абаев В И* Историко-этимологический словарь осетинского языка Т II L—R М, Л, 1973, 380—381 **fra-su-*

[40] Нет полной уверенности в том, как нужно исторически объяснять ряд названий земли, почвы, пыли, праха, песка и т п в памирских языках, но они, несомненно, должны привлечь внимание исследователей в связи с поиском других возможных рефлексов др-иран **šu̯ant-* (авест *spənta-* и т п) Речь идет о таких примерах, как язг *šat*, шугн *sit*, рушан, хуф *sit*, сарык *sit*, возможно, сюда же вахан *šit* 'отмель (на реке)' (= 'песок'), барт *šōš* (ср *šuš*) 'песок' и др См *Эдельман Д И* Язгулямско-русский словарь М, 1971, 250; *Зарубин И И* Шугнанские тексты и словарь М, Л, 1960, 230, *Соколова В С* Рушанские и хуфские тексты и словарь М, Л, 1959, 249; *Она же* Бартангские тексты и словарь М, 1960, 156; *Пахалина Т Н* Сарыкольско-русский словарь М, 1971, 156, *Грюнберг А Л, Стеблин-Каменский И М* Языки Восточного Гиндукуша Ваханский язык Тексты, словарь, грамматический справочник М, 1976, 466 и др Допускается возможность связи этих слов с и-е **k'ei- *k'i-* 'темный', серый' (ср авест *syāva-*), что, как показано будет ниже, видимо, не исключает опосредствованной связи и с **k'u̯en(-to-)*

[41] См *Poucha P* Institutiones Linguae Tocharicae, Pars I Thesaurus linguae tocharicae dialecti A Pr, 1955, 62—63, *van Windekens A J* Le Tokharien confronté avec les autres langues indo-européennes Vol I Louvain, 1976, 196—197, 247, 248, ср уже *Idem* Lexique étymologique des dialectes tokhariens Louvain, 1941, а также статьи ван Виндекенса // Orbis 1969, t 18, 498, 1970, t 19, 110 сл, 118, 121, 430 сл Предложения связывать тох A *kāsu* с *kāwälte* 'красивый', тох B *kāwo* 'желание', 'жадность' (*Pedersen H* Tocharisch vom Gesichtspunkt der indoeuropaischen Sprachvergleichung København, 1941, 109) или тох B *kwa(m)ts-* с др-греч *ϑενεσ-* 'изобилующий', 'полный' (*Van Windekens A J* // Orbis 1962, t 11, 181) должны быть отвергнуты — Слово образует супплетивную парадигму Nom Sg masc *kartse* [*kāsu*], Obl *krent* [*krant*] *krañcam*, Gen *kreñcepi* [*krantāp*], Nom Pl *kreñc* [*kramś*] и т п, см *Krause W, Thomas W* Tocharisches Elementarbuch Bd I Grammatik Heidelberg, 1960, 154 К значению 'твердый', 'крепкий' из 'хороший' в слове из тохарского B указывают аналогичную семантическую эволюцию в связи с лат *bonus* и др-ирл *den* можно было бы привести и другие подобные примеры

[42] Ср также *cam krañcam wrasamant* 67b4, *cas krañcam wrasamanta* 79a6, *kramsà wrasañ* 105a1 и т п

[43] Понятие святого человека передавалось, впрочем, заимствованным словом, ср тох A *risak* 'homo sanctus', тох B *rṣāke* (из др-инд *ṛṣi-* 'риши', 'мудрец' с тохарским суффиксом *-ak/e/*), ср также *risakem* Abj poss, *risakune* 'святость'

[44] См *Poucha P* Institutiones, 91, 254

[45] Эти тохарские примеры возвращают к разобранному выше сочетанию с значением

'святое делать', ср о "деланнн" (возжнганнн) священного огня н рнтуале как "святом (священном) действнн"

[46] Обращает на себя вннмвнне н сочетанне *kāsu* со словом *tsrassune* которое обозначает особую актнвность, деятельность, энергню Ср , напр *tamyo kāsu tsrassune p̂ₐkam pruccamo ñi palskam* (Punyavanta-Jātaka N 1, 3) 'оттого благая деятельность — лучшая средн всего, по моему мнению'

[47] Ср также *ardmpāt-si kāswone* 66a1 'bonitas, virtus figurae (staturae)'

[48] См *Keiser A* The Influence of Christianity on the Vocabulbry of Old English Poetry Urbanв Illinois, 1919

[49] Обзор точек зрения см *Feist,* 277 (ср дополиеииое иовое нздание 1986 г), Holthausen, 1934, s v , *Idem* Wörterbuch des Altwestnordischen Gottingen, 1948, s v , *Vries* 1962, 268, 1977, 268 н др Характерио, впрочем, заключение 3 Фейста ("Etymologie unsicher") и Я де Фрнзв ("Etymologie umstritten")

[50] Ср соответствующие германизмы в фниских языках, ср фнн *kansa* 'народ', карел *kanža* συναγωγη (Matth 13, 54), вепс *kanz* 'семья', зст *kāz kāza* 'товарищ', 'супруга' и др , ср лапл *gazze, kāzi* 'общество', лнвск *kāz-gånd* 'свадьба' н др В свою очередь из фннноязычного нсточника были заимствованы лтш *kàzas* 'свадьба' н единичиое лит *kozos* 'свадьба' (см LKŽ 6, 1962, 392), ср *svętas kazas* 'святая свадьба' нли *kàzas svinêt* 'праздиовать свадьбу' (ср *Muhlenbach* 11, 206), где нсходный смысл обозиачения свадьбы ('святой', ср **k'ųen-to-*) как бы восстанавлнвается в сочетающнхся с *kàzas* словах (*svęts, svinêt* и т п)

[51] См *Vries J de* Altgermanische Religionsgeschichte Bd 1 B , 1956, 487 н др

[52] См *Trier J* — Beitrage zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur 1942, Bd 66, 234

[53] См *Guntert H* Der arische Weltkönig in Heiland Hвlle, 1923, 144—145 н отчастн статью Кроме в "Festschrift fur Mogk", 515—516 Иное отнесенне *hansa* ('группв воннов', подобно опнсанным Тацнтом (Germania, 13—14) обществвм молодых людей */comitatus/*) предполагается в кннге *Benveniste E* Vocabulaire des institutions , Livre I, section II, ch 5 (здесь же о герм *ghilda,* гот *gild,* также обнаружнвающнх "рнтуальные" смыслы, ср др -в -нем *gelt* 'жертвопрнношенне', но н 'плата', *gotekelt* 'Gottesdienst' н т п)

[54] См *Rooth E* Altgermanische Wortstudien Halle 1926, 168

[55] Ср новое дополненное нзданне 1986 г — *Feist* H 42 (S 11), где *hansa* выводнтся нз н -е **k'ens-*, о торжественной манере пронзношення (ср лат *cēnseō,* влб *them* н т п)

[56] Ср *Сталы засцілайце, кубкі налівайце,| Кубкі налівайце, гасцей сазывайце | — А сталы засланыя, кубкі наліваныя,| Кубкі наліваныя, госці сазваныя,* см Восеньскія і талочныя песнн Мінск, 1981, 420 (N 170) н т п

[57] См *Poucha P* Institutiones , 116—117, ср также *van Windekens A J* Le tokharien confronté , s v

[58] Вместе с тем для поэта, для жрецв, ведающего словесной частью рнтуала, с л о в о н есть д е л о, в составленне слов, сочнненне, поэзня — д е я н н я, о чем свндетельствует н др -греч обозначенне поэта н поэзнн, ср также ср -нрл *creth* 'поэзня' (<**kᵘ̯rto-*), кнмр *prydydd* 'поэт' *prydu* 'сочннять' н др , от того же глвгола н -е **kᵘ̯er-*

[59] Ср двлее ст -швед *hinna, hanna* 'добывать', достнгать', др -внгл *huđ* 'добыча', др -в -нем *heri-hunta* 'военная добыча' и т п

[60] См *Mezger F* Got *hunsl,* п 'Opfer' // KZ 1960, Bd 76, 303—304

[61] Впрочем, согласно другой точке зрения, эти слова твкже восходят к и -е **k'ųen-t-* (см *Rooth E* // BGDSL 1925, Bd 49, 11 и сл и др , 118—119, *Feist,* 161)

[62] Следовательио, прн этих условнях мыслнмв формула "основного" действня жертвы, которая выступвла бы как своего рода figurв etymologica, -и -е **k'ųen-* (Nom) & **k'ųen-/*k'ųei-* (Vb) 'жертвв возрастает (набухает)', герм **hunsl* & **hun-,* тоже н т п

[63] Ср *jabai nu bairais aibr þein du h u n s l a s t a d a* Mth V, 23, *aflet jainar þo giba þeina in andwairþja h u n s l a s t a d i s* Mth V, 24 'Оставь там дар твой пред жертвеиником ', *standans af taihswon h u n s l a s t a d i s þwmiamins* Luc 1, 11, *niu þai matjandans hunsla gamainjandans h u n s l a s t a d a sind?* Korinth 1, X 18

[64] См *Lacy A F* Gothic *weihs, airkns* вnd the Germanic Notion of 'Holy' // The Journal of Indo-European Studies 1979, vol 7, 287—296 и др

[65] Ср сходно *gasaljands sik faur uns h u n s l* (Skeireins 1, 5)

[66] См *Hoops J* Reallexikon der germanischen Altertumskunde Bd 1—4 Strassburg, 1911—1919, s v *Höfler O* Germanisches Sakralkönigtum I Munster, Koln, 1952, 259 н сл , *Vries J de* Altgermanische Religionsgeschichte , *Beck I* Studien zur Erscheinungsform des heidnischen

Opfers nach altnordischen Quellen Munchen 1967, *Düvel K* Germanische Opfer und Opferriten im Spiegel altgermanischer Kultworte // Vorgeschichtliche Heiligtumer und Opferplatze in Mittel- und Nordeuropa Hrsg von H Jankuhn Göttingen, 1970, 219—239 и др

[67] К мотиву жертвы (жертвоприношения) как саятого дела ср лат *operāri* 'работать', 'трудиться' (ср *opus opera*), но и 'священнодействоаать', 'совершать жертаоприношения' (*deo* Tibull), ср *operāri sacris* "соаершать священные обряды" у Горация, не говоря о заимстаоааниях из латинского — ием *Opfer* швед, дат *offer* англ *offering* и т д (как обозначеиие жертвы)

[68] Ср также *Buck C D* A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages Chicago — London, 1949, 1467—1469

[69] См *Höfler O* Op cit, 259

[70] Ср у Шекспира *Cut off even in the blossoms of my sin | Unhousel'd disappointed unaneled* (Hamlet, Act I, Scene V, 77)

[71] Др-исл *hūsl* обычно рассматривается как заимствоаание из др-англ, ио др-швед руиич *hosli* и иекоторые другие связаиные с ним примеры дают возможность восстаиовлеиия фрагмеита истории слов зтого корня и в скандинавских языках Более того, при рассмотрении заимствованиий существеиио различать значения, связаиные с "христианизироааииой" коицепцией причащения-еахаристии, и старые "языческие" значения, восходящие к архаичиой концепции жертвы и тесиейшей саязи с иею коллектива людей, участвующих в жертвоприиошении

[72] К органической саязи идей жертвы и святости см *Girard R* La violence et le sacré P, 1972, *Idem* Le bouc émissaire P, 1982 и др

[73] Высказывающееся иногда мнение о заимстаоваиии зтого прусского слова из славяиского скорее всего ошибочио

[74] Среди значений зтого латышского слоаа ('благословеиие', 'благодать', 'блаженство', святость') есть и процветаиие', ср *svētibiņa gausibiņa nāc pa luogu istabā!* BW 1416 'процветаньице, питательность, иди через окно а комнату!'

[75] Параллели типа лит *šventastis* (слав **svętostь*, польск *świętość*), лтш *svętki* (рус *свя́тки*) и т п должиы рассматриваться, конечно, а ином плаие, поскольку зти балтийские слоаа или заимстаоааны из славяиских языкоа, или построены под алиянием соответстаующих славяиских словообразовательных моделей

[76] Иногда *svęt-* и *svin-* сочетаются не только а пределах одиой фразы, но и одного слова, как бы актуализируя друг друга и тем самым усиливая общую идею слоаа, ср лтш *svętsvinība, svętsvinigs*

[77] Ср также *ap-, at-, pa-švęsti* (напр, у Шираида *poświęcam na kaplańs twо — paszwińćiu kunigu, paszwystas, paszwistas paszwynitama, paszwintama* /3,268; 3,331, 3,334, 4,184, 5, 228) — при *szwyńciu* 1,177, 3,429; *szwińciamas* 1,93, *szwynćiama* 1,93, 3,377; 3,430; *szwystas* 3,429, 3,483, *szwisty* 3,326; *szwesta* 1,39) См Pirmasis lietuvių kalbos žodynas Konstantinas Širvydas Dictionarium trium linguarum Vilnius, 1979, ср также Fraenkel, 1041—1042 На основе *švęsti* (<**švent-įe/o-*) построен ряд других слоа — *šventinis* 'святой', 'освященный', *švęstinas* 'подлежащий празднoаанию, осаящению', *švęstas* (аост-лит, тверечск *švistà galvà* 'освященная голова'), *(pa)švęstas pašvęstuvės* 'праздник посвящения' и т п, ср также у Ширвида *szwystinis* 3,106, *paszwistine* 4,184, *paszwystitine* 3,268, *paszwystoius* 3,334

[78] Ср лит *Šventraštis* 'Священиое Писание' (ср лтш *Svētie Raksti*), *šventnamis* 'саятой дом', 'храм', 'скииия', *šventvagis* 'святотатец' (ср лтш *svētuma /ap/ģānitājs*), *-ystė* 'святотатство', 'кощунство', *šventabandis* 'святоша', 'хаижа' и т п, лтш *svętbilde*, 'образ', 'икона', *svętbijība* 'благоговение', *svętmiesas* 'мощи' (ср *svētās relikvijas*), *svętmielastis* 'святое причастие и т п

[79] Элемеит со значением 'святой' в иазвании дягиля — лит *šventagaršve* (ср *garšvà* 'сныть', Aegopodium podagraria /*garšvė garšvas*/, 'голеиь' и т п) — мотиаируется разными свойствами зтого растеиия По крайней мере, можно думать об особой роли многолистиости дягиля, о его даажды-триждыперистых листьях со аздутыми (набухшими, см выше о семантике и-е **k'ųen-to-*), мешкоаидиыми влагалищами (зти раздутые алагалища, охаатывающие в виде мешка осноаание стоящего над иим междуузлия во время дождя наполияются влагой), о мягкопушистых лучах зонтика и цветоножках, о белых цaетках, дудкообразном сильном стебле (см *Нейштадт М* Определитель растений средией полосы Европейской части СССР М, 1963, 419), наконец, о тонизирующих свойствах дягиля, используемых в медициие, особенно широко в народной Во всяком случае и русское иазваиие этого растения связывается с *дя́гтый* 'здо-

ровый', 'сильный', 'крепкий' и т п , *дягнуть* 'поправляться' улучшаться' (ср "/арх/ангелический" компонент в латинских названиях дягиля — к лит *šven*t-) Сходные семантические мотивировки отмечаются при обозначении ряда других растений этого типа — тысячелистника (Achillea millefolium, он же *деревей*, ср и -е *der-u̯-/*dor-u̯- 'крепость, сила' н т п), спорыша (Polygonum aviculare) н др Спорыш своим названием связан с корнем *spor- 'обильный', 'плодовитый', в известной степени синонимичным элементу *svęt- Наконец, стоит обратить внимание и на то, что в белорусских колядках отмечается персонифицированный образ растительного плодородия *Спарыш* (Спорыш) который в одних н тех же контекстах чередуется с *Богом* н *Раем* нередко определяемыми эпитетом *святой* (отсюда возможная реконструкция *svętь/jь/ & Sporyšь, где оба члена подчеркивают, по сути дела одну н ту же семантическую идею) — В этом контексте привлекает к себе внимание еще одно ботаническое название — лит *švéndras švéndrė (švéndrai švéndrės)* обозначающие род камыша, тростник, широколистный рогоз Эти слова, испытывающие притяжение к другому обозначению тростника *néndrė*, восходят к н -е *k'u̯en-dh-ro- связываемому с названиями соответствующих растений (Pokorny, 631), ср лат *combretum* 'juncus, maximus', ирл *cuinneog* 'Angelica silvestris', т е тот же дягиль (см *Lidén E* // Festschrift S Bugge 1892, 94—96, *Marstrander C* Hibernica // ZfceltPh 1910, Bd 7, 359 н др), др -ирл *contrán* то же К и -е *k'u̯on-dh-nā восходят др -исл *hvǫnn* 'Angelica silvestris', 'Engelwurz' (<прасев *hwānnō), ср -ирл *hvónn*, фарер *hvonu kvonn* норв *kvann*, швед *kvann (-a -e)*, ср лапл *fadno* (из герм -скаид), также аллем -швейц *Wannebobel* 'arum maculatum' (*Vries* 1977, 274), полнее отражен источник в датск и фарер *quander* 'дягиль' Эти названия ценны в двух отношениях с одной стороны, они отсылают к идее "святого" растения (ср лит *šventagaršve*) и содержат мотивировки этой "святости", с другой, они фиксируют и -е корень, несомненно связанный с *k'u̯en-to-, но имеющий отличающиеся признаки (*-dh-*, *-ro-* *-na-*, вокализм *-o-*) Тем самым и -е *k'u̯en- обретает важные черты своей истории, а его семантика, легшая в основу идеи святости, становится более разработанной и глубокой О лит *švéndras* и под см *Fraenkel* 1041 Уместно поставить вопрос о возможной связи с лит *švéndras* и другими словами, восходящими к и -е *k'u̯en-dh-ro-, некоторых иранских ботанических обозначений типа вахан *spandr* 'гармала' (Peganum harmala) Это растение принадлежит, несомненно, к числу сакрально отмеченных его бросают в огонь в обряде, направленном против дивов, джиннов, пари, оно используется как благовоние и целебное средство в Средней Азии и Афганистане, из внешних особенностей сипанда (иногда его называют дикой рутой) характерны его корни, напоминающие круглые хлебцы (ср идею набухания, роста в и -е *k'u̯en-to-), см *Грюнберг А Л*, *Стеблин-Каменский И М* Указ соч , 248, 250, 451 Ср также тадж *sipand* язг *spăndán*, название дикорастущих горных низких "подушек" с круглыми красноватыми плодами-коробочками; семена используются в народной медицине (*Эдельман Д И* Указ соч , 245) Впрочем, можно думать, видимо, и о связи этих названий с иранскими глаголами в значении наполнять' (из *usparn->span-), ср , язг *s(ə)pant-*, вахан *spьn- spat-* (также *spond*), сарык *spon spond* и др

[80] См статью автора *Vilnius, Wilno Вильна* город и миф // Балтославянские языковые контакты М , 1980, 16—40

[81] В этом случае не имеет особого значения даже предположение о фантомности этого имени, которое могло возникнуть вторично на основе названия урочища, расположенного в Вильне, в месте впадения Вильни в Вилию (ср топонимы *Šventrāgis*, Мариямп р-н *Šventragiai* Кельмск р-н и др)

[82] См *Trautmann R* Die altpreussischen Personennamen Göttingen, 1925, 102

[83] Ср *fluvium βuentam* 1276 в Гданьском Повислнные (*Swente Swienta* н т п), см *Górnowicz H* Toponimia Powiśla Gdańskiego Gdańsk, 1980, 267—268, *Brocki Z* Baltico-Slavica Huberto Gurnovičiaus toponimiuose darbuose // Baltistica 1978 XIV (2), 132 и др

[84] В более широком контексте сюда же относятся *Švéndra Švendrēlis Švendrine Švendris -ỹs Švendriùkas* (ср и *Švéndežeris*)

[85] См *Kiparsky V* Die Kurenfrage Helsinki 1939, 172

[86] См *Gerullis G* Die altpreussischen Ortsnamen Berlin—Leipzig 1922, 178—180, Lietuvos upių ir ežerų vardynas Vilnius 1963, 169—170 Lietuvos TSR administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas II Vilnius, 1976 311, *Vanagas A* Lietuvos hidronimų daryba Vilnius 1970 50 62 68—69 73 89 114, 116—117 172, 178, 194, 247 249—252 256, 265, 270 *Idem* Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas Vilnius 1981, 337—338 *Būga K* Rinktiniai

Raštai 1 Vilnius, 1958, 487, *Топоров В Н* К вопросу о топонимнческнх соответствнях иа балтнйскнх террнториях и к западу от Внслы // Baltistica 1966, I(2), 108 н др

[87] См *Brocki Z* Op cit, 132 н др

[88] Ср и-е **k ųei-d-* др-нид *śvindate* 'сняет' 'блестнт' (Dhātup), др-греч Πίνδος название горы ('сняющая'), гот *hveits* др-исл *hvítr* др-в-нем *(h)wiz* 'белый', нем *weiß* н др Вероятно, балтийские и славянские языки сохранили и такие формы этого элемента, которые избежали "сатемизацин" (ср лтш *kvitēt* 'блестеть', 'мерцать сиянием', слав **kvisti, *kvьtǫ* ст-чеш *kvísti, ktvu, květ* ст-слав *процвисти -цвьтѫ*, рус *цвести, цвет* и т п) Разумеется, н они должны быть учтены в более широкой картине Между прочим, ср связь мотивов цветения н святости в старых текстах (*святость процвела*) и т п

[89] В этом контексте цветов спектра показательно место зеленого цвета (λ — 520 им) — непосредственно перед цветами, передающими идею святости ("предсвятость" как потенция роста, молодости, жизненной силы)

[90] Важность внзуально-оптического кода святости объясняется не самим фактом наличия этого кода и возможностью строить с его помощью новые сообщения, но онтологичностью цвета как формы и сути святости Характерный пример противоположного типа — наличие у того же и-е корня **k'ųei-* "акустических" употреблений прн отсутствии всякой связи с идеей святости, ср, напр, германские примеры в основном с идеей энергичного, бурного, нарастающего (во всяком случае не—нейтрального) звукоиспускания — 'громко, бурно кричать', 'хохотать', 'ржать', 'вопить', 'гудеть', 'свистать' (ср н слав **svistati*, лит *švýkšti*), 'жужжать', 'шипеть' н т д вплоть до 'шептать', ср исл *hvīa*, швед диал *hwija*, ср-в-нем *wihe-n-, wihe-ren*, др-в-нем *(h)waijōn*, нем *weihen*, др-исл *hvīna, hvinr*, др-англ *hwīnan, hwinsian*, др-в-нем *winisōn*, нем *winseln* др-нсл *hvīskra, hvīsla* др-англ *cettan, hwistlian* др-в-нем *(h)wispalon* и др (*Pokorny I* 628)

[91] Однако элемент *svęt-* входит и в довольно обширный словарь "негативных" терминов, обозначающих нарушение (преступление) святости — *святохульство, святокупство, святотатство, святоборство, святоотступничество, святоненавистничество, святогонство* и т п

[92] Ср рус (зап) *святый мел*, "освящаемый по стар обычаю в крещенский сочельник; крестьяне ставят им кресты на дверях, а остаток сберегают как лекарство" (Даль 34, 96) и т п

[93] Кстати, нет серьезных оснований, во-первых, отделять лежащий в основе этого компонента корень **ųoik-* (**ųeik-*) от и-е **ųeik-* II (см *Pokorny*I, 1128—1129) лит *veīkti* 'делать', 'работать', *véikus* 'скорый', гот *weihan* 'побеждать', лат *vinco (victum)*, др-ирл *fichid* и т п, а во-вторых, и-е **ųeik-* II от **ųeik-* I 'aussondern' (по определению Покорного), поскольку **ųeik-* I предполагает обособление, выделение именно как результат возрастания, *вы-* и перерастания, сильного и энергичного движения по преодолению средне-нейтрального уровня Если это верно, то в общий и-е корень **ųeik-* (I, II) естественно включаются не только др-инд *vinákti, vivekti*, авест *ava-vaēk-* и т п, но и обозначения жертвы и освящения, точнее — жертвы как объекта, который становится освященным по условию, ср лат *victima* 'жертва', 'жертвенное животное' и гот *weihs* 'святой', др-сакс *wīh-*, др-в-нем *wih(i)*, нем *weih(en)*, ср также др-исл *vē-* 'святилище', 'храм', др-англ *wēoh wīg* 'божественное изображение' и т п

[94] Тем не менее, и в этом акте прослеживаются важные с точки зрения избранной здесь темы моменты, из которых придется обозначить лишь два **bǫdi sь-dorvъ* 'будь здоров!', 'здравствуй!', отсылающее не только к идее крепости-силы, но и благого возрастания, объединяющего человека, таким образом приветствуемого, и растущее дерево (**derv-o* < и-е **der-ų* **dor-ų-*), целование (при встрече н прощании) как выражение желания другому быть целым, цельным, здоровым (слав **cělъ* восходит к и-е **koil-* с которым связаны не только обозначения здоровья, но и святости, ср нем *heil Heil heilig* н др), ср *христóсоваться* 'целоваться' в ряду других примеров использования этого имени в апеллятивной лексике (*христóвушка* 'милый', 'сердечный', 'болезный', 'дорогой мой' Даль, *христорáдничать* н т п)

[95] Примеры подобного типа легко могут быть умножены (их анализ предполагается посвятить особую работу) Здесь стóит назвать два комплекса, каждый из которых по-своему соотносится с идеей святости 1) *мир* как 'земля', 'космос' и как 'покой', 'тишина', 'благодатное состояние любви и дружбы', с одной стороны, и *мир* как 'космос' (макромир) и как 'община' (микромир), с другой, 2) *правый — право — правда — справедливость* как термины ориентации (от пространственной до нравственной сферы)

[96] Ср слав *věra (как обозначение религии), в конечиом счете соотносимое с идеей правильного (благого) выбора между добром и злом, ср др-инд vr- vrnāti 'выбирает', vāra- 'сокровнще'/'собственность', 'благо', но и 'выбор'

[97] Не всегда обращают виимание на то, что эта "пан-сакральность" ("всесвятость") по сути дела ограничивает (или даже снимает) оппозицни Неба и Землн, божественного и человеческого, святого и профанического Небо как бы сходит на землю, и человек становится уже не просто образом, подобием и творением Бога, ио как бы его воплощением, носителем божественных энергий (хотя бы в потенции и в идеале), ср исторически известные соблазны этого рода в истории христианства на Руси ("человекобожие")

[98] Нужно заметить, что монолитность семантики слав *svęt- иногда нарушается, хотя бы на поверхностном уровне Примером может служить характерное отклонение в значении некоторых слов этого корня в западном ареале южнославянских языков (при том, что сохраняется и обычное значение, связанное со святостью) Речь идет о с-хорв ȍсвета 'месть', 'отмщение', освѐтити 'отомстить' (ио и 'святить'), свѐтити 'мстить' (и 'святить'), словен osveta, osvetiti se макед освета, осв̀ети (се) свети се 'мстить' (при свети 'святить') и т п Несомненно, что эти примеры отражают достаточно старое состояние, — праславянское и уж тем более дохристианское, языческое В замечаниях О Н Трубачева, сделанных по прочтении рукописи этой работы и с благодарностью учитываемых здесь ее автором, допускается объяснение ȍсвета как сложения с префиксом –*ot-svęta (ср *ot-rokъ = in-fans'), т е как 'лишение силы святости' Это интересное соображение могло бы быть отчасти подкреплено примерами типа с-хорв ȍдмазда 'отмщение', одмáздити 'отомстить' но вместе с тем эти же примеры могут пониматься как источник индукции, как образец, на который шло равнение К тому же, нельзя забывать, что то же значение сохраняется в первообразном бесприставочном глаголе свѐтити, н в этом случае использование бесприставочной формы в специализированном значении могло бы объясняться соображением дифференциации (от светити 'святить') Беря эти примеры в более широкой перспективе — языковой и мифоритуальной, — становится понятной связь идей святости и мести—мзды (ср ко се не освети, тај се не посвети) С-хорв ȍсвета обозначает не только месть, но и наказание, кару, взыскание, а также защиту, оборону В этом смысле ȍсвета может пониматься как то, что подлежит освящению, в частности, и жертва, понимаемая как форма обмена (мера) между человеком и Богом, выкуп, мзда, награда Принесение жертвы одновременно и наказание—кара, и возмещение (месть), дающее помощь (ср рум osfinți 'освящать' и 'оказывать помощь', заимств), покров, защиту, освобождение (словари фиксируют и это значение в с-хорв, к аранжировке значений см Skok II, 574), и в обоих этих случаях — освящение (ср *moliti как и 'освящать, и 'молить, -ся', 'совершать ритуал', и 'совершать жертвоприношение', 'убивать') Иначе говоря, ȍсвета и под в этом контексте скорее отсылает к использованию *svęt- в связи с жертвоприношением и к готск hunsl, нежели к представлением о мести в "кавказском" смысле, со всеми отрицательными коннотациями современного человека То, что ȍсвета все-таки и просто, а иногда и только 'месть', — результат профанизации смысла слова ('возмещение' → 'месть'), его "ухудшения", наметившегося разрыва с идеей священного

[99] Имя божества Suentebueck в не вполне ясном месте из Эбсдорфской легенды (XIV в) — fidem Christi reliquentes idola sua projecta Hammon scilicet Suentebueck, Vitelubbe, Radegast cum ceteris erexerunt — нередко толкуют как *Svento-bykъ, см Niederle L Slovanské starožitnosti Život starých Slovanů Díl II, sv 1, Pr, 1916, 157 и др

[100] Ср многочисленные Святые горы в топонимике (реальной и мифологической) Об отношении к ним былинного имени Святогор см особо

[101] Ср название реки типа рус Святая (или озера — Святое), Святая река и т п

[102] "Порожиесть" праздника и есть обозначение этого выхода (освобождение) из профанического времени (la durée profane)

[103] Наряду с синтаксическими сочетаниями этого типа отмечены и примеры соответствующих сложных слов (ср рус святдень, святвечер и т п)

[104] Ср оксюморный образ святой лжи как парадокс непрямого пути к высокой правде

[105] Об одном таком случае "деградации" термина, точнее, разрыва связей с исходным кругом семантических мотивировок уместно сказать несколько слов Речь идет о ряде славянских лексем, обычно не связываемых друг с другом и восходящих соответственно к н-е *i̯ou̯-s-, *i̯ou̯-t-, *i̯ou̯-n- ср слав *juxa 'кровь', 'похлебка', *jut- (*jutiti sę 'помещаться иа небольшом тесном пространстве'), *junъ 'юный', 'молодой', см ЭССЯ 8,

1981, 192—199 Нельзя отвергать связь между *juxa, обозначающим, подобно др -греч ἰχώρ, "органическую" (с жизнью связанную) жидкость, и *jun-, непосредственным обозначением жизненной силы в ее воплощении — юноша, молодое или особенно мощное животное, растение (преимущественно высокоурожайное и составляющее основной продукт питания) Можно напомнить о коренной связи крови и жизненной силы, носителем которой она считается повсюду — от мифопоэтических представлений о человеке и жизни до современной медицины Но при принятии связи этих двух слов соединительным элементом считают значение 'мешать', 'смешивать', представленное, напр, в лит jáuti jaũti или др -инд váuti С этим утверждением в таком виде трудно согласиться (тем более, что др -инд yáuti обозначает скорее связывание, со-, объединение, усиление Значение 'мешать', 'смешивать', несомненно, присутствует в ряде примеров (напр, в литовском), но оно вторично и должно рассматриваться как результат некоей дегенерации Исходным и основным смыслом глагола, восходящего к и-е *i̯eu̯-, была идея умножения, количественного возрастания, усиления (т е то, что непосредственно выражено в обозначении жизненной силы, вечной молодости — и-е *i̯eu̯-) ср др -греч αἰών, лат aevum и т п), к совмещению значений этого круга и смешения ср хотя бы нем vermengen 'смешивать' при Menge 'множество' как результат смешения, суммирования и т п Но само смешение (или, точнее, связывание) представляет собой такое умножение состава целого, при котором оно укрепляется, усиливается, увеличивается Именно эти значения и лежат в основе слав *juxa, *jut-, *junъ, которые в точности соответствуют и-е словам с корнем *i̯eu̯- и такими же расширениями, см Pokorny I, 507—512 В особом разъяснении нуждается слав *jut- Нужно думать, что предположение в нем значения, связанного с ограниченным (тесным, узким) пространством, воспринимаемым как состояние некоей "неуютности", верно лишь применительно к отдельным конкретным случаям явно вторичного происхождения Исходным же значением, определившим и дальнейшую эволюцию элемента *jut- (*i̯eu̯-t-), нужно считать 'прибежище', 'покров', 'защита', 'поддержка', 'помощь', и как следствие всего этого — обретение "уюта", как раз и обеспечиваемого "связыванием—соединением" и вытекающим из него усилением (ср др -инд yūtí- 'связывание', 'объединение' yáuti или лат juvāre 'помогать', 'поддерживать', но и 'радоваться', 'веселиться', к состоянию "уюта", удовлетворенности) Анализ этих славянских лексем представляет интерес и потому, что в силу уже сказанного он приводит к установлению правдоподобной связи этих слов с авест yaož-dāta- как обозначением святости (как особой сакральной чистоты, с которой связано табу, см выше) и такими словами, как авест yaoš 'здоровье', 'благо' (ср Y 46, 18, ср yaoš & dā- 'heilkräftig machen', yaoždāti- ср -парф yōž-dahr 'святой' и т п), др -инд yós 'здоровье', 'счастье' (архаизм, употребляемый в формуле śám yóh или śám ca yóś ca), лат iūs 'право' и т п Смысловая мотивировка этих слов также отсылает к идее установления связей (→ основа, опора, порядок → право), укрепления и усиления В этом контексте очень вероятно, что слав *jut- сохраняет этот и-е архаизм Тем самым оказывается объединенной вся серия примеров, восходящих к *i̯eu̯- — от похлебки до права (ср лат jūs и jūs, др -инд yūṣ- и yós-, слав *juxa и *jut-) При изучении истории и-е *i̯eu̯- в отдельных языках необходимо особенно внимательно отнестись как к процессам семантического "ухудшения" слов, так и к исключительно радикальной "диверсификации" исходных значений

06 Ср также sanctus Vitus О смешении со св Витом см Nachtigal R *Svętovitъ // Slavistična revija 1956, IX, 1—9

07 Ср Nom propr Zwetbochus, 1130 (Monumenta Germaniae historica III, 28) = слав Světobog < праслав *Svętobogъ (см Schlimpert G Slawische Personennamen mittelalterlichen Quellen Deutschlands B, 1964, 47), чеш Svět'boh (см Miklosich F Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen Heidelberg, 1927, 95)

08 К переходу kt > t ср слав *potъ (< *pok-t-) *pekti

09 Ср антропоним *L'ude-vitъ с идеей растущей жизненной силы при *Svęto-vitъ с весьма близкой семантикой — Показательно сгущение имен на *vitъ на северо-западной периферии славянства, в непосредственном соседстве с германцами

10 См соответственно Taszycki W Rozprawy i studia polonistyczne I Onomastyka Wrocław, Kraków 1958, 126—127, Idem Słownik staropolskich imion osobowych T V z 3 Wrocław etc, 1980, s vv, Profous A, Svoboda J Místní jména v Čechách, jejich vznik, původní význam a změny Díl IV Pr, 1957, 244, Molec M Budowa morfologiczna staropolskich złożonych imion osobowych W-wa, 1, 118, 176 и др

[111] **Svęto-pьlkъ* также прннадлежнт к преимуществеино княжеским именам (ср моравскую, польскую, русскую траднцин н упомииаиие разиых раиннх носителей зтого нмеин у Галла Аноннма, Гельмольда, Козьмы Пражского и другнх старых авторов) Хронологнческн первыми известными иосителями этого нменн былн велнкоморавскнй князь (830—894) и его сын (конец IX в), ср также вассала маркграфа Каритии Луитпольда, жнвшего в конце IX — начале X в и носнвшего зто же имя Старые даниые об зтом нменн см *Taszycki W* Rozprawy, 126, *Idem* Słownik , s vv , *Schlimpert* Op cit , 47, *Trautmann R* Die Elb- und Ostseeslavischen Ortsnamen I Berlin, 1948, 27, *Лоренц Ф* О померельском языке до половнны XV столетня // ИОРЯС 1906, IX, 91 н др

[112] См *Taszycki W* Rozprawy I, 126, *Idem* Słownik , s vv ; *Profous A , Svoboda J* Op cit IV, 243

[113] См *Тупиков Н М* Словарь древнерусскнх лнчных собственных нмен СПб , 1903, 742

[114] См *Profous A , Svoboda J* Op cit IV, 242—243

Трубачев О.Н.

GERMANICA И PSEUDOGERMANICA В ДРЕВНЕЙ ОНОМАСТИКЕ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

1 Бастарны, происхождение этнонима

Кто такие были бастарны по языку (германцы? кельты? смешанный этнос?), доподлинно неизвестно Характерно, что места их обитания простирались вдоль Карпат в современную Молдавию и Поднестровье, вплоть до северо-западных берегов Черного моря[1]

Столь же спорно происхождение имени бастарнов, однако методологически важно считать, что и конструктивное решение этимологии данного этнонима еще не означает прямого ответа на первый вопрос. кто были бастарны? Вполне возможно аллоэтническое, иноязычное происхождение этнонима (примеры известны из истории разных языков и народов)

Соседство бастарнов и достоверных иранцев — сарматов, по свидетельствам древних авторов, в наших глазах подтверждает этимологию этнонима бастарнов, выдвинутую нами несколько лет назад и основанную на стойкой античной традиции о "детях рабов", приурочиваемой к "Синдской Скифии" — земледельческому району низовьев Днепра и соседних мест Так, опираясь на сведения о Scythae degeneres et a servis orti 'низкорожденные "скифы", дети рабов' (Плиний), далее — Sindi ignobiles 'низкорожденные синды' (Аммиан Марцеллин) и послегеродотовские, но коренящиеся в в известной еще из Геродота легенде Δουλόσπόροι 'дети рабов', мы предположили, что запечатлевшаяся в этом способе номинации иранская (скифо-сарматская) гегемония распространилась (по крайней мере, отчасти) и на соседних с запада бастарнов, породив их обозначение — иранское **bast-arna-* 'потомки рабов', эквивалентное греч δουλό-σπόροι, которое, видимо, отражает тот же иранский прототип, ср сюда др -перс , авест *basta-* 'связанный' и иран **arna-*, родственное греч ἔρνος 'отпрыск'[2] Славяне этой

традицией о δουλόσποροι иикак ие были затроиуты, в чем я полемизировал с фииским автором Т Пекканеном[3] Считаю полезным отметить, что впоследствии Т Пеккаиеи (в письме) горячо одобрил эту новую этимологию "I think your suggestion to explain Bastarnae from Old Iranian basta- and *arna- is excellent In my Ethnic Origin (150—155) I accepted Much's etymology 'the Offspring of unlawful intercourse, the Bastards', but Avestan basta instead of Old French bast certainly gives a more satisfactory result Accepting your interpretation of Bastarnae as 'the Offspring of Slaves' (basta = 'bound, slave') the semantic connection with doulosporoi is striking"

Остается поставить точку еще в одном важном вопросе Западноевропейское иазваиие ублюдка, виебрачного ребеика — ием *Bastard,* фраиц *bâtard* — действительио связаио этимологически с именем бастарнов, но не в том распростраиенном понимаиии (Мух, Клюге), что бастариы были бастарды, потому что их мужчины вступали в смешаиные связи с чужеземками, а в том смысле, что западиоевропейский термии *бастард* 'иезакоиирождеиный', происходящий от этнонима бастарнов, доиес до иашего времеии семантическую, внутрениюю форму последнего — 'рождеиный от раба', т е 'низкий', 'незакоииый' (ср выше) Следовательно, имя бастариов ие было по происхождению германским

2 Винитарий, король готов

Готский король Винитарий разбил в Северном Причерноморье антов. Мы считаем удачной догадку, что имя *Vinitharius,* сообщаемое нам Иорданом (Iord , Get XIV, 79), — это, скорее, не имя, а прозвище, эпитет[4] Упомяиутый автор раскрывает зиачение *Vinitharius* — 'победитель веиетов' Действительно, готское *Vinitharius* — сложное слово из двух корией, в первой части — имя венетов, с правильным отражением догермаиского *$\underset{\frown}{u}$enétes как герм , гот *winiþ-, но толковаиие второго компонеита я предложил бы исправить, вместо 'победитель', поставив в связи с достоверно готским *arjan* 'пахать' Этимологически последний (иидоевропейский) глагол озиачал 'вспарывать', поэтому правдоподобно предположение, что *Vinith-arius* — это устрашающее, героизирующее прозвище 'потрошитель веиетов' (или 'пашущий венетами"? — Возможио и такое, ср. иаше летописиое Романе, Романе, худым живеши, л и т в о ю о р е ш и — о князе, победившем Литву) Виииитарий имел дело в IV в не с венетами, а аитами Веиеты/венеды (в применении к славяиам) сидели иа западе и общались с готами главным образом в эпоху обитания их в низовьях Вислы, после чего к IV в, описываемому Иордаиом, готы (и их короли во всяком случае) иасчитывали уже ряд поколений Представляет иитерес поэтому традиция связи с веиетами (веиедами), паспортизуемая этим готским имеием из Севериого Причерноморья

3 Oium (Iord Get 26—27) = Eon 'Синдский остров' (Plin NH VI, 18)

По вопросу о локализацнн н ндентнфнкацнн этого спорного и, думаю, не готского топоннма у Иордана считаю полезным воспроизвести здесь свое уточнение, предпрннятое ранее[5] "Иордан так называет землю блнз Меотиды, те Синдскнй остров, куда переправились готы emenso amne transposita 'перейдя огромную реку', те, конечно, Керченский пролнв, который достоверно форснровали готы-эвдусиане в III в нэ, а не Днепр, как считается в литературе, где *Oium* толкуют как гот *Aujōm* 'страна, изобилующая водой' (Так см Е Ч Скржинская в комментариях к изд. Иордан О пронсхожденни и деяниях гетов М, 1960, с 196) Тем более у нас нет данных следовать ндентифнкацням землн Oium с устьямн Дуная Идентифицнруя Oium с плннневским Eon, мы тем самым снимаем вопрос о германском (готском) пронсхождении этого местного, доготского названня

4 Имена Крымской Готии

Остатки крымскоготского языка крайне скудны, н вероятность их дальнейшего раскрытня невелнка[6] Географнческая номенклатура Крыма готских (германскнх) следов практнчески не сохранила И все же отказываться от дальнейшего продолжения понсков не следует

Так, обращает на себя внимание одно названне, зафиксированное Шнльтбергером, немецким автором XV в, те еще раньше того, как фламандец Бюсбек (XVI в) застал на месте остатки готской (германской) речи Я имею в виду *Suti*, название плодородной областн, прннадлежащей к городу Кырк-Йеру, прнчем специально отмечается, что туркн называют эту область *Than* (*That*)[7] Такая точная информацня позволяет решнтельно отвестн сблнжения с Сугдеей н ее названиямн как ложные н продолжать нскать нных связей Такие связн нлн нх возможностн подсказывают сведения нз "Сагн об Инглингах" исландца Сноррн Стурлусона (XII—XIII вв), где говорится о том, что к северу от Черного моря простирается страна Свитьод Великая[8] В "Примечаннях" С Д Ковалевского (с 258) говорнтся, что Свитьод (Sviþjöđ, букв 'народ свеев') — "древнее названне средней Швецнн, Свеаланда", однако никак не объясняется особое словоупотребленне Свитьод Великая, видимо, (само)название старой областн готской прнчерноморской экспанснн (наука уже накопнла ряд тнпологических аналогий об обозначенни областей вторичной колоннзации такнм способом — Magna Graecia — об Италии, Великороссия, Wielkopolska и др) Любопытный остаток готского **Swi-þiud-*, собственно 'свой народ' (этноннм свеев, шведов, кстатн, этнмологически прост — 'свои'), связанный, можно думать, именно с готами в Прнчерноморье, мы вндим в релнктовом *Suti* (Шнльтбергер, XV в), названне области, частнчно совпадающей с нсторнческой областью так называемой Крымской Готнн Попутно отметнм неправнльность старого

отождествления (эмендации) древнеисландского *Svithiodh* как *Skythiodh,* т е 'Скафия'[9]

В мангупской греческой надписи, датируемой второй половиной XIV в, упомянут "почтеннейший сотник Χѡϊτάνη"[10] Это личное имя собствениое допускает интерпретацию как германское (готское) * *hwitan-*, субстантивироваииое прилагательиое в роли прозвища 'Белый', ср. гот *hʋits* 'белый', нем *weiß*, герм * *hwīta-*

Впрочем, рассчитывать в будущем иа обиаружение не только скоплеиий, но даже отдельиых ярких германских элементов в пределах Крымской Готии трудио, как то показывает неудача с попыткой гермаиской этимологии названия Алушта, предложеииой в последиее время западиогерманским исследователем Г Нойманом (в соавторстве с К Дювелем)[11]

Считая справедливо германские этимологии древиих крымских топоиимов Δόρος, Δάρος, Δῶρας, Фуииа (Томашек) сомнительными, Нойман настроеи более оптимистично в случае с изваиием города (и протекающей там речки) Алушта В качестве исходной он постулирует форму *Alust* на основании упоминания этого места у Прокопия (De aedificiis III, 7, 11) τὸ 'Αλούστου καλούμενον, хотя запись 1384 г ἡ Ἀλούστα определенно указывает на *-а*-основу женского рода, наряду с записями вроде *Lusta* в генуэзских документах XIV в и современной грамматической формой *Алушта* Далее, Нойман прямо связывает постулируемое им "крымскоготское" *Alust* с голландскими топонимами *Elst, Elste, Eliste, Aalst, Alost, Alosta* Что касается голландских названий, то, возможно, исследователь прав, производя их из герм * *alista-/* alusta-* 'ольховый, ольховая'[12]

Однако в своей этимологизации Алушты Нойман случайно не учел старые формы этого названия — *Salusta* у Идриси, 1153 г, и *Schalusta* у так называемого Географа Нубийского[13] У нас нет ни малейшего права считать, скажем, *s-* начальное здесь вторичным наращением, справедливо, скорее, думать, что это *s-* исчезло в тех формах, которые его не обнаруживают, и это было бы вполне реальной возможностью в ряду различных других случаев такого рода, начиная с известнейшей пары дублетных иазваний Сиид — Индия Подобная утеря начального *s-* через промежуточиую стадию его спираитизации (*s-*> *h-* > ∅) была реальна и для древиего Крыма в условиях древией довольно глубокой его сарматизации и алаиизации Следовательио, в отличие от Ноймана, у иас есть осиования считать формой, этимологически иаиболее авторитетиой, древиее Salusta, откуда полнее объясияются все известные историческне варианты, а ие их часть, для чего, правда, потребуется другая этимология Прежде чем обратиться к ней, укажем, что Нойман объясняет имя *Алушта,* изолируя его от других возможно близких крымских названий, оставшихся ему, видимо, неизвестными Я имею в виду Παρόστα (Птолемей), *Parosta* (Плиний) и *Ру́куста,* которые роднит с *Salusta*/ *Алушта* очевидно тождественный исход, древняя, в том числе грамматическая, форма которого не совпадает с постулируемым *Alust* у

Ноймана Не вдаваясь здесь в подробностн этимологнй *Parosta* и *Рукуста,* отметнм, что нх нсход, нлн, точнее, второй компонеит этнх сложеиий, ндеитифируется намн как нндоарийское продолжеине и-е **ō(u)stā* 'уста, рот, устье', ср др-ннд óstha 'губы, уста' В соответствии с этим и Алушта, древнее Salusta, было этимологизнроваио иами как сложеине со вторым компонентом *-usta/-osta* той же этиолиигвистической природы, что и Parosta, Рукуста, и с рекоиструируемым значением 'устье гор **salā*', причем под последиим гипотетически предполагалось древиее местное (индоарийское, таврское) название Крымских гор, буквально 'сток, склои'[14] Ср др-инд *sal-* как вариаит *sar-* 'двигаться, течь' Этот гидрографический и топонимический кореиь *sal-* с его характерным сохраиным и-е *s* как индоарийской особенностью (в отличие от ир $h < s$), в свою очередь, отмечается нами, помимо реконструируемого тавр **salā* = τὰ κλίματα 'склоиы' (Конст Багр De adm imp 37 107 — о Готии), в сущиости 'Крымскне горы', прослеживается иамн в составе крымского гндроиима Салгнр и иекоторых другнх древинх таврических назваинях, в том чнсле плннневское *Acisalitae,* иазваиие города в Тавриде, о котором мы еще предполагаем иаписать специально Тем самым оба компоиента сложиого нмеин **sal-ōsta*, можно сказать, укорениы в крымской земле, в ее топоинмическом лаидшафте и сочетались по местной древией топоинмнческой модели, так что заиосиое — гермаиское, готское — толковаине в даиином случае выглядит искусствеиио Чтобы зиать, насколько с реальной стороиы оправдано и мотнвнроваио иазваине Алушты "устьем Крымских гор", достаточио напоминть, что Алуштииская долниа, ниаче — "Алуштниский провал", — это с древнейших времеи главиый путь через горы, их наиболее удобиый Аигарский перевал

Моя этимология *Алушта* < индоар (тавр) **sal-ōsta* 'устье гор *salā' (в указаиной выше статье 1977 года) осталась неизвестиой Нойману ("Etymologievorschlage zu diesem ON haben wir nicht gefunden")[15], как, впрочем, и другая, более старая этимология "греч 'иеумытая'"[16] Разумеется, эта последняя, откровенно нанвная этимология целнком принадлежит исторни, одиако знать эту историю, ее литературу и источники необходимо каждому, кто отправляется в этимологическое прошлое Тавриды, а тем более — выдвигает там собственные этимологии

Примечания

[1] См сводку данных *Zawadzki T* Bastarnowie // Słownik starożytności słowiańskich / Pod red W Kowalenki (et al) Wrocław etc 1961, I, 90—93, Latin sources on North-Eastern Eurasia / By P Aalto and T Pekkanen Wiesbaden, 1975, P I, 102—107 Bastarna, Bastarnae, Baster-, *Третьяков П Н* По следам древннх славянскнх племен / Под ред Б А Рыбакова, Э А Сымоновнча Л , 1982, 19

[2] См *Трубачев О Н* Лингвистическая периферия древиейшего славянства Индоарийцы в Севериом Причериоморье // ВЯ 1977, N 6, 25

[3] См *Pekkanen T* The ethnic origin of the ΔΟΥΛΟΣΠΟΡΟΙ Helsinki, 1968 (=Arctos Acta philologica Fennica Supplementum I), 123

[4] См так *Labuda G* Udział Wenetów w etnogenezie Słowian // Etnogeneza i topogeneza Słowian W-wa, Poznań, 1980, 33

[5] *Трубачев О Н* О синдах и их языке // ВЯ 1976, N 4, 61 и примеч 104
[6] Ср в недавнее время *Tischler J* Neu- und wiederentdeckte Zeugnisse des Krimgotischen Innsbruck, 1978
[7] Цит по *Кеппен П* Крымский сборник О древностях Южного берега Крыма и гор Таарических СПб, 1837, 310, примеч 449
[8] *Снорри Стурлусон* Сага об Инглингах / Пер с др-исл и примеч С Д Ковалевского // Средние века Сборник Вып 36 М, 1973, 238—239
[9] *Шафарик П И* Славянские древности / Пер с чеш О Бодянского Часть историческая М., 1848 Т II, кн 1, 147
[10] *Малицкий Н В* Заметки по эпиграфике Мангупа Л, 1933 [ИГАИМК, вып 71], 9
[11] *Neumann G, Düwel K* Alust — ein krimgotischer Ortsname? // KZ 98, 2, 1985, 280 и сл
[12] *Neumann G, Düwel K* Op cit, 281—282
[13] Формы приводим — с сохранением написания — по *Кеппен П* Крымский сборник, 104, 183—184
[14] См *Трубачев О Н* Лингвистическая периферия древнейшего славянства Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ 1977, N 6, 21—22
[15] *Neumann G, Düwel K* Op cit, 281
[16] *Маркевич А И* Географическая номенклатура Крыма, как исторический материал Топонимические данные крымских архивов // Изв Таврического общества истории, археологии и этнографии Т II Симферополь, 1928, 20, см еще *Бертье-Делагард А Л* Исследование некоторых недоумениых вопросов средиевековья в Тавриде // Зап имп Одесского об-ва истории и древностей, XXXII, 242—243, то же см Изв Таврической ученой архивной комиссии, N 57 Симферополь, 1920, 1 и сл

Ж.Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. XIV*

čьlxati* и **kъlpati, *kъltati;* **(x)rapati,* **(x)rapnǫti* и **(x)rapъ,* **ruta* и **rutina;* **pist(v)ati (sę), -iti (sę);* **posъkalь(/-l'ъ);* **piskati* II, **plojьma (/-ьba)

**čьlxati* и **kъlpati,* **kъltati*

В.-луж. *čelchać* 'бродить, слоняться из угла в угол, бездельничать, лениться' (Трофимович 19) не имеет точных соответствий в других славянских языках Есть, однако, славянские глаголы с близкой семантикой и структурой, позволяющие толковать в-луж. *čelchać* как родственную им основу, отличающуюся лишь суффиксом Это польск *czołgać się* 'ползать, пресмыкаться', укр. *чóвгати* 'шаркать идя, идти медленно' и ст.-польск *czołkać się* 'ползать', словин *čòu̯kac* то же, которые восходят к одному корню с вариантными суффиксальными расширителями *-g-/-k-* (ЭССЯ 4, 141), а также далее укр. *човпти́, човпу́* 'колотить, бить, твердить, повторять одно и то же; плестись, тащиться', диал *човпти́* 'ссориться, тащиться, плестись', *човпти́ся* 'толочься, возиться с чем', блр диал *чаўпці* 'говорить вздор', словац диал *čulpat' sa* 'ковылять, неуверенно ходить' — производное от того же корня с расширителем *-p-* (ЭССЯ 4, 143). На этом фоне вариантных однокоренных глагольных основ с разнообразными расширителями, в-луж *čelchać* логично

объясняется как родственная основа с суффиксальным расширителем *-х-*

Корень приведенного глагольного гнезда наиболее убедительно отождествляется с корнем балтийской группы лит *kìlpoti* 'делать петли, складки запутываться', лтш *cìlpuôt* 'делать петли, вязать крючком' (ЭССЯ 4, 144)[1] Следует, однако, помнить о типичной для индоевропейской лексики связи семантики 'плести, вить, крутить' с семантикой 'резать, рубить, ломать, рвать', обнаруживающейся в материально тождественных корнях, так что оправдана реконструкция (на базе омонимов с этим семантическим соотношением) единого (для каждого случая омонимии) индоевропейского исходного корня с развитием значения от 'бить, ломать, рубить, резать, рвать' к 'плести, вить'[2] В этом плане корень **kel-* со значением 'плести', выделяемый в рассмотренной выше балто-славянской группе, тяготеет к **(s)kel-* 'рубить, колоть, резать' Кстати, Покорный включил лит *kìlpa* 'петля' именно в гендзо и-е **(s)kel-* 'резать' (Pokorny I, 926) Поэтому указанное истолкование родственных связей славянских глаголов с корнем **čьl-* и различными суффиксальными расширителями не противоречит, а может быть соединено с признанием этих лексем (как и балтийских) принадлежащими к очень разветвленному и структурно, и семантически гнезду и-е **(s)kel-* 'резать, рубить, колоть', продолжением которого в праславянском языке стало гнездо с ключевым глаголом **kolti* Последнее толкование было предложено для **kьltati* (польск диал *kiełtać* 'резать, молоть, крутить, мешать', *kiełtać się* 'колебаться, качаться', рус диал *колтáть* 'хромать; качать', укр диал *кóвтати* 'ударяться' и т д) (Sławski II, 147, соответственно признается родство с **koltiti*) и **kъlbati*/**kolbati* (рус диал *колбать* 'плохо шить, плохо работать', *наколбать* 'накрошить, наковырять', чеш *klubati se* 'вылупляться из яйца', словац *šklbat'*, чеш диал *šklubat* 'ощипывать перья с птицы, дергать, рвать'[3] и чеш *klabati* 'обрубать кору с дерева'[4]) Принадлежность этих основ к гнезду и-е **(s)kel-* 'резать, рубить, колоть' подтверждается значениями типа 'резать, молоть, рубить' (польск *kiełtać*, чеш *klabati*) С другой стороны, значения типа 'крутить, мешать' (польск *kiełtać*), 'качать(ся)' (польск *kiełtać się*, рус *колтать*), 'плохо шить' (рус *колбать*) оправдывают толкование этих глаголов как родственных с рассмотренной выше группой (слав **čьlg-*/**čьlk-*/**čьlx-*, лит *kìlpoti*) при единстве семантики 'плести, путать' (см ЭССЯ 13, 180 и 190, где для **kъlbati*, **kьltati* отмечается семантика 'путать, мять')

Еща одна основа этого гнезда — праслав **kъlgati* (чеш *kulhati* 'хромать', польск диал *kulgać* то же, а также далее рус *колгота* 'суета, хлопоты'), которое ближе всего связано, как велярный вариант с палатальным, с приведенной выше основой **čьlgati* (Sławski I, 124) Аналогичную парность основ можно предполагать и при расширителе *-p-* ср **čьlpti* (в частности, укр *човпти́* 'колотить, бить', см выше) и рус диал (КАССР) *кóлпаться* 'чокаться (рюмками)' (Филин 14, 193), которое допускает истолкование как продолжение **kъlpati (sę)*

Формирование семаитики 'качать(ся), хромать, бродить, возиться', возникшей в глаголах с корнем *kъl-/*čьl-/*kol- (рефлекс последнего — в чеш klabati, см выше, и *koltiti) и различными расширителями иа осиове исходиого зиачеиия 'бить, рубить, резать, вить' → 'плести', сопровождалось развитием экспрессивиости, что отразилось в многообразии фоиетических вариантов осиов Так, вариаитом рус *колтáть(ся)* (ср *колтáть* псков 'хромать', зап 'качать, колыхать, шатать, колебать', *колтáться* зап 'пошатываться, колыхаться, колебаться, болтаться', Филии 14, 195) < *kъltati (sę) и *колотать(ся)* 'стучаться' (смол , Филии 14, 178) < *koltati (sę) является рус диал *колутáться* 'трястись, колыхаться' (Сл Сред Урала II, 41; Филин 14,201) Ср также ст-чеш kolotati, koltati (se) 'метаться, двигать(ся), мерещиться', словац диал kolátit' 'трясти', польск kołatać 'стучать', kołatać się 'трястись', с-хорв диал kolètati 'махать, потрясать (о ветре)', которые связаиы с *kъltati и *koltiti Ф Славским (Sławski II, 364—365) При учете этих вариаитов представляется достаточно вероятной принадлежность к рефлексам основ *kъltati/*koltati (sę) также и чеш диал (ляш) kolytat' vykolytat' 'вырвать, выдернуть (зуб, кол)' (которое Махек неуверенно сопоставил с kolysat', см Machek[2] 271) Сравнение значений рус *колутáться* 'трястись, колыхаться' и чеш vykolytat' 'вырвать, выдернуть (зуб, кол)' обнаруживает реальные, внеязыковые основы непосредственной связи значений 'рвать' и 'качать(ся)'. это вырывание путем раскачивания, расшатывания Тем самым подтверждается правомерность этимологического объединения глаголов с корнем *kъl-/*-kol-/*čьl- как производных гнезда и-е *(s)kel- 'бить, рубить, рвать'

Ф Копечный собрал ряд чешских диалектных глаголов с близкой к* kъltati семантикой, но отличающихся начальным g ганац glcnót 'толкнуть, задеть', gécat то же, морав glcat' 'дремать (роняя голову), жадно есть, прыгать на одной ноге' Наличием вариантности k/g Копечный обосновал мнение о невозможности родства *kъltati с *koltiti, причем *kъltati признается звукоподражательным Однако этимологическое единство приведенных глаголов на g- сомнительио (см их разное толкование в статьях о gécat' и glckat в Machek[1] 116), тем более спорно их этимологическое тождество с *kъltati В Махек считал связанным с *kъltati лишь словац glckat, gleckat, geckat 'скакать иа одной ноге' "s-интеисив от *kъltati с экспрессивным g вместо k" (Machek[1] 116) Следовательно, формы с иачальным g не могут быть осиоваиием для отрицаиия родства *kъltati и *koltiti

Наличие в рассматриваемом гиезде вариантиости веляриых и палатальных вариаитов корня *kъl-/*čьl-, реальиость осиовы *čьlxati, развитие экспрессивиых форм и соедиееие семаитики 'делать петли, путать' с 'ковылять' (см выше словац диал čulpat' sa) позволяют предположить, что праслав *kolyxati (sę) является парной велярной основой к *čьlxati Для введеиия *kolyxati (sę) в рассматриваемое этимологическое гиездо существеииа семаитика рус диал перм *сколы́шиться* 'стать дряблым, одрябнуть' (Постарела уж она, лицо сморщинилося, все *сколышилося* Соликам словарь, 577)

*(x)rapati, *(x)rapnqti и *(x)rapъ

Среди глаголов и имен с корнем *xrap-, обычно возводимых к гнезду звукоподражательных глаголов *xrapati — *xrapěti, есть образования с семантикой, отклоняющейся от звукообозначения таковы рус диал *хрйпать* бить, колотить, ломать, коверкать' (псков, нижегор, ворон, тульск, ЭССЯ 8, 90 — к **chrapati*), *нахрáп* 'дерзость, нахальство' (Фасмер III, 50 — к *храпеть*), польск XVI—XVIII вв *chrap* 'гнев', польск *chrapka* 'желание чего-либо' (Sławski I, 79 — *chrapy, chrapka* от *chrapać*) К этим словам, включаемым в этимологические статьи о *xrapati — *xrapěti, следует присоединить еще не упоминавшиеся, кажется, этимологами глаголы словац диал *sxrapit'i, sxrapnu* 'схватить, быстро взять' (Matejčík Vychodonovohrad, 438) и кашуб-словин *sχrapnqc* 'украсть' (Sychta II, 52)

Значения всех перечисленных лексем 'бить, колотить, ломать, коверкать', 'схватить, украсть', 'желание чего-либо', 'дерзость, нахальство', 'гнев' — позволяют этимологически отождествить их корень *xrap- не с *xrapati – *xrapěti, а с *rap-, представленным, например, в болг диал *рапам, рапна* 'откусывать зубами что-либо твердое, сильно чесать', с-хорв диал (далм) *rapati* 'поспешно есть, жрать', польск диал *rapa, rapka* 'нога у птиц или мелких животных, имеющих когти', *rapeć* 'рука, лапа, копыто' Формальные различия корней *rap- и *xrap- объяснимы как следствие факультативного появления элемента *x*, ср *xlepati при *lepati (ЭССЯ 8, 36) Что касается семантики, то все указанные выше значения достаточно естественно выводятся из семантики 'брать, хватать, урывать', которая была уже реконструирована для праслав *rapati и послужила обоснованием для предложенного мною возведения этого славянского гнезда к и-е *rep- 'хватать, урывать' (ср лат *rapere* 'хватать, захватывать', греч ἐρέπτομαι 'есть, пожирать', алб *rjep* 'снимать, сдирать, обирать', лит *i̇ẽpti* 'охватывать', см Pokorny I, 865)[6] Значение польск XVI—XVIII вв *chrap* 'гнев, злость' находит соответствие в принадлежащем к гнезду и-е *rep- др-ирл *recht* 'ярость, гнев' (Pokorny I, 865)

Из объединения форм с начальным *x*- типа рус *хряпать*, словац *sxrapit'i*, кашуб-словин *sχrapnqc* и гнезда праслав *rapati следует реконструкция лексем этого гнезда с учетом факультативного *x*- *(x)rapati, *(x)rapnqti, *(x)rapъ

*ruta и *rutina

Название овечьей шерсти *runo относится к числу праславянских образований, представленных почти во всех славянских языках (Miklosich 283—284, *rŭ-*, Фасмер III, 518) Исследование материала лексики славянских языков, особенно диалектов, показывает, что это было не единственное праславянское название шерсти, сформировавшееся на базе этимологического гнезда с корнем *rъv-/*ru- 'рвать' В сербохорватском языке известно *ру̏те* мн ч 'пучки, клочья шерсти, волос (Iveković—Broz II, 363), П Скок включил в гнездо глагола

rūti лексему в единствеином числе — *rūta* 'шерсть, кудри' (Skok III, 176) Форма множествеииого числа *rute* в диалектах (Риека) имеет также зиачеиие 'лохмотья, отрепья' (там же) Это зиачеиие сохраняется н у производного *rùtina* (Бока, см Iveković—Broz II, 363) Уже кориевой вокализм отглагольиых имеи *ruta, rutina*, почти ннгде не сохранившийся в системе глагола, позволяет предполагать для этих образований праславяискую древность Некоторые сомнення в этом могли быть ранее вследствие распространения *ruta* лншь в южнославянскнх языках. ср, помнмо сербохорватского *rūta, rùtina*, еще словен *rúta* 'платок' (Pleteršnik, II, 446), болг *рута* 'платок' (БТР), макед *рутишта* мн 'одежда' Обстановка существенно меняется прн знакомстве с матерналамн 5-го выпуска "Словаря русских говоров Среднего Урала" здесь зафнкснровано *рути́на* 'шерсть низкого качества, снятая с овцы весной' (Сл Сред Урала V, 95) Прн отсутствнн в глагольной системе вокалнзма *u*, пóзднее параллельное образоваиие имен *ruta, rutina* в южнославяискнх языках и русском иевозможио Следовательио, этн имеиа являются продолженнями праславяиских лексем, возиикших на базе гиезда **rъv-/*ru-* 'рвать' как словообразовательиые варианты названия овечьей шерстн **runo*

На фоие рассмотренного выше рус урал *рути́на* 'шерсть иизкого качества', бесспорно принадлежащего к гиезду глагола **rъvati*, другой русский диалектизм — подмоск *рути́на* 'глубокое место в реке, озере' — выглядит этнмологнческн двусмысленно Возможио, это действнтельио образоваине от глагола *рутить* 'бросить', как объяснила пронсхождеине этого слова В А Меркулова[7], так что *рути́на* 'шерсть' н *рути́на* 'глубокое место в реке, озере' — омонимы Одиако, учнтывая словообразовательиые связи рус *обрыв, ров*, следует призиать, что и *рути́на* 'глубокое место' может быть пронзводным от **ryti* (родствеииого **rъvati*) н, следовательно, генетическн тождествеиным *рути́на* 'шерсть'

**pist(v)ati (sę), -iti (sę)*

В польскнх дналектах есть глагол *pistwić się* 'быть растрепаиным, взъерошениым (о волосах)' (Włosy na głowie *sie pistwiom* – Karłowicz IV, 112, см также Варшавский словарь IV, 210) Можно думать, что этот глагол генетнческн связан с чеш диал *pístvat, -ám* 'резать, потрошнть тупым ножом, напр рыбу' (Malina Mistř, 83) Отношенне значенний в паре чеш *pístvat* 'резать' — польск *pistwić się* 'быть растрепанным' сопоставнмо со связью значенний в группах *клочи́ть* 'рвать, разднрать' — *всклокоченные* волосы, *терзать* — *растерзанный* внд

Чеш днал *pístvat* является варнантом более распространенного *pitvati* 'потрошнть забитого зверя, рыбу', которое имеет точные соответствия в другнх западиославяискнх языках словац *pitvat'* 'вскрывать, аиатомировать, потрошить (дичь, зверя)' (SSJ III, 75), в-луж *pitwać* 'копаться (о червях)', *pitwać so* 'заииматься (чем-либо)', н-луж *pitwás* 'рыться (о свииьях, червях, жуках)', *pitwaś se* w něcom '(о людях) рыться, копошиться, медлеиио что-либо делать,

старательно работать, выполнять работу землекопа (например, копая, выпалывать пырей), заниматься мелочами' (Schuster-Šewc 14, 1070), польск диал *pitwać* 'резать неловко, с трудом тупым ножом, ножовкой, потрошить' (Варшавский словарь IV, 213), *pytwać* 'резать неловко, работать, делать что-либо медленно, копотливо, долбить' (Там же V, 454)

Общепринятой этимологии для этого глагола нет Брюкнер считал первичной структуру с корневым *y* и поэтому ввел рассматриваемый глагол в гнездо **pytati*, однако отметил наличие параллельных написаний с *y* и *i* уже в 1500 г (Bruckner 450) Старочешские памятники свидетельствуют о корневом *i* (Kott II, 562) Исходя из корня с *i*, Махек предложил две гипотезы образование глагола от *pit-va* < **piktva*, родственного с лит *pleĩkti* 'готовить забитого зверя', и происхождение от корня *pei-* 'резать', представленного в имени *pila* (Machek² 452) Г Шустер-Шевц отверг сравнение с лит *pleĩkti* как ошибочное и развил вторую из гипотез Махека зап-слав **pitvati* возводится к и-е **(s)p(h)ē̆i-* / **(s)p(h)ī-*'заостренная палка', продолжениями которого являются и слав *pila*, и лит *spitẽle, spitulẽ* 'игла, булавка в пряжке', причем последнее, как содержащее расширение *-t-*, наиболее существенно для сравнения со слав **pitvati* (Schuster-Šewc 14, 1070, впрочем, автор допускает также первичность и корневого славянского *y* и исконный параллелизм индоевропейских вариантов корня с *ei* и *eu*, что представляется маловероятным). Для семантического обоснования принадлежности слав **pitvati* 'резать, потрошить' к гнезду и-е **(s)p(h)ē̆i-* интересно предположение об образовании на базе этого гнезда также второй части (**spita*) латинского сложения *secespita* 'жертвенный нож' (Pokorny 1, 982)

Приведенные в начале данного этюда глаголы польск диал *pistwić się* 'быть растрепанным, взъерошенным (о волосах)' и чеш диал *pístvat* 'резать, потрошить тупым ножом' отличаются от зап-слав **pitvati* наличием *s* перед *t* Вариантность *t st* известна в основах некоторых славянских глаголов ср **xvatati* **xvastati*, **xytati* **xystati*, хотя объяснения ее происхождения различны иногда предполагается вариантность суффиксов интенсивности (Machek² 15), чаще же — вариантность элементов производящих основ (SP 1, 53) В **pitvati* **pistvati* элемент *v* свидетельствует скорее об отыменном происхождении глагола — от имени с суф *-tva* (см выше гипотезу Махека) Поэтому можно думать, что *s* является рефлексом древнего расширения *-t-* (ср выше лит *spitulẽ*) или *s* (менее вероятно), к которому позднее присоединился суф *-tva*

Интересное соответствие для чеш *pístvat* 'резать, потрошить тупым ножом' и польск *pistwić się* 'быть растрепанным, взъерошенным (о волосах)' обнаруживается в русских пермских говорах — это *напи́статься* в следующем контексте Сэлой день тупой литофкой-то косила да и *написталась* (Сл Сред Урала 2,177, то же см Филин 20,75) Составители словаря определили значение глагола как 'устать от работы', но контекст дает основание для его конкретизации 'устать, измучиться от к о с ь б ы' (= 'намахаться'), что и позволяет присоединить русский диалектизм к западнославянской группе В рус-

ском глаголе, однако, отсутствует элемент *v* Учнтывая бóльшую регулярность глаголов на *-stati* (чем на *-stvati, -tvati*), следует, вероятно, считать русскую форму дальнейшнм развитием основы **pistvati* в направлении сближения с интенсивными глаголами Вместе с тем рус *напистаться* как соответствие польскому н чешскому глаголам свндетельствует о вероятности праславянской древностн основ **pist(v)ati*/**pist(v)iti sę* как варнантов основы **pitvati*

*posъkalь(/-l'ь)

Осиоваиием для рекоиструкцин праслав **posъkalь*/**posъkal'ь* являются лекснческне материалы русского н словеиского языков

В русском языке — это диал ряз *паскáль* ж р 'болезнь, массовое эпндемнческое заболевание' На осиове сопоставлеиия *паскаль* с рус забайкал *сóскать* 'скрутить (о болезни)', *сóскань* 'болезнь' мною было предложено объясиеине *паскаль* как пронзводиого гиезда рус *скать* < праслав **sъkati* 'скручнвать, сучнть, свивать' При учете акающего вокализма рязанскнх говоров, в ряз *паскаль* предполагалось префнксальное **po-*, так что для *паскаль* допускалось образование от глагола *поскать*[8] Суф *-ль* должен восходнть к **-lь*, поскольку нмя женского рода

В словенском языке есть наречие *na pošk̑alj* 'вкривь, вкось, нанскось' Steza na poškalj (Pleteršnik II, 180) Поскольку в словенском *š* перед *k* часто восходит к **s* (ср *škala, škrebati*), а значенне 'крнвой' выводнмо из семантнкн 'крутнть, вить' (ср праслав **krivъ* — от н-е **krei-* 'крутнть, гнуть', см ЭССЯ 12, 173), то можно предполагать, что словен *na pošk̑alj* является адвербализнрованной падежной формой нменн, образованного с помощью суф *-l'ь* от глагола **posъkati* 'скрутить' В словенском языке прямых продолженнй глагола **sъkati*, кажется, нет, хотя родственный глагол *sukati (se)* шнроко употребляется, ср также *sukljáti* 'завивать, вить', *sukljáti se* 'внться, клубиться' (Pleteršnik II, 600) Производным от имени с суф *-l'ь* является, вероятно, глагол *poškaliti se* 'поскользнуться, соскользнуть' (Pleteršnik II, 180)

Возможность нстолкования рус днал. *паскаль* н словен *na pošk̑alj* как имен с суф *-lь*/*-l'ь*, производных от слав **posъkati*, означает и возможность праславяиской древности еслн не обоих вариантных имеи **posъkalь*/**posъkal'ь*, то хотя бы имеин **posъkalь* с *-ĭ*-основой (при последующем преобразоваиии ее по диалектам в *-jo*-осиову)

*piskati II

С-хорв *pisk̑ati* 'скользить, выскальзывать' (*piskati* kako riba po vodi) (RJA IX, 878) явно обособлено семантнческн от всех славянскнх продолженнй праслав **piskati* звукоподражательного происхождения, которые имеют значення звукообозначений Поэтому составнтели Словаря Югославянской Академин и охарактеризовалн этот глагол как "темный" П Скок в своем этимологическом словаре не обратил внимания на эту форму Однако в словарной статье *piskati* 'пищать, свистеть, трубить' в число производных гнезда

праслав *piskati/*piščati Скок включил шток pištiti 'капать, вытекать', pisnuti 'вытечь' с различными производными (Skok II, 664) Наличие для этих глаголов точных формальных и семантических соответствий в других славянских языках чеш клад pištěti 'струиться, сочиться из щелей', валаш piščat', ляш piščet то же, в-луж piščeć 'вытекать, струиться', чеш ганац vepisknót 'вытечь', позволило реконструировать праслав *piščati II 'течь, струиться', *pisknǫti II 'потечь' как группу, этимологически отличную от звукоподражательных *piščati I, *pisknǫti I и восходящую к и-е *pei(ə)- 'изобиловать' (откуда, например, греч πῖδύω 'струиться', πῖδαξ 'источник', πῖσεα 'влажное место, луг', др-исл fit 'луг', лтш pīsa, pīse 'болото')[9] Вышеупомянутое с-хорв piskati 'скользить, выскальзывать' должно быть, очевидно, отнесено к этой же группе, поскольку значение 'скользить' (= 'плыть') выводимо из 'течь, струиться' Другое направление развития исходного значения в структурно тождественной основе представлено, кажется, в словац диал pískat' 'пачкать' (Kálal 467), zapískat'i sa ' запачкаться'[10] Таким образом, к праслав гнезду *piščati II 'течь, струиться', *pisknǫti II 'потечь' может быть присоединено *piskati II

*plojьma/(-ьba)

С-хорв диал. plȏjba 'большое количество дождевой воды на полу, потолке или другой поверхности, при худой кровле' (kolïku je plȏjbu učinȉl dȏš!) истолковано в словаре П Скока (хотя и не очень уверенно "možda") как далматороманский реликт вульг-лат *plǫvia < лат pluvia 'дождь, дождевая вода' (Skok II, 687) Эта гипотеза, очевидно, имеет и семантические и формальные основания, хотя упомянутые автором в той же словарной статье диалектные варианты названия плаща plovijal, plovīõ (восходящие к лат прилагательному pluvialis) свидетельствуют о сохранении в однокоренных с *plōvia заимствованных лексемах коренного v, тогда как для plȏjba, при возведении его к *plǫvia, следует допустить преобразование

Представляется, однако, что есть основания и для другого решения вопроса о происхождении с-хорв plȏjba Речь идет о существовании белорусского диалектизма пло́йма с обобщенным значением 'множество' плойма дзяцей[11], пло́йма л'асо́ў (Сцяшковіч 375), блох плойма (Бялькевіч 333), а также 'сборище людей'[12], 'орава' (Касьпяровіч 244), 'дети, детвора' (Бялькевіч 333), известно это слово и западнорусским говорам ср брян пло́йма 'много, много детей в семье' (Расторгуев 211), смол пло́йма 'сборище' (Даль[2] III, 127) В западном Полесье зафиксировано произношение плы́jма при той же семантике — 'уйма, тьма (о живых существах)' (плы́jма вовкы́в, плы́jма жукы́в, плы́jма дытэ́j)[13] В сопоставлении с представленными в том же диалекте плыт, пло́та и лыj, ло́jу произношение плы́jма свидетельствует об исконности формы *plojьma Возможность выделения в этом слове суф -ьma и семантика множества (особенно живых существ) позволили еще раньше ввести *plojьma в этимологическое гнездо и-е *pel- 'лить, течь, наполнять' и 'производить, рождать',

при этом в **plojьma* предполагается производиое от основы с корнем в нулевой огласовке и расширением *-i*[14] Из славяиской лексики к этому гнезду принадлежат, например, **pьlnъ(jь)*, **plodъ*, **plemę*, **plęgti* 'плодить(ся), вырастать'[15]

Сравиеиие с-хорв *plôjba* 'большое количество дождевой воды' с белор *плóйма* 'миожество (живых существ)' обнаруживает зиачительное структуриое и семантическое сходство этих лексем, побуждающее к истолкованию с-хорв *plôjba* как родствеииого с блр *плойма* образоваиия от и-е **pel-* В семаитическом плаие следует отметить сохраиеиие в значении сербохорватской лексемы — 'большое количество в о д ы' — непосредствеииой связи с первичиой семантикой и-е **pel-* — 'лить, течь' В структуриом отиошеиии с-хорв *plôjba* может быть параллельным с блр *плойма* производным с суф -*ьba* Одиако, учитывая редкость славяиского суф -*ьma,* нельзя исключить и преобразоваиие **plojьma* > *plojьba* иа сербохорватской почве вследствие продуктивности суф -*ьba*

Во всяком случае, соответствие с-хорв *plôjba* — блр *плойма* оправдывает реконструкцию для праславяиского языка основы **ploj-* с производным **plojьma* (и, возможио, **plojьba*)

Примечания

*Предшествующие статьи этой серии см Этимология 1971 — Этимология 1978 М, 1973—1980, Этнмология 1980 — Этимология 1983 М, 1982—1985, Этимология 1985, М, 1988

[1] См также *Трубачев О Н* О составе прсславяиского словаря (Проблемы и задачи) // Славяиское языкознанне V Междуиародиый съезд славистов Доклады советской делегации М, 1963, 184

[2] См *Трубачев О Н* Ремеслеииая термииология в славяиских языках (этимологня и опыт групповой рекоиструкции) М, 1966, 250

[3] *Варбот Ж Ж* Славяиские этимологнн // ОЛА 1975 М, 1977, 138—139

[4] Оиа же Определеиие значеиий и зтимологизация "темных" редких слов из памятииков письмеииости // Проблемы славяиской исторической лексикологии и лексикографин Тезнсы коифереиции М, 1975 Вып 2, 9

[5] *Kopečný F* Jeszcze w sprawie polskiego *kiełtać* // JP XLI, 1961, 1, 63—64

[6] *Варбот Ж Ж* Этимологические заметки // Балтославяиские исследоваиия М, 1974, 39—42

[7] *Меркулова В А* Заметки по русской зтимологии // ОЛА 1972 М, 1974, 202—203

[8] *Варбот Ж Ж Паскаль Дызнуть Водопеть* // Русские диалекты Лиигвогеографический аспект М, 1987, 201—202

[9] *Варбот Ж Ж* К рекоиструкции н этнмологнн некоторых праславянскнх глагольных основ н отглагольных нмен IV // Этнмология 1974 М, 1976, 36—39

[10] *Matejčík J* Slovník východonovohradského nárečia Banská Bystrica, 1972 (ротапрннт), 542

[11] Матэрыялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак / Пад рэд М А Жыдовіч Мінск Выд БДУ імя У І Леніна, 1977, 87

[12] Матэрыялы для слоўніка мінскв-маладзечанскіх гаворак / Под рэд М А Жыдовіч Мінск Выд БДУ імя У І Ленінв, 1970, 105

[13] *Климчук Ф Д* Спецнфнческая лекснка Дрогнчннского Полесья // Лекснка Полесья М, 1968, 57

[14] *Варбот Ж Ж* Праславяиская морфонология, словообразованне и зтнмология М, 1984, 179—181

[15] Там же, 180

И.П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ XV

(укр диал *переяйка,* блр диал *шыморoдьде,* слав **mъrdati,* с-хорв.диал *вр̑бети се, вр̏бēћ,* чеш *vrbač,* блр диал *скрэгаць,* рус *мешкать* и др)

Укр диал *переяйка*

В Словаре украинского языка Б Гринченко привлекает внимание любопытное диалектное слово *перейайка* ж р 'перегородка' (Гринченко III, 145) Представляется возможным объяснить его в связи с гл *перейти,* производным с помощью префикса *пере-* от гл *яти, йму* 'начииать, браться' (Там же IV, 545), ср еще *няти, йму,* 'брать' (Там же II, 573), диал *яти* 'взять'[1] — к слав **ęti, *jьmą* В таком случае сущ *переяйка* должно рассматриваться как суффиксальиое производное от гл *переяти* Этот украинский глагол (см также *переняти* и *переймати, перейняти*) отмечен в Словаре Гринченко в различных зиачеииях 'перенимать, перенять, перехватывать, перехватить' (Дівчино-рибчино, *перейми* гуси), 'о реке, овраге. перерезывать, перерезать что, пройти через что', 'переиимать, перенять, иаучиться от кого, подражать кому' (Там же III, 119) Как видим, семантически ближе других к 'перегородка' зиачеиие 'перерезать что' Но особеиио важными и показательными для обоснования семантической связи лексем *переяйка* 'перегородка' и производящего глагола *переяти* оказались зиачеиия соответствующего глагола *переять* (*перенять*) в русском языке В этом отиошении чрезвычайно существеины миогочисленные примеры, приводимые в Словаре Даля Так, зиачеиие глаголов *переять, перенять* здесь сформулировано как 'перехватить, настигать или встретить поперек, иаперерез, иапересечку и остаиовить, захватить' (Даль[2] III, 53) В данном случае для иас существенно наличие здесь компоиента 'поперек, иаперерез', который является связующим звеном между зиачением глагола *переять* (*перенять*) 'перехватить' и сущ *переяйка* 'перегородка' См примеры такого рода значений, а также непосредственно означающие 'перегородить' Собака *переняла* зайца — 'набежала поперек', Река *перята* утесами, береговыми выступами — 'сужена, стеснена', *Перенять* овраг частью — 'перегатить для удержу воды'; *Перенять* реку заколом, Тут овраг *переялся* — 'кончился или перехвачен природным перешейком'; сюда же *переятие* речки запрудой, *переим* (стар) 'перемежье, где межа пересечена урочищами'; *перейм* 'перехват' (шуба *с переёмом* — 'с перехватом', лес *переёмами* — 'колками, островами', речка *переёмами* 'бочагами, бакалдинами, омутами, а русло в сухмень почти пересыхает'), *переёмка* (вся речка *в переёмках* 'в е(я)зах', беги поперек поля, *вперёемку*), *перейма* (арх) 'закол, учуг, запор речной, забойка, с мордами, кошелями', *переёмистая* местиость 'перехваченная речками, оврагами' и т п (Даль[2] III, 53—54)

Интересно отметнть, что пронзводиые с префнксом *пере-* (**per-*) от глагола *брать* (**bьrati*), имеющего блнзкую к **ęti* (укр *ятu*, рус *вз-ять* н др) семантнку, демонстрируют ряд аиалогнчных отмечеииым выше значеиий Это прежде всего деревяииая *переборка* в избе 'перегородка, (раз)городка', а также *перебор* в реке 'шнвера, сарма, перекат, каменнстый, гладкий порожек, поперечная гряда, на коей теченне быстрее и река мелководиее', *перебористая* река 'со многнми перекатами' (Даль[2] III, 34) Подобная картниа наблюдается н в кругу производных с префнксом *пере-* (**per-*) от гл *хватать, хватить* (**xvatati, *xvatiti*), также семантически блнзкого к **ęti* и **bьrati* *перехватить* 'сделать иа одном месте поуже, сжать, сдавить, пережабить'; *перехватить* полеио, веревку 'пересечь, перерубить, перерезать ', *перехват* 'перём, пережабниа, пережнм, сужеиое место вещн, талня, часть тела в пояснпце , где стаи суживается, то же место нлн часть в одеже' (Там же, 94—95)

Итак, укр диал *переяйка* 'перегородка', очевндно, является достаточно редким образованием от гл *переяти* (который, кстати, отмечеи в Словаре Б Грнчеико, ио уже не представлеи в совремеиром толковом словаре укранского языка, где приводятся лишь *переймати* н *перейняти*) Однако это существнтельное могло появнться относнтельио недавно на местиой укранмской почве, о чем свндетельствует прежде всего достаточио позднний суф *-йка* (**-jь-ka*)

Блр. диал. *шыmородьде*, слав. **mьrdati*

В сборинке "Народная лекснка", издаином в 1977 г , зафиксироваио любопытиое слово *шы́мородьде* ср р 'драбяза (трэскі, галінкі і іиш), т.е. 'мелочь, мусор (щепкн, веточки и т п)' Это значение подтверждается контекстом: Вы́паль все гэтэ *шы́мородьде*, хай ны заваря́е пуд ногáмы[2] По всем призиакам перед нами собирательное существнтельиое, содержащее в своем составе суф **-ьje* н экспрессивный префикс *ши-* (**ši-*), встречающийся, в частности, в такнх прнмерах, как блр гомельск *шы́варат*, рус *ши́-ворот*, диал *ши́-верзить* (Фасмер IV, 436), *ши́-хворост, ши́-хоботь* (Там же, 444) Что касается кориевой части, то она, очевидно, должиа рекоиструнроваться как **mord-*, а вся лексема — как **ši-mord-ьje*, собнрательное пронзводиое от **ši-mord-* (возможио, **ši-mordь*)

Исследуемое здесь слово, несомнеиио, является ближайшим соответствием славянскому **xa-mordь*, которое также ннтерпретируется как сложение экспресснвиой приставкн (**xa-*) и основы **-mordь* (ЭССЯ 8, 18) Близость параллельиых образованнй **ši-mordьje* (н тем более его пронзводящего **ši-mordь*) и **xa-mordь* наблюдается не только в отиошеини их формы, структуры, но и семантнкн коитинуанты **xamordь*, представлеииые в чешском н словацком языках, демонстрнруют сходную (нли идентнчную) с сущ **šimordьje* семаитику Это 'мелочь, мелкота, сор, мусор, отбросы, отходы в хлеву, бросовые вещн, хлам; хворост, ботва, кустаринк' (Там же) Несколько отлнчающееся значенне нмеет лншь укр днал прнмер — 'тень, темнота, темное место' (Там же) В ЭССЯ констатнруются продолжения славянского **xamordь* в чеш -слвц -укр ареале Наш

пример указывает на наличие близкородственного образования с тем же корнем и соотносительным экспрессивным префиксом в белорусском языке

Представляется совершенно справедливым мнение относительно того, что **-mordь* может быть именным производным от гл **mьr-dati*, который далее не получает объяснения, так как соответствующий том ЭССЯ еще не опубликован (см ЭССЯ 8, 157) Здесь же приводится лексема **xymordь*, реконструируемая на базе украинских примеров со значениями 'причуда, каприз' и 'колдовство', которая рассматривается в качестве вариантного образования к **xamordь* Не отрицая возможности и правильности такой интерпретации, следует подчеркнуть необходимость предоставления отсутствующей в данном случае семантической аргументации связи указанных слов[3]

В поисках славянского глагола, восходящего к **mьrdati* и являющегося возможным производящим для *—*mordь*, далее — **xa-mordь*, **ši-mordь(je)*, нужно обратиться к рус олон *смордать* 'сминать, стирать' (Куликовский 109), которое из **sъ-mьrdati* Известно, что лексемы со значением 'мелочь, мелкие, дробные предметы, разного рода отходы, мусор' часто связаны с глаголами, обозначающими разрушительные действия 'драть, рвать, тереть, дробить, резать ' Так, блр сущ драбяза 'мелочь', посредством которого определяется семантика лексемы *шыморoдьде*, восходит к *драбiць* 'разбивать, отделять, крошить на мелкие части' (слав **drobiti*), рус *мелочь, мелкий* — к *молоть* 'растирать, молоть' (слав **melti*), с-хорв *trȕn* (*trûn*) 'соринка, пылинка, кусочек соломинки' — к *tȑti* 'тереть, растирать, мять' (слав **terti*) (Skok III, 515, ИТ[1] 958), ср также рус волог *трун, труньё* 'тряпка, тряпицы, отрепье, лохмотье, ветошь, обноски' и пенз *трунóтья* 'хлам, всякая мелочь, плохой скарбишка' (Даль[3] IV, 854) и т п Следовательно, связь **mordь* (далее — **xa-mordь*, **ši-mordь(je)*) с гл **mьrdati* (ср рус *с-мордать*) семантически обоснована Л Куркина возводит рус *смордать* (вместе с большим числом западно- и южнославянских примеров с отличающейся семантикой — 'двигаться, гримасничать' и др, однако без упоминания лексем **xamordь* и **šimordь(je)*) к и-е корню **mer-* 'делать быстрые движения' (Pokorny I, 733), считая 'тереть' продолжением ряда 'делать быстрое движение' — 'качать, махать, кивать' — 'тереть', хотя не исключено, что последние два значения — равноправные, самостоятельные ответвления первоначального 'делать быстрые движения'

Кроме того, очевидно, существует возможность считать первоначальным непосредственно значение 'тереть' (обозначение конкретного, но сложного, составного действия, на базе которого могли развиться 'качать, кивать', 'быстро двигаться' и др) И в этом отношении существенно, что фиксируется и-е корень **mer-*, **merə-* с семантикой 'растирать, стирать, тереть', имеющий детерминатив *-d-* Сюда, в частности, относят др-инд *mr̥dnāti, márdati, mardáyati* 'растирать, уничтожать, раздавить, раздроблять, размалывать, толочь' (правда, эти примеры допускают и иное истолкование), н-нем *murten* 'распадаться', вост-фриз *murt* 'хрупкая, рассыпчатая масса,

пыль', швейц *murz, morz* 'маленький кусочек, частица' и др По-видимому, нельзя исключить, что слав **mъrdati* 'тереть' может быть объединено с указанными лексемами — и тогда значения 'двигаться', 'качать, кивать' и др должны рассматриваться как производные от 'тереть'

С-хорв диал *вр̀бети се, вр̀бе̄ћ*, чеш *vrbač*

С-хорв диал глагол *вр̀бети се* 'бороться' (РСА III, 25) не получил отражения в этимологической литературе и нуждается в интерпретации В поисках путей для выявления этимологии данного слова следует прежде всего обратиться к его семантике И тогда выясняется, что значение 'бороться' чаще всего связано с глаголами, обозначающими действия разрушительного характера — 'рвать, драть, бить, рубить' и т п Так, слав **borti sę* 'бороться' (рус *бороться,* блр. *баро́цца* 'бороться, бодаться' и др) родственно др-исл *berja* 'бить', *beriask* 'бороться', др-в-нем *borjan,* ср.-в-нем. *bern* 'бить, колотить, попирать', лат. *feriō, ferīre* 'бить, рубить, колоть', алб *bie* 'бью' (Berneker I, 76, Фасмер I, 197, ЭССЯ 2, 204) Аналогичным образом с-хорв *р̏вати се* в значении 'бороться, состязаться' (ср. также *р̏ва̄ње* 'борьба (рукопашная)'[5]) продолжает слав **rъvati(sę)* 'рвать(ся), вырывать(ся)', далее см. др-инд *rávati* 'разбивает, дробит', лат *ruō, -ere* 'разрывать, раскалывать' (Skok III, 178, Фасмер III, 452) Следовательно, есть основания предполагать, что и с-хорв *вр̀бети* восходит к какому-то корню, обозначающему разрушительное действие ('драть'? 'рвать'?) Очевидно, речь должна идти о корне **vьrb-*

Нашу мысль подтверждает обнаруженное в чешском слово *vrbač* 'драка, схватка' (Kott VII, 1050), которое формально (реконструируется корень **vьrb-*) и семантически близко исследуемому сербохорватскому глаголу *вр̀бети се* Заметим, что чешская лексема (так же, как и сербохорватская) отсутствует в этимологических словарях. Ее семантика, по-видимому, свидетельствует в пользу констатации у корня **vьrb-* исходного значения 'драть' См еще показательное в данном отношении синонимичное употребление в чешском выражений *na vrbač* и *na dračku*, когда говорят о том, что товар идет нарасхват, что его рвут (здесь собственно—дерут) из рук Jde to jako *na vrbač* = *rychle na odbyt, jako na dračku* (Kott IV, 816) Представляется, что чеш *vrbač* < **vьrbačь* должно рассматриваться как образованное посредством суф.- *ačь* от глагола с корнем **vьrb-*

С с-хорв *вр̀бети се* и чеш *vrbač*, очевидно, следует также объединять с-хорв. диал *вр̀бе̄ћ, -а, -е* 'чуткий, нежный'. на лози пуп *врбећ* (танкоћутљив), осуло се врбеће црвено маково цвијеће (РСА III, 25) С формальной точки зрения *вр̀беħ* — отглагольное (причастное) образование, восходящее к **vьrb-* Что касается семантического обоснования связи *вр̀бе̄ћ* с лексемами в значении 'драть(ся)' (→ 'бороться'), то оно базируется на том факте, что прилагательные с семантикой 'нежный, хрупкий, чувствительный' часто производны от глаголов, обозначающих разрушительные действия Так см рус диал *ве-*

редливый 'слишком чувствительный, болезненно воспринимающий физические раздражеиия, слишком изиеженный ' (Филин 4, 127) — ср *вередить* 'вредить, портить, бередить больное место' — к слав **verditi*, далее к и-е **u̯er-d-* 'разрывать, раздирать, поцарапать, поранить' (Pokorny I, 1163—1164), укр *корòдливий* 'чувствительиый к боли' (Гринченко II, 286), *кородливый* 'боящийся боли, щекотанья, очень чувствительный' (Білецький — Носеико 192) — ср *корòдитися* 'быть чувствительным, ие допускать себя трогать, жаловаться на боль при ощупывании какого-н места' (там же) <* *korditi*, сюда же слав. **skorditi* 'бороновать' — к и-е **sker-d-* 'резать' (Pokorny I, 941)[6]; рус архаиг *тлúвой, тлúвкой* 'чувствительный, раздражительный', по мнению Фасмера (со ссылкой на Даля), возможно, из **тъкливъ* от *ткнуть* (Фасмер IV, 65), ср рус диал *ткать* 'толкать, пихать' (Опыт 229), а также укр *ткнути* 'сделать укол чем-н острым, троиуть' (Гриичеико IV, 268)

Итак, можио констатировать в сербохорватском и чешском языках коитииуаиты кория **vьrb-* 'драть, рвать', который далее, очевидио, следует относить к и.-е **u̯er-* 'разрывать, раздирать, поцарапать, пораиить', рассматривая *b* в качестве расширителя Учитывая миеиие относительио существования в древиости синкретичиых корней 'драть, чесать, плести, гиуть, вертеть'[7], естествеиио предполагать иа древнейшей стадии бытоваиие ие двух корией **u̯er-* I 'поворачивать, гнуть' и II 'разрывать, раздирать; поцарапать', а одиого сиикретичного и затем, исходя из факта фиксации в Словаре Покориого форм с расширителем *b(bh)* в гнезде **u̯er-* I, восстанавливать аиалогичиые формы и в гиезде **u̯er-II*, базируясь иа с.-хорв *вр̏бети се, вр̀бе̑ћ* и чеш *vrbač*

Блр диал. *скрэ́гаць*, слав.* *(s)kręgati*

В сбориике "Народиая словатворчасць" приводится диалектиый глагол *скрэ́гаць* в значении 'болеть, быть чуть живу, еле-еле держаться'[8], который до сих пор как будто ие отмечался и требует коммеитариев Исходя из широко распростраиеииой семаитической модели 'гнуться, сгибаться, скручиваться' → 'тяжело болеть, умереть' (ср этимологически едииое праслав **gyb-* 'гнуть' и 'гибиуть', рус простор *загибаться* 'тяжело болеть, быть при смерти', а также примеры типа *его совсем скрутило* 'ои тяжело заболел'), можио и в данном случае предполагать связь с каким-то корнем с семантикой 'гнуть, сгибать или 'крутить, скручивать' Таковыми здесь должен быть **(s)kręg-* 'согиутое, сжатое' < и-е **(s)kreng-*, **(s)krengh-*, далее — к **(s)ker-* 'морщить(ся)', объединяемому с **(s)ker-* 'вращать, сгибать' (Pokorny I, 933, 935), куда Р Бернар совершенно справедливо возводит рус *скря́га* и болг *скрѣндза* 'скряга', *скре́жав* 'скупой'[9] и др примеры Сюда традициоино отиосят также рус и укр *кряж* (<* krężь) и (с другой огласовкой) слав **krǫgъ* (Преображеиский I, 400, Фасмер I, 391, 385), а Ж Варбот присоединяет еще ряд лексем, из которых для нас наиболее существеииы глаголы,

на основе которых реконструируется праслав **kręgnǫti* 'сгибаться' болг диал *крѐзне* 'быть отягощенным плодами (о фруктовом дереве)' и ("с несколько большей степенью спорности") чеш *křehnouti* 'коченеть', а также словен *okrégniti* 'окоченеть'[10] Рассматриваемый белорусский диалектный глагол *скрэ̀гаць*, восходящий к **(s)kręgati*, расширяет наши представления о территории распространения глаголов с корнем **kręg-* (болг -словен -чеш -блр) и служит лишним аргументом в пользу истолкования слав **krǫgъ* как отглагольного (от **(s)kręg-*)[11]

Рус *мешкать*, польск *mieszkać* и др

Рус *мѐшкать* 'медлить', др-рус *мѣшькати* 'проживать', чеш *meškati* 'пребывать, находиться, проживать, медлить', словац *meškat* 'опаздывать; медлить', устар 'пребывать, проживать', польск *mieszkać* 'жить, проживать', устар 'задерживаться; гостить, длиться', представленные в Этимологическом словаре Фасмера (Фасмер II, 615) не имеют надежной этимологии Об этом недавно писал, в частности, Шустер-Шевц, однако его собственное истолкование данных глаголов в качестве звукоподражательных образований также не представляется убедительным, причем сам автор отмечает, что этимологию исследуемых им слов все же нельзя считать окончательно выясненной (Schuster-Šewc 12, 926) Фасмер вслед за Миклошичем (Miklosich 193) совершенно справедливо отклоняет мысль Бодуэна де Куртенэ о связи данных глаголов с *место*, считает неубедительным возведение их Махеком к **mьžьkati* и сравнение с *мигать* и маловероятным—сближение с *мечка* 'медведица', предложенное Брюкнером и поддержанное Преображенским, Голубом и Френкелем и др , предпочитая видеть здесь "расширение глагола *мешать*" (Фасмер, там же) Интерпретация Фасмера, которую Шу̀стер-Шевц (Там же) считает по семантическим и формальным основаниям неприемлемой, представляется нам наиболее реалистичной, однако нуждающейся в подробном обосновании, отсутствующем у автора

Что касается формальной стороны дела, то образование ("расширение") глаголов с помощью суф *-k-* — известное явление О таких глаголах, продуктивных в славянских, балтийских, латинском и греческом языках, пишет, в частности, Славский (Słownik prasłowiański I, 49—50), см еще также Machek[2] 358 и др К то̀му же следует указать, что, кроме глаголов, приведенных Фасмером, можно указать еще ряд аналогичных примеров с суф *-k-* в других славянских языках макед *мешка* ум от *меша* (И-С), н-луж стар *měškaś* 'мешать, препятствовать', *poměškaś* 'помедлить, помѣшкать' (Muka I, 889), в-луж *měškać so* 'медлить, мешкать' (Pfuhl 360) (причем Шустер-Шевц (Указ соч) интерпретирует приводимое им (н-луж и в-луж) *mješkać* 'aufhalten' как заимствование из чеш), блр диал (также, по-видимому, заимствованное) *мѐшкацца* 'медлить, канителиться' (Тураўскі слоўнік 3, 79), с-хорв *мѐшкати* ум к *мешати* 'помешивать', *мешкати се* 'ерзать' и др знач (РСА XII, 498), однако присоединение Махеком сюда же словен *mečkati*

'медленно работать' (Machek' 294—5) ошибочно, т к оно надежно объясняется в связи с корнем *męk- (рус *мягкий* и др) (Miklosich 189, Фасмер III, 32 и др) Причем трактовка корневого *ě* в исследуемых глаголах как вторичного (якобы, ошибочного вместо *e*), встречающаяся у ряда авторов (Berneker I, 30—31, Преображенский I, 582, Machek[1] 294—5), представляется иеубедительиой, так как имеино с ѣ гл *мешкать* фиксировался в Словарях Даля, Срезиевского (одии пример с ѣ), предположеиие об изиачальном характере корневого *ě* вполне реально и для соответствий из других языков, в частности, польского и сербохорватского Думается, что интерпретация кориевого гласного, как восходящего к *e*, осиовывалась, в первую очередь, иа этимологической версии, согласио которой данные глаголы, образоваиы от **meška* 'медведица' (где представлено *e*, а ие *ě*) Заметим ещё, что, помимо Фасмера, праформу с *ě* реконструировал также Мука (Muka I, 889, **měšьkati*), а Преображенский, допускавший возможиость двоякого истолковаиия рус *мешкать* (и др) ие только в связи с *мешка* 'медведь', ио и в связи с *мешок* **měšьkъ*), тем самым, следовательно, тоже считал вероятиой эту праформу

Но особенно показателен для решеиия вопроса о степени достоверности связи рус *мешкать* (и др) с *мешать* (слав **měšati*) семантический аиализ, который позволяет сделать ряд иитересиых иаблюдений Отметим, что гл **měšati* обозначает конкретное, ио сложное действие Исходиое действие — 'мешать (напр, тесто), перемешивать' характеризуется медлеиными (круговыми, колебательными и др) движеииями (с усилием) иебольшой амплитуды, производящимися достаточно долгое время практически на одном и том же месте Отсюда, естественно, ожидать развития таких значений, как 'мешать, препятствовать', 'задерживать, опаздывать', 'медлить, мешкать', 'долго оставаться на одиом месте, пребывать', 'жить, проживать', 'ждать' Все они представлеиы у глаголов с *-k-*суффиксальиым (в том или ином славяиском языке), восходящих к **měšati*, рус *мешкать*, чеш *meškati*, словац *meškat'*, польск *mieszkać* Зиачеиие 'ждать' отмечено' в рус (Сл Сред Урала II, 131 и др) и чеш (Jungmann II, 427—8), 'жить, проживать; пребывать' — в польском (откуда, вероятнее всего, распростраиилось в других языках, в частиости, в чеш, словац, др-рус, укр (см П Білецький-Носеико 226), 'задерживать, опаздывать' — в словац (SSJ II, 136), 'медлить' — в чеш, словац, рус и т д И что особеиио существеиио для подтверждеиия реальиости связи исследуемых глаглаголов с **měšati*, так это факт иаличия (у иекоторых из них (чеш, словац, и-луж) общего с иим зиачеиия — 'мешать, препятствовать (в работе и т п)' См также зиачеиие 'перебирать чётки', представлеииое в сербохорватском языке как у гл *мѐшати*, так и *мѐшкати* (РСА XII, 493—5, 498) Из виешних семантических параллелей, демонстрирующих развитие значения 'мешкать, медлить' на базе 'долго заниматься каким-л однообразным делом, находясь на одном и том же месте (месить, мять, чесать и т п)', можно привести словен *mečkati* 'давить, мять' и 'медлить' (Kotnik 188),

а также рус простор *чеса́ться* 'медлить, мешкать' (Что ты *чешешься*? Идти пора!)

Приведенные здесь факты, очевидно, свидетельствуют в пользу предположения о связи рус *мешкать*, польск *mieszkać* и др с рус *мешать* и др (слав **měšati*)

Примечания

[1] *Колесник Ј С* Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 1959, 175 (рукопись)
[2] *Міхайлаў П А* З лексікі роднай вёскі // Народная лексіка Мінск, 1977, 99
[3] Об этимологии **xymordь* 'причуды, колдовство', **xamordь* 'темнота' и др в связи с и -е **mer-* 'сверкать, мерцать', но без упоминания **xamordь* в других значениях ('мелочь, хворост' и т п) см *Меркулова В А* Русские этимологии VI // Этимология 1981 М, 1983, 65
[4] *Куркина Л В* Этимологические заметки // ОЛА 1972 М, 1974, 215—219
[5] *Московљевић М* Речник руског и српскохрватског језика Београд, 1963, 652
[6] Обоснование связи **skord-* и **kord-* далее к и -е **sker-d-* см *Меркулова В А* Украинские этимологии I // Этимология 1973 М, 1975, 55—58
[7] *Трубачев О Н* Ремесленная терминология в славянских языках М, 1966, 246, ЭССЯ 4, 73
[8] *Крамко І І, Крамко Я І* З лексікі вёскі Беражна // Народная словатворчасць Мінск, 1979, 55
[9] *Bernard R* L'étude de quelques racines slaves d'après le témoignage des dialectes bulgares // RES, t 40, 1964, 31
[10] *Варбот Ж Ж* Заметки по славянской этимологии слав **(s)kręga* // Этимология 1970 М, 1972, 70—74
[11] Там же

Л.В. Куркина

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

Словен *opésniti*

Глагол *opésniti* 'выскользнуть, убежать, не удаваться, повезти' (ср. rado *se opesne, opesne se* mi za kako reč) связан словообразовательными отношениями с группой словенских слов. *opesovati* 'выскальзывать', *opesuje se mi* 'мне недостает, не хватает' (ср seno se mi je to zimo *opesovalo*), *spésniti* 'снять' (~ sekiro z rame, zapornico), spésniti se 'соскользнуть, не удаваться, не повезти' (ср *spesne se mi, plaz se spesne*), 'разрушиться' (ср strop se je bil nad njim *spesnil* in vrhu njega zgrudil), 'рано погибнуть', *podpêsica* 'приспособление для ловли птиц (на дно посыпают зерно и покрывают плитой, слегка придерживаемой подставкой)' (Pleteršnik I, 833; II, 543, 90)[1] По данным словаря Миклошича (Miklosich 267) словенскому *opésniti* родственны цслав опоусиѣти 'измениться, immutari' (зракъ лица его опѫсиѣ — Gng Zach -Exh), опѫсиѣти, опѧснѣти 'mutari' (Mikl LP 512, 513, 627, SJS 23, 553), польск *przypsnąć* 'пристать, прилипнуть', ср *przypśnęla skóra* 'о воспаленной, вздувшейся коже, которая потрескалась и шелушится', перен 'умолкнуть, прервать разговор' (Варшавский словарь V, 353)

Основные трудности в истолковании названных выше слов, весьма

удаленных друг от друга в формальном и семантическом отношении, связаны с пониманием корневого вокализма и исхода корневой морфемы Вокализм словен *opésniti, spésniti* не допускает однозначного истолкования, поскольку графемой *e* могут передаваться все виды *e — e, ě, ę* Ф Безлай исходит из формы с корневым *ě*, восстанавливая индоевропейский корень **poik̂-*, но при этом замечает, что широкая семантика словенских слов могла сложиться на основе контаминации разных основ Допускается возможность аттракции со стороны лексической группы с корнем **peis-/ *pois-* 'толкать'[2] В "Этимологическом словаре словенского языка" Ф Безлай уже более определенно высказывается в пользу этимологизации словен *opésniti* на основе индоевропейского корня **poik̂-* (Bezlaj II, 251) Словен *opésniti* выделяется из круга соответствий, названных в словаре Миклошича, и относится к изолированной архаичной части славянского словаря Словенские лексемы ставятся в один ряд с семантически близкими балтийскими образованиями, для которых восстанавливается корень **peik-* с велярным исходом лит *peĩkti* 'порицать, хулить, стыдить, придираться', *péikštus* 'пугливый, легко падающий, исхудавший' и *paĩkas* 'глупый, тупой, упрямый, упорный', *pìktas* 'сердитый' Следовательно, для индоевропейского допускается вариантность корней с велярным и палатальным исходом — **poik-* и **poik̂-* В гнездо с индоевропейским **peik̂-/-poik̂-* включаются словен *pisan* 'сердитый', слав **pьsъ* 'canis', *pьsovati* 'портить' К продолжениям той же корневой морфемы с велярным исходом Ф Безлай причисляет словац *Pikulin*, имя демона, словен *pičel* 'schlechtes Maβ', *opešati, upehati* (< *poikso-*) и укр *пікний* В большом и разнородном лексическом материале, приводимом Ф Безлаем, из числа соответствий и родственных образований следует исключить в первую очередь укр *пікний* 'употребляющийся при печении хлеба' (Гринченко III, 186), связанное с *піч, печі*, и словен opêšati 'терять силы, слабеть', *upêhati* 'утомлять, уставать' (Pleteršnik I, 833, II, 726), для которых существует более убедительное объяснение в гнезде слав **pěx/*pix-*[3] В этимологическом истолковании Ф Безлая, ориентированном на индоевропейский уровень, не получила объяснения семантика сближаемых слов, не определены причины, по которым для словен opésniti исключается возможность соотнесения с названными выше славянскими образованиями Для такого решения существует лишь формальное основание — допущение корневого *ě* в словенских словах Но эта исходная посылка требует развернутого обоснования не только на словенском материале, но и в плане сопоставления с потенциально родственными образованиями других славянских языков Отдельная этимологизация словенских слов может быть признана удовлетворительной только в том случае, если выявлены основания для разграничения славянского материала, если доказано, что соотносимые с ними славянские образования имеют иные генетические истоки Истолкование, предложенное Ф Безлаем, не дает ответа на эти вопросы Это обстоятельство побуждает нас продолжить поиски еще нераскрытых, неиспользованных внутриславянских резервов этимологии Нам представляется, что еще недостаточно изучен

и осмыслен имеющийся лексический материал и с точки зрения строеиия кориевой морфемы, и с точки зреиия семаитики

Церковнославянские формы представляют большое разиообразие кориевого вокализма — ѧ, ѫ, оу, ы, ие сводимого к одиому тнпу чередоваиий Поиять расхождеиия в вокализме помогает одна характериая для славяиских языков особеиность — развитие вторичной назализации Если прииять во винмаиие это часто встречающееся в славянских языках явление, то можно согласнться с предположением А Брюкнера о варнантности церковнославянскнх осиов с простым и назалнзованным гласиым в корне[4] Цслав опѫснѣти и опоуснѣтн, поннмаемые как фоиетнческне варнанты разных хроиологическнх уровней, включаются А Брюкиером в гнездо слав *puch- / pąch- Прн таком поннмаини корневого вокалнзма основиой, нсходной следует прнзнать форму с корневым оу, т е опоуснѣти Параллельио существующая форма опыснѣти с корневым ы обязаиа чередоваиию вокализма в корие Изолироваиное положеиие даиных образований в церковиославяиских текстах преодолевается сближеиием по ассоциации с гиездом слав *pustiti, отсюда зафиксироваииая в словаре Миклошича форма опоустиѣти (Mikl LP 512), или путем включеиия развившегося иосового ǫ во вторичиые аблаутиые отиошеиия с развитием иа этой осиове формы с ę — опѧсиѣти За вычетом форм с поздиим преобразоваиием кориевого вокализма (т е опѧсиѣти и опѫсиѣти) остаются формы с кориевыми *u* и *y*, которые и следует призиать осиовиыми, исходиыми Вариаит осиовы с кориевым гласиым в ступеии редукции иаходит отражеиие в польск *przypsnąć* При сопоставлеиии церковиославяиских форм с польск *przypsnąć* выявляется еще одиа важиая особеиность их морфологического строеиия; в церковиославяиских текстах глагольиый показатель -ѣти присоедииается к осиове с исходом иа *-n*, этот элемеит отошел к осиове в результате переразложеиия в глаголах на -nǫti Сохраиеиие *s* в иеизмеиином виде в позиции после *u* служит зиаком того, что в исходе кориевой морфемы произошло упрощеиие группы согласиых При восстаиовлеиии исхода кориевой морфемы мы опираемся иа даииые польских диалектов, где иаряду с формами типа *zapsnąć* 'поскользиуться, помчаться, продвииуться', *opsnąć* 'поскользиуться, оступиться', *upsnąć się* то же (Варшавскнй словарь VII, 341) существует форма с завершением корневой морфемы иа *-sk*, *opśknąć* 'соскользиуть', *zepśknonć*, ср uvazuj̯će bᵏ̆o i̯agvǫm klysce *u̯opśknq*, to se u̯ozb'i̯ieće palce (Малая Польша)[5] Польские диалектизмы вполне определеиио указывают иа исходную основу **pьsk-* В церковиославяискнх текстах представлены варнаиты той же осиовы **pus(k)-* н **pys(k)-*, но уже с упрощеиием нсходиой группы *sk* Что же касается словен *opésniti*, *spésniti*, то в этнх глаголах, как н отдельных церковнославяискнх формах, находит отражеиие в корие *ę*, развившееся вторнчио по чередоваиию с *ǫ*, последиее обязаио своим появлеиием иазализации искоииого *u* Словеиские глаголы с вторичиым преобразоваиием кориевого вокализма формальио и семаитически обособились от сохраиившихся в словеиском языке, вндимо, родствеииых образоваиий с осиовой **pysk-* Мы имеем

в внду словен *píščiti* 'созревать и шелушиться (о прыщах при сыпн)', *píšiti se* 'покрываться сыпью, струпьямн' (Pleteršnik II, 43), *píščiti se, opíščiti se* 'когда болезиь иа исходе, созревшие прыщи, болячки опадают и иачниают шелушиться'[6] В соотиоснмом лексическом материале иаблюдаются большие расхождеиия в семантике, с одной стороиы, значеиие 'ускользать', а с другой — 'созревать' > 'шелушнться' Взаимосвязь зиачеиий, нх нерархия поддается восстановленню только этимологнческнм путем Развитне нсходиой семантнки 'иадуваться, созревать' в иаправленнн 'лупнться, шелушиться' представлеио в словен *píščiti* н польск *przypsnęła skóra* 'о воспаленной, потрескавшейся коже, которая лупнтся, шелушится', как продолженне этого семантнческого ряда может быть восстаиовлено значенне *'выпадающне перья' для словен днал *pẹ̑isn̥ pîərje,* котороє приводнтся в словаре Томинца без значеиия (Tominec 159) В несколько ииом, видоизмеиеииом виде та же нсходиая семантнка выступает в цслав. опыснѣ гнѣвомъ, попоусиѣвъ лицемь, зракъ лица его опжснѣ — 'mutarı, furere, меняться в лице, наливаться гневом' Момеит движеиия, присутствующий в производиых зиачениях, послужил отправиым точкой для иовой лииин семаитического развития — 'лупиться, шелушнться' > 'быстро, легко, иезаметио двигаться' > 'скользнть' Имеиио это продвииутое состояние семаитики закрепилось в словеи *opésniti,* польск *opsnąć,* передающих быстрое, скользящее, иезаметиое движеиие Расхождеиия в семаитике вместе с формальиымн различиямн способствовали разрушеиию этимологнческих связей, появлеиию нзолнроваииых образований с сильио продвииутой семаитнкой К числу последиих может быть отиесеио словеи *opesen* в сочетаиии *opesne hlače* 'плотио облегающие брюки' (Pleteršnik I, 833), а также, возможно, с-хорв диал. *opesati se* 'рваться', kao konj npr *opesa se* mazga zbog osjih muha[8]

Истоки рассматриваемой лексической группы в этнмологнческом гиезде с иидоевропейским корием **pū- / peu- / pou-*, в рамках этого гнезда сосуществуют осиовы с исходом иа *-s* (ср слав **pux-*) и *-sk* (Pokorny I, 847—848) Общеславяиское распространение имеет нмеиная осиова иа *-sk* — **pyskъ* с общим зиачеиием 'вздутие, утолщеиие', ср рус *пыск* 'морда', блр. *пыска* 'щека с внском', чеш *pysk* 'губа', польск, в-луж, н-луж *pysk* 'морда' прн лнт *pū̃škas* 'волдырь, прыщ', *pū̃škúoti* 'тяжело дышать' (Фасмер III, 420; Fraenkel 680) Как следует из вышепрнведениого аиалнза, состав продолжеиий основ с нсходом на *-sk* дополняют и расшнряют изваиные намн глагольные образоваиия с чередующнмися кориевыми морфемамн **pusk- *pъsk- *pysk-* К продолжениям осиов *pysk- / pъsk-* могут быть отнесены словен *píška* 'ядро ореха' и болг *пъска* 'косточка', т е то, что созревает и опадает, осыпается, а также цслав напыштити сѧ 'inflare' (Mikl LP, 410), словни *vëpsnqc* 'wydalıć z siebie (Sychta IV, 209)[9]

Словен *stênj*

Традиционно в этимологическое гиездо слав **těnь/*stěnь* 'тень' включаются лексемы со значением 'фитиль', характеризующие западиые диалекты южнославяиских языков Это — словеи *stênj, sténj pri sveči, stenj* za rane, *sténjasta preja*[10] (Miklosich 323), с-хорв чак (Црес) *stêń, -ȁ* 'фнтнль' и 'струя дождя'[11], *stȉjenj* м р 'фнтиль, ellychnium' (Stulli, Iveković—Broz II, 473 с пометой. в Хорватнн), *stȉjeń* = *stijȅńe* 'фнтнль' (RJA XVI, 562), *stȋnj* то же[12] Расхождення в семантнке соотноснмых слов ('тень' н 'фитнль') не прнвлекали к себе должного внимання В свое время Даничнч высказал предположенне, что в основе этнх образованнй лежит корень, обозначающнй процесс горения Эта ндея представляется вполне реальной, особеиио еслн учесть (чак-кайк. *tujeм, затujeм* (XVII в),[13] с-хорв днал (Черногорня) *ȕстujати* 'нзжарнть на слабом, медлеином огне' (< **jьz-těјati*), связанное со слав **zatějati* как обозначеиие конца действня — с обозначеиием начала действия (ЭССЯ 9, 77). Глагол **tějati* в сочетаиии с приставками *u-, za-, vy-* характеризует восточиославяиские диалекты· ст-рус *затѣяти* 'предприиять, затеять что-либо' н производиое от него имя *затѣя* 'выдумка, измышлеиие' (СлРЯ XI—XVII вв. 5, 320), рус диал перм *затêять* 'повторять часто н без иадобиости одио и то же' (СРНГ 11, 91), *утéять* 'утвердить что-либо' (Новосиб сл. 559), блр. *зацевáць, зацéяць* 'затеять', *выцяваць* 'придумывать', укр. *витівáти, вúтіяти* 'выдумывать, выдумать, затевать, затеять' (ЭСБМ 3, 310)

Если исключить осиованиое на чисто внешием сходстве сравиеиие с лтш. *tievêt-* 'стремиться к чему-либо', *tîtît, -ĩju* 'упрямиться, раздражаться', лит *titinoju, titinoti* 'хватать' (Фасмер II, 82), то наиболее вероятиым, заслуживающим виимаиия остается предположение о родстве слав. — **tějati* с **tajati, *tajiti* (ср с-хорв. *мȁjuти* 'скрывать', словеи. *tajîti* 'отрицать' и т д)[14] с соответствиями иа индоевропейском уровие в хет. *taį-* 'скрывать', др.-инд. *tājúṣ* 'вор', *stāyáti* 'является тайиым' с чередоваиием по типу *rězati raziti* В рамках восстаиавливаемого этнмологического гнезда далеко отстоящие друг от друга зиачения 'красть', 'таять', 'таить', 'тлеть' связаны объедиияющей все иазваииые образования ндеей медленного, постепенного, слабо выражеииого процесса, протекающего в скрытой, незаметиой форме. Имеиио этой ндеей предопределеиа семаитика таяния, горення и всего того, что связано с замыслом, возинкающнм намерением, желаннем предпрннять какое-лнбо действне Таянне, поинмаемое как процесс иезаметиого, постепениого нсчезновеиня, разрушеиия, стало основой для семаитического преобразоваиня в направленни 'тaнть, прятать, скрывать' > 'молчать' (ср слав *tàjiti* н лат *tăcēre* 'молчать')[15] В иекоторых контекстах наблюдается совмещение семантики таяння и гореиия ср рус диал *затáивать, затаять* 'зажнгать (свечу)', *затаяли свечу воску ярого* (оиеж , Филин 11, 80), т е гореиие приравнивается к таяиию свечи В ограиичениом ареале, в западных диалектах южнославянских языков, на базе глагольиой осиовы, оформленной приставкой *sъ-* или *jьz* , складывается производиое с суффиксом *-нь*, которое становится

обозначеннем фнтнля, жгута, скрученного шиура, т е матернала, который хорошо держит огоиь, но горит медленио, тлеет В качестве семантической параллелн можно привестн рус *жгут*, древнее причастие наст вр *žegqt*-от глагола *жечь*, со зиачеием 'факел, скручеиный из пеньки, иамазаиный смолой или дегтем, кручеиый шиур', перв 'шиур для зажнгаиия' (Фасмер II, 38) Праславяиский лексический диалектизм иа *-nь*, построеиный по типу **danь* (*dati*), **rěnь* (*rějati*), **sěnь* (*sьjati*), чередоваиием кориевого вокализма связаи с глаголом иа *-ati*, ограиичеииым тем же ареалом: словеи *tínjati* 'гасиуть, затухать, тлеть' (Pleteršnik II, 668) и производное от иего имя *otînek* 'тлеющие угли', с.-хорв *тињати* 'тлеть', *stînjati se* 'постепеиио угасать' (RJA XVIII, 335, Iveković—Broz II, 743), диал *tînjati* 'слабо гореть' (Kaže se da tȉnja, kada slabo gori "*stînj*" I za vatru, dok se ne razgori, veli se, da *tînjā*)[14], экспрессивиое образоваиие *тињка*: ватра само *тињка; мокра дрва иеће* ин да гориу[16] Другие попытки объясиить ю.-слав **tin'ati*, нсходя из **tьlěti* иа осиове днссимиляцнн *t – l > t – n*, нельзя призиать удовлетворительиыми (Skok III, 472).

Слав. **madežь*

Праславянский лексический диалектизм, традициоиио рекоиструируемый в форме **madežь*, объедиияет словен *madež* 'родимое пятио, ржавчина' (Pleteršnik I, 640), madesh (Megiser), с-хорв. *mȁdež* м р. 'chloasma, melasma' (RJA VI, 356; Mažuranić I, 621), чак (Хвар) *mȃdež* м р. 'naevus maternus, родимое пятио' (Hraste—Šimunović 516), *mādes*, род п. mādesa (Jenȁ meštȁrna, kȃ je bȋla na Sȗ̑ici, je imȕla sȋlni mādezi)[17], *mlȁdež* 'naevus, весиушки' (Вук: в иародиой песие; Skok III, 348), болг диал *мадеж* (Вндии), *мадиш* (Кумаиово) 'родимое пятио' (БЕР III, 606) и рус *мадежи́* ми 'бурые и темиые пятиа, выступающие иа лнце и теле обычио весиой, иногда у жеищин во время беремеииости, пятиа, пежииы иа шерстн животного (обычно лошади), пятиа, полосы, потеки иа одиоцветной поверхиостн', *мадежа* ми 'лишаи иа теле' (иовг), *малеж* 'пятно на теле', *малежи́* ми 'красноватые пятна иа лице' (СРНГ 17, 290, 320), *матеж* 'пнгмеитиое пятио на коже беременной женщииы' (СРНГ 18, 21)

Слово ие имеет убеднтельиого этимологического истолковаиия Миклошич, исходя из др -в -нем. *mâl* 'пятио', восстаиавливал исходную форму **maležь* (Miklosich 179—180) В словаре Фасмере признается иедостовериым предлагаемое Бериекером (Berneker II, 2) сближеиие с греч σμῶδιξ, σμῶδιγξ 'рубец, кровоподтек', родствеиными σμῶ, σμῆν, σμῆσαι 'иатирать, умащивать, стирать' (Фасмер II, 556) Существует попытка осмыслить славяиские слова в окружеиии др -иорв *mǫsurr* 'воспалеииая кожа', нем *Masel* 'красиое пятио иа коже' (Левеиталь, см Skok II, 348) Б Чоп[18] включает в число германских соответствий иорв *mot* 'зиак', голл *moet* 'след, отпечаток', нем *Maßholder* 'вид клеиа' и т д с рекоиструируемым для них нндоевропейским корием **mad-* 'пятио, покрываться пятиами' Согласно Ст Младенову слав **madežь* родственно греч μαζός (< **mad-jo-s*) 'прыщ на грудн', μασδός 'полный', нрл *mat* (< *mad-* н *mod-d(h)a*)

'свинья', др -в -нем *mast*, англос *moest* 'откармливание', нем *Mast* < и -е **mad-* или **mod-* (БЕР III, 606) Как видим, поиски индоевропейских соответствий велись в самых разных направлениях, но они не привели к сколько-нибудь убедительным решениям А Вайян пытался осмыслить **madežь* как собственно славянское новообразование, сложившееся на основе количественного чередования с прилаг **modrъ*[19], но это предположение не получило всестороннего обоснования, потому остается на правах оригинальной гипотезы, еще требующей доказательств Нам представляется, что до конца не исчерпаны возможности внутриславянского объяснения интересующего нас слова В этом нас убеждает более внимательное изучение лексических материалов словенского языка Внимание к некоторым еще не отмеченным фактам словенской лексики чрезвычайно важно для выявления потенциально родственных образований, раскрытия внутренней формы славянских языков Говоря об еще неиспользованных внутриславянских возможностях, мы в первую очередь имеем в виду тот факт, что в словаре Плетершника словен *mâdež* приравнивается к двум словам — *mádlo* и *mada*, последнее семантически совпадает с *mâdež* и имеет еще одно значение — 'вылеживание фруктов до полного созревания, сушка льна' Этимологические связи этих слов достаточно прозрачны оба слова мотивированы глаголом *madíti, medíti* 'дать полежать фруктам, чтобы они стали мягкими и сладкими, сушить лен' (Pleteršnik I, 540, 562), родственным рус диал *моде́ть* 'тлеть, гнить, бродить, киснуть (о жидкости), медленно вариться на небольшом огне, преть, париться (о пище), медленно сохнуть, вялиться (о рыбе); становиться водянистым, разбухать от сырости и т д' (СРНГ 28, 196—197) В свете названных отношений словен *mâdež* предстает как производное на *-ež* от глагола *madíti* / *medíti* < *mъditi* Благодаря сохранению в словенском архаичных мотивирующих связей появляется возможность по-новому подойти к пониманию внутренней формы славянских слов, выступающих в качестве обозначения родимого пятна, пигментации у женщин в состоянии беременности Глаголом **mъditi* передается процесс медленного, постепенного, незаметного изменения, приводящего к созреванию, полному завершению развития, с внешней стороны это состояние характеризуется появлением пятен, пигмента. Эти процессы относились, видимо, к сакральной сфере жизни, отсюда замены по условиям табу исходного, основного обозначения словами с корнями *mlad-* (~ рус *молодой*) или *mal-* (~ рус *малый, малина*) Если не существует формальных препятствий для выведения словен , с-хорв *madež* из формы **mъdežь*, то в случае болг диал и рус *мадеж* возникают трудности, связанные с появлением вокализма *а* Болгарские диалектные формы отмечены в северо-западных говорах и говорах на территории Македонии, где нередки случаи замены редуцированных гласным *а* (ср *магла, сан, дан*) Что касается русского *мадеж*, то здесь отсутствуют фонетические условия для появления в корне *а* В силу утраты мотивирующих связей исходное **mъdežь*, связанное с обозначением особого состояния женщины в период беременности, попадает

в сферу влияния слова *мать* Именно аттракции со стороны этого слова обязаны форма рус *матежи, матинки* 'веснушки' и вокализм формы *мадеж* Представляется, что иет достаточных оснований рассматривать рус диал *матеж* и *матúнки* в отрыве от *мадеж* и предполагать для них, хотя и в осторожной форме, существование самостоятельного этимологического гнезда с двумя равновероятиыми исходиыми корнями **ma-* 'подавать знак' и **mē-* 'мерить, отмечать'[20]

Таким образом, мы приходим к выводу, что в части славяиских диалектов иа основе глагола **mъditi*, связанного чередованием с **muditi*, складывается и производное имя с суф *-ežь* — **mъdežь*, которое в силу своей семантической специализации раио обособилось, утратило исходные связи, что сопровождалось преобразованием корневой морфемы, осмыслением ее по народной этимологии в гнезде слов с корнями *mold-* и *мать*.

Примечания

[1] Slovenski pravopis Ljubljana, 1962, 814, 840
[2] *Bezlaj F* Etyma slovenica // Rasprave — Dissertationes VII/4 Slovenska Akademija znanosti in umetnosti Razred za filološke in literarne vede Ljubljana, 1970, 161—162
[3] См *Варбот Ж Ж* К реконструкции и этимологии иекоторых праславяиских глагольиых осиов и отглагольиых имеи // Этнмология 1971 М , 1973, 18—19
[4] *Brückner A* *N-* und *U-* Doubletten im Slavischen // KZ XLII, 1909, 358—359
[5] *Kucała M* Porównawczy słownik trzech wsi małopolskich Wrocław, 1957, 48
[6] *Štrekelj K* Iz besednega zaklada narodovega // Letopis Slovenske Matice Ljubljana, 1894, 27
[7] Базлай отграничнвает от названных выше образований словен *opesne hlače*, в этом случае допускается возможность реконструкции нсходиой осиоаы **pęd-s* См *Bezlaj F* Etyma slovenica 162, сноска 8
[8] Zb otoka Korčule 1 Zagreb, 1970, 298
[9] Словен диал *prisnováti se* (ljudi se prisnuje v cerkev), рассматриваемое Ф Безлаем в связи с глаголом *opésniti* (Etyma slovenica), представляет собой ие что иное, как сочетание с приставкой *pri-* глагола *snovati* Не имеет отиошения к нзучаемой группе и словен *pripeskáti se* 'поклясться говоря *naj sem pes, ako-*' (Pleteršnik II, 822), которое, судя по значению, соотиосится с *pes* < **pьsъ* 'canis'
[10] Slovenski pravopis, 835
[11] *Tentor M* Der čakavische Dialekt der Stadt Cres (Cherso) (Ein Beiträg zur serbokroatischen Dialektologie) // Afsl Ph XXX, 1—4, 201
[12] *Moguš M* Današnji senjski govor // Senjski zbornik, Godina II, 1966 Gradski Muzej — Senj, 1966, 139
[13] *Дыбо В А* Праславянское распределение акцентных типов а презенсе тематических глаголов с корнямн на нешумные // Балто-славянские нсследовання 1982 М , 1983, 43
[14] *Трубачев О Н* "Молчать" н "таять" О необходнмостн семаснологического словаря нового типа // Проблемы ндоеаропейского языкознання М , 1964
[15] *Maštrović Lj* Rječničko blago ninskoga govora // Radovi Instituta Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti u Zadru, Zagreb, sv 111 1957
[16] *Витошевић Д* Поглед на језнчко благо Груже // Лекснкографнја н лекснкологнја Београд, Нови Сад, 1982, 34
[17] *Hamm J, Hraste M, Guberina P* Govor otoka Suska // Hrvatski dijalektološki zbornik, Zagreb, 1956 Knj 1 166
[18] *Čop B* Notes d'étymologie indo-europeenne // SR 1X, 1—2, 1956, 49—51
[19] *Vaillant A* Grammaire comparée des langues slave P , IV, 505
[20] *Меркулова В А* Русские зтимологии 1V // Этимология 1981 М , 1983, 64—65

А.Ф. Журавлев

Слав **jьskra* Рус *искрометный*

I

Почтн все этимологн, занимавшнеся происхождеием слав **jьskra*, за исключеиием, пожалуй, одного лишь В Махека, усматривали в нем ономасиологнческое акцентирование призиака светимости, яркости летящей частицы раскалеииого или горящего вещества Отсюда — естествеииое стремлеиие связать это слово с польск, в-луж. *jaskrawy*, блр. *яскравы*, укр. *яскравий* 'яркий' (< **ěskr-*) — констатацией апофоиии *ě* (< *oi*)· *ь* (< *ĭ*), а далее, через выявлеиие чередования *-r-/-n-* суффиксальиых, — с рус *ясный* и его соответствиями в других славяискнх языках (< **ěskn-*). Находнмые иидоевропейские связи этого славянского этнмологнческого гнезда прннадлежат тому же семантическому полю 'гореть, пылать', 'жар', 'светлый', 'ясиый'.. (см. ЭССЯ 6, 52; 8, 240)

Очевндная, по словам О Н Трубачева (ЭССЯ 6, 52), смысловая связь между **jьskra, *ěskravъjь* н **ěsknъ(jь)* н блеск их на редкость нзящных фонетнческнх соотношеинй несколько затмевают допустнмость иной ономаснологнческой, а тем самым н этнмологнческой, нитерпретацин слав **jьskra*.

Возможность нной этнмологнзацни обнаружнвается ввнду отмечаемого у слова *искра* н его дналектных пронзводных н параллелей в русском языке ряда особых значенй урал *искра* 'ограиеный самой простой гранью мелкнй драгоцеииый камень нлн стекло для вставки в кольцо, браслет, брошь и под', *úскорка* 'у гранильщнков н граверов — мелкнй драгоценный камень нлн осколок' и т.п. (Фнлнн 12, 220, 222), урал *искринка*, "уменьш - ласк к искра', то же — с прнмечаннем "у граннльщнков" (там же, 223); ср. в русском памятнике XVII в *искра, искора* 'драгоценный небольшого размера камень; блестка нз такого камня'. "А товару съ ннмн.. восмъдесятъ трн нскоры яхонтовыхъ яхонтъ лазоревой" АИ V, 421 1694 г (СлРЯ XI—XVII вв 6, 260) Этн значення воспрннимаются как вторнчные, метафорические переносы названия искры иа блестящие крупнцы иераскаленного вещества, ср. далевское толкованне: "яркая, блестящая крошка, крупинка чего-л., особ стекла или дорогого камия" Но иаряду с подобными зиачеииями отмечаются и такие, где призиак яркости, блеска обозиачаемого предмета ие является семаитически выделеииым или даже вовсе отсутствует· моск *искрúна* 'сорника' (Филии 12, 223. "Искрниа попала в глаз"), свердл *úскирь* м 2 'щепа, кусок коры' (там же, 215 "Искирь от лесины отлетел"), твер, яросл, костром, иваи. *искирёк* 'мелкнй кусок, осколок чего-л' (там же "Во какой искирек отколола", "Стакан разбнлся на мелкне нскнрькн", "Искнрек только у меня от этого зуба остался"), яросл *искирёк* 'малеиький кусочек, осколочек стекла, посуды, хлебного изделня' (Мельииченко, 82), твер. *искареёк* 'мелкий кусочек чего-л разбитого,

осколок' (Филии 12, 213) Привлекая сюда слова *úскирь, искирėк, искареёк,* для чего есть формальиые основаиия в виде существоваиия образоваиий типа иовг *úскорь* 'искра' (там же, 220), мы сближаем с гнездом **jьskr-* и лексемы *выскирь, выскорь* и проч (см Филин 6, 20—23) с преобладающимн зиачеииями 'клок, лоскут', 'метка на ухе животного', 'вывороченное с корием дерево' и под (т е 'нечто оторванное, выдранное, вырезанное', с влад *вы́скорица* 'бойкая, разбнтная женщина' ср семантически параллельные рус *оторва* н блр диал (мстислав) *аскóлак* 'задзіра, балаўнік' "У яго хлопіц росьцець асколык Асколык дзяўчонка, быявей любого хлыпцá" — Юрчанка, 40), а тем самым отделяем нх как от *корень*, так н непосредственно от *скородить* (ср Фасмер I, 370—371)

Трудно принять данное в СлРЯ XI—XVII вв (6, 262) толкованне слова *искринка* — "ласкат к *искра* (в знач 2)" (т е 'мелкая сверкающая, выделяющаяся частица '), — нллюстрнруемого прнмером нз Таможенных книг Тихвинского монастыря. "Купил Тарас Тереитиев мерин рыжъ грива наливо, лысина во лбу, в глазу искринка, ꙁ҃ лѣтъ". столь явный поэтизм сомнителеи в коммерческих бумагах, скорее всего здесь имеется в виду небольшое бельмо или какое-либо иинородиое вкрапление в роговице глаза, а само слово является коневодческим термином, входящим в лексико-семантическую рубрику "физические пороки лошадей"

Сосуществование в алб *iskra* (артнкулированная определенная форма; неопределенная форма — *iskër*) f , заимствованном из южнославянских языков, двух значений — 'искра' и 'маленький кусочек'[1] является, по-видимому, не результатом собствеино албанских семантических процессов, а отражением семантической структуры словапрототипа в языке — источнике заимствования, т е. свидетельством иаличия в южнославянских продолжеииях прасл **jьskra* значения 'частица, осколок'

Можно предположить, что значение 'осколок, отлетевшая частица' у слова **jьskra* было первичным и лишь впоследствии осложнилось добавочным семантическим элементом 'раскаленный, вылетевший из огия .' (→ 'яркий, сверкающий '). Хотя в большинстве славяиских языков у континуантов праслав **jьskra* сохраняется только зиачение 'горящая, сверкающая частица', высказанное предположенне кажется вполне правомерным

Во первых, семантнческое развитие 'осколок' → 'нскра', на наш взгляд, является более естественным и вероятным, нежелн обратное, т е 'нскра' → 'осколок', 'щепка, кусок коры', 'соринка' и т п., в котором предполагается утрата слншком "снльного", слншком (и прямо н фигурально) яркого компонента семантнкн слова, хотя это и не нсключено, о чем как будто свидетельствуют отиошения между словами *луч* н *лучина*

Во-вторых, предполагаемое нами семантическое измеиеиие в **jьskra* может быть верифицировано типологически сходными случаями, как славяискими, так и виеславянскимн Из первых укажем, например, иа рус (диал) *трескá* 'гарь железная, брызг, искра, блестка, окалина от ковки' (Даль[2] IV, 429) при рус (диал)

треска 'щепка, лучина, тонкая дранка', псков *треска*, чаще мн *трески* 'щепа, древесные осколки', укр *тріска*, болг *треска* 'щепка', с-хорв *трèска* 'стружка, щепка; осколок (кости)', чеш *tříska* 'заноза', мн *třísky* 'щепки, стружки', в-луж *třěska* 'щепка, осколок', польск *trzaska* 'щепка' и др, связанных с **trěskъ*, **trěskati* (Фасмер IV, 100), или на влад, новгор *úверье* 'искры' при олон *úверье* 'щепки' (Филин 12, 59), ср также продолжения слав **jьverъ* в современных славянских языках в значениях 'осколок, кусок, обрубок', 'щепка, лучина, стружка', 'черепок', 'лоскут' (вологи др *úверень* — Филин 12, 58) 'кусочек мяса, вырванный с поверхности тела' (вятск *вере-нёк* — Васнецов, 28), 'комок земли, вылетающий из-под копыт скачущей лошади' (укр диал *úверень* — Гринченко II, 149), 'щербина, трещина' (сарат *úверень*) и др[2] Из неславянских параллелей может быть привлечено лат *scintilla* 'искра' в связи с *scindo, -ere* 'раздирать, разрывать, раскалывать', *scandula* 'гонт, кровельная дранка' и др

Сюда же, в сущности, как номинация, опирающаяся на тот же образ искры — прежде всего о т л е т е в ш е й   ч а с т и ц ы, относится, например, и осет *st'ælfæn*, дигор также *æst'ælfæn*, 'искра', объясняемое как производное от глагола *st'ælfyn* 'отскакивать', буквально "отскок" (Абаев III, 162—163) С семантической стороны осетинский пример максимально близок версии В Махека, выдвигаемой для объяснения слав **jьskra* последнее слово этимологизируется им как д е в е р б а т и в, родственный лит *išskrieti, išskristi* 'вылететь, улететь', подобно чеш *paprsek* 'луч', производному от глагола *prskati* 'рассыпать, испускать (искры)', и англ *spark* 'искра', объясняемому наряду с лат *spargō, -ere* 'рассыпать, брызгать ' из и-е **sperg-* (Machek[2], 227, 433)

Не слишком трудно, по-видимому, разыскать примеры аналогичного семантического развития и в неиндоевропейских языках Ограничимся последними картвельскими находками др-груз *na-berçg-/-al-* 'искра, молния, чанск *no-pinçk-al-e* 'осколок, искра' также чанск. *gincki!-* 'частица', *pencka-* 'отщеп' объясняются Г А Климовым из общекартвельской глагольной основы *perçk-/prçk-* 'трескать(ся)' в конце концов звукоподражательного характера, чанск *mçka-* 'искра' — из ее именного коррелята **prçka-* 'осколок, косточка'[3]

Таким образом, представляется, что есть достаточные основания для того, чтобы рассматривать слав **jьskra* как принадлежащее гнезду и-е **(s)ker-* 'резать, отделять' — с первоначальным значением 'осколок' или, может быть, если учитывать хорошо просматривающуюся связь указанной индоевропейской основы с терминами обработки дерева[4], 'древесный осколок, щепка' Девербативный характер номинации подчеркивается семантикой ударного префикса **jьz-* (возможно, в "урезанном" варианте **jь-*[5], как в упомянутом выше параллельном **jь-verъ* по объяснению О Н Трубачева) Тем самым возникает допустимость формального сближения **jьskra* и **jьzkrь* (**jьzkrьnъ(jь)*), которое, по одной из трактовок (см ЭССЯ 9, 38), с реконструкцией семантического развития 'близко' — 'в обрез, вровень, впритык', относится к продолжениям и-е **ker-*/**kr-* 'резать'

II

В заглавии статьи определение "рус" при слове *искромётный* не случайно, несмотря на наличие сходных образований в иных славянских языках

Сложное прилагательное *искрометный*, употребляемое в современном языке в основном переносно, применительно к вину и особой разновидности блестящего и безудержного юмора, явно принадлежит книжному ("поэтическому") пласту русской лексики, что и свидетельствуется стилистическими пометами в словарях То же можно сказать и об укр *іскрометний*, болг *искрометен*, которые, вероятно, являются заимствованиями из русского языка (в отличие, скажем, от чеш *jiskromet* 'искрообразователь', словообразовательно параллельного термину *jiskrojem* 'искроуловитель')

Между тем у русского книжного слова есть "родственники" в диалектном языке — имена существительные смол *искромётина* 'искра, занесенная куда-либо ветром' (Филин 12, 223 "Попала искрометина на соломенную крышу — во и зашумела"), твер *искромётка* 'лучина для растопки' (там же, Даль[2] II, 51) Тверской пример в словаре В И Даля комментируется следующим примечанием "ошибч по произнш *аскраметка*"

Однако именно эта "ошибочная" форма стоит ближе прочих к источнику и показывает, что заглавное прилагательное представляет собою результат трансэтимологизации — втягивания его первоначально простой основы в круг производных от глагола *метать* и словообразовательного усложнения Судить так позволяет осуществленная И П Петлевой идентификация славянских континуантов и-е **(s)kre-m-* (расширенный с помощью детерминатива *-m-* и-е корень **(s)ker-* 'резать'), среди которых обращают на себя внимание псков, твер *шкремётка* 'черепок', укр диал *шкремітки* 'мелкие обрезки и обломки меди, остающиеся при выделке различных медных вещей' и особенно новг *оскремёток* 'щепка', *оскремётки* 'куски льдин'[6] С вышеприведенными "сложными" образованиями эти слова объединяются и территориальным соседством для русских слов это запад великорусского этноязыкового пространства (смоленско-псковско-новгородско-тверской ареал)

Таким образом, вост-слав **оскреметок/оскреметка* 'осколок, щепка', еще на ступени внелитературного, диалектного существования испытавшее переосмысление, фонетическую подгонку и словообразовательное усложнение, было затем в виде производного прилагательного *искрометный* воспринято книжным языком, где закрепилось во вторичной ("поэтической") семантической функции

Фиксируемое в новосибирских говорах слово *искропóдки* 'пыль, грязь, снег, вылетающие из-под копыт бегущей лошади' (Филин 12, 223, Новосиб словарь, 204), семантически тождественное укр диал *úверень* (см предыдущий этюд), должно объясниться, по всей видимости, как далекое продолжение и-е **(s)ker-p-*, наряду со слав **čerpti*, **čьrpati* 'черпать' — ср лит *kerpù*, *kirpti* 'стричь, резать', лат *carpō, -ere* 'дергать, щипать, рвать' (ЭССЯ 4, 71—72,

158—159) Суффиксальное оформление в слове *искропод(ки)* вполне параллельно структуре слова *искромет(ка)*, а появление *-д-* в диалектологической записи может быть объяснено фонологической (и отсюда графической) гиперкоррекцией

Примечания

[1] См *Десницкая А В* Слвявиские занмствоваиия в албаиском языке М, 1963, 14, БЕР 11, св IX—X, 88 (с опечаткой? "алб *ikrër, -ra*")
[2] Об этимологии слав **jьverь* см *Трубачев О Н* Заметки по этимологии и сравнительиой грамматике // Этимология 1970 М, 1972, 18, *Он же* Об одной редкой словообразовательной модели // Русское и славяиское языкозиаиие К 70-летию чл-кор АН СССР Р И Аваиесова М, 1972, 257—260, ЭССЯ 8, 250—251
[3] См *Климов Г А* Дополиеиия к "Этимологическому словарю картвельских языков" II/ Этимология 1983 М, 1985, 173
[4] Ср *Гамкрелидзе Т В, Иванов Вяч Вс* Иидоевропейский язык и иидоевропейцы Реконструкция и историко-типологический аиализ праязыка и протокультуры Тбилиси, 1984, Т II 706—707 (**sk[h]er-*, соглаcио рекоиструкции, основания которой развиваются в зтой работе)
[5] См *Трубачев О Н* Об одиой редкой словообразовательиой модели
[6] *Петлева И П* Этимологические заметки по славяиской лексике IV (и-е **(s)ker-m-* в славяиских языках **skormъ/a, *kroma, *kъrmъ/a, *kъrma, xromъ*, русск диал *кромы, коромышка*) // Этимология 1974 М, 1976, 22

Э.П. Хэмп*

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ, вып. 12

**kovačь*

Для этой важной лексемы здесь представлены ценные свидетельства, и ее общеславянский и праславянский статус хорошо показан Может быть обозначено также место ударения **kov'ačь* Образованное продуктивным способом **koválь* представляется либо более поздним, либо описательным новообразованием, какие всегда имеются в наличии на диалектном уровне Распределение формы **kov'árь* определенно предполагает известную модель, заимствованную из германского, в котором этот суффикс происходит из латыни

**kovъ* ἐπιβουλή

Мои замечания об этом этимоне см в IF 66, 1961, с 22

** kǫda etc*

Образование форм **kǫd'á, *kǫd'ě* и **kǫd'y* имеет точную параллель в образовании **kъd'ā́ < *ku-dhō/ā* (← **-d-*), **tod'ā́* (<**to-dhō/ā* ← **-d-*) → **tъdā́* → **tъdě* и западнославянских **kъdy, *tъdy*, которые я проанализи-

ровал в связи со славянским *tъg-dā́[1] Поэтому мы должны исходить из *kan-dhō/ā ← и е *kʷom + dṓ/ā (ср др-инд tadā́ 'тогда', kadā́ 'когда') Все варианты при этом выстраиваются в правильной последовательности

*kǫpati

Если для ранней славянской культуры было характерно мытье в парных банях, то, может быть, наиболее перспективным было бы сближение *kǫpati с *kypěti При этом подобно отношению лат cubāre (дуратив) -cumbere (предельно-точечный способ действия) мы получили бы *kuH$_e$p-ē- (глагол состояния) *ku-n-H$_e$p- (ср byti bǫdetь в том, что касается образования) > *kūmp- > *kǫ́p-** Семантика в таком случае точно соответствовала бы семантике германских слов англ bath, нем Bad bahen

*kǫtja

В этом отличном очерке я не нахожу упоминания тщательного анализа морфологии продления корневого гласного (врдхи) в этом имени, принадлежащего З Голомбу (см Gołąb Z The traces of vr̥ddhi in Slavic // To honor Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday Vol 1 The Hague, Paris (Mouton). 1967 P. 770—784, особенно 776—780

*kradjьba

На основании свидетельств самого ЭССЯ я думаю, что эта проблематичная форма должна быть исключена из праславянского лексического фонда; мы здесь имеем наверняка контаминацию форм kradьba и *kradja Пример имеется только с юго-восточной части славянской территории, где согласный между ž и b утрачен

*kradnь

Эту лексему следовало бы реконструировать как праславянское *kranь, поскольку сочетание *dn уже подверглось ассимиляции в эту эпоху, как показывает форма *věno

*krěpъkъ

В связи с основой *krěpъ привлекается (ЭССЯ 12, 136) старое сравнение с валл craff 'сильный', брет creff ' firmus, tenax', объясняемыми из *krappós < *krapnós от *kra(p), *kr̥(p) 'stark sein Современное валл craff имеет значение 'упорный, надежный, твердый, серьезный, смелый и т д ', а древнекорнское craf соответствует латинской глоссе avarus Валлийский глагол craffu и корнский глагол crafa имеют значение 'держать, хватать и т п ' (см Geiriadur

** Обращает на себя вннманне, однако, то обстоятельство, что авторская реконструкция с древней долготой н подударностью корневого гласного не соответствует действнтельному ударенню на форманте основы — *kǫpáti рус купа́ть а не *kǫ́p- Прнм перев

Prifysgol Cymru 1955—1956, 576—577) Таким образом, исходным значеннем британско-кельтского *krapp- (которое не может восходить к форме с *-pn-) скорее оказывается 'хватать', а не 'сильный' Далее, кельтское *ra* не может восходнть к *r̥ Поэтому все сравнение теряет снлу, еслн мы не предположим (не настанвая на этом) исходную основу *kreH₂p-

Еслн предполагается родство с лат *corpus*, я обратил бы вннманне на мою заметку о кимрском *cryf* 'сильный'<*kr̥(p)-mo (см Études celtiques 9, 1960, 139, и "Baltistica" 15, 1979, 144—145)

*kromъ

Эта лексема (*kromě*) отнесена к исходной основе *(s)ker-, но морфология образовання может быть истолкована лучше

Похоже, что мы нмеем здесь древнее имя на *-mó-* вроде тех, которые я нсследовал в KZ 96, 1982—1983, 171—177 Этн образования регулярно перенималн *-o-*вокалнзм исходной основы Вокализм выказывает новый характер образования, возможно, во избежание созвучия, причем *kro-mó- образовано по аналогии греч παλάμη[2]

Форма *kroma, возможно, пронсходит от старого генитнва этого нмени

Перевел с английского *О Н Трубачев*

Примечания

[1] Festschrift Birnbaum (в печати), см также Baltistica 19(2), 1983, 176—177, где обсуждаются балто-славянский и балтийский аспекты проблемы

[2] Другой пример см *Hamp E P* //Études celtiques 20, 1983, 91

О. Младенова*

ИЗ БОЛГАРСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ. I

1 Болгарские дналектные *óскърнéв* 'сочный н кисловатый' (Разложко, МПр VI, 1931, N 3, 119), *óскрънéво* 'кнсловато' (Белица, Разложко)[1], *óскърнêв* 'кисловатый' (Банско, Разложко, СбНУ XLVIII, 495) следует считать образованными при помощи префикса *о(б)-*, как показывает *ráскарно* 'приятно кислое' (Галиче, Белослатинско)[2] Роже Бернар[3] считает разложское *óскърнêв* родственным др-болг *скврьна* inquinamentum и приводит, не указывая источника, еще *скърни ми се* 'у меня вяжет во рту', *скърнáвка* 'груша илн яблоко кнслого вкуса' По мнению Бернара, здесь наблюдается переход значення 'нечнстый, грязный' — 'кнслый'

Убеднтельнее с семантической точки зрення кажется связь прнлагательных *óскърнêв* и пр, *ráскарно* с засвндетельствованнымн у Н Герова только префигированными *изкрѣбвам, изкрѣбна, оскрѣбвам, оскрѣбна* 'сводить челюсти от кислого, набить оскомину' (Геров II,

224, III, 385) В Болгарском этимологическом словаре выдвигаются две гипотезы о происхождении этого глагола контаминация *скрúпвам, изтрњпвам* и *зéбна*, что недоказуемо, или родство с словен *škrébati šktabati*, рус *скрести́, скребý, скробáть*, укр *скребти, скребу, скробáти*, блр *скребáць, скрабáць*, чеш итерат *škrabati*, словац *škrabat'*, польск *skrobac*, которые родственны лит *skrebėti* 'шуметь скрипеть', лтш *skrabt* 'строгать, долбить' (БЕР II, 341) Перечисленные славянские и балтийские глаголы относятся к и-е корню **(s)kerb(h) *(s)kreb(h)* (Pokorny I, 943) К тому же индоевропейскому гнезду принадлежат лит *skirbti* 'скисать' лтш *sk'erbs* 'терпкий, кислый', праслав **ščьrbъ/*ščьrba* а также лит диал *skuřbti* 'нищенствовать', лтш *skùrbstu, skùrbt* 'лишиться чувств', праслав **skъrbь/*skъrba*

Таким образом, болгарские слова оказываются производными праслав **skъrbnqti*, соотносимого с глаголом состояния **skъrběti*, чьи континуанты в славянских языках широко известны Косвенным свидетельством связи праслав **skъrb-* со значением 'горький, кислый, терпкий' является праслав **xъrbъ/*xъrba*, восстанавливаемое на основании чеш диал *chrba, charba* 'Cyanus segetum', ст-польск *chaber* 'Centaurea cyanus' и пр, ср " слово **xъrbъ*, обозначающее растения, травы, преимущественно — василек, восходит к к **skъrb-* с соответствующей более широкой отрицательной семантикой, что естественно для обозначения в сущности сорных трав" (ЭССЯ 8, 145—146) Думается, что такие болгарские диалектные синонимы как *гóрка, злњчка* 'растение Centaurea cyanus'[4], позволяют допустить более прямую связь в семантике 'резать' — 'горький, терпкий, кислый'[5]

В словообразовательном отношении для *óскърнêв* (и его вариантов) следует предположить морфологическое переразложение основы **o(b)-skъrb-nqti* — **oskъr(b)n-* +суф *-avъ* Для *рáскарно* восстанавливается форма мужского рода **рáскарен* Образовано оно с помощью суффикса *-ьnъ*

2 В славянских языках широко представлены продолжения праслав **skverti, skvьrq*, др-болг *расквр̂ѣти, расквьрж* διαλύειν, dissolvere, liquefacere (Супр, Miklosich LP, 785), с-хорв *cvrijèti, cvrêm* (Skok I, 284), словен *c(v)réti, c(v)rêm* 'обжаривать, растапливать' (Bezlaj I, 70), ст-чеш *skvřieti*, словац *škret'* (Machek[1], 504—505), ст-польск *rozkwrzeć, rozskrzeć*, в-луж *škrěć, škru*, н-луж *škrěś, škrěju*, а также продолжения его итератива **skvariti* словен *cváriti* 'обжаривать' (Bezlaj I, 69), рус *шквáрить*, укр *шквáрити* 'сильно нагревать, жечь, жарить, поджаривать (в сале, масле)' (Гринченко IV, 499), блр *сквáрыць* 'жарить что-либо жирное' (Носович, 581), польск *skwarzyć* 'жарить, растапливать' (Варшавский словарь VI, 201), кашуб *skvařëc* 'жарить, растапливать жир на огне' (Sychta V, 69)

Засвидетельствованы и соотносительные существительные **skvara, *skvarъka, *skvarъkъ, *skvarъ* др-болг *сквара* κνίσσα, nidor (Супр Miklosich LP, 843), болг *чвáрки* (Геров V, 536, Блатец, Ранинци, Кюстендилско)[6], с-хорв *čvarak*, рус *сквáра, шквáрка* (Фасмер III 636), укр *шквáрка, шквáрок* 'вытопленный кусочек сала, вытопка' *шквара, сквар* 'зной' (Гринченко IV, 499, 500, 133), блр *сквар, сквáра* 'жара',

сква́рка 'кусочек жареного или лучше выжарившегося сала' (Носович, 581), чеш *škvarek, škvarka, škraka,* польск *skwar skwara* жара, зной', *skwara, skwarka* 'запах жареного мяса, жир, вытопленный из сала или масла', *skwarka, skwarek* 'кусок жареного сала или кожи' (Варшавский словарь VI, 201), кашуб *skvarka* то же (Sychta V, 68)[7]

В приведенном перечне современные болгарские диалекты представлены только узко локальной лексемой *чва́рки* В настоящее время его можно дополнить за счет форм, которые засвидетельствованы в болгарских диалектах отрывочно и остались без этимологического объяснения, т к связи между ними и перечисленными славянскими формами затемнены последующим семантическим и фонетическим развитием

Здесь следует иметь ввиду, в первую очередь, *свра́чвам се* 'съежиться, пожухнуть' (Айтос)[8], *свра́чан* 'сморщенный' (Болярци, Асеновградско)[9], которое соответствует чеш *škvračit, škračit* (ср *rozškvračit slaniny, oškvračit upéci, škvračet se,* Machek[1], 505), укр *шкварча́ти, скварча́ти* 'шипеть и трещать на огне' (Гринченко IV, 500) Махек считает чешские формы производными от *škvarek, škvarka* В болгарском произошло упрощение группы согласных *skvr-* в *свр-* Изолированность *свра́чвам се* в болгарском языке привела к потере внутренней формы и переосмыслению *свра́чвам се* как префигированной формы *с-вра́чвам се*, ср *исфра́ча* 'пожухнуть' (Банат) из *из-свра́ча, освра́чвам се, осврáча се* 'обжечься горячей едой' (Тлачене, Белослатинско) из *о-(б)-свра́чвам се,* но и *изповра́чам (се), изповра́ча (се), изпофра́чвам, изпофра́ча* (Врачанско, СбНУ XIV, 282), (Панчев, 145), *и́зпофрача* (Ботевград), 'обжигать(ся)', *офра́чвам се* 'покрыться сыпью, волдырями, обжечься крапивой' (Габра, Елинпелинско)[10], *уфра́квам се* тоже (Аспарухово, Ломско)[11] Часть этих слов признается Болгарским этимологическим словарем неясными (БЕР II, 48), относительно других предполагается связь с др -болг *вьрѣти* (БЕР II, 92) Производными от *(с)врáчвам (се)* являются отмеченные Н Геровым *оврьча́тя (се)* 'обжечь кого-нибудь раскаленным углем, ошпарить кипятком' (Геров III, 326, орфографически *оврьч-а́тж*), *изповърча́тя* 'обжигаться горячим пеплом, кипятком' (Панчев, 145)[12] Переход безударного слога *ра* в *ръ* и в *ър* широко засвидетельствован в болгарских диалектах[13]

В словенском и сербохорватском языках известно упрощение группы согласных *skvr-* в *cvr-* (см выше) Это характерно и для болг диал *цвъ́рвам* 'обжечь, обжарить' (Еленско, БД VII, 165), *цвр̥кна* 'зажарить на скорую руку' (Тръстеник, Плевенско, БД VI, 237) *цвърчи́* 'жарится' (Горни Богров, Софийско)[14] Однако эти глаголы воспринимаются носителями болгарского языка как звукоподражания, ср омонимические *цвърча́, цвъ́ркам* 'о пении птиц и трещании насекомых' (Геров V, 521—522) Близкое рум *a sfîrîi* 'жужжать, трещать (при быстром движении), потрескивать, шипеть (при жаренье), трещать, стрекотать (о насекомых)' считают производным от междом *sfîr* с суф *-îi*[15] Таким образом, болгарский глагол, который к экспрессивной лексике первоначально не относился, позже, в результате фонетических изменений, к ней приобщился Точными соответствиями этих болгарских форм являются синонимические чеш *škvrčet* (*masné na ohni škvrči*), словац *škvrčat'* (Machek[1], 505), словен *cvŕkati, cvȓkam* (Bezlaj I, 70)

3 Зафиксированное в словаре Н Герова *да се зáшна* сов, *зáшнувам се, зáшвам се* несов 'остановиться взглядом (на чем-нибудь), перенестись мысленно' (Геро́в II, 143), употребляют например в селе Смолско, Пирдопско (БЕР I, 619) По концепции Болгарского этимологического словаря (там же) глагол *зáшвам се* образован от основы *заш-*, ср *зашал*<*за-шьл-*, что не убедительно

Формы *зáшвам се, зашнувам се, зáшна се* можно считать вторичными, из первоначальных **зáщвам се, зáщнувам се, зáщна се* Упрощение группы *-штн-* обыкновенное явление, *мощно* произносится *мóшно, същност — съшнос* и т д Если анализировать **зáщна се* как префигированный глагол, образованный с приставкой *за-*, его можно будет сопоставить с континуантами праславянской основы **ot-jьtnǫti sę*>**o-tjьtnǫti sę* рус *очнýться,* укр *очнýтися, прошнутися,* блр *очнýцца*, чеш *octnouti se* 'очутиться', словац *ocitnúť* польск *ocknąc się* (Фасмер III, 178—179) Из формы **za-tjьtnǫti sę* после выпадения ъ в слабой позиции получается **заштна се*>*зашна се* Семантические различия определяются префиксами *очнýться* 'опомниться' — *зашна се* 'перенестить мысленно' и оттуда 'остановиться взглядом'

4 Горизонтальную нить в нитах, на которой нанизаны вертикальные петли, называют в болгарских диалектах *мужденѝк* (Беброво, Еленско, Тръстеник, Плевенско, БД VI, 194, Кортен, Новозагорско, Жеравна, Сливенско, Балканско езикознание XXII, 1979, N 4, 45, Твардица, Кирсово, СССР, БД Х, 123), *можденѝк*[16], *мужданѝк* (Кирютня, СССР, БД Х, 123), *мужделнѝк* (Доброславци, Софийско, БД II, 90, Ботевградско, Слатина, Ловешко; Ново село, Бели Осъм, Троянско, Тотлебен, Плевенско), *можделнѝк* (Граово, СбНУ 49, 78), *мъжделник* (Северозападная Болгария, СбНУ 18 2, 103), *мъжделнѝк* (Прогорелец, Ломско, СбНУ 41, 158), *мъждалник* (Западная Болгария, СбНУ 13 3, 254), *мудженѝк* (Копривщица), *мужданéц* (Трявна), *мъжденец* (Северозападная Болгария, СбНУ 41, 158)[17]

Семантика перечисленных слов значительно отличается от семантики слов близкой или идентичной формы из других славянских языков, ср с-хорв *moždanȋk*, диал *mȍždac* (Далмация, Лика), 'клин' (RJA VII, 31, 32), *moždénak* 'вид сверла; клин' (RJA VII, 32), словен *moznik* 'вид клина' (Pleteršnik I, 606), чеш *moždĕn* 'гвоздь' (Machek[1], 308), словац *možen* 'соединительный деревянный клин' (RS 36/2, 1975, 234), кашуб *możdżeń* 'деревянный гвоздь' (AJK I, к 26) Об этих южно- и западнославянских словах означающих '(деревянный) гвоздь, клин' выдвинуто две этимологии Согласно одной, они — производные праслав **mozgъ*, **mozg-ĕn-ь*>**moždženь*, **moždžanь* (K Štrekelj, AfslPh 27, 1905, 55—56, Skok II, 461, Słownik prasłowiański I, 125) Махек (Machek[1], 308) сравнивает чешское, польское, словенское и сербохорватское слова с рус *можжить* 'дробить, колоть' которое, вероятнее всего, тоже из **mozgъ* (Фасмер II, 637) Ссылаясь на семантические трудности, Зубатый (AfslPh 15, 1893, 479) и Маретич (RJA VII, 32) отвергают связь с **mozgъ* и предлагают вывести с-хорв *moždanȋk* и родственные слова из **mozg-janik*, а его — из и-е **mezg-* 'плести, связывать', откуда также лит *mezgu* 'плести', *mazgas* 'сучок', нем Masche 'петля', так как гвоздь, клин функционируют как связывающее звено

При ближайшем рассмотрении оказывается, что нет семантических препятствий, чтобы принять первую цитированную этимологическую версию Клин, гвоздь можно считать как нечто находящееся внутри, посередине или между какими-то предметами и тогда становится понятной установленная параллель с мозгом, находящимся внутри черепа, ср рус *стержень* и др-прус *strigeno* 'мозг' Образ чего-то проходящего внутри, по середине подходит и для болгарского ткацкого термина

Доказательством этому может служить рум *măduvă* < лат *medulla*, которое означает не только 'костной мозг', но и ту же часть ткацкого станка[18], а также приведенный Б Фалиньской термин *мозък*[19] в том же значении

Глубокие семантические различия между болгарским и характерными для западного ареала южнославянских и для западнославянских языков словами со значением 'клин, гвоздь', не позволяют считать какое-нибудь из засвидетельствованных в современных языках значение производным от другого Надо признать, что речь идет о самостоятельных древних производных одной и той же основы, используемых в разных терминологических системах

Такое этимологическое толкование определяет фонему *-о-* болгарских диалектных слов как исконную Формы, имеющие -ъ-, должны быть вторичными Замена этимологического *о* на ъ наблюдается и в других диалектных словах, ср *мънисто* < *монисто* (Геров III, 96), *кътален, каталец* < *коталец* (БЕР II, 234), *бътуш* < *ботуш* (Геров I, 65), *въйвода* < *войвода* (Геров I, 190) и др

5 Т Панчев в дополнении к словарю Н Герова приводит глагол *пи́ща* 'запруживать' (Панчев, 252) Судя по Архиву Болгарского диалектного словаря, глагол употребляется в Д Левски, Панагюрско, Ботевградско (БД I, 198), Смолско, Пирдопско (БД IV, 130) Он часто выступает в префигированном виде *да запи́щя* сов, *запи́щувам, запи́щвам* несов 'запрудить' (Геров II, 112), *опи́швам* 'заделать, заткнуть со всех сторон', *да отпи́щя* сов, *отпи́щувам, отпи́щвам* несов 'спустить (воду), открыть (запруду)' (Геров 3, 421), *да подпи́щя* сов, *подпи́щувам, подпи́щвам* несов 'занести, засорить (песком, илом)' (Геров IV, 100), *да разпи́щя* сов, *разпи́щувам, разпи́щвам* несов = *да отпи́щя* (Геров V, 49) Панчев отмечает сущ м р *пи́щ* 'запруженное' (Рила) — (Панчев, 252)

На основании чеш *pisk* 'зародыш, стержень пера', сербохорв *pìska* 'короткий кол, которым толкают тяжелые предметы' (Посавье), *pȉska* 'обрубок дерева, пенек, щепка' (Риека), болг *пи́сек* 'рассоха, вставляемая одним концом в дышло, а другим в переднюю ось', *пи́ска* 'клин, вставляемый в дышло' (у Герова IV, 404—405 орфографически *пысек, пыска*) было восстановлено праслав **piskъ, *piska* 'кол, щепка', образованное при помощи суффикса *-kъ, -ka* от **pьxati, *pьšǫ* (Ж Ж Варбот // Этимология 1976 35—38) Закономерным континуантом деноминативного производного **piščati* < **pisk-* + **-ěti* было бы болг *пи́ща* с первоначальным значением 'запруживать кольями, прутьями текущую воду'[20]

Примечания

[1] Архив Болгарского диалектиого словаря в Ииституте болгарского языка (София)
[2] Картотека Болгарского идеографического диалектиого словаря в Софийском Уииверситете "Климент Охридский"
[3] *Бернар Р* Българистичии изследваиия С , 1981 243—244
[4] Материали за български ботаиичеи речиик / Събр от Б Давидов и А Явашев подредени от М Шосев и П Балабаиова, доп и ред от Б Ахтаров С , 1939, 128—129
[5] Примеры такого рода см у И П Петлевой (Этимология 1976 М , 1978, 45—46)
[6] Български диалектеи атлас в четири тома Т III, С , 1975, к 245
[7] См обзор славяиских соответствий у Vaillant Gramm comparée, t III, 189
[8] Архив Болгарского диалектиого словаря
[9] Там же
[10] Картотека Болгарского идеографического диалектиого словаря
[11] Там же
[12] О словообразоваиии ср , иапр , *чеплятя се* 'кривиться, дурачиться' < *чепя се* то же *Szymański T* Derywacja czasowników onomatopeicznych i ekspresywnych w języku bulgarskim Wrocław, 1977, 114
[13] *Костов К* Един случай иа вторичио съчетаиие *трът-търт* от първоиачалиа сричка *ра* между съгласни в иякои български диалекти // БЕз, X, 1960, N 1, 51—54
[14] Картотека Болгарского идеографического диалектиого словаря
[15] Dicţionarul explicativ al limbii române Buc , 1975, 857
[16] *Б Видоески* Кумаиовскиот говор Институт за македонски јазик Посебни издаиија, ки 3 Скопје, 1962, 287
[17] Все болгарские диалектиые слова, источиик которых не указан, извлечеиы из Архива Болгарского диалектного словаря в Институте болгарского языка (София) О распространеиии ткацкого термииа (*мъжденец, мъжденик, мъждилник, мъжделник, можданок, можделец*) можио судить также по карте 93bв книге В Falińska Polskie słownictwo tkackie na tle słowiańskim T III Ossolineum, 1980
[18] Dicţionarul limbii române Serie nouă Sub conducerea lui I Iordan, Al Graur, I Coteanu T VI Buc , 1965
[19] *Мозък, по който са прикрепени коталците,* Николаевка, Вариеиско (*Falińska B* Указ соч , t III, cz 1, 83
[20] Другое объяснение болгарского слова см *Ж Ж Варбот* // Этимология 1974 М , 1976, 36—39

М. Шимундич*

СЕМАНТИКА СТАРЫХ ХОРВАТСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН ИЗ ШИБЕНИКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Город Шибеник основан в XI в Первые личные имена и фамилии его жителей записаны в XII в , точнее — с того времени сохранились наиболее старые сведения об именах граждан этого города К счастью, они фиксировались без перерыва вплоть до наших дней и не исчезли, несмотря на все невзгоды, которые претерпел Шибеник за свою долгую историю Личные имена и фамилии его жителей являются адэкватным отражением исторического состояния хорватских личных имен и фамилий, их различных изменений

Когда хорваты заселили территорию, которую занимают в настоящее время, они застали на побережье Адриатического моря высоко-

развитые романские города Хорваты соседствовали с романским населением и в качестве официального (административного) языка приняли латинский, точнее — среднелатинский язык

С начала XII в в Хорватии употреблялся хорватский язык, но наряду с ним в дальнейшем функционировал и латинский Впоследствии в Истрии и Далмации, когда в XV в Венецианская республика заняла эти земли, насаждался итальянский язык, который был введен здесь в качестве государственного В письменных памятниках различного содержания зафиксировано большое количество хорватских ономастических данных, особенно личных имен и фамилий Конечно, хорватские личные имена и фамилии были латинизированы и итальянизированы без всяких правил, произвольно Часто очень трудно на основе записанной формы восстановить первоначальный облик хорватского слова, прочитать его Наибольшая надежность достигается, если анализ проводится на сравнительной славянской основе с привлечением фамилий, ойконимов, гидронимов и других данных, происходящих от той же корневой морфемы

Примеры имен из шибеникского края (иллирийские, латинские и хорватские) собрал и издал под наименованием "Prilog onomastici šibenskog kraja"[1] Иван Остоич в 1980 г в Крапине В этих записях около 3 500 имен Я выделил из них хорватские личные имена или фамилии, которых нет в Словаре, называемом обычно Академическим (RJA) В ряде случаев в нашей работе обращается внимание на тот факт, что какое-либо имя, представленное в этом словаре, в шибеникском крае засвидетельствовано ранее Это относится также и к сербским личным именам Иначе говоря, такое хорватское имя берется вне зависимости от времени его фиксации в сербских документах

Здесь в алфавитном порядке представлена группа малоизученных личных хорватских имен, на широком фоне объяснено их значение

Buč/Buča/Buče К известным в свое время жителям Шибеника принадлежал Nikola *Bučević (Busaović)* Жил он в XVII в Данная фамилия происходит от личного имени *Buč/Buča/Buče* В местечке Тисно (шибеникский край) существовала фамилия *Bučin*, которая является притяжательным прилагательным от имени *Buča/Buče*

О фамилии *Bučić* в RJA сказано *Bučić*, м р фамилия и название сел, происходят от имени, которое не дошло до нас, но могло бы быть *Buča*, ласкат от *Budimir* Ср *Buč* — 1 фамилия, с XIV в Brajakъ *Bučićь* Glasn II

Фамилия *Bučićь*, как и личные имена *Buč* и *Bučije*, встречаются в сербском памятнике В XVI в в Хорватии записаны притяжательное прилагательное от имени *Bučita* – *Bučitin* и фамилии *Bučinčić* и *Bučinić* Отмечены еще старые имена чеш *Búkal, Bukeš, Bukol*, блр *Buča, Bučelь, Bučenja*, макед *Bučko*, а также др-рус фамилия *Buka*

В Хорватии существуют современные фамилии *Buč, Bučak, Bučan Bučanac, Bučanović, Bučević, Bučić, Bučko, Bučković, Bučo, Bučović* и др , а также ойконимы *Bučić* в топлицком округе, *Bučina* в сараевском округе, *Bučići* вблизи Травника, *Bučik* и *Bučinović* в окрестностях Зворника

В XIV в вблизи Прилепа находился *Bučin*, в Боке Которской есть гидроним *Bùčāk*

Полагаю, что личное имя *Buč/Buča/Buče* допускает двоякое истолкование 1 ласкат от *Budidrag, Budimer, Budimir, Budislav, Budivoj* первая часть которого императив *budi*, и 2 образование от корневой морфемы *buč-ati/buč-iti* (ср *buk, buka, bučan*) Для второго случая см мотивационно соответствующие имена *Breče, Bukala, Bukalo, Bukoj Drekale, Krikalo, Kriko, Svist, Urle, Viče, Vikalo* и т п — См *Budač*

Buda/Bude/Budo В XIV в в шибеникском селе Ядртовце засвидетельствована фамилия *Budić*, а в Шибенике — "*Budich Antonius*" в 1585 г В том же столетии она встречается в сербской грамоте Происходит от собственных имен *Budidrag, Budimer, Budimir, Budislav Budivoj* Их первая часть — императив *budi* — См *Budač*

Budač — "magistrus *Budac*" читаем в документе, который составлен в Брибире в 1370 г Имя *Budač* получено в результате сокращения имен *Budidrag, Budimer, Budimir, Budislav, Budivoj* императив *budi* и суф *-ač*

Сюда же относятся имена *Budac, Budak, Budan, Bude, Budela, Buden, Budica, Budil, Budin, Budina, Budiša, Budlja, Budman, Budoj, Budon, Budonja, Budulo, Budunja, Budur* и фамилии *Buda, Budač, Budačić, Budački, Budać, Budaj, Budak, Budaković, Budan, Budanac, Budanec, Budanko, Budankovic Budanović, Budar, Budasov, Budašev, Budek, Buden, Budenić, Budičević, Budić, Budija* и др, а также ойконимы *Budački* — два села вблизи Огулина, *Budak* около Госпича, *Budančevica* около Беловара, *Budanica* недалеко от Вировитицы, *Budanj* в Герцеговине, *Budaševo* вблизи Сисака, *Budičina* около Петрини, *Budilovina* в крушевацком районе, *Budinci* — в осиечском, *Budimlja* вблизи Белого Поля и около Сараева, *Budinjak* неподалеку от Огулина и др

В других славянских языках представлены следующие личные имена чеш *Budihost, Budilov, Budimir, Budislava, Budivoj* и *Bohobud, Čābud, Čiebud, Dobrobud* и др, польск *Budzisław, Budziwoj*, а также *Buda, Budak, Budek, Budka, Budko, Budz, Budzik*, луж *Budorad*, рус *Budislav*, укр *Budiboj, Budimir, Budislav, Budivoj* и *Budjak, Budьko*, словен *Bodigoj*, а также *Prisnoboda*, макед *Budimir* и *Buda, Bude, Budimka*, болг *Budimir*, Budislav и Budi, Budil, Budim, Budin, Budko и др, а также старые белорусские фамилии Budilo, Budko, Budnik

Budan Личное имя *Budan* засвидетельствовано в 1499 г в шибеникском селе Попелье, а в Брнице — фамилия *Budanović* в 1449 г Шибеникский Liber baptizorum под 1587 г приводит "*Budanouich* Matheus" Понятно, что фамилия *Budanović* произошла от личного имени *Budan* — сокращение первой части сложных слов *Budidrag, Budimer, Budimir, Budislav, Budivoj*, которая является формой императива *budi* или произведена от корневой морфемы *bud-iti* с помощью суф *-an* — См *Budač*

Budanac. Сохранилось в фамилии *Budančić*, которая дошла в записи *Budancich* alias Hadumoff Joannis de Zlarin Зафиксировано в Шибенике в 1583 г *Budančić* — от личного имени *Budanac*, а оно образовано от *Budan* присоединением суф *-(a)c* — См *Budan*

Budna Фамилия *Budnić* отмечена в 1459 г в шибеникском селе Ядртовце и затем в 1593 г в городе Шибенике "*Budnich* Antonio mo da

Šibenico" Происходит от личного имени *Budna*, сокращения имени *Budimir*, первой частью которого является императив *budi* В равной степени *Budna* может быть образовано от корневой морфемы *bud-iti* и суф - *na* (ср *Cvitna, Čehna, Dragna, Milna, Mirna, Radna*)

В сербском памятнике XIV в встречается фамилия *Budnić* — См *Budač*

Budoj Шибеникский нотариус Славогост в 1386 г записал следующее. "*Budoij* de Sibenico", потом "Iohannes *Budoyeuich* de Sibenico" Итак, от имени *Budoj (Budoij)* образована фамилия *Budojević* *Budoj* происходит от *Budidrag, Budimer, Budimir, Budislav, Budivoj*, где первая часть является императивом *budi* или непосредственно образована от корневой морфемы *bud-iti* с помощью суф *-oj*

Budoj в XIV в встречается также в сербском памятнике

Budra/Budre/Budro Иван Остоич (Prilog) делает краткую запись „*Budrić*, Šib 15 st" Напрашивается вывод, что это фамилия от личного имени *Budra/Budre/Budro* Полагаю, что само имя образовано от *Budidrag, Budimer, Budimir, Budislav, Budivoj*, т е от их первой части — императива *budi* или от корневой морфемы *bud-iti* с добавлением *-ra/-re/-ro* Суф *-ra/-re/-ro* неизвестен в сербохорватском ономастиконе, из чего следует, что *r* после *d* вставное Тогда это значило бы, что имя *Budra/Budre/Budro* произошло от *Buda/Bude/Budo* Однако с этим трудно согласовать ойконимы *Budrija* в XII в в Истрии, *Budrovac* — два села в западной Подравине (Беловар, Вировитица) и *Budrovci* в Джаковщине, которые, несомненно, образованы от личного имени *Budro* Явление это всеобщее, не связанное с определенной территорией Отметим еще фамилию *Budričić* в произведениях хорватского поэта Еролима Каванина (XVIII в)

Сюда же относятся и современные фамилии *Budrovac, Budrovčan* и *Budrović* — См *Budač*

Budriš/Budriša Фамилия *Budrišić* была засвидетельствована в 1469 г в селе Водицы Образована она от личного имени *Budriš/Budriša*, которое от *Budra/Budre/Budro* и суффиксальной морфемы *-iš/-iša* — См *Budra/Budre/Budro*

Buha/Buho и **Buhas** Благодаря утрате или замене *h* и другим фонетическим изменениям та или иная шибеникская фамилия приобретала трудно узнаваемый облик, как, например, в записи "*Buasouich* Giorgius" (1699 г), которая сделана в метрической книге Ср в другом документе Dragosav Busovich (1664 г) и затем опять в метрической книге "*Bussovich* Georgius" (1700 г)

Фамилия *Buasouich* читается как *Buasović*, далее — от *Buhasović*, которое произошло от личного имени *Buhas*, образованного от *Buha* или ласкательной формы *Buho*, присоединением суффиксальной морфемы *-as* (ср *Bjelas, Boras, Bujas, Klukas, Ljubas, Milas* и др) Согласно этому, нарицательное существительное *buha* стало личным именем

Формы *Busovich* и *Bussovich* произносились как *Busović* Как сообщает RJA, фамилия *Busović* засвидетельствована в сербском документе XIV в , ей предшествовала форма *Blъhovićь* Ничего не сказано о ее отыменном происхождении, между тем как ясно, что она произведена от личного имени *Blъhъ/Blъho* (ср ц-слав *blъha* 'блоха') Изменение

h>s произошло под влиянием формы ед ч дат и предл падежей *busi*

Ср еще ст-укр имя *Bloha*, чеш *Blěška*

Сюда же относятся современные фамилии, представленные в Хорватии *Buha, Buhač, Buhać, Buhaj, Buhajlović, Buhančic, Buhanec, Buhanić, Buhanović, Buhara, Buharica, Buhec, Buhelj, Buhić, Buhin, Buhiniček, Buhinjak, Buhoniček, Buhonović, Buhovac, Buhović, Buhovski*, а также *Busak, Busanić, Busić* и *Buva, Buvač, Buvar, Buvinić, Buvo* В Сплите в XIII в — *Buvina* Ойконимы в окрестностях Ужица — *Buhar*, около Сараева — *Buhotina*, затем недалеко от Бихача — *Busić, Busilovac* — близ Чуприи, в XIV в в Сербии — *Busino*, вблизи Топлицы — *Buvci*

Buhana В шибеникской грамоте 1536 г есть фамилия *Busanin* Это притяжательное прилагательное от личного имени *Busana*<стар *Blъhana*, от *Blъha*, соответственно нарицат сущ *blъha* — *buha* — См *Buha/Buho*

Bulat О нем в RJA написано "*Bulat*, м р прозвище, в XIV в и в наше время, темного происхождения Ср *Bulatovac, Bulatović, Bulin* (под 1), *Bulka* (под 1) Rajko *Bulat* Glasnik II 12, 111 *Bulatu* dasmo njive 131 Đedima našim *Bulatima* Pjev crn 334"

А относительно фамилии *Bulatović* сказано "В наше время, ср *Bulat*, от которого оно и произошло"

В Шибенике фамилия *Bulatović* записана в 1536 г, следовательно, не "в наше время", как это указано в RJA Фамилия *Bulat* засвидетельствована в Шибенике в XVIII в, ее носители и до наших дней живут во многих селах в окрестностях Шибеника

В XIV в у нас были известны личные имена *Bulan, Bulin* и Bulka В произведении хорватского комедиографа Марина Држича (XVI в) встречается персонаж, которого зовут *Bule* Согласно RJA, это "может быть имя человека, о котором что-то рассказывали в Дубровнике"

Существуют ойконимы *Bulac* вблизи Призрена (XIV в), *Bulač* (известно только как название), в Топлицком округе — *Bulatovac*, около Зворника — *Bulatovci*, в Мостарском крае — *Bulatović*, в Ровцах (Черногория) — *Bulatovići*, вблизи Дубровника — *Bulet, Buletić* в окрестностях Баня Луки, *Buličići* около Сараева, *Bùlići* — недалеко от Слуня, а также в Травницком районе, *Bulinovac* около Княжеваца, вблизи Вараждина — *Bulišinec* В Хорватии встречаются фамилии *Bulaić, Bulaja, Bulajić, Bulanović, Bulasić, Bulaš, Bulat, Bulata, Bulatov, Bulatović, Bulava, Bule, Bulek, Buleniček, Bulesić, Buleša, Bulešić, Bulet, Buleta, Buliček, Bulučić, Bulić, Bulovac, Bulovan, Bulovec, Bulović* и др

Из всего этого следует, что имена от корневой основы *Bul-* весьма многочисленны и распространены по всей территории с-хорв языка В XIV в записаны три личных имени и прозвище *Bulat* Из приведенного в Академическом словаре указания можно заключить, что *Bulat* — личное имя

П Шимунович так истолковал значение фамилии *Bulat* "Как прозвище упоминается у нас уже в XIV в Известно как личное имя *Bulat* и *Bolat*, турецкого происхождения, произведено от апеллатива *bulat*, перс *pūlād* и означает 'сталь, вид стали, стальной гвоздь'"[2]

Автор не указал, где он нашел форму *Bolat*, но ее определенно

нет в RJA Иное мнение у Н А Баскакова Оно изложено в работе "Русские фамилии тюркского происхождения"[3] Фамилия *Булатов* встретилась в одном русском Гербовнике 1741 г Мы согласны с утверждением, что русская фамилия *Булатов* тюрк -перс происхождения Однако в хорватском, черногорском и сербском именослове дело обстоит совсем по-другому Как было указано, наиболее древние личные имена и ойконимы от основной морфемы *Bul-* зафиксированы уже в XIV в , т е до того времени, когда турки овладели этой частью Балкан Следовательно, это имя не могло прийти сюда от турок в тот период Ойконимы же от *Bul-* существуют в Хорватии, где турок вообще никогда не было, а также там, где они были совсем недолго, почти на границе Фамилия *Bulatović* наиболее широко распространена в Черногории, на территории, которой турки никогда не управляли

Под фамилией *Bulat* И Остоич (Prilog) заметил "Перс *bulat*, тур *pulad* MPPR, в рум *bulat* 'нож, которым пользуются бондари" Без сомнения, в румынский это слово пришло из тур -перс Здесь Остоич ссылается на "Prinosi za hrvatski pravno-povjestni rječnik" Вл Мажуранича[4] К сожалению, в этом словаре я не нашел статьи *Bulat*

Личное имя *Bulat* объединяется с именами, у которых корень *Bul-* Согласно этому, *Bulat* — от ласкат *Bula/Bule/Bulo<Budidrag, Budimer, Budimir, Budislav, Budivoj* Первый член этих сложений — императив *budi*, а суффиксальная морфема *-at* была раньше достаточно активна при образовании личных имен См , например, *Bogat, Bracat, Hinat, Kukat, Ljubat, Milat, Rudat, Stanat, Sokat, Vagat, Vidat, Vujat, Vukat* и др Суффиксальная же морфема *-la/-le/-lo* весьма активна и в наше время См женские ласкательные имена *Bola<Bogomira, Bogoslava, Bula<Budimira, Budislava, Cola<Stojana, Dula<Dušanka, Rala<Milorada* и др , а также мужские имена *Bola/Bole<Bogoljub, Bogomil, Bogomir, Bogoslav, Božidar, Brale<Bratimir, Bratislav, Bule<Budimir, Budislav, Budivoj, Cvele<Cvetin, Đile<Đika, Đole<Đorđe, Gile<Dragiša, Nole<Novak, Novica, Stole<Stojan, Žile<Živan, Živomir, Živoslav*

В заключение я хотел бы сослаться на работу Томислава Маретича "O narodnih imenima i prezimenima u Hrvata i Srba", опубликованную в Загребе в 1886 г[5] Автор производит имя *Bulat* от *Budimir* и т д с помощью суффиксальной морфемы *-at* (*Bu-l-at*), тем самым говоря о его истоках Доказательства здесь, конечно, не приводятся — См *Budač*

Bule/Bulo В 1718 г в шибеникском селе Затоне были отмечены носители фамилии *Bulić*, которая весьма распространена в наше время Она образована от личного имени *Bule/Bulo<Budidrag, Budimer, Budimir, Budislav, Budivoj*, первая часть которых — императив *budi* К начальному слогу *Bu-* присоединена суффиксальная морфема *-le/-lo* со значением ласкательности — См *Bulat*

Bula/Bulica В 1144 г в Шибенике фамилия *Buličić* была отмечена в одной из грамот, а в 1583 г в Liber baptizorum было записано следующее "*Bulicich* Helena f Rade" Данная фамилия — от личного имени *Bulica*, ж р которое образовано от *Bula<Budimira* Первой частью имени *Budimira* является императив *budi* — См *Bulat*

Bun/Bune/Buno и **Bunac** "Deya, relicta *Buncii*", — записал в документе местный нотариус Славогост (1386 г) *Buncii* — это форма род п ед ч от *Buncius*, латинизированного хорватского имени *Вunьcь*, современного *Bunac* Оно косвенно подтверждено фамилией *Bunčić* ("*Buncich*", Шибеник, 1654 г), которая происходит от личного имени *Bunac*

У нас известны также старые личные имена *Buna*, ж р , *Bunava Bunilo*, *Buniša* и *Bunislav* См еще польские имена — *Nun* и *Buna* В Хорватии есть фамилии *Bunac*, *Bunča*, *Bunčec*, *Bunčuga*, *Bunek*, *Buneta*, *Bunetić*, *Buničić*, *Bunić*, *Bunilović*, *Buniševac*, *Bunko*, *Bunlović*, *Bunović*, *Buntić*, *Buntjelić* См еще ойконимы *Buničići* в окрестностях Мостара, *Bunić* вблизи Госпича, поселки *Bunojević* и *Bunović* в Боке Которской, *Bunoševci* около Враня, *Bunuška* вблизи Лесковаца, *Bunovci* около Сараева, *Bunej* — в XIV в в Браничеве

К вышесказанному можно прибавить, что в окрестностях немецкого города Дрездена есть село *Bunzlaw*

Личное имя *Bun*, *Bune/Buno*, а также *Bunac* произошли от корневой морфемы *bun-iti (se)* или от первой части сложения *Bunislav*, т е от императива *buni*, *buniti (se)*

Buncij Один документ, составленный нотариусом Славогостом, содержит следующие сведения successorum olim Deye condam uxoris olim *Buncij* (1386 г) Имя *Buncijь* образовано от личного имени *Вunьcь* (современ *Bunac*) с помощью суффиксальной морфемы *-ij* (ср *Dragij*, *Kresij*, *Milij*, *Radij*, *Slavij*, *Sudij*, *Zlatij*, *Žilij*), *Вunьcь/Bunac* происходит от *Bunislav*, где первой частью является императив *buni*, *buniti (se)*, или от *Bun/Bune/Buno*, далее — от корневой морфемы *bun-iti (se)* — См *Bun/Bune/Buno*

Bunica В 1543 г сделана запись "rev presp Simonis *Bunicich*" Фамилия *Buničić* образована от личного имени *Bunica*, которое является уменьшительным от формы *Buna* < *Bunislava* (первая часть имени *Bunislava* — императив *buni*, *buniti se*) или непосредственно произведено от корневой морфемы *bun-iti (se)* – См *Bun/Bune/Buno*

Bunin В древнейшей метрической книге шибеникского предместья Доца записана новорожденная "Michaella *Bunini*" (1686 г) *Bunini* — форма род п ед ч от *Buninus*, т е речь должна идти о личном имени *Bunin*, которое образовано от *Bun/Bune/Buno* путем присоединения суффиксальной морфемы *-in* (ср *Berin*, *Bilin*, *Bogulin*, *Boljarin*, *Čačin*, *Grkin*, *Dačin*, *Kokorin*, *Odolin*, *Ozrin*) *Bun/Bune/Buno* — сокращение имени *Bunislav*, точнее, его первой части — императива *buni*, *buniti (se)* или образование от корневой морфемы *bun-iti (se)* — См *Bun/Bune/Buno*

Bunta. Также в документах шибеникского нотариуса Славогоста есть такое свидетельство ser Nicolaus *Bunte* (1386 г) *Bunte* — это форма род п ед ч от *Bunta*, т е от женского имени *Bunta* Оно происходит от *Buna*, сокращения имени *Bunislava*, первой частью которого является императив *buni*, *buniti (se)*, или образования от корневой морфемы *bun-iti (se)* с помощью суф *-ta* (ср *Bokta*, *Bosanta*, *Hranta*, *Malenta*, *Milta*) — См *Bun/Bune/Buno*

Bunta/Bunte От данного имени образована фамилия *Buntin*, которая засвидетельствована в 1735 г в Примоштене В наше время известно имя *Bunta* В Своде фамилий Хорватской Союзной республики нет

фамилии *Buntin* Личное имя *Bunta/Bunte* произошло от *Bun/Bune/Buno*<*Bunislav*, сложения, в начале которого императив *buni, buniti (se)* В равной степени оно может быть образовано от корневой морфемы *bun-iti (se)* путем присоединения суф *-te/to*, варианта суф *-ta* См *Bun/Bune/Buno* и *Bunta*

Bura/Bure/Buro В шибеникский Liber baptizorum (1587 г) дрожащей рукой вписано "*Burich* Helena" Фамилия *Burić* происходит от личного имени *Bura/Bure/Buro*, сокращения от *Burislav*, являющегося сложением сущ. *bur-a* и *slav-a* или от ставшего личным именем сущ *bura* Заметим, что в Шибенике в 1322 г. отмечено имя *Burislav*, в XIV в — фамилия *Bura*, а в 1673 г в местечке Тисно — *Burina*

Сюда же относятся имена *Buraš* и *Burja* (XIV в). См и болгарские имена *Burčo, Buren, Burenko, Burja, Burjana, Burnьo, Buro, Burьo*, а также макед *Burin*.

В настоящее время в Хорватии известны следующие фамилии *Bura, Buraić, Burak, Buranović, Burča, Bureš, Buretić, Burica, Burić, Burina, Burinić, Buriša, Buro, Burojević, Burović, Buršić* и др, а в XVI в записаны также *Burešić* и *Buronja* Ср еще словенские: *Burja, Burjak, Burjek* и польск *Burza, Burzeński, Burzyk, Burzyna, Burzyńska, Burzyński* См. и ойконимы: *Burati* около Сараева, *Burča* вблизи Травника, *Burić* около Огулина, *Burinci* возле Топлицы, *Burine* в XIV в в Черногории, *Burini* недалеко от Бакара, *Burojevići* в ужицком крае, *Burovac* — в пожаревацком, *Burovo* около Белграда.

Buronja Liber baptizorum города Шибеника имеет запись от 1583 г. "*Burogna (Buronich)* Barbara" В скобках стоит фамилия *Buronić* (Этот случай свидетельствует о том, что раньше формы фамилий не были стабильными, а удлинялись, сокращались и фонематически изменялись) На основе приведенного выше можно заключить только следующее от личного имени *Buronja* образовалась фамилия *Buronjić*, которая впоследствии изменилась в *Buronić* Личное имя *Buronja* получилось путем сокращения имени *Burislav*, первой частью которого является сущ *bur-a*, или произошло от *Bura/Bure/Buro* с помощью суффиксальной морфемы *-onja* — См *Bura/Bure/Buro*

Cimas Известны следующие современные фамилии в Хорватии *Cima, Cimaš, Cimes, Cimeša, Cimić, Cimuš* См еще ойконимы· *Cim* в окрестностях города Мостара, в XVI в вблизи Сеня был *Cimin Vrh*, в государстве герцога Степана находилось поселение *Cimovak*

Приведенные данные дополняет запись 1583 г. "*Cimasović* Ursula" (Шибеник, Liber baptizorum) Это фамилия от личного имени *Cimas*, образованного с помощью суф *-as* от корневой морфемы *cim-ati* 'трясти, качаться, шататься' Глагол *cimati* звукоподражательного происхождения

Замечу, что македонское имя *Cime* от *Srme* (<тур *syrma* 'серебро'), поэтому *Cimas* с ним связывать нельзя

Crk i **Crkoš** Оба этих имени нашли отражение в фамилии *Crkošević*, которая встречается в записи "Radouanus *Cerchoseuicg*" под 1386 г в грамоте шибеникского нотариуса Славогоста Выяснению его значения помогает RJA Тут читаем "*Crk*, м прозвище вместо фамилии, прошлого века, только на одном месте, не совсем надеж-

ио, но ср *Crković* Milenko *Crkь* Bud. spom glasn II, 3, 71" Затем "*Crković*, м фамилия, XVI в Mon croat 185 344, ср *Crk* По происхождению связано с *crkati* Ср *Ciković*"

В настоящее время в Хорватии известны фамилии. *Crk, Crkljan, Crkljana* и *Crković*

Итак, является фактом, что обе фамилии — *Crković*, записанная в XVI в, и *Crkošević* — в XIV в, — так называемые "настоящие", как их характеризует Томислав Маретич, так как перед суффиксом *-ić* они имеют притяжательный суф. *-ov/-ev* и поэтому относятся к наиболее старым хорватским фамилиям

Фамилия *Crkošević* произошла от личного имени *Crkoš*, которое от *Crk* с присоединением суф *-oš*. *Crk* — корневая морфема гл *crk-ati/crk-avati* ('movi, penre, dirumpi') Гл *crkati* известен с XVI в, *crkavati* — только с XIX в, форма совершенного вида *crknuti* — с XVII в. Корневая же морфема *crk-* в приведенных фамилиях значительно древнее Наиболее вероятно предположение, что гл *crkati* древнее, чем фамилия *Crkošević* Он происходит от корня *kark-* (ср *krčati, krknuti*), который значил 'кричать, визжать, пищать' Первоначально то же самое мог значить и гл. *crkati* Соответственно *Crk* и *Crkoš* относились бы к личным именам, как и *Buka, Bukala, Bukalo, Drekale, Krikalo, Porugan, Skomuša, Vikalo* и т п

Crško "*Cirscouich* Filipa de uilla Zların", Šib 1588 ŠLB" (Prilog) Фамилия читается как *Cršković* Подтверждением этому служит также фамилия *Cirgenkouich*, которую под 1583 г. фиксирует *Liber baptizorum* По всей вероятности, оба этих примера записаны одной рукой Этот второй пример может пониматься только как *Crljenković* *Cršković* — от личного имени *Crško*, которое произошло от *Trško* путем изменения *t*>*c* (ср *Crsat*<*Trsat* — поселение возле Риеки, теперь — часть этого города) *Trško* образовано от сущ *trh* 'пенек, обрубок, культя' Данное имя обозначало сухого, худощавого человека

Вблизи Лозиницы есть село *Tršić* В Хорватии известны также фамилии *Tršan, Tršek, Tršelić, Tršić, Tršinar, Tršinski, Trška, Tršlić, Tršo*

С личным именем *Trško/Crško* нельзя этимологически связывать чешское имя *Trch*, которое образовалось путем сокращения *Tvrš* (*tvrdý* 'твердый')

Crt. В XIV в отмечено "мужское имя или прозвище" *Črьtalo* и фамилия *Črьtalović* (RJA), а также село *Črьtežь* и *Črьtovo* в Сербии В Герцеговине есть гора *Crtova kosa*, вблизи Пирота возвышается гора *Crtovo* Напомню, что в конце XIV в начальное сочетание *čr*>*cr*

На шибеникском острове Зларине был "Garga *Certović*" (1672 г), т е Grga *Crtović* Данная фамилия образована от личного имени *Crt*, которое раньше звучало как *Črьtь* и значило 'черт, дьявол' У нас это существительное в свободном употреблении не сохранилось, а встречается только в ономастике От того же корня (*skart-*) 'раскалывать, царапать, драть, рвать' — *crta, crtalo, crtati*, ранее — *črьta, črьtalo, črьtati* По значению к имени наиболее близко *crtati* 'заклинать' В наше время встречается в некоторых сербских говорах

В XIV в засвидетельствовано русское имя *Čert*, ст-чеш *Črt* В

современном словенском именослове есть имя *Črtomir*, взятое из поэмы "Krštenje kraj Savice" Ф Прешерна

Личное имя *Črьtь/Crt* было охранительным

Čara/Čarica *Čaričić* Margarita ("*Chiaricich*") было вписано в 1584 г в шибеникский Liber baptizorum Фамилия образована от личного имени *Čarica*, ласкат к *Čara* *Čara* — от корня *čar-*

В Хорватии встречаются фамилии *Čar, Čaraš, Čarčić, Čarević, Čarija, Čarkić, Čarlek, Čarman* В XIV в в Сербии была известна фамилия *Čaretić* Вблизи Коница в Герцеговине находится село *Čare* Существует чешское имя *Čarovnik*

Čeko и **Čekić** — В XVIII в на Зларине существовала фамилия *Čekićević* Она произошла от личного имени *Čekić*, которое от *Čeko* О фамилии *Čekić* в RJA сообщается: "*Čekić*, м р фамилия от имени *Čeka*, которое не дошло до нас, но было бы ласкат от *Čedomir*"

Следовательно, *Čeko* — сокращение сложения *Čedomir*, первая часть которого сущ. *čed-o* 'ребенок, потомок'

Личные ст.-чеш имена *Čáda* и *Čadak*, болг *Čedomir*, макед *Čede, Čedo* и *Čedomir*.

Современные фамилии в Хорватии: *Čedić, Čedin, Čednik, Čedo, Čedović, Čekić, Čekljun, Čeko, Čekolović, Čekolj, Čeković, Čekulić, Čekulj*

Čelan Среди других на Зларине существовала фамилия *Čelanović* Ее нет ни в Академическом словаре, ни в Своде фамилий Союзной Республики Хорватии. Она происходит от личного имени *Čelan*, которое образовано от корня существительного *čel-o* и суф *-an*

В статье *Čelina* в RJA отмечается, что так называется ручей в Черногории вблизи Грахова, затем — село в окрестностях Мостара, ороним в Лике и большая скала в Заовинах (селе) В конце написано "Неизвестного происхождения· едва ли от *pčela (čela)*, скорее может быть от *čelo*"

К сказанному выше добавим хороним *Čeline* и источник *Čelinka* в Ловрече (Имотский край), ороним *Čeliš* вблизи Ржаного в Боснии Существуют фамилии· *Čelak, Čelan, Čelanski, Čele, Čelec, Čelić, Čelin, Čelko, Čelopek, Čelović, Čelovski* Ср еще чеш *Čela, Čeled, Čelko* и болг *Čelopeški*

Češalj К старым личным именам, которые обозначают предметы, таким, как *Britva, Črěpъ, Rešeto, Sekyra* и др, относится и *Češalj*, сохранившееся в документе, составленном в 1386 г шибеникским нотариусом Славогостом Здесь написано "Dominicus *Çesleuicg* de Sibenico" *Češljević* образовано от притяжательного прилагательного *Češljev*, которое от личного имени *Češalj* Это нарицательное существительное *češalj*, ставшее именем

В шибеникском селе Ракитинцы в 1533 г засвидетельствована фамилия *Češljarić*

В Хорватии известны такие современные фамилии *Češ, Češarek, Češelj, Češen, Češibarić, Češić, Češik, Češka, Češkić, Češko, Češković, Češljar, Češljarević, Češljaš, Češljek, Češo* Существуют чеш *Česák* и *Česan* См ойконимы *Češinovci* в Сербии, были известны только по названию *Češkovo* — в Косоричах в XIV в (Сербия), *Češljakovci* в

Пожегской котловнне, *Češljari* в чачанском округе, *Češljeva Bara* около Пожареваца Мнкротопонним *Češljevac* в смедеревском округе

Упомянутый ойконнм *Češljeva Bara* также является подтвержденнем существовання лнчного нменн *Češalj*

В RJA указывается, что сущ *češalj* появляется в XV в Однако шнбеннкская фамнлня *Češljević* отмечена в XIV в Это свндетельствует о том, что первую фнксацню этого существнтельиого следует отодвинуть в XIV в

Čikinja В 1443 г в Шибеиике был составлен документ, в котором среди прочего записаио. "ser Stefano Cichignich, nobili *Sibenicensis*", что в переводе озиачает "господни Stipan *Čikinjić*, шибеиикский дворяиии"

В Хорватин в XII в была фамилия *Čiklina*, в XVI в. — *Čikorić*, в XV и XVI вв. — *Čikulić* В иастоящее время имеются также фамнлни *Čikać, Čikalović, Čikan, Čikanović, Čikatić, Čikeš, Čikić, Čiklić, Čiklo, Čikor, Čikotić, Čikovac, Čiković, Čikulin* и др С инми соотносятся и ойконнмы: *Čikote* около Бнхача, *Čikotina Lađa* в Снньской области, *Čikule* вблнзн Баня Лукн В окрестностях Смедерева отмечен мнкротопонnм *Čikovac*

В XI в в Задаре жнла аббатнсса *Čika*

Фамнлня *Čikinjić* пронсходнт от лнчного нменн *Čikinja*, м р , которое образовано от корневой морфемы *čik-ati* 'заднрать, дразннть' с помощью суф *-inja* (ср. *Dabrınja, Dražinja, Kresinja, Ozrinja, Strahinja, Strezinja*) Добавлю, что форма совершенного внда к *čikati – čiknuti*)

В Академнческом словаре (RJA) утверждается, что междометне *čik* взято нз турецкого языка, где *çik* — императнв глагола *çikmak* 'выходнть, выйти' Гл. *čikati* с ннм не связан. П. Скок разделяет мненне о турецком пронсхожденнн этого междометня, от которого, далее, он пронзводнт гл *čikati* Прн этом, конечно, не прнннмаются во внnманне нн упомянутые данные ономастнкн, нн снтуацня в другнх славянскнх языках (см Skok I, 323) Между тем "Słownik prasłowiański" (II, 197—8) нмеет такую словарную статью *čikati, čikaję* 'пронзводнть характерный краткнй звук, напр стучать, ударять, тнкать, ударнться, разбнться' Затем перечнслены прнмеры, которые подтверждают существованне данного глагола. Помнмо с-хорв *čikati*, с тем же или блнзкнм значеннем прнводятся словеи *čikati*, польск диал *czykać* н *cykać*, кашуб *čëkac*, češ. *čikati*, болг диал *чйкам*, рус *чйкать*, укр *чйкати*, блр *чыкаць* См еще под 1, 2, 3, 4

Для полиоты картнны отмечу, что далее здесь следует словарная статья о междометнн *čik*, которое есть также в польск (диал), кашуб , блр , рус н укр языках В лнт яз представлеио *čik*

Гл *čikati* представлен также в Этимологическом словаре славянскнх языков (ЭССЯ 4, 110—111) Помнмо прочего, здесь указано, что этот с-хорв глагол означает 'крнками *чик*[1] (*čik*[1]) вызывать на бой' Он встречается также в болг, рус, словац н др языках

Čiko Шнбеннкскнй нотарнус Славогост в 1386 г внес в свон запнсн гражданнна по нменн "*Cichinus* Tose", что по-хорватски звучнт как *Čikin* Toše *Čikin* — прнтяжательное прнлагательное от лнчного

нмеии *Čiko*, которое образоваио от кориевой морфемы *čik-ati* 'задирать, дразнить' — См *Čikinja*

Čikonja В городке Брибире в 1370 г записаи "Johanes sartor nomine *Cichona*", т е "Иваи, портиой, по имеии *Čikonja*" Так как перед *Čikonja* стоит приложеиие "nomine", это, без сомиеиия, личное имя Оно происходит от корневой морфемы *čik-ati* 'задирать, дразиить' — См *Čikinja*

Čikulj В 1589 г в Liber baptizorum города Шибеиика вписаио "*Cichulouich* Francischina" Это фамнлня *Čikulović* от личного нменн *Čikul*, которое образовано от корневой морфемы *čik-ati* 'задирать, дразннть' с добавлеиием суф *-ul* (ср *Cvitul, Didul, Miracul, Nogul, Vidul*) — См *Čikinja*

Čikut и **Čikutina** Фамилия *Čikutović* засвндетельствована на острове Зларие в 1673 г. Форма *Čikut* встречается в 1665 н 1672 гг Как нзвестно, имел место обычай сокращать фамилин, поэтому появилась форма *Čikut*. (Такое же явлеиие иаблюдается н в иаше время) *Čikutović* — от личиого имени *Čikut*, которое образовалось от кориевой морфемы *čik-ati* 'задирать, дразиить' с помощью суф *-ut* (ср *Bogut, Dehut, Dragut, Dražut, Milut, Mirut, Mogut, Radut, Vagut*)

В XVIII в иа Зларие отмечеиа фамилия *Čikutinić*, которая произошла от личиого имеии *Čikutina*, увеличит от формы *Čikut* — См *Čikinja*

Črnobor В шибеиикский Liber baptizorum под 1600 г вписаиа фамилия "*Çarnoborouich*", которая по-хорватски звучит как *Črnoborović* Оиа произведеиа от личиого имеии *Črnobor* — сложеиия прилаг *črn* 'чериый' (ср ст-слав *črьnъ*) и кориевой морфемы *bor-iti se*

Четыре года спустя (1604 г) в эту же метрическую кингу виесеиа фамилия "*Çarnobor*", т е *Črnobor* Во всяком случае речь идет о той же фамилии (*Črnoborović*), которая записаиа в сокращеииом виде, как в прежиее время было приият

Личное имя *Črnobor* отиосится к таким сложеииям, как *Črnobrat, Črnomir, Črnomuž, Črnislav* и *Branibor, Dalibor, Ratibor, Velibor, Zlatibor* См в других слав языках словеи *Pribor, Sebibor*, макед *Borisav, Borislav, Boroslav*, болг *Želibor* и *Borimir, Borislav*, польск *Czarnomysl, Czarnotyl* н *Blizbor, Bolebor, Chociebor, Czabor, Dalebor, Racibor* н др , укр *Čornobor, Čornovol* н *Borislav, Ratibor*, рус. *Borislav*, блр *Čornomysla*, чеш *Črnhost* н *Blažibor, Bolebor, Božebor, Čabor, Častobor, Domabor, Hostibor* и др

Сюда же местиые нмеиа. *Črna*, м р., *Črnac, Črnar, Črne, Črneha, Črnel, Črneta, Črnica, Črnko, Črnoj, Črnota, Črnul* и *Boris, Boriš, Borko, Boro, Borša* Подобное положеиие наблюдается в большннстве славянскнх языков

В Хорватин представлеиы такие фамнлнн *Črnac, Črnadak, Črnak, Črnatović, Črnčec, Črnčević, Črne, Črnec, Črnečki, Črneha, Črnek, Črneka, Črnela, Črnelić, Črni, Črnić, Črnigoj, Črnigović, Črnik, Črnila, Črnko, Črno, Črnobor, Črnoborović, Črnogoj, Črnja, Črnjač, Črnjak* и др , а также *Crnac, Crnadak, Crnadek, Crnaić, Crnajšek, Crnarić, Crnaz, Crnčan, Crnčar, Crnčeć, Crnčević, Crnčić, Crndak, Crndić, Crnečić, Crnečki, Crneha,*

Crnek и др См также ойконимы *Črna Reka* вблизи Чазмы (XIV в), *Črna Stena* в Сербии около Милешева В XIV в зафиксированы *Črna Vas* в Лике и *Crnačka* в Сербии между Кучаиной и рекой Моравой, в XII в — *Črnave* и *Črnča* в окрестностях монастыря Жича и *Črnegojno* вблизи Дечаи и др Конечио, их значительно больше от более новой формы *crn-*, напр *Crna Bara* — три села в Сербии, *Crna Kosa* иа Коедуне, *Crna Rijeka* — два села в Боснии, *Crna Trava* около Ниша, *Crnatovo* — четыре села в Сербии, *Crni Lazi* в Горском райоие и др

Črvel и **Črvelin** — Фамилия *Črvelinov* отмечеиа в 1675 г в местечке Тисио Это притяж прилаг от личиого имеии *Črvelin*, которое от *Črvel* А *Črvel* образоваио от сущ *črv-* 'червяк' (ср ст-слав *črъvь*) с помощью суффиксальиой морфемы *-el* (ср *Bušel, Crnjel, Dobrel, Kisel, Kusel*) Возможио, *crvel* — прилаг в зиачеиии 'красиый' Оио от того же кория (т е **črъvъ*), от которого и прилаг *crn* и *crven* В современиых далматиских говорах есть также *crnjel* и *crljen* вместо *crven* — См *Črnar*

Čule Относительно фамилии *Čulić* в RJA сообщается следующее " фамилия, XV в и в иаше время Наиболее раиияя его фиксация иа хорватской территории приходится иа 1478 г Шибеиикская его датировка зиачительио более поздияя в 1687 г записано "*Chulich* Bartolomeus", т е *Čulić* Bartul Эта фамилия образоваиа от личиого имели *Čule*, производиого от прилаг *čul-* 'имеющий малеиькие уши' П Скок считает, что это рум *ciul-*, прилаг из пастушеской терминологии, которое распростраиено иа Балкаиах и в иекоторых слав языках Оно вошло в словариую статью *čúbra* (Skok I, 339) Здесь не приводятся даииые из макед, болг и польск языков Гораздо полиее дает сведеиия Słownik prasłowiański (II, 288) В статье *čulъ* 'имеющий малеиький уши', откуда и сущ *čula* 'овца с маленькими ушами', рассмотрены польск диал *čuły, ćuli* 'без рогов (об овце или бараие)', чеш диал *čulka* 'овца с малеиькими ушами' и *čul'ena* 'коза с малеиькими ушами', затем *čulá* 'коза, овца', *čulka* 'белая коза или овца', словац диал *čula* 'овца с малеиькими ушами, безухая', укр диал *čúlyj* 'безухий или с малеиькими ушами; безрогий или с малеиькими рогами', а также *čúla* В словенском есть *šul* 'с малеиькими ушами, иапр, бараи', *šúla* ж р = *šula* 'овца; овца с малеиькими ушами' Сюда же и прилаг *šulav* В болг диал представлеиы *čul* 'безухий, тот, который имеет обрезаииое ухо' и *čula* 'овца с малеиькими ушами', макед *čule*, ми ч. *-evci*, м р 'тот, который имеет малеиькие обрезаииые уши' В с-хорв есть еще прилаг *čulav* 'с малеиькими ушами (о бараие, овце)'

Напомию также, что в далматииских говорах встречается прилаг *čulast* и сущ *čulin*, а *čula* употребляется как сииоиим к слову *овца*

Этимологический словарь славянских языков (ЭССЯ 4, 132) содержит словариую статью **čulъ/*čula*, в которой даются болг *čul* 'корноухий, безрогий, курносый', с-хорв *čula* 'корноухий' Затем приведеиы примеры из словац, укр и словен. языков

На основе современиых языковых даиных предполагается праслав

форма *čulь, которая восходит к н.-е. *skēu- 'резать, рассекать, отсекать, отделять'.

В свое время В. Караджич отметил в Сербии личное имя Čulko. В народной песне упоминается знаменосец Čulko. В конце XIX в. в Сербии было зафиксировано личное имя Čulja, м. р.

Известны и ойконимы Čulinec около Загреба, Čulinja в краинском округе в Сербии, в XV в. в шибеникском крае существовало поселение, именуемое Čulišić. Из фамилий в Хорватии представлены Čulajević, Čulanić, Čular, Čularski, Čulav, Čule, Čulek, Čuletić, Čulibrk, Čulica, Čulić, Čulin, Čulina, Čulinović, Čulković, Čulo, Čulović, Čulun, Čuljak, Čuljat.

В 1671 г. в шибеникском селе Езера засвидетельствованы носители фамилии Čulin. Это притяж. прилаг. от личного имени Čule. В сёлах вблизи Шибеника отмечены такие фамилии, бытующие в настоящее время, как Čular, Čule, Čulek, Čulibrk и Čulina.

Čulin/Čulina. В документе, составленном в местечке Скрадине в XV в. (Dikula), следующее "magister Georgius Chulinovich pistor dictus Squarzon de Sibinico". В шибеникский Liber baptizorum также вписано Culinouich Antonius. Понятно, что это фамилия Čulinović. Она произошла от личного имени Čulin/Čulina, которое образовалось от Čule как увеличительное или бранное. — См. Čule.

Derko. В Дечанских хрисовулях (царственных грамотах) есть личное имя Derь. М. Грковић отнесла его к именам неславянского происхождения[6]. Фамилия Der в 1414 г. зафиксирована и в польском языке[7]. В Liber baptizorum города Шибеника в 1588 г. занесено Dercouich Mattheus f. Martini de Spalato. Итак, фамилия новорожденного — Derković, от личного имени Derko, образованного от корневой морфемы der-ati и суф. -ko или ласкат. от Der, которое до сих пор на хорватской территории не найдено. От корня der-ati происходит и нарицат. сущ. deran 'мальчик, мальчишка', а также derište, derle.

См. современные фамилии, известные в Хорватии: Der, Dera, Deraković, Deranja, Derata, Derc, Derča, Derčić, Derdić, Derečić, Derej, Deren, Derenčin, Derenčinović, Derenda, Dereta, Deretić, Derić, Derikuća, Derin, Deriš, Derkos, Derković, Dernik, Derniković, Deronja, Deruša. Зарегистрированы также ойконимы: Deretin в ужицком крае, Derin Gaj вблизи Грачаца в Лике. Микротопоним Deranje находится в пожаревацком округе.

Deja. В одном из документов шибеникского нотариуса Славогоста есть такие сведения: "successorum olim Deye condam uxoris olim Buncij" (1386 г.). Итак, это Deja, супруга Бунца.

RJA сообщает, что Deja, м. р., с XIV в., взято из Дечанских хрисовулей. Затем добавляется, что оно встречается также в народной песне. Известны старые имена Dejak, Dejan, Dejana, Dejče, Dejčin, Dejko, Dejo — и все они засвидетельствованы в основном в XIV в. В Хорватии в латинском документе IX в. встречается Dobrodějь. В IX и X вв. записаны словен. Dobrodějь и Nenadějь. Зафиксированы также польск. Dobrodziej, Dragodziej и Nadziej, словен. Dobroděj, болг. Deja, Dejo.

Deja — экавская форма, являющаяся образованием от корневой

морфемы *dej-ati* 'делать, действовать, совершать' или сокращением имени *Dejana Dejana* — это причастие *dejana* к *dejati* (ср ст -слав *dějati*)

Существуют также ойконимы *Deanovec* в загребском округе, *Dejan* вблизи Ниша, *Dejčići* около Сараева См также фамилии *Dejak, Dejaković, Dejan, Dejanac, Dejanić, Dejanovic, Dejković*

Did На острове Муртере в 1663 г был составлеи докумеит, в котором представлеиа местиая фамилия *Didov* Это притяж прилаг от имеии *Did*, получившегося в результате сокращеиия *Didomer* Даииое сложеиие было известио в Шибеиике в XVI в (оио сохраиилось в составе фамилии *Didomerović*), см еще *Didomir* и *Didoslav* Первой частью этих сложеиий является икавское сущ *did* 'дед' (ср ст -слав *dědъ*) См также старые имеиа *Dedomirъ* (XI в) и *Dedoslavъ* (XIV в) Засвидетельствоваиы также чеш. *Dědomil, Dědumil* и *Bezděd* и *Želiděd*, польск *Dziadumiła*, рус *Dědoslav* Сюда же иаши старые производиые *Didoj, Didul* и *Djedol, Djedoš*, чеш *Dědač, Dědoń, Dědoš, Děduš*, польск *Dziadosz, Dziadusza*, рус *Dědilec*

Известиы такие хорватские фамилии, как *Didač, Didak, Didaković, Didek, Didelić, Didić, Didok, Didol, Didolić, Didov, Didović, Didulica*, а также ойкоиимы *Dide* в Черногории, *Didići* около Ужица

Didan На острове Муртере отмечеиа фамилия *Didanić*, обнаружеиная в документе 1451 г Оиа произошла от личиого имеии *Didan*, являющегося результатом сокращеиия икавских сложеиий *Didomer, Didomir, Didoslav*, точиее их первой части — сущ *did* с добавлеиием суф. морфемы *-an* (ср ст.-слав *dědъ*) — См *Did*

Dika и **Dikula** Prilog фиксирует личиое имя *Dikula* Оно отмечеио в местечке Тисио в 1640 г По всей видимости, оио приuадлежало жеищиие Имеиио с помощью этой редкой суф морфемы *-ula* иа даииой территории образовывались личные жеиские имена

В RJA есть имя *Dikosava*, ж р Отиосительно его сказаню: "Появилось до иыиешиего времеии и в Словаре Вука. *Dikosava* S. Novaković, pom 59" См. ещё *Dikosavljević* — "фамилия, точиее, тот, у кого отец *Dikosav*, одиако это мужское имя ие зафиксироваио В иаше время"

Также появилось "до иынешнего времеии" личиое имя *Dika*, ж р., в Дечаиских хрисовулях есть *Dikan* С XIV в. известиа и фамилия *Dikanović*

Dikosava — это иовая форма имеии *Dikoslava*, поэтому ие иужио сомиеваться в былом существоваиии имеии *Dikoslav*, так как от иего образоваиа фамилия *Dikosavljević* (<*Dikoslavljević*) См еще старые имеиа рус *Dikunъ*, укр *Dik*

Известиы ойкоиимы *Diknići* в сараевском крае, *Dikojevci* — в баиялуцком, *Dikava* в окрестиостях Враия Около Ужица есть микротопоиим *Dikovići* Соответствующие фамилии существуют в Хорватии· *Dikan, Dikančić, Dikanić, Dikavić, Diki, Dikić, Dikman, Dikmić, Dikonić, Diković, Dikšić, Diktić, Dikulić*

Личное имя *Dikula* могло получиться путем сокращеиия (незасвидетельствоваииого) сложеиия *Dikoslava* или иепосредственно от старого прилаг *dik-a* 'дикая' (ср ст -слав *dikъ* и иаши зоонимы *dika, dikica, dikoš, dikoša, dikulja, dikuša* и фитонимы *dikica* и *dičak*) с помощью

суф морфемы *-ula* (ср *Dobrula, Drakula, Marula, Miračula Radula, Stanula, Živula*) Вполне возможио, что имя *Dikula* образовано от ласкат *Dika*<*Dikoslava* В первой части этого сложения представлено прилаг *dik-a*

Прилаг *dik* ие зафиксироваио в RJA Это может свидетельствовать о том, что его достаточио раио вытесиило прилаг *divlji* Приведеииые примеры показывают, как обстояло дело См еще болг *dik*, рус и укр *dikij*, польск *dziki*, в-луж *dźiki*

Dobren В грамоте, которая иаписаиа в Шибеиике в 1274 г иаписаио "iudex *Dobrenus*", что зиачит "судья *Dobrenъ*" Имя образоваио от кориевой морфемы *dobr-* (ср *dobar*) и суф *-enъ* (ср *Brajen, Braten, Daben, Došen, Dražen, Milen, Miren* и др) С иачала XV в известио *Dobren*

О даииом имеии в RJA говорится "*Dobren*, м р мужское имя Встречается в XIV в в двух списках одиого и того же памятиика в одиом иаписаио *Dobrěnь*, в другом — *Dobrenь*, а также — один раз в рукописи того же века *Dobrenь* (откуда и в Словаре Даиичича *Dobrenь* 3, 585), Miho i *Dobrenь* Deč hris 5 Miho i *Dobrenь* 71 Priboje Bolьšinь a dědь imь *Dobrěnь* 88 и еще иесколько раз Priloži carьstvo mi Dragutina Vladića i *Dobrena* Glasп 15, 272 (1348?)"

В Шибеиике это имя отмечеио в Босиии См ещё фамилии *Dobrečić, Dobrenić, Dobrenović, Dobrešević, Dobretić, Dobretinić* — См *Dobrinac*

Dobrinac. Граждаиии Dismaп *Dobrinčić* жил в Шибеиике в XIV в В шибеиикском селе Попелье в 1463 г была засвидетельствоваиа фамилия *Dobrinčević* И *Dobrinčić* и *Dobrinčević* происходят от личиого имеии *Dobrinac*, точиее — *Dobrinьcь Dobrinac/Dobrinьcь* произведеио от *Dobrin/Dobrinъ* путем присоедииеиия суф *-ac/ьcь Dobrin/Dobrinъ* образоваио от кориевой морфемы *dobr-* (ср *dobar*) и суф *-in/-inъ* Мужскому имеии соответствует жеиское *Dobrina*, которое отмечеио в Шибеиике в 1274 г

Сюда же старые имеиа: *Dobric, Dobrica, Dobrić, Dobrihna, Dobrij, Dobrijak, Dobrijan, Dobrik, Dobril, Dobrilo, Dobriša*, фамилии: *Dobrić, Dobrićević, Dobrijević, Dobrin, Dobrinić, Dobrinović, Dobrišević, Dobrišić, Dobrišković* и др и ойкоиимы *Dobrijevo* в Сербии в XIV в, *Dobriljina* около Зеиицы, *Dobrina* вблизи Глииы, *Dobrinci* недалеко от Румы, *Dobrinj* иа острове Крке (XI в), *Dobrinja* в окрестиостях Жицы (XIII в), *Dobrinje* в звориицком райоие — См *Dobren*

Drob и Drobina В шибеиикском документе 1294 г читаем "Marunus *Drobine*" *Drobine* — это форма род п ед ч от *Drobina*, что свидетельствует о том, что отца Мариба звали *Drobina Drobina* — производиое от личиого имеии *Drobъ* 'мелочь' (ср *drobiti*)

В чеш встречаются имеиа *Drob* и *Drobnik*, в блр — *Drobiš*, в укр — *Drobyšь* В Хорватии представлеиы фамилии *Drobec, Drobeš, Drobez, Drobić, Drobil, Drobila, Drobilac, Drobilec, Drobina, Drobinić, Drobinjak, Droblenčić, Drobljak, Drobne, Drobni, Drobnić, Drobnjak, Drobnjaković* Сюда же и ойкоиимы *Drob* и *Drobarci* в средиевековой Сербии, *Drobnić* вблизи Будвы, *Drobnići* около Сараева и в средиевековой Сербии, *Drobnjak* — иа территории подведомствеииой Чериогории

В XIV в в Шибенике существовала фамилия *Drobinja*

Drobljiš/Drobljiša Носители фамилии *Drobljišić* были засвидетельствованы в шибеникском селе Митле в 1578 г Приведенная фамилия происходит от личного имени *Drobljiš/Drobljiša*, которое образовано от *Drob* путем присоединения суф морфемы *-ljiš/-ljiša* Возможно, что существовало нарицат сущ *drobljiš/drobljiša* в знач 'маленький, некрупный человек' Как бы то ни было, исходным являлось сущ *drob-* 'мелочь' (ср *drobiti*) — См *Drob*

Drobnjak Фамилия *Drobnjaković* из шибеникского села Огорлице обнаружена в одном из документов 1448 г Она определенно сохранила в своем составе личное имя *Drobnjak*, которое непосредственно засвидетельствовано в 1669 г на шибеникском острове Првиче. "meštar Vice iz Korčule, sin *Drobnjaka*" Сущ *drobnjak* означает 'небольшого роста (маленький) человек' и происходит от сущ *drob-* 'мелочь' (ср *drobiti*) — См *Drob*

Družan Личное имя *Družan* встречается в сербском памятнике В RJA о нем сообщается "до нынешнего времени *Družanь*. S Novaković, pom. 62" Между тем в одном из документов, составленном в 1386 г шибеникским нотариусом Славогостом, находим· *Drusanus* Iochannis, т е *Družanъ* Ivanovъ.

Сюда же относятся старые имена. *Druža, Družba, Druže, Družilo, Družina, Družnik, Družoje* и *Družimir* См также болг *Druželjub, Družimir* и *Družno* В Хорватии известны фамилии: *Druško, Drušković, Družak, Družeić, Družeta, Družetić, Druževič, Družić, Družijanić, Družin, Družinac, Družinec, Družinić, Družni, Družnik, Družovec, Družović*. См ещё ойконимы: *Druškovec* около Крапины и в вараждинском районе, *Družbinec* в этом же районе, *Družetići* вблизи Ужица, *Družilovec* возле Крапины, *Družinović* находится недалеко от Травника

Личное имя *Družanъ* образовано от корневой морфемы *druž-* (ср *družac, družiti se drug*) с помощью суф. *-anъ/-an-* или получилось путем сокращения первой части имени *Družimir*, которая также *druž-*

Družeta Относительно фамилии *Družetić* в RJA сказано: "XIV в и в Словаре Даничича (*Družetićь*)" Точно так же в Хорватии, в Шибенике, в документе, составленном нотариусом Славогостом под 1386 г, значится· Hranislauus *Druseticg* Это, конечно, Hranislavъ *Družetićь*, фамилия, образованная от личного имени *Družeta*, которое происходит от корневой морфемы *druž-* (ср *družac, družiti se drug*) и суф *-eta* или от имени *Družimir*, первая часть которого — *druž-* См *Družan*

Примечания

[1] *Ostojić I* Prilog onomastici šibenskog kraja. Krapina, 1980 Далее — Prilog
[2] *Šimunović P* Nasa prezimena — porijeklo, značenje, rasprostranjenost Zagreb, 1985.
[3] *Баскаков Н А* Русскне фамнлнн тюркского пронсхождення М , 1978, 139,
[4] *Mažuranić V* Prinosi za hrvatski pravno-povjestni rječnik Zagreb, 1908—1922, I. Далее — MPPR
[5] *Maretić T* O narodnih imenima i prezimenima u Hrvata i Srba // Rad 82, 95. Zagreb, 1886
[6] *Грковић М* Имена у Дечанскнм хрисовуљама Новн Сад, 1983, 171
[7] Słownik staropolskich nazw osobowych. / Red Taszycki W. Wrocław etc., 1965, I, 3

ЛИТЕРАТУРА

Бірыла М В Беларуская антрапанімія Мінск, 1966
Илчев Ст Речннк на лнчнните н фамилнн нмена у българнте С , 1969
Устиновіч А Антрапанімія Гродзеншчыны н Брэшчыны Мінск, 1975
Худаш М З історії української антропонімії. Кнів, 1977
Malec M Budowa morfologiczna staropolskich złożonych imion osobowych Wrocław etc , 1982
Malec M Staropolskie skrócone nazwy osobowe od imion dwuczłonowych Wrocław etc , 1982
Pianka W Macedońskie imiona osobowe kotliny Azot W-wa, 1975
Skulina T Staroruskie imiennictwo osobowe Wrocław etc , 1974—
Svoboda J Staročeská osobní jména — naše příjmení Pr , 1964
Šimundić M Značenje najstarijih slovenskih osobnih imena Maribor, 1973

Перевела с сербохорватского *И П Петлева*

К.Т. Витчак*

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ВЕНЕТАХ

1. Древнее единство венетов

Венетскне этноннмы выступают в пнсьменных нсточннках начнная с эпохн Гомера вплоть до XIII в. н э, т.е. на протяженнн двух тысячелетнй[1]. Они определяют племена, различные как в языковом, так и географическом отношенни Преобладает мнение, что названне венетов "является одной и той же формой с одной н то же этнмологней незавнснмо от того, обозначает лн оно людей, обнтающнх на берегах Вислы, Атлантнческого океана нлн Адриатнческого моря"[2] На этом основаннн отвергается возможность стнхнйного вознивновення этноннма венетов в разное время в нескольких нзолнрованных местах Взамен этого выдвнгается убеднтельное, как я полагаю, предположенне, что фигурирующне под именем венетов племенные группы представля-

* Krzysztof Tomasz Witczak, 1989 г

ли в не поддающийся определенню период этногенеза индоевропейских народов языковую, территориальную и культурную общность

Исследователи венетской проблематики, как правило, не довольствуются подобной осторожной интерпретацией проблемы, но выдвигают положение о существовании некогда могущественного, а впоследствии распавшегося индоевропейского этноса, будто бы пользовавшегося особым (или обособившимся от праязыка) языком, принадлежащим к группе кентум Вышеизложенный тезис не подкрепляют более глубокой аргументацией, как бы злоупотребляя ad hoc аргументом первоначального единства венетов, хотя последний не дает права для таких далекоидущих выводов Точно так же и дальнейшие построения отличаются произвольностью толкований и сопоставлений, так что конечные результаты (к тому же, крайне противоречивые) с точки зрения исследовательской методики непрочны, как карточный домик

Не удивительно, что так называемая венетская проблема вызывает бурный протест у других ученых, которые в первую очередь указывают на отсутствие оснований для принятия гипотезы о существовании особого индоевропейского этноса С другой стороны, понятная по ряду соображений реакция на фантастические крайности панвенетизма заходит временами слишком далеко, вплоть до отрицания первоначального венетского единства[3] В последнее время, например, археолог К Ябджевский обратил внимание на то, что имеют место "многочисленные случаи повторения одного и того же или похожего племенного названия в весьма удаленных друг от друга областях в качестве обозначения народов, абсолютно различных в культурном и языковом отношении"[4] В подтверждение этого он сопоставил известных с древности кавказских иберов и албанцев соответственно с иберами, населявшими в глубокой древности Иберийский полуостров, а также с балканскими албанцами, обитающими на восточном побережье Адриатики[5]

Недоверие некоторых ученых к гипотезе о первоначальном единстве венетов продиктовано скорее максимализмом панвенетистов, чем выводами, базирующимися на непредвзятом анализе фактов В пользу упомянутой гипотезы однозначно говорят следующие соображения 1) исключительно индоевропейское происхождение этнонима венетов, появляющегося на территории очевидного проникновения индоевропейского населения, 2) разительное тождество фонетической формы и функциональное единообразие, 3) этимология названия (см п 2), объясняемая без затруднений на индоевропейской почве

В свете изложенных наблюдений факт существования венетского единства (общности) можно считать вероятным В то же время дальнейшие утверждения панвенетистов следует отнести к псевдонаучным спекуляциям, поскольку не выяснено, каким был характер упомянутой общности

2 Этимология племенного названия венетов

Происхождение этого названия оставалось неясным до того момента, когда Г Краэ[6], развивая мысль Р Муха[7], связал настоящий этноним с корнем и-е *wen- 'любить, дружить, быть родственным', ср др-инд *vánati* 'любить', *vanas-* ср р 'приятность'= лат *venus* 'любовь', др-ирл *fin* 'семья', *fine* 'родство, род, племя', н-брет *gwenn* 'род, порода', дат *ven* 'друг' Он предложил для этнонима прототип и-е **wenetoi* им мн, означающий 'дружественные, родственные, принадлежащие к роду' Эта этимология получила признание и была почти безоговорочно принята в литературе, хотя В Боржо[8] высказал мнение, что с точки зрения компаративистики имеет смысл говорить о теме и-е **wenH-* и архетипе **wenH̥tói*, постулированном через др-инд *vanitáḥ* 'любимый' (< и-е **wenH̥tós*), а также его синоним *vātáh* (< и-е **wn̥Htós*) Конкретное наблюдение исследователя не получило отклика, а между тем именно праформа и-е **wenH̥tói* должна реконструироваться для балто-славянских лексем, поскольку лтш **ven̂ti* (ср документальную запись *Wendi* у Генриха Латышского), а также праслав **vęti* (этноним, засвидетельствованный в патронимическом производном **vętitji* др-рус *вятичи*, XII в, в арабских и хазарских источниках IX—X вв — Vantit, Venantit, а также в заимствованиях герм **Winđái* 'славяне' и фин *Vendja* < **Venatái* 'восточные, русские славяне') возводятся к балтослав **vēntái* (3-я акцентная парадигма) Таким образом, праформу **wenH̥tói* нужно считать основной, хотя нельзя исключить, что формы этого этнонима в других индоевропейских языках (например, в кельтском) продолжают вариантную праформу и-е **wenH₁etói*

В итоге племенное название венетов — это форма мн ч, образованная с помощью морфемы *-to-/-eto-* от темы и-е **wenH-* и означающая 'дружественные, родственные и т д' Так как распространение темы **wenH* 'любить и т д', как вытекает из приведенного выше материала, является широким, выведение этого этнонима из какого-то одного индоевропейского языка не представляется обоснованным[9]

3 Характер венетской общности

До сих пор в практике исследований по так называемой венетской проблеме выдвигалась априорная гипотеза о существовании особого индоевропейского этноса, служившая, в свою очередь, базой для дальнейших умозаключений При этом совершалась явная ошибка, поскольку с точки зрения методики сначала надо решить, требует ли вероятная венетская общность принятия гипотезы такого рода Она нисколько не требует этого, потому что существует возможность независимого сохранения этнонима **wenH̥tói* как наследия древнеиндоевропейской общности[10] Такое понимание проблемы, всплывающее время от времени в специальной литературе, до сих пор не стало предметом детального обоснования А Брюкнер высказывался по этому вопросу коротко и ясно "Это единственное первичное племенное название (название ариев, возможно, касается только индийцев и иранцев) " (Bruckner 620) Это мнение принял

Я Сафаревич[11] "Кажется, что правильную позицию занял в этом вопросе Брюкнер, видевший в праформе названия венетов унаследованное праиндоевропейское название — наиболее общее название индоевропейских племен, которое можно выявить" Аналогично Е Налепа[12] считал, что ввиду распространения венетской номенклатуры "самым справедливым представляется понимание Брюкнера, усматривающего в ней термин, охватывающий большую отрасль индоевропейцев"

Ниже мы попытаемся — в развитие мысли Брюкнера — обосновать 1) индоевропейский генезис этнонима *wenH̥tói, 2) реликтовый характер венетской номенклатуры и независимое сохранение ее на периферии ареала индоевропейского этноса, 3) тождественность венетской общности и индоевропейской коммуникативной общности в поздний период существования последней Таким образом мы предполагаем определить характер венетской общности (единства)

4 Индоевропейский генезис племенного названия *wenH̥tói

Говоря об этимологии племенного названия венетов, мы приняли в качестве исходной реконструкцию его структуры в форме *wenHtói Структура этого типа имеет устойчивый характер, и в результате трудно решить, имеем ли мы в конкретном случае дело с заимствованием или исконным названием, унаследованным из праязыка В нашем случае единственным показателем служит рефлексация ларингального *H* Так, в трактовке ларингального у балто-славян (падение ларингального, уравновешиваемое смещением ударения и -е *wenH̥tói > балтослав *vēntái*), у адриатических венетов (вокализация ларингального H_1 в виде *e*, ср и -е *wenH̥tói > Venetói*, аналогичная процессу в и -е *də₃tos > венет *zotos*) или у кельтов (не исключено, что кельтская форма происходит из параллельной праформы *wenHetói*) мы наблюдаем характерные отличия, непреложно доказывающие независимость традиции венетской номенклатуры

Но для того, чтобы гипотеза о реликтовом характере названия венетов выиграла в вероятии, привлечем два других этнонима с очевидным индоевропейским происхождением

1) И -е *wenHelyəi* (племенное название, родственное названию венетов, содержащее тот же корень, и -е *wenH-*, но иначе распространенный) кельт *Venelli* (племя в Бретани, обитавшее по соседству с тамошними венетами) = герм *Vinili* (прежнее название лангобардов)[13]

2) И -е *bhr̥ĝhn̥t-es*, им мн ч, вторичное *bhr̥ĝhn̥tói* (буквально 'великие, высокие, высоко вознесенные', ср др -инд *br̥hánt-* 'высокий, великий, важный', авест *bərəzant-* 'высокий') = кельт *Brigantes* (племя в Британии) *Brigantii* (племя в Реции, поблизости от Боденского озера) = балкан *Barzántes* (племя, обитавшее по соседству с балканскими венетами)[14] = слав *bьrzьti* (в Греции VII в Βερζῖται, Βερζῆται (η = i), на Руси IX в — *Fresiti*[15]) = герм *Burgundái* (мигрирующее племя, обитавшее также на острове Борнхольм)

Стоит обратить внимание на связь этих племен с венетским племенем Они появляются в рамках тех же самых языковых групп, что и венеты, по соседству с венетскими племенами и одновре-

меиио с этнм оставляют аналогнчные следу в топоинмни, например, Боденское озеро (Bodensee) называется в древиости равным образом Brigantinus lacus и lacus Venetus В вопросе генезнса нмени венетов существенным весом обладает дифференцнацня продолжеинй архетнпа и -е *bhr̥ĝhn̥t-[16], ср соответствия·

И -е	bh	—	r̥	—	ĝh	—	n̥	—	t	—
кельт	b	—	ri	—	g	—	an	—	t	—
балкан	b	—	ar	—	z	—	an	—	t	—
слав	b	—	ьr	—	z	—	ь	—	t	—
герм	ƀ	—	ur	—	ǥ	—	un	—	đ	—
др -инд	b	—	r̥	—	h	—	a	—	t	—

Связаииое с этическнм происхождеиием продолжение племеииого названия *bhr̥ĝhn̥t- требует призиаиия праязыкового геиеза этого этноиима, что, в свою очередь, обосиовывает по аналогии праязыковое тождество веиетов

6. Языковая дифференциация венетских группировок

Каждое из веиетских племеи, выступающих иа протяжеиии истории, явио отлнчается от остальиых языковой прииадлежиостью В частиости, адриатнческие веиеты в районе ныиешией Веиеции (Геродот IV, 9, 2 'Ενετοὶ οἵ ἐν τῷ 'Αδρίῃ), несмотря на мелкие отличия, по языку отиосились к племенам италийской группы[17] Веиеты в Македонин пользовалнсь в соответствии с этической классификацией (Геродот I, 196; 1 Ἰλλυριῶν Ἐνετοί) иллирийским языком[18], тогда как веиеты в Бретаин н иа британских островах соответствеино — кельтским. Нет осиоваинй считать, что веиеты на реке Венте (лит Ventà, 1-я акцеитиая парадигма, лтш. *Veñta* < н -е **wenH̥tā*) представляли ие балтийский, а какой-то другой элемент Широко распространено мнеиие, что под именем веиетов иа Висле и Диепре фигурируют выделившиеся в языковом отиошеиии славяие[19]. Как вытекает из этого обзора, отдельиые племеиные группировкн пользовалнсь языкамн в зависимости от своего географического положення Только гнпотеза о иезависимом сохраиении веиетской номенклатуры в отдельных индоевропейских языках объясняет естественным способом языковую пестроту венетских племеи, делая излишними ссылки на умозрительные процессы языковой ассимиляции, которым якобы подвергались группировки, рассеявшиеся с прародины

7. Реликтовость венетской номенклатуры

Нетрудно заметить, что венетская номеиклатура рассеяна иа территории чуть ли ие всей Европы и почти исключительио — иа перифериях этнической колоннзации лнбо по соседству с иенндоевропейским слоем иаселення Кельтскне венеты появляются, такнм образом, на полуострове Бретань, выдвинутом на северо-запад, а также в Британии, а балтийскне венеты — на Венте, на рубеже сопрнкосно-

вений с финской колонизацией, чужой в языковом отношении Далее, иллирийские венеты в Македонии представляют собой углубившуюся на юг группировку нллнрийцев Кроме того, адриатические венеты, занимающие в общеиндоевропейском плане как бы центральную позицию, фактически образуют пернферню этннческой колонизации по отношению к родственным племенам нталийской группы, расположенную по соседству с туземным населеннем ненндоевропейского слоя (этрускн, реты?)

Выдвнгая релнктовую гипотезу, Г Ловмянский высказал наблюдение, что географическое расположенне венетской номенклатуры "не кажется случайным, поскольку дает последовательную картину, опнсывая полукруг от Арморикн через Альпы, Северную Италию н Балканы до Венты и Внслы Подобную номенклатуру с дугообразным, пернферическим расположением мы нередко встречаем в приграннчных районах террнторнй этнической колоннзацин, аналогнчно этому н название славян в своем частном употреблении фигурнровало по краям расселення этой совокупностн — в (польском) Поморье, на Ильмене, в Югославии"[20]

Прнведенная параллель со славянами исключнтельно удачна, потому что размещение этнонимов, сохраняющнх в самом названии (корень **slov-*) память о древнем родстве славян, представляет в сущности аналогню расположенню этнонимнческих окаменелостей венетского типа Ведь словннцы на Балтнйском море занималн абсолютно нанболее северную пернферию в совокупностн польскнх племен подобно тому, как бретонскне венеты у Атлантнческого океана — северо-западные окранны в рамках кельтскнх племен Словенцы представляют собой наиболее выдвннутую на запад группировку балканских славян, что создает полную нллюзню локалнзацни иллнрнйскнх венетов на южной окраине Новгородскне словене жили некогда в близком соседстве с финскимн племенами подобно балтнйскнм венетам нлн русским вятичам Наконец, словакн, расположенные как бы в центре — с общеславянской точки зрення, а в отношении родственных славянскнх народов представляющне собой пернферию как в лннгвистическом плане, так н в плане колоннзацин, что обосновывается соседством с чужнм этносом — финно-уграмн—венграмн, в формальном отношенни совпадают с адрнатнческнмн венетамн

Наконец, не только локалнзация венетской номенклатуры обнаружнвает параллелнзм соответственно в локалнзацнн этнонимнческих реликтов, хранящнх память об исконном родстве славян, но н языковая днфференцнация венетских группнровок аналогична современным языковым отлнчиям славянскнх народов Во всяком случае размещенне венетскнх группнровок с нх значнтельной расчлененностью и пернфернйной удаленностью от культурных центров достаточно ясно говорит о реликтовом характере венетской номенклатуры, недвусмысленно сохраняющей память об исконном родстве нндоевропейских народов

Заключение

Таким образом, в пользу гипотезы о существовании так называемого венетского единства (общности) в рамках первоначальной индоевропейской коммуникативной общности говорят немаловажные соображения

1)происхождение этнонима венетов из индоевропейского праязыка, подтверждаемое аналогией *bhr̥ĝhn̥t-es;
2) языковая дифференциация венетских группировок, соответствующая их географическому положению,
3) реликтовый характер венетской номенклатуры, регулярно фигурирующей на периферии этнической колонизации индоевропейского ареала

Будущие исследования венетской проблематики наверняка решат много других, не поставленных в настоящей статье проблем и выясят, насколько правильна представленная здесь точка зрения Во всяком случае она имеет то решительное преимущество перед прежними концепциями, что 1) не постулирует существования особого народа, полное отсутствие которого ощущается в исторических анналах, 2) дает естественное (т е генеалогическое) толкование языковой пестроты венетских племен, не прибегая к гипотезе возможной ассимиляции венетских группировок, рассеявшихся из первоначального ареала, 3) обнаруживает полное соответствие с данными доисторической археологии, указывающими на период 1500—800 гг до н э (в рамках которого, по мысли панвенетистов, венеты предположительно осуществляли массовые и дальние миграции) как период стабилизации заселения ареала центральноевропейских культур[21]

Примечания

[1] Основные свидетельства источников по венетской проблематике см *Labuda G* Udział Wenetów w etnogenezie Słowian // Etnogeneza i topogeneza Słowian W-wa, Poznań, 1980, 31—33

[2] *Milewski T* Nazwy z obszaru Polski podejrzane o pochodzenie wenetyjskie lub iliryjskie // Slavia Antiqua, 1964, 11, 37—86, переиздано в сборнике *Milewski T* Z zagadnień językoznawstwa ogólnego i historycznego W-wa, 1969, 245—307 Цитата — на с 57 (270)

[3] Мнение о независимом возникновении венетских названий высказали представители разных специальностей историк — *Tymieniecki K* Wenetowie, nazwa i rzeczywistość historyczna // Slavia Antiqua, 1948, 1, 248—259, лингвист — *Rudnicki M* Prasłowiańszczyzna—Lechia—Polska, t 1 Wyłonienie się Słowian spośród ludów indoeuropejskich i ich pierwotne siedziby Poznań, 1959, 90, 102, а также археолог — Jażdżewski K (см след прим)

[4] *Jażdżewski K* Pradzieje Europy Środkowej Wrocław, W-wa etc , 1981, 373

[5] Там же

[6] *Krahe H* Beitrage zur illyrischen Wort- und Namenforschung // IF 58, 1941, 137—141, *Idem* Die Sprache der Illyrier Wiesbaden, 1955 Teil 1 Die Quellen Стоит отметить, что в этом же смысле толковали название венетов ранее Brückner 620 (в статье większy "название означало дружественные, милые (?)"), а также Я Розвадовский (см прим 14)

[7] *Much R* Die Deutung der germanischen Völkernamen // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur 20, 1895

[8] *Borgeaud W* Les Illyriens en Grèce et en Italie Étude linguistique et mythologique Génève, 1941 (= Université de Génève, Faculté des lettres, Thèse N 101), 30—46, 144—147

[9] К такому же выводу пришел Е Налепа, см *Nalepa J* Z dyskusji o przynależności etnicznej kultury łużyckiej // Slavia Occidentalis 22, 1962, 9—40

[10] Р Мух (*Much R* Die Deutung , 5) не сомиевался в том, что племеииые иазваиия могли иаследоваться от периода иидоевропейской общиости и употребляться иародами, которые с течеиием времеии стали говорить на разиых языках В подтверждеиие он ссылался иа пример иемецких и английских саксов

[11] *Safareficz J* O praojczyźnie Słowian /рец иа ки / M Rudnicki Prasłowiańszczyzna , t 1 // JP, 39, 1959, 5, 361—367 Цитата со с 366

[12] *Nalepa J* Z dyskusji , 16

[13] Это сближенне представлено а *Rozwadowski J* O nazwie Wendów // Sprawozdania Akademii umiejętności, 1925, N 2, 1—2, перензданo а *Rozwadowski J* Wybór pism, 2 Językoznawstwo indoeuropejskie W-wa, 1961, 370 Idem Tak zwana praojczyzna ludów indoeuropejskich // Wybór pism , 60—75

[14] Племеиное назввние Barzanites (с аиаптиксисом прн передаче группы *nt*) выводнт из врхетнпв и -е **bhr̥ghn̥t-es*, вслед за А Майером, В Чимоховскнй, см *Cimochowski W* Die sprachliche Stellung des Balkanillyrischen im Kreise der indogermanischen Sprachen // Studia Albanica, 1, 1973, 137—155, Idem Stanowisko jezyka Ilirów bałkańskich w indoeuropejskiej rodzinie językowej // Lingua Posnaniensis, 18, 1975 9—28 Этот вывод (на с 17) представляется вполне убеднтельным, но недоствток аргумеитов в пользу отнесення этого этнонима к иллнрийской иомеиклатуре (ие рассматрнаает зто племя как аходящее а комплекс иллирийских племён и В Паенкоаский, см *Pająkowski W* Ilirowie = Ἰλλυριοί = = Illyrii proprie dicti, siedziby i historia, próba rekonstrukcji Poznań, 1981) побуждает меня определить его прииадлежиость в самых общих словах как балкаискую

[15] Предложеиие истолковать зтиоиим праслав **bьrzьti* как реликтовое образоваиие, уиаследоваииое иепосредствеиио из иидоевропейского праязыка, я формулирую в своей работе *Witczak K T* Z problematyki Słowiańszczyzny plemiennej Geografa Bawarskiego Fresiti, nazwa i lokalizacja (русский перевод зтой статьи помещеи ииже, в настоящем томе — Прим ред)

[16] Основа и -е **bhr̥ĝhnt-* часто выступает в аитропоиимии кельт ЛИ *Brigantī (др -ирл Brigit 'Бригитта') = герм ЛИ *Burgundī (др -в -ием Purgunt) < и -е ЛИ **bhr̥ĝhntī́* ср др -иид *br̥hatī́* 'высокая, великая, достойиая, толстая', прилаг ж р, авест *bǝrǝzaitī*'высокая' Прочие имеиа см *Milewski T* Indoeuropejskie imiona osobowe Wrocław etc 1969 (= Prace Komisji Językoznawstwa nr 18), 38 др -иид ЛИ **Brhat-kirti-* 'обладающий большой славой', *Br̥hat-sena-* имеющий большое войско' и т д

[17] *Milewski T* Nazwy , 252; "Не подлежит сомиеиию, что, иаряду с латииской и оскскоумбрской группами, веиетский язык является третьим члеиом италийского союза"

[18] Этих венетов, раиьше отождествлявшихся с веиетами с берегов Севериой Адриатики (соврем Веиеция), Г Краз (см *Krahe H* Illyriōn Enetoi // Rheinisches Museum, Neue Folge, 88, 1939, 99 и сл) локализовал как особую группу на территории Балкан Ср *Idem* Die Sprache , 10

[19] *Łowmiański H* Początki Polski Z dziejów Słowian w I tysiącleciu n e , 1 W-wa, 1963, 134 и сл , особеиио 182—183 (заключение о славяиском характере тамошиих веиетов) Ср также *Gołąb Z* Veneti / Venedi — the oldest name of the Slavs // The Journal of Indo-European studies, 3, 1975, 321 и сл

[20] *Łowmiański H* Początki Polski , 1, 89 Пытаясь конкретизировать реликтовую гипотезу, аатор прнзиавал венетов как "дреаиеевропейское иаселеиие" Под зтнм последним ои подразумевал первую волну иидоевропейского иаселеиия, якобы прибыааашую с востока н поздно заселявшую еаропейский контниент Но откуда зта увереиность, что иидоевропейцы являются а Европе прншельцамн?

[21] *Jażdżewski K* Pradzieje Europy , 374—375

Переаел с польского *О Н Трубачев*

В.С. Ефимова

О ЗНАЧЕНИЯХ НАРЕЧИЙ ВЕЛЬМИ, МЪНОГО И SѢЛО В ЯЗЫКЕ СТАРОСЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ

Аналнз всех случаев употреблення наречнй вельмн, мъного н sѣло в в языке старославянскнх рукопнсей (далее СР)[1] позволяет уточннть нх значення сравнительно с темн, которые предлагаются в существующнх словарях старославянского языка (далее СЯ)

1 вельми

Словари СЯ определяют значенне наречня вельми как 'очень, весьма' Пражский словарь СЯ указывает значення 'очень, весьма', чеш 'velmi', нем 'sehr, viel', а также отдельное значение "о голосе" (de voce) — 'снльно, громко' (Slovnik jaz st sl 1,177), словарь Л Саднвк и Р Айцетмюллера указывает только значение 'очень' (sehr)[2] Исходя нз этих даиных можно заключнть, что в СЯ наречие вельмн функционировало прежде всего как наречне степеии, и лишь при опнсаиии ситуаций, связанных со звуком, употреблялось как иаречне образа действия

С другой стороны, А С Львов, прослеживая нсторню слова *вельми,* высказывал миеине, что *вельми* употреблялось в старославянской пнсьменностн в различиых зиачеииях, иазывая пять 1) 'снльио', 2) 'весьма', 'очеиь', 3) 'нстиино', 'иеподдельно', 4) 'громко', 5) 'до предела', 'совсем'[3] При этом А С Львов считал, что "в том славяиском языке, иа который переводилнсь церковные книги, иаречне *вельми* было весьма употребнтельио" [4]

Обратнмся непосредствеино к СР Наречие вельмн ие отличается очеиь высокой частотиостью в СЯ. суммарио оио употреблеио 39 раз всего в четырех СР — Супр, Евх, Сни н Клоц (сииоинмичиое ему иаречне sѣло употреблеио 177 раз) При этом наибольшее количество употреблеиий — 30 раз — приходится на Супр (хотя и здесь оио уступает в частотности иаречию sѣло, которое употреблеио в Супр 85 раз) Если бы основным зиачеиием иаречия вельмн было значенне степеии 'очеиь, весьма', следовало бы ожидать, что вельмн определяет преимуществеино прилагательные н наречня В тех же случаях, когда наречне с подобным значеннем может определять другне полнозначные части речи, т е существнтельное н глагол, в семантнческой структуре определяемого слова должен прнсутствовать компонент, подобный прнлагательному н который может быть подвергнут ннтенснфнкацнн, что было показано Д Болинджером[5] Однако данные СР, как нам кажется, не подтверждают, что основным значеннем наречня вельмн было 'очень, весьма' Из 30 употребленнй в Супр, в 27 случаях оно определяет глаголы н употребленные преднкатнвно прнчастня (прнчастня, выполнявшне функцию вторнчной преднкацнн, являлнсь фактнческн глаголами с точки зрения семантикн) Обращает иа себя виимаиие тот факт, что часто иаречие вельми определяет такие глаголы, в семантике которых трудно "подозревать" подобиый прилагательному компоиеит, который может быть подвергнут интенсификации оударити, съвьрѣти,

оставити, съмрьзиѫти сѧ и т п В 15 случаях из 27 в Супр представляется наиболее вероятным значение 'сильно, крепко' Например вълазѧштоу же пионию вь темницѫ ѥдинъ от' воинъ оудари и по главѣ вел'ми ꙗкоже врѣдити ѥго (Καὶ εἰσιέντι τῷ Πιονίῳ εἰς τὴν φυλακὴν εἷς τῶν διωγμιτῶν ἔκρουσε κατὰ τῆς κεφαλῆς μεγάλως ὥστε τραυματίσαι αὐτόν) Супр 139,8, то прѣтворьшоу мразоу ѥго и съмръзъше сѧ велми пѣши и сънoузни по иемоу хождаахѫ (μεταποιησαντος αὐτῆς τοῦ κρυστάλλου καὶ ἠπειρωθεῖσα τῷ κρύει ἀσφαλῶς ὑπὲρ νῶτον πεζεύειν παρείχετο τοῖς περιοίκοις) Супр 90,7, напрасно сь небесе придоста дъва аггела и похвативъша комиса отъ колесницѧ въвръгоста и въ коноѣъ и велми съвьрѣ ꙗкоже ни кости ѥго обрѣсти сѧ (Καὶ μεγάλως χωνευθεὶς [ὁ δείλαιος] ὥστε μήτε τὸν χοῦν τῶν ὀστέων αὐτοῦ εὑρεθῆναι) Супр 234,21 Греч соответствия также подтверждают это значение в большинстве случаев (в восьми из 15) вельми соответствует греч наречиям μεγάλως и μέγα, которые имели и значение образа действия, и значение степени, однако имеются также соответствия ἰσχυρῶς и ἀσφαλῶς, в которых еще сильнее ощущается семантика 'сильно, крепко' К этим 15 случаям можно прибавить еще семь, которые, хотя они и допускают перевод 'громко', следует, видимо, рассматривать как имеющие то же значение, но примененное в ситуациях, связанных со звуком Например и словесемь веселомъ велми вьсѣхъ на насыштенне съзъвашѧ (καὶ λόγῳ κεχαριτωμένῳ διαπρυσίως πάντας ἐπὶ τὴν ἀπόλαυσιν συνεκάλεσαν) Супр 327,7. Еще в трех случаях (Супр 167,8, 233,30, 521,1), как нам кажется, на первый план выступает количественный оттенок значения наречия, связанный с семантикой "большого размера" (ощущающийся и в греч наречиях μεγάλως и μέγα), дающий контекстуальные значения 'много', 'намного' и даже 'далеко' она же велми отъскочивъши изиде вь слѣдъ състольника кнѧжа (Ἡ δὲ μέγα ἀποπηδήσασα ἐξῆλθεν καθ' ὄπισθεν τοῦ συγκαθέδρου τοῦ κόμητος) Супр 233,30 Особо следует сказать об употреблении наречия в Супр 167,8 Этот пример (кстати, единственный) А С Львов приводил в качестве подтверждения существования в СЯ у наречия вельми значения 'истинно, неподдельно'[6] Очевидно, такой перевод был подсказан греч соответствием γνησίως, указанным также К Майером[7] Однако такое толкование текста не является бесспорным, так как в последнем издании Супр (БАН) приведен в качестве оригинала другой греч текст, в котором наречие вельми соответствует греч πολλά прѣбываѭштоу же ми и молѧштоу сѧ и покаати сѧ велми обѣштаваѭштоу глагола ѥдинъ ѥю къ дроугоуоумоу (Ἐπιμένοντος οὖν μου καὶ παρακαλοῦντος καὶ πολλὰ δεομένου, ὑπισχνουμένου, λέγει ὁ εἷς πρὸς τὸν ἕτερον) Супр 167,8

И только в двух случаях из 27 приглагольных употреблений вельми в Супр семантика определяемых глаголов позволяет предполагать значение степени 'очень, весьма' разгнѣвавъше сѧ велми повелѣшѧ принести жьзлие (ὀργισθέντες ἰσχυρῶς ἐκέλευσαν ἀχθῆναι ῥάβδους) Супр 258,14; възбѣсивъше сѧ велми вльсви повелѣшѧ (греч не соответствует) Супр 264,20 Однако и в этих случаях контекст не исключает такого толкования, при котором вельми имеет значение 'сильно', оно даже кажется предпочтительным, так же, как и для греч соответствия ἰσχυρῶς

Только в трех случаях из 30 употреблений в Супр наречие вельми относится к прилагательному и наречиям о зависти и творѧ сьмрьти велми плодьны (Ὦ φθόνε ῥίζα θανάτου, ἡ πολύκαρπος) Супр 399,14, ныня же велми боле глаголѫ (νῦν δὲ πολλῷ πλέον λέγω) Супр 379,29, нъ велми трѣбѣ искати вьзлюбьении вида смоковьнааго ('Αλλὰ πολυζήτητος [ἡμῖν] ἀγαπητοί, ἡ θεωρία ἡ κατὰ τὴν συκῆν) Супр 345,12 Очевидно, не случайно здесь наблюдаются греч соответствия другого корня (πολλῷ и πολυ-)

В других СР наречие вельми определяет только глаголы (Син 2, Клоц 2, Евх 5)[8] В четырех случаях из пяти в Евх вельми употреблено в ситуациях, связанных с громким голосом Евх 3б 16, 5а 13, 17а 13 и 101а 13 В одном из двух употреблений в Син можно допустить и толкование, предложенное в указанной статье А С Львовым, 'до предела', 'совсем' съмѣрихъ сѧ вельми (ἐταπεινώθην ἕως σφόδρα) Пс 118,107[9] Однако следует отметить, что идентичный греч текст из Пс 37 в Син и Евх 76а 20 переведен с помощью наречия ѕѣло, следовательно, как бы мы ни истолковывали данный стих, наречие вельми в нем имеет то же значение, что и наречие ѕѣло В остальных случаях употребления вельми в Евх, Син и Клоц наиболее вероятным является значение 'сильно'

Таким образом, анализ употребления наречия вельми в СР показывает, что это наречие функционировало в СЯ прежде всего как наречие образа действия и имело основное значение 'сильно, крепко' с количественным оттенком "большого размера", который иногда выступал на первый план Это говорит о том, что в старославянском наречии еще сохранялась непосредственная связь с древнейшей семантикой исходного и-е корня **u̯el-* 'давить, сдавливать, сжимать' (об этом гнезде см Pokorny I, 1138) Лишь в очень редких случаях вельми имело значение наречия степени 'очень, весьма'

2. мъного

Наречие мъного встречается в основном в евангельских текстах и Супр (Мар 22, Зогр 19, Ас 6, Боян 1, Сав 6, Унд 1, Син 1, Супр 14, Зогр лл 1) и, за исключением одного примера из чтения И 4, 41 в Мар и Зогр, определяет глаголы и причастия (Здесь мы не рассматриваем употребления наречия мъного в качестве кванторного слова в сочетаниях типа мъного дьнии) Кроме того, в ряде случаев, а именно в чтениях Мф 13,3, Мк 6,20 и Мк 15,3 и в Супр 136,6, 137,3, 291,30 и 444,26, контекст допускает двойное толкование слова мъного — и в качестве наречия, и в качестве субстантивированного прилагательного Например отидошѧ же много имъ глаголавъше и пакы придошѧ съ многомъ народомъ ('Απῆλθον οὖν πολλὰ εἰπόντες, καὶ πάλιν ἦλθον μετὰ ὄχλου) Супр 137,3

В евангельских текстах наречие мъного функционирует главным образом как количественно-определительное и в 18 чтениях из 22 соответствует греч наречию πολλά В большинстве этих случаев значение 'много, многократно, длительно' не вызывает сомнений Например и възъпивъ и мъного пржжавъ сѧ изиде и бысть ѣко мрътвъ (καὶ κράξας καὶ πολλὰ σπαράξας ἐξῆλθεν καὶ ἐγένετο ὡσεὶ νεκρός) Мк 9,26 Мар, Зогр, Ас, Сав, онъ же ишедъ начѧть проповѣдати мъного и про-

носити слово (ὁ δὲ ἐξελθὼν ἤρξατο κηρύσσειν πολλὰ καὶ διαφημίζειν τὸν λόγον) Мк 1,45 Мар, Зогр Однако в семи чтениях это наречие относится к глаголу пострадати, семантика которого допускает возможность как количественно—определительной характеристики, так и характеристики с точки зрения интенсивности действия Широкий контекст, как кажется, говорит в пользу того, что и в этих случаях имеет место количественная характеристика глагола в чтениях Мф 16,21, Мк 8,31, Мк 9,12, Л 9,22, Л 17,25 речь идет о страданиях, которые предстоит перенести Христу, в чтении Мк 5,26 речь идет о женщине, которая много пострадала от многих врачей и не могла исцелиться — видимо, здесь имеются в виду именно многочисленные страдания

Только в двух чтениях в случаях приглагольного употребления наречия мъного можно предполагать значение степени 'очень' вы оубо мъного блѫдите (πολὺ πλανᾶσθε) Мк 12,27 Мар, Зогр, отъпоуштаѭтъ сѧ еи грѣси мьнoѕи ѣко вьзлюби мъного а емоуже мьне отъда сѧ мьньшьми любитъ (ἀφέωνται αἱ ἁμαρτίαι αὐτῆς αἱ πολλαί, ὅτι ἠγάπησεν πολύ ᾧ δὲ ὀλίγον ἀφίεται, ὀλίγον ἀγαπᾷ) Л 7,47 Мар, Зогр, Ас, Сав Следует также обратить внимание на то, что именно в этих двух случаях мъного соответствует греч наречию πολύ, которому, возможно, было более свойственно значение степени, чем наречию πολλά Хотя большинство словарей традиционно помещают оба греч наречия в словарной статье на прилагательное и дают значение одновременно к обоим наречиям, в словаре И Х Дворецкого даны отдельные статьи на каждое наречие, при этом для наречия πολύ представлены почти исключительно значения степени, а для πολλά, наряду со значениями 'много, весьма, вполне', даны значения 'часто, многократно'[10]

В единственном чтении И 4,41 мъного относится к наречию паче и мъного паче вѣроваша за слово его (καί πολλῷ πλείους ἐπίστευσαν διὰ τὸν λόγον αὐτοῦ) И 4,41 Мар, Зогр В этом случае оно синонимично наречию ѕѣло, что подтверждается и тем же самым греч соответствием πολλῷ онъ же паче ѕѣло вьпиѣше (αὐτὸς δὲ πολλῷ μᾶλλον ἔκραζεν) Л 18,39 Мар, Зогр, в Ас — паче вьпиѣаше (еще один случай употребления наречия в сочетании ѕѣло паче имеется в Супр 370,21, где оно передает греч сравнительную степень σφοδρότερον) Можно думать, что в употреблении при наречиях сравнительной степени (а наречие паче, несомненно, имело значение сравнительной степени) синонимичными были все три рассматриваемых наречия — вельми, мъного и ѕѣло, так как в упомянутом выше примере из Супр 379,29 наречие вельми в сочетании вельми боле имело примерно то же значение и то же греч соответствие πολλῷ

В Супр наречие мъного употребляется только при глаголах и причастиях и имеет количественно-определительное значение Например непрѣподобьныи жроде доколѣ хоулы глаголеши о бозѣхъ много блады и досаждаѧ (Ἕως πότε βλασφημεῖς, ἀνόσιε, κατὰ τῶν θεῶν πολλὰ φλυαρῶν) Супр 8,16 и много мысливъше и проказьлѣвъше коньчьнѣе ѥдинъ ашѧ сьвѣтъ (καὶ πολλὰ μηχανησάμενοι, τέλος μία [τῶν ἁπάντων] ἐκράτησε γνώμη) Супр 514,30 Чаще всего греч соответствием является πολλά, но также πλεῖστα, πολλάκις, ἐπὶ πολύ, μυρία, которые тоже подтверждают количественно-определительное значение

Только один раз в Супр наречие мъного соответствует греч πολύ понеже много сѫтъ пили въсладивъше си виномъ (ἐπειδήπερ πολὺ ἔπιον ἡδυνθέντες τοῦ οἴνου) Супр 267,13 Этот случай вызывает сомнения Возможно, значение степени присутствует в греч πολύ (πολὺ ἔπιον можно перевести как 'очень сильно напились'), но не передано наречием мъного, сочетающимся со старославянским перфектом

Единственный случай употребления наречия мъного в Син бесспорно является количественной характеристикой глагола мьного пришельствова дш҃а моѣ (πολλὰ παρῴκησεν ἡ ψυχή μου) Пс 119,6

Таким образом, можно утверждать, что наречие мъного функционировало в СЯ в основном как количественно-определительное и лишь в очень редких случаях имело значение наречия степени

Следует отметить, что значение степени присутствует в ряде сложных прилагательных с первым компонентом мъного-, основой для которого служило наречие Из 19 таких прилагательных, указанных Р М Цейтлин[11], по крайней мере у некоторых можно предположить значение степени для первого компонента. мъногоцѣньнъ 'дорогостоящий, высокоценный', мъногомилостивъ 'очень щедрый, милостивый' (здесь это значение подтверждается однокоренным образованием с приставкой прѣ-, соответствующим тому же греч πολυέλεος (Slovník jaz st sl III, 457), мъногочьстьнъ 'высокочтимый', мъногопьривъ 'пытливый, любознательный', мъногосильнъ 'очень сильный' Во всех этих сложных прилагательных первый компонент мъного- соответствует греч первому компоненту πολυ-, который также, наряду с количественно-определительным значением, мог иметь и значение степени πολυαγάπητος, πολυέλεος, πολυεύτακτος, πολυμισής и т п[12] (Ср также пример из Супр 399,14 вельми плодьны — πολύκαρπος)

3. sѣло

Чаще всего значение степени в СР выражалось наречием sѣло Суммарно sѣло употреблено в СР 179 раз (Мар 18, Зогр 14, Ас 14, Боян 2, Сав 11, Син 27, Клоц 2, Супр 85, Евх 5, Ен 1) Из них 67 раз оно употребляется при прилагательных и наречиях в качестве наречия степени Например и быша ризы его льштаашта са бѣлы sѣло ѣко снѣгъ (καὶ τὰ ἱμάτια αὐτοῦ ἐγένετο στίλβοντα λευκὰ λίαν [ὡς χιών]) Мк 9,3 Мар, Зогр, вь единѫ же соботѫ sѣло рано придѫ на гробъ несѫшта ароматы (τῇ δὲ μιᾷ τῶν σαββάτων ὄρθρου βαθέως ἐπὶ τὸ μνῆμα ἦλθον φέρουσαι ἀρώματα) Л 24,1 Мар, Зогр, Ас В этих случаях sѣло чаще всего соответствует греч наречиям λίαν, σφόδρα и πάνυ, а также иногда передает греч сравнительную степень (четыре раза в Супр) Например стража видома поусти льва велика зѣло и страшьна (φύλακα αἰσθητὸν ἀπέστειλεν λέοντα παμμεγεθέστατόν τε καὶ φοβερώτατον) Супр 292,22

Тем не менее, как нам кажется, было бы ошибочным полагать, что sѣло имело в СЯ только значение наречия степени, как это представлено в Пражском словаре СЯ 'очень, весьма, слишком' (чеш 'velmi, příliš', нем 'sehr, uberaus, zu'), при наречии паче — 'гораздо больше, значительно больше' (Slovník jaz st sl I, 623—624) Действительно, в евангельских текстах оно чаще встречается при прилагательных и

иаречиях (32 раза из 57) В чтеиии Мк 1,35 ѕѣло, возможио, определяет существительиое, ио этот случай вызывает сомиеиия при установлеиии определяемой части речи и ютро пробрѣзгоу ѕѣло, въставъ изиде і҃съ (Καὶ πρωῒ ἔννυχα λίαν ἀναστὰς ἐξῆλθεν) Мк 1,35 Мар, Зогр Остальиые случан в еваигельских текстах приходятся на употреблеиия при глаголах и причастиях, семаитнка которых допускает определение как наречнем образа действня, так н наречнем степеии оубоıатн сѧ, днвити сѧ, разгнѣватн сѧ, скрьбѣти, съжалнтн сн, бѣсити сѧ Напрнмер н скрьбѧще ѕѣло начѧсѧ г҃лтн емоу единъ кождо нхъ (καὶ λυπούμενοι σφόδρα ἤρξαντο λέγειν αὐτῷ εἷς ἕκαστος) Мф 26,22 Мар, Зогр, Ас; в Сав — пекѫще сѧ зѣло, слыша/а/въше же оученнцн днвлѣахѫ сѧ ѕѣло г҃лѭште (ἀκούσαντες δὲ οἱ μαθηταὶ ἐξεπλήσσοντο σφόδρα λέγοντες) Мф 19,25 Мар, Ас; в Сав — чюждахѫ сѧ Аналогнчнымн мы счнтаем также н два случая употреблення при именном сказуемом, так как в этнх случаях наречие определяет ие прнлагательные в нменной частн сказуемого, а сказуемое целнком нскрьбьни бышѧ ѕѣло (καὶ ἐλυπήθησαν σφόδρα) Мф 17,23 Мар, нродъ же вндѣвъ и҃са радъ бысть ѕѣло (ὁ δὲ Ἡρῴδης ἰδὼν τὸν Ἰησοῦν ἐχάρη λίαν) Л 23,8 Мар, Зогр Греч соответствия те же, что и в употреблеииях прн прнлагательиых и иаречиях, за нсключеиием одного примера из Сав, где ѕѣло соответствует греч κακῶς дъщи моıа зѣло бѣснтъ сѧ (ἡ θυγάτηρ μου κακῶς δαιμονίζεται) Мф 15,22 Сав, в Мар и Зогр — зълѣ бѣсъноуетъ сѧ Этот случай относнтся к иидивидуальным особенностям языка Сав

Однако в Супр иаречие ѕѣло достаточио часто употребляется при глаголах н прнчастнях, в семаитике которых невозможно предполагать компонеит, способиый подвергнуться ннтенсификацни, т е при них иевозможно иаречие со значеннем степеин вѣдѣти, жешти, блюсти, завнтн, поминтн, клатити, иавыкнѫтн, иаснлıати В этнх случаях ѕѣло выступает как иаречие образа действня, и не только со зиаченнем 'твердо' при "глаголах знаиня" (что отмечеио словарем Л Садиик и Р Айцетмюллера, так как там даио, наряду со зиачеиием 'sehr', зиачеиие 'gewiss'[13]), но н со зиачеиием 'снльно', 'крепко' Например повелѣшѧ прииестн вратъ и вложити и вь иь н сътѧгнѫти и завити зѣло (ἐκέλευσαν ἐνεχθῆναι κοχλίαν καὶ βληθῆναι αὐτὸν ἐν αὐτῷ καὶ περισφιγχθῆναι ἰσχυρῶς) Супр 269,4, и съвѧзавъше имъ рѫцѣ и нозѣ повелѣшѧ поустити къ страиѣ срацниьстѣ затворити ихъ въ тьмиицн и блюсти зѣло (καὶ δεσμεύσαντες τούτων χεῖρας καὶ πόδας πρὸς τὴν χώραν αὐτῶν εἰσπέμψαι προσέταξε πρὸς τὸ ἀσφαλῶς τηρεῖσθαι αὐτοὺς ἐν δημοσίᾳ φυλακῇ) Супр 57,23 В этих случаях наблюдаются и другие греч соответствия ἀκριβῶς, ὅλως, ἰσχυρῶς, σφοδρῶς, ἀσφαλῶς

Возможно, ннога (при употребленнн с глаголами определенной семантнкн) наречие ѕѣло могло нметь н колнчественное значенне Напрнмер разбоиннцн же зѣло приближнвъше сѧ къ мѣстоу оувѣштати не могошѧ (Τῶν μὲν οὖν λῃστῶν ἐπὶ πολὺ προσεδρευόντων τῷ τόπῳ πεῖσαι οὐκ ἠδυνήθησαν) Супр 37,26

Примечания

[1] Старославянскими рукописями называем одиниадцать глаголических еваигелия Зографское (Зогр), Марииинское (Мар), Ассемаииево (Ас), Охридское, Зографский палимпсест, Бояиский палимпсест, (Бояи), Синайскую псалтырь (Сии), Синайский евхологий (Евх), Синайский служебиик, Клоцов сборник (Клоц), Рыльские листки, а также шесть кириллических Савииу книгу (Сав), Листки Уидольского (Уид), Енинский апостол (Ен), Супрасльскую рукопись (Супр), Хилаидарские лнсткн (Хнл), Зографские лнсткн (Зогр лл)

[2] *Sadnik L, Aitzetmuller R* Handworterbuch zu den altkirchenslavischen Texten Heidelberg, 1955, 149

[3] *Львов А С* Из лексическнх разысканий // Доклады н сообщення Ин-та языкознання АН СССР, N 10, 1956, 57

[4] Там же, 58

[5] *Bolinger D* Intensification in English // Language sciences 1971, N 16, 1—5

[6] *Львов А С* Указ соч, 57

[7] *Meyer K* Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis Glückstadt und Hamburg 1935, 26

[8] Цифра указывает количество употреблеиий

[9] *Львов А С* Указ соч, 57

[10] *Дворецкий И X* Древиегреческо-русский словарь M, 1958, 1342, 1341

[11] *Цейтлин P M* Лексика древиеболгарских рукописей X—XI вв София, 1986, 250—252

[12] См, напрнмер *Sophocles E A* Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods New Jork, 1957, 904—910, *Lampe G W H* A Patristic Greek Lexicon Oxford, 1961, 1115—1119

[13] *Sadnik L, Aitzetmüller R* Op cit, 166

Р. Мароевич*

К РЕКОНСТРУКЦИИ ПРАСЛАВЯНСКОЙ СИСТЕМЫ ПОСЕССИВНЫХ КАТЕГОРИЙ И ПОСЕССИВНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ

В праславяиском языке сформировалась специфическая снстема посессивиых категорнй н посессивиых производиых, которая тнпологнчески отличала праславяиский от других иидоевропейскнх языков Реконструкция праславянской системы посессивиых категорий и посесснвных производных осуществляется иа основе даииых, которые представляют в первую очередь древиерусский язык, в котором эта система лучше всего сохранилась, затем старославяиский язык как язык переводиой литературы и другие славяискне языки и диалекты в своем историческом развитии, а также как историческая аитропонимня и топонимия Грамматико-семантическая реконструкция словообразовательных и синтаксических средств для выражеиия принадлежности и обладания в живой или актуальной функции и в составе антропоиимических и топонимических производных может служить как tertium comparationis для сравнения между собой современных славяиских языков и с ранними фазами их развития, а также для исследования их типологической днфференцнацнн в перспективе сиихроини и диахроннн

Систему посессивиых категорий составляют словообразовательиые (прнлагательные с суф *ъ/ь,-jь, -ьпъ, -ьńь, -inъ, -evъ/-ovъ*) н сннтакснческне категорин (родительный и дательный прннадлежностн, посесснвные

предложения) в грамматической функции выражения непосредственной принадлежности и непосредственного обладания По формально-грамматическому признаку посессивные категории делятся на суффиксальные и синтаксические Семантически мы различаем собственно посессивные категории и квалитативно-посессивные категории Собственно посессивные категории выражают принадлежность и отвечают на вопрос, кому принадлежит объект посессивности Квалитативно-посессивные категории, в которых пересекаются две понятийно-семантические категории — квалитативность и посессивность, выражают обладание и отвечают на вопрос, что имеет субъект посессивности Посессивные категории могут выполнять наряду с грамматической также и деривационную функцию, т е могут служить базой для образования новых категорий слов Посессивные категории в деривационной функции составляют систему посессивных производных Мы различаем посессивные производные в антропонимии, топонимии и апеллативной лексике Наряду со словами, которые возникли аффиксальным путем, мы включаем в посессивные производные также слова, которые сложились путем транспозиции, т е путем перехода из одной категории слов в другую

Система посессивных категорий праславянского языка делится на три подсистемы на посессивные категории для выражения атрибутивной, атрибутивно-предикативной и предикативной посессивности Наиважнейшая из этих подсистем — подсистема атрибутивной посессивности, которую образуют притяжательные прилагательные (и притяжательные местоимения), суффиксально оформленные, и родительный принадлежности как синтаксическая категория В праславянском языке сложилось специфическое отношение суффиксальных и синтаксических категорий для выражения атрибутивной посессивности, центральное место в которой занимают притяжательные прилагательные, точнее посессивы — категория, у которой сочетаются признаки и существительного, и прилагательного Атрибутивные категории важны и потому, что только они реализуются на уровне словосочетания, благодаря чему могут выполнять функцию номинации и в топонимике Посессивы (притяжательные прилагательные), кроме того, конституируют один тип посессивных предложений — тот, который служит для обозначения принадлежности и представляет также словообразовательную базу для оформления антропонимических и топонимических производных Атрибутивно-предикативная и предикативная посессивность реализуется на уровне предложения Предикативная посессивность осуществляется в посессивных предложениях двух типов — для обозначения принадлежности и для обозначения обладания Атрибутивно-предикативная посессивность реализуется только в предложении, но в предложении, которое не является посессивным Для ее выражения служит дательный принадлежности как синтаксическая категория

На специфику выражения атрибутивной посессивности в славянских языках вообще и особенно на специфику славянских притяжательных прилагательных указывали многие слависты Значительный вклад в освещение природы суффиксальных посессивных категорий

в праславянском языке внес А А Потебня Он подчеркивает "Нужно предположить, что в этом языке ("язык более древнего строя" — Р М) само прилагательное притяжательное и относительное более конкретно, чем в позднейшем то, что определение и приложение относится к этому прилагательному так, как если бы на месте его стояло существительное (*домъ Симоновъ усмаря, дчи Всеволожа Великого, слово Господьне, рекшаго* — иже рече), объяснимо лишь тесною связью этого прилагательного с существительным, от коего оно произведено, иначе говоря, тем, что прилагательное немедленно восстановляет в мысли субстанцию, к коей оно относится"[1]

Идеи Потебни развил Н С Трубецкой, который первым высказал мысль, что славянские притяжательные прилагательные входили в парадигму имен, от которых они произведены Правда, он в своем анализе ограничивается старославянским языком, но очевидно, что его объяснение можно применить и к праславянскому "Приименный (адноминальный) родительный падеж имен существительных употребляется, лишь если он сопровожден определительным словом (*сын бога живаго, домъ отьца моего*), в противном же случае он обязательно заменяется притяжательным прилагательным (*сынъ божии, домъ отьчь*) Поэтому от каждого существительного, обозначающего одушевленное существо, образуется притяжательное прилагательное, которое принадлежит к парадигме склонения этого существительного совершенно так же, как причастия принадлежат к парадигме спряжения глаголов"[2] Здесь нужно напомнить, что уже в старославянском языке частично изменилось отношение притяжательных прилагательных и родительного принадлежности в праславянском языке, как показывает наша реконструкция, в случае, когда субъект посессивности выражен словосочетанием типа *otьcь mojь*, употреблялось притяжательное прилагательное, образованное от имени существительного, и родительный падеж местоимения (*domъ otьńь mojego*) или притяжательное прилагательное, образованное от имени существительного и дательный принадлежности соответствующего личного местоимения (*otьńь mi domъ*)

Мысль Трубецкого приняла С В Фролова и применила при объяснении древнерусских притяжательных прилагательных На основе двух критериев — семантического ("генетивная функция являлась самой общей чертой для всех древнерусских образований с притяжательными суффиксами") и грамматического ("все прилагательные с притяжательными суффиксами в старший период истории русского языка довольно устойчиво удерживали общий тип склонения, именной по своим исходным формам") она приходит к выводу "в древнерусском и старорусском языках существовала особая грамматическая категория, промежуточная между существительными и прилагательными, категория производных согласованных генетивов"[3] Объяснение Фроловой и термин, предложенный ею, приняла Н П Зверковская, дополнив приведенное выше объяснение утверждением, что "производные согласованные генетивы были промежуточной ступенью в процессе адъективации существительного"[4]

Разбирая понятие парадигмы в славянских языках, И И Ревзин

обращает внимание и на "так называемые притяжательные прилагательиые" и, основываясь на трех критериях (возможность употреблеиия прилагательного, личного местоимения в другом предложеиии и относительного местоимения как элементов, зависимых от существительного, от которого образовано притяжательиое прилагательиое), приходит к выводу, что посессивные формы входят в парадигму существительного в старочешском, современиом словацком и лужицких языках, а в остальиых языках "мы имеем дело со все большим отрывом от существительиого"[5]

Мы попытались объясиить природу праславяиских притяжательиых прилагательиых, исходя из их происхождения, полагая что в известную эпоху развития праславянского языка стало грамматически невозможным употреблеиие родительиого принадлежиости существительиого, и в результате — имеиной родительный прииадлежиости замеиеи суффиксальиыми посессивиыми категориями Мы предположили, что причииу этого явлеиия иужно искать в расширении значения после синкретизма форм старого генетива и старого аблатива Некоторые из посессивных суффиксов (*-jь*, *-ъ/ь*) праславянский язык унаследовал из праиндоевропейского языка, ио эти суффиксы лишь на славяиской территории получили специфическую словообразовательиую фуикцию — с их помощью производятся прилагательиые, которые специфическим образом входят в парадигму имени существительиого Другие посессивиые суффиксы возникли в праславяиском языке (*-ьnъ*, *-ьńь*, *-inъ*, *-evъ*/*-ovъ*) Принимая иа себя функцию родительного прииадлежиости, суффиксальные посессивные категории восприняли и его ситаксическое употребление в рамках именной парадигмы Так сформировалась особая грамматическая категория праславяиских притяжательиых прилагательиых (посессивов), которые, входя в парадигму существительиых, от которых они образованы, в то же время имеют и особениости прилагательных (согласование с имеием по роду, числу и падежу)[6]

Самые старые древнерусские памятиики показывают, что притяжательное прилагательное употреблялось не только от существительного, которым иазывался субъект посессивиости, ио и от приложения к иему *стадо дѣтино Ивашково, княгининъ уѣздъ Ульянинъ, Володимерь внукъ Мономаховъ*[7] Только согласоваиное определение имеии, которым назваи обладатель, прилагательное, причастие, порядковое числительное, местоимеиие-прилагательное, также эти части речи в самостоятельном употреблеиии, выступали в форме родительиого принадлежиости (ср словосочетаиия типа *братъ Якуновъ слѣпаго*)

Включеиие притяжательиых прилагательиых в парадигму существительиых, от которых оии образованы, проявляется в специфических грамматических отношеииях члеиов предложеиия 1) Притяжательное прилагательиое может иметь атрибутивиое дополиеиие в род п розграбиша и Водовиковъ дворъ и *Борисовъ тысячьскаго* 2) Личное местоимение может относиться к имени существительному, от которого употреблено только притяжательное прилагательное

идоша на дворъ *Якунь* и разграбиша и жену *его* яша В этом примере родительный принадлежности *его* относится к личному имени *Якунъ*, которое названо не в форме существительного, а в форме прилагательного *Якунь* 'принадлежащий Якуну' 3) Личное имя, от которого произведено притяжательное прилагательное, могло выполнять функцию субъекта следующего (зависимого или независимого) предложения до перваго лѣта *Олгова*, понеже *сѣде* въ Киевѣ В качестве примера приведено предложение с опущенным подлежащим *онъ*, употребление притяжательного прилагательного осталось бы без изменений и в случае, если бы присутствовало подлежащее[8]

В праславянском языке индивидуально-посессивное значение имели суф **-ъ/-ь, -jь, -ьnъ, -ьńь, -inъ** и **-evъ/-ovъ** Хронологически их можно разделить на три группы самые древние (суф **-ъ/-ь** и **-ьnъ**), от которых сохранились только следы в древнейших славянских памятниках, древние (суф **-jь** и **-ьńь**), которые расширили свое употребление в эпоху доминирования суф **-jь** (суф **-ьńь** также представляет собой сложение **-ьnъ** и **-jь**), и новые (суф **-inъ** и **-evъ/-ovъ**), которые сформировались в последней фазе развития праславянского языка, когда уже начинали выделяться отдельные славянские языки

В праславянском языке сложилось два семантических типа притяжательных прилагательных Первый тип *bratьńь* 'принадлежащий брату' — собственно притяжательные прилагательные (обозначают принадлежность) Другой тип *bratьńь* 'имеющий брата' — квалитативно-посессивные прилагательные (означают обладание) Только старые посессивные суффиксы **-ъ/ь, -jь, -ьnъ, -ьńь** имели этот второй семантический тип, в котором пересекаются две семантические категории (посессивность и квалитативность)

Категориально-посессивное значение в праславянском языке выражалось суф **-ьjь** и **-ьskъ**, которые имели и значение относительных прилагательных и не включали прилагательное в парадигму имени, от которого оно образовывалось Индивидуально-посессивное значение прилагательного *božьjь* < **bog-ьjь* развивалось вторично Это прилагательное, образованное в праславянском языке от апеллатива *bogъ* с помощью относительно-притяжательного суффикса **-ьjь**, в языческую эпоху верования во многих богов могло иметь только относительное и категориально-посессивное значение От имен отдельных божеств (сложений с *-bogъ*) образовывались притяжательные прилагательные с помощью суффикса **-jь** С принятием христианства как монотеистической религии nomen appellativum *bogъ* стал nomen proprium *Bogъ* А относительно-притяжательное прилагательное *božьjь*, которое в языческое время значило 'относящийся к богам, свойственный или принадлежащий богам', получило значение 'принадлежащий Богу, относящийся к Богу' Этот специфичный языческий элемент принят христианством потому, что слово *božьjь* в языческое время уже получило ярко выраженный сакральный смысл[9]

Р Бошкович указал на то, что "притяжательные прилагательные от личных имен создавались без ограничений в славянских языках с помощью основообразующего суффикса *-ъ* < *-os*"[10] Суффикс имел

два алломорфа алломорф -ъ, если основа оканчивалась на непалатальный согласный, и алломорф -ь, если основа оканчивалась на -j или на йотированный согласный

С помощью варианта -ъ производились притяжательные и квалитативно-посессивные прилагательные Притяжательные прилагательные на -ъ засвидетельствованы в живом употреблении в старосербохорватском языке — в словосочетании *синъ Бретъ* (надгробная плита), в котором *Бретъ* — прилагательное на -ъ от сокращенного личного имени *Бретъ*<*Bręťъ*<*Brętislavъ*[11] Квалитативно-посессивные прилагательные на -ъ типа *čьrnook* 'тот, у кого черные глаза', *dьlgorǫkъ* 'тот, у кого длинные руки' возникли из комбинации суффиксации и сложения Трудно что-либо определенное сказать о морфологических условиях употребления суф -ъ Примеры показывают, что с помощью этого суффикса образовывались притяжательные прилагательные от старых *ŏ*-основ (а квалитативно-посессивные также и от *ā*-основ)

С помощью варианта -ь производились также притяжательные и квалитативно-посессивные прилагательные Притяжательные прилагательные типа *cěsařь* 'цесарев, принадлежащий цесарю' засвидетельствованы в старославянских и древнерусских памятниках В старославянском языке засвидетельствованы прилагательные *ljuboděi, preljuboděi, tomitelь cěsarь*[12], которые Р Бошкович объяснял как "праславянские адъективные образования на -'ь, -'a, -e'<-ь, -a, -o"[13] В древнерусских памятниках засвидетельствованы следующие примеры *цесарь* муж, *иконоразбителе* безумие, душа же ми *любодѣя*, съ *строю* ньвестокою (=nevěstьkoju)[14] С помощью суффикса -ь образовывались в праславянском притяжательные прилагательные от патронимов на -*itjŏ (см примеры ниже) С помощью суффиксального варианта -ь образовывались и квалитативно-посессивные прилагательные типа др -рус *мьноговои* 'имеющий много воинов' и видѣ Улияна *многовоя*[15] Форма *мьноговои* возникла в результате комбинации суффиксации и сложения Примеры показывают, что с помощью суффикса -ь образовывались притяжательные прилагательные от старых *jŏ*-основ (включая и старые основы на *jй*, которые подключились к этому склонению)

Суффикс -*jь* имел очень широкие морфологические условия употребления С его помощью образовывались притяжательные прилагательные от старых основ на *ŏ, ā, ī, й, r, n* и *ęt* Основы на *ŏ* многочисленные прилагательные типа ст -слав *Avraamlь*, др -рус *Ярославль* Основы на *ā* прилагательные *vьdovičь, děvičь, ovьčь* в старославянском, *девичь, вдовичь, галичь* в древнерусских памятниках Основы на -*ī*: субстантивированные притяжательные прилагательные в древнерусских топонимах типа *Домагощь* Основы на *й* прилагательное *волуи* в древнерусских памятниках (с -хорв *волуjи*) Основы на согласный *r* прилагательное *mateřь* в старославянских устойчивых словосочетаниях типа *is črěva mťerja* Основы на согласный -*n* прилагательное *jeleńь* в старославянских и древнерусских памятниках Основы на -*ęt* прилагательные *дитяч, княжачь, холопячь, утячь, звѣрячь, курячь* в древнерусском языке, прилагательные типа *Jurec*<**Juręt-jь* в сербохорватском языке[16]

С помощью суффикса -*jь* произведены притяжательные местоимения *mojь, tvojь, svojь, našь, vašь* К ним можно присоединить местоименное

прилагательное **tjudjь* (др-рус *чюжь*, в сербохорватском диссимиляция по мягкости *туђ*), образованное от готского заимствования *þiuda* 'народ'[17] Словообразовательная база слова **tjudjь*, не засвидетельствованная в славянских языках, должна иметь основу **tjud-* и значение '(германский) народ, (другой, не свой) народ', а от нее с помощью суф *-jь* образовано местоименное прилагательное с широким посессивным значением 'относящийся к другому народу, не свой'

На основании приведенного можно заключить, что посессивный суффикс *-jь* в праславянском языке был весьма живой категорией и что с помощью его образовывались притяжательные прилагательные почти от всех именных основ (за исключением йотированных, которые фонетически не допускали адъективации с помощью *-jь*) Посессивные суффиксы, которые сформировались позже (поздние посессивные суффиксы *-inъ*, *-evъ/-ovъ*) начали вытеснять суф *-jь* у некоторых основ, тогда как суф *-ьńь* вытеснил формы на *-jь* из лексико-семантической группы семейно-родственных отношений После йотации суф *-jь* в неизмененной форме остается только в прилагательном *volujь* и в притяжательных местоимениях *mojь*, *tvojь*, *svojь*, поскольку *j* в результате слияния с предшествующим согласным дал качественно новый звук или (после губных согласных) перешел в *l'* Существование после йотации суф *-jь* основано, следовательно, в большинстве случаев на оппозиции палатальный — непалатальный согласный[18]

С помощью суф *-jь* образовывались квалитативно-посессивные прилагательные, о чем свидетельствует средневековый сербский антропоним *Врагооча* (Дечанская хрисовуля, 1330 г)[19], который произведен с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-а*, очень продуктивного в сербохорватском, от незасвидетельствованной формы **Vragoočь*, которая возникла как комбинация суффиксации (суф *-jь*) и сложения в значении 'у кого глаза, как у врага, дьявола'

Примечание Н С Трубецкой выделил в старославянских текстах группу притяжательных прилагательных *салаńь, тараń авиаńь, хоузаńь*, которую он включает в притяжательные прилагательные "с изменением согласной", но напоминает, что "согласный и не имеет эквивалента в греческом тексте"[20] М Бродовска-Гоновская считает, что эти четыре прилагательных образованы с помощью суф *-ńь*, но высказывает мнение, что на эти "странные формы" влияли, с одной стороны, прилагательные на *-jь* от личных имен на *-нъ*, а с другой стороны, — прилагательные на *-inъ* и *-ińь*[21] В отношении первых трех прилагательных Ф В Мареш говорит, что это — нетипичные и искусственные образования, получившиеся путем добавления суф *-ń* к именительному п ед ч основ на *ā*[22] Мы доказали, что приведенные прилагательные нормально образованы с помощью суф *-jь* от личных имен **Salanъ*, **Taranъ*, **Avijanъ*, **Hизanъ*, которые появились в результате словообразовательной адаптации по образцу славянских имен на *-анъ* типа с-хорв *Милан* и *Миљан*[23]

Посессивный суффикс *-ьтъ* не засвидетельствован в живом употреблении[24] Его следы сохраняет антропонимия — в категории имен по мужу и категории женских патронимов (см ниже) В категории квалитативно-посессивных прилагательных его следы могут представлять префиксально-суффиксальные производные *bezmaterьnъ*, *bezotьčьnъ*, *bez-*

družьnъ, bezbratьnъ, bezrodьnъ, bezčędьnъ, (femininum) *bezmǫžьna, bezdětьna* 'не имеющая ребенка (детей)' Однако формы могли возникнуть и путем вторичной депалатализации согласного *ń* в суф *-ьńь*[25]

Н С Трубецкой отмечает в старославянских памятниках лишь следующие притяжательные прилагательные с суф *-ьńь отьñь, матерьñь, брат(р)ьñь, господьñь* и *владычьñь*, к которым в поздних памятниках присоединяются еще *сыновьнь, дъщерьñь, дѣдьñь, зѧтьñь, тьстьñь*, и приходит к выводу "Указанные выше отьñь, матерьñь, брат(р)ьñь, сыновьñь, дъщерьñь и т д , будучи притяжательными, в то же время обозначают определенные отношения, — правда, не пространственные и не временные, но семейные Что же касается до *господьñь* и *владычьñь*, то надо принять во внимание, что в условиях патриархального родового быта южных славян эпохи Первоучителей слова господь и владыка должны были восприниматься как принадлежащие к той же смысловой категории, что и *отьць, дѣдъ, тьсть* Таким образом, суффикс *-ьñ-* образует притяжательные прилагательные от обозначений членов семейных или родовых отношений"[26] Далее он говорит "Наши памятники не позволяют судить о том, распространялся ли этот способ образования притяжательных прилагательных на все имена родства (и свойства) или только на некоторые из них"[27] Анализ древнерусского языкового материала показывает, что суф *-ьńь* в поздней фазе праславянского языка был лексико-семантически ограничен именами со значением семейно-родственных отношений, тогда как с точки зрения основ, от которых с его помощью образовывались притяжательные прилагательные, он был более широким и гетерогенным, чем другие посессивные суффиксы Кроме прилагательных, которые приводит Н С Трубецкой, в древнерусском засвидетельствованы следующие формы *прадѣдьñь, дружьñь, подружьñь, подружьñь, кънѧжьñь, мѫжьñь, стрыиñь, чаѧдьñь, дѣверьñь, челядьñь, женьñь, сестрьñь, бабьñь, прабабьñь, вънучьñь, дружиньñь, служьñь, дядьñь, свекровьñь*[28]

С помощью суф *-ьńь* образовывались и квалитативно-посессивные прилагательные опять-таки в лексико-семантически ограниченном кругу имен Следы этого семантического типа праславянских притяжательных прилагательных сохранились в русском и сербохорватском языках во-первых, в сочетании с префиксом *bezotьńь* 'без отца', *bezmǫžьńa* 'безмужняя' и, во-вторых, в словосочетаниях у которых собственно посессивное значение невозможно *bratьńa sestra* 'сестра, у которой есть брат', *деветбратња сестра* 'сестра, у которой девять братьев' (не реализуется значение *сестра брата), *mǫžьńa žena* 'женщина, имеющая мужа' (не реализуется значение *жена мужа), *dětьńa* 'женщина, у которой ребенок или которая беременна' (не реализуется значение *женщина ребенка)[29]

Субстантивированные квалитативно-посессивные прилагательные с суф *-ьńь* засвидетельствованы в праславянских названиях месяцев *berzьńь* < *berzьńь měsęcь* 'месяц берез' (= когда распускаются березы), *květьńь* 'месяц цветов' (= когда цветут полевые цветы), *travьnь* 'месяц трав' (= когда прорастает трава), *čьrvьńь* 'месяц червей', *lipьńь* 'месяц лип' (= когда цветут липы) и др В том смысле необходимо уточ-

нить семантику и суффиксальное оформление основного типа праславянских названий месяцев[30]

Необходимо еще подчеркнуть, что суф -*ьńь* имел, наряду с индивидуально-посессивным еще значение групповой посессивности Так, *bratьńь* могло значить не только 'принадлежащий брату' и 'имеющий брата', но и 'принадлежащий братьям' и 'имеющий братьев'

Суф -*inъ* относится к новым праславянским посессивным суффиксам С его помощью образовывались только собственно притяжательные (но не квалитативно-посессивные) прилагательные, что объясняется его происхождением от (посессивного) датива Он развился в кругу старых *ĭ*-основ, от которых перешел на *ā*(*i̯ā*)-основы[31] В старославянских памятниках засвидетельствованы прилагательные от основ на -*ĭ* (*golǫbinъ, neprijazninъ, zvěrinъ*), многочисленные образования от *ā*(*i̯ā*)-основ типа *vojevodinъ* и *Mariinъ* Однако прилагательные *smokvinъ* от *ū*-основы и *osьlętinъ* от основы на согласный -*ęt*[32] могут рассматриваться как инновация старославянского В древнерусских памятниках сохранились многочисленные примеры производных от *ĭ*-основ *гостинъ, татинъ, волостелинъ, блядинъ, дѣтинъ, звѣринъ, гусинъ, голубинъ, лошадинъ, тетеревинъ, Рогънѣдинъ, Рахилинъ, Мышинъ, Бебринъ,* а также от *ā*(*i̯ā*)-основ[33]

Из праславянских посессивных суффиксов суф -*evъ*/-*ovъ* наиболее поздний, он не имел квалитативно-посессивного значения Данный суффикс образовался на базе основ на *ŭ* (*i̯ŭ*) с помощью суф -*ъ*, точнее от той разновидности основы, которая представлена в род и дат падежах, выражающих принадлежность, что и объясняет его семантику[34] Суффикс имел два алломорфа алломорф -*evъ*, если основа оканчивалась на -*j*- или йотированный согласный, и алломорф -*ovъ*, если основа оканчивалась на непалатальный согласный

С помощью варианта -*evъ* образовывались притяжательные прилагательные от *i̯ŏ*-основ (а также и от *i̯ŭ*-основ) В кругу этих основ развилось своего рода соперничество суффиксов -*ь* и -*evъ* На последнем этапе развития праславянского языка результаты этого соперничества могли бы быть представлены в следующем виде 1) мужские патронимы образовывали прилагательные только с помощью суф -*ь*, 2) nomina appellativa на -*teľь*, -*dějь*, -*aŕь* и др образовывали прилагательные с помощью суф -*ь*, но с ним все более конкурировал суф -*evъ*, ограничивая употребление более ранних посессивных форм, 3) nomina propria (кроме патронимов) легко образовывали прилаг на -*evъ* (здесь нет следов суф *ь*)

В кругу *ŏ*-основ суф -*ovъ* конкурировал с суф -*jь* Основы на *ŭ* передали основам на *ŏ* в процессе их смещения, наряду с падежными окончаниями, и посессивный суффикс -*ovъ*

К существительным, имеющим новые ум -ласкат суффиксы (-*ъko, -lo, -ilo*), присоединялся только суф -*ovъ* С помощью этого суффикса образовывались притяжательные прилагательные от существительных с односложной основой, вероятно, также уже в праславянскую эпоху Дальнейшее соперничество этих суффиксов и более широкое распространение впоследствии прилагательных на -*ovъ* относятся уже к истории отдельных славянских языков

После формирования специфической системы посессивных категорий в праславянском языке родительный принадлежности как синтакси-

ческое средство выражения атрибутизной посессивности сохранился в весьма ограниченном употреблении 1) родительный принадлежности употреблялся от тех личных местоимений, от которых не были образованы посессивные местоимения, а именно первое лицо двойственного числа (г͠не *наю*), второе лицо двойственного числа (умъ *ваю*), третье лицо единственного числа (тѣло *его*, *сего* м͠ти, *оного* съмѣрение, лица *ея*), третье лицо двойственного числа (отъ гробу *ею* с͠тою), третье лицо множественного числа (о͠ць *ихъ*) 2) Родительный принадлежности встречаем и в случае, когда субъект посессивности выражен субстантивированной формой прилагательного (родителя *с͠тго*) или причастия (ближний *убьенаго*) 3) Родительный принадлежности сохранился в застывших выражениях типа *vъ otьca město*, которое позднее трансформировались в предложную конструкцию (в русском *вместо отца*, в сербохорватском *уместо оца*)[35] 4) Родительный принадлежности имели две антропонимические категории — имена по мужу и женские патронимы (см ниже) 5) Если субъект посессивности состоял из двух компонентов — существительного и его определения (посессивного местоимения, прилагательного и др), то от существительного образовалось и употреблялось притяжательное прилагательное, а определение стояло в род п Об этом свидетельствуют древнерусские примеры типа *братъ Якуновъ слѣпаго*[36], старочешские типа *prvého králova syna* 'сына первого короля'[37], словацкие типа *mojej tetkina komora* 'комната моей тетки'[38] И именно это последнее употребление — контаминация притяжательного прилагательного и родительного принадлежности — источник последующего постепенного возрождения и расширения присубстантивного родительного падежа, но это уже предмет истории отдельных славянских языков

Атрибутивно-предикативная посессивность в праславянском языке выражалась с помощью дательного принадлежности Посессивное значение дат падежа реализовалось на уровне предложения, причем дат п имел и дополнительные объектные значения, прежде всего значение близкой связи субъекта посессивности с объектом посессивности, значение предназначения и др Конструкции, в которых в древнерусском языке употреблялся посессивный датив[39], в основном отражают синтаксические и семантические условия его употребления в праславянском языке а мати *имъ* поидеть за мужь, а дружину *ти* избивають, возложило поруку на мою сестру и на доцерь *еи*, бѣ Добрына уи *Володимеру* Эти условия почти полностью совпадают с условиями употребления этой категории в сербохорватском языке Нужно специально выделить две семантико-синтаксические функции дательного принадлежности Во-первых, дательный принадлежности, представляя собой один из видов категории посессивной "определенности", употреблялся для выражения дополнительной, но уже обозначенной посессивности приде княгини его и сестра *ему* Олга[40] Во-вторых, дательный принадлежности употреблялся в сочетании с притяжательным прилагательным, что являлось контаминированным способом выражения посессивности *въ отни ему* манастыри 'в монастыре его отца', *отень ти* есмь другъ[41] Субъект посессивности в этих примерах выражен синтагмами типа *otьcь jego*, *otьcь tvojь* (т е сам

субъект посессивности имеет атрибутивное посессивное определение) Интересно, что эти конструкции сохранились в говоре галипольских сербов *братовњо ми* деⁱте 'ребенок моего брата', *кикина чи* кућа 'дом моего дяди', *женина му* мама 'мать его жены' и т д[42] (конечно, все эти примеры нужно рассматривать в составе предложения, принимая во внимание двойную грамматическую зависимость дательного принадлежности) Почти полное совпадение в значении и употреблении дательного принадлежности в самых старых древнерусских памятниках и в сербохорватском языке и его диалектах лучше всего свидетельствует о праславянском характере этой посессивной категории[43]

Предикативная посессивность в праславянском языке выражалась с помощью конструкций двух типов (которые можно условно назвать посессивными предложениями) 1) В предложении, в котором указывается, кому принадлежит объект посессивности (тема предложения — объект посессивности, а рема — субъект посессивности), реализуется собственно посессивное значение (значение принадлежности) Это значение в праславянском языке передавалось конструкцией с глаголом *byti* и притяжательным прилагательным в функции именной части сказуемого типа сербохорватского *кућа је Петрова* Предикативное употребление притяжательных прилагательных редко встречается в старых памятниках Ср в древнерусском и реч старець чия *есть* дѣтьская ҇гласта *Ярославля*[44] В этом типе посессивных предложений употреблялись, следовательно, суффиксальные посессивные категории 2) В предложении, в котором указывается, чтó имеет субъект посессивности (тема предложения — субъект посессивности, а рема — объект посессивности), реализуется квалитативно-посессивное значение (значение обладания) Для выражения этого значения праславянский язык пользовался лексическим средством — конструкцией с глаголом **jьměti>iměti, *jьmati>imati*, конструкция же с глаголом *byti* и род п с предлогом *u*, употребляемая в этом значении, — результат дальнейшего развития, особенно характерного для восточнославянских языков

Суффиксальные посессивные категории послужили базой для образования посессивных производных слов По формальным и семантическим признакам выделяем посессивные производные образования в антропонимии, топонимии и апеллативной лексике По синтаксическим признакам посессивные производные делятся на те, которые включаются в систему праславянских посессивных категорий (антропонимические производные), и на те, которые только генетически связаны с этой системой (топонимические производные и апеллативные производные)

Посессивные производные образования в антропонимии сформировали специфическую праславянскую антропонимическую систему В антропонимической системе, которая развилась в праславянском языке и культуре, различаем антропонимические категории как разряды имен со своим особым формально-грамматическим обликом и ономастическим значением Другими словами, для того чтобы какой-то тип антропонимических наименований получил статус антропоними-

ческой категории, он должен удовлетворять двум требованиям 1) иметь особый формально-грамматический облик, отличный от всех других типов наименований лица, 2) иметь свое особое ономастическое значение в процессе номинации

Исходя из двух указанных критериев, в праславянском языке можно выделить три сформировавшиеся антропонимические категории личные имена, имена по мужу и мужские патронимы Женские патронимы, которые свой окончательный формально-грамматический облик и ономастический статус получили в восточнославянских языках, генетически восходят к эпохе праславянского языка Все антропонимические категории делятся на два разряда на те, которые не имеют в основе посессивности как понятийно-семантической категории (личные имена), и на те, которые по своим формально-грамматическим признакам являются производными посессивными образованиями (имена по мужу, мужские патронимы, женские патронимы)

Личные имена значительно отличаются от других антропонимических категорий с формально-грамматической стороны – тем, что в своей словообразовательной структуре не содержат посессивной морфемы, а, с семантической стороны, – тем, что осуществляют номинацию непосредственно, а не через имена других лиц Приведенные отличия характеризуют как личные имена в узком смысле, так и прозвища и уменьшительно-ласкательные формы В личных именах получает выражение квалитативность как понятийно-семантическая категория, что особенно ярко проявляется в двуосновных именах, доминировавших в праславянском языке личных антропонимах *Jaroslavъ* 'тот, который, рано прославился' — *Jaroslava* 'та, которая рано прославилась'

Производные антропонимические категории (имена по мужу, мужские и женские патронимы) двояко связаны с системой посессивных категорий генетически — тем, что содержат в своей словообразовательной структуре посессивную морфему, синтаксически — тем, что они могли быть дополнены их атрибутивной формой, с помощью которой точнее определяется субъект посессивности Первой своей особенностью антропонимические посессивные производные сходны с другими посессивными производными (в топонимии и апеллативной лексике), а второй — отличаются от них

Имена по мужу (как антропонимическая категория праславянского языка) имеют свои формальные и семантические признаки С формально-словообразовательной точки зрения имена по мужу являются притяжательными прилагательными определенного вида, произведенными от основы мужского личного имени или апеллатива, обозначавшего лицо мужского рода Употреблявшиеся только в функции существительного, по типу склонения они, однако, относились к местоименным прилагательным С семантической точки зрения имена по мужу являются антропонимами, которые осуществляют номинационную функцию опосредованно, через имя мужа[45]

Имена по мужу образовались путем лексикализации словосочетания femininum притяжательного прилагательного (с различными

суффиксами) и указательного местоимения *јь, ја, је*, точнее, эти формы получились в результате сращения, т е путем синтаксической деривации, причем первым компонентом было притяжательное прилагательное, образованное с помощью посессивного суффикса 1) В категории nomina propria засвидетельствованы имена по мужу с суф *-јь*, *-inъ*, *-evъ/-ovъ* Суф *-јь* *Иваняя, Володимеряя, Всеволожая, Стополчая, Ярославяя* в древнерусском языке, *Владиславьла*<**Vladislavl'aja*, *Десимирю*<**Desimiŕaja*, (вин п) *Павлю*<**Pavl'uju* в старосербских памятниках[46] Суф *-inъ* имена по мужу типа древнерусского *Něžatъkina-ja*[47] Суф *-evъ/-ovъ* имена по мужу типа древнерусских *Яневая, Radъkovaja*[48] 2) В категории nomina appellativa представлены имена по мужу с суф *-јь, -ьnъ, -ьńь, -inъ, -evъ/-ovъ* Суф *-јь* *дьячая, дьяконяя* в древнерусском[49], **gъpańaja* в старочешском языке Суф *-ьnъ*: **ujьnaja* (чакав *újnā*), **stryjьnaja* (чакав *strínā*, чеш диал *stryná*, словац *strina*)[50] Суф *-ьńь* **šurьńaja* (с-хорв *шѝрњаја*<*шурњаја*, макед *шурнеа*)[51], **stryjьńaja* (в древнерусском вин п *стрыиню*, тв п *стрыинею*), **rodьńaja* (в древнерусском им п мн ч *родни*)[52] Суф *-inъ* *воеводиная, дядиная, старостиная* в ст-укр языке[53] Суф *-evъ/-ovъ* имена по мужу типа др-рус *королевая, поповая*[54]

Примечание В этимологических словарях славянских языков чеш *paní* с точки зрения словообразования реконструируется как именное образование с суф *-ьji* **panьji*[55] или **gъpanьji*[56] Мы же это слово реконструируем как праслав (вероятно, диал праслав) имя по мужу с суф *-j(aja)* **gъpańa ja* 'панова та (т е жена)'>**gъpańaja*>**pańaja* Данные памятников[57], свидетельствующие об этом, указывают в качестве первоначального источника чешский язык, где конец слова подвергся фонетическим изменениям **(gъ)pańaja*>**pańija*>**pańiji*>**pańii*>*paní* Позднее слово в результате расширения чешского культурного влияния получило большее распространение

Будучи существительными по своей функции, имена по мужу специфическим образом входили в систему посессивных категорий праслав языка С суффиксальными посессивными категориями их объединяло не только происхождение, но и синтаксическое употребление Древнерусские антропонимы типа *Глѣбовая Всеславича*[58] показывают, что имя по мужу ведет себя как словосочетание *Глѣбова жена* при нем мог стоять родительный принадлежности патронима мужа, который точнее определял субъект посессивности Первоначально при притяжательном прилагательном, образованном от личного имени, употреблялось притяжательное прилагательное от патронима (см примеры ниже), но затем последнее было заменено родительным принадлежности В конструкциях с именами по мужу отмечен только генетив патронима

Каким грамматическим средством в праславянском языке выражалась атрибутивная посессивность, когда субъектом посессивности было имя по мужу? Имена по мужу как формы с субстантивной функцией, изменявшиеся по местоименному склонению прилагательных, употреблялись в форме родительного принадлежности К этому выводу мы приходим на основании фактов древнерусского (общевосточнославянского) языка совѣтомъ брата *королевое*, имѣя велику любовь к детемь *Романовое*[59] В староукраинских памятниках в качестве

посессивной формы имени по мужу также представлен только род п piszal *krolowei* pisar, где е(ст) домъ *Пиятрово(и)*[60] Родительный принадлежности имени по мужу засвидетельствован и в старопольских памятниках do *paney* do *Micolavewey* domu, ne iachal na *paney Janowey* dzedzinø, *paney Jadwiszyna* oczczisna, w *panyey* dom *Yaduiszin*[61] Два последних примера, в которых употреблены родительный принадлежности имени по мужу и притяжательное прилагательное от личного имени, подтверждают нашу словообразовательно-семантическую реконструкцию **gъpańaja* (см выше) Такой контаминированный способ выражения посессивности зафиксирован и в древнерусском надъ гробомь *княгыниномъ Ярославлеѣ*, взя городъ *княгининъ* на щитъ *Стославлеѣ*[62] В старочешском также представлен только родительный принадлежности имени по мужу *paní* v rukú *panve* své, *panie* služebník[63]

Мужские патронимы как антропонимическая категория праславянского языка также имеют свои формальные и семантические особенности С формально-словообразовательной точки зрения мужские патронимы, в отличие от других антропонимических посессивных образований, являются именными образованиями с суф *-*itjo* (др -рус *-ičь*, ст -с -хорв *-ićь*, ст -чеш *-icь*), кроме того, согласно нашему толкованию, они имеют в своем составе посессивную морфему и образуются от основы притяжательного прилагательного С семантической точки зрения мужские патронимы являются антропонимами, которые осуществляют номинационную функцию опосредованно, через имя отца

Рассматривая словообразовательную структуру древнерусских патронимов, Р Якобсон выдвинул гипотезу, согласно которой двуосновные имена образовывали патронимы непосредственно от основы существительного, тогда как в кругу одноосновных имен патронимы образовывались от основы притяжательного прилагательного Это отличие он пытался объяснить социолингвистически — предположением о том, что патронимы с субстантивным суффиксом первоначально образовывались только от двуосновных аристократических имен, тогда как от одноосновных образовывались патронимы, состоящие из притяжательного прилагательного от личного имени и сущ типа *Хотовъ сынъ* Под влиянием притяжательных прилагательных в словосочетаниях указанного типа сформировались патронимы с посессивной морфемой типа *Хотовичь*[64] С В Фролова также считает, что славянские патронимы первоначально образовывались от субстантивной основы, но объясняет патронимы типа *Игоревичь, Роговичь* иначе — как производные от существительных с тематическим суффиксом *-ев-/-ов-*[65] На основе анализа древнерусских патронимов и учитывая относительную хронологию притяжательных прилагательных, мы утвердились во мнении, что приведенное толкование ошибочно Патронимы типа *Иваничь* и *Володимѣричь* предыдущие исследователи неточно реконструировали как образования от именной основы Наш анализ показывает, что это производные от основы притяжательных *Ivanь, Volodiměrь*, что подтверждает хронологический параллелизм *Иванъ — Иваничь, Володимѣрь — Володимѣричь* при *Ивановъ — Ивановичь, Володимѣровъ — Володимѣровичь*[66]

В праславянском языке патронимы имели единообразную струк-

туру основа притяжательного прилагательного + суф *-itjo Эту структуру хорошо сохраняют древнерусские патронимы типа *Соломоничь, Творимиричь, Молибожичь,Стополчичь, Воитѣшичь, Мьстиславличь, Всеволожичь* (с посессивным суф *-jь*), *Милятиниць* (с суф *-inъ*), *Яневичь, Нѣжьновичь* (с суф *-evъ/-ovъ*) Такую же структуру имеют образования в категории апеллативов типа *сестричичь* (основа притяжательного прилагательного на *-jь sestričь* от сущ *sestrica* + суф *-ičь*) Ср и ст -чеш *panic*[67] < **gъpańicь* (основа прилагательного на *-jь *gъpańь* от сущ **gъpanъ* + суф *-icь*)

Хотя патронимы на *-itjo по форме и функции являются существительными, они специфическим образом входили в систему посессивных категорий праславянского языка патроним имел такое же синтаксическое употребление, как посессивное словосочетание с сущ *synъ* Притяжательное прилагательное, от которого образован патроним, могло иметь определение в форме родительного принадлежности Иванъ *Творимиричь* воеводы Ярославля, Юрье *Володимѣричь* Манамаха[68] Это синтаксическое употребление возможно только потому, что мужские патронимы по происхождению являются образованиями от основы притяжательных прилагательных

Каким грамматическим средством в праславянском языке выражалась атрибутивная посессивность, когда субъект посессивности был представлен патронимом на *itjo? С В Фролова для древнерусского языка предполагает, что это были "формы на *-ев*, хотя они сохранены не самыми ранними памятниками"[69], а П С Кузнецов считает, что это был первоначальный родительный принадлежности патронима[70] Мы доказали, что оба этих способа вторичны — и суф *-evъ* и родительный принадлежности — и что первичным было употребление притяжательного прилагательного с суф *-ь* и в случае, когда субъектом посессивности является мужской патроним на *itjo В древнерусских памятниках мы обнаружили убедительные подтверждения прилагательных этого типа дворъ *Творимириць* (1230), повелѣниемь *Милятиномь Лукиницьмь* (1215), абы умирити его с Рязанци съ *Глѣбовичи* (1187), дружина же *Андрѣевича* не пустиша его в городъ (1171), а се чара кня *Володимирова Давыдовча* (до 1151 г) Примеры показывают, что прилагательные типа *Творимиричь* (= Творимиричев) от патронимов типа *Tvorimiřičь* в древнерусском языке употреблялись вплоть до первых десятилетий XIII в Первый достоверный пример родительного принадлежности известен с конца XIII в, что позволяет определить хронологию образования посессивных форм от патронимов в древнерусском языке судъ *Ярославль Володимирица* (1280) Прилагательные на *-evъ* от патронимов в древнерусском языке вообще не засвидетельствованы, они появляются в украинских памятниках в середине XV в, а в русском — в XVI—XVII вв[71]

В сербохорватском языке представлены многочисленные и разнообразные следы прилагательных с суф *-ь*, образованных на базе патронимов в антропонимии — в словосочетаниях типа *Југовића мајка* и в женских фамилиях типа (Коса) *Смиљанића*, б) в топонимии *Дабижљевић-до, Башковић-поток, Николић* (поток), *Петрића* (вас = село), *Марсенића pijeka, Баошиће* (село), *Златарића врата, Малићи*

ораси, Грастиһе врбе[72] Названне религиозного праздника *Божић* появнлось в результате субстантнвацнн прилагательного на -ь от патроннма **božićь* (='прннадлежащий божнчу') *dьnь*>**božićь*[73] В чешском языке masculinum ед ч старых прнтяжательных прнлагательных от патронимов сохранился в застывшей форме в посесснвных образованиях типа *Novákovic*, которымн обозначается то, что прннадлежнт семье, а тононнмы тнпа *Budĕovice* представляют собой старый neutrum (нм п ед ч) прнлагательного этого тнпа

В праславянском языке женскне патроннмы, судя по всему, не былн сформнрованы н стабнлнзнрованы как антропоннмнческая категорня Соответствующее ономастнческое значенне выражалось опнсательно — словосочетаннем прнтяжательное прнлагательное, образованное от нменн отца + **dъkti* Однако существуют некоторые указания на то, что прнтяжательное прнлагательное (по форме — неопределенного внда), образованное от нменн отца, представляло собой женскнй патроннм Начало формнровання этой антропоннмнческой категорнн относнтся к эпохе шнрокого употреблення посесснвного суффнкса *-ьnъ* как в кругу nomina appellativa, так и в кругу nomina propria Действительно femininum прнтяжательных прнлагательных (неопределенного внда) с этим суффиксом мог субстантнвнроваться н, будучн употребленным самостоятельно, выражать ономастнческое значенне — женского патронима Этот суффнкс, в форме ж р *-ьna*, сохраннлся в патроннмнческом (н матроннмнческом) значеннн н в пернод, когда посесснвный суф *-ьnъ* вышел нз живого употреблення н был заменен другнмн посесснвными суффнксамн Судя хотя бы по скудным следам, оставленным женскнмн патроннмами на *-ьna* в отдельных славянскнх языках, формнрованне этнх патроннмов было едва лншь в зародыше Как формнрующаяся антропоннмнческая категорня женскне патроннмы в праславянском языке нмеют свои формальные н семантнческне особенностн С формально-словообразовательной точки зрення женскне патроннмы являются притяжательнымн прнлагательнымн неопределенного внда, пронзводнымн от основы мужского лнчного нмени илн апеллатива, обозначающего лнцо мужского пола Онн нмелн в своем составе посесснвную морфему *-ьn(a)* Этн атрнбутнвные адъектнвные формы с течением временн субстантнвировалнсь, чему способствовало то обстоятельство, что онн нзменялнсь по нменному склоненню С семантнческой точкн зрення женскне патроннмы являются антропоннмамн, которые осуществляют свою номинационную функцню опосредованно, через нмя отца

Как мы указалн, женскне патроннмы образовалнсь путем транспознцнн — субстантнвацней формы ж р прнтяжательного прнлагательного Засвндетельствованы только формы с суф *-ьnъ*, femininum на *-ьna* Рассмотрнм нх следы в славянскнх языках 1) Первый тнп древнерусскнх патроннмов, которые образовывалнсь с помощью суф *-ьna* от основы лнчного нменн, может быть праславянского пронсхождення Засвидетельствованы патроннмы только от лнчных нмен на *-vъ* н *-rъ* *Изяславна, Ст̃ославна, Мьстиславна, Ярославна, Ростиславна, Володимерна, Казимѣрна*[74] 2) В категории nomina appellativa в древнерусском представлены женские патронимы (и матронимы)

сестрична[75] < *sestričьna*, форма образоваиа с помощью суф -*ьпа* от сущ *sestrica* (< **sestrīkā*), *братанна* 'дочь брата'[76] < *bratanьna*, форма образоваиа от сущ *bratanъ*, *княжна* 'дочь киязя'[77] < *kъnęžьna* 3) Ст -чеш *panna* (*hpanna*), род п и вии п ми ч *panen*[78] < **gъpanьna*, форма образоваиа с помощью суф -*ьпа* от сущ **gъpanъ*

Хотя жеиские патроиимы и получили фуикцию существительиого, оии специфическим образом входили в систему посессивиых категорий праславяиского языка, как и мужские патроиимы и имеиа по мужу Оии имели то же сиитаксическое употреблеиие, что и словосочетаиие, состоящее из притяжательиого прилагательиого и сущ **dьkti*, т е могли употребляться с патроиимом отца (или с другим приложеиием при имеии отца) в род п В иаших материалах из древиерусских памятииков такое сиитаксическое употреблеиие форм типа *Ярославьна*, которые мы считаем появившимися уже в праславяиском языке, ие отмечеио, ио оио отмечеио для другого типа жеиских патроиимов, который мы квалифицируем как развившийся поздиее жеиитися *Петровною Михалковича*[79]

Возиикает вопрос какими грамматическими средствами, с помощью суффиксов или сиитаксически, выражалась прииадлежиость, когда субъект посессивиости был представлеи жеиским патроиимом иа -*ьna?* Древиерусские памятиики дают ответ иа этот вопрос и едва *Мстиславны* товаръ ублюдоша (1127)[80] — в кругу жеиских патроиимов, как и в категории имеи по мужу, первоиачальио употреблялся родительиый прииадлежиости Это объясияется тем фактом, что патроиимы с суф -*ьпа* по происхождеиию являются субстаитивироваииыми притяжательиыми прилагательиыми В ходе дальиейшего исторического развития жеиские патроиимы окоичательио перешли в категорию существительиых и затем от иих, как и от других существительиых иа -*а*, стали образовываться притяжательиые прилагательиые с помощью суф -*in* < -*inъ* Эту стадию их развития проиллюстрируем примером из старочешского A toto podání *pannino* (1491)[81] и русского безъ *королевнина* вѣдома (1582)[82] В Слове о полку Игореве представлеи иитересиый случай графической коитамииации — древиерусского родительиого прииадлежиости *Jaroslavny* и поздией русской формы прилагательиого *Jaroslavnin* — в примере *Ярославнынъ* гласъ[83]

Примечвиия

[1] *Потебня А А* Из записок по русской грамматике М , 1968 Ч 3, 410

[2] *Трубецкой Н С* О притяжательных прилагвтельиых (possessiva) староцеркоаиославяиского языка // Збориик лиигаистичких и филолошких расправа А Белићу о четрдесетогодишњици његова иаучиог рада Београд, 1937, 16

[3] *Фролова С В* К аопросу о природе и геиезисе притяжательиых прилагательиых русского языкв // Уч зап Куйб пед ии-та Т 32, 1960, 326

[4] *Зверковская Н П* К истории суффикса -*ов* в древиерусском языке // Общеславяиский лиигвистический втлас Мвтериалы и исследования 1976 М , 1978, 256 (сиоскв)

[5] *Ревзин И И* Поиятие пврвдигмы и иекоторые спориые вопросы грвммвтики славяиских языков // .Структурио-типологические исследоввиия в области грамматики слввяиских языков М , 1973, 44—46

[6] Это объясиеиие мы впервые привели в киигe *Марojeвuћ Р* Посесивие квтегорије у руском језику (у своме историјском рвзвитку и даивс) Београд, 1983, 9—10 См также *Мароевич Р* Посессивиые квтегории в русском языке (история рвзвития и современиое состояиие) // Филол иауки 1983, N 5, 56—57

[7] *Маројевић Р* Укв3 соч ,11—12
[8] Примеры см *Маројевић Р* Укв3 соч ,10, *Потебня А А* Указ соч , 409—410
[9] Подробнее см *Мароевич Р* Заметки по нсторнческому словообрвзовавнию 3 О праслввяиском суф -*ьјь* и прилагвтельиом *božьjь* // Этимология 1983 М , 1985, 84—85
[10] *Бошковић Р* Одабрвни члаици и рвспрвве Титогрвд, 1978, 379
[11] Там же, 381
[12] *Brodowsko-Honowska M* Słowotwórstwo przymiotnika w języku staro-cerkiewno-słowiańskim Kraków etc ,1960, 32—33
[13] *Бошковић Р* Укв3 соч , 383
[14] *Маројевић Р* Посесивне нзведеннце у староруском језику Антропоннмски снстем Топоннмнја "Слово о полку Игореве" Београд, 1985 45
[15] Там же, 123—124
[16] Ср прнмеры в работах *Brodowsko-Honowsko M* Op cit , 29—52, *Маројевић Р* Посеснвне категорнје , 15—22, *Бошковић Р* Указ соч , 421—427
[17] *Фасмер* IV, 379, *Holub–Kopečný*,86—87
[18] О чередованнях согласных в древнерусском языке см *Маројевић Р* Указ соч , 23—25, о хронологнн прнтяжательных прилагательных на -*јь* н -*овъ* в старославянском см *Mareš F V* K chronologii slovanských posesivních adjektiv staršího a mladšího typu (Budeč-Budkov) // Zpravodaj místopisné komise ČSAV, XI, 3 Pr , 1970, 348—355, в в древнерусском см *Маројевић Р* Укв3 соч, 63—110 Хронология притяжвтельных прнлвгвтельных дает дрвгоценные свидетельства о времени фонетико-фонологических изменений (о применеиии методв их пврвллельиого исследоввиия см *Мароевич Р* Историческое словообразоввние и хроиология фонологических изменений Измеиения в снстеме согласиых фоием древиерусского языкв // Филол ивуки 1985, N 5, 38—42)
[19] RJA XXI, 364
[20] *Трубецкой Н С* Укв3 соч , 19 (сиоска)
[21] *Brodowsko-Honowsko M* Op cit , 171—172
[22] *Moreš F V* Op cit , 350—351
[23] *Мароевич Р* Заметки по историческому словообразованию 2 Старослввяиские притяжвтельиые прилвгательиые типа *Solońь* // Этимология 1981 М , 1983 47—49
[24] О происхождении првслввяиских посессивных суффиксов -*ьнь* и -*ьńь* см *Бошковић Р* Указ соч , 363—368
[25] Подтверждеиия и объясиеиие см *Маројевић Р* "Деветбрвтњв сестрв" у народној песми О једном творбено-семвнтичком типу словеиских посесивиих придева // ЈФ XXXVII, 1981, 244—248
[26] *Трубецкой Н С* Указ соч , 17
[27] Там же
[28] *Маројевић Р* Посесивии придевн са суфиксом *ьńь* у историји руског језикв // Зборник за филологију и лингвистику Нови Свд 1983, XXVI / 1, 21—22
[29] *Маројевић Р* "Деветбрвтњв сестрв" ,243—248
[30] Ср *Шоур В* К вопросу о рекоиструкции првслввяиских ивзваний месяцев // Этимология 1971 М , 1973, 93—101
[31] О происхождении суффиксв см *Маројевић Р* Посесивие квтегорнје ,43—44 и приведениую там литерinfтуру
[32] *Brodowska-Honowsko M* Op cit , 71—75
[33] *Маројевић Р* Указ соч , 44—46
[34] О различных мнениях относнтельно происхождения суффнкса н древиерусскне свидетельства см там же, 27—43
[35] Древиерусские прнмеры см там же, 50—53
[36] Там же, 51
[37] *Скорвид С С* О снитакснческих свойствах прнтяжательных прнлагательных в древнечешском языке // Вестнник МГУ Сер 9 Филология, 1981, N 4, 49
[38] *Ревзин И И* Указ соч , 45—46
[39] *Маројевић Р* Посеснвне квтегорнје , 56—62
[40] Этот н другие примеры см твм же, 62
[41] Там же, 12, 59
[42] *Ивић П* О говору Гвлипољских Срба // СДЗб XII Беогрвд, 1957, 208, 331, 343
[43] Ср другне мнения *Gollis A* Da li je srpskohrvatski adnominalni dativ pripadnosti (posesivni dativ) — balkanizam? // Зборник зв филологију и лннгвнстику Новн Сад, 1974, XVII / 1, 51—61

[44] *Маројевић Р* Указ соч, 26
[45] О происхождении и и праслаависком характере имен по мужу см *Маројевић Р* Посесиане изаедеиице, 11—18
[46] Там же, 17—19
[47] Там же, 22
[48] Там же, 19—20
[49] Там же, 19
[50] *Бошковић Р* Указ соч, 367, *Šaur V* Etymologie slovanských příbuzenských termínů Praha, 1975, 73
[51] *Маројевић Р* Шурњај // ЈФ XXXV, 1979, 189—190
[52] *Он же* Посесиане изведеиице, 23
[53] *Он же* Имеив по мужу у стврoукрајиниском језику // Ономатолошки прилози Београд, 1986, VII, 132
[54] *Он же* Посесивие изведеиице, 21
[55] *Machek*[2], 431, *Holub–Kopečný*, 263
[56] ЭССЯ 7, 197
[57] Staročeský slovnik Pr 15, 46—47, Sł stpol VI, 1(34), 23—26; Словник староукраїнської моаи XIV—XV ст К, 1978, II, 123
[58] См и другие примеры *Маројевић Р* Посесивие изаедеиице, 24
[59] Эти и другие примеры см там же, 25—26
[60] Эти и другие примеры см *Маројевић Р* Имеив по мужу у староукрајинском језику, 134—136
[61] Sł stpol IV, 1 (34), 25
[62] Эти и другие примеры см *Маројевић Р* Посесивие изведеиице, 26
[63] Staročeský slovník 15, 46—47 — Об имениах по мужу в древиерусском языке я писал рвиее, см *Мароевич Р* Оппозиция определениых и неопределениых форм притяжвтельиых прилвгвтельиых К вопросу о природе имеи типв *Vьsevoložaja* а дреаиерусском языке // ВЯ 1981, N 5, 106—118
[64] *Jakobson R* Studies in Russian Philology О морфологическом состаае древиерусских отчеста // Michigan Slavic Materials Ann Arbor 1962, N 1, 14—16
[65] *Фролова С В* Древиерусские отчества ив *-ичь* в словообразовательиом отиошении // Межаузоаский сб научиых трудов Куйбышевский пед. ии-т, т 253, 1981, 5, 8
[66] Подробиые объясиения и примеры из дреаиерусских памятникоа см *Маројевић Р* Посесиане изведеиице, 33—44
[67] Staročeský slovník 15, 47—48
[68] *Маројевић Р* Указ соч, 44
[69] *Фролова С В* История обрвзоавиия притяжательио-отиосительиых прилагательиых с суффиксом *-ов/-ев* в русском языке // Уч звп Куйбыш пед ии-та, 1963, т 38, 23
[70] *Кузнецов П С* Очерки по морфологии праслааяиского языкв М, 1961, 41
[71] Подробиее и с иеобходимой документвцией см *Маројевић Р* Указ соч, 44—53
[72] Объясиение и примеры см *Маројевић Р* Прасловенска adiectiva possessiva типв *Tvorimiřičь* (од патроиима типа *Tvorimiřičь*), њихова судбина и трагоаи у словеиским језицима // ЈФ XXXVIII, 1982, 98—107
[73] Реконструкцию праслааяиских форм сущ. *božičь* и притяжательиого прилагательиого *božičь* см *Мароевич Р* Заметки по историческому слоаообрвзованию 4 С-жора *božičь* // Этимология 1983 М, 1985, 85—88
[74] *Маројевић Р* Посесивие изведеиице, 60
[75] Твм же, 59
[76] СлРЯ XI—XVII ав 1, 319
[77] Там же, 7, 206
[78] Staročeský slovník 15, 49—50
[79] *Маројевић Р* Уквз соч, 62
[80] Твм же
[81] Staročeský slovník 15, 50
[82] *Маројевић Р* Указ соч, 62—63
[83] Там же, 125—126

Авторизованный переаод с сербохорватского
Л В Куркиной и И П Петлевой

В.А. Меркулова

НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА). IV*

В данной статье я хочу остановиться на народных названиях психических заболеваний. Прежде чем приступить к их анализу, следует сделать несколько предварительных замечаний.

Создание психиатрии как науки, создание средств, способных излечивать психические заболевания, относится к XIX и более всего к XX в., когда были разработаны основы физиологии высшей нервной деятельности. В этом принципиальное отличие психиатрии от всех других разделов медицины, имеющих глубочайшую историю. Оппозиция тела и духа длительное время отделяла психические заболевания (болезни души) от всех других заболеваний (болезней тела).

Все историки медицины констатируют факт исключительно гуманного отношения к душевнобольным в России. Если в Западной Европе в период средневековья психически больные попадали под категорию людей одержимых дьяволом и сжигались на кострах, то в России их не только никогда не убивали, но они всегда находились под защитой народа. Такое отношение, определявшееся древнейшими религиозными представлениями, заслуживает самого серьезного изучения.

Следует еще остановиться на понятии временного безумия. В родовом обществе существовал обряд посвящения (инициации); о том, что этот обряд имел место и у славян, говорят славянские волшебные сказки, в которых элементы этого обряда сохранились с достаточной полнотой. Сущность этого обряда заключалась в том, что мальчики, достигшие половой зрелости, подвергались жестоким испытаниям при переходе в другой возрастной класс. В представлениях древних они умирали и воскресали уже в ином качестве. Кульминацией обряда было временное безумие. Это состояние достигалось различными средствами, в том числе и наркотическими. Состояние безумия, по представлениям древних, было моментом вселения духа, тем самым моментом приобретения соответствующих способностей.

На последующем этапе развития общества это же явление мы наблюдаем в виде так называемой "шаманской болезни". Прежде чем сделаться шаманом, человек должен был обязательно пережить "шаманскую болезнь", т.е. период временного безумия. "Шаманская болезнь" воспроизводила в галлюцинациях или сновидениях обряд инициации. Все исследователи, наблюдавшие камлание шамана, бывали поражены сходством отдельных его моментов с эпилептическим или истерическим припадком. Это привело к тому, что с конца XIX в. в шаманах стали видеть психически больных людей. Так один автор предлагал "признать, что настоящие шаманы — прежде всего нервнобольные субъекты, у которых нервозность развита в известном направлении". Другой писал, что "шаманство — это форма религии, созданная подбором людей наиболее нервно неустойчивых". "Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме", — так назвал свою книгу Г.В. Ксе-

неофитов "Для того, чтобы сделаться шаманом, необходимо обладать особой болезненной нервной организацией, крайней возбудимостью, наклонностью к экстатическим припадкам, подвергаться разным видам галлюцинаций и т п , словом, страдать в той или другой степени истеричностью", — замечает Л Я Штернберг

В последние годы эта точка зрения подверглась ревизии "Избранник духов бился в припадке не потому, что у него эпилепсия или невроз, а потому, что он с детства знал подобные припадки неизбежны, они всегда случаются с теми, кто обречен стать служителем духов" "Состояние, в котором шаман охвачен видениями, принято называть экстазом Шаман должен был уметь достичь этого состояния в любое время, когда окружающим понадобятся его услуги Для шаманского экстаза характерно, что он вызывается намеренно, усилием воли"[1]

Поскольку вся духовная культура славян на протяжении многих веков была пронизана элементами язычества, нельзя понять многого в лексике, обозначающей психически больных людей, не учитывая этих древнейших представлений

Современная психиатрия включает в себя описания психопатологического возбуждения и психопатологических состояний, а также отдельных психических заболеваний Эти заболевания, имеющие в своей основе нарушения высшей нервной деятельности, различны по своей этиологии и по внешним проявлениям

Избранный для анализа тематический круг лексики своеобразен и во многих отношениях отличен от других разделов народной медицинской терминологии Самой существенной чертой является нечеткость границ и состава, постоянное обновление форм, тенденция к эвфемизации Состояние больного характеризуется не прямо, а косвенно, поэтому центральное место в этой группе занимают не глаголы и существительные, как в других разделах народной медицинской терминологии, а словосочетания *сойти с ума, не в своем уме, потерять рассудок, с приветом, не все дома, того́* и т д Значительно число прилагательных и причастий, перешедших в прилагательные, называющих больного *бесноватый, дикий, дурной, благой, помешанный, чекнутый, тронутый* и т д , что также не характерно для других разделов медицинской терминологии

По мотивационному признаку очень огрубленно весь материал может быть разбит на несколько разделов I 'неразумный', II 'испытавший сотрясение', III 'ударенный', IV 'страдающий врожденными отклонениями в психике', V 'возбужденный', VI 'испытывающий галлюцинации'

I 'неразумный'

Нормальное состояние человеческой психики в русском языке передавалось словосочетаниями *быть* (*находиться*) *в уме, в памяти, в рассудке, в сознании, в полном уме, в здравом уме, в своем уме* (Даль[2] IV, 491) Эти словосочетания нашли широкое отражение в юридических формулах Противоположное состояние психики передавалось свободными сочетаниями и закрепившимися, такими, как *не в своем уме*

В последнем выраженнн существенно определение *свой* В этом смысле очень ннтересны данные, которые прнводятся в "Деулннском словаре" Иш'ш'ó γлупéц дъ н'н ф съвиршéнных γадáх, бýд'нт' двáц'ц'ът' л'ет, йетъ уш γъ*вар'á*т — ф свайом ум'é, дóлжън сам пън'имат' (Деулинскнй словарь, 575) Этот оборот передает поведенне взрослого человека, действующего самостоятельно Ср древнерусское выраженне *о свое мь ѹмѣ=своемь ѹ момь* 'самостоятельно' О своѥмь оумѣ (κατ' ἰδίαν γνώμην, sua voluntate) (Феод Студ Ост 3), *Своимь оумомь* (ἰδίᾳ γνώμῃ, sua sponte) (там же), Князь свѣискын того не вѣдаеть, что учннилося розмѣрье с Новымъ городомъ, но то подѣялъ Смѣнь воевода *о своемь умѣ* (Новг I л по Арх сп 6846 г) (Срезневскнй III, 1211—1213)

Дети и старикн рассматрнвались как существа, не живущие самостоятельно, как существа неразумные, и даже как не принадлежащие к категории людей Чнлавек старый, жыветь уш *ни сваим умом,* выживаеть ум (Доиск словарь 1, 86), Малый да юроднвый *не в разуме,* сами не понимают, что делают (Даль[2] IV 53), Оии детоиьки малые, оии-то да *безразумные* (костр — Фнлии 2, 198) Ср *безгóдный* 'вышедший из годов по старости' и 'малолетиий' (онеж — Филии 2, 182), *невóзраст* 'малолетство, детский возраст' (Донск словарь 2, 178), *безлю́дье* 'люди, иепригодиые (обычно по возрасту) для работы' (Смолеиск словарь, 1, 149), Старый да малый — одно *бéзлюдье* осталось дома, все ушли иа сенокос (волог , ленингр , псков , смол — Филин 2, 192), *бéзлюди* 'кто ие может работать' Люди фсе иа сеиакосе, астались только *бéзлюди* (Псков словарь 1, 154)

Следовательио, старики н дети — это те, кто живет не своим умом, а чужим, или, иными словами, они *не в своем уме* Имеются ввиду существа иеразумиые по возрасту Употребление выражения *не в своем уме* в значении 'быть психическн больиым' является расширеием значеиия выражения, включеинем психических больных в число иеразумных существ

безумный

В современиом русском языке слово *ум* обозначает способиость к логическому мышлению, оно находнтся в сложных отношениях с такими словами, как *память, сознание, мышление, разум, рассудок* и др В древности значение слова *ум* было более емким, оно охватывало всю психическую деятельность человека и отдельиые ее формы восприятие, память, логическое мышленне (в частности, устаиовлеиие причинно-следственных связей) и т д Ср в современиых русских говорах *ум* 'память' Уш *ум-то* я потеряла, ннчё ие помню, не найду (Приамур словарь, 309), *ум* 'мысли' Никак *ума* не соберу (Элиасов, 426)

Выраженне *безъ оума* в древнерусскнх памятннках обозначало 'без прнчнны' Бьеть ли *без ума* пьянъ, а вины не будеть, то яко въ свободнемь продажа, тако и въ закупѣ (Р Прав Влад Мон — Срезневский III, 1218)

Пронзводные от свободного сочетання *без ума* обозначалн временную потерю сознання, отсутствне памяти, утрату частн умственных способностей в старостн и т д С ним припадки и *безумьи* делаются 'обмо-

роки, временная потеря созиаиия' (Словарь Оби Доп I, 26), *безумоватый* 'беспамятиый' (волог — Филин, 2, 202), Ои старый, *безумный* человек, оиа добра ишо как молодка (Акчим словарь 1, 61), 1216 — И се убо азъ *безуменъ* есмь, яко изступихъ умомъ от старости (Никои лет X, 72)

Кроме того, миогочислениые производиые от словосочетаиия *без ума* обозиачают 'глупый, иеразумиый' Ср *бе́зум* 'беспокойиый, шаловливый ребеиок, иепоседа' (арх — Филии 2, 201), ст -укр *безум* 'иеразумиый человек' То еще дѢтииа молодая, еще есть *безумъ* (XVIII в — Тимчеико 1, 79), *безу́м* 'безрассудство' (смол — Добровольский, 25), *безу́мка* 'глупый, иаразумный (о малеиьких детях)' (Волог словарь 1, 28), *безу́миый* 'крайие безрассудиый' (Ушаков I, 117), 'легкомыслеииый, иепутевый' (Архаиг словарь 1, 152), *безу́мник* 'глупый человек, человек, поступающий безрассудио' (перм , волог — Филин 2, 201, Смолеиск словарь 1, 152), *безу́мница* 'человек, поступающий безрассудно' (Волог словарь 1, 28), 'глупый человек, глупая жеищииа' (олои — Филии 2, 202), *безу́мье* 'отсутствие ума, здравого смысла' (Архаиг словарь 1, 152), *безумо́вый* 'глупый, иеумиый' (Деулииский словарь, 52), *безу́мственный* 'лишеииый разума, глупый' (Талиц словарь, 28)

Слово *безу́мный* озиачало и озиачает 'психически больиой' В русских говорах *безумный* 'сумасшедший' (Архаиг словарь 1, 152, Деулииский словарь, 52, Иваиова Подмоск , 27 и др), *безу́мка* 'человек, лишеииый рассудка' (Волог словарь 1, 28), *безу́мница* 'сумасшедшая' (Ярослав словарь 1, 40), *прийти в безумство* 'сойти с ума' (моск — Филии 2, 202), *обезу́миться* 'стать безумиым' (Богораз, 93), *безумьице* 'состояиие сильиого возбуждеиия, буйства в результате опьяиеиия' (арх — Филии 2, 202)

Таким образом, иаимеиоваиия психически больиого является частиым случаем изываиия человека, поступающего иеразумио глупого, безрассудиого, легкомыслеииого, ребеика, старика и т д

Слово *безу́мный* входит в сииоиимический ряд *безглу́здый, безмо́зглый, безголо́вый, беспоня́тный, бестолко́вый, безрозу́мный, безду́шный и т д*

Остается открытым вопрос, является ли слово **bezumъ* искоииым славяиским образоваиием, или это киижиая калька с греч ἄ-φρων О Н Трубачев включает в ЭССЯ четыре лексемы в качестве праславяиских образоваиий **bezumjь, *bezumъ, *bezumьje, *bezumьnъjь* (ЭССЯ 2, 49) В Словиике праславяиском (Słownik prasłowiański) этих слов иет, что говорит о том, что авторы словаря считают их калькой О Н Трубачев пишет "Сложиость и оригинальность словообразовательио-грамматических отиошеиий ие позволяет предположить в ст -слав безоумль кальки с греч ἄ-φρων" (ЭССЯ 2, 49)

И все же иельзя ие считаться с отсутствием этих слов в западиославяиских языках, с киижиым характером слова *безумие* в русском литературиом языке, с отсутствием иародиых образований в белорусском, с семаитическим совпадеиием греч ἄφρων и слав **bezumъ* и несовпадением со зиачеиием свободного сочетаиия *безъ оума* (представленного в светских памятниках), с искусствеииостью самого образования **bezumъ*

Значительное число образоваиий с префиксом *без-* определяется исключительиой активностью этой модели в русском языке, имеющей киижное происхождение, ио получившей широкое распространеиие как в литературиом языке, так и в говорах

выживать из ума

Выражение *выживать из ума, выжить из ума* зиачит 'терять рассудок в старости'

Ср *выжывшы с ума*: Ды я ж тяперь *с ума выжывшы*, каво ш я напляту (Псковск словарь 5, 162) Беспредложиая конструкция *выживать ум, выжить ум*: Ты, дед Матвей, стало быть, *ум выжил! Чилавек старый, жывёть уш ни-сваим умом, выживаеть ум* (Доиск словарь 2, 86) Ср зиачеиие глагола *выживать, выжить* 'израсходовать' (арх — Филин 5, 279), см еще *выжить* 'стать старым' Совсем *выжила* старуха (волог — Филин 5, 279)

Семаитически очень близки два выражения *лишиться ума* и *потерять рассудок* От первого словосочетания образоваио сложиое причастие, перешедшее в прилагательиое, *умалишенный* 'сумасшедший' (Даль[2] IV, 491) К киижиому словосочетаиию *потерять рассудок* очеиь близко иародиое *ум теряется*: У миие уш *ум тиряецца* — старая я (Доиск словарь 3, 171) *Отбирать ум* безл 'лишаться разума' У ияво уже *ум адбираить* (Доиск словарь 2, 210), ср ст -укр *глузди одьняло* (Тимчеико I, 530) Ср еще *обнести умом* 'лишить разума' Ишо с малачку *абнисло умом,* ии саабражаить; Ни хватаить у галаве, бох *абнес умом* (Доиск словарь 2, 210)

сойти с ума

Это выражеиие в совремеииом русском языке зиачит 'сделаться психически больиым' (Ушаков IV, 936, Бряиск словарь 4, 54) Рассмотрим употребление близких по смыслу выражеиий

Выйдить из ума 'выжить из ума' (Деулииский словарь, 575 Акчим словарь, 170) *Отойти от ума* 'сойти с ума, поступать иеобдумаиио, иелепо' (Доиск словарь 3, 170) *Выйти из (с) ума* 'выжить из ума, сойти с ума' Стал сумашедшим, *вышел с ума* (Доиск словарь 1, 86), *выйти из рассудка* 'потерять рассудок, стать сумасшедшим' (Волог словарь 1, 93) *Найти на ум*: Такой чилавек был биспутиый, а *нашол на ум,* жыть стал как следует (Донск словарь 2, 161) *Подойти к уму* 'прийти в сознание' (Доиск словарь 3, 26)

Мы видим употребление глагола *идти* с разиыми приставками для обозначеиия различиых форм поведеиия

Ср *приходить в чувство, в память, в себя* 'очиуться' (Даль[2] III, 457), *взойти в себя* 'очиуться' (Мордов словарь 1, 75) *Взойти в память* 'очиуться после обморока' (Мордов словарь 1, 75) Ср Больиой *пришел в себя* *Отставать, отстать от ума* 'сходить с ума' (Сл Сред Урала 3, 90)

Производиые *сумасбродный* и *сумасбродство* предполагают исходиое выражение *сбрести с ума,* ср ои в хмелю *збродит с ума* (Московская деловая и бытовая письмеииость, 255) *Сумасбродный* безумный,

безрассудный, дикий, бестолковый, ни с чем несообразный, противный здравому смыслу', *с1 масбродств1ет* 'проказит, дурит н безумствует' (Даль[2] IV, 360)

Ср у Пушкина чуть *с1 ма не своротиі* Словосочетанне *сойти с 1 ма* встречается в памятниках XVIII в а *съ 1ма* он *сходить* ли, того онн не вѣдаютъ и не вндали (Сл н д II, 30, 1701 г — СлРЯ XI—XVII вв)

Такое широкое употребленне выраженнй с различнымн глаголамн двнжения делает возможным представнть себе ум как некую аналогню дороги, с которой можно сойтн, своротнть, сбрестн, отойтн от нее, отстать Этот образ поддержнвается н выражением *свести с 1 ма* 'быть прнчнной помешательства, обаять, ослепнть, лишнть на время здравого рассудка' *Сошла к1ма с 1 ма,* да н меня *свела* (Даль[2] IV, 152)

Во всех прнведенных выше прнмерах ум — некая норма нравственного соцнального поведення, а все остальное — отступление от нее

Интересную аналогню образуют слова с корнем *п1ть* Сделать что-лнбо *п1тём* значнт 'так, как следует'

Беспýтный 'не вполне здоровый пснхнческн, медленно н плохо соображающнй что-лнбо в снлу огранннченных умственных сопособностей, преклонного возраста, плохой памятн н др', 'нмеющнй мало смысла' (Акчнм словарь 1, 68) *Беспýтный* 'бестолковый' Стала старая, *беспутная* (Псков словарь 1, 192), *беспýтый, беспýтный* 'несообразнтельный, бестолковый, нанвный, неопытный' (Иркут словарь 1, 40)

Непýть нареч в знач сказ 'неладно, нехорошо' Тут зам'ёт'нлъ — што-тъ с пáрн'нм н'апýт', стал уш трóгъццъ умóм, мáт'нр'у стал б'нт' (Деулннскнй словарь, 338), (Простор 78), Мы сталн стары, *непутны Непутный народ* остался — однн старнкн (Сл простореч, Сред Прнобья, 78), *непýтный* 'непутевый, легкомысленный, по суеверным представленням отмеченный злой снлой, способный прнчннить вред, несчастье' (Деулннскнй словарь, 338) Следовательно, *беспутный* н *не-п1тевый* 'не нмеющнй путн, правнльного жнзненного поведення, неразумный, плохой' н в частностн 'психнческн больной' Ср *сбиться с г1 з-д1* 'вестн себя неразумно, сбнться с правнльной лнннн поведення' (Смоленск словарь 2, 32)

Блнжайшне аналогнн русскому *сойти с ума* укр блр *з'ї'хати з г1 зд1* (Грннченко II, 155), *зб1дити з роз1 му* (Верхратскнй Угор 220) В В Мартынов пишет по этому поводу " существует совершенно аналогичная по смыслу белорусско-укр нднома блр *з'ехаць з г1 зд1* 'сойтн с ума', укр *з'їхати з г1 зду* то же Обе этн нднομы нмеют сематнческую параллель в лат *delīrus* 'сумасшедшнй' < 'сошедшнй с борозды', ср *līra* 'борозда'[2]

об1меть

Об1 меть 'выжнть нз ума, одуреть, оглупеть, стать забывчнвым, беспамятным' (Даль[2] II, 628) Семантнка этого глагола очень своеобразна, с одной стороны, 'опомниться, поумнеть', с другой, 'нзумнться, удивиться, опешить н одуреть' Ср *об1мéть* 'нзумиться удивнться, опешить, стать в тупик' Как крикнет он на меня, так я и *обумела* (волог) (Даль[2] II, 628) *Об1 мéться* 'прийти в себя, опомниться', *об1 мúться*

'поняв ошибочность, вздорность своих поступков, измеиить поведение, одуматься, стать рассудительиее' Дурел дурел, да *об мипся*, пил, да очюрался — палуччи стал жыт'-та (Иркутск словарь II, 81), *обімúтыся* 'образумиться', 'сильио удивиться, изумиться', 'стать забывчивым, выжить из ума' *Обмиласъ* бабуся, одиу ие оставляем (Сл Сред Урала III, 32), *обмúться* 'опомииться, собраться с мыслями' (Словарь Оби Доп II, 38)

Глагол характерен для северных говоров и говоров вторичного заселения Мы иаблюдаем в ием развитие аитоиимических значений 'опомииться, образумиться' и 'потерять память, рассудок'

изумиться

Пермские и псковские говоры русского языка сохраияют значение этого глагола, представлеииое в старославяиском языке *изумúть* 'сводить с ума, лишать рассудка', *изумúться* 'сходить с ума, лишаться рассудка', *изумлéние* 'утрата ума, безумие', *изýмок* 'безумиый, юродивый, выживший из ума дряхлый старик', *изýмье* 'безумье, беспамятство, столбияк' (псков — Даль[2] II, 37) В остальных говорах, как и в литературиом языке, глагол *изумить* значит 'удивить', *изумúться* 'удивиться', *изумлéние* 'удивлеиие' Укр *зумíти* (<*jьz-umiti*) 'с ума сойти' (Гриичеико II, 188)

В древиерусских и церковнославянских текстах мы встречаем *изумленный* 'безумиый' (т е тот, кого "изумили", 'лишили рассудка' — В М) Жеиа его Марфа Исаева *была изумлена*, дралась и билась (Д Патр Никоиа, 97 1675 г), *Изумленный*, яко и всегда бѢшаиой, иа вся страиы бросается, хотя иа роженъ, или ножъ валится поиеже ума ие имать (Ав ки бес , 340 1675 г) (СлРЯ XI—XVII вв , 6, 240)

ИзумѢтися 'обезуметь, потерять рассудок' потрясеся земля людие же *изумѢшася*, и мияхутся, яко глава обошла кождо ихъ (Ник лет X, 99)

Изумлáться 'терять рассудок, становиться безумным' Крестьянинъ Андрей боленъ былъ *изумляся* на всякъ деиь и трясся (Д Патр Никона, 95, 1675 г), 'утрачивать умствеииые способиости в старости' Чадо, заступи в старость оця своего и не оскърби его въ животѢ его, и аште *изумляеться*, то ие укори его вьсею крѢпостью своею (Изб Св 1076 г , 414) (СлРЯ XI—XVII вв , 6, 210—211)

В большиистве русских диалектных словарей глагол *изумиться* отсустеует, ио дифференциальиый характер словарей не позволяет утверждать, что его действительно нет Только в "Словаре русских говоров иа территории Мордовской АССР" мы иаходим *изумля́ться* 'шалить, баловаться, важничать, гордиться' (Мордов словарь, 2, 120) На территории Полесья записаи глагол *зумúтыс'* 'растроиться, пасть духом' (Лексика Полесья, 39)

Любопытное значеиие глагола *изумля́ться* зафиксироваио в говорах Свердловской области 'показаться, почудиться' *Изумилося* ему, что кто-то поет (свердл — Филин 12, 173)

Глаголы *jьzuměti (sę) и *jьzumiti (sę) являются праславянскими (см ЭССЯ 9, 86—87) Понимание семантики этих глаголов, совме-

щение в них таких значений, как 'разуметь знать выдумать' и 'обезуметь, терять рассудок' возможно только при учете древнего представления о том, что состояние экстаза, временного безумия является моментом приобретения знаний и способностей

Рассмотренная выше группа лексем и словосочетаний не образует единства не обладает какими-либо общими признаками Можно выявить лишь некоторые тенденции Семантический диапазон лексем и словосочетаний достаточно велик, это обозначение неразумного в самом широком смысле глупого, легкомысленного, взбалмошного, несдержанного, неразумного по малолетству или старости, временно потерявшего сознание, нарушающего социальные и этические нормы поведения и, как частный случай, психически больного Тенденция заключается в закреплении за частью лексем значения 'психически больной' Способы выражения исключительно многообразны от свободного словосочетания до термина Хронологически вся совокупность очень разнородна Древними, праславянскими, могут быть признаны лишь два глагола **jьzuměti* и **jьzumiti (sę)*, представленных как в восточнославянских, так и в южнославянских языках Но типологически семантическая модель 'неразумный'>'безумный' представлена очень широко, что создает почву для калькирования

II 'испытавший сотрясение'

При падении, при сильном ударе, ушибе возможно сотрясение мозга и последующее изменение психики Ср русск диал *стряхнуть мозг* (Богораз, 138), *тряхнуться умом* 'стать слабоумным' (Словарь Оби, 3, 191) *Подвинуться головой* 'сойти с ума' (Картотека Псков обл словаря), У т'иб'á н'имнóга *мазг'й* пошатá*л'ис'* (Там же),

От глагола *кря́тать* 'сдвигать с места' *скренуться умом* Да зашалéла, *скренýлась умом*, топерь фсё так, лежыт, лежыт, на людей не глядит (Меркурьев, 145), *Мозгá кря́нувши* (Новг обл Хвойниц р-н — Картотека Новгородского ГПИ), При *поня́ть* 'толкнуть, подвинуть' — *поня́тить* 'сойти с ума' (Васнецов, 238), *спятить с ума* 'помешаться' (Даль[2] IV, 494) При *вихáть* 'качать', *свихнýть* 'сдвинуть или выломить с места конец чего-либо', *свихнуться* 'сойти с ума'

Особо следует остановиться на двух глаголах *трóнуться* 'сойти с ума' и *коснуться* (*в уме*) то же

Второе выражение зафиксировано в южнорусских памятниках волѢю бжию женишка моя *в умѢ коснулас* а я холоп твои в то число был во мценскои своеи дрнишки (Кромы 1696, Прик стлб 2554, л 469)[1] Интерпретация этого выражения может быть двоякой Если в основе лежит прилагательное *косный* (<**kъsnъ*), то тогда выражение *в умѢ косна* входит в ряд *косноязычный* и т д, где *косный* значит 'медлительный, слабый' В этом случае это выражение входит в ту же группу что и *слабоумный* При таком объяснении глагол *коснуться* должен быть образован из **kъsnǫti sę* При другом толковании глагол *коснуться* восходит к **kosnǫti sę*, а *косна* к **kosьna* Прикосновение считалось источником возможной порчи, повреждения наряду со взглядом и словом Прикосновение изменяло положение предмета, давало начало движению (падению, ломке и т д), а в случае с человеком — его

повреждению *Коснуться в уме* то же, что *повредиться в уме* Ср *коснуться* 'случиться, произойти' (моск — Филин 15, 60)

Глагол *трóгать, трóнуть* (что) 'касаться, прикасаться чего, дотрогиваться до чего, быть вплоть к чему, займать, тревожить, беспокоить кого, сдвигать с места, шевелить прерывать что', *тронуться* 'идти, двигаться, пускать в ход' Войска *тронулись*, *Лед трогается*, о мясном, рыбном 'начать портиться, стать киснуть, загнивать, портиться, протухать' (Даль[2] IV, 434), *трóнуться* 'подняться (о тесте)' (Амурск словарь 302), *трóнуться сердцем* 'заболеть сердечной болезнью' (Донск словарь 3, 162)

В словаре Даля нет значения 'сойти с ума', но оно есть в рязанских и псковских говорах *Умом трóгаться* 'сойти с ума' (Деулинский словарь, 576), *потронуться ума, потрóнуться*: Ана́ заблуд'ила́с' в л'асу́, ана́ *патрóнуфшы* тóл'ка пóсл'а éтова (Картотека Псков обл словаря)

Слово *трóнутый* 'сумасшедший' существует в просторечии

К этой же группе слов относится глагол *рехнíться Рехнíть* кого, безл *рехнуть* 'свести с ума, обезумить', *рехнíться* 'спятить, сойти с ума, помешаться' (Даль[2] III, 94) *Рёхнуться* 'упасть, слететь откуда', 'помешаться, сойти с ума' (Васнецов, 274) *Рехнíться умом* или *ума, рехнíться* 'потерять рассудок, сойти с ума' (Деулинский словарь 576) *Сумарехнувший* 'сумасшедший' (Иванова Подмоск, 499)

К глаголу **rexnǫti sę* мы имеем и апофонические формы *срохнуть* 'спугнуть' *Срохнули* мы в лесу птичку, 'стряхнуть, смахнуть' (Калининск словарь 250) *Срохнíться* 'испугаться, сойти с ума' (Там же) *рáхатися* 'трогаться' (Уман у) (Гринченко IV, 7)

Таким образом, **rexnǫti* **roxnǫti* и **raxati* Вероятнее всего -x- восходит к -sk-, корень этого глагола должен быть **resk*- со значением 'драть' — 'плести' Резкий толчок, рывок как начало, источник движения, а отсюда и повреждения, порчи Ср **kosnǫti* — *česati*, **kręati* к **skei*- **trъgati* (возможно, тот же корень, что и **tьrgati*) Ср *ря́хнуться* 'рехнуться, тронуться, сойти с места' Лед *ряхнулся* (Даль[2] IV, 126)

Повредиться в уме простор 'помешаться, сойти с ума' (Ушаков IV, 936)

III 'ударенный'

От глаголов со значением 'ударять, бить' образуется несколько слов со значением 'психически больной' От глагола *бóтать* 'бить' — *обáтался* 'с ума сошел, свихнулся' (Куликовский 68), простор *чёкнутый* от гл **čьkati*, **čьknǫti* 'бить, ударять' Ср *забить глузды, пáмерки* 'довести человека до того, что он ничего не понимает' (Миртов 95)

IV 'страдающий врожденными отклонениями в психике'

Эта группа лексики объединяет названия людей с врожденными отклонениями в психике Они, как и люди с врожденными физическими недостатками, назывались *божьими людьми Божий человек* 'малоумный, юродивый' (Даль[2] I, 107), в современном языке это значение не сохранилось Название можно было бы объяснить тем, что

люди были странниками питались подаянием, но интересный материал дают русские говоры Ср *богович* 'убогий человек' (Псков. словарь 2, 68) и *божонок* 'иедоразвитый, слабоумиый человек' (Арханг словарь 2, 49) Патронимические суффиксы указывают на то, что перед нами наименоваиия потомков бога

В украинском языке *божевiльный* значит 'сумасшедший', *божевiлле* 'безумие' (Гриченко I, 8) В русском языке термин *божевóльный* встречается на территории, соприкасающейся с украинским языком *божевóльный* 'одержимый припадками, бесноватый, помешанный' (Псков словарь 2, 75), *божевóльник* 'своевольник (чаще о ребенке)', *божевóльный* 'одержимый припадками, помешанный, сумасшедший, страстный до безрассудности, крикливый, неспокойный' (Смоленск словарь 1, 208) Даль дает слово *божевольный* с пометой "юж" (Даль[2] I, 105) Слово возникло на базе словосочетания *божья воля* Авторы "Этимологического словаря украинского языка" считают, что словосочетание *божья воля* в данном случае значит то, что, по религиозным представлениям, юродивые, блаженные являлись выразителями божьей воли Такое объяснение имеет основание Но возможно, что и само убожество, уродство воспринималось как проявление божьей воли Ср *божья воля* 'молния' Погорели от *божьей воли* (Ярославск словарь 2, 8) Ср Значит бог в мои двери, раз дом сгорел (Цветаева)

Другими названиями, не имеющими столь широкого распространения, являются *божегнёвный* (тамб), *бужедíрье* 'отроду малоумный, юродивый' (Даль[2] I, 108)

Даль пишет "Народ считает юродивых божьими людьми, находя нередко в бессознательных поступках их глубокий смысл, даже предчувствие или предведенье" (Даль[2] IV, 669)

юродивый

Юрóдивый 'безумный, божевольный, дурачок, отроду сумасшедший', (Даль[2] IV, 669)

Слово *юрóдивый* фиксируется в русском языке с XIV в, до этого употреблялось *уродивъ* Это слово связано со ст-слав ѫродъ ὑπερήφανος В свою очередь, ѫродъ μωρός (Супр), ὑπερήφανος (Sin) образовано с отрицанием ѫ от *род* (Фасмер IV, 168)

В русском языке отмечены еще *юрóд, юрóдка* 'дурак, дура отроду малоумный, напустивший на себя дурь' (Даль[2] IV, 669)

Даль так определяет слова *урóд, урóдец, урóдик,* бран *урóдина,* о человеке и животном, редко о раст 'выродок, роженый калекою или не по образу себе подобных, природный каженик телесно искаженный, каженик, выродок нравственный, безумный, юродивый' (Даль[2] IV, 508)

Существуют производные прилагательные и глаголы *урóдчивый* 'уродливый' (Донск словарь 3, 173), *врóдать* 'издеваться, баловаться, шалить', *врóдить* 'баловаться, шалить', *врóдовать* 'издеваться, баловаться, шалить, капризничать, безобразничать, юродствовать, быть юродивым' (Псков словарь 5, 48)

Словообразовательно **ǫ-rodъ* соотносится с глаголом **vъroditi* Имя существительное показывает, что некто является носителем врожденных

качеств, но кроме того, у этого префикса есть еще значение неполноты качества, ср др-русск цслав ҂чьрмьнъ 'красноватый' и употребление префикса *во-* с основами имен прилагательных и наречий *вóмало* 'маловато', *вóредко* 'редковато', *вóпресно* 'пресновато' и т д

Появление *ju-* на месте *u-* в слове *юрóдивый* по-видимому объясняется влиянием церковнославянского языка

не с полна ума

Целый ряд выражений указывает на неполноту, нехватку интеллектуальных способностей

Не с полнá ума 'в ненормальном состоянии' (Словарь Обн 3, 46), Они *не с полнá ума* сделались (Среднеобский словарь II, 183)

Выражение *не с полнá ума* предполагает существование выражения с обратным значением, и такое выражение существует *в полном уме* 'быть умным' У ей мужик хороший, *в полном уме* (Среднеобский словарь II, 183) Прилагательное *полный* выступает здесь в значении 'целый, целостный, неумаленный' (Даль² II, 262), ср *в полном сознании*

В том же значении употребляется и прилагательное *целый*: Аще кто *цѣла оума* не имѢѦ избодетсѦ достоить ли приношенію за нь бытн? (Дуб сб XVI в, 106— Срезневский I, 1033) Ср в духовных грамотах русских князей устойчивое выражение *цѣлымь своимь умомь*: Се азъ грѣшный худый рабъ божии Иванъ пишу душевную грамоту *цѣлымь своимь умомь*, въ своемь здоровьи (Дух и дог гр 7, ок 1339 г) (СлРЯ XI—XVII вв, 2, 8),

В современном русском литературном языке мы употребляем словосочетание *умственно неполноценный, слабоумный* Даль так определяет последнее слово *Слабоумный, слабоумый* 'туповатый, глуповатый, пустой, недальний, не в своем уме' (Даль² IV, 215)

Ср еще *нехватúн* 'об умственно неполноценном человека' (Деулинский словарь, 342), *недоýмец* 'умственно отсталый' (Сл Сред Урала II, 196), *недоýмок, недокýнча, несамúк* 'умственно отсталый, недоразвитый человек' (Солнкам словарь 363)

полоумный

Полоýмие 'малоумие, неполный рассудок', *полоýмный* человек, *полоýмок, полоýметь* 'становиться полоумным' (Даль² III, 253)

Слово *полоумный* может иметь два толкования, исходя из значения первой части сложного слова Если *пол-*обозначает половину то слово *полоумный* входит в тот же ряд, что и *малоумный*, т е обозначает неполноту ума, если же *пол-* — является здесь корнем прилагательного *полый* 'пустой', то *полоумный* входит в тот же ряд, что и *пустоголовый, простой* и др, обозначая отсутствие умственных способностей Ср Подай *полый* горшок! (Даль² III, 267), *пологоловый* 'пустоголовый' (там же)

Одно из значений слова *простой* 'пустой' (*простая комната* 'пустая комната' - арх) Ср *прóстенький* 'утративши умственные способности от старости' (Иванова Подмоск, 425)

Дурак, по определению Даля 'глупый человек, тупица, тупой, непонятливый, безрассудный, малоумный, безумный, юродивый, шут' (Даль[2] I, 501)

Словообразовательно-этимологическое гнездо с корнем **dur-* в восточнославянских языках очень велико, в него входит около пятидесяти лексем, но основную массу составляют слова, производные от прилагательного **durьnъjь*, значение которого 'плохой (вообще)' создает богатейшие возможности для воспроизводства

Древнейшая (праславянская) часть этого гнезда не так велика, это глаголы **duriti*, **durěti*, **durovati*, производные отглагольные имена **durъ* и **durь*, прилаг **durьnъjь*, корневое прилаг **durъjь* и его субстантивированная форма **dura* (трактовка словообразовательных отношений дается по Праславянскому словарю — Słownik prasłowiański V, 104—107

Все гнездо синонимично формально и семантически гнезду с корнем **šal-* ср **duriti* — **šaliti*, **durěti* — **šalěti*, **durъ* — **šalъ*, **durь* — **šalь*, **durьnъjь* — **šalьnъjь* Синонимичность может говорить о географическом распределении лексем на территории славянских языков, что, кажется, не лишено оснований

И в том и в другом гнезде этимологические трудности представляет исходная корневая лексема **durъjь* и **šalъjь* Сложность заключается в том, что прилагательное **durъjь* почти не сохранилось Это единственный пример из русских тверских говоров *дýрый* 'дурацкий, дурий, глупый' (Филин 8,273) и словен диал *dur* 'пугливый, дикий' (Pleteršnik I, 185) С другой стороны, на значительное распространение этого прилагательного в древности указывает субстантивированная форма **dura*, представленная во всех группах славянских языков, и производное **durakъ*, не являющееся столь древним, но образованного по типу **novъjь* → **novakъ*, **junъjь* → **junakъ*, **durъjь* → **durakъ*

Предложено несколько версий этимологизации лексемы **durъjь* В Махек, а вслед за ним и ряд других исследователей, сопоставляют слав **dur-* с лат *furō* 'неистовствую' Оба гнезда очень близки в семантическом плане, но лат *furō* принято сопоставлять со слав **bur'a* Вторая гипотеза, высказанная Бернекером и поддержанная О Н Трубачевым, связывает **dur-* с **duti* и производит **dur-* < **dhou-r-* (ЭССЯ 5, 162) Эта гипотеза также имеет серьезные основания как лингвистические, так и экстралингвистические Третья гипотеза о связи слав **dur-* со ст-прусск *dūrai* 'боязливый, робкий', лит *padūrmai* 'порывисто' тоже имеет и формальные и семантические основания (см Топоров Прус яз I, 392) Авторы Праславянского словаря склонны считать слово **durъjь* не совсем ясным

Можно высказать еще одну гипотезу Общеслав глагол **dьrati* с его многочисленными производными образовал в славянских языках вторичный (ложный) апофонический ряд на базе нейтрализации редуцированных **dura*, **dvra*, **dьriti*, **dyriti* и др (Słownik prasłowiański V, 104) В числе этих форм было и прилаг **durъjь*, реконструируемое на основе примера из русского памятника XV века А от вяза прямо на путь, а путемъ к *дурому* вязу, что стоить у перервы на березѣ (Дух Ал Белеут 1472 г Срезневский I, 746) (ЭССЯ 5, 162)

Текст не позволяет точно реконструировать значение прилагательного, но предположительно оно может быть восстановлено, как 'дуплистый, с дуплом' или 'с пустотой внутри ствола (дерева)'

Представляется, что мы имеем не два, а одно прилагательное *durъjь 'пустой' и переносно 'глупый' Ср *полоумный, пустоголовый, дурäк, дурéц* 'дурак' и т д

Нейтрализацию значений мы находим в таких наименованиях, как *дурáк* 'пустоцвет (в огурцах)' и *дíра* 'пустая порода, не содержащая золота' Старатель на золото выбьет яму — *дíра*, другу начинает базгать (урал — Филин 8, 263)

Утрата прилагательных *durъjь и в том и в другом гнезде, семантический отрыв второго гнезда от первого, привели к затемнению этимологических связей

Думается, что и прилаг *šalъjь исходно имело значение 'пустой', ср *халаумный, шалоумный* 'полоумный' Возможна связь *šalъjь (<*xēl-) с такими лексемами, как *xolpъ, *xolstъ, как названиями молодых существ, не дающих потомства (по возрасту или социальному положению) и в этом смысле "пустых" Ср *пустовать, пустовка* по отношению к животным, где *пустóй* 'неоплодотворенный' Ср значения 'пустой' у слова *холостой* в таких выражениях, как *холостой выстрел, работать вхолостую, холостой* 'пустой, не засеянный (о поле)' (Карт Псков обл словаря), блр диал *халасты* 'пустой, из одной крупы (суп)' (Шаталава, 185)

Таким образом, вероятнее всего, что прилаг *durъjь образует единый семантический ряд с такими словами, как *пустой, пустоголовой, простой, полоумный, халоумный, шалоумный*

Вся группа слов, обозначающих слабоумного, не образует единства, выявляются лишь некоторые тенденции Приписывание юродивым пророческих функций определялось, по-видимому, их социальной внеструктурностью и древними представлениями, что отклонения от физической нормы есть признак избранности[4]

Примечания

* Другие статьи этой серии Народные названия болезней I (на метериале русского языка) – Этимология 1967 М 1969 158—172 II – Этимология 1970, М 1972 143—203, III — В кн Древнерусский язык Лексикология и лексикография М, 1980, 168—185

[1] См *Токарев С А* Ранние формы религии и их развитие М, 1964, *Штернберг Л Я* Первобытная религия в свете этнографии Л, 1936, Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири Л, 1981 *Басилов В Н* Избранники духов М, 1984 *Михайлов Т М* Из истории бурятского шаманизма Новосибирск, 1980 и др

[2] Этымалагічны слоўнік беларускай мовы Мінск 1978 1 7

[3] *Котков С И* Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVIII веков М 1970 с 289

[4] Описание групп V и VI в следующей статье

Т.В. Горячева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

запáртки

В Словаре русских иародиых говоров приводится иитересиое слово *запартки* в значении 'заплечье и поясница' "На *запáртки* посадила (детей)" (с географической пометой александр влад, Филин 10, 303) Это слово еще ие рассматривалось в этимологической литературе

Представляется возможиым считать его родствеииым рус *папороть, пáпороток, пáпоротки,* которые в русских говорах озиачают следующее *папороть* или *пáпороток* — 'крыльце у птицы, малое крылышко, т е второй сустав крыла, локоток, две кости между плечиком и кистью; перепоика меж перстов у водяиых птиц' (Даль[2] III, 17), в ярославских говорах слово *пáпоротки* зиачит 'подмышки'. *Папоротки* расправляет (о птице), *папоротки поправить* — 'улучшить свое положеиие' (Мельиичеико, 141), в олоиецких говорах *пáпоротки* — 'лядвеи' (Куликовский, 78)

Слова *пáпоротник* как изваиие растеиия Filix и *папороть, пáпороток, пáпоротки* как изваиия частей тела (птицы, человека) родствеииы рус *перу, парúть,* сюда же отиосится и *перо,* из виеславяиских соответствий этимологами также изваиы лит *spar̃nas*, лтш *spàrns* 'крыло' (Фасмер III, 202) Вероятио, первоиачальиым гипотетическим зиачеиием исследуемых иами слов было зиачеиие 'крыло' Ср греч πτερις 'папоротиик', от πτερóν 'крыло' (Там же)

В славяиских языках хорошо известеи семаитический переход 'крыло' → 'изваиие частей тела' Так, рус диал (смол, бряи, орл, ворои, псков, ряз) *крылó* зиачит 'плоская плечевая кость человека, выступающая в верхией части спииы, лопатка' (Филии 15, 343), иовосиб *крылó* — 'заплечье, лопатка' (Новосиб словарь, 254), ср-обск *крыло* — 'плечо' (Средиеобский словарь Доп I, 171) В древиерусском языке *крыло* означает 'часть спииы у плеч, лопатка' (1364 — Воскр лет VIII, 12 СлРЯ XI—XVII вв 8, 94) Ср также с-хорв *крило* в зиачеииях 'часть тела человека в сидячем положеиии от живота до колеи', 'утроба как оргаи, в котором зачииается плод' (РСА X, 567—571) Интересио, что в древиерусском языке слово *крило* зиачило также κόλπος 'пазуха' (Срезиевский I, 1323)

Таким образом, развитие зиачения 'заплечье, поясиица' у слова *запáртки* из первоначальиого 'крыло' вполие закоиомерио

Этимологическому отождествлеиию слова *-пáртки* (выделяемому в *запáртки*) слову *-поротки* (в *пáпоротки*) препятствует, одиако, различие в кориевом вокализме *-ар-* вместо *-оро-* и *а* под ударением вместо *о* во владимирских окающих говорах Здесь следует отметить, что слово *запáртки* было записаио В Чериышевым в Александровском уезде Владимирской губерии, где возможно было проиикиовеиие черт акающих говоров московского типа Кроме того, в говорах наблюдается иаличие различиых вариантов огласовки исходиой праславяиской формы **paportь, *paportьnikъ*, так, в псковских и тверских говорах отмечена

форма *пáпорть* 'лесная чаща', 'папоротник в собират смысле' (Доп к Опыту, 173), в приамурских — *пáперт, пáперетник* 'папоротник' (Приамур словарь, 194), в деулинских — *пáперетник* 'папоротник' (Деулинский словарь, 388)

В олоиецких говорах записаи глагол *запертúться* в значении 'стать спииой к кому-, чему- либо' *Идти запертившись* — 'пятиться, идти задом' (Филии 10, 312) Возможио, что ои родствеи словам *запáртки, папороть, перý, парúть* и восходит к *-pьrtiti sę?

Эту же кориевую огласовку представляют, иа иаш взгляд, отиосящиеся сюда же с-хорв *pŕčak* 'желудок птицы' и *prčūh* 'желудок поросеика или телеика' Эти слова, эксцерпироваииые для сербохорватской картотеки ЭССЯ югославским славистом В Михайловичем, рекоиструированы им соответствеино как *pьrtьjakъ и *pьrtjuxъ

Выше уже говорилось, что есть примеры развития зиачеиия 'крыло' в зиачеиие 'утроба', которому близко зиачеиие 'желудок'

К этимологическому гиезду вышеиазванных слов, возможно, относится также болг диал (банат) *пóртам* 'стараюсь, стремлюсь' (Стойков Банат, 178), из *pъrt-? Ср рус родственное *перéть* 'идти, продвигаться'

В Словаре архангельских говоров под словом *валянúца* приводится следующий контекст "Нáдо в лесý вырубить пóртик, вы́жгать валянúцю", слово дано с пометой карг, лядин (Арханг словарь, 3, 40) Здесь слово *пóртик,* судя по контексту, означает, видимо, проход, просеку в лесу, однако, его едва ли можно считать родственным рус *папоротник, папороть,* а также *перть* 'тропа, по которой гонят овец', укр *перть,* болг *пъртùна* 'тропинка в снегу', с-хорв *пр̑т,* чеш *prt* 'лесная тропа', польск *pierć* то же (Фасмер III, 246), ср еще др-луж *port* 'тропинка'[1] и, далее, лат *portus* 'наружная дверь' (Pokorny I, 817) Скорее всего это освоение в архангельских говорах заимствованного слова *пóртик* 'малые óкна в борту судна, для света', приводимого Далем под словом *порт* 'пристань, гавань, место для прихода и стоянки караблей' и образованного от слова *порт* 'карабельная амбразура, окно в борту, для пропуска наружу пушечного дула' (Даль[2] III, 323)

В Материалах к лексическому атласу украинского языка (Правобережиое Полесье) М В Никончуком даио слово *пáпорот'* в значении 'первые осадки снега осенью' (Никоичук 112) Если это ие ошибка (вместо *пáпорошь*), то зиачение слова представляет определеииый иитерес это снеговые крылья, перья, летящие, парящие?

Слав *xreb-

В Материалах к древнерусскому словарю И И Срезиевского приведено прилагательное *хрѣбькыи* в зиачеиии 'воииственный', "Крѣпокъ, *хрѣбокъ* и борзъ" (Ио Мал Хрон Калайд 183 Срезиевский III, 1414) Миклошич, помещая это слово в своем Лексикоие, снабжает его этимологической ремаркой cf храбръ (Miklosich LP, 1099) Больше как будто это слово в этимологической литературе нам не встречалось

О Н Трубачев, этимологизируя праславянское *xorbrъ, в конечном итоге возводит его к и-е *(s)ker- 'резать' (< и-е *(s)kor-bh-), приводя в

качестве сравнеиия в семаитическом отиошеиии лат *acer* 'острый, энергичиый, решительиый, пылкий' (ЭССЯ 8, 72) Если встать на эту точку зреиия, то прилагательиое *хръ̈бькыи*, также возводимое к и-е **(s)ker-*, должио восходить к и-е позиции **skrēbh- (x< sk)*

О Н Трубачев, этимологизируя праслав **xribъ*, пишет следующее "в осиове всей этой семьи лежит не звукоподражание (так см Bеrneker I, 404—405, s v *chrьbьtъ*) и не какой-то дославянский субстрат (ср К Oštir "Etnolog" I, 1926—1927, 33), а несохраиившийся гл **xrebti*, ср родственное **xrobati* (см), где *x-< sk-* ср сюда же, далее **skrebti* (см)" (ЭССЯ 8, 96)

Глагол *-хребаться* (<**xrebati sę*), сложенный префиксами, представлен в рус диал (ср-урал) *приохребáться* 'уцепиться за повод (лошади)' (Сл Сред Урала IV, 132) Ср в семаитическом отношении записанный миою в Подмосковье у урожеики Тульской области А Н Рымаковой глагол *захрáбывать* (родственный **xrebati sę, *xrebti*) в значении 'зачерпывать, загребать' (т е 'зацеплять') "Я пыль *захрáбываю*"

Возможно, к и-е позиции **skrēbh-* восходит и в-луж *skrjebić so* 'сжаться, сморщиться, скорчиться' (<**skrěbiti sę*) (Трофимович, 280) Индоевропейским языкам хорошо известеи синкретизм значеиий 'резать = плести', присущий и-е **(s)ker-*, так что семаитика приведеииого выше верхнелужицкого глагола иаходится в рамках семаитики 'резать - плести' Куйбышевское *закрéбничать* 'прясть' (Филин 10, 163) также может быть отнесеио сюда, если это ие заимствоваиие

Рассмотрим еще два глагола, этимология которых может быть двойствеиной яросл *поотхробеть* 'порастаять' (Мельиичеико, 158) и вят уржум *захрябить* 'заиемочь, захворать' (Магиицкий Уржум, 23) Глагол *поотхробеть* может быть диалектиым преобразоваиием глагола *откроветь*, приведеииого В И Далем с географическими пометами волог, иижегор и в зиачеиии 'отбухиуть, отмокиуть, оттаять, отстать' "Каша прикипела к горшку, иасилу *откровела*" *Река откровела*, лед рыхлеет (Даль[2] II, 731) *Откроветь* связывается этимологами с *кора* (ЭССЯ 11, 117) Можно, одиако, предположить, что здесь представлеи глагол *-хробеть* в гипотетическом зиачеиии 'сделаться сморщеииым, жестким, застыть' (ср приведеииое выше в-луж *skrjebić so*)

Глагол *захрябить* 'занемочь, захворать', записаиный Магиицким в уржумских говорах Вятской губернии, может представлять собой также преобразованное в диалекте *захрядить* в таком же значении, или же это назализованное и осложненное приставкой *за-*xrębiti* в предполагаемом значении 'скрючиться, свернуться' (→ 'занемочь, захворать'), восходящее к и-е **skrembh-* 'вертеть, крючить, сгибать' (Pokorny I, 948—949)

хмалá

Это слово в зиачеиии 'молиия без дождя' представлено в Картотеке словаря брянских говоров, в следующем коитексте "*Хмалá* — врóд'и как мóлын'и, сухија, бл'аскајут"[2]

Слово *хмалá*, еще не этимологизировавшееся, с экспрессивным *x* в

анлауте, можно, очевидно, считать родственным рус *смáлить* 'жечь, палить, обжигать' (Даль[2] IV, 231—236), *смолá*, которые родственны в свою очередь лтш *smeļi* мн 'смолистые поленья', *smela* 'смола', *smīlkti, smilkstù* 'слегка дымить', *smilkýti, smilkaū* 'курить благовониями', н -нем *smelen* 'гореть долго и дымно', ср -англ *smolder* 'дым' (Фасмер III, 690), сюда же мы относим укр *прихмелúтися* 'опалиться, прижечься (о хлебе на корню)' (Гринченко III, 450), блр диал *шмалы́ты* 'обжигать, смолить', *шмáл'нуты* 'ударить, стрельнуть, сверкнуть (о молнии), спалить'[3], ср так же словац диал *ochmaliť* экспр 'ударить по голове' (Ripka 111)

Славянские продолжения праслав **smal/*smol-* имеют значения не только 'жечь', но и 'морозить', ср рус диал (смол) *насмáливать* 'сильно морозить' (Филин 20, 174), блр диал *смаліць* 'морозить' (Слоўн паўночн - заход Беларусі 4, 488) Сюда же относятся, с расхождением в корневом вокализме, блр *смылéць* 'сильно болеть, жечь' (там же, 508), литер 'саднить', диал 'обжигать волосы' (Гарэцкі 140), брянск *засмилéть* 'загореться' (Расторгуев 113) Это расхождение в вокализме, по мнению Л В Куркиной, можно объяснить так здесь может идти речь о корневом *i* в *(s)mil-*, среди продолжений которого словен *miljâva* 'горящие угли, жар', болг родоп *смилѐло го ӱе* 'больно дерет' и брянск *засмилéть* 'загореться', восходящем к и -е **smel-* 'медленно гореть, тлеть' (как апофонический вариант) Слав **smaliti* Куркина считает каузативом к основе, засвидетельствованной, в частности, словен *malẽti* 'пылать, гореть'[4] Рус олон *малёнка* в значении 'огниво' может быть связано со словен *malẽti* 'пылать, гореть', если оно не относится к прилагательному *малый* (Филин 17, 322)

Далее, если предположить, что рус диал (моск , ряз , пенз) *хмыл* 'полымя, пламя', моск *хмылáть* 'жарко гореть, пламенеть, полыхать, пылать' (Даль[2] I, 555) восходят к праслав **(s)mil-(i>y)*, то это подтвержает догадку Горяева о родственности этого слова нидерл *smeulen* 'тлеть', н -нем *smölen* то же, англ *to smoulder* 'гореть без пламени', против чего возражает Фасмер (Фасмер I, 254)

В той же Картотеке брянских говоров есть слово *хмаль* в значении 'лес', которое представляется возможным считать родственным рус *смáлить, смола, хмалá*, также с *х* экспрессивным в начале слова, т е лес как нечто темное, ср устойчивое в русском фольклоре словосочетание *темный лес* Ср также *смольё* собир 'смолистые дрова, лучина, для свету, для лученья рыбы, для выкурки смолы, пни, комли и корни хвойные, из которых добывают смолу' (Даль[2] I, 237), *смольчýк*, стар 'смолье, лес, идущий на куренье смолы' (там же, 237)

Слав **ridati*

Ж Ж Варбот, анализируя рус диал арханг *спорыдать* 'вставать (о солнце, заре)', сравнивает его со словац *rydat' sa*, в близких значениях, и реконструирует праслав **ridati* 'двигаться', сравнивая, далее, вслед за Махеком его с нем *reiten* и т д[5]

Однако, это едва ли верно, арханг *спорыдать* скорее все-таки связано с *рдеть*, ср итеративную др -рус форму *обрыдатисѧ* в значении

'краснеть, стыдиться', которую Срезиевский дает наряду с обръдитисѧ, обръдѣтисѧ "ιако же суть ѡтроковица ие ѡбрыдающасѧ зло творѧща (Ио Лествт XIV в — Срезиевский II, 552)

Слав *ridati скорее представлеио, помимо словацкого примера, белорусским диалектиым продолжеием *рыдаць* в зиачеиин 'подавать признакн к какому-либо действию' Оно записано Шатерником в белорусскнх червенскнх говорах, прн слове есть ремарка автора "Употребляется с отрнцаннем не (ня)" н прнведен следующнй контекст "Авёс тут і ня *рыдаў* расьці" (д В Старына, Шатэрнік 249) Это слово, еще не попавшее в поле зрення этнмологов, как обозначенне начала действня, двнження, могло бы быть, как уже было сказано выше, сопоставлено со словац днал *rydat' sa* н счнтаться продолженнем праслав **ridati* 'двнгаться' Словац *rydat' sa* 'шевелнться', *zridat' sa* 'отправнться куда-то, подняться' Махек счнтает предположительно родствеиными ием *reiten*, герм **rīdan* (н-е **reidh, rīdh*), "которое означало первоначально какой-либо вид двнжеиия, не только езду на коне, но это оттеиок не очеиь старый (Machek[1] 430) Сюда же можно еще добавить словац *ridat' sa* 'двигаться, беспокоиться' (SSJ III, 742)

В белорусском *рыдаць* можио предположить отвердеиие *р*-

Сюда же, возможио, отиосится и с-хорв *ridati* 'двигать, тяиуть, подвигать', *ridati se* 'двигаться' "Da se ne bi kada poradovali o meni neprijatelji moji i dočim se *ridaju* noge moje" (RJA 13, 944) Скок считает слово иеясиым, отмечая, что ему иет подтверждеиий в современиом иародиом говоре, а также, что оио встречается только у далматииских писцов Мрнавича, Виталича, Альберти (Skok II, 138)

В словеиском языке есть глагол *rídati* в зиачеиии 'вращать, иаправлять', ои отмечеи также в форме *rajdati, ręđati* (Pleteršnik II, 414, 426) н, видимо, представляет собой заимствоваиие

Геровым фиксируется болгарское прилагательиое *ридый*: *рида вода, поройна вода* 'буриая, ливиевая вода' (Геров 5, 78) Кажется возможным предположить связь этого прилагательиого с праслав **ridati* 'двигаться' Одиако, болг *ридый* указывает как будто иа исходиое и-е **erei-, reiə-, rī-* 'течь', ср праслав **izrojь*, ст-слав выринѫти ἐξωϑεῖν, ринѫтисѧ ruere (Pokorny I, 330—331) Это противоречие могло бы быть устраиеио, еслн бы мы приняли во виимаине точку зрения Вальде, считавшего, что н-е **reidh-* 'ехать, быть в двнженни', возможно, является расширеинем н-е **erei-, erōi-* (Walde—Pokorny II, 348—349) Ср хотя бы польск *rzewnić* 'делать подвнжным', восходящее в конечном нтоге к этой нндоевропейской праформе (Pokorny I, 330—331)

балавóтка

В псковскнх говорах русского языка запнсано слово *балавóтка* в значеиии 'бутои' "Перецвятé н сиóва распускáе *балавóтки*" (Н-Рж Туровец, 1961 — Псков словарь 1, 98)

Это слово еще не этимологизировалось Учнтывая, что псковские говоры акающие, можио предположить, что первоначальная форма была **боловотка*

В архангельских говорах записано слово *бóловье* собир 'рой, столб мошек, комаров' (Филин 3, 76) Слово *бóловье* проэтимологировано

В Н Топоровым Он относит его к прус *balwe* 'подарок', которое в свою очередь предположительно связывает с **balv-*, последнее же сравнивает с продолжениями и-е **bheleų-* 'бить', он пишет s v *balwe* "ср также другие образования того же корня *balvininkas, balvininkŷste,* и, конечно, *balvóti, balvuóti,* лтш *bal̃va, bal̃ve* , зап-курл *ball(a)* из *balva*" Далее здесь следуют маргиналии, сделанные рукой автора на полях экземпляра I тома "Прусского языка" библиотеки ЭССЯ " ср *бо́ловье,* о комарах (СРНГ 3, 76) при нем *stechen — Bestechung*" (Топоров Прус язык А—Д, 190) Таким образом, первоначальным значением арханг *бо́ловье,* по мнению Топорова, является, вероятно, 'укол' < 'колоть' Не исключая такой возможности этимологизации этого слова, мы предполагаем, что первоначальное гипотетическое значение *бо́ловье* было 'нечто разбухшее', 'ком' → 'рой' Таким образом, близкие семантически *балаво́тка* и *бо́ловье* ('бутон' ← 'нечто распускающееся' и 'рой' ← 'нечто разбухающее') содержащие, на наш взгляд, праславянскую корневую морфему **bolv-* могут восходить к и-е праформе **bheleų-*, расширению и-е **bhel-* 'разбухать', **bhel-* 'лист, цветок, цвести, пышно распускаться', ср родственное лат *flōs, -ris* 'цветок', *flōreō, -ē* 'цвести' (Pokorny I, 122) Сюда же можно отнести и псков. *бало́вить* 'парить в печке' (Псков словарь 1, 103), т е доводить под воздействием тепла до состояния разбухания Правда, О Н Трубачев связывает этот глагол с чеш диал *balvit* 'говорить вздор, глупости', словац диал *balvit'* то же, реконструируя праслав **ba(d)lo-viti* (ЭССЯ 1, 149)

Ст-рус *прихрадалыи*

И И Срезневским приводится ст-рус прилагательное *прихрадалыи* в значении 'курчавый', значение дано со знаком вопроса ("Прочии* Еѳиωпи иньдиистии суть *прихрадали* власы" Жит Алекс Мак XVII в (В) — Срезневский II, 1490)

Это слово, кажется, еще никем не этимологизировалось Мы начнем со словообразовательного анализа перед нами, вероятно, причастие, образованное от незасвидетельствованного глагола **прихрадати* Далее, в этом незасвидетельствованном приставочном глаголе выделяется первоначальное **храдати* Если мы имеем здесь дело с записью в акающем варианте, то *храдати ← **хродати* и, далее, из праслав **xrodati*, если же здесь церковнославянское неполногласие, то исходная праславянская форма была, вероятно, **xordati*

Предположим, что здесь отражено аканье, тогда **хродати* можно считать восходящим к праслав **skrodati* (*x* < *sk*), ср *скорода, скородить* 'боронить' и далее, к и-е **sker-dh-* < **sker-* 'резать', ср лтш *skārdît* 'разделять' и т д (Pokorny I, 940—941) В А Меркулова, анализируя славянские продолжения и-е **sker-dh-*, приводит в их числе также с-хорв *skrad* 'край, конец', *kradńji, skradńji, skradan* 'крайний' и, кроме того, в-луж *krodawa* 'жаба', т е жаба как животное с шероховатой, бородавчатой кожей, здесь предполагается семантическая модель 'резать — драть' → 'неровный, шероховатый'"[6]

Первоначальным значением **прихрадати* могло быть значение 'прирезать, изодрать', *прихрадалыи* же — первоначально — 'изодран-

иый' — 'лохматый, кудлатый, шероховатый' → 'курчавый' Ср рус *кудла́тый* 'лохматый' н рус днал смол *кудлатый* 'курчавый' (Фнлнн 16, 12) Ср также праслав **kǫdrь* 'кудрн', объясняемое этнмологамн как "сложенне местонменной приставкн *ko-* н корня глагола **dьrati*" (ЭССЯ 11, 52)

В русскнх говорах запнсано также *хо́рдать* в значеннн 'толсто прясть', трактуемое О Н Трубачевым как продолжеине праслав **xъrdati* < и е **sker-dh-* 'резать, драть' (ЭССЯ 8, 147) Ср также отиосящееся сюда же рус диал (доиск) *хордуны* 'остатки от всяких материй'[7]

Примечання

[1] *Эйхлер Э* К вопросу о реконструкции древнелужнцкого словариого состава // Исследования по серболужицким языкам М , 1970, 195

[2] Картотека словаря брянскнх говоров ЛГПИ нм Герцена Выписки В А Меркуловой

[3] *Климчук Ф Д* Специфическая лекснка Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья М , 1968, 77

[4] *Куркина Л В* Праславяиские лексические диалектизмы южиославяиских языков // Этимология 1979 М , 1981, 20—21

[5] *Варбот Ж Ж* К рекоиструкции и этимологии иекоторых праславяиских отглагольных осиов и отглагольных имен II // Этимология 1972 М , 1974, 45—46

[6] *Меркулова В А* Украииские этимологии // Этимология 1973 М , 1975, 55

[7] *Соловьев В Ф* Особенности говора доиских казаков // Сб ОРЯС, т 68, N 2, 50

Л. Хоити*

ЗАМЕТКА ПО ЭТИМОЛОГИИ РУССКОГО ЧИСЛИТЕЛЬНОГО *ДЕВЯНОСТО*

Среди наименованнй десятков в восточнославянских языках чнслнтельиое *девяносто* (рус *девяносто,* укр *дев'яносто,* блр *дзевяноста*), представляет собой элемеит, по своей структуре ие соответствующий системе (аналогично н чнслнтельное *сорок,* которое представляет другую, ио уже удовлетворнтельно разрешеииую проблему) Долгое время это чнслительное рассматрнвалось в качестве характерной особеиности восточиославянских языков (Фасмер I, 492, Шаискнй 1, 39) Одиако Курашкевич обиаружил в рукопнси 1420 г старопольскую форму числительиого *dziewiętnosto,* точио соответствующую восточнославяиской[1] Современиые южио- и западнославяиские языки зиают лишь продолжеиия праслав **devętь desętь*, форма, которая засвидетельствоваиа и в древиерусском, встречается в белорусском и в украииских диалектах (ЭССЯ 4, 223)

Трубачев считает форму **devętь desętь* общей в праславяиском, а другой вариант, иапротив, праславянской дналектиой формой (ЭССЯ 4, 220) По всей вероятностн, оправданно обе формы постулнровать как праславянскне В преобладающем большннстве славяискнх языков возобладал варнант, образованный по типу другнх назва-

ний десятков, и только в восточнославянском обобщено отступающее от данной структуры *devę(t)nosъto/*devęsъto (ЭССЯ 4, 220) Это числительное, особенное по своей конструкции, с давних пор занимает исследователей, существует целый ряд попыток его объяснения[2]

По моему мнению, в настоящее время представляются вероятными следующие гипотезы, объясняющие проблему *девяносто*

1 Праславянской праформой для *девяносто*, по-видимости, было **nevinsь(n)* или **devīnsь*(n), восходящее к и -е **newn̥kont*, а его звуковая форма, возможно, подверглась влиянию формы **ostāsь(n)* '80', равным образом унаследованной от и -е праязыка, а позднее — формы числительного **sъto* '100'[3]

2 В структурном отношении числительное '90' в древнерусском языке первоначально еще совпадало с наименованиями других десятков **devę(t)desętь* Звуковая форма этого последнего под влиянием числительного **sъto* '100' изменилась в **devędesto*, потом в результате ассимиляции возникло **devędosto*, откуда через диссимиляцию *-d-*>*-n-* возник непосредственный предшественник современной формы **devęnosto* Относительно последней фазы Семереньи замечает "диссимиляция поддерживалась морфологически (для говорящих), так как оба элемента *devę-* и *-sto* были ясны, но неясна функция вставного *-d-*"[4]

3 В русском языке сохранились остатки древнего девятеричного счета, который представлен в выражении "за тридевять земель" Дело в том, что русские, возможно, под влиянием соседей считали девятками, в этом случае '90' в счете играло ту же роль, какую обычно играет '100'[5]

Поэтому девяносто следует понимать как малую сотню, сотню девятками, это явление, по мнению Станга, аналогично отношению числительных '100'~'120' в германских языках, например, нем hundert~großhundert[6]

4 Гипотеза, предложенная в "Этимологическом словаре славянских языков", представляется компромиссом между объяснениями первым и третьим, эта гипотеза соответственно не исключает, что праславянский унаследовал от индоевропейского праязыка архаичное числительное для '90', которое "возм[ожно], отражает своеобразный, девятеричный счет, мыслимый как бы на фоне десятеричного, откуда наиболее вероятное истолкование **neu̯en-k̑m̥ta* или **neu̯enə-k̑m̥ta* как девятеричная сотня, "малая сотня", т е "сотня из девяток", в отличие, напр от "большой сотни" (так у германцев обозначалось число 120)" (ЭССЯ 4, 220)

В пользу существования в славянском девятеричной системы выступает также Шерех, когда он рассматривает числительное *девяносто*[7]

Вторая гипотеза, принадлежащая Семереньи, представляется более приемлемой, потому что она постулирует праславянскую систему числительных, в которой единообразно образованы названия для десятков Было бы удивительно, если бы числительные '20' — '80' были сконструированы на основе '10' и только '90' представляло бы иной принцип, это не относится, естественно, к разряду числительных, образуемых вычитанием из 100 (см ниже пункт 3)

Хорошо известно, что немало числительных в различных языках

обнаруживают форму, не соответствующую ожидаемым звуковым закономерностям, "поэтому следует эти слова рассматривать несколько иначе, чем остальные слова в языке"[8]

Нерегулярные звуковые изменения имеют три причины

1 Звуковая форма какого-либо числительного может быть "деформирована" в результате ассимиляции или диссимиляции, например, герм **femf(e)* '5'<и-е **penkųe* (Kluge 224), лат *quinque* то же, в свою очередь, представляет результат регрессивной ассимиляции (там же), начальное *d-* для числительного '9' в балтийских и славянских языках, по мнению многих исследователей, должно объясняться диссимиляцией, лит *devyni*, лтш *deviņi*, ст-слав девѧть, ср лат *novem*, санскр *nava* и т д[9]

2 "Члены устойчивых словесных рядов, перечислений связаны тесными внешними связями, которые часто находят выражение во взаимном влиянии"[10] Гомбоц приводит в качестве примеров названия месяцев и числительные[11] Изменения слова этого рода могут быть названы, по терминологии дравидолога М Б Эмено, "парадигматической ассимиляцией"[12] Между прочим, даже упоминавшееся начальное *d-* в числительном *девять* в балто-славянских языках объясняли аналогией с числительным *десять*[13]

3 При быстром темпе речи, особенно при быстром счете, могут образовываться аллегровые формы, как например, фин разг *seit(s)kytt yks* '71' литер *seitsemankymmenta yksi* то же Такие аллегровые формы могут стать всеобщими

Мне кажется, что на основе второй, наиболее приемлемой гипотезы Семерены достаточно реконструировать для '90' только праславянскую форму **devętь desętь*, являющуюся производящей для обоих вариантов в славянских языках **devętь desętь*>** devętdesetь*, звуковая форма которого на протяжении истории языка подверглась деформациям, которые привели, в конечном счете, к *девяносто*: в одной части языковой области это вызвало диссимиляцию *d- d>d- n- devętnesętь*, а этот новый вариант под влиянием числительного **sъto>сто* '100' преобразовался в **devętnesto* и наконец образовалась через ассимиляцию *e o>o o* уже известная нам форма **devętnosto* Старопольское числительное, которого Семерени не мог знать, еще сохранило внутренний звук *-t-*, исчезнувший в восточнославянских Позитивная сторона этого объяснения заключается прежде всего в том, что оно считается с наличием единой системы числительных для десятков в праславянском, и позволяет объяснить числительное *девяносто*, как и его соответствия в остальных восточнославянских языках и в старопольском, на фоне естественных звуковых изменений, диссимиляции и ассимиляции, особенно частой в области числительных Диссимиляция и ассимиляция, а также аналогия, являются лишь возможными, но отнюдь не обязательными звуковыми законами, понятно, что на большой части славянского языкового пространства фигурируют продолжения формы **devętьdesętь*, не затронутой деформациями, можно даже говорить о некоем сосуществовании двух вариантов в восточнославянском и старопольском В противоположность объяснению этого рода Семерени считает свою первую гипотезу более убедительной, поскольку в том случае могли бы быть удовлетворительно решены

фоиетические проблемы как для *девяносто*, так и для *сто*[14] Но числительиое *девяносто* можио путем естествеииых, обычиых фоиетических изменеиий разиого рода вывести из едииой праформы, образоваииой по общей модели остальных праславяиских числительиых для десятков, а *sъto можио иадежио, по словам самого Семереньи, "без затрудиеиий" объяснить как аллегро-форму из *sęto[15]

3 Как уже упоминалось выше, представлялась бы странной единая система числительных для десятков с аномальными образованиями в пределах своего порядка, т е до '100' Но зто не имеет места, если, например, '80' и '90' образованы путем вычитания из '100' (недавно снова появилась попытка истолковать и русское *девяносто* как вычитаемое[16]) Наилучшим образом зто может быть показано с помощью обско-угорских языков, в особенности на хантыйских числительных, например, прахант **ĕj-ĕrt-sat* '90', дословно 'без одного сто', т е 'без одного десятка сто'>вост-хаит *ĕj-ĕr-sat*, южн-хаит *ăr-sot*, сев-хант *jăr-sət*, прахаит **ĕj-ĕrt-ćŏrəs* '900', дословно 'без одного тысяча', т е 'без одной сотни тысяча'>вост-хант *ĕj-ĕr-t'ŏrə̑s*, ср еще прахаит **ĕj-ĕrt-təŋ* '9', дословио 'без одиого десять'>вост-хаит **ĕj-ĕr-jəŋ*, *jĕr-jeŋ*, южн-хант *ăr-joŋ*, сев-хаит *jăr(t)-jaŋ*, прахант **ĕj-ĕrt-kəs* '19', дословио 'без одного двадцать'>южи-хант *ăr-χus*, прахант **ĕj* '1', **jəŋ* '10', **kəs* '20', **sat* '100', **ćŏrə̑s* '1000', **ĕrt* 'без, недостающий'

Хаитыйские числительиые '90' и '900' одиозиачио показывают, что оии образоваиы при помощи вычитания иекоего целого (т е десятка или сотии) из следующего порядка (т е '100' или '1000') Я считаю вероятиым, что вычитаиие при построении иаимеиоваиий десятков или сотеи возможио только в том случае, если тот же прииципп использоваи и при построеиии едииц (ср хаит '9') В этой связи еще иужио заметить, что возможиые различные способы образования определеииного ряда числительиых ие имеют иичего общего с системой счета и системой числительиых, поэтому иельзя говорить о хаитыйской и русской, как о бывшей девятеричиой системе

И еще одии аргумеит против объясиеиия девяиоста как сотии девятками Естествеиио, что языки ие могут допустить сосуществоваиия девятеричиой и десятеричиой систем (не говоря уже о том, как иеудобиа девятеричиая), следовательно, зтого не могло быть и в праславянском Смешаииые системы числительных встречаются, когда существует противоречие между основным рядом и его многочисленными кратными, например, в каком-либо языке сосуществует пятеричная, десятеричная и двадцатеричная системы, дополняющие друг друга Таковы в Европе смешанные десятеричные и двадцатеричные системы во французском и датском, но все же доминирует в них десятеричиая система

Для подтверждения существования девятеричной системы в славянском обычио ссылались иа рус *тридевять* '27', собственно 'три девятки', это числительиое встречается только в устойчивых фольклорных формулах (из русского языка оно попало в саамский[17]) Однако мы здесь имеем дело ие с числительными или системой счета, но с магическим числом, которое ие имеет отношеиия ни к способу исчисления, ни к образоваиию числительиых Впрочем, число 9 —

любимое у монголов н кнргизов[18], ио в их языках также нспользуются чистые десятерничные системы чнслнтельиых

Вещн, предметы можио счнтать также большимн кучамн, связками, напрнмер, по десять нли по сто штук, поэтому в иекоторых случаях границы порядков могут обозначаться не изолнрованными лексемамн, так, иапример, 100 во миогих языках мира — это 'десять десятков' или 'большой десяток'[19], 1000 может быть обозиачена как 'большая сотня' Напрнмер, в ннгермаиландском диалекте финского языка *kummen kumment* '100'~*sada* то же[20], в пермяцком диалекте комн языка — *das das* '100'[21], в южиом дналекте саамского — *stoere-luhkie* '100', дословио 'большой десяток'~*tjuetie* '100' (фнн *sata* то же), ср *stoere* 'большой', *luhkie* '10'[22] Цыганск (Уэльс) *barodeš* '100', дословно 'большой десяток'[23], готтеитоттск *gli-disi* то же[24]

От этих образованнй прииципиальио отличаются нем *Großhundert* '120', англ *long* нли *great hundred* то же, дело в том, что они ие выражают 'десятикратиый' нли 'степень от 100', их пронсхождеине кореиится в торговле, а источник, возможио, — в западио-скандннавском[25]

Что же касается прилагательиого 'малый' в составе числнтельиых, то можно коистатнровать, что оио встречается крайне редко, мие известен один едииственный пример из южиосаамского *utt'je ńimme* '100', дословио 'малеиькая тысяча'~*stuor(r)e ńimme* '1000', дословио 'большая тысяча'[26], здесь опять отражается то же противопоставление, которое мы имеем в предыдущих примерах (*ńimme* — достаточио молодое слово, это числнтельное, которое употребляется преимуществеино илн нсключительио прн счете северных оленей, его исходное значеиие 'нмя', так же, как н значення его эквивалентов фии *nimi*, венг *név*)

Такнм образом, объяснение *девяносто* как "малой сотни" оказывается ложным

4 Итак, только гнпотеза Семереньн легко объясняет иерегулярное чнслнтельиое *девяносто* в восточиославяискнх н старопольском языках н естествеиным образом, без какнх-либо уловок, позволяет пронзводнть его из чнслнтельного — члеиа соответствующей праславянской снстемы числнтельных, имевшего в основе числнтельное 10 и только его

Примечания

[1] *Kuraszkiewicz W* Staropolskie dziewiętnosto 'dziewięćdziesąt' // Studia slavica-baltica Canuto-Olavo Falk sexagenario a collegis amicis discipulis oblata Lund, 1966, 93—96

[2] *Szemerényi O* Studies in the Into-European System of Numerals Heidelberg, 1960, 63—64, *Stang Ch* Russisch *девяносто* // Lingua viget Commentationes slavicae in honorem V Kiparsky Helsinki, 1964, 124—125; ЭССЯ 4, 220

[3] *Szemerényi O* Op cit, 64—65

[4] Там же

[5] *Stang Ch* Op cit, 127

[6] Там же

[7] *Šerech J* Probleme der Bildung des Zahlwortes als Redeteil in den slavischen Sprachen // Lunds Universitets Årsskrift 48/2, 1952, 94

[8] *Donner K* Uralilaisista lukusanoista Virittaja 1933, 386—9

[9] *Endzelins J* Comparative phonology and Morphology of the Baltic Languages // Slavistic Printings and Reprintings 85 The Hague, Paris, 1971, 181

[10] *Gombocz Z* Nyelvtörtéketi módszertan A Magyar Nyelvtudomány Kézikönyve I/1 Bp, 1922, 37
[11] Там же
[12] Цит по *Андронов М С* Сравнительная грамматика дравидийских языков М, 1978, 239
[13] Так *Szemerényi* Op cit, 145, *Arumaa P* Urslavische Grammatik, III Heidelberg, 1985, 194, другие примеры см также *Gambacz* Op cit, 37, *Callinder B* Die Wörter für fünf, sechs und sieben im Lappischen // Festskrift til rektor J Qvigstad Oslo, 1928, 362, *Stang Ch* Op cit, 279—282, *Halmer N* The Semantics of Numerals // Årsbok utgiven av seminarierna för slaviska språk vid Lunds Universitet 1963—1964, 1966, 18—19
[14] *Szemerényi* Op cit, 65
[15] Там же, 150
[16] *Березкина Е И, Розенфельд Б А* Доисторические времена // История математики с древнейших времен до начала XIX столетия М, 1970, I, 13
[17] *Bergsland K* Numeral Constractions in Lapp // Liber secularis in honorem J Qvigstadii II, Oslo, 1953, 46—47
[18] *Ramstedt G J* Über die Zahlwörter der altaischen Sprachen // Journal de la Société Finno-Ongrienne 24/1, 1907, 18
[19] *Fettweis E* Das Rechnen der Naturvölker Leipzig, 1927, 76
[20] *Porkka V* Ueber den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanländischen Dialekte Helsingfors, 1885, 76—77
[21] *Wiedemann F* Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen StPb, 1884, 7
[22] *Bergsland K* Sydsamisk grammatikk Tromsø, Oslo, Bergen, 1982, 128
[23] *Menninger K* Zahl und Ziffer Eine Kulturgeschichte der Zahl, Göttingen, 1958, I, 59
[24] Там же
[25] *Sommer F* Zum Zahlwort // Sitzungsberichte der Bayrischen Akademie der Wissenschaften 1950, 7, 66, 68
[26] *Hasselbrink G* Südlappisches Wörterbuch Uppsala, 1981, I, 110, 111

Перевела с немецкого *В А Меркулова*

М.А. Осипова

К ЭТИМОЛОГИИ РУС. *МОРМЫШ, МОРМЫШКА*

Вопрос об этимологии рус *мормышка* уже рассматривался В А Меркуловой, предложившей толковать это слово как тюркизм[1] Такое объяснение, однако, не исключает возможности иных толкований слова в связи с некоторыми ранее не учитывавшимися формами

Рус *мормышка* имеет значение 'искусственная приманка для ловли рыбы, обычно каплеобразной формы, отлитая из свинца, разновидность блесны'[2] Это значение, представленное и в говорах, развилось на базе диалектного *мóрмыш* 'рачок-бокоплав Gammarus', представляющего собой излюбленную рыболовами естественную приманку По данным В А Меркуловой, в этом значении слово *мóрмыш* отмечалось в Пермской и Оренбургской губерниях, в бассейне Оби, для Урала приводится форма *мармаш*[3] То же слово в других значениях и его производные *мóрмыш* 'лягушечий головастик' (волог, вят), *мóрмыш, мóрмыж* 'низкорослый, заморыш' (вят), *марамы́га* 'насекомое (ползающее в стоячей воде)' (казан, с так наз "вторым полногласием"), *бормоши́* мн 'черви для ловли рыбы (не дождевые)', *бармáш* 'мелкий рачок отряда бокоплавов', *бармашóвка* 'род удочки ' (Вост Сибирь)[4]

"Структура слова, — пншет В А Меркулова,' — позволяет предположнть, что перед намн тюркизм характерная мена *б/м*, варнантиость конца слова, соотношенне гласных"[5] Как отмечается далее, географня слова — вологодско-вятскне говоры, говоры Урала н Снбнрн — подтверждают это предположеине, ср отмечаемые для этой территории башк *мормош* 'рачок-бокоплав', татар *martьş* то же[6]

Изложениые факты, одиако, можио интерпретировать иначе Как будет показаио иииже, слово *мормыш(ка)* распространеио на более обшириой восточиославяиской территории и даже за ее пределами Если прииимать предположение о тюркском происхождеиии слова, следовало бы ожидать, что оио обнаружится по крайией мере в нескольких тюркских языках Между тем в существующих словарях тюркских языков слова́, к которым могло бы восходить рус *мормыш(ка)* и под , отсутствуют, а в тюркских этимологических словарях ие толкуются[7] Фоиетические особеииости прнведеииых выше тюркских слов — отсутствне в иих колебання *б/м* н, иапротив, мена *о/а* в корневой части, иензвестная тюркской лекснке нсконного пронсхождения, — склоияют к мыслн о том, что башк *мормош*, татар *martьş* сами представляют собой поздние (диалектные илн термннологическне) заимствовання из русского, на что указывает н характер нсточинков, из которых эксцерпнрованы тюркские слова (см прнм 6)

Прнведем русскнй диалектный матернал, дополняющнй данные В А Меркуловой *мормышóнок* 'головастик' (вят), *мýрмаш* 'водяиой рачок, мормыш' (том), *мурмы́шка* 'блесиа, на которую ловят щук н др хнщных рыб, мормышка' (приоиеж), *мормóчка* 'разновндность блесны' (Бурят АССР), *мóмрыш* 'рачок, употребляемый для прнманкн рыбы' (свердл) (Филнн 18, 251, 268, 357); с другнмн суффнксамн *мармóрки* 'еле видимые простым глазом иасекомые, жнвущне в стоячей воде' (ростов), *мóрмук* 'разновндность жука' (том) (Фнлнн 17, 375, 18, 268)

Довольно блнзкне формально н семаитнческн формы обнаруживаются и в южиославянском. болг *мрьмóрець* 'Gammarus fluviatilis', *маморець* то же, *мраморець* то же, *мьморець* то же (Геров III, 47—48, 87)[8], *мамарéць* '(зоол) вертячка', макед *мрморец* 'Gammarus fluviatilis' (Конескн I, 425), с -хорв *mȑmoljak* 'то же, головастик, иебольшое жнвотное, обитающее в воде, водяиая ящернца, Triton vulgaris, лягушечья икра, саламаидра', *mrmoljak* 'кузиечик', *mŕmak* 'жучок', *mrmak* 'лягушоиок, головастик', ср также *mrmljac, mrmljać, mrmljak, mrmljac, mrmńac* то же, диал *mŕmorje* 'черви', *mrmica* 'жучок, живущий иа капусте' (RJA VII, 71—75)

Истолкование, которое мы намереиы обосиовать далее, в сущиости, уже было предложеио П Скоком для с -хорв *mŕmak, mȑmoljak*, имеющих звукоподражательиое происхождение (Skok III, 469, аиалогнчно о *mrmoljak, mŕmorje, mrmak* см RJA VII, 75) Мы считаем возможиым объяснять указаииые восточио- и южиославяиские слова как производные от глагольиого корня слав **mьrm-* 'бормотать, неясно говорнть' Как ономатопоэтнческий, этот корень, естественно, обнаруживает высокую степень фонетической вариантности Поэтому у контииуантов **mьrm-* наблюдаются различная по тембру рефлексацня сло-

гообразующего элемента[9], ср рус диал *мормота́ть* 'бормотать, ворчать', *мурмо́лить* 'говорить без толку' (Филин 18, 268, 357), польск диал *marmotać, mormotać* 'бормотать', *murmotać* то же (Варшавский словарь II, 870, 1071), метатеза в группе **-rm-* (см выше отношения *мо́рмыш* и *мо́мрыш*), ср рус диал *мы́мреть* 'невнятно говорить' (Филин 19, 57), *му́мрить* 'шамкать' (Филин 18, 345), польск *mamrotać* 'бормотать', диал *mamrać, mimrać* то же (Варшавский словарь II, 870), *memrać, mumrać* то же (Bruckner 348)

Наличие вариантов с начальным **b-* связано с тем, что у корня **mъrm-* есть вариант **bъrm-* с той же семантикой (ЭССЯ 3, 129) Вариантность слав **mъrm-/*bъrm-*, очевидно, сложилась еще на праславянской почве и не имеет отношения к чередованию в тюркском, что доказывают параллельные образования укр *мурми́ло, бурми́ло* и под (см ниже)

Не удивительно и разнообразие суффиксальных производных, ср с-хорв *mrmorati, mrmoriti* 'бормотать', диал *mrmńati, mrmńiti* то же, *mrmaʎati, mrmʎati, mrmʎiti* то же, *mrmošiti* то же (RJA VII, 71, 74—75), *mrmrati* и др то же (Skok III, 469), польск диал *marmosić, mamruczeć, mamroczeć, mamreczyć, mamrzeć* 'бормотать' (Варшавский словарь II, 870), кашуб *mërmotac, murmotac, murmolëc* то же (Sychta III, 75, 142)

Для географии нашего слова существенны некоторые факты ономастики Мы предполагаем, что с соответствующими славянскими апеллятивами связаны гидронимы *Мармыш, Мырмыж, Мырмых* в бассейне Днепра[10], *Мармыж, Мармыжев, Мармыжевка, Мармыжевской, Мармыжи, Мармыжовка, Мармыжовской, Мармыжские, Мармыжской, Мармышовка, Мурмаш, Мурмож, Мурмош* в бассейне Оки[11], а также *Мармыж* (курск.), *Мармыш* (черниг , костр), *Мармышевский* (вят), *Мармышовка* (тульск), *Мормужка* (яросл), *Мурмаш* (арх), *Мурмож* (твер), *Мурмош* (влад), *Мырмыж* (курск , вят)[12], сюда же, возможно, и *Murmiszki* (б Ковенская губ) (SG IV, 810)[13]

Образование таких названий может объясняться по-разному, например, мотивацией соответствующими прозвищами (см ниже), возможно, в результате переноса топонимов на гидрообъекты, или вторичным значением **mъrm-* 'журчать (о воде)', ср лит *Murmusẽlis* при *murmė́ti* 'бормотать'[14] Кроме того, в славянской гидронимии широко распространено называние рек по их мелким или более крупным обитателям, ср правые притоки реки Кнубрь — *М Червяк, Червяк*, непосредственно соседствующие с о *Мармыжи* в бассейне Оки[15], словенский *Glistavec*[16], днепровская *Полонка*, вар *Аполонка, Ополонка* из укр диал *ополо́ник, поло́ник* 'головастик лягушки' (Лисенко 256)[17], что составляло бы аналогию к упоминавшимся значениям рус *мормыш(ка)*

Основа **mъrm-* представлена и в топонимии, ср аналогичные формы *Marmasze, Marmaszowice*, вар *Marmaszówka, Marmuszowce* в Галиции, *Marmiszki* в б Сувальской губ , *Marmakiszki* в Литве[18], *Mormożewo* в б Гродненской губ (SG VI, 134, XV, 2, 304, 353), *Мармыжевка* (курск), *Мармыжи* (калуж , курск , нижегор , тамб , тульск , витеб), *Мармыжовские дворы* (калуж), *Мармышана* (вят), *Мармыш Большой* (костр) и под (уфим , костр , псков , вят , перм), *Мормужево*

(волог), *Мормужино* (яросл), *Мормышев, Мормышевская, Мормышов* (вят) (Russ geogr Namenbuch V, 420, 675)

Сюда же относятся и аитропонимы рус *Мармаш* (новгор)[19], блр *Мармыш, Мармышка* (Бірыла 276), а также их соответствия с-хорв *Mrmoš* (RJA VII, 74), польск *Marmosz, Marmuszowic, Marmuszowski*[20] Такнм образом, ареал распространения именных пронзводных слав **mьrm-* зиачнтельно шире, чем предполагалось

Какнми же путями моглн развнться представленные выше значення пронзводных **mьrm-*? Понятно, что названия насекомых, издающнх звукн, могут мотнвнроваться непосредственно ономатопоэтнческнм **mьrm-* Что же касается изваннй "безгласных" червей, головастнков н рачков, то онн хотя бы отчастн моглн возннкнуть путем переноса названнй с существ менее молчалнвых Такое объяснение мыслнмо, но вряд лн оно прнменимо ко всей совокупности указанных выше фактов Возможным намеком на нное решенне вопроса служит толкование болг *мамаре́ць*, даиное Н Геровым это "малеинькне чериые животиые, кучио плавают в стоячей воде, сиуют и играют ( )" (Геров III, 47) Связь представлений о иевиятиых, бессмыслеиных звуках (в том числе и речи) н хаотическом, также лишеиином осмысленности движеиии отражеиа в целом ряде звукоподражательиых глаголов, ср значения континуаитов слав **bl'uzgati, *bьlkati, *bьrbati, *baboniti* и под в ЭССЯ То же характерио для продолжеиий **mьrm-*, ср польск *mamrotać* 'бормотать, копаться в чем-либо', диал *marmolić* 'бормотать, медлеиио делать что-либо' (Варшавский словарь II, 869, 883), *mamrać, memrać* 'возиться, копаться, приводить в беспорядок'[21] и 'бормотать', см выше, кашуб *murmolëc* 'бормотать, морщить, мять' (Sychta III, 142)[22]

Основой иаимеиоваиия мелких животиых может стать представлеиие о иих как о кишащих, беспорядочио крутящихся и скапливающихся тварях, ср чеш *hmyz* 'иасекомое' при *hemžiti se* 'кишеть, копошиться' (Machek² 164), причем филиация зиачения 'кишеть' приводит к семантике скоплення, толпы, иедифференцироваиной массы, ср к той же основе болг *гмеж* 'толпа, сборище', рус диал *гомоз* 'миожество' (ЭССЯ 7, 195), ср , далее, чеш *mrva* 'иасекомое' прн *mrviti se* 'кншеть, копошиться' прн том, что морав *mrvit* имеет еще и зиачеиие 'говорнть с трудом' (Machek² 381)[23] Этнм н объясняются, очевидно, достаточно частотные ономатопоэтнческне названня "молчащнх" жнвых существ, ср хотя бы польск *mruczek* 'внд морскнх рыб Mormyrus' при *mruczeć* 'говорнть под нос' (Linde III, 155, любопытно, что по мненню С Б Лннде, эта рыбка нздает какой-то неясный звук, что, разумеется, не так), изваиие рыбы с-хорв *babliga* 'Cobitis taenia L'[24]

В некоторых случаях нельзя нсключить н иепосредствеиное образоваине наименований мелких предметов нлн их совокупностей на основе звукоподражательных комплексов, ср макед *бабулица* 'прыщик', с-хорв днал *бу̏бла* 'ком', *бу̀бу̑љ* 'круглый камень, камешек', чеш *bubel* 'пузырь, невнятиое бормотаиие' (ЭССЯ 2, 231), болг диал *бле̂ка* '(хвойная) шишка' и макед *блека* 'блеянье' (там же, 107—108), с-хорв *боба* 'виноградиика, клубень (картофеля), все круглое вообще', *рачја боба* 'рачья икра' (там же, 142) В связи с последним ср с-хорв

mr̂mol̥ak 'лягушечья икра' и польск диал *marmolaki* 'вид картофеля' (Karłowicz III, 117) Сходное значение наблюдается и в укр диал *мармулок* 'деревяииое яйцо, брусок для иаточки косы' (Лисенко 122) Семаитическую параллель к последиему зиачеиию составляют укр *бабка* 'маленькая наковальня, на которой отбивают косу', чеш диал *babka* 'брусок для косы' (ЭССЯ 1, 116) осиовой для подобиых оиоматопоэтических иаимеиоваиий служит зиачеиие 'малеиький предмет (издающий звук при отбивке косы)'

Миогочислеииые производиые **mьrm-* развивают зиачеиия, представляющие собой различиые пейоративиые характеристики человека (см иижe), что предполагает следующую семаитическую эволюцию, свойствеииую звукоподражательиым имеиам 'иевиятио говорящий' → 'угрюмый, рохля' → 'иестоящий человек, дряиь' Этим обусловлеио зиачеиие рус диал *мóрмыш, мóрмыж* 'иизкорослый человек, заморыш' (в сочетаиии с той же мотивацией, что и у прочих мелких существ), ср рус диал *мурзúлка* с аиалогичиым зиаиием при *мурзиться* 'сердиться, ворчать (о собаке)'[25], а также составляющее собствеииое иаблюдеиие автора моск простореч *мурмы́шка* 'иииородец', легко объясияемое, впрочем, и как 'иевиятио говорящий' (ср Фасмер III, 62—63 s v *нéмец*, а также аиалогичиые формы иижe)

Далее мы приводим перечеиь лексем, производиых от **mьrm-*, которые могут претеидовать иа праславяискую древиость

**mьrma* чеш *mimra* 'медлительиый человек' (Bruckner 321 s v *mamrać*), диал 'дряиь, иичего не стоящая вещь[26], иичего' (Kott VII, 984), *mermo* 'без остатка, полиостью' (Jungmann II, 424)[27], возможио, польск диал *mymra* 'еваигеличка, иемка'[28], *merma, myrma* 'губа животиого' (Karłowicz III, 140), кашуб *mèrma* 'губа животиого или человека (грубо), лицо (грубо)'[29], кочев *mirma* 'губа человека (грубо)' (Sychta III, 74), рус диал *мýмра* 'домосед' — *'иелюдим, угрюмый человек' (при *мýмрить* 'медлеиио, вяло и иевиятио говорить' Филии 18, 345), *мы́мра* 'угрюмый, скучиый человек и др' при *мы́мреть* 'иевиятио говорить' (Филии 19, 57), сюда же и *мýмря* 'ротозей, зевака' (Филии 18, 345)

**mьrmačь*: словеи *mrmráč* 'ворчуи' (Pleteršnik I, 612), чеш *mimrač* 'ворчуи' (Jungmann II, 424), польск *mamracz* 'ворчуи' (Варшавский словарь II, 869), кашуб *mërmač* 'криворотый человек' — *'иепоиятио говорящий' (Sychta III, 75)

**mьrmakъ/*mьrm(')akъ* с-хорв *mr̂mak* 'жучок, лягушоиок, головастик', *mrml̥ak* то же, чеш *mumrák, mimrák* 'ворчуи' (ср *mimrá, mumrám* 'ворчать' Jungmann II, 515)

**mьrmica* с-хорв *mrmica* 'жучок, живущий иа капусте', польск *Marmica* прозвище[30]

**mьrmolь/*mьrmola* словеи *mrmolíka* 'растеиие Trifolium agrarium' (Pleteršnik I, 612), чеш *mrmola* 'иикудышиый человек, прозвище'[31], вост-морав *mrmola* (Machek² 380), словац *mrmola* 'мямля, копуша' (Kálal 345), кашуб *murmola* 'ворчуи' (Sychta III, 142), рус топоиимы *Мармоли, Мармолина* (Russ geogr Namenbuch V, 420), укр топоиимы *Mormolijówka*, вар *Mormołówka*, озеро *Mormolińskie*, деревия *Mormolińce* (SG VI, 680), блр *мармóль* 'нелюдим, бирюк' (Сл белар мовы III, 110), топоиим *Mormol* (SG VI, 680)

*mьrmol(')akь с-хорв mȓmoļak 'Gammarus fluviatilis и др', польск диал marmolaki 'вид картофеля'

*mьrmulь/*mьrmula с-хорв mrmuljika 'растенне Trifolium campestre', словен mrmulika 'растение Trifolium agrarium' (вопреки Bezlaj II, 202), вост-морав mrmula (Machek[2] 380), кашуб murmul 'ворчун' (Sychta III, 142) рус диал *мармы́ль* 'в суеверных представлениях — черт' (Филин 18 357) *мармылé* 'браиио лицо, мурло' (там же, 357), антропоним *Мармыль*[32], топонимы *Мармули, Мармулино* (Russ geogr Namenbuch V, 420), укр диал *мармýлок* 'деревянное яйцо, брусок для наточки косы', блр диал *мармýль* 'экспр неразговорчивый человек, ворчун' (Слоўн паўн-заход Беларусі III, 34) Ср также др-рус *мормыль* 'ворчун' (Miklosich 192), топонимы *Мармыли, Мармылево* (Russ geogr Namenbuch V, 420), укр *мурми́ло* 'грубый, невоспитанный человек, мрачный, замкиутый человек' (Словн укр мови IV, 825), 'харя, рыло' (Гринченко II, 406), ср диал *бурми́ло* 'человек, который все время ворчит, жалуется, укоряет, неповоротливый, иеразговорчивый человек' (Ващенко 18) от *bьrm-, блр диал *мармы́ль* 'экспр иеразговорчивый человек, ворчуи' (Слоўи паўи-заход Беларусі III, 34)[33]

*mьrmorъ/*mьrmorъka макед *мрморка* 'ворчуиья' (Коиески I, 425), с-хорв аитропоим Mrmor (RJA VII, 71), рус диал *мармóрки* 'еле видимые простым глазом иасекомые, живущие в стоячей воде', ср также болг *мрьмóрець* 'Gammarus fluviatilis', *маморець* то же, *мраморець* то же, *мьморець* то же, *мамарéць* '(зоол) вертячка', макед *мрморец* 'Gammarus fluviatilis', с-хорв, mȓmorje 'черви'

*mьrmošь: с-хорв аитропоим Mrmoš, польск аитропоим Marmosz, рус гидроним *Мурмош* Ср также рус диал *мармаш* 'рачок-бокоплав Gammarus', *мýрмаш* 'водяиой рачок, мормыш', аитропоим *Мармаш*, гидроним *Мурмаш*, галиц польск /укр Marmasze

*mьrmyšь древиость этого образоваиия сомиительна, ср, одиако, *mьrmošь и формы рус диал *мóрмыш* 'рачок-бокоплав Gammarus и др', *мóрмыш* 'рачок, употребляемый для примаики рыбы', гидроиимы *Мармыш, Мармышевский* и под, топоиимы *Мармыш Большой* и др, укр гидроним *Мармыш*, блр аитропоним *Мармыш* Ср также рус *мормы́шка* 'разиовидиости блесиы', диал *мурмы́шка* 'блесиа и др', блр аитропоним *Мармышка*, а также рус диал *мóрмыж* 'иизкорослый, заморыш', *мырмыжи́* 'пустое место', гидронимы *Мармыж(и)* и проч, укр гидроним *Мырмыж* Не ясна степень древности рус диал *марамы́га* 'насекомое ( )'

*mьrmotъ словац mrmot 'бормотание, брюзжание' (Kálal 345), польск mamrot 'ворчун, заика', диал memrot, marmot то же (Варшавский словарь II, 869, Karłowicz III, 109), mamrot 'нелюдим, брюзга, прозвище'[34], кашуб marmot, jamrot 'немец или еврей' (Bruckner 681), mamrot 'брюзжание, неясная речь', mərmᵘot 'неразговорчивый человек, ворчун' (Lorentz Pomor. I, 485, IV, 1531), рус топоним *Мармотова* (вар *Бормотова*: Russ geogr Namenbuch V, 420) и производиые рус диал *мормотéнь* 'о том, кто говорит иеясио, иеразборчиво, болтуи' (Филин 18, 268), блр диал *мармытýн* 'тот, кто бормочет' (Слоўи. паўи-заход Беларусі III, 34)

Примечания

[1] См *Меркулова В А* Мелкие заметки по нстории и этимологин слов // Этимологня 1971 М, 1973, 183—185

[2] Словарь русского языка / Под ред *А П Евгеньевой* М, 1982 Т II, 300

[3] *Меркулова В А* Указ соч, 183

[4] Там же, 183—184

[5] Там же

[6] Там же *Руденко С И* Башкиры Историко-этнографические очерки М, Л, 1955, 94, Tabiqət nəm biologiə terminnarь Qazan, 1935, 16

[7] См Радлов, а также *Rasanen M* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen Helsinki, 1969; *Clauson G* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth—Century Turkish Oxford, 1972 За консультацию в связи с тюркскими словами приношу благодарность Е А Хелимскому

[8] Ср также БЕР III, 632, 634

[9] Понятно, что разнообразие огласовок делает реконструкцию **mьrm-* в известной степени условной См, однако, *Шахматов А А* К истории звуков русского языка // ИОРЯС, т 7, кн 2, СПб, 1902, 333—340

[10] Там же селение *Мырмыжи*, сюда же лог *Мармыж* в бассейне Дона см *Топоров В Н, Трубачев О Н* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья М, 1962, 225, где для этих названий предполагается мордовский источник При этом указывается на территориальную близость гидронимов *Воргол/Варгов, Воронеж*, которые также признаются мордовскими (там же, 223) Для *Воргол/Варгов*, однако, такое решение представляется сомнительным ввиду топонимов на территории б Пруссии (современной Польши) *Wargale, Wargielity* и под (см *Rospond S* Słownik nazw geograficznych Polski Zachodniej i Północnej Wrocław, Warszawa, 1951, I, 347), что заставляет думать скорее о балтийском происхождении этих названий Ср гидронимы в смежном регионе *Worgulówka*, вар *Wargolówka* при немецком названии верхнего течения той же реки *Preussen Fliess* (Hydronimia Wisły Wrocław etc, 1965, 1, 181) Кроме того, на связь днепровских гидронимов *Мармыш* и др со славянскими апеллативами указывают и многочисленные сходные названия с широким ареалом распространения, которые вряд ли можно объяснить из мордовского

[11] *Смолицкая Г П* Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер) М, 1976 348, 353

[12] *Vasmer M* Wörterbuch der russischen Gewässernamen Berlin, Wiesbaden, 1965 Bd III, 211, 310, 345, 357

[13] Этимологию из балтийского см *Vanagas A* Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas Vilnius, 1981, 222

[14] Ibid

[15] *Смолицкая Г П* Указ соч, 48

[16] *Bezlaj F* Slovenska vodna imena Ljubljana, 1956, 1, 178

[17] Ср, однако, укр *ополóнка, полóнка* 'прорубь, полынья' (Словн укр мовн V, 721) Куда менее вероятным кажется сближение данного гидронима с *Полна* и вар, возможный балтийский источник которых документируется др-прус *Polgenewaie* (др-прус *wayos* 'луг'), см *Топоров В Н, Трубачев О Н* Указ соч, 202

[18] Для литовских слов нельзя, однако, исключить и объяснения из балтийского Название *Marmiszki*, возможно, связано с расположенным на соседней литовской территории гидронимом *Murmiszki*, ср прим 13

[19] *Меркулова В А* Указ соч, 184

[20] *Taszycki W* Słownik staropolskich nazw osobowych Wrocław etc, 1972, t III, z 2, 405

[21] *Karaś M* Z historii badań nad słownictwem gwarowym (Dokończenie) 2 // JP, R 41, 1961, 357

[22] При том, что трудно сказать, какое из значений — звук или движение — первично, отмечается их генетическая связь — например, для значений 'болтать вздор' и 'плескаться', см ЭССЯ 1, 145, s v **balakati*

[23] Ср значения лит *maȓmalas* 'что-то собранное, смешанное, сбитое в одно место' и 'быстро и неразборчиво говорящий человек, болтун' (*Невская Л Г* Балтийская географическая терминология М, 1977, 126, 128)

[24] *Hirtz M* Rječnik narodnih zooloških naziva Ribe (Pisces), Zagreb, 3, 1956, 21

[25] *Фасмер* III, 12 прим О Н Трубачева Иначе см *Меркулова В А* Заметки по истории и этимологии слов // Этимология 1968 М, 1971, 79—81

[26] Ср рус диал *вяка* 'плохая, негодная вещь' при *вякать* 'говорить протяжно, вяло, невнятно' (Филин 6, 77—78)

[27] В связи со значением последних форм ср рус диал *мырмыжú* 'пустое место' (Филин 19, 59) семантическое развитие 'круглый (голый) предмет' → 'пустошь' представлено еще и, например, в укр диал *бéлебень* 'открытая или опустошенная местность ( )', *белибéнь* 'незаросший, голый бугор, пустошь', *бýбjон* 'устар барабан, голое пространство ( ), лысая голова'; образованных от звукоподражательных основ (ЭССЯ 1, 184, 2, 233)

[28] *Tomaszewski A* Gwara Łopienna i okolicy w Północnej Wielkopolsce Kraków, 1930, 154

[29] Значение 'лицо' достаточно часто появляется у звукоподражательных производных, ср от той же основы польск *martmus* 'устар рожа' (Варшавский словарь II, 884), укр *мармýза* 'харя', *мармúза* то же (Гринченко II, 406), а также рус диал *мы́рка* 'морда; лицо' при *мы́ркать* 'говорить невнятно' (Филин 19, 58—59) Подобная семантика может развиваться в связи со значением 'губа' оба значения совмещаются, кроме указанного кашубского слова, например, звукоподражательными формами польск диал *fufla* при *fufl^u^ovać* 'говорить' (ср рус простореч *фуфлó* 'дрянь, ерунда'), *papla* при *paplać* то же (*Tomaszewski A* Op cit, 127, 152)

[30] *Taszycki W* Op cit, 405

[31] *Malina J* Slovník nářečí mistřického Pr, 1946, 60

[32] *Лаучюте Ю А* Словарь балтизмов в славянских языках Л, 1982, 120

[33] Трудно согласиться с объяснением блр *мармыль* из лит *murmùlis, murmulỹs* 'кто неясно разговаривает, бормочет', см *Лаучюте Ю А* Указ соч, 120 Суф *-*yl*- известен и славянским языкам, а семантика слова объясняется и на белорусской почве, ср *мармы́таць* 'говорить тихо и неразборчиво' (Сл белар мовы III, 110)

[34] *Tomaszewski A* Op cit, 150, 61

Г.Ф. Одинцов

К ИСТОРИИ СТАРОРУССКИХ НАЗВАНИЙ ФИТИЛЬНОГО РУЖЬЯ

Из названий огнестрельного оружия, отражающих развитие в Московской Руси военного дела в связи с европейской военной техникой, представляют интерес наименования ручного оружия первоначального образца — прототипа мушкета и его последующих усовершенствованных видов

Первым из таких терминов был *аркобузъ*: (1582 г) Русстии же людие начаша стреляти ис пушечекъ скорострѣлныхъ и изъ дробовыхъ и шпанскихъ и из аркобузовъ (Строг лет, 20), Аркобузъ Литовской станокъ яблоновой (Оруж Бор Год 33 1588 г — СлРЯ XI—XVII вв 1,47)

Второй контекст приводит И И Срезневский (I, 27) со ссылкой на П Савваитова и его толкование слова, тем самым отмежёвываясь от него 'самопал (arquebuse)', это определение вошло и в СлРЯ XI—XVII вв 1, 47 'ручное огнестрельное оружие, самопал'

Толкование 'самопал' настораживает Оба этих контекста относятся к 1580-ым годам, когда в Московской Руси активно употреблялось слово *самопаль* (трижды в "Повести о прихожении Стефана Батория на град Псков в 1581—1582 гг"[1], в ААЭ I, 368, 1580 г, в Сб РИО XXXVIII, СПб, 1883, 39, 1582 г, в Оруж Бор Год 32 1588 г[2], в "Посольстве Г Васильчикова в Персию", кон 1580-х годов[3]), оно

зафиксировано с 1576 г[4] В отличие от него, ст -рус *аркобузъ* — редкое слово, отмечеиное в исторической лексикографии и в Картотеке ДРС лишь в двух приведённых примерах Непонятио, как слабо засвидетельствоваиное в текстах XVI в *аркобузъ* могло дважды вытесиить активиый термин *самопаль* В толковании *аркобузъ* 'самопал' П Савваитов опирается только иа употреблеиие этого слова в "Описи оружия Бориса Годуиова" 1588 г[5], встречающегося практически рядом со словом *самопаль* (в издаиии текста — иа следующей страиице[6]) Ясио, что в этой упорядочеииой "Описи" словами *самопаль* и *аркобузъ* обозиачены разиые реалии[7]

В самом деле ст -рус *аркобузъ* является междуиародиым термином западиоевропейского происхождеиия, обозиачавшим "ручиое огиестрельиое оружие, или миииатюриую пушку выстрел производился с помощью фитиля, который прикладывали к запальиому отверстию"[8], *самопаль* же — "изваиие пищали с искровым воспламеиительиым механизмом, которым служили кремиево-ударные замки"[9], это "пищаль с замком и огиивом, иазывалась так в отличие от пищали, зажигаемой фитилем или пальииком" (Срезиевский III, 251[10])

Очевидио, семаитическое отождествлеиие ст -рус *аркобузъ* и *самопаль* иеприемлемо *аркобузъ* — это 'первоиачальиый тип фитильиого ружья (миииатюрной пушки)'

Какова судьба этого термииа? По даииым русских исторических словарей, включая СлРЯ XVIII в, ои, появившись в текстах последией четверти XVI в, больше якобы совсем ие употреблялся В действительиости же его история была более длительиой одииatцат мѹшкатаиов да дрѹгоиатцатоi аркабос глаткие цволы крѹглые станки орловые замки бораборские А по осмотр(у) тѣ мѹшкатаиы и аркабус против прежиих переписных киин сошлис цеиа аркабусу шесть рублевъ (Ки пер Оруж пал 1687 г)[11] Ср в другом месте этой же киигн мѹшкатаиы и аркабѹс[12]

В Петровскую эпоху появился еще один вариаит термииа — *аркебузъ* (1711 г) Тѣ, которые иосятъ аркебузы съ фитилями, ие имѣютъ едииого вооружеиия обороиительиого[13], О аркебузѣ съ фитилемъ пишу, что то оружие отставили того ради, что въ воииахъ граждаискихъ оиое разоряло пѣхоту[14], Что иадлежітъ къ оружіямъ иаступательиымъ, отъ кавалеріи имѣемъ мы пістолѣты, бросовое копье, шпагу, карабіиъ и аркебузъ[15]

Здесь составиое изваиие оружия *аркебузъ с фитилем* 'ружье с фитилем у пехотиица' семаитически отличается от одиословного термина *аркебузъ* 'ружье всадиика, очевидио усовершеиствоваииое с фитильиым замком', что отражает эволюцию этого оружия в Европе[16]

В СлРЯ XVIII в слова *аркебузъ* (или *аркебуза* ж р) иет, как и в Словаре Академии Российской 1789—1794 гг Это ие просто курьез, а показатель редкости трех приведеииых выше употреблеиий этого слова в русском языке XVIII в К иашему времеии *аркебуз* м р (и *аркебуза* ж р) 'стариииое фитильное ружье'[17] превратилось в историзм

Развившаяся миоговариаитность этого термииа (*аркобузъ, аркабусъ, аркабосъ, аркебузъ*) — примета начавшегося уже в XVII в его

нсчезновения из языка при появлении изваиия усовершенствоваииого аркебуза — *мушкетъ* Действительио, рассматриваемый термии употреблялся иаиболее активио в XVI в , когда обозиачал оружие, используемое, в частиости, и русскими воинами В XVII в этот термии указывает уже лишь на оружие, храиящееся в Оружейиой палате, а в XVIII в — на оружне иностранцев

Исчезнув нз живой русской речн, этот термии надолго оставнл в ней свой след — родственное сущ *аркебузада* 'прнмочка для огнестрельных ран', нзвестно, что еще в конце 80-х — начале 90-х годов XIX в в аптеках Росснн продавалнсь белая аркебузада (Aqua vulnerarіa spirituosa) н Тсденовская аркебузада (Mixtura vulneraria acida)[18]

Такова нсторня термнна *аркобузъ* (*аркебузъ*) как уже сложнвшегося и функцнонннровавшего названия оружня Любопытна и нсторня его формнрования н вхождения в употребление на Русн

Варнант *аркобузъ* был занмствован, возможно, через ст -блр *аркабузъ* 'аркебуз' (с 1550 г [19]), ст -укр *аркабузъ* (с 1572 г — ЕСУМ I, 85), если не из ст -польск *arkabuz* то же (с 1544 г — SI polszcz XVI w , I, 216), то из итал *arcobugio* (и *archibugio*), откуда польск *arkabuz* (Фасмер I, 87), ст -франц (с 1475 г) *arquebuse* (и *harquebuche, hacquebute*) то же (Dauzat 1971, 47) Итал *arcobugio* считается переоформлеиием ср -в -ием *hâkenbuhse* 'пушка (buhse) с крюком (hâken)' под влиянием нтал *arco* 'лук, арка, дуга', уже иепосредствеиио к итал *arcobugio* возводят ием *Arkebuse* (Kluge — Mitzka[20] 279, Dauzat 49), заимствоваиное русскими в Петровскую эпоху — *аркебузъ* (Фасмер I, 87)

Таковы пути заимствоваиия обоих осиовиых старорусских вариаитов этого западиоевропейского термииа и одио из толковаиий его происхождеиия Его объясияют также из *arc à buse* 'лук с дулом'[20] = 'арбалет, самострел', ср стар голл *arkebus* 'самострел' (иач XVIII в)[21]

Влияиие ромаиских слов *arco, arc* иа формирование изваиия аркебуза призиают и сторoииики первой версии, ио трактуют это влияние семаитически широко — 'лук, дуга, арка', имея в виду иаличие изогнутого предмета — крюка — у первых немецких ружей, вопрос о втором корие слова *hâkenbuhse* даже ие ставится Тем самым ие учитывается ие только стар голл *arkebus*, но н нстория самой реалии "Аркебуза — фитнльиое ружье Стреляло стрелами, потом пулямн"[22], ср в старнниых книгах упомииаине арбалетных стрел, иачниенных порохом, селнтрой ѡ оуказе, кáкъ стрелы дѣлатн въ ѿгиеиыхъ состáвех, и тѣмн стрелáмн, нс самострѣлѡвъ стрелѧтн XVII в [23] Ср также "Аркебуза — военное метательное оружие, прнспособленное первоначально к действню прн посредстве лука, впоследствнн же к огнестрельному действню Арбалет, прнспособленный к метанню пуль, назывался в Зап Европе аркебузою, она состояла нз стального лука (arc), прикрепленного к стволу (buse), в который струна лука проинкала через боковые продольные разрезы"[24]

Направленне номннацнн от назваиия лука со стреламн — важиого метательиого оружия — к наимеиованию ружья естествеиио Ср рус *стрелять, огнестрельное* (*оружие*) — от сущ *стрѣла*, польск *strzelba* 'ружье' Впрочем, и при этой версии следует допустить контаминацию ср -в -нем *hâkenbuhse* и роман *arquebuse, arcobugio*, принимая во внима-

ние голл *hakebus* 'аркебуз', ст -франц вариант термина *hacquebute* то же (Dauzat 49), английские варианты названия аркебуза, особенно на границах Шотландии, *hagbut* и *hackbut* — при основном варианте *arquebus*[25]

В известиой мере подобио слову *аркебузъ*, от назваиия метательного снаряда — ср -лат *muschet(t)a* — возиик междуиародиый термин *мушкет* (ст -рус *мушкетъ*, возможно, через ст -блр (с 1616 г) *мушкетъ*[26] из ст -польск (с XVI в) *muszkiet* от нем *Muskete*, фраиц *mousquet*) 'старииое ружье крупиого калибра с фитильиым замком', который в виде исп *mosquete*, как считается, ввел вместо *arkebuse* герцог Альба в 1567 г (само изобретеиие мушкета в результате усовершеиствоваиия аркебуза, от которого он отличался бóльшими калибром, длииой ствола и иаличием фитильного замка, отиосят к 1521 г[27]) (Ср -лат *muschet(t)a* возиикло метафорически от итал *moschetto* 'стремительиый ястреб-перепелятник с оперением словио испещреииым мухами', восходящего к лат *musca* 'муха' — Kluge[21] 496)

Первое употребление ст -рус *мушкетъ* относили к 1633 г[28] В Картотеке ДРС и СлРЯ XI—XVII вв 9, 324, есть пример с датировкой 1628 г (Х Рад, 104) В текстах встречается более раннее употребление — в 1620 г в городе Лондене н<ы>нѣ три*м* це*т* тысе*ч* мушкѣто*в* из готов лено[29]

В Европе мушкет был оружием пехотинцев О таком же оружии нередко идет речь и в старорусских текстах В грамоте второй пол XVII в об отсылке пик, банделеров и т п из Оружейной палаты в г Яблонов для пеших полков упомянуты восемь тысеч мѹшкѣтов"[30] В Уставе Вейде 1698 г воспроизводятся команды "мѹшкéтъ на караѹлъ", "мѹшкéтъ к нóге", и ясно, что имеется в виду оружие пехотинцев, "мѹшкетеры" здесь как род войск отнесены к пехоте[31] Ст -рус *мушкетъ*, однако, могло указывать и на ружье кавалериста, как в Росписи казаков г Корочи 1 II 1684 г "Ле*о*н*тес* Шин*к*аре*в* на мероне (на мерине — *Г О*) и с мушкетомъ" и т д, только на первом листе рукописи сделано 25 записей фамилий всадников с мушкетами[32], — по-видимому, кремневыми ружьями (см ниже)

Будучи фитильными ружьями, мушкеты в XVII в часто упоминаются вместе с "жаграми" — фитилями иа палке для запала пороха 400 мушкетовъ съ жаграми (Вкл ки Моск Новоспасск мои 26, 1658 г); см также Гебдои 52, 1659—1661 гг, ДАИ XIII, 31, 1678 г и др — Картотека ДРС

Спорадически, а в Петровскую эпоху часто, мушкетами имеиовались и ружья с кремиевым (а ие фитильным) замком — "самопалы" "пищаль иемѣцкаѥ мѹшкѣтъ замокъ аглиискоı" (Кн переп Оруж пал 1687 г[33]), где "пищаль-мушкет" — ружье, заприходоваиное как "самопалъ" в 1625 г[34] Другой пример 12 мая 1648 г Посольский приказ обратился с просьбой в Стрелецкий приказ о выдаче мушкетов, шпаг и пик (РИБ XXVI, 1909, 894—895) 15 мая Стрелецкий приказ ответил, что мушкетов нет (как и шпаг и пик), но есть самопалы Решение дьяков "Мушкеты взять, а о пиках и о шпагах послать в Ружничий приказ" (там же, 897—898) Мушкетами дьяки назвали здесь самопалы, т е кремневые ружья Ср в Военной энциклопедии (XVI

Пг, 1914, 490) "В России с 1680-ых гг до 1810 г мушкетами назывались кремневые ружья у драгун"[35]

Слово *мушкеть* семантически отличалось от сущ *пищаль* 'ручное огнестрельное оружие' (ср триста девяносто пять пищалеи и мушкетовъ Соловецк описи ки 1676 г[36], тритцать мѹшкѣтов замки з жаграми добрые двѣ пищали длиные замки шкотские Волог описи ки 1691 г[37]), хотя в ряде случаев их смысловое различие было в той или иной конкретной ситуации неактуальным, так что *мушкеть* могло заменяться более активным *пищаль* или приобретать под его влиянием грамматическое значение женского рода а которые люди мушкеты и пищали истеряли и имъ купить новые пищали, чтобъ безъ ружья не были Царск грам 1679 г[38], Пищал о двухъ стволахъ Мушкѣт з жагрою ствол граненои А в прежнеи описнои кн҃ге написана (так! — *Г О*) восмьдесатъ девятаѧ (Кн пер Оруж пал 1687 г[39])

В связи с заменой фитильных мушкетов кремневыми, сущ *мушкеть* употребляется в поздних старорусских текстах в качестве синонима слова *фузея* (*фузѣя*) 'кремневое ружье' (ср укр *фу́зія* то же), заимствованного в последней трети XVII в, вероятно, через польск *fuzja* 'ружье' из франц *fusil* — первоначально 'кремневое ружье', с 1630 г — 'мушкет', ср итал *focile, fucile* 'кремень, ружье' от нар-лат **focīle* 'относящийся к огню', лат *focus* 'очаг, огонь, костер' (Фасмер III, 209, Brückner 130, Sławski 1, 212—213, Kluge — Mitzka[21] 226) В Уставе Вейде 1698 г *мушкеть* иногда заменяется словом *фузея* ([команда] Мѹшке́тъ на караѡлъ После сего повелѣніе (так! — *Г О*) опѹстит мѹшкете́ръ ѳѹзею свою с правою рѹкою внизъ[40]) *Фузея* употреблялось и позднее, в литературном языке XVIII в 'винтовка, ружье' (Сл Акад Росс VI, 1822, 1120, здесь же ум *фузейка*), а в народных говорах — также в XIX — нач XX в (вятск *фузея́* 'ружье' — Васнецов, s v)

Как видим, ст-русск *мушкеть* сближалось в текстах в зависимости от смысловых оттенков со словами *самопаль, пищаль, фузея,* обозначая при этом р у ч н о е огнестрельное оружие В другом значении — 'разновидность пушки' — *мушкеть* отмечается в СлРЯ XI—XVII вв 9, 324 (кузнец) дѣлал к мс҃трьскому болшему мушкету замокъ Кн прих-расх Покр м, 200 об 1690 г В указанном значении здесь выступает, впрочем, не слово *мушкеть*, а словосочетание *большой мушкеть* Ср составной термин *затинная мушкетка* 'разновидность пушки, относящейся к "затинной" (стоящей за крепостной стеной) артиллерии' устроити арганки, затинные мушкетки Устав ратных д II, 6 XVII в — СлРЯ XI—XVII вв 9, 325

Вероятно, и однословный термин *мушкеть* мог подчас указывать на затинное (легкое) артиллерийское орудие, например въ Мангазеи великого ружья мушкетовъ нѣтъ и зелья мало, а у которыхъ людей и есть ружье, и то пищали малые (Кон 1670-ых — нач 1680-ых гг ДАИ VIII, 161) Ср к четырем пищалемъ затиннымъ послано ѹ҃ пулекъ мушкѣтных Артил описи ки XVII в[41], туры поставлены а изза туровъ построены мушкетные бои 1676 г[42] Двузначность старорусского *мушкеть* — важная особенность слова, в новое время оно уже однозначно 'мушкет'

Несмотря на наличие графико-фонетических вариантов термина, — кстати, редких *мужкѣть* (Аз пов [нар], 279, сп XVII в — СлРЯ XI—XVII вв 9, 324) и *мыщкеть* (Отписка воеводы Нащокина 1648 г[43]), — он употреблялся в виде *мушкеть* активно и повсеместно, дав производные *мушкатея* 'огнестрельное оружие'(Кн описн Кнр-Б мон I, 37 1668 г), *мушкетка, мушкетный* (с 1647 г), *мушкетникъ* (с 1637 г) (СлРЯ XI—XVII вв 9, 342—325) и отсутствующее в русской нсторнческой лекснкографнн *мушкетець* 'ум к *мушкеть*' Мьшкетецъ маленкої жагра ј доска н полка золочено. на мушкѣтцѣ чюшка сукно корншное (Кн пер Оруж пал 1687 г[44]) Вознnкли н составные термнны *мушкеть немецкий, галанские земли, московского, тульского дѣла* (см прнмеры в СлРЯ XI—XVII вв 9, 324[45])

Из рассмотренных терминов, судьба которых оказалась разной, лншь слово *мушкеть* продолжало бытовать в новое время, обладая нанбольшей словообразовательной активностью н употребнтельностью н став в XX в в русском языке нсторизмом

Примечания

[1] Повесть о прнхожениин Стефвна Бвторня на град Псков М, Л, 1952, 88
[2] *Савваитов П* Опнсанне старнниых русскнх утварей, одежд, оружня, рвтных доспехов н конского прнбора СПб, 1865, 32
[3] Памятннкн дипломатнческнх н торговых сношенний Московской Русн с Персней СПб, 1890, I, 158
[4] См об этом *Одинцов Г Ф* Историня ствгорусского военного термннв *самопаль* // Этимология 1981 М, 1983, 84
[5] *Савваитов П* Указ соч, 33
[6] Там же, 32
[7] Следует отметнть, что в этом труде П Свввантова н некоторые другне нвзвання оружня толкуются неверно *кончарь* отождествляется с сущ *хонжарь*, дается мнимое значение слова *кончань* — 'кончар' н т д
[8] *Энгельс Ф* Аркебуз // *Маркс К* н *Энгельс Ф* Сочннення Изд 2-ое М, 1959, XIV, 60
[9] *Тарасюк Л И* Из нсторнн русского ручного огнестрельного оружня XVI—XVII вв // СА, 1965, 2, 120
[10] См также *Вельтман А Ф* Московсквя Оружейная Палата М, 1844, 53—54, Энцнклопеднческнй словврь / Изд Брокгвуз Ф А н Ефрон И А СПб, 1900, XXVIII 228
[11] ЦГАДА, ф 396, Архнв Оружейной палаты, оп II, N 936, л 369
[12] Там же, л 17 а об
[13] Краткое опнсаннс о войнах нз кннг Цезарневых М, 1711, 192
[14] Там же, 193
[15] Там же, 192
[16] Энцнклопсдня аосиних и морскнх иаук / Под рсд генсрал-лсйтенвита Г А Леера СПб, 1883, I, 190, Совстская аосиная знцнклопсдия М, 1976, I, 233
[17] Словарь русского языка АН СССР Изд 2-ое М, 1981, I, 45
[18] Энциклопеднческнй слоаврь / Изд Брокгауз Ф А и Ефрои И А СПб, 1890, II, III
[19] *Булыко А* Влияние польского языка нв развитис старобслорусской аоенной лсксикн // RS, 1980, XL, 1, 49
[20] *Вельтман А* Указ соч Пояснительный слоаварь, 54
[21] Русско-голландскнй лекснкои нач XVIII в ЦГАДА, ф 381, N 1018, 75 об
[22] БСЭ, нзд 2-ое, 1950, III, 25
[23] Вонисхая книгв о всякой стрельбе Сп XVII в Рукопнсь ГПБ нм М Е Салтыковв-Щедрнна Шнфр F IX 3, л 28
[24] Энцнклопедня военных н морскнх наук СПб, 1883, I, 190, 184
[25] *Энгельс Ф* Указ соч, 60
[26] *Булыко А* Указ соч, 51
[27] *Михневич Н П* Историня военного нскусства с древнейшнх времен до нвчалв девят-

надцатого столетия СПб, 1895, 187, Энциклопедия военных и морских наук СПб, 1891, V, 266, Военная энциклопедия Пг, 1914, XVI 490

[28] *Kiparsky V* Russische historische Grammatik III Heidelberg, 1975, 102

[29] Вести-Куранты 1606—1639 гг М, 1972, 45

[30] ЦГАДА, ф 396, Архив Оружейной палаты, оп 1, ч 4, N 5030, л 2

[31] Рукопись БАН, Петр гал N 3, лл 35 об, 38 об, 20 об

[32] ЦГАДА, ф 1149, Острогожский приказ полковых дел, оп 2, N 233, л 1

[33] ЦГАДА, ф 396, Архив Оружейной палаты, оп II, N 936, л 215

[34] См об этом Опись Московской Оружейной палаты М, 1885, 149—151

[35] См также Советский энциклопедический словарь М, 1980, 859

[36] ЦГАДА, ф 1201/1, Соловецкий монастырь, N 555, л 541

[37] Рук ГПБ им М Е Салтыкова-Щедрина Q IV 388, л 257 об — 258

[38] Акты исторические СПб, 1842, V, 72

[39] ЦГАДА, ф 396, оп II, N 936, лл 231 об, 232, 232 об

[40] Рукопись БАН Петровская галерея, N 3, л 35 об

[41] Рукоп ГПБ им М Е Салтыкова-Щедрина F IV, 75, л 34 об

[42] Труды Вятской ученой архивной комиссии за 1905 г Вып 5—6 Вятка, 1906, отд 2, 16

[43] Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею III 1638—1657 СПб, 1861, 225

[44] ЦГАДА, ф 396, оп II, N 936, л 353 об

[45] Здесь не рассматривается приведенное вместе с сущ. *аркабус* в одном контексте слово *мушкатанъ* (и *мушкетонъ*) 'короткоствольное ручное огнестрельное оружие с раструбом у дула', более близкое по семантике к *пистоль, пистолеть*, чем к слову *мушкеть*, и производное от названия мушкета не на русской (или славянской) почве

Г.Ф. Одинцов

К ИСТОРИИ СЛОВА *САБЛЯ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Русскому названию оружия *сабля* посвящен ряд работ, между тем его происхождение, семантика, история употребления и география распространения до сих пор выяснены удивительно мало

Этот термин представлен в значении 'длинный кривой меч, острый с одной стороны' во всех трех группах славянских языков ц-слав САБЛꙖ (Miklosich LP 817), болг *са́бя* и менее распространенное *сабля*[1] (Геров V, 107 *са́бꙗ* и *са́блꙗ*), диал *са́бл'а*[2], *са́блъ*[3], *са́бйа*[4] ж р, макед *сабја* (Конески III, 134), с-хорв *са̏бља*, *sȁblja* (с XV в), диал (черногор) *sabja*, стар *sabija* (Дубровник, 1417 г) (Jurančič 826, Skok III, 181), также (нач XV в) *саблꙗ* (F Miklosich Monumenta Serbica Viennae, 1858, 410[5]), *sablja, sabja* (XVI—XVII вв Mažuranić 1278), нар-поэтич *сабља* (например, в песне "Смрт Марка Краљевића"[6]), словен *sáblja* (SSKJ IV, 560, Pleteršnik II, 448 *sâblja*), чеш (с XV в) *šavle* (Jungmann IV, 441), диал (морав) *šabla* ж р (Kott III, 848), также (ляш, ганац) *šabl'a* (Machek[2] 604), словац *šabl'a* (SSJ IV, 389), в-луж *sabla* (Muka II, 372, у Linde V, 500 н-луж *šabla*), ст-польск *szabla* (с 1450 г), однако в первой записи, незадолго до 1450 г, — *sabla* (Sł stpol VIII, 526), антропоним *Schabla* (1472 г Sł stpol nazw osobowych V, 2, 269), польск *szabla*, редк *sabla* (Варшавский словарь VI, 549], диал *sabel, sabela, siabel, siabela* и производные *siabelecka, sablisia* (Sł gw p V, 278), др-рус *саблꙗ* (известно уже в древнейший период русской письменности), ст-рус *сабля*, редкое регионально и социально обус-

ловленное *шабля* (на территориях украинских, белорусских или близких к ним[7], также в среде казачества[8]), рус *сабля*, диал (смоленск) *шабля* ж р 'сабля, шашка' (Копаневич — Картотека БАС), 'сабля' (Ионавский р-н Литовской ССР Немченко В Kalbotyra III, 1961, 168 — Картотека СРНГ), нар-поэтич *сабля* (Кирша Д, 28, Былины Тихонр, 4—5), уменьш *сабелька* (Кирша Д, 27—28, Арх бли III, 24, Печ бли 11—12, Соболевский ВНП I, СПб, 1895, 111), *шабелька* (Пес Рыбн II, 245), ст-укр *шабля* (с 1496 г Словн ст-укр мови XIV—XV ст II, 553[9]), укр *шабля* (Гринченко IV, 481), нар-поэтич *шабля* (Метлин Народ южнорус песни, 422), ст-блр *шабля* (с 1533 г[10]), также встретившаяся нам в одном случае форма *шабла* в творит пад *шаблой* (1650 г[11]), блр *шабля* 'вообще сабля и шпага' (Носович 703), нар-поэтич *шабля* (Шейн Белор сб I, 1, 489)

Из славянских языков лит *šoblė, šoblis* (белорусско-польского происхождения, см Miklosich 287, И Г Добродомов в кн Этимология, 1968, 192), нем *Sabel* 'сабля' (Grimm VIII, 1589) < более стар нем *sabel*, — по-видимому, из польского (ср приведенные выше польск *sabla*, особенно диал *sabel, sabela*)[12], как и немецкая форма *schebel* (из польск *szabla*), впервые термин появился в немецком в 1428 г в форме *sewel*, и до 1505 г отмечено его употребление лишь в областях, граничивших с Польшей (Kluge—Götze 493), другие устаревшие варианты немецкого термина *sebel* (например, в нем-рус словаре конца XVII в[13]), *seibel* и *saibel* (Machek² 604); голл *sábel* 'сабля' (с XVI в)[14], по-видимому, из немецкого, швед *sábel* 'сабля, шашка'[15] (< польск *sabel* или нем *sabel*), норв *sábel* то же[16], как и дат *sabel* 'сабля, шашка, эспадрон'[17], а также, возможно, фин *sapeli* 'сабля'[18], — из шведского, через нем *Sabel* заимствованы франц устар *sable* (1625 г) и его необъясненный вариант, употребительный в настоящее время, *sabre* 'сабля, шашка, палаш' (1634 г) (Dauzat 644), впрочем, датировки эти уточнены франц *sabre* — с 1598 г, а его вариант *sable* — с нач XVII в[19], исп *sable* 'сабля'[20], возможно, из франц *sable*; определенно из франц *sabre* португ *sabre* 'сабля'[21] и англ *sabre* (также редк *sabir*) 'сабля, шашка' — с 1680 г, американская форма *saber*[22], ит *sciàbola* 'сабля, шашка'[23], вероятно, из польск *szabla*, ит диал (венец) *sabala* из с-хорв *sablja*[24], украинско-польское заимствование представляет собой половецкое (XVI в!) *шабла* 'кинжал, нож'[25]; рум *sabie*, вероятно, из болг *сабя, сабия*, венг *szablya* (с конца XV в), по-видимому, из с-х или словенск[26], алб *sabl'ë, sábëjë, tsábëjë, tsabjë* 'сабля' из славянск[27]

Представленный материал дает возможность говорить о направлении и хронологии распространения рассматриваемого термина

Предварительно подчеркнем его неисконный, заимствованный характер у славян В славянских языках корень *саб-* (и *шаб-*) помимо данного термина и его производных, нигде не встречается, являясь изолированным, древнерусское *сабль* 'петух', польск *sabelek* 'петушок' — возможно, метафора, возникшая по сходству хвоста петуха с изогнутым клинком сабли (Обратное образование — метафорического названия оружия по хвосту птицы — маловероятно *сабль* — весьма редкое название даже в тех немногих языках, где оно встречается, общеславянским названием этой птицы являлось слово **kokotъ*, см

Holub-Kopečný 367). Далее. Если обратиться к самым древним употреблениям этого термина в славянских языках — к записям, сделанным в "Повести временных лет" (вопреки И. Венедикову[28], слова *саблю* в старославянских текстах нет), то легко заметить недостаточную освоенность этого слова в древнерусском языке в XI в., судя по редкости его употребления в текстах в отличие от семантически близкого к нему сущ. *мечь*, и особенно по тому, что на первых порах слово *сабля* имеет экзотический характер: в первых двух его употреблениях в тексте подчеркивается, что сабля не является русским оружием, в отличие от меча: 1) ѡни же рѣша что суть въдали ѡни же показаша мечь [и] рѣша старци козарьстии не добра дань кнѧже мы сѧ доискахомъ ѡружьемь одиною стороною [остромь] рекоша саблѧми а сихъ [т. е. полян — *Г. О.*] ѡружье ѡбоиду ѡстро рекше мечь (Лавр. лет. 1377 г., л. 6, историко-этнографич. вступление, повествование о дани хазарам в 854 г.), 2) (968 г.) рєч҃ же кнѧзь печенѣжьскии къ Прѣтичю буди ми другъ и въдасть печенѣжьскии кнѧзь Прѣтичю конь саблю стрѣлы ѡнъ же дасть ему бронѣ щитъ мечь (Лавр. лет. 1377 г., л. 20).

В обоих случаях здесь ясно выражено, что сабля — типичное оружие хазар и печенегов, но отнюдь не восточных славян. Лишь в более поздней записи — под 1086 г. (Лавр. лет., л. 69) — упоминание сабли "вполне нейтрально и не заключает в себе никакого противопоставления"[29].

В XI — нач. XIII в. слово *сабля* было хорошо известно на Руси, как и обозначаемая им реалия[30], но все же употреблялось еще не столь часто. По подсчетам А.В. Арциховского, русский меч упоминается во всех летописных записях, относящихся к IX — нач. XIII вв., 52 раза, сабля же — всего 3 раза[31]. Справедливо отмечалось, что в "таких памятниках др.-рус. письменности, как Рус. Пр., Новг. I лет.", слова *сабля* вообще нет[32].

Говоря о др.-рус. *сабля* как о заимствовании, отметим, что оно было сравнительно недавним для XI в. и с течением времени стало распространяться, как показывает приведенный материал, все дальше с востока на запад (будучи неизвестным первоначально даже на древнерусских западных территориях), захватив сначала славянский мир и Венгрию и перейдя затем к неславянским народам Европы.

Особого внимания заслуживает фонетический вариант термина — *шабля*, польск. *szabla* и т. д. Знаменательно, что начальное [š] в рассматриваемом термине отмечается только в языках народов, имевших тесные контакты (языковые, культурно-религиозные) с поляками: в чешском, словацком, украинском, белорусском, литовском, русских западных говорах, соседних с Белоруссией и Литвой, в итальянском, половецком и спорадически в старом немецком. Несомненно и то, что древнейшая украинская и белорусская фонетическая форма была с начальным [s] — древнерусское (и в то же время древнеукраинское и древнебелорусское) *саблю* (вариант *шаблю* ни в одном из древнерусских памятников не встречается и не отмечается в Картотеке Словаря древнерусского языка XI—XIV вв. Института русского языка АН СССР). Форма с начальным [š] расценивается украинскими и белорусскими языковедами как полонизм (см., например: Словник ст.-укр. мови XIV—

XV ст II, 553[33]) Несомненно также наличие формы с начальным [s] — *sabla* — в старопольском (однократно, но в качестве самого раннего свидетельства) и в польском, где есть и диалектные формы с мягким [s'] — *siabel, siabela, siabelecka,* которые должны рассматриваться как промежуточные, переходные от *sabla* к *szabla* Мнение о вторичности польской формы *szabla,* возникшей в результате мазурения (Brückner 538), справедливо

Принимая во внимание движение термина *сабля* с востока на запад и наличие в польских *sabla* и *szabla,* как и в русском, l-epentheticum, развитие которого в этой позиции на западнославянской почве нехарактерно, на что справедливо обратил внимание специально при этимологизации польского *szabla* Ф Е. Корш[34], следует допустить заимствование поляками от восточных славян термина *sabla* (но не *szabla,* якобы из украинского *шабля,* как напрасно полагали Ф.Е. Корш[35] и вслед за ним И Г Добродомов[36]) Термин *sabla* дал уже на польской почве форму *szabla* Версия Ф Е Корша—И.Г. Добродомова об украинско-белорусском происхождении западнославянских форм с начальным [š] маловероятна: ст -укр и ст -блр *шабля* впервые зафиксированы в письменных памятниках значительно позднее польского *szabla*, см выше, для польского языка не характерно развитие начального [š] в [s] (естественно как раз обратное явление!), которое, однако, следовало бы признать обязательным, если принять данную версию, для польской формы *sabla* (через диал *siabla, siabel*); наконец, первоначально в старопольском была именно форма *sabla,* которую как реальную, хотя и редкую, отмечает в современном польском языке Варшавский словарь

Если учитывать исключительно фонетические явления, то наличие в польском термине l-epentheticum указывает на возможность его заимствования или из восточнославянского, или же из сербохорватского или словенского языков

Обратимся к фактам, подтверждающим, что польск *sabla* (>*szabla*) было заимствовано именно из древнерусского языка

Как известно, сабля — оружие конного воина Для конных воинов восточного типа, например, кочевников, от которых термин *сабля* пришел к восточным славянам, также очень характерна еще одна разновидность оружия — лук со стрелами Древнерусские воины были несравненно больше, чем польские, втянуты в борьбу с кочевниками Эта борьба "имела несомненное влияние на наше военное дело. во-первых, многочисленность их (кочевников — *Г О*) кавалерии, против которой трудно было действовать пешим русским ратникам, заставила и у нас увеличить число конницы"[37], а следовательно, значительно активнее использовать оружие конников — саблю и лук со стрелами Сказалась закономерность военного дела биться с врагом его же (по типу) оружием[38] В силу этой закономерности и поляки, в давние времена втянутые в длительные военные конфликты с восточными славянами, начали по примеру соседей широко применять оружие, типичное для конника И если при этом от конников-степняков были заимствованы в древней Руси восточные названия такого оружия — *сабля, сайдакъ* (и *саадакъ, сагадакъ, сагайдакъ*) 'стрелометное снаряжение

лук с иалучием и колчаи со стрелами', *колчанъ* 'вместилище для стрел', то через иекоторое время эти же термины были заимствоваиы польским языком из восточиославяиского польск *kołczan* (с 1604 г, Sławski II, 366), *sajdak* и *sahajdak* (с XVII в, Brückner 479) Но главиое то, что польским языком приблизительио в то же время, когда в ием стало употребляться слово *sabla/szabla* — в том же XV в, — было заимствоваио др-рус *лукъ* > *łuk* (зафиксироваио с 1498 г — Sł stpol IV, 128), искоиио славяиское иазваиие оружия[1] (Sławski V, 303 "из ст-чеш *luk* или же из др-рус *łukъ*", версию об искоииом происхождеиии польск *łuk* называет "маловероятиой") При спонтаииом развитии праславяиского **lǫkъ* в польском было бы *łąk* или *łęk*

После заимствоваиия из древиерусского языка поляками слова *sabla*, оио, претерпев иа осиовиых территориях Польши фоиетические измеиеиия, было с течеиием времеии заимствоваио уже с иачальиым [š] украиицами и белорусами, для которых в коице XV и в XVI в военный авторитет поляков был велик и которые были в ту пору оторваиы от русских

В связи с изложеииым, иногда выдвигаемая идея об одииаковой древиости славяиских форм *сабля* (<**sabja*) и *шабля, szabla* (<**šabja*), с иачальиыми [s] и [š], вряд ли приемлема· форма *сабля* (и болг *сабля, сабья*) иесравиеиио древиее

Вследствие этого иеприемлемы и попытки этимологизации термииа *сабля*, построеииые иа осиове этой идеи, иапример, версия Ф Е Корша о древием фииио-угорском источиике[39] или же о "иеобходимости рекоиструкции двух параллельиых праформ **sabja* и **šabja*, восходящих к одиому языку-источиику с иедостаточиым противопоставлеиием согласиых *s* и *š*, представляющих собой в ием, вероятио, две факультативиые разиовидиости (вариации) одиой и той же фоиемы" (источииком признается при этом гипотетическое скифо-сармато-алаиское слово **sabi*~**šabi* с иепремеииым иефоиематическим различием в их *s* и *š* и с добавлеиием славяиского окончания *-a*[40]) Одиако само предположеиие И Г Добродомова о каком-либо ираиском языке-источиике древиерусского *сабля* ие сиимается

Иногда за источиик славяиского *сабля* прииимается веиг *szablya* 'сабля', которое в этом случае считается производиым от глагола *szabni* 'резать, кроить' (см так Kluge—Götze 493, Фасмер III, 541[41]); другие полагают, что угро-фииский кореиь **šab-* 'резать' заимствоваи славяиами через камско-булгарское посредство (Ф Е Корш у Преображеиского II, 243, И.Г Добродомов — Этимология 1968 М, 1971, 192, в 1981 г от этой этимологии автор отказался)

Чисто исторические основания для угро-фииской версии есть "Сабли впервые появились в евразийских степях в XII—XIII вв Зона, где встречают древиейшие клиики, простирается от Алтая и южиой Сибири до Веигрии, Чехии и севериого Причерноморья"[42]

Иногда связывали появлеиие самой реалии (сабли) имеиио с мадьярами, приход которых в Восточиую Европу и обусловил якобы распространеиие здесь иового вида оружия[43], эта точка зреиия подвергиута серьезиой критике[44]

Вместе с тем следует призиать, что "в раниесредиевековой Европе

существовали две страиы, очеиь сходиые по примеиеиию клиикового оружия Это Веигрия и Русь В этих страиах сходство воеииых и тактических условий породили одиовремеиое употреблеиие прямой и нскривленной рубящей полосы Различие состояло в том, что мадьяры, иачав с сабли, прншли к мечу, а русские, начав с меча, пришли к сабле"[45]

·Сохранилось древиерусское письмениое свндетельство прнверженности венгров к сабле "Дай гс̃дн б̃же дабы аглнчане свое кѡши немцы свое пнки венгры свое сабли полякн свое палашн на тѣх бѹсѹрманъ ѡбратнтн" (Повесть о турках XVII в [46])

Однако веигерское происхождение слав *сабля* невероятно Венг *szablya* (с кратким первым слогом, не *száblya*, вопрекн многнм этнмологнческим словарям[1]) ие исконио оно чнсто случайио сравннвается с осиовой *szab-* в термине портняжного дела *szabni* 'резать, кроить' н наоборот, закоиомерно возводнтся к с-хорв *sȁblja* нлн словен *sablja* По нсторическим матерналам, слово *szablya* появнлось в венгерском языке со времеи Турецкой войны коица XV в и в XVI в стало употребительиым Так как др-рус *сабля* зиачительио древнее венгерского *szablya*, то последнее в качестве нсточиика исключается уже по хронологическим соображеиням Из-за иачального [š] в чешском *šavle*, слвц *šabl'a*, польск *szabla* веигерское *szablya* (с иачальиым *s*) не может быть для них ни источннком, ин посредннком[47] Страиным образом ие учитывая этих соображеиий относительно веиг *szablya*, высказаиных еще в 1941 и 1960 гг, отдельные исследователн (иапример, авторы издаиия "Словник староукраїиської мови XIV-XV ст", А Булыко) безоговорочио относят славянскнй термин к венгерскому источннку

Чаще всего, однако, слово *сабля* счнтают тюркизмом[48], что очень сомнительно По вериому замечанню А С Львова, "едва ли подлежнт сомненню, что *sabl'a*, как перенятое иазваиие вместе с оружьем в том языке, откуда оио заимствовано, звучит как **sabia* илн **sabie*"[49] (конечиый гласный, думается, здесь был добавлеи, вероятио, на славяиской почве) Такнм образом, "в основу славяиского термниа было положеио несннгармоинзнроваииое слово", имеино поэтому тюркский нсточиик илн даже тюркское посредство нсключается[50]

Первонсточииком славяиских, а с ннмн н всех других форм называлн в XIX в н иазывают ниогда теперь "семнтскнй — араб *saif*, арам *sajpā* 'меч, сабля', восходящий к егип основе *šf-t* (ж р), при вокалнзацни, вероятно, *šefet* 'камеиный нож', отсюда исследователн выводят также греч ξίφος (Boisacq 678)"[51]

В плане фонетнческом такая идея как будто прнемлема "Благодаря палатальной прнроде араб *saif* оио было включено у славян в имеиа с основой иа **-ja*, прнчем закономерно развился вставиой звук *l* В алтайском н в славянском губной спираит обязательно замещается смычным"[52]

Одиако путн заимствоваиия здесь непонятны "Трудно угадать, как и через каких посредииков семито-хамнтское слово попало к славяиам"[53]

Главиое же в том, что поскольку слово *saif* действительио обозиачало имеиио саблю, иа чем и строится данная версия, то семито-хамит-

скнй источик для славяиского *сабля* исключается, потому что "Малая Азия, Египет, вообще Передний Восток (т е иаряду с Малой Азией, Армяиское н Ираиское иагорье, Аравийский полуостров, Месопотамия и Левант — *Г О*) ие зиали сабли вплоть до XIII—XIV вв "[54] Восточные же славяие зиали саблю уже в IX—X вв и ие могли заимствовать ее назваине у иарода, еще не имевшего о ией поиятия

Итак, восточиославяиское *сабля,* послужившее базой занмствоваиия во миогнх языках, само занмствовано нз какого-то восточного языка, носителем которого были конные вонны-кочевники, вероятнее всего соседн древнерусскнх племен Этот язык не мог быть ин тюркскнм, ин монгольским (заимствоваиие *сабля* — домоигольское), ни угро-финским Остаются не прннятые во вннмание в качестве достаточио многочисленной группы кочевников-соседей восточных славян только лишь сармато-алано-скифские племена, отлнчавшнеся вонниствениостью и искусством верховой езды От ннх н был занмствован термни Возможио, с течеиием временн понски конкретиого языка-источинка занмствоваиия увеичаются успехом

Обратимся теперь к дальнейшей нсторнн слова в древнерусском языке, последовавшей после занмствоваиня термиа и самых раниих его употребленнй, рассмотреииых выше

Будучн в X—XI вв иа Руси еще ие вполие освоенным, слово *сабля* уже в XII—XIV вв употребляется зиачительио актнвнее н шире а) в памятинках иародио-лнтературиых (в летописании, в "Слове о полку Игореве" — 7 раз трижды как обозначеиие половецкого оружия, одии раз нейтральио и трижды как обозиаченне русского оружия — "А мои ти Куряие свѣдоми къмети луци у ннхъ напряжеии, тулн отвореии, сабли изостреии"), б) в деловой пнсьмеиностн (а се дал есмь *сабл*ѧ *зол*та| н серга *зол*та с женчугомъ Гр дух кн Ив Ив Краси, 1358 г, ЦГАДА[55]); в) одии раз — в XIV в — в памятинке книжио-славяиском (воиии бо имутъ| ѡружьꙗ разиа ими же близъ| бьют сѧ ꙗко же се саблѧ стрѣлы| ими же нздалеча стрѣлꙗють| лукы посылаѥма Гр Бог XIV в, л 160 об — Картотека СДР)

В такнх, как правило, непереводиых текстах др-рус *саблꙗ* имеет значеиие 'одиолезвийиый меч с изогиутым, острым по выпуклой стороие клинком' (Срезневский III, 238—239), что видно уже по его древиейшему употреблеиию (см)

До XV в слово *сабля* еще ие было стабнльным общерусскнм термниом, потому что, как уже отмечалось, его не было нн в Русской Правде, ни в летописях северо-западиых земель — I Новгородской н I Псковской (в записях, относящнхся ко временн до XV в)

Для выяснення условнй нзменеиия картнны употребления этого слова в XV в необходнмо остановнться на вопросе о путях проннкиовения его и утверждення на Руси, о чем можно, в частиости, судить по его производным Ср, иапример, прилаг *сабельный* 'относящийся к сабле', которое в Картотеке Словаря русского языка XI—XVII вв зафиксироваио в 21 употреблении и в 20 случаях из иих встречается в деловой письмеииости, что отражает народио-разговорный характер слова *сабля* и его происхождеиие в условиях живых языковых коитактов, а не книжным путем И хотя лексический материал в Кар-

тотеке ДРС представлен выборочно, далеко не во всех употребленнях слов, легко заметнть, что такая же картнна функцнонирования др -рус слова *сабельный* наблюдается н в контекстах, отсутствующнх в Картотеке ДРС 1) И в Оружейномъ прнказе выпнсано хлѣба 14 четі ржн, овса тожъ — *сабельный* прндѣльщнкъ Баженъ Романовъ Арх Ор Пал стб 1651 г, N 24[56]; 2) Черенъ *сабелной* старой серебренъ, золоченъ, а в немъ 22 бнрюзы Опнсь (черновая) царской оружейной казны н разной рухляди[57]

Другие древнерусскне производные от *сабля* не менее последовательно сохраняют и подчеркивают народно-разговорные черты этого слова *саблишка* и *саблишко*, ж р (*са́блишка* люцка́я простая Опнсь нмущества кн Вас н Алексея Голнцыных 1689—90 гг[58], т҃ *са́блишки* ста́рыхъ с иожна́мн Кн окл Снб гор, л 223[2] — Картотека ДРС); *сабелька* (как государь пошолъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь н на дорогѣ изъ его государевы *сабельки* выпалъ камень, н оиъ Ивашка тотъ камень нашолъ н прннесъ. 1620 г[59], станемъ мы служнть своими *сабельками* вострымн Аз п[60], Пршел Иван Годнновнчь к Настасье в бѣлой шатер, нмал свою *сабелку* булатную восътрую Две былины к XVII в, 352 — Картотека ДРС)[61], *полусаблишко* 'палаш' (·т҃ саблн булатные да сабля тур|ская да палашъ сталноі (далее зачеркнуто, но читается без затрудненнй. *полусаблишко* — *ГО*) да р҃ѕ сабел простых Кнnга отводная оружейной казны Соловецкого мон -ря 1649 г[62]), *сабельникъ* (исключнтельно в нецерковнославянскнх текстах) (Дворъ старнnного кадашевца Афанасья Понтелеева сына *сабельника* жнвет в том дворе он Фанасей Стр кн Кадаш сл. 1656 г 21 — Картотека ДРС), пронзводные от *сабля* старорусскне прозвнща, возникшне н бытовавшне в жнвой речн. *Долгая Сабля, Сабля, Вострая Сабля* (оу҃ Володи́мера дѣтн| Васнлей *Долгаѧ Саблѧ*. да Иванъ| Шадра бездѣтенъ. Родословн сп рус княз XVI в[63], двумъ гребцомъ Тнхону *Саблѣ* да Мнкнткѣ Бугуеву дано за работу по 18 алтынъ АЮБ II, 1679 г, 332; Васнлнй *Вострая Сабля,* помещнк (XVI в), от него — *Востросаблины*[64]), фамнлня *Саблин* (XVI в)[65], нхтоннмы *сабля* (Польск д. III, 1571 г, 793), *сабельница* (Там кн Тнхв м. N 3, л. 117 об — Картотека ДРС) — названия чехонн[66]

Словосочетания, включающие старорусское *сабля* (например, *порываться до сабли,* 1649 г, *хорошая сабля,* 1643 г, *сабля зубчатка,* 1687 г, *сабля черногривка,* XVII в, — см нnже нх более подробный перечень) также не книжного, а народно-разговорного характера, что отчетлнво отлнчает это название оружня от др -рус *меч, копье* (и *копие*), *оружие,* входящих в ряд кннжно-славянских словосочетаний н пережнвших на протяжении своей историн заметное церковнославянское влияние. В использованных нами текстах XI—XVII вв, историческнх словарях н картотеках нет ни одного церковнославянского словосочетания, которое бы включало в себя сущ *сабля* Это закономерно слово *сабля* нн разу не встречается нн в одном старославянском памятннке пнсьменностн, оно отсутствует в словарях старославянского языка (см Sadnik—Aitzetmüller, SJS) Правда, в "Лекснконе" Ф Мнклошнча *сабля* прнводнтся, но, как выше показано, с указанием на исключнтельно поздние тексты, которые ннкак не могут

счнтаться старославянскнмн, что соответствует "Матерналам " И И Срезневского, содержащнм, в частности, нзвлечення нз Геннадиевой Библнн (1499 г)

Takнм образом, в церковно-книжные тексты слово *сабля* попадает лншь с теченнем временн, благодаря своей нсключнтельной популярностн н шнрокой употребнтельностн в языке — не только на юге, востоке н в центре Русского государства, но н на его западе н северо-западе, судя по тому, что в XV веке, до 1450 г, термнн был занмствован польскнм языком (см SI stpol VIII, 526), утверднвшнсь незадолго до этого на пограничных с Польшей русскнх северо-западных террнторнях, напрнмер, на Псковщнне Первые упомннання саблн здесь в XV в недаром подчеркнваются в лнтературе ≪Та самая Псковская летопнсь, которая оружнем псковнчей нензменно называет меч, под 1463 г говорнт " н надгнав московнтнн ударн по главе немчнна саблею" (Пск I лет ПСРЛ IV, с 224) Это оружие проннкало на северо-запад вместе с московскнмн воннамн≫ (Прн этом отмечается, что еще в XIV в севернее Москвы сабля не упоминается)[67]

Следовательно, появленне слова *сабля* в церковнославянскнх русскнх памятннках пнсьменностн прнходнтся рассматрнвать как прямое отраженне снльно возросшей актнвностн его на Русн в XIV н особенно XV—XVI вв В свою очередь такая актнвность термнна (н его своеобразное санкцнонnрованне церковннкамн), надо думать, закономерно обнаружнвается особенно ясно в эпоху, связанную со сверженнем татаро-монгольского нга на Русн в 1480 г, с правленнем вел кн Ивана III

По-вндимому, далеко не случайно прн отраженнн обычаев, нмеющих, вероятно, свою древнюю традицню, в старорусскнх текстах упомннается сабля как внд почетного оружня, такое употребленне слова *сабля* связывалось, очевндно, с представленнем об обозначаемом этнм словом оружнн как о снмволе побед русской коннницы над когда-то непобеднмой татаро-монгольской 1) бо*л*шо*и* наря*д*| ры*н*да| в г*с*дрве бо*л*шомъ саадаке|в свое*i* са*б*ле| пере*д* ры*н*дою| са*б*ля г*с*дрва бо*л*шаıа| бѹлава бо*л*шаıа, 2) о*т*пущено ĭȥ орѹженныѧ палаты длıа вы́ѣздѹ ĭ встрѣ́чн аглннского по*с*ла соро*к* девıа*т* сабе*л*[68]

Для обозначення одной нз разновндностей подобного парадно-декоратнвного оружня возннк даже особый составной термнн — *сабля большого наряду*: в бо*л*шо*и* казе*н*но*и* полате саблн бо*л*шого нарıа*ду* ĭ сабель з ȥолотою оправою н с каменыĭ|| к҃в саблн сере*б*реные *ж* оправы "Роспнсь оружейной казне" царя Алексея Мнхайловнча 1647 г[69]

Актнвность употреблення слова *сабля* в XVI в прямо связана с большой ролью обозначаемой нм реалнн в русском конном войске того временн Так, в Боярской кннге 1556 г, в опнсанни вооруження русскнх воннов-всаднnков термнн *сабля* употреблен 44 раза, т е прнблнзнтельно столько же, сколько н *саадакъ* (47 случаев), заметно уступая в количественном отношеннн лншь слову *копье* (81 употребленне) Названня всех остальных вндов наступательного оружня встречаются значнтельно меньше *рогатина* — 28 употребленнй, *пищаль* — дважды, *топорки* — 1 раз, *меч(ь)* — нн разу![70] Типичный прнмер

самъ (дворяиии — *Г О*) иа коиѣ въ доспѣсѣ и въ шеломѣ, съ копьемъ, въ саадакѣ и въ *саблѣ* (с 55)

На возрастающую активиость термииа *сабля* указывает возиикиовеиие ряда имеииых и глагольиых словосочетаиий, включающих в себя это слово, число их увеличивалось от столетия к столетию Так, уже в XV в засвидетельствованы составные наимеиоваиия, указывающие на вид сабель в зависимости от металла, из которого они выковывались (*сабля булатна, с желѣзна* 1489 г Польск д 1, 32[71]), а также в зависимости от того, по какому образцу сабля изготовлялась (*сабля гирейская* 'разновидность крымской сабли' 1489 г Польск д I, 27, *с татарьская* — в "Задонщине" по сп к XV в — нач XVI в[72], *с турьская* ('турецкая') Польск д I, 27 1489 г, *с черкасская,* 1489 г, там же, черкасскими в русских источниках именовались казацкие сабли, которые были главным образом иранского или турецкого типа[73]), зафиксировано (с 1493 г) глагольное, употреблявшееся фигурально, словосочетание *сѣчь твоею саблею* 'выступать во время воеиных действий на стороие того, к кому обращаются (иапример, в письмеииой форме)', интересиое ие только в плаие исследоваиия того, какой вклад виесли тюркские языки в развитие русской фразеологии, ио и в том отиошеиии, что ои ярко подчеркивает осиовиую — рубяще-режущую — фуикцию сабли как оружия А богъ бы доиеслъ, тому твоему иедругу, язъ, братъ твой, твоею саблею сѣчи хочю (Крым д I, 178 — Сб РИО, т 41 СПб, 1884, 178) Заметим, что тюркское происхождеиие старорусского выражеиия *сѣчь твоею саблею* отиюдь ие указывает само по себе, будто *сабля* — тюркизм, точио так же, как восходящее к аиглийскому фразеологизму *nuclear weapon* современиое устойчивое русское словосочетаиие *ядерное оружие* включает в себя слова, из которых ии то, ии другое ие является лексическим заимствоваиием из аиглийского языка (оба выражеиия передаиы уже готовыми, имеющимися в русском языке средствами)

В XVI в этот фразеологизм употреблялся особеиио часто, иногда варьируясь (Крым д II — Сб РИО, т 95, 173, 241 (дважды), 250, 393, 394 (дважды), 396 (дважды), 398, 474, 506, 518, 551, 612, 614, 642 (трижды), 643, 646) Встречаются и другие словосочетаиия *с булатна, гирѣиская* (1503 г ДДГ 351), *довести* (*доводить*) *саблю* 'отправиться в военный поход' (Крым д II, 366, 1517 г, Польск д III, 65, 1562 г и т д), *взять саблею* 'взять, используя военную силу' (Польск д II, 159, 1542 г)

В XVII в, помимо известиых прежде (например, *с булатная*), отмечеиы следующие словосочетания *с гладкая, с зубчатка* (Ки пер Оруж пал 1687 г, 54—54 об[74], ср здесь же, 97 пять мечеі зубатыхъ шесть глаткихъ, ср еще соврем рус *сабля Дамаска* — 'сабля, "клииок которой представляет ряд округленных зубцов в виде пилы"' Водовозова Жизнь иародов, Европейская Турция (1, 10) — Картотека БАС), *с египетцкая* (1621 г[75], Ки пер Оруж пал 1687 г, 51), *из-под сабли* (*что-л делать*) 'под угрозой смерти' (1609 г СлРЯ XI—XVII вв 6, 201), *с кизылбашская* ('персидская', 1625 г[76], " иаиболее цеииым и красивым в персидском холодиом оружии является клииок Клиики парадиого ираиского оружия всегда были булатиые и, как правило,

с восточнымн надпнсямн н клеймамн, наведеннымн золотом н серебром"[77], ср сабля булатна кнзылбашская, огнння н нарядъ навожены золотомъ Оп нм Тат 1608 г — Временннк ОИДР, кн 8, 1850, 10), *с крымского дельца* (Уруслан Лаз XVII в[78]), *с литовская* (1637 г Сл н Д I[79]), *с ляцкая* ('польская') (1653 г Восс Укр с Росс Т III, 300), *с на ком-либо* — снмвол победы (1655 г Дон д V, 54), *с недомѣрокъ* (1668 г[80]), *с немецкая* (Кн пер Оруж пал 1687 г, 57), *с оправная* (Статейн спнс пос-ва кн И М Воротынского н др 1615—1616 гг[81]), *с персидская* (Х Рад 27, в переводе с польского), *с польская* (Пнсьмо от Вяземского воеводы кн Прозоровского, 1649 г[82], Кн пер Оруж пал 1687 г, 59), *порываться до сабли* 'намереваться, угрожать прнменнть саблю' (Статейн спнс Г Кунакова[83] "н тотъ шляхтнчь (по нменн Кулакъ — *ГО*) учалъ ево, Ивашка, лаять н порывался до саблн н до обуха "), *с простая* 'без драгоценных камней в отделке, без позолоты и серебра' (Отводн кн Соловец м 1662 г[84], Роспнсь Оруж пал 1662 г[85] н др), *с росхожая* (За двѣ лядункі, да за 5 сабель росхожнхъ, за четверть ѳунта бакану взято 14 руб , 1647 г[86], саблн с оправы ꙁолотымн і серебренымн| н росхожне Кн пер Оруж пал 1687 г , л 16), *саблею своею очищать* 'отвоевывать' (В-К II, 19 1643 г[87]), *с турская* (В-К III, 183, 1648 г[88], Кн отводн оруж казны Солов м 1662 г N 475, л 5 об , Кн пер Оруж пал 1687 г , л 36 об с тѹрскаѧ бѹлатъ красноі), *с лехкая угорская* ('венгерская') (Кн прнх -расх золотым дѣламъ, 1622 г[89]), *с черногривка* (в казнѣ ж велнкого гсдря саблн черногрнвка в полосѣ кат кн теѵрнскаѧ полоса шнрокаѧ к нецъ на черкаское дѣло Роспнсь оруж н знамен, выданных нз Оруж прнказа, 1664 г[90])

Такнм образом, появнвшнсь на юго-востоке древней Русн в IX—X вв , слово *сабля* первоначально было регнонально огранNчено н неупотребнтельно на севере н западе Русн Однако уже в XV в оно стало употребляться н на этнх террнторнях, превратнвшнсь в общерусскнй термнн, актнвность которого еще более возросла в текстах XVI—XVII вв , включая тексты кннжно-славянскне

По И И Срезневскому, в переводных памятннках слово *саблꙗ* прнравннвается к греч ἐγχειρίδιον 'небольшой подручный меч вроде кннжала' Се азь на тя нзмъкнѹ саблю свою нс капн ея Iез XXI 7 (Упыр) (Срезневскнй III, 238) Ср нмать же н саблю (ἐγχειρίδιον) в десннцн н брадовь Вар VI 14 Бнбл Генн 1499 г — Картотека ДРС)

Добавнм, что в переводных текстах *сабля* также прнравннвается к греч ξίφος 'меч' (Liddell-Scott II, 1191) (Пѣшнн же нх въ бронях н въ шоломѣх суть, а на лѣвой странѣ сабля долга велмн (ξίφος πολλῷ[91]), а на дѣснѣн мечь пядн в шнрѣ — Флав Полон Иерус XVI в ~ нач XII в[92]) н к μάχαιρα '(как оружне) короткнй меч, кннжал' (Liddell-Scott II, 1085) (Коннúцн же на деснон странѣ носять саблю долгу (μάχαιρα μακρὰ[93]) н долго копне в руцѣ Там же[94])

Перевод П Паскалем этого термнна в обонх прнведенных случаях французскнм *sabre* мало удачен[95], потому что др -рус *сабля* здесь обозначает 'меч'

Во всех 4-х только что процнтнрованных прнмерах В Л Вннноградова напрасно усматрнвает у термнна *сабля* значенне 'любое холодное

оружие[96] ои, как видим, приравиивается к греческим изваииям меча Это иеудивительио *сабля* и *мечь* семаитически максимальио близки друг к другу, и были случаи употреблеиия сущ *мечь* вместо слова *сабля* (в Летописи Авраамки в записи под 1330 г — ПСРЛ XVI СПб , 1889, 66, в Повести о иашествии Батыя, сп XVII в[97]) Ср украииское *меч* и *міч*, род п *мечá*, которое имеет семаитику 'меч' и 'сабля, украшеииая цветами, шумихой, пучком калииы, с горящей свечой, обвязаииая платком, — употребляется в свадебиом обряде' (Гриичеико II, 421), белорусское фольклориое *мечь* — жеиск рода, очевидио, под воздействием сущ *шабля*, — "с золотым копьем, войстрою мечью"[98], ср также сближеиие старорусских *мечь* и *сабля* при толковаиии польского термииа Szabla Мечь сáбль (Лексикои полоио-словеи 1670 г[99])

Как сииоиимы приводятся у Ф Поликарпова (л п҃з об) слова *сабел(ь)ка* и *мечецъ*: "Сáбелка, мечéцъ, ξιφίδιον, ἐγχειρίδιον, ensiculus, gladiolus"

Уже при первом упомииаиии в Повести времеииых лет *сабльа* употребляется в пределах одиого коитекста с сущ *мечь*, сближаясь с иим и частичио ему противопоставляясь (см выше) Эти термииы иередко употреблялись в пределах одиого коитекста ии саадака, ии сабли, ии меча, иикакого ратиого оружія ие было (АИ I, 325 1563 г); (1175 г .) позиавше киязя сѣкоша его мечи и саблями (Моск летописи свод к XV в — ПСРЛ XXV, 84) и т д

В лексико-семаитической группе *мечь* — *сабля* второй компоиеит уже в XVI—XVII вв был более активиым, и ие случайио при замеие одиого термииа другим в старорусских текстах чаще встречаются случаи употреблеиия сущ *сабля* иа месте слова *мечь*, а не иаоборот

Уже в XVI в слово *сабля* стало использоваться в составе словосочетаиия *ножъ саблею* для обозиачения ятагаиа Ножъ стальиой турской, саблею, съ доломъ съ коваиымъ (Оруж Бор Год 31 1588 г — Картотека ДРС) Здесь, действительио, *ножъ* (*турской*) *саблею* — 'ятагаи' известио, что ятагаи — рубящее и колющее оружие, средиее между саблей и киижалом, у иародов Ближиего и Средиего Востока[100] и что самого слова *ятаган* (и *атаган*) ие было в русском языке в XVI—XVIII вв , по даииым словарей и картотек Иистиутута русского языка АН СССР (Москва и Лениииград) В повествовательиой литературе с более свободиым употреблеиием в ией термииов, чем в деловых докумеитах, составлявшихся специалистами и подобиых Описи оружия Бориса Годуиова, вместо составиого термииа *ножъ саблею* для обозиачеиия ятагаиа могли употреблять и слово *сабля*

Так, при описаиии турецкого войска в Повести о турках (XVII в) читаем пеши же сѹть четырѣ чииа пе*р*| вый сѹть соля*х*лıары се єсть стрелцы с лѹками ǰ *с* саблями дрѹгия ıа҃иычаие з до*л*гими пища*л*ми| саблями и протозаиами| третїи чи*н* аза*б*ляры| а тѣ всѣ сѹть скополенїя (с поколения? — *Г О*) тѹ*р*ковъ с копїями ǰ с са| блями четве*р*тыи чинъ з греко*в*[101]

"Сабли", использовавшиеся яиычарами и другими воиискими группами турецкой пехоты, — это, конечно, ятаганы Слово *сабля* упо-

треблялось нечасто в таком значеннн, а с появленнем в русском языке слова *ятаган* (в XIX в) перестало употребляться

О другом суженнн семантнки рассматрнваемого слова следует говорнть в связн с появленнем в последней третн XVIII в занмствования *шашка* 'род саблн с малым изгнбом н с кожаными ножнами' (Даль[2] IV, 624, Преображеннскнй II, 92)[102] — из адыгейского *сэшхо*[103] 'длинный нож (первоначально); крнвая сабля'

У немецкого *Sabel* (с XV в) произошло аналогнчное суженне семантики за счет вытесненія частн его значення тем же термнном *Schäschka* (в словарях — со второй половниы XIX в) — нз рус *шашка*[104] В результате рус *сабля* н нем *Sabel* — равнозначные термнны 'сабля' — тогда как в другнх языках, не знающих термнна *шашка*, слово, занмствоваиное нз слав *сабля*, имеет более шнрокую семантику швед н норвеж *sábel* 'сабля, шашка', датск *sabel* 'сабля, шашка, эспадрон', англ *sabre, saber*, нтал *sciàbola* 'сабля, шашка' (см выше)

Такнм образом, слово *сабля* на протяженин своей нсторнн как назваине оружня сузнлось в своей семантнке Еслн в XV—XVIII вв оно нногда могло нметь значенне 'меч', 'ятаган' н 'шашка', то с теченнем временн оно навсегда утратнло этн значення, нспытав тем самым тнпнчную судьбу большннства названнй оружня в русском языке

В нашн днн рус *сабля* нмеет в народных говорах н в сфере пронзводства ряд значеннй, практнческн не связанных с понятнем оружня Этот вопрос заслужнвает особого внимання н здесь не рассматрнвается

Примечаиия

[1] *Венедиков И* Две семантнчнн объясиения // Изв иа Ин-та за българскн езнк Кннга III С, 1954, 289

[2] *Младенов М С* Лекснката на нхтнмаискня говор // БД III, 158

[3] *Бояджиев Т* Из лекснкатв на с Дервент, Дедеагачко // БД V, 237

[4] *Шклифов Б* Речник на костурскня говор // БД VIII, 304

[5] См также *Шкриванич Г* (Белград) Оръжнето в средневековна Сърбия от началото на XV век до нейиото падане (1459) // Варна 1444 С, 1969, 201

[6] *Воскресенский Г* Слввянская хрнстоматия М, 1883 Вып 2 240

[7] Ср, ивпример, употребление формы *шабля* (наряду с *сабля*) в описи имущества украннского гетмана Ивана Самойловича, сделаииой московскими пнсцамн (РИБ VIII СПб, 1884, 1189) "Свбля, иожны бврхотные, красные, травв сребреиая золочеиа сплошь, череиь ямшовой (так!) Шабля, иожиы хозу чериого, полоса булатная ", — а ткже во Вклвдиой книге Новопечерского Свенского монастыря 1561—1760 гг, в звпнсн под 1696 г по спнску 1699 г, копия XIX в (ОР ГПБ им М Е Салтыковв-Щедриив Шнфр Собр П Н Тихвнова, N 25), л 21 об *шабля*, в запнси под 1636 г по тому же списку, л 20 об *сабля*

[8] В описи хоромиого строеиия и имущества острогожского казака С Рыбалка указыаается "ѧ̃ пищаль, ѧ̃ шаблѣ" (ЦГАДА, ф 1149, оп 2, N 326, 1691 г, л 1) (Острогожск — город в Вороиежской области, иа р Тнхая Сосна) Ср упомнианне о траднцнонном казацком употреблении слова *шабля* а иовое время « "скасовав швблею козацкою" права н привнлегнн крупиого феодального землевладения, польского по культуре, католнческого по вере, казвцкая революция ие троиула среднего землевлвдення, русского и првволавного » *Покровский М М* Русская нстория II, 1922, 183 — Картотека БАС

[9] См также Історія української мовн Лексикв і фразеологія Кнів, 1983, 267, Воссоедиииие Украины с Россией Документы и матернвлы в 3-х томах М, 1953 Т I, 139 (1634 г)

[10] *Булыко А* Влияиие польского языка иа развитие старобелорусской воениой лексики // RS XL, cz 1, 51

[11] Русско-белорусские связи Сборник документов (1570—1667 гг) Минск, 1963, 232
[12] Мысль о заимствовании нем *Sabel* непосредственно из древнерусского *сабля* (см так *Опельбаум Е В* Древні руські лексичні елементи в німецькій мові // Мовознавство, т XII, 105—106, *Он же* Заимствования из русского языка в немецком языке Автореф дис канд филол наук Львов, 1953, 5, 11—12) исключена самим Е В Опельбаумом в его докторской диссертации "Восточнославянские лексические элементы в немецком языке" (Киев, 1969), а также в его одноименной книге, изданной в Киеве в 1971 г
[13] Teutscher, und Reussischer, Dictionarium Das Wiener deutsch-russische Wörterbuch (Cod Conv FF Minorum Vindobonensis XVI) Herausgegeben und eingeleitet von Gerhard Birkfellner B, 1983 447, 475 См также *Grimm* VIII, 1590
[14] Голландско-русский словарь / Под общим руководством С А Миронова М, 1958, 710
[15] Шведско-русский словарь / Сост Д Э Миланова М, 1973, 477
[16] Норвежско-русский словарь / Сост В Д Аракин М, 1963, 697
[17] *Крымова Н И, Эмзина А Я Новакович А С* Датско-русский словарь М, 1975, 567
[18] Финско-русский словарь / Сост И Вахрос и А Щербаков Под ред В Оллыкайнен и И Сало Изд 2 М, 1977, 550
[19] Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue Française de Paul Robert P, 1985 T VIII, 522
[20] Испанско-русский словарь / Под общей ред Ф В Кельина Изд 3-е М, 1961, 787 Ср *Meyer-Lubke* 618
[21] Grande dictionário da língua portuguesa Coordenacão de José Pedro Machado Lisboa, 1981 Vol X, 509 (с пометой "из франц *sabre*")
[22] The Oxford English Dictionary Vol IX Oxford, 6 (впрочем, в статье *sabre* не все приемлемо в венг *szablya* (написано, кстати, ошибочно *száblya*) напрасно указывается начальный звук якобы [ʃ], о русском *сабля* странным образом сообщается, что оно, "возможно, из немецкого"), Shorter Oxford English Dictionary on historical principles Oxford Vol II N—Z, 1947 (?), p 1774, New "standard" Dictionary of the English language under the supervision of Isaac K Funk, editor-in-chief N Y, 1962, 2152, Webster's new international Dictionary Springfield, 1927, p 1864
[23] Итальянско-русский словарь / Сост Н А Скворцова, Б Н Майзель М, 1963, 767
[24] *Савваитов П И* Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора СПб, 1896, 121
[25] Документы на половецком языке XVI в М, 1967, 411, 414; *Добродомов И Г* Проблемы изучения булгарских лексических элементов в славянских языках Дис доктора филол наук М, 1974, 280
[26] *Bárczi G* Magyar szófejtő szótár Bp, 1941, 278
[27] *Meyer G* Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache Strassburg, 1891, 376
[28] *Venediкoв И* (Указ соч, 289) ссылается, во-первых, на упоминание сабли в переводе Иоанном, "ексархом Болгарским", "Философии" Иоанна Дамаскина, указывая этот текст на с 82 книги К Калайдовича "Іоанн, ексарх Болгарский Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий" (М, 1824), где действительно встречается слово *сабля* в переводе "Философии", но на с 75 подчеркивается, что перед нами всего лишь список XVI в, выполненный собственноручно русским митрополитом Даниилом, умершим в 30-е годы XVI века "Язык переводчика (Иоанна, экзарха Болгарского — *Г О*) в сем списке уже много пострадал от времени', — пишет К Калайдович (с 82) Весьма сомнительно, что *сабля* в списке Даниила — слово, имевшееся в первоначальном тексте перевода Отстаивая мысль об употребительности слова *сабля* в старославянских текстах, И Венедиков ссылается, далее, на следующее издание, где отмечено это слово *Суворин А С* Словарь древнеславянского языка, составленный по Остромирову евангелию СПб, 1899, 741 В действительности же речь идет об изданном А С Сувориным лексикографическом труде А В Старчевского — "Словаре древнего славянского языка, составленном по Остромирову евангелию, Ф Миклошичу, А Х Востокову, Я И Бередникову и И С Кочетову" (СПб, 1899) Этот словарь включает в себя многие древнерусские слова, которых никогда не было в Остромировом евангелии *поушька* 'огнестрельное цилиндрическое орудие' (с 707), *фарижь* и *фарисъ* 'конь' (с 901 и 902), *лодька* (с 370) и т д На с II автор-составитель словаря пишет " я нашел основательным внести в него и древнерусские слова сюда вошел и так называемый древнеприказной русский язык" И Венедиков, таким образом, напрасно сослался в данном случае

иа Словарь Старчевского, оставив без виимания полный словарь Остромироаа еваигелия, составлениый с большой точиостью А Х Востоковым и ие содержащий слова *сабл-а* Накоиец, в подтверждение своей идеи И Веиедиков ссылается иа Lexicon Миклошича, где есть слово *сабл-а* (с 817) Но Миклошич коикретио ссылается иа источиики он иазывает тот же список перевода из Иоаина Дамаскииа в книге К Калайдовича, Летописец Переяслаала Суздальского (иач XIII в), Повесть времеиных лет н, иаконец, Послание пророка Иеремии по поздиим спискам рукописи Упыря Лихого 1047 г (см Срезиевский I, 351) Таким образом, и здесь ие может быть речи о старославянском тексте

Других факторов, которые бы указывали иа налнчие старославяиского САБЛЮ И Веиедиков ие прнводит

Не случайио палеославист А С Львов, рассматривая в своей книге «Лексика "Повести времениых лет"» (М, 1975) древнерусское слово *сабл-а* (292—293), ие отмечает его употребления а старославянских текстах

[29] *Добродомов И Г* Из булгарского вклада в славяиских языках, II / Этимология 1968 М, 1971, 194

[30] По археологнческим даииым, иа территории Руси в могилах Х в обиаружена сабля См *Арциховский А В* Оружие // История культуры древией Русн М, Л, 1948, Т I, 422 См также *Самоквасов Д Я* Могильные древности северяиской Чериигoвщины М, 1916 В Х в сабля появляется иа вооружении русских дружиииников, о чем см *Рабинович М Г* Из истории русского оружия IX—XV вв // Труды Института этнографии АН СССР Новая серия I М, Л, 1947, 81

[31] *Арциховский А В* Русское оружие Х—XIII вв Доклады и сообщения исторического факультета МГУ Вып 4 М, 1946, 10

[32] *Львов А С* Указ соч, 292

[33] См также Історія української мови Лексика і фразеологія , 267; *Булыко А* Указ соч, 51

[34] *Корш Ф Е* Несколько лингвистических даииых для исторической этиографии восточиой Европы // Сборник в честь семидесятилетия профессора Дмитрия Николаевича Аиучииа М, 1913, 527 (в польском *szabla* отмечается "русско-сербское *l* вместо *j* после губиого звука"), *Селищев А М* Старославяиский язык М, 1951, ч 1, 209

[35] *Корш Ф Е* Указ соч, 527

[36] *Добродомов И Г* Еще раз о славяиских вариантах **sabja, *šabja* // Этимология 1983 М, 1985, 89; *Он же* Из булгарского вклада в славяиских языках, II // Этимология 1968 М, 1971, 192—193

[37] *Обручев Н* Обзор рукописиых и печатных памятииков, относящихся до истории аоеииого искусства в России, по 1725 год СПб, 1853, 14—15

[38] *Никитский А И* Воеииый быт в Великом Новгороде в XI—XV столетиях // Русская стариив, 1870, т I, 182—183

[39] *Корш Ф Е* Указ соч, 527

[40] *Добродомов И Г* Еще раз о слааянских вариантах , 90

[41] См *Zaręba A* Węgierskie zapożyczenia w polszczyźnie // JP XXXI, 3, 114

[42] *Кирпичников А Н* Древнерусское оружие Вып I Мечи и сабли IX—XIII вв М, Л, 1966 (Археология СССР Свод археологических источннков Вып Е1—36), 61 См также *Hampel J* Alterthümer des frühen Mittelalters in Ungarn, Bd I, Braunschweig, 1905, 193 и сл *Eisner J* Devinska Nová ves Br, 1952, 372—373, *Arendt W* Türkische Sabel aus dem VIII—XI Jahrhunderten // Acta Hungaricae, t XVI, Bp, 1935, 48 и сл, *Мерперт Н Я* О геиезисе Салтовской культуры // Краткие сообщения Института истории материальной культуры Вып 36 М, Л, 1951, 20 н сл, *Киселев С В* Древняя история южиой Сибири М, 1951, 520—521 Ср несколько нначе "Родиной сабли являются степи СССР, европейские или азиатские" *Арциховский А В* Основы археологии, гл XI М, 1955, 198

[43] См *Мерперт Н Я* Из истории оружия племен Восточиой Европы в ранием Средиевековье // СА XXIII, 1955, 131, с литературой

[44] *Артамонов М И* [Рец иа ки] Zakharow A und Arendt W Archaologischer Beitrag zur Geschichte der Altungarn im IX Jahrhundert // Проблемы истории докапиталистических обществ 1935, N 9—10; *Арциховский А В* Введение в археологию М, 1947, 151, *Смирнов А П* "Советская книга", 1950, N 3, 64, *Мерперт Н Я* Из истории оружия племеи Восточиой Европы , 131

[45] *Кирпичников А Н* Указ соч, 67

[46] ОР ГПБ им М Е Салтыкова-Щедрина Шифр Q IV N 126, л 11

[47] *Dickenmann E* (Рец на) M Vasmer Russisches etymologisches Wörterbuch Heidelberg 3 Bde 1953—1958 // RS XXI, 1, 137, *Bárczi G* Op cit, 278

[48] Кроме упомянутых у Фасмера (III, 541) следующих работ *Маценауэр* Listy Filologické sv 21, 241, *Поляк* Listy Filologické, sv 70, 29, Holub—Kopečný 367, *Коэн* Bulletin de la Société de Linguistique, P, 31, 1931, 40 и сл, *Венедиков* Изв Инст бълг ез, 3, 1954 289 и сл, — назовем сторонников камско-булгарского происхождения слова (как правило, болгарские исследователи) *Младенов* 566, *Георгиев В* Опит за периодизация на историята на българския език // Изв на Ин-та за български език кн II С, 1952, 87—89, *Он же* Въпроси на българската етимология С, 1958, 48 *Симеонов Б* Прабългарската съставка на български език // БЕ XXIX, 1979, N 5, 413 417, *Еленски Й* Историческая лексикология русского языка В Търново, 1980, 207 Другие тюркские версии см *Machek*[2] 604 (из тур -татар *sab*, ср осман *sap* 'эфес [рукоятки] меча'); *Skok* III 181—182 "по всей вероятности, урало-алтайского происхождения, ср тур -тат sap-, sab- "frapper", кирг *saba* "festschlagen", *sapi*'вид сабли', венг *szabni* 'резать' ", *Баскаков Н А* Тюркизмы — воинская терминология и бытовая лексика в "Слове о полку Игореве" // Rocznik Orientalistyczny, t XXXVIII, W-wa, 1976 72 "от тюркск *čab-~šab-* 'рубить с размаху'"

[49] *Львов А С* Указ соч, 293

[50] *Добродомов И Г* Указ соч, 90

[51] *Менгес К Г* Восточные элементы в "Слове о полку Игореве" Л, 1979, 202

[52] Там же, 203

[53] Там же

[54] *Кирпичников А Н* Указ соч, 61, *Zaki A R* Islamic swords in middle ages // Bulletin de l'Institut d'Egypte, t XXXVI Le Caire, 1955, 379

[55] Картотека СДР См также издание этой грамоты Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв М; Л, 1950, 16

[56] *Арсеньев Ю* К истории Оружейного приказа в XVII веке СПб, 1904, 48

[57] *Арсеньев Ю В* К истории древностей Оружейной палаты М, 1902, 6

[58] ЦГАДА, ф 396, оп 11, N 938, л 26 об

[59] *Забелин И* Дополнения к Дворцовым Разрядам, собранные из книг и столбцов преждебывших дворцовых приказов Архива Оружейной палаты // Чтения ОИДР 1882, кн 1, М, 1882, разд 11, 213

[60] *Орлов А* Исторические и поэтические повести об Азове (Взятие 1637 г и осадное сидение 1641 г) Тексты М, 1906, сп XVII—XVIII вв, 141

[61] См еще *Викторов А* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584—1725 гг М, 1877 Вып I, 545 (подстрочное примечание N 3)

[62] ЦГАДА, ф 1201 (Соловецкий монастырь), оп 1, N 251, л 4

[63] ЦГАДА, ф 196 (Рукописное собрание Мазурина), N 1529 [Сборник], л 183

[64] *Веселовский С Б* Ономастикон Древнерусские имена, прозвища и фамилии М, 1974, 73

[65] Там же, 276

[66] *Коломиец В Т* Ихтиологическая номенклатура славянских языков как источник для исследования межславянских этнических взаимоотношений Доклад на VIII МСС (Загреб — Любляна, 1978) Киев, 1978, 18, с указанием "Из русского языка название *сабля* 'чехонь' распространилось на другие славянские языки" (Старо)русский ихтионим *сабельница* В Т Коломиец не отмечает

[67] *Арциховский А В* Оружие // Очерки русской культуры XIII—XV веков Ч I Материальная культура М, 1969, 394

[68] Роспись оружия и знамен, которые были выданы из Оружейного приказа для государева смотра 1664 г ЦГАДА, ф 396, оп 1, ч 7, N 8901, лл 47 и 17

[69] ЦГАДА, ф 396, оп 1, ч 4, N 3593, лл 1—2

[70] Боярская книга 1556 г Сообщил кн М А Оболенский // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н Калачовым Кн 3 СПб, М, 1861, отделение 11, 25—88

[71] Сб РИО, т 35 СПб, 1892, 32

[72] Русские повести XV—XVI вв М, Л, 1958, 13 См также *Адрианова-Перетц В П* Задонщина // Труды Отдела древнерусской литературы Пушкинского дома АН СССР Т VI М, Л, 1948, 246

[73] *Сидоренко В А* Производство оружия на Украине XVI—XVII вв // Третья Всесоюзная конференция историков оружия Тезисы докладов и сообщений Л, 1971, 59

[74] Переписная книга Оружейной палаты 1687 г ЦГАДА, ф 396, оп II, ч 2, N 936
[75] Кинга приходно-расходная золотым делам ЦГАДА, ф 396, оп II, ч 2, N 1024 лл 22 об — 23
[76] Грамота царя Михаила Федоровича, 4 VI 1625 г // Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова Собраны и изданы Н Второвым и К Александровым-Дольником Воронеж, 1851 Книжка I, 115
[77] *Денисова М М* Палаш князя М В Скопина-Шуйского и сабля князя Д М Пожарского // Именное и художественное холодное оружие XVII—XIX веков Тр Гос истор музея Вып 19 М, 1956, 6—7
[78] Сказание о некоем славном богатыре Уруслане Залазаревиче ОР ГБЛ, ф 310 (Ундольского), N 930, л 47
[79] Слово и дело государевы (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г) М, 1911, Т 1, 463
[80] *Савваитов П И* Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г // Зап отд русской и славянской археологии императорского Археологического общества Т II СПб, 1851, отд 3, 39
[81] ОР ГПБ им М Е Салтыкова-Щедрина Шифр F IV 101, 896 об
[82] Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею СПб, 1861, Т III, 26
[83] Там же 258
[84] ЦГАДА, ф 1201/I, Соловецк мон, N 475, л 5 об
[85] ЦГАДА, ф 396, оп I, ч 7, N 8156, л 23
[86] *Арсеньев Ю* К истории Оружейного приказа в XVII веке СПб, 1904, 56
[87] Вести-куранты 1642—1644 гг / Изд подг Н И Тарабасова, В Г Демьянов, А И Сумкина под ред С И Коткова М, 1976, 19
[88] Вести-куранты 1645—1646, 1648 гг / Изд подг Н И Тарабасова, В Г Демьянов под ред С И Коткова М, 1980, 183
[89] ЦГАДА, ф 396, оп II, ч 2, N 1024, л 18 об и 21 об
[90] ЦГАДА, ф 396, оп I, ч 7, N 8901, л 152
[91] *Niese B* Flavii Iosephi opera B, 1894, v VI (De bello Judaico), 288
[92] *Мещерский Н А* История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе М, Л, 1958, 297—298
[93] *Niese B* Op cit, 288
[94] *Мещерский Н А* Указ соч, 298
[95] La prise de Jérusalem de Joséphe le Juif Texte vieuxrusse publié intérgralement par V Istrin Traduit en Français par Pierre Pascal P, 1934 T I, 216—217
[96] *Виноградова В Л* Словарь-справочник "Слова о полку Игореве" Л, 1978 Вып 5, 81
[97] ОР ГПБ им М Е Салтыкова-Щедрина Шифр Погод 1574, л 8
[98] Цит по кн *Иванов Вяч Вс Топоров В Н* Исследования в области славянских древностей Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов М, 1974, 185
[99] ЦГАДА, ф 381, N 1792, л 328
[100] Советский энциклопедический словарь М, 1980, 1594
[101] ОР ГПБ им М Е Салтыкова-Щедрина Q IV N 126, л 4 об
[102] Впервые слово *шашка* в этом значении упоминается в "Российском с немецким и и французским переводами словаре, сочиненном Иваном Нордстетом" СПб, 1782, ч II
[103] *Апажев М Л* К этимологии русского слова *шашка* (оружие) // Учен зап Кабардино-Балкарского университета Т 43 Нальчик, 1971, 212—219
[104] *Опельбаум Е В* Восточнославянские лексические элементы в немецком языке Киев, 1971, 162

И.Г. Добродомов

К ИСТОРИИ ГЛАГОЛА *ТРАНЖИРИТЬ*

Постоянный прогресс в области исторической лексикологии и этимологии заставляет исследователей неоднократно возвращаться повторно к трактовке уже предварительно исследованного материала и вносить в освещение его новые моменты соответственно с последними достижениями науки[1]

Двадцать лет, прошедшие со времени появления этюда В В Виноградова "История слова *транжирить*" в составе серии IV "Историко-этимологических заметок" в ежегоднике "Этимология 1966" (М , 1968, с 122—125, далее ссылки в тексте на страницы этого этюда), позволяют сейчас внести ряд исправлений и дополнений в обобщенный ученым материал и поставить в связи с этим новые задачи дальнейшего исследования все тех же фактов

В В Виноградов довольно точно определил статус слова *транжирить* в системе современного русского словаря· «Глагол *транжирить* (ср *потранжирить, протранжирить, растранжирить*) в значении 'мотать, нерасчетливо тратить, легкомысленно, без толку расходовать' в современном языке воспринимается как слово разговорно-фамильярного стиля С этим словом связана группа именных образований *транжир — транжирка, транжирка, транжирство* (ср *транжирничать, транжирствовать*)[2] Нельзя сомневаться в том, что все это гнездо слов восходит к заимствованной основе *транжир-* Легко догадаться и о том, что заимствование произошло из французского языка Однако этимологические догадки по поводу этого слова, высказанные русскими лексикографами, явно неудовлетворительны Собственно говоря, выдвинуто было лишь одно объяснение этого слова И М Желтов в заметке "О русском говоре в Риге" (Филол зап , 1874, вып VI, с 22) сопоставлял *транжирить* с франц *trancher* (du grand seigneur) 'мотать, широко жить'» (с 122) Это слово фигурирует здесь как один из "идиотизмов" русского говора г Риги, т е оно не считалось тогда фактом литературного языка

Здесь стоило бы добавить, что весьма активным популяризатором этого сопоставления русского глагола *транжирить* с его французским первоисточником *trancher* был Я К Грот в своей выдержавшей четыре издания работе "Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне", начиная со второго издания (в составе его "Филологических разысканий", СПб , 1876, т II, с 330, изд 3-е· СПб , 1885, т II, с 370, изд 4-е; СПб , 1899, с 752), а также автор одного из ранних этимологических словарей русского языка Н В Горяев, материал которого будет приведен далее

Далее В В Виноградов излагает на основе личных воспоминаний два случая развития соображений об этимологическом сближении глаголов *транжирить — trancher*, разбивая их почему-то, однако, критическими замечаниями «Проф Б В Казанский в своем, ныне исчезнувшем в верстке, "Словаре иностранных слов" заметил (приложение I) «*Транжирить* нем transchieren — фр trancher = букв кроить

(из себя большого барина), отсекать — лат truncare = обрубить — truncus = ствол» [ ] Современный редактор "Толкового словаря русского языка" (под ред проф Д Н Ушакова) и составитель статьи об этом слове (т IV, с 772) некритически принялн догадку Б В Казанского, под влиянием которого находится вся этнмологнческая часть "Толкового словаря", относящаяся к заимствованным словам Здесь безоговорочно глагол *транжирить* возводнтся к франц *trancher* 'разрезать'» (с 122—123) К сказанному В В Виноградовым можно было бы добавить, что на эту трактовку повлиял также нзвестный "Сборник образных слов и иносказаннй" М И Михельсона "Русская мысль н речь Свое н чужое Опыт русской фразеологии", где прн глаголе *транжирить* содержатся следующне сопоставления *tranchieren* — резать, рушнть (кушанье), *trancher* — резать (*trancher du grand seigneur* — корчить вельможу), *trancheur, Vorschneider,* кравчнй, *truncare,* резать на кускн, укорачивать (т II, s 1, s a, c 383) Данная этимологня сохраняется в основных толковых н этнмологнческнх словарях современного русского языка, несмотря на ее весьма основательную кртику у В В Виноградова, помещенную в него между изложением мнення Б В Казанского н указаннем на отражение этого мнения в "Толковом словаре" под ред Д Н Ушакова «Но совершенно очевидно, что здесь развернута цепь остроумных, однако недоказанных соображений Очень неясна фонетическая деформация *transchieren* в *транжирить* (ср , впрочем, в "Ведомостях" Петровского временн употребленне формы *транжемент* вместо *траншемент*)[3] Необъясним морфологнческнй перевод *trancschieren* в *транжирить*, а не в ожидаемое *траншировать* (впрочем, ср *бригадирить, хулиганить* н т п) Кроме того, семантнческнй переход от *trancher* 'разрезать, отсекать' через посредство выдуманной внутренней формы 'кронть нз себя большого барина'[4] к 'мотать, без удержу тратить' является натянутым н произвольным» (с 122)

Эти крнтнческне замечания В В Виноградова вполне справедливы н прнменнтельно к принятой Н В Горяевым в "Сравнительном этимологнческом словаре русского языка" (Тифлнс, 1896, с , 374) версии "**Траижир-и-ть** (мотать), **рас** (промотать) из нем transchiren, к с *фр* trancher (резать на кускн, дробнть)"

Весьма существенными оказываются соображення В В Вннградова о связи рассматрнваемых слов с русскнмн диалектнзмами «Очень любопытно, что впервые в лекснкографнческой траднции ссылка на *транжирить* н *транжирство* появляется в "Дополненнн к Опыту областного велнкорусского словаря" Академнн наук 1858 г Следовательно, сведення об этом гнезде слов начинают распространяться из дналектологических нсточников Естественно, что круг этнх сведений затем расшнряется в "Опыте толкового словаря" В И Даля» (sic! — с 123)

Действнтельно, в академнческом "Дополненин к Опыту областного велнкорусского словаря" (СПб , 1858, с 269—270) встречается глагол *транжирить* (с указанием рядом на формы совершенного вида *протранжирить, растранжирить*) в двух значениях 1) 'тратить, расточать' (Вологод Кадник Кур Обоян Сибир) и 2) 'выпра-

шивать, поживляться около других' *Что ты транжиришь как нищий?* (Сибир)

Однако В В Виноградов не обратил внимания на фиксацию глагола *растранжирить* 'растратить, размотать' *Он уже успел растранжирить деньги* (Кур Рыл Судж) за шесть лет до этого уже в самом академическом "Опыте областного великорусского словаря" (СПб, 1852, с 189) Впрочем, эта более ранняя фиксация "производного" по сравнению с "базовым", "производящим" не меняет существенным образом соображений В В Виноградова, зато подчеркивает нелитературный характер слов с глагольным корнем *транжир-*(*ить*) еще в середине XIX в Именно это обстоятельство и послужило у В В Виноградова основой для его позитивных этимологических соображений «При более внимательном отношении даже к тем фактам употребления слова *транжирить* в русском языке, которые в настоящее время собраны, становится менее прочной и убедительной обоснованность принятой этимологии этого глагола от франц *trancher* 'разрезать' Глагол *транжирить* не помещен ни в одном словаре иностранных слов русского языка[5] Иначе говоря, он уже в XIX в не ощущался заимствованным Этому, конечно, мешала его фамильярно-бытовая экспрессия Слово *транжирить* образовалось за пределами литературной нормы Когда это возникло? Нельзя не придавать значения тому обстоятельству, что впервые в лексикографических коллекциях оно появляется в "Дополнении к Опыту областного великорусского словаря" 1858 г и у Даля в его "Толковом словаре живого великорусского языка" Даль пишет "*Транжи́рить*, мотать, расточать, тратить лишнее, безрассудно сорить Все имение *рас*(*про*)*транжирил Транжи́р, -рка,* беспутный мотишка *Транжи́рство* ср, расточительство, мотовство *Транжи́рничать,* вовсе предаться мотовству" (Даль[2], IV, с 436) Как известно, Даль обычно стремился отмечать иностранное происхождение слова При глаголе *транжирить* такой отметки нет Все это наводит на мысль, что слово *транжирить* вошло в русский язык не прямым путем литературного заимствования, а при посредстве каких-то социальных диалектов устной речи Бросается в глаза яркая экспрессивность слова *транжирить*, густой слой облекающей его насмешки, иронии, порицания Морфологическая структура этого глагола (образование на *-ить*) выводила его из привычного круга книжно-деловых заимствований Из всех этих обстоятельств можно сделать заключение, что глагол *транжирить* укрепился в русском языке сравнительно поздно и через посредство разговорной речи Его история едва ли выходит за границы середины XIX в и во всяком случае не заходит дальше последних десятилетий XVIII в Самые ранние примеры употребления слов с основой *транжир-* указаны М И Михельсоном (Русская мысль и речь, 2-е изд СПб, 1912, с 895) и академическим "Словарем современного русского литературного языка" (т XV, 1963) из произведений русских писателей 40—60-х годов XIX в» (с 123)

Далее после приведения по словарям цитат из произведений И П Мятлева, Д В Григоровича, М Е Салтыкова (Н Щедрина), Н С Лескова, Н А Некрасова, П Д Боборыкина со словами (*про*)*транжирить, транжирство, транжир, транжирка, транжирничать* и после изло-

жения своих этимологических соображений В В Виноградов еще раз возвращается к хронологии рассматриваемого слова на русской почве, давая несколько иные хронологические границы «Слово *транжирить* могло возникнуть не позднее начала XIX в В 30—40-х годах XIX в оно уже было широко употребительно в литературном языке, по крайней мере в его разговорных стилях и в стиле повествовательной прозы (например, в языке исторических романов Лажечникова) И П Мятлев в "Сенсациях и замечаниях госпожи Курдюковой" пользуется этим словом не как арготизмом "русских иностранцев", а как русским или обруселым

В кошельке ужасный тру,
А уж далее что будет,
Русской думать позабудет
Протранжирить, промотать
Вот что русскому под стать!
Что же делать? — виновата
Я по-русски тароватa» (с 125)

Сами этимологические соображения В В Виноградова сводятся к следующему «Невольно напрашивается предположение, что сначала возникает глагол *транжирить*, а затем соотносительные с ним существительные *транжирство, транжир, транжирка, транжира* Морфологический строй слова *транжирить* заставляет связывать его не непосредственно с французским глаголом (тогда возникло бы **транжировать*), а с каким-то именем существительным и прилагательным Можно думать, что это было франц *étranger, étrangère* 'иностранный, чужой', в значении существительного 'иностранец', 'заграничные страны, чужбина', *à l'étranger* 'за границей, за границу' Ср заглавие известного произведения И П Мятлева "Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан *л'этранже*" Ср там же

Точно будто не здорово
Вымолвить по-русски слово
Же ве, дескать, *вольтиже*
Годик *сюр лез-этранже*[6]

Вот по отношению к этому дворянству, его мотовству *дан л'этранже*, к этому преклонению перед всем *этранже* и сложилось слово (э)*транжирить* Как показывает его морфологический облик, оно могло возникнуть лишь в среде, далекой от французского воспитания и дворянской французомании, — или в среде старозаветного провинциального дворянства, или в среде дворни» (с 124—125)

Кончается этюд любопытной цитатой из "Экскурсий в русскую грамматику" (Письмо третье Совесть в русском языке 1884 год) известного публициста Н П Гилярова-Платонова, высказавшего своеобразно в общих чертах этимологические соображения, которые развил В В Виноградов «Не редкость в речении, вместе с наименованием обычая, заимствованного от иностранцев или имеющего вообще отношения к связи с иностранцами, слышать нравственный суд над обычаем Таковы *фершпилиться* и *транжирить* Профершпилиться — не просто проиграться, и транжирить — не то, что просто расточить К профершпилевшемуся высказывается презрение и насмешка,

чего нет в проигравшемся просто; траижирит — разоряется по пусту, безумио, бесчестио, таких качеств расточительиость приписывается имеиио проживаиию деиег за граиицею, *dans l'étranger* Обычай проматывать деньги за границей осуждается, а отсюда уж всякое безумное проматывание сравнивается с этим н называется транжиреиьем»[7]

Справедливости ради следует отметнть, что незадолго до В В Вннградова аналогичная этимология была высказана в популярной книге Д Ю Кобякова "Бессмертный дар" (Барнаул, 1965, с 41). «Как наследство их [бар] мотовства за границей осталось у нас слово "транжир", "транжнрить". Смысл был тратить деньги за границей à l'étranger »

Однако самым любопытным оказывается следующее В И Даль, вопреки указанию В В Виноградова, вполне осознавал чуждый корень глагола *транжирить* и все-таки высказывался по поводу слов с этим русским глагольным корнем *транжир-* Его этимологические соображеиия содержатся в словарной статье "ПРОТРАНЖИРИТЬ *имение,* промотать, прокутить, расточить, спустить, беспутно прожить, сл это вероятио составлеио иасмех на фрнцск лад étranger?" с осторожным вопросительным зиаком, который оказалось возможным снять лишь почти столетие спустя.

Из этого случая следует извлечь следующий урок. при анализе слов, входящих в одно словообразовательиое гнездо, необходимо учитывать по возможности все составляющие его гнездо единицы, поскольку для одних из них вопрос генезиса является более ясиым, чем для других В силу этого обстоятельства В И Даль сиабдил этимологическим примечанием именно ту форму, которая, иа его взгляд, ближе всего к этимологнческому первоисточинку Вероятио, в этой форме можио искать также условия для исчезиовения иачального гласиого в этимоне *étranger* иа стыке с русской приставкой с гласиым исходом в результате стяжеиия гласных в зияиин Вероятно, бесприставочиая форма возиикла позже, а имя *транжир(а)* появилось еще позже

Пример также показывает, что историки русской лексики напрасио недооцеиивают этимологнческие соображения В И Даля особеиио примеиительно к сравнительио иовым заимствоваииям

Сейчас при налични картотеки "Словаря русского языка XVIII в" в словарном секторе Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР можно легко углубить датировку появления слова в русском языке Благодаря любезности А А Алексеева я имею возможность привести примеры на слова с корнем *транжир-* из русских авторов XVIII в Это прнмер нз первой сатнры Н П Николева 1770 г "На развращенные нравы нынешнего века"

Охота к праздности, к траижирству, к волокитству,
Младых и стариков дает простор к бесстыдству
(Творения М , 1797, ч, IV, с, 73)

Ср также в "Виргилиевой Энейде, вывороченной на нзиаику" Н П Осипова

Повесы, моты и транжиры
(СПб , 1794, ч IV, с 99)

Встречается глагол *транжирить* и в "Записках" А Т Болотова (1738—1833) «Наиглавиейшая цель его устремлеиа была иа волостиые деиьги, и дабы ему можио было ими траижирить как хотелось

Таким же образом траижирил ои им [хлебом], раздавая, без дальией нужды, и разиым иашим подкомаидующим, в прибавок к их жалованью (Написаио о 1787 годе 11 октября 1810 г)»[8]

Сравиительио иебольшая встречаемость глагола *транжирить* у авторов XVIII в ие позволяет согласиться с Г П Князьковой, которая в своей киите "Русское просторечие второй половииы XVIII в" (Л, 1974, с 87, 127, 128) утверждала о частном употреблении просторечиого глагола *транжирить* в XVIII в

Следует учесть, что иа употребление отсутствующего в "Словаре Академии Российской" глагола *транжирить* в языке А Т Болотова было обращеио глухое виимаиие довольно давно (См *Бурба П В* Особениости лексики "Жизии и приключений Андрея Болотова, описаииых самим им для своих потомков" (Автореферат). К, 1953, с 25 Отсюда эти сведеиия попали в книгу. *Левин В.Д* Очерк стилистики русского литературиого языка коица XVIII — иачала XIX в (Лексика) М, 1964, с 96, 110, ио без ссылки иа предшествеииика)

Сделаииое здесь хроиологическое уточиеиие о времеии появлеиия в памятииках русской письмеииости второй половииы XVIII в слов с глагольиым корием *транжир-*(*ить*) порождает иовый вопрос: что было с этими словами в первой половиие XIX в, особеиио в его иачале?

Ответить иа этот вопрос можио будет только после тщательиой проработки текстов соответствующего времеии, чему в зиачительиой степеии будет способствовать предполагаемый словарь русского языка иачала XIX в[9]

Во всяком случае, важио обратить виимаиие иа разиое управлеиие зависимыми словами между переходиым глаголом *транжирить* в языке XIX в. (*транжирить что-нибудь*) и иепереходиым глаголом в языке XVIII в. (*транжирить чем-нибудь*). В связи с этим сейчас можио предполагать, что глагол *транжирить* мог входить в русский язык дважды: в XVIII в., ие получив прочиых корией в языке, и вторичио в XIX в, прийдя из диалектиой речи, где ои сохраиялся после первой попытки войти в русский язык.

Примечания

[1] Так, в напнсвнную в 1968 г заметку о славянскнх нвзваниях *сабля, шабля* ("Этимологня 1968 М, 1971, 192—194) через 15 лет я вынужден был внестн ряд корректнвов н уточненний, выдвннув на первый план вместо булгарского аланскнй нсточннк *Добродомов И Г* Еще раз о славянскнх варнвнтах **sabja, *šabja* // Этнмологня 1983 М, 1985, 88—92

[2] В связн с этнм оказывается едва лн оправданным запоздвлый спор о напрввленнн мотнвацнонной связн от нменн *транжир(а)* к глаголу *транжирить* нлн наоборот, чем занимались нсследователн словообразовательных связей а соаременном русском языке *Зверев А Д* Выражение направления производиостн русском языке // Актуальные проблемы русского словообразоваиия Самаркаид, 1972, т I, 78 (с литературой) На вторичный характер имеии, выведениого из глагола, указывает вовсе ие статистика (большая употребительиость глагола сравинтельио с нмеием, иа что обратил виимаиие А Д Зверев, одиако без приведения подсчетов), а колебаиня в оформлеиии

существительиого *траижир* и *траижира* — соответствеиио мужского и общего рода

[3] Здесь В В Виноградов иеточио передает без ссылок материал книги Н А Смириова "Западиое влияиие иа русский язык в Петровскую эпоху" (СПб, 1910, 294), где приведеиа форма *траижамент*, ио ие из "Ведомостей" См сейчас подробио *Otten Fr* Untersuchungen zu den Fremd- und Lehnwörtern bei Peter dem Grossen, Wien, 1985, 200—204

[4] Следует, одиако, заметить, что когда-то популяриый "Полиый фраицузско-русский словарь" Н П Макарова (8-е изд СПб, 1896, 1057) все-таки дает выражеиие trancher du grand seigneur (de l'homme d'importance, du bel esprit) 'корчить вельможу (важиого человека, остряка)' Фигурирует это выражеиие и в других аиалогичиых словарях (К А Гаишииой)

[5] На самом же деле этот глагол, вопреки указаиию В В Виноградова, встречается в "Словаре иностраиных слов, вошедших в русский язык" К С Кузьмииского, М М Каушаиского, Я А Рохлииа и С С Бровкииа (М, 1933, стб 1184) *траижи́рить* — ием [transchieren разрезать] < фр [trancher] 'мотать, сорить деиьгами, растрачивать имущество' и *траижир* — фр — 'мот, расточитель', одиако примеиительио к последиему слову фраицузский источиик здесь ие указаи, да и указаи быть ие может в силу его отсутствия

[6] Сочииеиия И П Мятлева М, 1984, т II, 61, предыдущая цитата из "Сеисаций " взята со с 22

[7] *Гиляров-Платонов Н П* Сборник сочииеиий М, 1899, т II, с 260—261

[8] Жизнь и приключеиия Аидрея Болотова, описаииые им самим для своих потомков 1738—1795 СПб, 1873, т IV, 116, 117 Ср у иего же *траижиреньe*: *Болотов А Т* Современиик, или Записки для потомства СПб, 1891, ч II, 27

[9] *Сорокин Ю С* К замыслу словаря русского литературиого языка первой половииы XIX в // Междуиародиый симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии Москва, 21—26 мая 1984 г Тез докл / Отв ред О Н Трубачев М, 1984, 147—148

Ю.И. Чайкииа

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ ФАМИЛИЙ

Одной из насущных задач современной русистики является создаиие различных по структуре лингвистических словарей русских фамилий Об исключительной актуальности такого рода трудов писали многие языковеды[1] Хотя законченных этимологических словарей русских фамилий у нас не существует[2], начало этой работе уже положено О Н Трубачевым и В.А Никоновым[3]

В настоящей работе речь пойдет о создании исторического регионального словаря русских фамилий Одна из задач Словаря выявить более или менее полный список местных фамилий жителей г Вологды, одного из крупных торговых центров Русского государства XVII — первой трети XIX вв, периода, в течение которого происходит сложение трехчленной модели именования городского населения

В силу благоприятного стечеиия обстоятельств до иаших дней сохранились списки вологжан от разиых исторических периодов первой трети XVII в, иачала, середииы и коица XVIII в, первой трети XIX в Материалами Словаря являются писцовые, переписиые кни-

гн, ревнзскне сказкн, т е документы массовой перепнсн городского и сельского населення Русского государства[4] В ннх нашлн отраженне лнчные имена, отчества, фамнлнн нменуемых, нх соцнальное положенне, иногда возраст н месторасположенне дворов Помнмо основных, прнвлекаются дополнительные нсторнческне нсточннкн: челобнтные Вологодского уезда XVII—XVIII вв, Таможенные кннгн Вологды 1634—1635 гг. и Московского государства XVII в, приходо-расходные кингн Спасо-Прилуцкого моиастыря XVI—XVII вв., расположениого в тот период в иепосредствеииой близости от города, синодики[5] н др Обращеиие к следующим друг за другом в хроиологическом плаие документам вологодской письмеииости позволит выявить период, в течеиие которого происходил переход от фамильиых прозвищ к фамильиым прозваниям и фамилиям

В картотеке составителя насчнтывается около 10 тысяч карточек, словннк колеблется в пределах 1;5—2 тысяч аитропоннмов. В связи с регнональным характером Словаря отобраны по пренмуществу вологодскне локальные фамнлнн, значнтельио реже прнвлекаются к исследованню антропоннмы, распространенные в XVII—XVIII вв. на более шнрокой террнторнн русского Севера.

Известно, что основнымн нсточннками русскнх фамилий являются прозвнща, названня профессий, топоннмы н календарные личные нмена. Еслн первые трн группы вологодскнх фамнлнй последовательно включаются в Словарь, то образования, восходящне к календарным лнчиым именам, далеко не всегда. Подлежат рассмотренню в Словаре лишь фамилнн, в основе которых лежат разговорные варнанты календарных лнчиых нмен. Напрнмер, *Пикин* (*Пика*< *Пимен*) — 1711, N 1118, *Фалин* (*Фаля*<*Фалалей*) — 1711, N 1953, *Клишин* (*Клиша*< *Клим*) 1711, л 5 об н др.

Фамилнн же, образованные от полных календарных лнчных нмен тнпа *Александров* (1745, л. 334 об), в Словарь не включаются, поскольку этнмологня нх прозрачна. Судя по матерналам "Списка г Вологды обывателей 1830 г.", основная масса фамнлнй от календарных нмен возннкла в начале XIX в., когда городскне жнтелн "вписываются в здешнее мещаиство". В этом случае в качестве фамилни обычно нспользуется календарное отчество горожаннна Так возннкает "неудобиая" с точкн зрення коммуннкацнн антропоннмическая модель, в составе которой второй компонеит (отчество) иичем ие отличается от третьего (фамнлии) Ограничимся следующимн примерами из Списка: *Логинъ Андреевъ Андреевъ, Михаилъ Андреевъ Андреевъ, Никонъ Андреевъ Андреевъ, Яковъ Андреевъ Андреевъ* (1830, л. 4 об , 3 об., 2 об., 2); *Ефремъ Васильевъ Васильевъ, Афанасей Васильевъ Васильевъ, Илья Васильевъ Васильевъ* (1830, л 24, 27, 29) и др

Словариые статьн содержат сведення о составе местиых фамнлнй в XVII—XVIII вв , о частотиости нх в местиых источннках, о прннадлежностн к определенным соцнальным слоям, о пронсхожденни их. Уточняется также террнторня распространення отдельных фамнлнй

Заглавное слово — фамнлня может стоять в форме нменнтельного падежа ед нлн мн. чнсла, что связано со степенью частотностн фамнлнй в нсторнческнх нсточннках Форма ед. чнсла свндетельствует

о единичной фиксации антропонима. Вслед за фамилией в форме мн числа приводятся личные имена или личные имена и отчества вологжан, носителей данной фамилии, сопровождаемые указанием на источники. В ряде случаев материалы предоставляют возможность установить родословную отдельных поколений Ср., например: *Блазновы Сенка Ермолин* с, сокольник, 1540 г., *Федка,* соколий помытчик, 1691 (Тупиков, 479), *Андрей* (1745, л. 340), *Дмитрей Андреев* с (1795, л. 9 об), *Иван Дмитреев,* купец (1830, л 17)

Приводимые по возможности сведения о социальном положении и профессии именуемых (посадский человек, бобыль, боярин, купец, кузнец и др.) позволяют показать своеобразие фамилий, характерное для разных социальных групп населения старорусского города

Варианты располагаются в скобках вслед за фамилией В подавляющем большинстве случаев в Словаре представлены фонетические и словообразовательные варианты. Ср., фонетические: *Армянинов* (1629, с 181) — *Арменинов* (1711, N 28), *Жаравлев* (1795, л. 229 об.) — *Журавлев* (1830, л. 71), *Петрыгин* (1629, с. 60) — *Петригин* (1711, N 1337), *Мотолындин* (1629, с 73) — *Маталындин* (1711, N 1648), *Полиектов* (1795, л 469) — *Полуехтов* (1795, л. 391) — *Полуектов* (1830) и мн. другие

Словообразовательное варьирование связано с наличием разных фамилиеобразующих суффиксов при одной и той же основе. Например: *Ханжев* (1629, с 100) — *Ханжин* (1711, N 1814, 1795, л. 275), *Грозной* (1629, с. 175) — *Грознов* (Там же, с. 174) и пр.

В памятниках XVII — начала XVIII в., отражающих период становления фамилий, значительно варьирование фамильных прозвищ без фамилиеобразующих формантов и фамилий с суф *-ов/-ев/*, *-ин/-ын/* Ср., например, в одном и том же документе. *Якушко Воробей, Грязко Яковлев* с. *Воробьев* (1629, с. 104, 162), *Кондрашко Драница, Тренко Драницын* (1629, с. 122, 43), *Иван Андреев Глазун, Матфей Михиев* с. *Глазунов* (1711, N 683, 128) и др. Подобное варьирование наблюдается даже в именовании одного и того же лица: *Филип Иванов* с. *Ромазан — Филип Иванов* с *Ромазанов* (1711, N 1897, N 1711).

Если фамилия приводится всего один раз в начале словарной статьи, то фамильное прозвище ставится в скобках за личным именем или личным именем и отчеством каждый раз по мере фиксации его в письменных источниках Например: *Гребенщиковы Тихон,* старец (в мире *Тимофей Гребенщик*) — 1711, N 1948; *Иван Федоров* с., п ч (Там же, N 1084), *Семен Григорьев* с (*Гребенщик*) — Там же, N 403, *Максим* (1745, л. 326 об.), *Иван,* каменщик (1761, л. 20 об.)

Приведение сведений о фамильных прозвищах оправдано тем, что они, с одной стороны, позволяют проследить процесс становления фамилий с унифицированными суф *-ов/-ев/*, *-ин/-ын/*, а с другой, — зависимость данного процесса от разной социальной значимости именуемых Полагаем, что в разных городских центрах Русского государства эти явления развивались далеко не синхронно

Одной из важных частей словарной статьи является интерпретация фамилий Установлено, что русские фамилии проходили в своем становлении три этапа 1) прозвище > 2) прозвищное отчество > 3) фа-

милия В целях экоиомии в словариой статье ие приводятся сведеиия о прозвищиом отчестве Интерпретация фамилии иачииается с устаиовлеиия прозвища, легшего в коиечиом счете в осиову фамилии. Далее следует этимология ее

Известио, что "проблема лексического зиачеиия в оиомастикоиах сводится к проблеме этимологии оиимического кория и оиимических формаитов"[6]. Происхождеиие фамилии устаиавливается путем привлечеиия справочиой литературы: областиых, исторических, этимологических, оиомастических словарей, материалов картотек — КСРНГ, КАОС и др.

В зависимости от характера прозвищ этимология может быть "ближией" и более "дальией" В одиих случаях выявляется только исходиая фамилиеобразующая осиова. Такая "ближияя" этимология характериа для фамилий оттопоиимического происхождеиия. Фамилии *Бохтюгин* (1711, N 908), *Мологин* (1629, с. 30) *Рабанской* (1711, N 991) и пр. восходят к местиым гидроиимам (р.р *Бохтюга, Молога, Рабанга*), *Каргопольцев* (1711, N 1788), *Лопотовский* (1795, л 336), *Муромцев, Москвин, Ноугородов* — к ойкоиимам (изваииям селеиий или моиастырей). Выявлеииые гидроиимы и ойкоиимы ие этимологизируются. Ближияя этимология характериа и для фамилий, восходящих в коиечиом счете к этиоиимам. *Арменинов*ы (1711, N 36), *Корелин* (1711, N 1828), *Мордвинов* (1711, N 394) и т.д.

Более "дальияя" этимология, т.е. выясиеиие семаитики апеллятива, легшего в осиову фамильиого прозвища, имеет место в тех случаях, когда апеллятив представляет собой или общерусское в прошлом слово, ставшее со времеием архаизмом, или является регионализмом старорусского языка, или заимствоваиием. Ограиичимся следующими примерами. Фамилии *Блазнев* (1540 г), *Костоправов* (1795 г) и др. восходят к древиерусским апеллятивам *блазень* 'шут, юродивый, глупец' (СлРЯ XI—XVII вв., 1, 233), и *костоправъ* 'лекарь' (Там же, 7, 369); *Глотов* (1629 г.), *Дылев* (1629 г.), *Золотилов* (1654 г.) и др. — к регионализмам старорусского языка **глоть* 'жадиый, завистливый человек', **дыль* 'хромой', **золотиль* 'богатый человек, богач'; *Бердяев* и др. — к тюрк *berdi* 'богом даииый' (ССУМ, I, 92)

Сравительио иесложио вскрыть этимологию фамильиого прозвища в тех случаях, когда оио восходит к апеллятиву старорусского языка, иашедшему отражеиие в памятииках письмеииости, а тем самым и в исторических словарях Например: *Городниковы Перфилко Федоров,* с , бобыль (1629, с. 179), *Паисий,* моиах (1745, л. 9 об.). — Проф прозв *Городник* < др -рус. *городник* 'плотиик, строитель укреплеиий' (СлРЯ XI—XVII вв 4, 92); *Замараевы Герман,* старец (в мире *Ефрем Никитин* с. *Замарай*) — 1711, N 1697, *Матвей Дмитреев* с (Там же, N 2090), *Иван Матвеев* (1795, л 293) — Прозв. *Замарай* < др.-рус *замарай* 'грязиуля', *замарати* 'запачкать' (СлРЯ XI—XVII, 5, 236) и др

Трудиее поддаются этимологизации прозвища, в осиове которых лежат апеллятивы, ие отмечеииые в письмеииых источииках и в исторических словарях Привлекая в этих случаях одиокориевые слова старорусского языка или материалы современиых говоров, составитель Словаря выиужден прибегать к рекоиструироваиию региоиальиой

лексики языка великорусской иародности Перед рекоиструироваииыми апеллятивами, являющимися в подавляющем большинстве случаев эмоциоиальио-оцеиочыми иазваииями лиц, ставится звездочка (*) Обратимся к таким примерам. *Дешевухины Савка* да *Ефимка*, бобыли (1629, с 180). — Прозв *Дешевуха* < др -рус. **дешевуха* (ср др.-рус *дешевый;* в говорах *дешевый* 'глупый, не стоящий уважеиия человек' моск — СРНГ, 8, 42), *Запечаниновы Григорей Гаврилов* с., бобыль (1711, N 1202), *Михайло Иванов* с. (1795, л. 160 об) — Прозв. *Запечанин* < др.-рус. **запечанин* (ср в говорах *запечанин* 'посетитель, пришедший из любопытства иа свадьбу, сидящий иа печи во время свадебиого обряда' волог (СРНГ 9, 314), *Зворыгин Карп Иванов* с (1745, л 306 об) — Прозв. *Зворыга* < др -рус **зворыга* (ср. др.-рус. *зворог* 'выкидыш' — СлРЯ XI—XVII вв , 5, 388).

Значительиые трудиости возиикают при интерпретации фамильиых прозвищ и тогда, когда исходные апеллятивы утрачеиы ие только старорусским языком, ио и современиыми говорами. В этих случаях закоиомерио обращеиие к одиокориевым словам, сохраиившимся в говорах Например· *Зазыкаловы Ивашко* (*Зазыкало*), колачиик (1629, с. 184), *Иван Тимофеев* с. (1795, л 139 об.), *Федор Иванов* с. (Там же, л. 67 об.). — Прозв. *Зазыкало* < др.-рус **зазыкало* (ср. в говорах *зазыкать* 'застучать' перм., 'громко заплакать' влад. — СРНГ 10, 99).

Сложиости возможиы и при этимологизироваиии фамильиых прозвищ в тех случаях, когда соответствующие апеллятивы иаходят отражеиие в памятииках письмеииости и исторических словарях, ио в прямом, исходиом зиачеиии. Например: *Драницыны Васка*, бочар (1628, л. 187), *Тренко* и *Кондрашко*, п.л. (1629, с. 44, 122), *Игнатей* (1634, л. 154), *Михайло Яковлев* с., п ч. (1711, N 481), *Иван Петров* с. (1795, л. 126). — Прозв. *Драница* < др.-рус. **драница* (ср. др.-рус. *драница* 'длииная, тоикая сосиовая дощечка, с помощью которой крыли крышу' — СлРЯ XI—XVII вв. 4, 350).

В отдельиых статьях приводится иесколько миеиий по поводу иитерпретации фамильиого прозвища, что определяется явлеииями полисемии и омоиимии, характериыми для лексической системы старорусского языка. Ср., иапример: *Жиряковы Сенка*, сырейщик (1629, с. 178), *Анисим Флоров* с , бобыль (1711, N 60), *Симеон*, прилуцкий нз д Щекниа крестьяиии (1745, л. 362 об) — 1 Прозв *Жиряк* < др.-рус. **жиряк* (ср. др.-рус. *жирный* 'зажиточиый, богатый', *жиръ* 'богатство' — СлРЯ XI—XVII вв , 5, 113; в говорах *жиряк* 'богач' ряз. — СРНГ, 9, 188); 2 Прозв *Жиряк* < др -рус **жиряк* (ср. в говорах *жиряк* 'толстый, тучиый человек' казаи , влад. — СРНГ, 9, 188).

В последиих разделах словариой статьи приводятся сведения из оиомастикоиов Н.М. Тупикова и С.Б. Веселовского Отсутствие даииого раздела свидетельствует о локальиом характере фамилии. Здесь же материалы словарей Н М Тупикова и С Б. Веселовского дополияются сведеииями из вологодскнх источииков, поэтому подготавливаемый словарь может помочь в уточнеиин географии ряда антропоиимов.

Говоря о зиачеиин регнональиых исторических словарей фамилнй, следует учесть два момеита Активизация теоретических разысканий в областн ономастнкн требует в настоящее время зиа-

чнтельиого прнтока свежего оиомастического материала, в том чнсле почерпиутого нз древних пнсьмениых источннков, т е подготовкн региональных словарей разных территорий

Второй момент состоит в том, что стаиовлеиие н развнтие исторнческой регноиальиой лексикологнн во многом зависит от подготовкн нсторнческнх областных словарей фамилий Как правнльио отметнл О.Н Трубачев, "асемантнчиостн современная фамнлня достигла в конце исторни"[7] Всякое наимеиованне лица иа раиннх ступенях развнтня ономастнческой снстемы являлось названнем-характеристнкой, т е определяло нменуемого по какому-то прнзнаку В подавляющем большннстве случаев этн эмоцнонально-оценочные прозвнщиые иазвания, легшне в основу фамнлий, ие нашли отраження в памятннках пнсьмеииостн, выпалн со временем нз речевого обнхода Восполннть эту потерю помогут русскне фамилии, нбо нмеиио в них сохраннлся огромиый древиий общерусский и регионаальный лексический фонд Вопрос о консервации в фамилиях давно исчезнувших апеллятивиых осиов и слов ставнлся О Н Трубачевым еще в 60-е годы[8].

Словарь будет рассчитаи на специалистов в области славянской оиомастики и нсторической лекснкологии Ои может вызвать интерес и у широкого читателя (иапример, учителя), ннтересующегося прошлым своей родииы, поскольку это одни из источииков иаших сведеиий по историн материальиой и духовной культуры русского иарода Обращенне к истории фамилий диктуется в то же время и иитересом советских людей к своим родословиым

В заключеиие отметим, что подготавливаемый Словарь одии нз первых опытов нсторической регионаальиой аитропоиимической лексикографии, теоретические основы которой разработаиы явио иедостаточио Естествеиио, что статья ие претеидует иа нсчерпывающую полиоту и правильность всех выдвииутых положеинй

Прилагаем словарные статьи на буквы А — Б

Автомаиовы Евсевей (1633, л 123), Корнило (1653, л 35) — Разг вар к.л и *Автоном* (>*Автоман*), от греч αὐτός — 'сам', νόμος — 'закон' (СРЛИ)

Акатовы (*Акатьевы, Окатовы*) Бажен (1634, л. 72), Иваи, прнказчнк (1635, л 175), Тнмофей Артемьев с, бобыль (1711, N 1408), Алексей Демндов с (1795, л 191 об), Марфа Иванова, мещаика (1830, л 168) — Раз вар к л и *Акакий* (>*Акатий, Акат, Окат*), от греч ἄκακος — 'незлобнвый' (СРЛИ) Имена *Акатий, Окатий, Окат* нзвестиы в Новгороде, Москве и др местах (Веселовскнй, 229)

Акишевы (*Окишевы*) Павлик, щепетннк, Коидрашка, купец (1629, с, 33, 34, 177), Парфен Коидратьев с (1635, л 133 об), Иван (1675, л. 136 об), Афаиасей Иванов с , бобыль (1711, N 1154) — Разг вар к л и *Иакинф* (>*Акинф*>*Акиша*)

Алачугииы Лазарко, таможениый голова, купец (1629, с 38) Борнс Лазарев с (1633, л 234, 1652, л 173 об) Прозв *Алачуга*<др - рус *алачуга, олочуга* 'палатка, хнжиия' Из тюрк тат, кнрг *alačyk* — Фасмер, I, 468)

Алябьевы (*Олябьевы*) Мавра и Василий Федоровы (1830, л 1 об, 4 об)
— 1 Прозв *Аляба* (*Оляба*)<др-рус **аляба* (ср др-рус *олябка* 'птнца' — Фасмер III, 138)
— 2 Прозв *Аляба* (*Оляба*)<др-рус **аляба* (*оляба*), (ср в говорах *олябыш* 'внд пнрога' — Фасмер III, 138)

Анчутины Дмнтрей Афанасьев с, мастеровой портняжного цеха (1795, л 507 об), Петр Дмитрнев (1830, л 1, об)
— Прозв *Анчута*<др-рус **анчута* (ср в говорах *анчутка* 'черт, бес' орл, тул, ряз, 'лешнй, неряха, грязнуля' курск, орл, калуж — СРНГ 1, 262)

Апраксины (*Опраксины*) Степан Андреев с (1711, л 28 об), Семен Степанов с (1795, л 114)
— Разг вар к л и *Евпраксий* (>*Апракса, Опракса*), от греч εὐπραξία — 'счастье, благоденствне' (СРЛИ)

Аргуиов Мнхайло Анофрнев с (1711, N 522)
— Прозв *Аргун*<др.-рус. **аргун* (ср в говорах *аргун* 'плотник' влад. — СРНГ 1, 271) Прозв. н ф отмечены в Новгороде, Смоленске, Рязани, Переяславле н др местах (Тупнков, 32, Веселовскнй, 15)

Аркатов Максим Савельев с (1745, л 372 об)
— Разг вар к.л н *Аркадий* (>*Аркат*), от греч. Ἀρκάς 'уроженец Аркаднн' (СРЛИ).

Армениновы (*Армяниновы*) Сенка, прядильщнк (1629, с 181), Алексей и Оснп, Семеновы детн, купцы, п л (1711, N 28, 36), Петр Оснпов с. (1745, л 102), Петр н Павел Ивановы, мещане (1830, л 5). — Прозв. *Арменин* (*Армянин*)<др-рус **арменин* 'выходец из Арменнн' ф н н отмечены в Москве, Арзамасе, Белозерье (Тупнков, 465; Веселовскнй, 15)

Астраханов Иван Федоров с. (1795, л 217 об)
— Прозв *Астрахан*<топон *Астрахань*: *Астрахан* — выходец нз Астраханн

Баганов Семен, прилуцкий дьячок (1745, л 351)
— Прозв *Баган*<др-рус **баган* (ср в говорах *баган* 'жердь, шест' свердл, оренб, прозвище высокого худощавого человека — череп, 'злой дух, покровнтель скота' смол — СРНГ 2, 32—33, 'багульнник' псков, укр *багун,* блр *багун* 'багульннк' — ЭССЯ 1, 127)

Базуров Алексей, п ч (1711, N 2096)
— Прозв *Базур*<др-рус **базур* (ср в говорах *базурить* 'жить обманом, плутовать' псков, твер — СРНГ 2, 51, ЭССЯ 1, 171)

Бакины Семен, смольянин (1629, с 83), иеромонах Ждан (1745, л 324 об)
— Прозв *Бака*<др-рус **бака* (ср в говорах *бакать* 'говорнть разговаривать, беседовать' зап — СРНГ 2, 59, *бакулить* 'говорнть, пустословнть' ЭССЯ 1, 142)

Бакрыловы Иван Иванов, п ч (1711, N 105), Михайло Васильев н Николай Иванов, мещане (1830, л 8 об, 17)
— Топон *Бакрылово* (д в Усть-Кубенском районе Вологодской обл)

Баландины (*Боландины*) Ивашко (1629, с 166), Леонтей Андреев с, смольянин (1745, л 323)

— Прозв *Баланда*<др-рус **баланда* (ср в говорах *баланда* 'болтун, пустомеля, праздный человек' костр, ярс — СРНГ 2, 73) И и ф отмечены в Переяславле, Ярославле, Москве, Новгороде (Тупиков, 38)

Басов Тихонко Парфенов (1629, с 58)

— Прозв *Бас*<др-рус **бас* (ср в др-рус *баской* 'красивый, нарядный' — СлРЯ XI—XVII вв 1, 77, в говорах *бас* 'красота, украшение' — СРНГ 2, 133) Ф отмечена в Туле, Новгороде, Дмитрове, Тобольске (Веселовский, 27)

Бастрыгин Василей, солдат (1711, N 1050)

— 1 Прозв *Бастрыга*<др-рус **бастрыга* (ср в говорах *бастрык, бастрюк* 'выродок, незаконнорожденный ребенок' ворон — Фасмер 1, 132)

— 2 Прозв *Бастрыга*<др-рус **бастрыга* (ср в говорах *бастрыг* 'шест, стягивающий сено или снопы на возу' казан, пенз, киров, томск, из тат *bastyryk* 'прижим, гнет' — Фасмер I, 132)

Батаковы (*Ботаковы*) Семка да Дедка Петровы дети (1629, с 30) — Прозв *Батак* (*Ботак*)<др-рус **батак* (*ботак*), ср в др-рус *батать* 'колотить' — СлРЯ XI—XVII вв; в говорах *батать* и *ботать* 'бить, колотить по воде багром для того, чтобы испугать рыбу' тобол, урал — СРНГ 2, 142

Батожков Гришка, огородник (1629, с 174).

— Прозв *Батожок*<др.-рус. **батожок* (ср др-рус *батожок* 'палка, трость' — СлРЯ XI—XVII вв. 1, 80)

Батраков Михайлов Алексеев с, п ч (1711, N 2077)

— 1 Прозв *Батрак*<др-рус **батрак* (ср в говорах *батрак* 'толстый, плотный, большого роста человек' — СРНГ 2, 147)

— 2 Прозв *Батрак*<др.-рус. **батрак* (ср.др-рус *батрак*), 'наемный работник' — СлРЯ XI—XVII вв 1, 80) Прозв и ф отмечены в Москве (Веселовский, 28)

Бахмалины Федка (1629, с 76) Федор Гаврилов с, купец (1711, N 400), Иван Иванов с (1745, л 228 об), Иван Васильев и Иван Федоров (1830, лл 18, 21)

— Происхождение ф. неясно

Бахоревы Карп Федоров с (*Бахор*) — 1711, N 1763, Андрей из д Ершово (1745, л 399)

— Прозв *Бахор* (*Бахарь*)<др-рус **бахор* (*бахарь*), ср др-рус *бахарь* 'сказочник' — СлРЯ XI—XVII вв 1, 81, в говорах *бахорь* (*бахарь*) 'говорун, краснобай, хвастун' волог — СРНГ 2, 152) ф и и отмечены в Новгороде, Суздале, Старой Руссе и др местах (Тупиков, 42; Веселовский, 29)

Башмачниковы Максим Корнилов с (*Башмачник*) — 1711, N 2121, Петр и Семен Михайловы дети (1795, л 250 об)

— Проф прозв *Башмачник*<др-рус *башмачник* 'сапожник' — СлРЯ XI—XVII вв 1, 82

Бебеховы Иван Степанов, дьяк, сын боярский (1629, с 138), Карп (Там же, с 281)

— Прозв *Бебех*<др-рус *бебех (ср в говорах *бебех* 'удар', *бебехать* 'ударять чем-либо тяжелым' новочерк — СРНГ, 2, 168)

Белавинские Игиашка Паителеев с , осадиой посадскнй голова (1629, сс. 24, 103), Алексей, купец (1711, л 742), Памфнл (1745, л 319 об) — 1 Прозв *Белава*<др -рус *белава* (ср в говорах *белавый* 'светлый, очеиь бледиый человек' — СРНГ 2, 207)
— Топон *Белавино,* название ряда деревеиь в Прнкубенье Прозв н ф нзвестны в Москве, Новгороде, Польско-Лнтовском княжестве (Тупнков, 75, Веселовскнй, 31; ССУМ, 1, 95)

Белнльннковы Ивашко (*Белильник*) — 1629, с 83, Семен Иванов с (1711, N 124), Васнлнск Автономов с (*Белильник*) нз Рощенья (1745, л 322).
— Проф прозв. *Белильник*<др -рус *белильник* 'кто моет н белнт холсты, торговец краскамн' (СлРЯ XI—XVII вв. 1, 132)

Белковы (*Билковы*) Семен Андреев с (1711, N 1845), Егор, солдат (Там же, N 1050), Степан Алексеев с. (1795, л. 126 об.)
— Прозв *Белко* (*Билко*)<др -рус. **белко* (ср в говорах *белка* 'цепкнй ребенок, ребенок с длнннымн зубамн' — СРНГ, 2, 215) Прозв н ф отмечены в Новгороде, Польско-Лнтовском княжестве (Тупнков 76, 497).

Белоглазовы Афанасей Иванов с. (1795, л. 177 об), Федор Афанасьев (1830, л. 17)
— Прозв *Белоглаз*<др-рус **белоглаз* (ср. др -рус. *белоглазый* 'светлоглазый' — СлРЯ XI—XVII вв 1, 134), Ф нзвестна в Смоленске, Москве (Тупнков, 497).

Белогускнны Иван Козмнн с (1795, л. 235), Дмнтрей н Александр Петровы детн (1830, л 21)
— Прозв *Белогузка*<др -рус. **белогузка* (ср. др.-рус. *гузня* 'задняя часть тела, ягоднцы' — СлРЯ XI—XVII 4, 155; в говорах *гуз* — в том же значеннн (СРНГ, 7, 206). По всей вероятностн, ф. восходит к названням пород голубей. Она нзвестна в Арзамасе н Ярославле (Веселовскнй, 35)

Белозеровы Семен Иванов с. (1629, с 183), Иван Васильев с. (1711, N 1881), Иван Гаврнлов с. (1745, л. 337), Иван н Федор Ивановы детн (1830, л 298 об).
— Прозв *Белозер*<др.-рус. **белозер* — выходец с Белого озера.

Белокрылов Иваи Мнхайлов с., пряднльщнк (1711, N 270).
— Прозв. *Белокрыл*<др.-рус. **белокрыл* (ср. в говорах *белокрыл* 'птнца с белыми крыльямн' — СРНГ, 2, 221). Возможно, что ф. восходит к названням пород голубей.

Белянкины Мнхайло Внкулов с (1711, N 710), Иван (1745, л. 305 об.)
— Прозв *Белянка*<др -рус *белянка* (ср в говорах *белянка* 'белолнцый человек' костр , волог , перм. — СРНГ 2, 240) Прозв отмечено в Углнче н на Двнне (Веселовскнй, 36).

Бердяевы Офонасей, вологодскнй стрелецкнй голова, Ондрей н Борнс, выходцы нз Смоленска (1629, с.с 83, 84), Васнлей, помещнк, 1628 (ДПВК, 38), Степан Матфеев, п ч (1711, N 799)
— 1 Прозв *Бердяй*<тат л и *Берди* (тюрк *berdi* 'богом данный' — ССУМ, 1, 92)
— 2 Прозв *Бердяй*<др -рус. **бердяй* (ср в говорах *бердяй* 'труслнвый человек' череп — СРНГ 2, 244). Ф отмечеиа в смолеиских и переяславских источииках (Тупиков, 477, Веселовский 36)

Бехтеревы Григорей Федоров с, п ч (1711, N 58), Петр Петров с, купец (1830, л 11 об)
— Прозв *Бехтерь*<др-рус **бехтерь* (ср др-рус *бехтерец* 'панцырь из металлических пластинок' — СлРЯ XI—XVII вв 1, 182, в говорах *бехтерь* 'сплетенная из дранки большая корзина, заплечный короб' арх (Арханг словарь) Прозв и ф отмечены в Ярославле, Устюжне, Туле (Веселовский, 478)

Бечевниковы Прокофей Иванов с (1711, N 502), Степан Прокофьев, мастеровой прядильного цеха (1795, л 362 об)
— Проф прозв *Бечевник*<др-рус **бечевник* 'тот, кто изготовляет канаты, веревки, прядильщик'

Блазновы Сенка Ермолин с, 1540 г, Федка, соколий помытчик, 1691 (Тупиков, 479), Андрей(1745, л 340), Дмитрей Андреев с (1795, л 9 об), Иван Дмитриев, купец (1830, л 17)
— Прозв *Блазень*<др-рус *блазень* 'шут, юродивый, глупец' (СлРЯ XI—XVII 1, 233)

Бобков Василей Козмин с, солдат (1711, N 2118)
— Прозв *Бобок*<др-рус **бобок* (ср в говорах *бобок* 'кусок чего-л, огрызок, осколок' арханг (Арханг словарь)

Бобошины Гридя (1498 г — АСЭИ, 2; N 297), Гришка, бобыль (1629, с 173), Иван Семенов с, п ч (1711, N 2361), Федор Петров с (1745, л 339), Стефан Козмин с (1795, л 42 об)
— Прозв *Бобоша*<др-рус **бобоша* (ср в говорах *бобоша* 'человек, который много бобочет, говорит без толку' перм — СРНГ, 3, 38) Прозв отмечено в Переяславле, Обонежье, Курмыше (Веселовский, 41)

Бобровниковы Ивашко, п ч (1629, с 55), Иван Афанасьев с (1711, N 1699, Василей Стефанов с Стефановского сороку (1745, л 328 об), Дмитрей Васильев с (1795, л 36 об) — Прозв *Бобровник*<др-рус *бобровник* 'ловец бобров и скорняк' — СлРЯ XI—XVII вв, 1, 253 Ф распространена в Торжке и В Луках (Веселовский, 42)

Богородские Андрей Иванов с, мастеровой сапожного цеха (1795, л 511 об), Петр Андреев, мещанин (1830, л 11)
— 1 Ф церковного происхождения, давалась лицам духовного звания по церкви, названной в честь богородицы
— 2 Топон *Богородское* (село с таким названием было расположено неподалеку от Вологды)

Ботев Емельян Алексеев с (1795, л 341)
— Прозв *Ботя*<**ботя* (ср в говорах *ботя* 'полный, тучный, а также добродушный человек' волог — СРНГ 3, 139)

Бохтюгины Осип Севельев с, п ч (1711, N 908), Андрей Петров с (1795, л 365)
— Прозв *Бохтюга*<топон (р Бохтюга — приток Кубены, впадающей в Кубенское озеро)

Брилин Филька Дементьев с (1629, с 53)
— Прозв *Брила*<др-рус **брила* (ср др-рус *бриластый* 'толстогубый' — СлРЯ XI—XVII вв 1, 344—; в говорах *брила* 'губа, человек с толстой отвислой губой' волог, костр, 'упрямый человек' костр — СРНГ 3, 180) Прозв известно в Н Новгороде и Сольвычегодске (Тупиков, 64, Веселовский, 49)

Брызгаловы Иван Федоров с (1676, л 2 об), Ольга Иванова (1830, л 22).
— Прозв *Брызгало*<др-рус **брызгало* (ср в говорах *брызгало* 'человек, который, не выслушав, что ему говорят, спорит и ссорится' влад — СРНГ, 3, 214) Прозв отмечено в Суздале и Москве (Веселовский, 50)

Брянчаниновы Воин Иванов с (1629, с 84), Федор Борисов с, стрелецкий голова (1634, л 729 об), Михайло и Матвей Герасимовы дети, дворяне (1711, N 644), Елизавета Ивановна, дворянка (1830, л 19) — Прозв *Брянчанин*<др-рус **брянчанин* (топон *Брянск*+суф *-анин,* как *Вятка — вятчанин*), *брянчанин* — выходец из Брянска

Букины Ивашко (*Бука*), дворник, бобыль (1629, с 117), Архип Прокопьев с (*Бука*), п ч (1711, N 390), Иван, солдат, (1745, л 343 об), Василей Иванов с (1795, л 268), Иван Михайлов, мещанин (1830, л 14)
— Прозв *Бука*<др-рус **бука* (ср в говорах *бука* 'нечистая сила, страшилище, нечто некрасивое, отталкивающее, нелюдимый, необщительный человек' арханг, волог, (Арханг словарь, 3, 262, ЭССЯ 3, 87) Прозв отмечено в Новгороде (Тупиков, 68, Веселовский, 53)

Бурениины Елфим, п ч (1711, N 2095), Аверкий да Осип Елфимовы дети, п л (Там же, N 1706), Федор Петров с (1795, л 297) — Прозв *Буреня*<др-рус **буреня* (ср в череповецких говорах прозвище *Буреня* — СРНГ 3, 286, этимология его неясна)

Буркаловы Гаврила Афанасьев с, п ч (1711, N 1890), Гаврило и Дмитрей Михайловы дети (1795, л 232 об), Прасковья Гаврилова, мещанка (1830, л 12)
— Прозв *Буркало*<др-рус **буркало* (ср в говорах *буркало* 'брюзгливый, ворчливый человек' смол — СРНГ 3, 288)

Бурков Осташко Дементьев с, каменщик (1629, с 125)
— Прозв *Бурко*<др-рус **бурко* (ср др-рус *бурко* 'конь бурой масти' — СлРЯ XI—XVII вв 1, 356) Прозв было распространено в Новгороде, Владимире (Тупиков, 71, Веселовский, 55)

Буртасовы Никифор да Иван Яковлевы дети, п л (1711, N 198), Алексей Никифоров с (1795, л 182)
— Прозв *Буртас*<этн **буртас* Буртасы — полукочевой, полуоседлый народ, живший в древности на средней Волге С начала эпохи христианства буртасами звали также чувашей (Фасмер I, 247)

Буторин Илья, купец (1634, л 582 об)
— Прозв *Бутора*<др-рус **бутора* (ср в говорах *бутора* 'тот, кто быстро, громко, бестолково говорит , тараторит' волог — СРНГ 3, 312)

Бутусов Михайлов Нефедов, п ч (1711, N 2064)
— Прозв *Бутус*<др-рус **бутус* (ср в говорах *бутуз* (*бутус*) 'невысокий, полный человек' череп, 'хмурый, необщительный человек, глядящий исподлобья' арханг, новг, ярослав — СРНГ 3, 314) Ф отмечена на северо-востоке Русского государства (Тупиков, 495, Веселовский, 58)

Бухаровы Михайло, купец (1634, л 491 об), Ларион Силуянов с (*Бухара*) — 1711, N 266

— Прозв *Бухара* < др-рус **бухара* (ср в говорах *бухара* 'лгун', *бухарить* 'лгать' киров — СРНГ 3, 39) Прозв известно в Новгороде, Москве (Тупиков, 43, Веселовский, 58)

Бушуев Григорей Леонтьев с (1711, N 1926)

— Прозв *Бушуй* < др-рус **бушуй* Омонимично форме глагола повелительного наклонения (как *Неупокой, Неустрой* и др) Ср в говорах *бушить* 'шуметь, гудеть', *бушуй* 'разгульный, неугомонный человек' нижегор (СРНГ 3, 333) Прозв отмечено на северо-востоке (Тупиков, 74).

Буянов Алексей Федоров с, мастеровой медницкого цеха (1795, л 534 об)

— Прозв *Буян* < др-рус **буян* (ср др-рус *буявый* 'отважный, смелый дерзкий, наглый, безумный, глупый' — СлРЯ XI—XVII вв, 1, 361, в народной речи *буян* 'грубиян, забияка, задира, драчун' — Даль I, 338) — Прозв было известно на северо-востоке и на Дону (Тупиков, 74, Веселовский, 59)

Быструннны Терешка Семенов с (Быструня) — 1629, с 177, Дмитрей (1711, N 21), Андрей Васильев, мещанин (1830, л 10 об)

— Прозв *Быструня* < др-рус **быструня* (*быстрый*+суф *-ун*=*быструня*), ср др-рус., *быстрый* 'скорый, стремительный в движениях' — ЭССЯ, 3, 153

Быченнн Григорей (1634, л 483)

— Прозв *Быченя* < др-рус **быченя* (*бык*+суф *ен*(*я*) Ср в др-рус *бык* 'животное; сруб, скалистый мыс' — СлРЯ XI—XVII вв 1, 365

Примечания

[1] *Трубачев О Н* Из материалоа для этимологического словаря фамилий России // Этимология 1966 М, 1968

[2] Приходится, с сожалением, констатировать, что иа материале других славяиских языков аитропоиимическая лексикография развивается более успешио Имеем в виду словари *Бирилло Н В* Белорусская аитропоиимика Мииск, 1969, *Редько Ю К* Доаідиик украіиських прізвищ К, 1969, *Илчев С* Речиик иа личиите и фамилии имеиа у българите С 1969, Słownik staropolskich nazw osobowych / Pod red i ze wstepem W Taszyckiego, Wrocław etc, 1965—1973 I—III и др

[3] *Никонов В А* Опыт словаря русских фамилий I // Этимология 1970 М, 1972, То же II / Этимология 1971 М, 1973, То же III // Этимология 1973 М, 1975, *Трубачев О Н* Из материалов для этнмологнческого словаря фамилий Россин // Этимология 1966 М, 1968

[4] 1629 — Пнсцовая кннга г Вологды 1629 г пнсьма и меры кн И Мещерского н подьячего Ф Стогова // Источинкн нстории г Вологды н Вологодской губ Вологда, 1904, 1711 — Книга переписиая г Вологды переписн и меры И Шестакоаа н В Пнкина // ГАВО, ф 2р N 7847; 1795 — Пятая ревнзня о купцах н мещаиах г Вологды 1795 г // ГАВО, ф 496, оп 1, N 4369, 1830 — Спнсок г Вологды обывателей по алфааиту 1830 г // ГАВО ф 140, оп 3, N 171

[5] 1634—1635 — Таможенные книги г Вологды 1634—1635 гг М, 1983, 1633 — Таможенные книгн Московского государства XVII в М, 1950, т 1; 1652—1653 — Таможенные книги Московского государства XVII в М, 1951, т 2; 1675—1676 — Таможенные книгн Московского государства XVII а М, 1951, т 3, 1745 — Сииоднк Спасо-Прилуцкого моиастыря 1745 г // ВОКМ, N 2013

[6] *Шрамек Р* Теоретические и методические прииципы составлеиия слааяиских ономастических словарей // Перспективы развития славяиской ономастнки М, 1980, 70—71

[7] *Трубачев О Н* Из материалов для этимологического словаря фамилий России // Этимология 1966 М, 1968, 11

[8] Там же, 27

Услоаные сокращення

АСЭИ, II —	Акты социальио-зкоиомической истории Сеаеро-Восточиой Руси XIV — иачала XVI ва М , 1958, т 2
Веселоаский —	*Веселовский С Б* Оисмастикои Древиерусские имеиа, прозвища н фамилии М , 1974
ВОКМ —	Вологодский областиой краеведческнй музей
ГАВО —	Государствеиный архнв Вологодской областн
ДПВК —	Деловая письменность Вологодского края XVII—XVIII ва Вологда, 1979
СРЛИ —	*Петровский Н А* Словарь русскнх лнчных имен М , 1966
СРНГ —	Словарь русских иародных говоров Л , 1966—1984, т 1—20
ССУМ —	Словнйк староукраїнської мовн К ,1977—1978, т 1—2
Тупнков —	*Тупиков Н М* Словарь древнерусских лнчных собственных имен СПб , 1903

Использоаны следующие сокращення (кроме общеобязательных)

и —	имя
к л и —	календариое личное имя
прозв —	прозвище
проф прозв —	профессиональное прозвище
п ч —	посадский человек
разг вар —	разговориый вариант
р л и —	русское личиое имя
ф —	фамилия
зти —	зтиоиим

А.П. Шальтяните

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ГНЕЗД ГЛАГОЛОВ С ЭТИМОЛОГИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ 'ДРАТЬ' В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Актуальной задачей современной исторической и этимологической лексикологии является исследование закономерностей семантического развития[1], в частности — выявление регулярных семантических переходов в словообразовательных связях. Одним из путей выявления подобных переходов является анализ семантического развития в словообразовательно-этимологических гнездах, опирающихся на близкие по значению основы[2] Обобщение данных целой группы синонимических по исходным основам гнезд позволяет выделить более регулярные переходы значений, с одной стороны, и единичные, — с другой

В данной статье предлагается опыт обобщения семантических связей, представленных в глаголах и существительных словообразовательно-этимологических гнезд глаголов с этимологическим значением 'драть' в русском языке Объектом анализа являются гнезда сле-

дующих глаголов *брить, бросать(брокать), дергать, драть*(с производными гнездами *дербить, дрочить, дрябеть*), *дробить, грести, грызть, лупить, -мкнуть, рвать* (с производным гнездом *рыгать*), *теребить, торгать, трепать, чесать* (всего 19 гнезд) Материал выбран из словаря В И Даля[3] Распределение лексем по этимологическим гнездам основывается на этимологических решениях, принятых в словаре М Фасмера[4] При установлении лекснческого наполнения словообразовательно-этимологнческого гнезда глагола *чесать* была использована разработка, предложенная А С Мельничуком[5]

Ниже прнводятся значения глаголов н существнтельных данной группы словообразовательно-этимологическнх гнезд, которые представлены в нескольких (хотя бы в двух) гнездах н поэтому могут рассматриваться как более нлн менее регулярные Прн известном этимологическом значенин сходных основ всех избранных гнезд — 'драть', указание наиболее регулярных значений производных в этих гнездах равноценно выявлению наиболее обобщенных типов семантического развития по моделн 'драть'→a/b/c/d z (где a, b, c, d z — различные лексические значения имен или глаголов)

Особой задачей, которая здесь не ставится, является анализ возможностей генетической иерархии рассматриваемых значений, т е развития некоторых из этих значений не прямо из 'драть', а на базе других значений, основывающихся на 'драть', по модели a→b→c

Значения приводятся в порядке убывания их частотности Указание значений сопровождается перечислением лексем, реализующих это значение

Семантика глаголов

Значения, представленные в 8 гнездах

'красть, отнимать силою, воровать' *обрить, обривать, сбрить, сбривать, грабить(ся), грабительствовать, грабаздать(ся), грабастать(ся), грабуздать(ся), грамаздать(ся), за-, о- граблять, заграба(у)здать, заграбостить, перегрבливать, за-, у- гребать, загрести, загребнуть, выдирать, лупить, из-, об-, с- лупить, рвать, вы, -с(о)-рвать, вы-, с- рывать, о(б)теребить, подтеребенить, ис-, о(б)-, от- торгать (ся), и^-, от- торгнуть(ся), счесать*

Значения, представленные в 7 гнездах

'сечь, бить, ударять' *драть, дирать, ударить, отодрать, отдирать, паздерить, паздирать, подирать, передрать, передирать, продраться, продираться, раз(о)драться, удырить, дерябнуть, одерябнуть, одерябить, гренить, лупить, отлупить, натеребить, оттеребить, потеребиться, трепать*, тот же глагол с префиксами *вы-, на-, о-, от-, по-, при-, рос-, трепаться, косать, костылять, за-, на-, от- костылять, раскостыляться, чес(о)нуть, отчесать, расчесать, накостыжить*

Значения, представленные в 6 гнездах

'бежать' *драть, дирать, по-, у- драть, удирать, лупить, лупенить, лупонить, за-, при- лупить, прилупенить, умкнуть(ся), умыкать, урвать, тропать, про-, у- чесать*

Значения, представленные в 5 гнездах

'износиться (об одежде)' *драться, дыриться, дыреть, додрать(ся), додирать(ся), издирать(ся), изодрат(ся), издырявеmь, наддырить(ся), поддырить(ся), передрать(ся), передирать(ся), придраться, придирать, продрать(ся), продираться, измыкать, обмыкать(ся), рвать, изо-, при-, раз(о)- рвать, оборваться, притеребиться, притеребливаться, истеребиться, трепать(ся), за-, ис- трепать(ся), подтрепаться, растрепаться,*

'двигать, тащить' *разгрести, разгребать, дергать, дернуть, дергивать, дережить, придернуть, придергивать, раздергать, раздернуть, раздергивать, отдергать, отдернуть, отдергивать, мыкать, мыкнуть,* те же глаголы с префиксами *раз-, у-, рвать, рвануть, рывать,* те же глаголы с различными префиксами, постфиксом *-ся, трепать, трепывать,* те же глаголы с различными префиксами

Значения, представленные в 4 гнездах

'разодрать, разрушить целостность чего-либо' *драть,* тот же глагол с различными префиксами, *мыкать, размыкать, протеребить, расторгать(ся), расторгнуть(ся),*

'вымогать' *сбрить, сбривать, драть* (шкуру), *содрать, сдирать, сдирывать, лупить, об-, с- лупить, сорвать* (взятку),

'болеть (знобить, ломать, дергать)' *драть, подирать, передернуть, передергивать, подернуть, подергивать, рвать, рывать, зарвать, зарывать, нарывать, порвать, порывать, трепать, затрепать, перетрепать, потрепывать,*

'бранить, брюзжать, ворчать' *грызть(ся), грызать,* те же глаголы с различными префиксами; *вгрызаться, огрызаться, оборвать, обрывать, обрывенить, из-, от- рыгнуть, о(б)кастерить, выкостерить, костить,*

'молоть вздор, врать' *брусить, бруснуть, забрусить, набрусить (ся), дребеденить, требе(у)шить, кострить, чесать, почесать* (язык);

'зазнаться, важничать' *гребениться, изгребениться, вздернуть, поддернуть, драть* (хвост), *дирать, косогориться, костопыжиться*

Значения, представленные в 3 гнездах·

'расчищать пашню' *дербовать, драть, притеребить,*

'расправлять волосы' *размыкать, отрепаться, отрепляться, отрепываться, отрепливаться, чесать(ся), чесывать(ся),* те же глаголы с различными префиксами, *чес(о)нуть,*

'выровнять, огладить' *разбросать, огрести(сь), огребать(ся), прогрести(сь), прогребать(ся), сгрести, сгребать, угрести(сь), угребать (ся), очесать* (стог),

'тормошить, тащить, тянуть' *дергать(ся), дернуть, дергивать, дережить,* те же глаголы с префиксами, *протеребить(ся), торгать, торгнуть,*

'накрывать(ся), засыпать(ся)' *забросить, забросать, забрасывать, набросить, дернить, дерновать, обдернеть, обдернить(ся), обдернять-(ся), обдерновать, задернуть, задергивать, надернуть, надергивать, подернуть, подергаться, подергиваться,*

'злиться, ссориться' *грызть* (губы), *взорвать(ся), раскоситься,*

'радоваться, веселиться, хохотать' *надорвать(ся)* (животик), *надрывать(ся), рыгатаць, трепескаться,*

'вопить, плакать, рыдать' *драть, дерюжить, рваться, рыгать, рыгаць,*

'умереть' *сдырдиться, сомкнуть* (вежды на век), *часовать* ('умирать, отходить'), *отчесаться,*

'орать, кричать' *драть, деребить, рыгать,*

'оробеть' *одробить, удробить, удробеть, закостенеть, одрябнуть, одряблеть* ('оцепенеть (о части тела)')

Значения, представленные в 2 гнездах

'разбить неприятеля' *растрепать, расчесать;*

'врываться, входить силою' *ворваться, врываться, нарваться, нарываться, вторгаться, вторгнуться, проторгаться, проторгнуться;*

'очищать, отделять негодное'. *теребить, тербливать,* те же глаголы с префиксами *о(б)-, про-, от-, требити, трепать(ся), трепывать(ся),* те же глаголы с различными префиксами, *отреплять, притрепнуть,*

'косить' *догрызать* ('косить тупой косой'), *косить(ся), -кашивать(ся),* те же глаголы с различными префиксами,

'сгребать, собирать': *грабить(ся), граблить, чесать* (смоквы),

'подстрекать, поощрять' *задорить, раз(о)драть, раздирать, помыкать, помыкнуть,*

'скрести' *дербить, дерибать, дерябить(ся),* те же глаголы с префиксами *об-, с-, чесать, чесывать,* те же глаголы с различными префиксами, *чес(о)нуть;*

'свербеть, зудеть' *бридить, чесаться, зачесаться, почесаться, зачесываться,*

'упиться'· *брусить, натрепаться, натропаться,*

'взъерошить, взбивать, всклочить' *вздрыбать, встрепать, встрепывать(ся), встрепнуть, растрепаться,*

'вырядиться, щеголять'. *вылупиться, скосырять, скосырничать;*

'бедовать, быть в беспомощном положении'· *грызть* (ногти), *мыкать(ся),* тот же глагол с различными префиксами, *мыкивать, измыкивать(ся), обмыкивать(ся), помыкивать(ся),*

'бить ногами, топтать, часто переступать' *дробить, задробить, надробить, тропать, тропотать, тропнуть,*

'грести веслами' *грести(сь), гребнуть(ся), гребать(ся), гребывать, гренить, подграбливать(ся), разграблять(ся), сграбливать(ся), трепать,*

'тошнить, гадить, извергая что-либо из желудка' *рвать, вы-, по-, со- рвать, рыжить, рыгать, рыгнуть, из-, на-, рыгать(ся), изрыгнуть (ся), порыгать,*

'марать, гадить, грязнить' *брукать, брухать, костить(ся), за-, на-костить, о(б)костить(ся), за-, на- кащивать, закостерить, накостерить, о(б)костерить(ся), накостыжить*

Значения, представленные в 10 гнездах

'остатки чего-либо' *убрусье, гребенина, изгреб, а-, и-, изгребье, изгребок, -ки, -очки, -ышки, -ушки, -ины, огрестье, огребье, огреби, -ки, -лины, разгребки, отгребки, -ины, -ышки, нагребок, нагребка, подгребки, подгреблины, выгребки, сгребки, погребуха, нагрыз, из-, на-, над-, о(б)-, от-, пере- грызок, дергань, дергани, дерганец, дерганцы, одержь, одержи, дерть, выдирка, отдирки, одрины, дроб, дроба, дробь, дреба, дробина, (о)дробины, рвань, вытеребки, отеребки, растрепок, растрепыш, вы-, о-, по- трепки, отрепье, отрепёна, отреп, потрепок, ческа, вы-, на-, о-, рас-, с- чески, исчесок, о-, по-, на-, с- чес, очос, очеси, очесы, обкоски*

Значения, представленные в 8 гнездах.

'часть, кусок чего-либо' *дробь, бросок, об-, от-, про-рыв, отрывец, отрывок, оторвыш, оторвышек, урывочек, о-, от-, у- теребок,* 'лоскут'. *над-, об-, от-, с- дирок, отдирыш, удорок, слупок, над-, об-, от-, урывок, обрывиши, обо-, ото- рвыш, отрыв, оторвень, оторвышек, урвань, тряпка, -очка, -пок, тряпье, отрепок,* 'ломоть (хлеба)' *косуля, искосок, скосок,* 'краюха (хлеба)' *лупета*

Значения, представленные в 7 гнездах

'снаряд с зубьями для различного употребления' 'гребень для чесания волос'. *гребень, гребенка, гребешок, гребеночка, драчик, дербужник, дербак, чесалка, чесмычек, расческа, -очка,* 'гребень для чесания льна, шерсти и т д'. *гребень, гребенка, гребешок, гребеночка, мыканица, теребушки, чесалка, чесалки, чешило,* 'дощечка с зубьями' *бросновка,* 'брусок с зубьями' *смык,* 'скребница для чистки лошадей'. *греблица*

Значения, представленные в 6 гнездах:

'взяточник, хищник, разбойник' *грабитель, -ница, грабельщик, грабежник, -ница, грабазда, грабузда, за-, при- гребала, огребатель, драч, драчун, обдирала, обдера, обдира, сдера, лупач, лупитель, отмыка, от-, у-мычник, умыкатель, обрывала, косец*

Значения, представленные в 5 гнездах

'дрянь, ветошь, лохмотья' *брос, бросовщина, вы-, за-, от- бросок, вы-, от-, по- броски, выбросы, отброс, побросачки, дерь, дертица, дертье, дермо, дерница, драница, дрязг, изрывок, дотеребок, -ки; трепетица, тряпка, -очка, тряпица, -ичка, -ушка, тре(я)пки, тряпье, тряпок, тре(я)пулье, за-, из-, о- трепок, отрепки, отрепье, отрепена, отреп,*

'сбор, взятки' *убрус, убрусное, грабеж, лупеж, срывок, срывка, протроп*

Значения, представленные в 4 гнездах

'плесень, сор, грязь' *брыд, подгребье, подгреблины, погребья, сгребие, дрянь, дрянье, дор, драчие, дрязга, издирок, подрань, падер, -а, лупа* ('плоть, струп, что в бане сходит с тела'),

'дыра, трещина, прореха, щель' *гроб, -ня, -ница, погребище, вы-, по-, раз- греб, погребица, погребница, дыра, дира, дырка, дырина, сдорок, про-, раз- рыв, рвотина, урывина, чашка* ('лунка на конских зубах'),

'платок, косынка, накидка' *убрус, -ец, надергиш, -и, надергай, надергуха, поддергиш, обдирное, от-, у- дирок, косинка, -ночка, косиня, косок, косынка, косыня, искосина, от-, пере- косок,*

'кого ободрали, замучили', *изгрызчик, дранка, дранец, обдирыш, затеребиш, затрепыш,*

'оборванец' *обдергиш, ободранец, -ка, обдериха, обдериша, обдерень, обдирыш, придериха, придериша, раздранец, изо-, обо-, пере-, по-, при-, разо- рва, порвиха, порвиша, порвань, оборвыш, обо-, перерванец, -ка, обо-, пере- рваник, -нка, перервиша, трепочник, трепло, отрепыш, отрепанник, отрепанец, отрепа*

Значения, представленные в 3 гнездах

'холст разных сортов' *дербень, дербужина, дерюжка, дерюжина, смычье,*

'снаряд для раздробки чего-либо' *дробило, раздробник, трепало, трепалка, трепальня, трепло, тряпорезка, коса, косяк* ('долото'),

'рубанок (у плотн.)' *дорожник*, 'терпуг (у плотн.)' *дербуг, дерун, драч, драчевка, драка, драчка,*

'весло' *гребок, гребь, гребло, под-, у- гребок, трепло, трепли, покос, покосное,*

'разновидности иглы' *в-, вз-, с- держка, продержь, продержная, проторг, проторжь*, 'шило' *костыг, костыжек, костык,*

'путь, ездовая или пешеходная полоса *дорога, дорожка, дороженька, дорожица, перемычка* ('два конца пути, туда и сюда, оборот'), *тропа, тропка, тропина, тропинка,*

'ссора' *перегрызуха, драка, дерница, дрязг, разрыв,*

'потасовка, драка' *драка, теребка, поторжь,*

'отлученный, оторванный от чего-либо' *забросыш, оторванец, отторженец,*

'плакса, рева' *грибатик, разгриба, деряба, надорва, надорвень, разорва,*

'обжора' *лупила, лупач, про-, разо- рва, требух,*

'бранчивый человек, сквернослов' *грызун, -нья, -уха, о-, от-, перегрыза, огрызень, огрызала, передерщик, -щица, косыня, костика, костюря, костенок*

Значения, представленные в 2 гнездах

'горсть льна' *надергуха*, 'связка отрепанного льна, пеньки' *на-, о- трепок,*

'начисто вычесанный лен, пенька' *мыканка, мычка, намыка, намычка, перечески, про-, на-, с- чесок,*

'росчисть' *дерть, дернище, дерновище, дор, дрань, драки, роздерть, треб, притереб, притеребь,*

'залежь' *дерба, дербина, дерн, дерно, дерновина,*

'жернов' *брусяк, дернуха,*

'разновидности ножа' *бритва, брильце, косарь, косырь,*

'снаряд для точки' *бруснина, брусник, брусовец, косник, косоправка, косоток, косоточка,*

'подпорка, распорка' *одерки, косяк* (горн), *костыль* (горн), *от-, пере- косы, под-, рас-, у- кос, ис-, пере-, под-, рас-, у- косина, перекось,*

'лента в косу' *косник, на-, у- косник, на-, под- косница, косоплетка, косоплетина,* 'мотовязка для волос' *сдериха,*

'собранные и особо заплетенные волосы' *дробушки* ('мелкие косички'), *коса, коска, косочка, -ичка, -анка, -ица, -ища,*

'плотина, запруда, гать' *гребля, перемычка,*

'нанос песку под водой' *гриба, лупа,*

'ворох, куча' *угреб, костер,*

'промежуток' *перемычка, разрыв, -ок, -ец, прорывок,*

'царапина' *дерябина, на-, над-, пере-, под-, рас- чес, счесина,*

'корчи, судороги'. *дергота, подергуха, судорога, трепетанье* (сердца),

'лихорадка' *дряница, трепачка, трепуха,*

'изъян, убыток' *прорва, подрыв,* 'закос (при косьбе чужого участка)', *прикос, -ы,*

'крутизна, спуск, боковой склон' *обрыв, -ень, срыв, урванец, урвиберега, косина, кось, от-, по-, с- кос, покосина, покосок, косоур, -а, косогор, -горок, -горина,*

'чепуха, вздор, сплетни' *дрязг, вздор, дребедень,*

'смятенье' *поторжь, каша,*

'конь, у которого сбивчивая побежка' *дроботун, топотун,*

'вид морской свинки, Delphinus' *ворвань, косатка,*

'растение Lucopodium' *деряба, деряга, дерюга, дерник,*

'кто чешется' *деряба, чесатель, -ница, чесала,*

'нечеса, неряха' *трепутина, за-, ис-, рас- трепыш, истрепуша, под-, рас- трепа, растрепай, растрепиша, косматик, косматка, космач, -ка, космыль,*

'нахал, проказник' *оторви-, сорви- голова, на-, у- рвень, ото-, у- рва, со-, у- рванец, сорван, сорвань, сорванье, сорвач, костика, скосырь,*

'драчун' *драчка, драчун, -нья, -уха, дракун, -нья, дракса, драчливый, лупач, лупила,*

'щеголь, франт' *диран, скосырь,*

'бойкая (о женщине, девушке)' *брейка, сорваница, -ничка,*

'мешковатый, неуклюжий человек' *гроб, дербень,*

'дурак, простофиля, несмышленный человек' *лупоглаз, недомыка,*

'дьявол' *дедер, косой*

При рассмотрении значений глаголов обращает на себя внимание тот факт, что терминологические значения не относятся к часто употребляемым, т е наиболее индивидуальны для каждого гнезда Из терминологических глагольных значений в нескольких гнездах представлены только 'очищать, отделять негодное' — в 2 гнездах и 'расчищать пашню' — в 3 гнездах Вероятно, это является следствием первоначально весьма значительной специализации значений исходных глаголов, из которых каждый соотносится

с определениой сферой материальной деятельности[6] И иаоборот, чаще представлеиы зиачеиия иетерминологические, достаточио далеко отошедшие от 'драть' 'красть', 'сечь, бить', 'двигать' и др (см значения, реализующиеся в 8, 7, 5 гиездах)

Значения имен существительных, как производиых, естественно коррелируются со значениями глаголов Это может быть представлено в виде таких конкретных соответствий (в скобках указано число гнезд, в которых реализуется значение)

1) 'разодрать что-либо, разрушить целостность чего-либо' (4) и 'часть чего-либо' (8), 'дыра, трещина' (4),

2) 'очищать, отделять негодное' (2) и 'остатки чего-либо' (10), 'начисто вычесанный лен, пенька' (2),

3) 'расчищать пашню' (3) и 'росчисть' (2),

4) 'сгребать, собирать' (2) и 'ворох, куча' (2),

5) 'изиоситься (об одежде)' (5) и 'дрянь, лохмотья' (5), 'оборванец' (4),

6) 'сечь, бить' (7) и 'драка' (3), 'драчуи' (2),

7) 'вымогать' (4), 'красть, отнимать' (8) и 'сбор, взятки' (5), 'взяточник, хищник' (6),

8) 'свербеть, зудеть' (2) и 'царапина' (2), 'кто чешется' (2),

9) 'ссориться' (3) и 'ссора' (3),

10) 'бранить, ворчать' (4) и 'браичивый человек' (3),

11) 'молоть вздор, врать' (4) и 'чепуха, вздор, сплетии' (2),

12) 'плакать, рыдать' (3) и 'плакса, рева' (3),

13) 'вырядиться, щеголять' (2) и 'щеголь, фраит' (2).

Интересио отметить различие в частотности соотносительных зиачеиий глаголов и существительных (см особеиио п п 1, 2, 6), что свидетельствует, возможно, о иекоторой автоиомности семаитики существительных по отношению к семантике глаголов

Приведеииые значения, реализуемые в иескольких этимологических гнездах, представляют собою, очевидио, более или меиее регуляриые направления семаитического развития в славяиских этимологических гиездах глаголов с этимологическими зиачеиием 'драть' Поэтому эти зиачеиия, как свидетельство семантических возможностей даииых гнезд, могут быть, с учетом их частотности, критерием семантической надежности этимологических толковаиий "темных" лексем, вводимых в соответствующие гнезда

Примечания

[1] См *Трубачев О Н* Рекоиструкция слов и их зиачеиий // ВЯ, 1980, N 3, 3—14, *Трубачев О Н* Этимологические исследоваиия и лексическая семаитика // Прииципы и методы семаитических исследоваиий М , 1976, 147—179

[2] См *Черныш Т А* Этимологические гиезда корией с исходиым зиачеиием гореиия в славяиских языках (*gǒr-/žěr-,*žěg-/žig- *pěl-/pǒl-) Автореферат дис каид филол иаук К , 1985, *Арзуманова Н Г* Семаитическая структура глаголов со значеиием 'бить, ударять' в севериовеликорусских говорах // Диалектиая лексика 1979 Л , 1982, 91—101

[3] *Даль В И* Толковый словарь живого великорусского языка Факс изд М , 1978—1980, т I—IV Спб , М , 1881—1882

[4] *Фасмер М* Этимологический словарь русского языка М , 1986—1987, т I—IV

[5] См *Мельничук А С* Корень *kes-* и его разиовндиостн в лексике славяиских и других индоевропейских языков // Этимологня 1966 М , 1968, 194—240
[6] См о семантической рекоиструкцни нидоевропейскнх глаголов с общим зиаченнем 'бнть, ломать, рубить, резать, рвать' *Трубачев О Н* Ремесленная термннологня в славяиских языках М , 1966, 250

В.Э. Орел

БАЛКАНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. 113-115[1]

Раиее иам уже приходилось рассматривать специфические связи албаиского в области лексики с языками греко-армяно-арийской диалектиой общиости[2] При этом открываются не только возможности иовых этимологических решений, ио и случаи, когда необходима реиитерпретацня уже устаиовленных параллелей (как древннх заимствований нлн как иеверных отождествленнй, иуждающихся в корректнровке[3]) Нашн заметки продолжают эту тему, существеииую, как кажется, и для изучення нсторнн отдельных слов, н для решеиня иекоторых вопросов иидоевропейской диалектологнн

113 Алб *kerr*

Прн том, что в блнжиевосточных культурах осел относнтся к числу наиболее древиих одомашненных жнвотиых, иидоевропейские языкн не зиают общего названня осла Напротнв, заметно разиообразне соответствующнх терминов Сходство таких названнй, как греч ὄνος, микен *o-no*, лат *asinus*, едва ли может указывать иа существоваине н -е **osono-* по прнчинам чисто фоиетического характера (отсутствие ротацнзма и специфическое развнтне вокалнзма в латинском) и скорее должио пониматься как результат заимствования — из одиого нсточиика (быть может, в коиечном счете, шумер *anšu*), но, вероятио, разнымн путями[4] В других языках как назваиие осла выступают заимствоваиня (ср гот *asilus*, др -в -нем *esil*, слав **osьlъ*, см Фасмер III, 157) нли новообразоваиня

Основиым изваннем осла в албаиском является *gomar*, *magar*, *magjar* (Kristoforidhi, 117, 193)[5] Вариаиты связаиы отиошеннем метатезы и восходят к одному источнику (Meyer, 253) То же слово обиаруживается в рум *magar*, арум *gumaru*, болг *магаре*, а также — к северу от балкаиского ареала в чеш диал (морав) *magar* (Machek[2], 347) От некоторых из имеющихся этимологий этого слова в иастоящее время приходится отказаться Доводы словообразовательиого характера ие позволяют согласиться с Э Чабеем, усматривавшим в алб *magar* префигироваииое образоваиие праалб **ma-gara* и соотиосившнм его с греч βαρύς 'тяжелый', др -иид *gurú-* то же и т п[6] Видимо, ие соответствует истиие и построеиня, опнрающиеся иа арабскнй источннк слова (Skok II, 351—352), протнв чего уже давио выдвигалнсь возраження (Meyer, 253), хотя в пользу понсков в Среднземноморье н говорнт, казалось бы, первоначальный ареал распространення жнвот-

ного Судя по всему, верно то истолкование названных выше форм, которое видит предполагаемый источник заимствования в н-греч γομάρι 'груз' (Meyer, 126, Miklosich, 180)

В албанской номенклатуре домашних животных имеется также термин *ḱerr*, обозначающий как осленка, так и взрослого осла (Mann, 196) В качестве прилагательного то же слово означает 'серый (обычно — о масти лошади)'[7] Прилагательное, видимо, возникло вторично, на основе *ḱerr* 'лошадь пепельно-серой масти, белая лошадь в темных яблоках'[8], последнее же представляет собою исходное *ḱerr* 'осел' в переносном употреблении От *ḱerr* образовано производное *kërriç, krriç, kriç* с суффиксом *-iç* (Kristoforidhi, 157, Leotti, 449, 495, Mann, 219), к которому восходит *kiç* 'осленок' (Kristoforidhi, 159) с довольно частой в албанском утратой *-r-*, замыкающего консонантное сочетание К этому лексическому гнезду, разумеется, не относится *ḱerr* 'голый, без деревьев и растительности'[9], которое, видимо, восходит к праалб **karśa* и далее — к и-е **kers-* 'резать, скрести' продолжением того же отглагольного **korso-* является и греч κοῦρος 'полено, поленья, срубленные ветки' (Chantraine II, 574, Pokorny I, 945)

Для реконструкции праалбанского прототипа алб *ḱerr* как необходимого условия дальнейшего сравнения существенны две фонетические детали Прежде всего, ударный корневой *-é-* в позиции перед *-r(r)-* (в исконной лексике) может отражать праалб **-a-* или **-e-* (в неустановленных точно условиях в той же позиции также **-a-* > алб *-a-*, **-e-* > алб *-e-*) Однако в случае с *kërr* допустимо реконструировать только корневой праалб **-a-*, поскольку иначе ожидались бы либо аффрикатизация начального согласного (если он восходит к **k*ʷ, который перед передними гласными развивался в праалб **tš* > алб *s*), либо его палатализация (если он — из "чистого" **k*, дававшего в этом положении алб *q*) Второе замечание относится к возможным источникам "раскатистого" *-rr-*, которыми, как известно, могут быть самые различные сочетания согласных, включающие праалб **r*[10] Отмечаются и довольно многочисленные случаи, когда *-rr-* замещает интервокальный праалб **-r-* отражающийся иногда и в виде обычного *-r-* Колебания *-r-* *-rr-* могут быть присущи диалектным разновидностям одного и того же слова Поэтому едва ли прав Э Чабей, объясняющий появление *-rr-* во многих лексемах "экспрессивной геминацией"[11] Скорее, перед нами фонологическое распределение, в значительной мере стертое позднейшей фонетической эволюцией албанских говоров

Сказанное позволяет выводить алб *ḱerr* из праалб **kara* с простым **-r-* (хотя в принципе реконструкция какого-то консонантного сочетания с **r* равновероятна) Прямые соответствия алб *kërr*, праалб **kara* обнаруживаются в индо-иранском, где имеется единое название осла — др-инд *khára-*, авест *xarō* К иран **xara-* восходят, в частности, х-сакс *khara-*, н-перс *xar*, афг *xar*, курд *ker*, мундж *xára*, йидга *xoro*, вахан *xur*, осет *xæræg* (<**xaraka-*) Основа **xara-* предполагается также для древнеперсидского в составе сложения **xarapati-* известного как заимствование в элам *qara-batti*

Мнение о том, что индо-иранское название осла — иннова-

ция, видимо, ошибочно, так как оно исходит из отсутствия этого слова в "Ригведе"[12], однако в этом памятиике *khára-* имеется в составе композита *kharam-ajrá-* 'погонщик ослов' (RV 10, 106, 7) О древности этого слова в индо-иранском ареале говорит и масштаб его распространения Вместе с тем, этимология др-инд *khára-*, авест *xarō* вызывает заметные трудности Оставляя в стороне устаревшие гипотезы о дравидийском происхождении *khára-* и о заимствовании слова из индоарийского в иранский, можно выделить два удачных этимологических решения Первое принадлежит М Майрхоферу (Mayrhofer, 302) и основано на том, что осел может быть назван "nach der rauhen Stimme" Поскольку такие случаи в санскрите известны (ср *rūksa-svara-*'осел' при *rūkṣá-* 'шершавый, неровный, худой, враждебный', *gardabhá-* 'осел' при *gard-* 'кричать'), возможно сближение *khára-* 'осел' и *khára-* 'твердый, крепкий, суровый, резкий, острый' В пользу такого решения говорило бы, кстати, и наличие др-инд *khára-* 'ворона' Однако сомнения Майрхофера обусловлены отсутствием соответствующего прилагательного в иранском[13]

Другое объяснение предложено В И Абаевым Рассматривая осет *xæræg*, скиф *xara-* (ср, например, ЛИ Χαράξηνος < **xara-axšaina-* 'темно-серый осел'), он устанавливает для осет *xær-* исходное значение 'серый', что доказывается сложениями типа *xæræ-meğ* 'серый туман', *xær-wes* 'ива' (букв 'серая лоза')[14] В развитие этой точки зрения можно было бы указать на иран **xar-* 'грязный, темный, серый', восходящее к и-е **ker-* то же (Pokorny I, 573). Непреодолимая трудность, однако, в том, что, в то время как есть все основания восстанавливать индо-иран **khara-* 'осел', начальное *x-* в прилагательном **xar-* явно вторично, что прямо следует из таких его параллелей, как др-инд *kardama-* 'грязный, илистый'

Итак, ни та, ни другая этимология не может быть признана окончательной Указанная нами албанская параллель выводит индо-иранское слово из круга узколокальных диалектизмов и заставляет сомневаться в перспективности решений, основанных на внутренних ресурсах индо-иранского словаря С учетом значительной диалектной разобщенности албанского и индо-иранского и с поправкой на принятые в науке мнения о вторичности индо-иранских глухих придыхательных[15] целесообразно реконструировать древнее индоевропейское (хотя и диалектно ограниченное?) название осла **k(h)oro-* Вопрос о том, является ли **k(h)oro-* архаизмом или же инновацией (а может быть, и древним заимствованием[16]), — тема для отдельного исследования

114 Алб *gisht*

Албанское название пальца представлено формами *gisht*, *gjisht*, диал (греко-алб) *glisht* (Kristoforidhi, 116, 128, Leotti, 258, 309, Mann 128, 147) Общепринятая этимология (Meyer, 141) заключается в сопоставлении *gisht* с др-инд *aṅguṣṭhá-* 'большой палец', авест *angušto* 'палец на ноге', однако словарную статью заключает тревожная ремарка "Das alb i ist mir nicht klar" Если данная

этимология верна, она указывает на еще одну албано-индо-ираискую изоглоссу и потому нуждается в тщательной проверке

Др -инд *aṅgusthá-* и авест *anguštō* вместе с др -иид *angúli-, anguri angulī* 'палец' являются производными от осиовы, сохраиившейся в др -инд *áṅga-*, ср р 'члеи, часть тела' Дальнейшие связи *áṅga-* спорны (Mayrhofer, 21, Pokorny I, 46, Chantraine I, 282), что, однако, для иас иесущественио так или ииаче, иа индо-иранском материале четко задаиы отиошеиия производиости Для сопоставления с албаиским безразличио, рекоиструировать ли основу как **ang-* или **ang*[w]-

Как правильиое соответствие иидо-ираиского изваиия пальца ожидалось бы праалб **angušta* Если бы такая форма существовала, то, в зависимости от места удареиия, ее продолжениями были бы алб *enksht* или *ngusht* На деле таких форм ие существует[17] условно восстаиавливая их, мы рассчитываем продемоистрировать непреодолимую пропасть, которая разделяет реальные алб *gisht, gjisht, glisht* и их — теперь уже можно сказать определенно — миимые иидо—иранские соответствия Этот разрыв образуется не только за счет "неясного" *-i-*, но и благодаря иеобъясиимому с точки зреиия принятой этимологии отсутствию начальиого *n-* в албанском, ие говоря уже о междиалектном соотношении *-g- -gj- -gl-*, к которому мы вернемся ниже

Сказаиное требует небольших дополнительных поясиений Видимо, не случайно Г Мейер привел производиое от *g(j)isht* иазвание наперстка *ng(j)isht* (Meyer, 141), которое по своему облику стоит ближе к иидо-ираиским словам Одиако сходство это иллюзорио, так как *ng(j)isht*, очевидно, члеиится иа префикс *-n-*< праалб **en-* и уже известиое нам *g(j)isht* Не следует придавать значения и приведеииой Г Мейером ираиской форме с развитием *-u->-i-* (курд *engišt ingišt*) как и прочие формы этого типа (ср шугн. *angixt*), оиа сугубо вторичиа в фоиетическом отношении и не допускает проекции *-i-* в общеираиской Не говорит она и в пользу альтериативной возможиости — заимствоваиия из иранского в албанский, поскольку соответствующий ираиский материал целиком принадлежит новоираискому периоду и иепригоден для нас по лиигвогеографическим причинам[18]

Итак, иеобходимо искать иное этимологические решение Эта задача неизбежно приводит к попытке хотя бы в общих чертах представить себе праалбаиский облик алб *gisht* В данном случае для правильной праалбаиской реконструкции существеино прежде всего учесть характер соотиошеиия в аилауте, где варьироваиие *g- gj- gl-* аналогично варьированию глухих *k- q- kl-* (ср *kishe, qishe, klishe* 'церковь'<лат *ecclesia*), восходящему к более раинему **kl-*, и указывает иа праалб **gl-* С другой стороиы, для албанского словообразоваиия характереи суф *-sht* (и его коррелят ж р *-shtë*), который, видимо, следует выделить и в *gisht* и в позиции перед которым коиечный согласиый производящей осиовы обычио утрачивается по фоиетическим причинам, ср, например, *kashtë* 'солома' — от *kall, kalli* 'колос' Таким образом, источник алб *gisht* восстанавливается как **glī(C)šta* или **glei(C)šta*

Основные модели номинации пальца и кисти руки[19], связанные

иногда с идеей ветвления, иногда — с представлением о компактности, собранности, тесном примыкании, прилипании (а также нащупывании, обшаривании)[20], заставляют обратить внимание на интересный и по форме, и по известным значениям глагол тоск *ngjit*, гег *ngjis* с основными значениями 'склеивать, прилеплять, слепливать, спаивать, соединять', а также 'поднимать(ся), выходить наружу, торчать' при соответствующей семантике у возвратного *ngjitem* (Kristoforidni, 240)[21] Особо отметим любопытный оборот *i ngjit dorën* 'протянуть руку (помощи), помочь' Семантика данного глагола как нельзя лучше приспособлена для того, чтобы на его основе было образовано название пальца Ниже мы постараемся показать, что связь *g(j)isht* с *ngjit, ngjis* не вызывает возражений также и с историко-фонетической и историко-словообразовательной точки зрения

Насколько нам известно, глагольная основа **gjit* сохранилась только в "связанном" виде — в различных префиксальных производных Сопоставление *ngjit, ngjis* (с префиксом *n-* < **en-*) с тоск *shkit*, гег *shkis* (с префиксом *sh-* < праалб **iš-* < и-е **eĝhs-*) и тоск *çkit*, гег *çkis* (с префиксом *ç-* вероятно, из лат *dis*)[22] позволяет далее оперировать непосредственно с **gjit*[23] Глагол **gjit* относится к группе албанских глаголов на **-tiō*[24], что касается его основы, она давно уже верно отождествлена с и-е **glei-* (Pokorny I, 362 f), на что указывал Г Мейер (Meyer, 309)

Не до конца ясны словообразовательные отношения, связывающие **gjit* и *g(j)isht* В принципе допустимо рассматривать *g(j)isht* как результат развития формы **gjit-sht*, то есть видеть в *g(j)isht* совсем недавнюю инновацию Однако возможно и понимание *g(j)isht* как продолжения праалб **gleišta* или **glīšta*, образованного непосредственно от **glei-* С этой точки зрения заслуживает внимания сходство албанского слова со слав **glistь*, ср -в -нем *klīster* (Berneker I, 304)[25].

115 Алб *dardhe*

Алб *dardhe* 'груша' (Kristoforidni, 76) принято сравнивать с греческими названиями дикой груши ἀχράς и ἄχερδος. При ближайшем рассмотрении это сопоставление оказывается весьма сомнительным Чисто теоретически сближение с *dardhe* могло бы указывать на диалектное и-е **ĝherd-*[26] Однако по сути такая реконструкция была бы фиктивной, поскольку форма ἀχράς представляет собой основу на -αδ- и как таковая может считаться специфически греческой инновацией ведь именно "des thèmes en -άς, -άδος sont fréquents dans les noms de plantes" (Chantraine I, 151) Это может указывать и на вторичность элемента -δ- в ἄχερδος К этому следует добавить,что и ἀχράς, и ἄχερδος относят обычно к заимствованиям из неизвестного источника (Frisk I, 106, Chantraine I, 149—151)[27] Таким образом, есть основания критически отнестись к мысли о какой-то связи этих слов с алб *dardhe*[28]

В поисках этимологии *dardhe* представляется полезным обратиться к внутренним резервам албанской лексики В связи с этим кажется необходимым напомнить о предложенном недавно О Н Трубачевым новом истолковании ряда названий груши Отталкиваясь от соот-

ветствующих славяиских форм, О Н Трубачев рассматривает их как отглагольиые производиые. соотиосительиые с глаголами, озиачающими 'размельчать, крушить, толочь, раздроблять', что "хорошо согласуется с такой броской особеииостью плода груши как крупичатая структура его мякоти" (ЭССЯ 7, 156) К славяиским парам *gruša – *grušiti, *kruša – *krušiti добавляются аиалогичиое балтийское соответствие (лит kriáušė 'груша' — krùšti, kraušýti 'толочь, раздроблять') и лат pirum 'груша'<*pisom, греч ἄπιον то же<*-pisom, оригинально понимаемые как образоваиия от и -е *peis- 'толочь, дробить'[29] Обсуждая эту этимологию в связи с прус crausy 'груша', В Н Топоров предложил удачное усиление ее семаитических мотивировок, указав, что "в этом случае, возможно, более сильный объясиительный мотив ие крупичатость, толчение, раздробление, а, напротив, мотив набитости, иапиханности, натолкаииости описывающий виешиий вид предмета" (Топоров Прус яз IV, 171).

В.Н Топоров высказывает и сомиеиия отиосительио этой этимологии, порождеииые ее "прозрачиостью" и иетипичиостью лежащей в ее осиове семаитической эволюции для балтийских и славяиских иазваиий культуриых растеиий. Поскольку эти возражения все-таки ие имеют окоичательиого характера (в связи с чем иапомиим хотя бы этимологическую полемику вокруг слав *tyky[30]), толковаиие О Н Трубачева и мера его достовериости определяются прежде всего объемом и качеством подтверждающих примеров В этом отиошеиии и представляется важиым алб dardhe

Со словообразовательиой точки зреиия dardhe — типичиое отглагольиое имя с кориевой огласовкой *-o- Как известио, такие имеиа предполагают иаличие производящих глагольиых осиов с огласовкой *-e-[31] В албаиском имеется глагол, удовлетворяющей иеобходимым фоиетическим, словообразовательиым и очерчеииым выше семаитическим требоваииям Это derdh 'выливать, проливать; высыпать, засыпать, заполиять; переливать', ср возвр derdhem 'переливаться, переполияться' В семаитике derdh реализуется обычиый сиикретизм зиачеиий 'лить' и 'сыпать', в коиечиом счете, 'переполиять, изобиловать' Это позволяет связать derdh<праалб *derdź- с др.-иид dṛ̥́hyati 'быть крепким', dárhati 'укреплять', авест darəzayeiti 'связывать, привязывать' и, далее, с и -е. *dherĝh-, а dardhe — с и- е *dhorĝhā[32]

Примечания

[1] Предшествующая статья этой серии Орел В Э Балкаиские этимологии 110—112 (алб shkardhë, zgjedhë, përrua) // Балкаиско езикозиаиие, XXX, N 3, 1987.

[2] Сводку изоглосс см Орел В Э Албаиский и южиоиидоевропейские языки // Лиигвистическая реконструкция и древиейшая история Востока Тез и докл коифереиции Ч 1 М, 1984, 76—78 Некоторые грамматические изоглоссы см Pisani V Saggi di linguistica storica Torino, 1959, 96—114

[3] О случаях ревизии призиаииых албаио-греко-армяио-арийских изоглосс см Орел В Э Балкаискне этимологни 94—95 // Этиогеиез, раииия этиическая история н культура славяи М, 1985, 34—36, Он же Алб ha, hëngra // Этимология 1982 М, 1985, 151—156

[4] Из литературы вопроса см Schrader O, Nehring A Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde Berlin, 1917, 1, 271 f Бругмаиовскую реконструкцию н -е *osono- вновь иаходнм в кн Гамкрелидзе Т В, Иванов Вяч Вс Иидоевропейскнй язык н нндоевропейцы Реконструкция и нсторнко-тнпологическнй аналнз праязыка и протокультуры

Тбилиси, 1984, II, 562 О северокааказском источнике шумер *anšu* (сеа-каак *ħɨ(п)ćωE 'лошадь') см *Diakonoff I M, Starostin S A* Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian Language München, 1986, 34

[5] *Buchholz O, Fiedler W, Uhlisch G* Wörterbuch Albanisch-Deutsch Leipzig, 1977, 296

[6] См *Çabej E* Studime gjuhësore Prishtinë, 1976, I, 129—130 (с литературой) Те же трудности, что и при объяснении из араб *ḥimār* 'осел', аозникают при малоубедительном сопоставлении *gomar, magar* с сеаерокааказской лексикой аид *hamaroxi*, год *hamaxi* и т.п, см *Николаев С Л* "Кавказоидные" элементы палеобалканского субстрата // Античная балканистика Карпато-балканский регион в диахроиии М, 1984, 30—31

[7] *Buchholz O, Fiedler W, Uhlisch G* Op cit, 228

[8] Fjalor i gjuhës se sotme shqipe Prishtinë, 1981, I, 826

[9] Ibid

[10] О развитии этих сочетаиий см *Çabej E* Hyrje në historinë e gjuhës shqipe Fonetika historike e shqipes Prishtinë, 1970, 133 См также *Orel V E* Der indogermanische Akzent im Albanischen // Zeitschrift für Balkanologie, XXIII, N 3/4, 1987 (о развитии праалб *-rj-)

[11] *Çabej E* Op cit, 145

[12] См *Гамкрелидзе Т В, Иванов Вяч Вс* Указ соч, 562

[13] С известиой натяжкой сюда можио отнести только и-перс *xār, xārā* 'скала, шип', которое, одивко, сопоставляют с и-е *kel(ə)- 'гора, холм' (ср Pokorny I, 544) Единствеиным надежиым соответстаием прилвг *khára-* оказывается редуплицированное греч κάρχαρος 'режущий, пилящий, острый' Связаио ли с ним др-инд *karkara-* 'твердый, крепкий, жесткий? Дополнительные трудиости обуслоалены ссылкой М Майрхофера на *khār-kāra-* 'крик осла', что может указывать иа исходную ономатопею Однако такого родв звукоподражения могут быть и вторичными по отиошению к полнозивчиому слову

[14] См *Абаев В И* Осетинский язык и фольклор М, Л, 1949, I, 57—58, 188, *Он же* Скифосарматские наречия // Основы ираиского языкозиания Дреанеиранские языки М, 1979, 308

[15] См *Мейе А* Ваедение а сравнительиое изучеиие индоевропейских языкоа М, Л, 1938, 116—117, *Барроу Т* Санскрит М, 1976, 70—71

[16] Звслуживвет аниманиия близость и-е *k(h)oro- и с-х *kʷar- 'осел', отражениого, в частиости, в сем *kʷar- (враб *'akurr* 'жеребенок', арвб днал *kurr* 'жеребенок, ослеиок'), з-чад *kʷara- 'осел', омот *kuro, kura* то же Аатор признателеи А Ю Милитареау за коисультвцию по афразийскому материалу

[17] Разумеется, алб *ngushtë* 'узкий' (<лат *angustus*) сюда не относится

[18] Свма проблема ираиизмов а албаиском, конечно, ие снимается Более того, ираиские заимстаоаания а албаиском несут на себе определениую диалектную окраску, как, ивпример, алб *shakë* 'собака', продолжвющее ирани *spaka- то же в фонетическом оформлеиии сеаеро-западиого типа (ср-перс *sak*, н-перс *säg*, тадж *sag* и т п), см *Орел В Э* Балканские этимологии (влб *buzē, shakē, grykē, ysht*) // Балканско езикозиание, XXVII, N 4, 1984, 49—55

[19] На алтайском материале см *Дыбо А В* К праалтайской рекоиструкции иазааний частей тела // Теория и практика этимологических исследований М, 1985, 82—93

[20] Ср этимологические связи слав *palьcь (Фасмер III, 191—192) и *gъrstь (ЭССЯ 7, 213)

[21] *Buchholz O, Fiedler W, Uhlisch G* Op cit, 360

[22] С оглушеиием начальиого согласиого основы после префикса с исходом иа глухой Подробио об этом см предшествующую статью иастоящей серии (прим 1)

[23] В говорах сохраиеиы также формы, сохраияющие кориевое палатальиое *-gj-*, ср *çgjit=çkit*

[24] Элемеит *-t- в глаголах на *-tjō восходит к имеиам иа *-to- Таким образом, это, в сущиости, разиовидиость глаголоа иа *-jō, см *Орел В Э* К рекоиструкции праалбаиских глагольных архаизмов // Лиигвистические исследоааиия Типология Диалектология Этимология Компаратиаистика Часть 2 М, 1984, 32—33 Аналогичный глагольный тип имеется а тохарском

[25] Иное объясиение слав *glistь допускает здесь развитие *-st- < *-tt- (ЭССЯ 6, 128—129)

[26] Что, одиако, асе равио потребоаало бы объясиения протетического гласиого в греческом

[27] В качестае источиика указывают на с-каак *qlōrV 'груша' см *Николаев С Л*

Северокавказские заимствоваиия в хеттском и древиегреческом // Древияя Аиатолия М , 1985, 66—67

[28] Особо стоит вопрос о связи dardhë с аитичиым иаимеиоваиием Дардаиии, см *Hahn G von* Albanesische Studien Wien, 1854, I, 239, *Tomaschek W* Die alten Thraker I Übersicht der Stamme // Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien, CXXVIII, N 4, 1893, 23 f

[29] Другие этимологические возможиости см *Walde—Hofmann* II, 309—310, Frisk I, 121, *Berger H* Das Yasin-Burushaski (Werchikwar) Grammatik, Texte, Wörterbuch Wiesbaden, 1974, 170, *Стеблин-Каменский И М* Очерки по истории лексики памирских языков Названия культурных растений Л , 1982, 109

[30] Дилемма, связаииая с **tyky* (к слав **tykati,* по В М Иллич-Свитычу, или из фракийского, по Л А Гиндину), остается иерешеииой, см *Фасмер* IV, 130—131

[31] См *Мейе А* Указ соч , 268—269 Применительио к албаискому см *Orel V E* Der Ursprung des sogenannten Kurzpartizips im Albanischen // Zeitschrift für Balkanologie, XXII, N 1, 1986, 87

[32] Новое объясиеиие славяиского соответствия **dьržati* см ЭССЯ 5, 231 (с литературой вопроса)

Г.А. Климов

ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ
**gʷeb(h)u-* 'ЖАБА'~КАРТВЕЛЬСКОЕ *ǯvabu-*

В составе постепенно растущего с ходом исследования списка выявленных картвельских индоевропеизмов обращает на себя внимание обозначение жабы или лягушки, засвидетельствованное в обоих ингредиентах занской ветви картвельских языков — лазском и мегрельском Имеются в виду лазск *(m)ǯvabu-* (атинск. диал), *mžvabu-, žvabu-* (хопск. диал) 'жаба', а также мегр. *žvabu-* 'лягушка' и —переносно— 'некрасивый (о человеке)' и *žvab(u)-gord-,* второй компонент которого самостоятельно обозначает лягушку, не находящие своих закономерных соответствий в остальных картвельских языках и потому относимые к числу картвельских индоевропеизмов, обнаруживающих тяготение к занскому ареалу (едва ли сопоставимы с ними и внешне отдаленно напоминающие их груз *gombešo-* 'жаба' и пейоративное груз *gombio-* 'девчонка')

Если отклонить малоправдоподобное, на наш взгляд, предположение о зависимости лазск *ǯvabu-* , зафиксированного в свое время Гр Ачаряном и для хопского диалекта, от новогреческого ζάμπα 'лягушка'[1], то наиболее раннее сопоставление занского материала с индоевропейским принадлежит, по-видимому, Г Шухардту, который предпочитал скорее связывать его с рус *жаба*[2] В значительно более позднее время такая связь представлялась несомненной и А С Чикобава[3] Между тем, в силу известных обстоятельств исторического порядка не приходится говорить о существовании в прошлом каких-либо — опосредованных и, тем более, непосредственных — картвельско-славянских контактов Отметим к тому же для нашего случая, что взаимное обособление областей распространения лазского и мегрельского языков полосой западногрузинских диалектов, согласно общепринятой в картвелистике точке зрения И А Джавахишвили, должно было наступить около VI—VII вв н э

Еслн возннкновенне рассматрнваемой нндоевропейско-картвельской параллелн не обязано нгре случая, то сказанное позволяет предположнть зависимость занских лексем от некоторого значнтельно более раннего нндоевропейского прототнпа, продолжения которого образуют, как известио, довольно шнрокую изолексу, представлениую балто-славянскими, германскнми и италнйским соответствиями ср др -прус *gabawo,* вост -слав болг , макед *жаба* и их параллели в других славянских языках (в качестве архетипа рекоиструируется **gēbā-*), ряд германских форм (др -сакс *quappe,* ср -и -ием *quabbe* и др), а также лат *būfō, -onis* Даже если ие учитывать латиское слово, иногда сопоставляемое с др -иид. *godhā* 'род крупной ящерицы ' (Mayrhofer II, 347), следует призиать, что остальные приведенные формы отражают "диалектиое" северно-европейское образование, в качестве соответствующего индоевропейского архетипа которого в специальиой лнтературе предлагалось **g^u̯eb(h)-* (Pokorny, 466) Вместе с тем, неоднократно высказывалось и мнение о принадлежности слова к числу старых основ иа *u*[4] Нельзя полностью исключить его ономатопоэтическую прнроду (ср , напрнмер, общелезгинское **q^wəb-* 'лягушка'), хотя, по мнению Э. Хэмпа, предположение В Махека о звукоподражательном происхождении этого слова "не является ни убедительным, нн принципиальным, ни обоснованным"[5]

На фоне бегло охарактернзованного здесь нндоевропенстнческого контекста слова бросается в глаза архаичность звукового облнка его картвельскнх аналогий (позднейшнм развитием объясняется лишь начальный сонорный элемент, нногда встречающийся в лазской форме н отражающий хорошо известную нз нсторической фонетнкн лазского языка тенденцию) Так, в вокализме последннх следует в этом плане указать, с одной стороны, на гласный *u* их исхода, а с другой стороны, — на их срединный гласный, реализующий одно из звеньев так называемого занского передвнжения фонем (**e* > *a*), характерного для исконного картвельского материала (в этом отношении рассматрнваемые формы оказываются в едином ряду вместе с некоторыми другимн вероятными мегрельско-лазскими нндоевропензмами ср мегр.-лазск *naxv-* 'стнрать (о белье)' прн и.-е. **sneHu-* и мегр -лазск *barg-* 'дробнть землю, мотыжнть' при и -е **bergh-*) Накоиец, сохранение аилаутиого коисоиантиого комплекса занских слов едва ли может служить отражением прототипа кентумного или, тем более, сатемиого характера Одиако причииы аффрикатизации его иачальиого согласного следует, по-видимому, искать уже иа собственно картвельской почве

Что касается семантической истории приведеииых здесь занских лексем, то есть осиования думать, что и в мегрельском лексема первоначально обозначала жабу, о чем как будто говорит уже упоминавшееся выше сложение *žvab(u)-gord-,* второй компонент которого восходит к армянскому названию лягушкн[6] В плане семантикн небезынтересно также отметнть, что в чнсле верóятных картвельскнх нндоевропензмов можно назвать н несколько других слов,

связаиных с обозиачеиием типичиых атрибутов иизмениых и болотистых областей и, в первую очередь, видимо, исторической Колхиды (ср груз *dube-* 'иизина, впадина'[7], *(š)lam* 'ил', *cumpe-* 'лужа, болотце', *ankara-* 'уж', мегр *leta-* 'грязь, глииа' и т п)

Примечания

[1] *Meyer G* Neugriechische Studien Wien 1894, II, 27
[2] *Schuchardt H* (реферат) М Н Adjarian Étude sur la langue laze // MSL X, 1899, 382
[3] *Чикобава А С* Чаиско-мегрельско-грузииский сравнительный словарь Тбилиси, 1938, 118 (иа груз яз)
[4] *Specht F* Der Ursprung der indogermanischen Deklination Göttingen, 1947, 168, *Топоров В Н* Прусский словарь Е — Н М , 1979, 124, *Мартынов В В* Прусско-славяиские эксклюзивные изолексы // Этимология, 1982 М , 1985, 5—6
[5] *Хэмп Э* Заметки // Этимология, 1981 М , 1983, 35.
[6] *Кипшидзе И* Грамматика мегрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем // Материалы по яфетическому языкознанию УП СПб , 1914, XX
[7] *Jedlička J* Georgische Etymologien und Vergleichungen // Bedi Kartlisa (Révue de Kartvélologie) V XIII—XIV 1962, 106

В.А. Фридман*

КАВКАЗСКОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ В ЦЫГАНСКОМ

Считается, что языковые коитакты европейского цыгаиского языка с языками Кавказа ограничиваются заимствованиями из восточного армянского, осетинского и очеиь иебольшим числом заимствоваиий из грузииского, например, *khilav* 'слива' (груз *kliavi*) и *khoni* 'нутряиое сало' (груз *koni*)[1]. Я хочу показать, что цыг *čamčáli* (ми ч *čamčália*) 'ресиица', которое было отмечеио Паспати и охарактеризоваио им как этимологически темное[2], происходит из груз *camcami* 'ресиица' и должио быть, следовательно, присоедииеиио к очеиь иемногим ие-иидоевропейским кавказским заимствованиям в цыгаиском

Некоиечное ударение свидетельствует, что *čamčáli* не искониого происхождеиия[3], но нет ни индоевропейской, ни семитской, ни алтайской лексемы, которая могла бы объяснить его фонологически и семантически Данные другнх цыганскнх диалектов показывают, что значение 'ресница' передавалось или словом *phov* 'бровь' (скр *bhrū*)[4] или несомненнымн заимствованнямн, напрнмер, *žjana* (рум *geana*), *klepke* (мн ч , макед *клепка*), *kuprukja* (мн ч , тур *kirpik*)[5]

С фонетической точкн зрения, нзмененне /c/ в /č/ (с утратой глоттализации) регулярно для заимствованнй в турецком языке, который явно влиял в зтом отношеннн на диалекты, описанные Паспати, например, *fitiča* 'род гриба' (совр греч φυτίτζα), *pivavíca* 'пиявка' (болг *пиявица*)[6] Проблема цыг /l/ на месте груз /m/ имеет два возможных объяснення Одно из них — диссимиляция с /n/, которая встречается в зтом диалекте непоследовательио[7] Древиегрузииская форма мн ч от *camcami* имеет вид *camcamni* (современный показатель миожествеиности *-ebi*

* Victor A Friedman, 1987

до сих пор может быть замещен теперь уже архаичным *-ni* по стилистическим мотивам), а это слово обычно представлено во множественном числе[8] Древнегрузинское множественное число могло еще восприниматься в цыганском как форма именительного падежа единственного числа женского рода и могло быть заимствовано как таковое Таким представляется источник /n/, которое могло поглотить заударное /m/ и, как будет показано ниже, могло позднее в диалекте, описанном Паспати, диссимилироваться или деназализоваться в /l/ Другой возможный источник /l/ — дагестанская форма или изменение Дарг *čimičali* 'ресница' восходит к редупликации корня **čVm-*[9], в табасаранском есть и *cabcam*, и *calcim* 'ресница'[10] Удивителен параллелизм дагестанского и картвельского, где соответствующее слово тоже редуплицированного происхождения (Климов, 242)

Второй аргумент в пользу грузинского происхождения цыг *čamčāli* имеет культурный характер В современной Грузии *camcami* используется как способ проверки, могут ли иностранцы произнести глоттализованные согласные[11] Вполне возможно, что это уже практиковалось в Грузии, когда туда пришли цыгане, возможно даже, что при этом употреблялось множественное число Благодаря постоянному общению с другими народами цыгане стали полиглотами и приобрели развитое чувство языка Если *çamçami/çamçamni* использовалось в древней Грузии как средство опознания, то цыгане должны были сознавать как его значение, так и его функцию Они могли использовать это слово, например, в шутку в своем собственном языке, и впоследствии оно могло стать укоренившейся формой, особенно если *phov* уже служило для обозначения и брови, и ресницы

Обращаясь к иным диалектам, кроме того, который описан у Паспати, мы можем найти несколько таких, которые могли сохранить это заимствование В цыганском диалекте района Айя Варвара в Афинах, носители которого, вероятно, пришли из Турции в течение последних ста лет, 'ресница' — это *sampsālo*, которое Мессинг отождествляет с *čamčāli* (у Паспати)[12] Изменение /č/ в /s/ (возможно, через промежуточное /c/ в условиях греческого двуязычия) засвидетельствовано и в других случаях в материалах Мессинга, например, *selíko* 'сталь' (тур *çelik*) Изменение рода также не представляет трудностей, например совр греч κοστούμι 'костюм' заимствовано как *kostúmo*[13] Вставное *p* не встречается больше нигде у Мессинга, но оно типично для фонетики современного греческого языка, который и мог быть источником, ср, например, Σαμψοῦς 'Самсун' (город в Малой Азии)

Форма *sosimbres* 'ресницы' в диалекте Caló, приведенная у Борроу[14], которую Потт[15] пытается вывести из контаминации венг *szem* 'глаз' с цыг *phov*, может в действительности восходить к вышеупомянутой грузинской форме мн *çamçamni* В диалекте Caló нет /c/, а /s/ может быть также рефлексом /c/ в испанском Сочетание /mn/ могло дать /mbr/ под влиянием испанских фонетических изменений (например, *hombre* из *hom(i)ne*) Форма множественного числа на *-es* обычна в заимствованиях диалекта *Caló* из испанского, а утрата первого /m/ перед /s/ также может объясняться правилами испанской фонетики (ср *mesa* из *mensa*)

Вокализм затруднителен, но /o/ н /i/ могут быть следствнем лабналнзации н метатезы нли дисснмиляции Еслн *sosimbres* в диалекте Calo′ также грузинского происхождення, то предкн гнтан (нспанских цыган) должны были отделиться от цыган Оттоманской имперни до того, как у последних развилось /l/ в *cămcăli* Наконец, цыганские дналекты в Югославии обнаруживают оба типа развития Мечкарскнй днапект в Косове представляет *camcala* (pluralia tantum)[16], которое, возможно, сохраннло нсконный грузинскнй губиой согласный Форма *cîncána*[17] в гурбетском диалекте (Босиня) могла тоже произойти от первоначального *çamcamni* с асснмиляцней /m/ в /n/ и изменеиием (с развитнем верхией н задней артнкуляцнн) /a/ в /î/ либо под ударением перед носовым согласным, лнбо в безударном положении через стадню *schwa*. н тот, и другой процесс нзвестен в румынском языке, который оказал зиачительное влнянне иа этот цыганский диалект[18]

Прнмечання

[1] Ср *Pobozniak T* Grammar of the Lovari Dialect Kraków, 1964, 79 Я очень благодарен проф Я Хэнкоку нз Техасского уннверситета, обратившему мое винманне на формы *khilav* н *khoni*

[2] *Paspati A* Études sur les Tchinghianés ou Bohémiens de l'Empire Ottoman Constaninople, 1870, 526—527

[3] Правила грузннского ударення весьма спорны, но оно никогда ие бывает накоиечным

[4] *Ješina J* Romani čib Pr, 1882, 69, 90 Ср также *Hamp E* Indo-European **(H$_e$)op-//* Münchener Studien zur Sprachwissenschaft 40, 1981, 35—38, также см Ériu, 1984, 35, 202

[5] Это румынское слово встречается в диалекте Калдераш (лнчиое сообщенне Я Хэнкока), а также в других днапектах (*Uhlik R* Srpskohrvatsko-Romsku-Engleski rječnik Sarajevo, 1983, 390) М Кортиад нз французского посольства в Албаннн сообщает мие, что македоиское слово употребляется в чергарском диалекте, а турецкое (ср также алб *qerpik*) встречается в днапекте Кабуджне

[6] *Paspati A* Op cit 233, 430

[7] Там же, 172, 487

[8] *Abuladze J* Dzveli karṭuli enis leksiḳoni Tbilisi, 1973, 532

[9] *Муркелинский* Г Б Сравинтельио-исторнческая лекснка дагестанских языков М, 1971, 48

[10] *Хайдаков С М* Сравннтельно-сопоставительный словарь дагестаисхнх языков М, 1973, 48

[11] Этой ннформацней я обязан проф Д Э Холискн нз университета Джорджа Мейсоиа

[12] *Messing G A* Greek Romany Glossary (рукопнсь), 123

[13] Там же, 125, 9

[14] *Borrow G* The Zincali L, 1901, 410

[15] *Pott A F* Die Zigeuner in Europa und Asien Leipzig, 1845, II, 250

[16] Этой ииформацней я обязаи Марселю Кортиаду

[17] *Uhlik R* Op cit, 390

[18] Я очень благодарен проф Э Хэмпу (Чикагский университет), который прочитал первые варианты этой статьи и сообщил мие полезиые замечаиия и информацию

Перевела с аиглийского *Ж Ж Варбот*

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Георгиев В.И. [et al.] Български етимологичен речник. Т. III: _крес — минго_. С., 1986, 800 с.

Вышедшнй а еает третнй том нового болгарского этимологнчеекого елоааря по евонм оеновным прннцнпам (отбор лекснкн, оеобенноетн этнмологнческой трактоакн слоа, сведення о предшествующей этнмологнческой лнтературе н т д) продолжает лнннЮ, намеченную в первых двух томах[1] По этой прнчнне в наетоящей рецензнн мы остановнмся только на конкретных замечаннях по отдельным лексемам, не касаясь, однако, матернала XIX — XX выпуска (*крес — кутри*), о котором уже пнсал О Н Трубачев[2]

кушле '(некрещеный) младенец' вопрекн сомненням аaторов, аряд лн может быть отдельно от *кушле* 'собачка, щенок' Прн этом выделенне уменьшнтельного *-ле* кажется здесь не совсем оправданным в словообразовательно-этимологическом плане ввнду такнх форм, как *кучелски* 'собачнй' В данном случае можно скорее предполагать сохраненне старого славянского наследня, что вытекает нз арханэма соответствующей суффнксальной моделн[3], н реконструнровать **kučьlь — *kučьlę* (>**кучле*>*кушле*) аналогично **kozьlь— *kozьlę*

кълк 'бедро' помнмо тур *kilk* то же, на что указывает словарь, занмствовано также в алб *këllk* то же

кьляв 'слабый, бессннльный' едва лн может быть этимологнческн саязано с **kyla* Скорее всего, фонетнко-словообразовательный варнант *кулав* 'с паралнэованной рукой, болезненный, слабый' прн слав **kulavь/*kul'avь*

**кърд* 'стадо' реальность реконструнруемой такнм образом болгарской лексемы, продолжающей слав **kьrdь*, удачно подтаерждается, с одной стороны, пронэводнымн (*кърдар*), с другой стороны, налнчнем рум *cîrd* 'стадо, толпа' Вместе с тем, как уже указывалось ранее[4], сюда едва лн относнтся *кръднина* 'род' Из чнсла ннослаaянскнх параллелей к заглавному слову следует нсключнть укр *кирд* 'отара, стадо' (из рум *cîrd*) н *кирдiль* 'часть отары'< словац *kŕdel'* 'стадо' (ЕСУМ 2, 435)

прокиш 'кнслое молоко' (s v *кьркиш*) недопустнмо выделенне в этом слове суф *-иш* Значенне *прокиш* 'к н с л о е молоко' подсказыaает н его этнмологню — к **pro-kyšь*, ср рус *киша* 'закваска' (Фасмер II, 242)

кьртило 'род' едва лн евязано с *кърт* 'что-лнбо выкорчеванное' Более правдоподобно видеть в *кьртило* неторнкофонетнчеекнй варнант *котило* 'род, пронсхожденне, гнездо' С фонетнческой точкн эрення то же развнтне ер в *късмет* 'ечастье'>*кърсмет* то же н т п

ладе: слоао аетречается в колядах, ер *ладе, ладе, мой коладе* Фонетичееки непрнемлемо аыведенне нэ *кóладе*, эв пад от *кóлада* (= *кóледа*) "е очень частым опущеннем частн слоаа а прнпевах народных песен н е переноеом ударення" Яаляеь, дейстантельно, формой аокатнва, *ладе* а оетальном идентично *ладо*, последнее ветречается в прнпевах песен прн определенных вндах гадання н саязано с *лада* 'участннца гадання'

ламкач 'плохо поднявшаяся рожь нлн пшеннца' заставляет предполагать налнчне прнлагательного **lamъkъ(jь)* параллельно с **lomъkъ(jь)*, ер рус *ломкий*

ламня 'жадный, прожорлнвый человек', едва лн может быть понято как переносное употребление *ламня* 'эмей', *ламя* то же Более вероятна связь с *ламя* 'сильно желать', *ламам* 'жевать (без помощн зубов), прнкуснть язык'

лан 'толстый, полный, леинвый, тяжелый (?)' предлагаемое в словаре сопоставленне с *ланец* 'серебряная цепочка' кажется маловероятным Нельзя нсключить того, что *лан* представляет собой арханчное образование иа **-no-* от н-е **al-* 'кормнть, выращнвать,

питать' (Pokorny I, 26—27) В таком случае *лан* продолжает **al-no-*, ср параллельное образование на **-to-* — **al-to-* в герм **alda-* 'старый', лат *altus* 'высокий' и т п

ланга 'легкое недомогание' характеризуется как неясное Вероятно, нередкое в болгарской диалектной лексике переразложение формы **лангата*, переосмысленный как сочетание **ланга-та* с постпозитивным артиклем В свою очередь, **лангата* — из алб *lëngatë* 'болезнь'

лас 'с блестящим черным волосом (о коне)' едва ли из *влас*, поскольку, как указывают авторы словаря, "семантический аспект остается неясным" Кажется более правдоподобным видеть в *лас* результат диалектной фонетической эволюции из *лъс* 'блеск' Последнее продолжает *лъс(ъ)к* то же Ср еще *лес* 'с белыми пятнами (о животном)' из того же источника

ластик 'резинка' в этой статье осталось неучтенным рус *ластик*, которое выводят прямо из лат *elasticus* (Фасмер II, 463) Спорным остается вопрос о том, в каком звене распространения этого слова, известного всем балканским языкам, было утрачено начальное *-е-* В проверке нуждается гипотеза, высказанная в словаре, о том, что таким звеном является тур *lâstik* 'галоша, резинка'

левурда 'дикий лук' без достаточных оснований членится на *ле(у)-*, понимаемое как дако-мизийское соответствие лат *alleum* 'чеснок' или дако-мизийское заимствование из латинского, и *-урда*, в котором усматривается дако-мизийское продолжение индоевропейского названия медведя (!) Фактически же *левурда* является заимствованием из рум *leurdă* 'дикий лук, чеснок', которое, в свою очередь, неотделимо от алб *hurdhë, hudhër* 'чеснок', родственного греч σκόρ(ο)δον то же[5]

летав 'наклонный, ровный, горизонтальный, кроткий, спокойный', считая исходным первое из названных значений, авторы словаря предполагают связь с **letěti*, что, конечно, встречает серьезные трудности при обращении к другим значениям слова Более вероятной нам представляется связь *летав* с ст -слав лѣть 'можно, дозволено', рус *леть* то же, блр *лець* то же, ср далее др -рус лѣть 'возможность, приличие', др -чеш *letenstvie* 'добродушие, благожелательность', др -польск *lecieństwo* 'свобода' (Фасмер II, 489) Ввиду семантики ближайшей балтийской параллели — лит *lễtas* 'кроткий, спокойный, медлительный' — кажется весьма правдоподобным, что сходное значение (ср *летав* 'кроткий, спокойный') было первоначальным и в славянском Значения 'ровный' и 'наклонный' — 'спокойно лежащий или стоящий' в таком случае являются вторичными

лига 'густая обильная слюна' осталось неучтенным сербохорватское соответствие *љига* 'слюна'[6]

линка 'мало и без аппетита есть' скорее всего, этот глагол образован на основе *линея* 'слабеть' и не имеет отношения к *лига* (см выше)

лиска 'вид твердой глины' выделенное в отдельную статью, это слово, несомненно, неотделимо от *лиска* как обозначения различных видов камня, каменистых и глинистых почв

личей 'вид тыквы' характеризуется как неясное Вероятно, продолжает оригинальное слав **lyčějь* и связано с русским диалектным названием листьев и стеблей корнеплодов — *лыч* (Филин 17, 227—228) и укр диал *лúч'е* 'твердая внутренняя оболочка гороха или фасоли' (< **lyčьje*), далее, возможно, к **lyko*[7]

лосар 'вид игры на свадьбе' возможно, заимствование, ср алб *los, loz* 'играть'

лун 'нанос из грязи и ила, поднятая ветром пыль' наряду с предлагаемыми в словаре объяснениями допустимо, на наш взгляд, и истолкование этого слова как архаичного **lunь* в связи с и -е **leu(ə)-* 'грязь, ил' (Pokorny I, 681), ср лат *lutum* 'грязь' и т п

лъх 'лжец' это слово, засвидетельствованное только у Герова, объясняется в словаре как слав **lъxъ* < и -е **luso-* и далее сопоставляется с герм **lausaz* 'свободный' На самом деле, *лъх*, видимо, представляет собой ошибочную запись реально засвидетельствованного *лъж* 'лжец', являющегося субстантивированным прилагательным, ср ст -слав лъжь 'лживый'

мака 'собственность' авторы объясняют как результат вторичного семантического развития слав **mǫka* (ст -слав мѫка βάσανος, κόλασις), ср возможный промежуточный этап эволюции значения в рум *mincă* 'труд, работа' (из славянского) Нельзя, однако, исключить и альтернативного объяснения к слав **mǫka* 'мука́' (как один из основных объектов собственности в условиях развитого земледелия), ср в этом плане слав **žito*

макушка 'вид груши с мелкими плодами' предполагается исходное **майкушка* < **малькушка*, к **malь* Скорее, этимологически тождественно рус *макушка* (< слав **takušьka*) как производное от **takь* Основа семантической мотивации — мелкость

плодов (подобно маковым зернам) Возможно, именно зто исходное значение заложено и в основное славянское название груши (ЭССЯ 7, 156—157, Топоров Прус яз IV, 171)

мамя 'лгать, вводить в заблуждение' отсутствне зтимологической связи между **mamiti* и **maniti*, обосновываемое семантическими и акцентологическими факторами, может теперь считаться доказанным[2] вопреки традиционной точке зрения, принятой в словаре

маторка 'моторная лодка' как и в ряде других случаев, вероятно, устное заимствование нз совр рус *моторка* то же с передачей аканья

медвък 'флегматичный, благодушный человек' вряд ли верно прямое выведение зтого слова нз *мед* Скорее, это экспрессивное преобразование *медвед* или, что даже более вероятно, **медведьк* < **medvědьkъ*, ср с-хорв *медвеђак* 'птица-нырок'

мечава 'вьюгв, метель, дождь с сильным ветром' зтимология этого слова определяется сопоставлением с рус днал *мяча* 'слякость, знмняя полудождливая погода', *мяч* то же, *мяч* то же, блр *мяча* 'оттепель после только что выпавшего небольшого снега', польск диал *miącz* 'оттепель', предполагающими слав **męča*, **męčь*[3] Болг *мечава*, возможно, дает основания для реконструкции особого слав **męčava*, субстантивированного прилагательного ж р на **-avъ*, ср еще болг *мекява* 'метель, дождь, оттепель'

микна 'бросить' среди отрвжений слав **tyknǫti* пропущено с-хорв днвл *мѝкнут* 'сдвинуть'

миманс 'артисты, исполняющие (второстепенные) роли без слов' вероятно, непосредственным источником является рус *миманс* то же Последнее, как можно думать, не является заимствованием в строгом смысле слова, а образовано в русском профессиональном (артистическом) арго от *мим* (< франц *mime* 'артист пантомимы') по продуктивной суффиксальной модели, характерной для французских терминологических заимствований в области театра (в частности, балета)

В конце тома помещен список поправок и дополнений, который, к сожалению, далеко не исчерпывает встретившихся опечаток и других погрешностей, ср , например, слав **linkā* вм **linъkā* (с 412), рус *манерь* вм *манер* (с 650); рус устар *мачеха*, рус *мачиха* вм рус устар *мачиха*, *рус мачеха* (с 701), слвц *muerný* вм *mierný* (с 746) В одном случае опечатка полностью исказила смысл статьи на с 760 говорится, что гидроним *Места* восходит к "фрак PH Μέστος, *Mestus*, которое — из более старого названия Μέστός по нар<одной> зтимологии под влиянием греч μεστός" Источником позднего фрак Μέστος является, конечно, Νέστος

Сделанные выше дополнения и замечания частного характера, разумеется, ни в коей мере не ставят под сомнение высоких достоинств рецензируемого труда Данный том словаря, как и предыдущие, оставляет самое благоприятное впечатление своей внушительной лексикологической базой, широким охватом диалектных данных, удачными зтимологическими решениями, что особенно относится к интерпретации заимствованной лексики Сейчас, когда болгарские коллеги лишились своего многолетнего руководителя, акад В И Георгиева, хочется надеяться, что авторский коллектив словаря сохранит и поддержит традиции георгиевской зтимологической школы, которой рецензируемый труд обязан своими ключевыми достоинствами

В Э Орел

Примечания

[1] См рецензии О Н Трубачева на I — XX выпуски словаря, регулярно публиковавшиеся в сборниках "Этимология" Ср особенно *Трубачев О Н* Рец на кн Георгиев Вл [et al] Българскн етимологичен речник, св I (*а — бронз*), св II (*бронхи — владея*) София, 1962, 1963 // Этимология 1964 М , 1965, 353—354

[2] *Трубачев О Н* Рец на кн, *Георгиев В И* [et al] Български етимологичен речник Свезка XIX—XX (том III) *крес — кутри* София, 1980 // Этимология 1981 М , 1983, 159—160

[3] См Vaillant A Grammaire comparée des langues slaves, Paris — Lyon, t IV 1974, 556 Из более раииих работ (вслед за В Шульце) *Berneker* I, 596, *Фасмер* II, 278
[4] См рецеизию О Н Трубачева, указаниую в прим 2
[5] См *Орел В Э* Албанский и южноиидоевропейские языки // Лиигвистическая реконструкция и древнейшая история Востока Тез и докл коиф М, 1984 Ч 1, 77
[6] См *Куркина Л В* Изоглоссиые связи южнославянской лексики II // Этимология 1976 М, 1978, 30
[7] *Горячева Т В* Рец иа ки Этимологические исследоваиия Свердловск, 1981 // Этимология 1982 М, 1985, 169
[8] См *Иллич-Свитыч В М* Опыт срааиеиия иостратических языкоа Срааиительиый словарь (p — q) М, 1984, 41
[9] См *Горячева Т В* Заметки по этимологии русских народиых метеорологических термииов // Этимология 1977 М, 1979, 102—103

Вяч Всев Иванов. **История славянских и балканских названий металлов. М.: Наука, 1983. 198 с.**

Эта кинга — самая последняя работа Иваиова из серии его трудов по истории иазваний металлов Предшествующие статьи Иванова по зтому предмету (1975—1979) перечислены в библиографии в коице кинги (с 174)

История иазваиий металлов привлекает виимаиие языковедов с давиих пор Последнее надежное и тщательиое исследоваиие индоевропейских названий металлов принадлежит Шрадеру — Sprachvergleichung und Urgeschichte (1-ое изд — 1883, 3-е изд — 1906) После зтого произошли огромные изменения в иаших зианиях по истории индоевропейских языков (например, расшифровка хеттского), и было много написаио о названиях металлов В связи с зтим возиикла потребиость виовь обратиться к индоевропейским названиям металлов, пусть даже лишь к части из иих

К сожалеиию, зта кинга, несмотря на ее многие хорошие моменты, не удовлетворяет зтой потребности даже отчасти

Иванов ставит перед собой цель достижения лингвистическими средствами результатов, которые могут быть сопоставлеиы с тем, что устаиовлеио при изучеиии истории культуры и археологии Это прекрасная цель Одиако в своей книге ои уделяет больше всего виимаиия истории культуры и археологии, так что трудио сказать, являются ли его результаты лиигвистическими и, следовательио, достиг ли ои своей цели

Глава I (с 7—52) иазывается "Раиияя история металлов и проблемы происхождения и распростраиеиия их иазваиий (от меди к железу)" Эта глава посвящена почти исключительно археологии и истории материальиой культуры, ие считая лишь трех страииц, где изучаются хорошо известные лиигвистические факты Этимологизация Иваиовым чжурчжзиского термииа *'an-č'un* 'золото' сомиительиа В И Цинциус и Т Г Бугаева производят зто слово из праформы **altun* См их статью "К зтимологии названий металлоа и их сплавоа а алтайских языках" в кн Исследования в области зтимологии алтайских языков (Л, 1979, 20—22) Едииствеииым лиигаистическим утверждением в переой главе, которое имеет отношение к назваииям металлоа и пока не стало общеизвестным, является положение Иваиова, что "асе дреаиие языки Малой Азии заимстауют назааиие железа из языка хатти, где железо называлось *ḫawalki*"(с 42) Здесь, как и во миогих других местах, Иваиоа, по-аидимому, следует за Каммеихубер, хотя и не ссылается на иее (см *Камменхубер А* Хаттский язык [гл I, §4] // Дреаиие языки Малой Азии М, 1980, 3 Немецкий оригинал Handbuch der Orientalistik, Bd 11, Altkleinasiatische Sprachen [Leiden—Köln, 1969]) Иваиоа иастаивает на том, что злемеит *ḫa-* был характериым префиксом, присущим хаттскому Он обсуждает зто более подробио в главе IV (см иIже)

Глава I содержит очень хорошую, иадежную ииформацию по археологии и историн материальиой культуты Можио не согласиться с утверждеиием, что торговля железом в Малой Азии иаходилась под исключительиым контролем хеттов (с 40, 43 и т д) По

крайней мере, одии учеиый с зтим ие согласен (см *Macqueen J G* The Hittites and their Contemporaries in Asia Minor Boulder, Colorado, 1975, 51)

В действительностн Иваиов сам далее призиает, что зто спорно, см с 96 Тем ие меиее, глава I является очеиь хорошнм, осиовательным вступлеиием к нелиигвнстической нстории металлов Можно лишь сожалеть, что это нелиигвистнческое вступление ие сопровождается столь же хорошнм и осиовательиым обращеиием к языковедческой стороие вопроса о иазваниях металлов

Глава II (с 53—80) называется "Соотношенне систем симаоликн древнейшего малоазиатского и балкаиского культурных очагов, связаниых с развитием металлургни" В зтой главе Иванов характеризует разаитне от верхиего палеолита к иеолиту и началу "медного века" Ои сосредоточнвает вниманиe иа Чатал-Гююке, но характеризует также и другие культурные центры

Сначала аатор рассматриaает развитие письменности из "предписьма", а также мнфоа, ритуалов и искусства Затем он обсуждает измeнеиия в зкономнке Чатал-Гююка и дает осиовную ннформацню по археологии н материальной культуре Закаичнвает главу он обсуждением вопроса о связи традицнй Чатал-Гююка с традициями других культурных центров в Малой Азии, на Балканах н т п

В этой главе также можио подвергнуть сомнеиию некоторые момеиты, например, положеиие, что именно в Чатал-Гююке человек впервые стал выплавлять медь из руды (с 73) Но в целом зта глава, подобно главе I, очеиь интересиа Глава II, как н глава I, включает в себя очеиь мало того, что должио быть предметом содержаиия этой кииги лишь иа с 59 демоистрируется таблица, которая показывает, как "предписьмеииый" символ металла развнлся первоиачальио в шумерскую пиктограмму и через ряд промежуточиых стадий весь путь его измеиеинй завершился иововавилоиским клннописым символом металла

В главе III (с 81—87), "Роль металлургии долииы Иида и проблема шумер *Meluḫḫa*, др - иид *mleccha* ", Иваиов заключает, что шумерское слово *Meluḫḫa* (топоиим) в коиечиом счете было заимствоваио из языка протоиидской цивилнзации, вероятно, — из дравндского Саискрнтское *mleccha* 'варвар' заимствоваио из того же источиика, по-видимому, в более поздиее время

Глава IV (с 88—99) изывается "К истории древнних иазваинй металлов в южио-балкаиском, эгейско-малоазийском и средиземиоморском ареалах" В ией рассматривается лишь одно иазваиие металла, имеиио хаттское *ḫawalki* 'железо' (и ииые формы зтого бродячего слова в другнх языках)

Иваиов утверждает, что хатт *ḫawalki* (с 42) нлн *ḫapalki* (с 95) может быть фоиетнчески интерпретироваио как [xaflki] Он не приводит доводов в поддержку этого утверждеиия и ие объясияет, как возможио сделать точную фоиетическую траискрипцию слова из языка, ставшего мертвым 3 000 лет назад, особеиио когда автор сам призиает, что хаттский язык ие очеиь хорошо изучеи (с 5, также Каммеихубер, гл I, §1) Иваиов использует зту фонетическую интерпретацию хаттского слова в поддержку своего положеиия, что хаттское слово было занмствоваио в греческом языке в процессе формироваиия слова *khálubes* (зтноинм) " невозможное для греческого языка сочетаиие согласных *f/wlk* преобразоваио а -λυβ-" (с 98) Автор утверждает, что это же слово было заимствоваио в греческом также в более раиннй период н дало микеиское *ka-ko* 'медь, бронза', греч у Гомера χαλκός то же и т д Он также заявляет, что "балт *g^h*elǧ*^{h}* (лит *geležìs* 'железо' как и слав g^h*elǧ*^{h}-, рус *железо* и т п) закоиомерно соответствуют греч *k^h*lk*- > χαλκ- " (с 99) н что это соотаетствие позволяет датировать заимствоаание третьим тысячелетием до н э

Иваиов интерпретирует элемент *ḫa-* как хаттский префикс и высказыaает предположение, что он мог нметь локативное значение (с 95) Для иллюстрации зтого ои прнаодит примеры *ḫa-pi/wi-wuna-n* 'среди людей = иа языке людей' и *ḫa-prašš-un* 'как у леопарда, леопардоао' Ои утверждает, что наличне префнкса *ḫa-* в слове *ḫapalki* указывает иа хаттское происхожденне этого слова Коиечно, асе, иа что это действительно указывает, есть то, что данное слоао прошло через хаттское посредничество, но не на то, что хаттский был его первоначальиым источнником по-виднмому, этот префикс был продуктнвным, н еслн слово типа **palki* было заимствоваио хаттским в иесколько более ранний период, оио могло легко приобрести этот префнкс

Любопытно, что одии из примеров, которые приводит Иванов, затрагивает вопросы о его фоиетической интерпретации слова *ḫapalki* Если хатское *ḫapalki* действительно пронзноснлось [xaflki] н если зта префнгнрованная форма послужила

первоначальным источником греческого, балтийского и славянского слоа, тогда почему та же логика теряет силу в отношении слова со значением 'леопард'?

Применяя рассуждение Иванова к хаттскому названию леопарда *ḫa-prašš-un* мы едва ли могли ожидать, что это бродячее слово даст русское *барс*

К счастью, можно допустить совершенно иную последовательность явлений, которая объясняет факты столь же хорошо и которая не строится на какой-либо необычной фонетической интерпретации хаттского слова

В греческом индоевропейские лабиовелярные давали лабиальные звуки в определенном фонетическом окружении Вполне возможно, что то же самое звуковое изменение встречалось в других языках Восточного Средиземноморья Если мы допустим, что там существовал ранний бродячий термин, имеющий форму *$g^{uh}l g^{h}$- или что-то подобное, и что он подвергся тому же звуковому изменению в какой-то момент его истории, то тогда он мог видоизмениться в слово типа *palk-, которое в ту пору было заимствовано хаттским языком В хаттском языке к нему мог быть добавлен префикс *ḫa-* Затем хаттское слово могло перейти в хеттский, хурритский и аккадский, как полагает Иванов (с 95), вслед за Камменхубер Если мы примем в расчет чередование гласных и закон Грассмана, то этот же гипотетический бродячий термин может быть использован для объяснения греческой, балтийской и славянской форм Нет необходимости принимать хаттское посредничество для этих языков Фонетические соответствия не являются безупречными, но если мы примем во внимание, что имеем дело скорее с бродячим термином, чем с исконным индоевропейским словом, то тогда эти отклонения не будут слишком неоправданными

Глава V (с 100—106) называется "О происхождении некоторых славянских и балтийских названий металлов" Автор начинает ее с рассмотрения опять-таки слова *ḫapalki* Он пишет, что хаттское слово было заимствовано догреческим языком в праформе *$g^{h}l g^{h}$- Эта форма связывается ясным отношением чередования гласных с балтийской и славянской праформой *$g^{h}el(e)\hat{g}^{h}$- гласный *-e-* был введен в корне после заимствования праформы *$g^{h}l\hat{g}^{h}$- Для иллюстрации этого аблаутного отношения Иванов предлагает, как он считает, другой пример термина культуры, заимствованного в то же самое время из "протоанатолийского" хет *ḫalki* 'зерно', которое он сравнивает со ст -слав *злакъ* 'злак' и рус диал *злок* 'молодая трава' (с 101) И здесь этот пример способен скорее поставить под вопрос анализ Иванова, чем иллюстрировать его Если из *ḫapalki* действительно возникло рус *железо*, то как тогда могло *ḫalki* привести к образованию рус *злок*?

Иванов завершает свое рассмотрение названия железа, говоря о том, как этот бродячий термин распространился в другие языки Восточной и Юго-Восточной Азии (с 101) и о том, каково различие между азиатскими терминами и западноевропейской формой *īsarnom*

Далее, автор рассматривает лит *švìnas* 'свинец' и т п Он говорит, что *švìnas*, греч κύανος 'смальта', хет *kuwanna* 'драгоценный камень' и т д являются продолжениями древнего культурного термина, общего для Юго-Западной Азии, но не восходит к общей индоевропейской праформе Неясно, откуда Иванов почерпнул значения 'медь' и 'сталь' для греч κύανος (с 103) (см *Schuchhardt C* Schliemann's Excavations L, N Y, 1891, 117—118)

Иванов рассматривает две проблемы, связывая лит *švìnas* и т п с греч κύανος и хет *kuwanna* Во-первых, трудно совместить лексические значения Предлагаются два возможных объяснения такого семантического развития Можно допустить, что этот термин первоначально имел значение 'медь' и что он стал употребляться как обозначение олова (а отсюда и свинца) через связь этих металлов в производстве бронзы, или же можно предположить, что это слово является цветообозначением В качестве примеров других металлов названных в соответствии с их цветом, Иванов приводит рус *золото* и *олово* Последнее нуждается в некотором разъяснении Это единственное место во всей книге, где Иванов хотя бы упоминает название металла **olovo* Не всякий согласится, что это цветообозначение, в действительности Иванов сам (см Советское славяноведение, 1979, N 5, 99) связывает **olovo* с греч *mólubdos* 'свинец' вслед за Микколой Неясно, почему Иванов изменил свое мнение и не рассматривает здесь название этого металла Праслав **olovo* вероятно, значило 'свинец' или же употреблялось в равной мере для обозначения и олова, и свинца Русское значение 'олово' является аномалией На этом основании **olovo* должно было рассматриваться здесь вместе с лит *švìnas* и т п

Второй проблемой, которую Иванов освещает при сближении лит *švìnas* и т п с греч κύανος и т п, является то, что, связывая эти слова надлежащим образом, можно было бы допустить древнюю праформу начинающуюся на **k'u-* Но в анатолийском **k'u* > *šu* так что здесь не может быть палатального звука Иванов объясняет оба начальных

согласных в балтийской и славянской формах, а твкже гласный *-i-* в зтих формах как результат "контаминации зтого термина с изваением меди *šiniti* а хатти" (с 103) Трудио следовать зтому положеиню Иааиова Если какой-лнбо язык и мог быть подвержеи контаминации с хаттским, так зто хеттский, ио хетт *kuwanna* ие уквзыааст ии иа какую контаминацию Каким образом прабалтийская н праславяиская формы могли быть "контамиинрованы" с хаттским, не объясияется

Вслед за этим Иваиов рассматривает слова, обозначающне серебро, в славяиском, балтнйском н германском Он считает древиепрусское *siraplis* наиболее архаичным нз них и выводнт его нз грузннско-занской праформы **wercxl-* 'серебро' В поддержку этого положення он ссылается нв Клнмова, хотя Клнмов этого не говорнт Иванов отмечает, что трн нэ четырех варнвнтов в последоввтельностн плавиых, обнаруженных в балтнйском, слввянском н германском, обивружнвются твкже в бвскском, ио не объясняет, как этот ннтересный факт поддержнвает версию о грузннском происхожденнн слова В более рвнней статье (см "Советское славяноведение", 1979, N 5, 98) Иввнов делвет вывод (отчвсти нв основе этнх баскскнх варивнтов), что это нвзванне серебра уже было представлено в Европе, когда ндоевропейцы прнбыли сюда Он не объясняет, почему нзмеинл свое мненне Иванов заявляет, что археологнческие данные о металлургин серебра подтверждают эту картвельскую этимологию

Затем Иванов рассматривает лнт *áuksas* 'золото' Ои сравнивает его с хуррнтским *ušḫu* 'серебро', армяиским *oski* 'золото', финским *vaski* 'медь', тохарскнм А *was* 'золото' и тохарским В *yasa* то же Эта зтимология интересиа, но ие каждый с ней согласится См В Н Топоров Прусский язык I, 168—170

Иваиов производит лит *vãris* 'медь' и т п из кория **var-*, представлеииого в славяиском Семвитические связи неясиы, так как славяиская осиова **var-* нмеет зиачеине 'варить' и иеотъемлемо связана с приготовлением пищи н водой, ср рус *по-вар, за-вар-ка, скр vāri* 'вода' Иваиов ие рассматривает возможность родства зтого слова с марийским *vörgene* 'медь', маиснйским *ärgin* то же и т п (см Fraenkel)

Эта допускаемая связь между балтийским изваиием меди и славяиским словом, обозиачающим 'варить', как ои продолжает, по-видимому, зиамеиует собой "пережиток раиией балто-славянской термииологии кузиечиого дела" (с 106) Ои говорит, между прочим, что "изваиие медн в славянском могло быть вторичным" Здесь Иваиов, очевидио, следует Абаеву, хотя ои не упоминает его работу ии в тексте, ии в библиографни, Иваиов также нигде в своей книге даже ие упоминает славяиское изваиие **mědь*

Далее автор рассматривает древиепрусское слово *wutris* 'кузиец', средиеболгарское *вътрь* то же и т п, которые, как ои утверждает, показывают, что "источиики балтийской и славяиской термииологии кузиечиого дела были в большей степени общими, чем зто можно было предполагать" Здесь Иваиов полемизирует с Трубачевым, ие изазывая, впрочем, его работы Одиако является ли в действительиостн **wutris* балто-славянским словом? В восточио-балтийском зтого слова иет, вместо иего имеется лит *kálvis* н лтш *kalẽjs* то же, и, коиечио, в славяиском есть слова, возиикшие иа базе кория **kov-* Было ли в балтийском и славяиском по два изваиия кузиеца в каждом?

В связи с этим Иваиов говорит, что кузиецы производнли несколько орудий, изваиия которых были "иеразрывио связаиы с раиинм периодом развития индоевропейских диалектов" Он рассматривает лишь одно изванне" слав **sьrpъ* 'серп', лтш *sirpis* то же Он утверждает, что этот термин является "общнм" для балтнйского н славянского, но в лнтовском языке этого слова нет, ср *piautuvas* то же, как н в древиерусском, ср *piuclan* то же, ср также лтш днал *pļautyus* то же (Būga RR II, 564)

В конце своего обзора "общей балто-славяиской терминологнн кузнечного дела" Иванов говорит, что можно провести "далеко идущее сравнение" между балтийской и славянской мифологней, касающейся кузиечиого дела

Эта глава разочаровывает, поскольку в ией упускается слишком миогое Некоторые термины ие рассмотрены вообще **zolto*, **mědь*, **olovo* и т д Те же, которые рассмотреиы, получают подчвс спориую трвктовку без иадлежащего обсуждеиия Эта глааа иедостаточио подробиа и не яаляется достаточно обстоятельиой чтобы быть крнтнческим обзором сделанного

В главе VI (с 107—144), "Проблема железоделателей-халибов (хаттов) и история железа в Евразии", названия металлов никак не рассматриваются Скорее всего, это попытка доказать генетическую связь между хаттскнм и северо-западиокавказскимн языкамн С этой целью Иванов также приводнт несколько хаттских текстов в конце кннгн (с

166—168) Я ие считаю себя компетентным дать оцеику этой теории, которая во всяком случае ие отиосится к предмету содержаиия киигн К тому же, Иваиов написал имеино об этом в более новой работе "Об отношении хаттского языка к северо-западио кавказским", в ки Древняя Анатолия М , 1985

Заключительная глава (с 145—165) затрагивает такие предметы, как эволюция человека, сверхиовые звезды, иеопознанные летающие объекты и молекуляриая биология Вывод Иванова состоит в том, что разные стороны культуры не могут быть оторваиы друг от друга (с 165)

Эта книга очень информативна н ннтересна, н ее должен прочесть каждый, кто ннтересуется нсторней культуры Однако тех, кто занимается нсторней названнй металлов, зта книга к сожаленню, вряд ли удовлетворнт Говоря попросту, в зтой кннге в действительностн Иванов не нсследует историю названий металлов, хотя он проделал большую работу для достижения зтой цели Он пробуднл наше любопытство, н теперь мы ожидаем от него кннгу по историн названнй металлов

Томас Д Хедден,
Калифорнийскнй универснтет,
Беркли

Перевел с английского
Г Ф Одинцов

К этимологиям названий металлов

Пользуясь любезно предоставленной мие редакцией ежегодиика "Этимология" возможиостью присоедииить иесколько слов к замечаииям рецеизеита, ограничусь отдельнымн конкретными зтимологиями Что касается общего плана построеиия кннги, в котором, полагаю, автор должеи быть волеи (как и рецензент в своей полемике), Т Д Хедден ие увидел главиого того, что центр выплавки железа, по археологическим даиным отиесеиный к древней Малой Азни в одиой главе, в другой главе докумеитируется заимствоваиияими из древиемалоазиатского языка хатти, поэтому еще в одной главе понадобнлась предыстория малоазнатской городской цивилизации, иллюстрнруемая Чатал-Гююком, а в последией главе — родствеииые связи языка хатти Что же касается префикса *ḫa-* в хаттскнх заимствованиях в хеттском языке, зто можно проиллюстрировать такими бесспорными примерамн, как *ḫa-le-ntuu-a* детально проаиализировнные Х Г Гютербоком Аиализ клнннописиых хаттских написаиий показывает, что особенности звучания писцами передавались с уднвительной точностью Гипотеза рецеизеита о иачальиом лабиовелярном в праформе названия "железа" кажется крайие сомнительной с точкн зрения хронологии развития лабиовеляриых Что же до формы без префикса *ḫa-*, возможио, что ее можно искать в др -инд *parśu* 'железо', сопоставляемом с микен греч *pa-ra-ku*[1] н соответственно возводимом к праформе типа **park͡(u)-*, связанной с *ḫa-palki-* при допущении развития **l->-r-*, наблюдаемом и в ряде другнх форм, проаиализированных в кннге

Развитие значенни греч κύανος в последнее время (в работах, указанных в кннге) детально нзучено, поэтому ссылки на работы конца прошлого века выглядят как склонность к антнкварной зксцентрике

В связн со слав **mědь* н нзвестнымн соответствнямн в семантике названнй металлов и цветов (разбираемымн в кннге и упоминаемыми в рецензнн) значительный ннтерес представляет хетт *miti-*, *mit(t)a-*'красный, красная шерсть'[2] Хеттское слово употребляется в качестве зпитета сосудов (кувшинов, чаш) н другнх вндов утвари Особенно любопытно его использование в рнтуале, где речь ндет о медной посуде Такнм образом, в конкретных контекстах (снитагматнческих) слово связано с медью По напнсанню и предполагаемому им звучанию сближение хетт *miti-* 'красный' и слав **mědь* представляется весьма вероятным

Приведенных примеров достаточно для того, чтобы быть уверенным в возможности дальнейшего увеличеиия иаших зианий в той области, которую одна книга, безусловио, ие может исчерпать

Вяч Вс Иванов

Примечвння

[1] *Ancilotti A* Un antico nome del ferro nel Vicino Oriente — Acme, 1975, t 28, f 1—2, 27—48
[2] *Güterbock H G Hoffner H A* The Hittite Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, vol 3, fasc 3 Chicago, 1986, 301—304

K. Rédei. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Lfg. 1. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. XLVIII, 84 S.

Начато издание фундаментальиого "Уральского зтимологнческого словвря" (UEW), работв ивд которым велвсь с 1966 г коллективом сотрудииков финно-угорского секторв Институтв языкозиаиия Веигерской АН под руководством К Редеи и при учвстии М Бвкро-Нвдь, Ш Чучв, И Эрдейн, Л Хоити, Э Коренчи, Э К-Швл н Э Вертеш, вврорская работв по зтимологическим статьям в их окоичательиом варианте выполиеиа К Редеи Согласио коицепции UEW, он представляет собой сравнительный проспективиый (в термниологнн Я Малкизля[1]) словарь с упорядоченнем материала в алфавитном порядке праязыковых реконструкцнй и должеи охватнть как лексику уральской н фннио-угорской эпох (которая составнт его первый том), так и зтнмологин, соответстaующне нескольким наиболее ранннм нз дочерннх языковых общностей — фннно-пермской, финно-волжской, угорской (онн войдут во аторой том) Первые даа тома будут нздаваться отдельными выпускамн, за ннмн должеи последовать третнй том с указателямн Этимологнн н реконструкции относнтельно поздннх хронологическнх уровней (напрнмер, прнбалтийско-фннско-саамскне, пермские, самоднйскне) в словврь не включаются

В более чем столетней нсторнн фнннo-угорской и уральской этнмологнческой лекснкографнн (колнчество существующнх этнмологнческнх словарей прнблнзнлось к третьему десятку) UEW не нмеет аналогов по полноте охвата н детальности аналнза древиейшнх пластов лекснкн уральских языков В то же время несомненна преемственность нового словаря по отношению ко всей зтнмологнческой траднцнн в фнино-угроведеннн н, более конкретно — по отношению к такнм выдающнмся трудам, как словарь Б Коллнндера (Collinder FUV) и словарь фннно-угорскнх элементов венгерской лекснкн (MSzFE) В первом случае сходство задается (н ограничнвается) совпадением значнтельной частн матернала, охватываемого у Б Коллнндера н в первом томе UEW, где, однако, этот матернал подан гораздо подробнее, с нсторнко-фонетнческнмн н нсторнко-семаснологнческнмн комментарнямн, а также, что особенно важно, с указаннем ошнбочных н альтернатнвных сблнженнй и со ссылкамн на лнтературу Кроме того, прн сравненнн Collinder FUV н UEW выявляются многне дополнення новым матерналом н изменення этимологнческнх трактовок, что отражает не только расхождення во мненнях между авторамн обоих словарей, но н объектнвный прогресс в зтимологнческих исследованнях за нстекшие 30 лет Гораздо большнм сходством с точкн зрення структуры н стнля нзложення зтнмологнческнх статей обладают MSzFE и UEW зто вполне естественно, еслн учесть, что работа иад UEW явнлась иепосредственным продолжением и расширеинем работы иад MSzFE и осуществлялвсь в осиовном тем же коллективом исследователей (включая К Редеи - редактора и ведущего автора MSzFE) и иа бвзе той же первичной зтимологической картотеки Поэтому те статьи UEW, которые включают в себя веигерский материвл (их в первом выпуске словаря около половины), иередко предствавляют собой слегкв моднфицнровaнный н (к сожвлению) несколько сокращениый немецкий перевод соответствующих ствтей из MSzFE, ср *aća* 'луг', *ala* 'низ', *alз-* 'звклинвть' и т д

Среди методологическнх особеиностей словаря К Редеи особого виимання н, как представляется рецеизенту, шнрокого виедрення в зтимологической лексикографии заслуживает прннцип зшелоиироваиия рассматриваемых зтнмологий по степеии их иадежности Из 154 статей первого выпуска в 107 заголовочные рекоиструкции выделеиы шрнфтом, в 47, которые предстааляются менее достоверными, такого выделения иет Кроме того, анутри отдельных статей для оценкн тех илн нных рефлексов как недостаточно достоверных широко используются вопросительные энаки и квадратные скобки Конечно, а отдельных случаях оценка определенных этнмологий — как и вообще отбор материала для словаря такого типа, как UEW — носит субъектиaный характер и может быть оспорена Например, рецензент, а отличие от К Редеи, квалифицироaал бы

этимологию урал. *aŋз* 'куропатка etc ' как крайне сомнительную, а этимологию фин -угор *aтз* 'вещь' — как вполне надежную Но преимущества эшелонированного словаря праязыковых реконструкций несомненны Так, проверяя какое-лнбо историко-фонетнческое правнло, достаточно удостовериться, что оно "работает" на надежной части корпуса, не смущаясь тем, что в пределах второго эшелона оно часто "дает сбон" При исследовании возможных дальних генетических связей будет вполне правомерным требованне о том, чтобы преобладалн сравнения с нанболее иадежно рекоиструируемой частью праязыковой лекснки (отмечу, кстати, что в рецеизируемом выпуске можно найти 15 нз числа уральских н фииио-угорскнх зтимологий, привлечеииых к рассмотреиню в "Опыте сравиеиня иостратическнх языков" В М Иллич-Свитыча Из инх 12 отиосятся, по К Редеи, к категорни иадежиых, т е сформулироваииое выше требоваиие соблюдеио) Представляется, что зшелоннроваиие в той или иной форме было бы чрезвычайио полезиым и для твких этимологических трудов, как Pokorny или ЭССЯ (где оцеики достовериости присутстауют разве что в иеявиом виде, виутри самих этимологических статей)

В такой трдициоииой и хорошо рвзработвниой области, как финио-угорская и уральская этимологня, от большого сводиого словаря иеаозможио ожидать изобилия новых сопоставлеиий или кардииальио измеиеииых этимологических решеиий Как правило, иовшества такого рода, если оии отличают UEW от его предшествеиииков, уже прошлн апробацню иа страницах перноднческих издаиий и сборинков — ср , напрнмер, зтимологни урал *attз-* (*ottз-*) 'вндеть, смотреть' или *čančз-~čačз-* 'шагать, ндтн' и соответствующне зтнмологическне заметкн К Редеи (NyK 81,360—361, NyK 84, 226—227) Истнннная новнзна н ценность рецензнруемого нздання состоят в предоставляемой нм возможностн цельного охвата большнх нсторическнх пластов лекснкн, оценкн конкретных этимологнческнх решенй не как нзолнрованных этюдов (более илн менее изысканных), а как взанмодополняющих фрагментов общей картины Разумеется, в полной мере такая возможность будет открыта лншь после завершення всего издання в целом Первый выпуск дает все основання полагать, что эта основная задача словаря будет успешно выполнена какнх-лнбо неоправданных лакун среди зтнмологнй с начальнымн *a, ä, c ʒ, δ', e* рецензенту обнаружнть не удалось, а отсутствие такнх известных нз этимологнческой литературы сопоставлений, как мар *čэγэltem* 'щекотать'~ саам *čâgâldut'tet*~ венг *csikland* (ср Wichmann FUF XI, 191, MSzFE 116) нлн фнн *erä* 'отдельная часть'~ саам *ærre*~ хант *ärэγ* 'раздельно' (ср SKES 41, Itkonen UAJb XXVIII, 58, нначе DEWOS 156) связано, по всей вероятностн, с сомненнямн относнтельно прннадлежности к указанным рядам венг *csikland* хант *ärэγ* (а без зтнх слов праформы **čikз-* н ** era* не могут претендовать на фнннo-угорскую древность)

Каждая статья в UEW состонт нз пятн зон Первая нз ннх, служащая одновременно заголовком статьи, содержит реконструкцню нсходной формы н нсходного значення Автору данной рецензнн уже прнходнлось констатнровать неудовлетворенность ряда посылок, на которые опнраются традицнонные, ндущне от работ Э Итконена н Б Коллиндера реконструкцнн вокалнзма прауральских н прафннно-угорскнх форм (Helimski СФУ XX, 243—250), пора было бы уже окончательно сдать в архнв предположення о том, что все праязыковые основы имелн стандартиый облик (C)VC(C)V, что вокализм непервых слогов был мииимальным н что фниский язык во всех случаях точно сохраняет качество праязыковых гласных Однако существующие предложения о моднфнкацин традициоиных вокалнческих рекоиструкцнй[2] еще далеки от того, чтобы дать удовлетворительные решеиия миогих вопросов и тем более от того, чтобы снискать общее прнзиание В зтой снтуацни использование традицнонных реконструкций в словаре К Редеи в качестве своего рода ярлыков, хорошо знакомых специалнстам, следует прнзиать методологнчески праавильным Пожалуй, едииствеиная поправка, которую с уаереииостью можно было бы виести в словарь уже сейчвс, связаиа с различеиием урвл **a* и **i̮*, которые соапали в фиском и близкородствеииых ему языках, но имеют различиые рефлексы в языках угорской и свмодийской ветвей, ср урал **aŋ* 'рот' (UEW *aŋe* 'отверстие, углубление')>саам *vuoŋ-δs*, хаит *δŋ*, самод **aŋ* и урал **ila* 'пространство под чем-л , низ' (UEW *ala*)>саам *vuolle*, хаит *i̮l* самод **i̮lə* Значнтельно проще обстоит дело с установленнем праязыкового консонантнзма, однако обращает иа себя виимание инкак не оговоренный в словаре пропуск некоторых альтернативных рекоиструкцнй иапример, рефлексы, приведенные в статье *aδ'з* (*oδ'з*) 'постель, стелить', могут восходнть н к *aľз* (*oľз*), с реконструкцией *čonča~coča* 'блоха' могла бы успешно конкурировать реконструкция *čońča~čoča* (особенно много альтернатив такого рода, принятых во внимание в UEW лншь частично, дает матернал с анлаутными аффрикатами) Реконструкция исходных значений, как

правило, носит тривиальный характер (сверхглубокие поиски в сфере этимологии и семасиологии глагольных корней до сих пор, к счастью, почти не затронули финно-угроведение), отдельные замечания по этому поводу приводятся ниже

Следующая зона этимологической статьи содержит рефлексы в языках-потомках Исключительно важным достоинством UEW является полнота и точность цитирования языкового материала, как правило, по наиболее авторитетным словарям соответствующих языков (привлечение других источников оговаривается специальными ссылками) Тем самым специалисты оказываются избавлены от трудоемкой процедуры проверки и определения диалектной принадлежности цитируемых форм — процедуры, которая существенно снижает ценность таких этимологических словарей, как SKES, DEWOS и особенно Collinder FUV и Лыткин—Гуляев Однако именно к этой зоне относится и самый серьезный упрек, который следует высказать словарю К Редеи Современный уровень развития уралистики вполне позволяет оперировать такими реконструкциями, как праприбалтийско-финская, прасаамская, прапермская, прамансийская, прахантыйская, прасамодийская, дополняя или даже заменяя этими реконструкциями совокупности данных из близкородственных языков или диалектов Эти промежуточные реконструкции репрезентируют материал языков-потомков гораздо нагляднее, во многих случаях и гораздо компактнее, чем он представлен в UEW Найти оправдание их отсутствию в словаре тем более трудно, что надежность их на порядок выше, чем у прауральских и прафинно-угорских реконструкций, которые использует К Редеи

Параллелям за пределами уральской языковой семьи посвящена третья зона, представленная, естественно, лишь в части статей Здесь в одних случаях отмечен источник заимствования (например, для финно-угорских слов (ранне)индо-иранского происхождения), в других случаях с пометой "Vgl " указаны юкагирские, алтайские, индоевропейские формы, сопоставлявшиеся с уральскими в работах Б Коллиндера, Й Ангере, М Рясянена, О Соважо и других исследователей Нельзя не пожалеть, что скептическое отношение к теории ностратического родства помешало К Редеи использовать в UEW работы В М Иллич-Свитыча они, как и обобщающее исследование Б Коллиндера по ностратической проблематике[3], даже не фигурируют в перечне литературы на с XXV—XLII Этот тем более досадно, что В М Иллич-Свитыч предложил ряд новых этимологических решений для уральского материала (вполне независимых от данных внешнего сравнения), представляющихся более удачными, чем решения в UEW (см отчасти ниже)

Четвертая зона содержит комментарии к фонетике, морфемной структуре и семантике праформ и их рефлексов, а также пояснения к эшелонированию этимологий по их надежности Ее содержание и объем определяются сложностью соответствующих проблем Отдавая дань глубине и точности множества замечаний в этой экспликационной зоне, рецензент хотел бы остановиться здесь лишь на одном частном вопросе Трудно признать целесообразным использование пометы "Nomen-Verbum" во всех тех случаях, когда праязыковая основа засвидетельствована в языках-потомках и в именных, и в глагольных образованиях в более или менее одинаковом виде, т е без консонантных суффиксов-расширителей (ср *aδ̕ʒ* *alka*, *aŋke* и т д) Материал позволяет лишь констатировать, что нередко средством образования отглагольных имен или отыменных глаголов служил вокалический суффикс (впоследствии он мог редуцироваться вследствие утраты гласных непервых слогов) или, в отдельных случаях, нулевой суффикс Но наличие подобных словообразовательных средств, встречающихся в языках мира повсеместно, никоим образом не может расцениваться как след особого нерасчлененного класса слов — номен-вербумов — в уральском и финно-угорском праязыках

Пятую зону составляет хронологически упорядоченный перечень литературы, посвященной рассматриваемой этимологии в целом или отдельным проблемам, которые обсуждаются в комментариях к статье

Вероятно, еще одна зона с указаниями на восходящие к тому же праязыковому источнику заимствования из уральских языков в неуральские могла бы увеличить ценность UEW для специалистов по индоевропейской, славянской, тюркской и т д этимологии Однако в предисловии К Редеи оговаривает (с XXI), что решению такой задачи препятствует недостаток обобщающих исследований по заимствованиям из уральских языков

Высказанные соображения общего характера хотелось бы дополнить поправками и комментариями к некоторым этимологическим статьям (при этом я почти не затрагиваю наиболее близкий мне самодийский материал, для адекватного освещения которого потребовались бы пространные отсылки и историко-фонетические экскурсы)

aća 'луг, долина' Эту этимологию "второго эшелона" можно полностью исключить из

рассмотрения Эст *aas -a* 'луг', вопреки Ю Тойвоиеиу (FUF XIX, 135), нельзя этимологически отделять от *aas, -a* 'петля' (=фии *ansa* 'силок, петля'), которое представляет собой балтийское заимствоваиие (лит *ąsà* 'скоба, петля, ушко (у посуды)', прус *ansis* 'крюк') Тот же семаитический дуализм в эст (Видемаи) *vang* 'рукоятка, изгиб', *vangu-maa* 'участок земли в излучиие реки, луг', ср еще ливск *vaŋga* 'луг у ручья', из миогочислеииых семаитических параллелей ср слав **lǫka* (рус *лукá*, болг *лькá* 'изгиб, луг') Удм *aź-dar* 'безлесиая местиость' — результат семаитического переиоса по отиошеиию к *aź-dar* 'перед, фасад, лицевая сторонв' (сложеиие *aź* то же и *dar* 'край, сторона') безлесиая местиость выступает как фасад по отиошеиию к преобладающим в Удмуртии лесам Веиг *aszó* 'иизииа, пересыхающее русло ручья' без затрудиеиий связывается с веиг *asz-ik* 'высыхать, пересыхвть' (такую возможиость предусматривает и К Редеи) Таким образом, коми *aʒ́* 'поймв' остается иа фииио-угорском фоие изолятом, впрочем, иаличие омоиимичиого *aʒ́* 'прорубь' может свидетельствовать об иных семаитико-этимологических связях этого слова ('пойма'←'*открытое место, проем', ср *aʒ́ʒ́-<aʒ́-ś-* 'видеть' ?)

aja- 'гиать, охотиться' Несмотря иа графическое подобие скр *ájati*, заимствоваиие из и-е **aĝ-* фоиетически и культурио-исторически иеправдоподобио, см Иллич-Свитыч Опыт сравиеиия 243

ajŋe 'висок' Заслуживает изучеиия связь приведеииых в этой статье форм с урал **ajwa* 'голова' (SKES 422—423) Эта связь может иметь деривациоииый или коитамииациоииый характер

akta- 'повесить, поставить' Сюда же самод (Janhunen 25) **jtз-* 'повесить', рекоиструируется урал **i̮kta-* (об урал * *i̮* см выше, соответствие фии-угор *-kt-* самод *-t-* имеет регуляриый характер)

aŋe 'отверстие, углублеиие' Исходиую семаитику следует, иесомиеиио, рекоиструировать как 'рот' (это зиачеиие сохраиеио в мар, удм, коми, хаит, повсеместио в самод) При исходиости обозиачеиия части тела семаитической переиос типа 'рот'→'отверстие, углублеиие' вполие обычеи Эта рекоиструкция зиачеиия подкрепляется и виешиими параллелями, к перечию которых в UEW следует добавить юкагир *aŋa* 'рот'

aŋз 'куропвтка, утка-иырок, утка-моряика' Речь может идти только о связи между обозиачеииями куропатки в обско-угорских и самодийских языках Саамские и севериосамодийские формы отиосятся к обшириой группе обозиачеиий водоплавающей птицы по ее крику (*aŋ-, aw-* и под)

arpa 'средство для колдовства или гадаиия' Веиг *-o-* в *orvas* 'врач' может быть объясиеио ассимилятивиым воздействием со стороиы гласиого *o* во втором слоге То же развитие — в веиг *osan* 'крвсться', если это слово, вопреки справедливым сомиеииям К Редеи, все же связаио с *áśke, áčke* 'швг'

asʉrз 'господии, вождь' Индоираиский источиик (скр *ásurah*, авест *ahurō*) позволяет уточиить вокализм фииио-угорской праформы **asura*

aśe – 'поствить, положить, поставить чум' Такие рефлексы, как фии *asu-* 'жить', плохо соглвсуются с предложеиией в UEW семвитической рекоиструкцией Горвздо более убедительио предположеиие об исходиом зиачеиии 'осесть иа место, быть иа месте' (Иллич-Свитыч Опыт сравиеиия 268—269) Сюда же следует отиести одии из обско-угорских глаголов бытия маис Тавда *ās-*, хант Вах *wǟs-* (*w-* в хаитыйском по аиалогии с другим глаголом бытия — *wǟl-*, как это предполагвл уже К Ф Карьялайиеи[4]) Далее, к *aśe-* может восходить и селькуп *ɛsɜ-* 'стать, сделаться' (ср Collinder FUV 4), если связь этого слова с самод (Janhunen 16—17) **ǝ̂-* 'быть', сельк *ɛ̄-* иосит вторичный характер

äŋз 'подбородок, челюсть' Хаит Иртыш *aŋǝn<*áγǝn*, маис Сосьва *ēŋǝn<*īγǝn* (*-ŋ-* развился в части обско-угорских диалектов из *-γ-* под воздействием иосового согласиого в коице слова), поэтому даииые формы следует все же возводить ие к *äŋз* в к *ike* (*-ńe, -ne*) 'иебо, десив' (првввильиее рекоиструировать **iken*, ср фии *ien*)

čaδa~śaδa 'бег, течка etc ' Гипотеза о том, что в фии *suata* 'стадо кобыл в период течки' произошло спорадическое измеиеиие **a>*ā>ua* во избежаиие омоиимии с *sata* 'сто', иастолько иеправдоподобиа, что ие заслуживала бы упомииаиия

čapp - 'бить с грохотом, рубить' Сюда же, по всей вероятиости, самод **sǝppǝ̂-* 'рубить' (Janhunen 134 **sǝt'pǝ̂*), см Иллич-Свитыч Опыт сравиеиия 201

čarke- 'ломать(ся)' Привлечение веиг *sér* 'болеть' фоиетически иеправдоподобио (ожидалась бы веигерская форма типа *cserr*)

činз (*čenз*) 'поводок иарты, запрягать собаку в иарту'[5] Рефлексы в языках-потомках не

оправдывают предложеииой сематической рекоиструкции (скорее всего, зтнмология вообще ошибочна)

čəjmз (*šəjmз*) '?пах, ?поясиица' Сюда же, предполагая суффиксальное происхожденне *mз*, следует отиести хаит (DEWOS 1298) *sŏjɣə*, *sŏjka* *sŏjŋi* 'почка, пах, поясница' и самод (Janhunen 143) **suj'ə* 'почка'

čeŋke 'пар, испарение' нли 'теплый, тепло' Прааомерность прнвлечения удм *ǯog* (ср ииую трактовку зтого слова в MSzFE 526, 549) подтверждается даиными нового "Удмуртско-русского слоааря" (М 1983) *жог* 'жар (в печи, в бане)'

δ'ima (*δ'umä*) 'клей' Отрыв от этой основы угор **aδ'(ŏ)mŏ* то же аряд лн оправдан

ečз 'младший брат, младшая сестра' Счнтать хант Обдорск *iši* 'младший брат' мансийским заимствованнем нет нн необходнмости (поскольку это слово регулярно соотноснтся с хант Тромъеган *itś-ki* — обращение к мальчнку[5]), нн возможности (поскольку манс *īčī; ēś* и т д нспользуются только как обозначения родственннков женского пола)

eδe 'место перед чем-л ' Сюда же самод **ir(-)* 'место впереди, напротив, рядом' ненец *jir'* 'рядом, напротнв', матор *ирнымь* 'впереди иду' н т д, см подробнее Хелнмскнй NyK 88 (в печатн)

iča отец' Исторнко-фонетнческие соображення заставляют разграннчнть др - венг *ise* 'предок' (которое действительно восходит к *iča*) н венг *ős* то же (которое скорее связано зтимологически с венг *év* 'год', фин -угор **jika*)

iča (*uča*) 'малый, маленький' В качестве виешией параллели следовало бы отметить монг *üčuken* с тем же значением Сюда же самод (Janhunen 31) **ucä* 'маленький', с предположением, что палатализация **č* в финно-угорской праформе вторична и имеет аффективный характер

ipз ~ ipз-sз ~ ipз-śз 'запах; вкус' Следует рекоиструировать консонаитиое сочетание в праформе *ipsз ~ ipśз* Вариаит **ipз*, скорее всего, фикция маис *ăp, ăp* 'испарение' может быть результатом фонетического упрощения промежуточиой праформы **apt*

Из зтих замечаний видно, что возможности развития уральской зтимологии даже в пределах традициоиных для нее рамок далеко еще не исчерпаиы Тем важнее подаести тщательно взаешенный итог всему достигнутому в зтой области, что и делает с большим успехом иовый "Уральский зтимологический словарь" Рецеизеиту остается пожелать Карою Редеи и всему авторскому коллективу быстрого и благополучного продвижения работы над зтим трудом, который несомиеиио станет выдающимся вкладом и в фииио-угроаедеиие, и а зтимологическую лексикографию[6]

Е А Хелимский

Примечания

[1] См *Malkiel Y* Etymological Dictionaries A Tentative Typology Chicago, L , 1976, 2, 26—27

[2] *Sammallahti P* Über die Laut- und Morphemstruktur der uralischen Grundsprache // FUF XLIII, 1979, 22—66, *Janhunen J* Uralilaisen kantakielen sanastosta // JSFOu 77 9, 1981, 219—274, *Tálos E* Képszöveg nélkül//Urálisztikai tanulmányok (Hajdú Péter 60 születésnapja tiszteletére) Bp , 1983, 409—420

[3] *Collinder B* Hat das Uralische Verwandte? Uppsala, 1965

[4] *Karjalainen K F* Zur ostjakischen Lautgeschichte I Über den Vokalismus der ersten Silbe Helsingfors, 1905, 147

[5] См *Sauer G* Die Nominalbildung im Ostjakischen B , 1967, 153

Корректурное прнмечанне Прнятно констатировать, что нзданне словаря ндет в хорошем темпе Данная рецензня на первый выпуск подготовлена в 1986 г , к началу 1989 г вышли из печатн уже все пять выпусков первого тома н два выпуска второго тома UEW

Приятые сокращения

Иллич-Свитыч Опыт сраанения — *Иллич-Свитыч В М* Опыт сраанения ностратических языков Введение Сравнительный слоаарь (b — K) М , 1971

Лыткии—Гуляев — *Лыткин В И , Гуляев Е С* Краткий зтимологический словарь коми языка М , 1970

СФУ — Советское фииио-угроаедение Таллии

DEWOS —	*Steinitz W* Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache B , 1966—1984— Lfg 1—11—
FUF —	Finnisch—ugrische Forschungen Helsinki
Collinder FUV —	*Collinder B* Fenno-Ugric Vocabulary An Etymological Dictionary of the Uralic Languages Stockholm, 1955
Janhunen —	*Janhunen J* Samojedischer Wortschatz Gemeinsamojedische Etymologien Helsinki, 1977
JSFOu —	Journal de la Société Finno-Ougrienne Helsinki
MSzFE —	A magyar szókészlet finnugor elemei Etimológiai szótár Bp , 1967—1978 1—3 köt
NyK —	Nyelvtudományi Közlemények Bp
SKES —	Suomen kielen etymologinen sanakirja Helsinki, 1955—1981 I—VII osa
UAJb —	Ural-Altaische Jahrbücher Wiesbaden
UEW —	*Rédei K* Uralisches etymologisches Wörterbuch Bp 1986— Lfg 1—

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Абаев —	*Абаев В И* Историко-этимологический словарь осетинского языка М, Л, 1958—1979— Т I—III—
АИ —	Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею СПб, 1841—1842 Т 1—5
Акчим словарь —	Словарь говора д Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / Главн ред Ф Л Скитова Пермь, 1984— Вып 1 (А—З) —
Архаиг словарь —	Архангельский областной словарь / Под ред О Г Гецовой МГУ, 1980—1987— Вып 1—5—
Барсов —	Причитания Северного края, собранные Е В Барсовым, М, 1872—1882 Т I—II
БД —	Българска диалектология С, 1962—1981 Т I—X
БЕР —	Български етимологичен речник / Съст Георгиев В, Гълъбов Ив, Заимов Й, Илчев Ст и др С, 1962—1986— Св I—XXVII—XXVIII (т 3)
Білецький-Носенко —	*Білецький-Носенко П* Словник української мови К, 1966
Бірыла —	*Бірыла М В* Беларуская антрапанімія 2 Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі Мінск, 1969
Богораз —	*Богораз В Г* Областной словарь колымского русского наречия // СбОРЯС, 1909, т 68, N 4
Брян словарь —	Словарь брянских говоров / Ред В И Чагишева, В А Козырев Л, 1976—1984— Вып 1—4—
Бялькевіч —	*Бялькевіч I К* Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны Мінск, 1970
Варшавский словарь —	*Karłowicz J, Kryński A, Niedźwiedzki W* Słownik języka polskiego W-wa etc, 1904—1927 (1952—1953)
Васнецов —	*Васнецов Н М* Материалы для объяснительного словаря вятского говора Вятка, 1907
Ващенко —	*Ващенко В С* Словник полтавських говорів Харьків, 1960 Вып 1
Волог словарь —	Словарь вологодских говоров / Ред Т Г Паникаровская Вологда, 1983—1985— А—Г, Д—З—
Гарэцкі —	*Гарэцкі М* Белвруска-расійскі слоўнічак Менск, 1925 Выд 3
Геров —	*Геровъ Н* Рѣчникъ на блъгарскый языкъ Пловдивъ, 1895—1904 (С, 1975—1978), Ч I—V, Пловдивъ, 1908 (С, 1978), Ч VI, (=Панчевъ Г Допълнение на блъгарские рѣчникъ от Н Геровъ)
Гринченко —	*Гринченко Б Д* Словарь украинского языка К, 1907—1909 Т I—IV
ДАИ —	Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею СПб, 1846—1875 Т 1—12
Даль[2] —	*Даль В И* Толковый словарь живого великорусского языка 2-ое изд СПб; М, 1880—1882 (1955) Т I—IV
Даль[3] —	*Даль В И* Толковый словарь живого великорусского языка 3-е изд СПб; М, 1903—1909 Т 1—IV
Деулинский словарь —	Словарь современного русского народного говора (Д Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред И А Оссовецкого М, 1969

Донск словарь — Словарь русскнх доиских говоров / Авторы-сост Валюснн-ская З В, Выгонная М П н др Ростов-на-Доиу, 1975—1976 Т 1—3

Дополненне к Опыту — Дополненне к Опыту областного великорусского словаря СПб, 1868

ЕСУМ — Етнмологічний словинк української мовн / Ред кол О С Мель-инчук, І К Білодід, В Т Коломієць, О Б Ткаченко К, 1982—1985— Т 1—2—

Иваиова Подмоск — *Иванова А Ф* Словарь говоров Подмосковья М, 1969

Иллич-Свитыч В М Опыт сравнения — *Иллич-Свитыч В М* Опыт сравиения иостратнческих языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский Введеиие Сравиительный словарь (Ь—Ḳ), сравиительиый словарь (l—ʒ̂) Указатели М, 1971, 1976

Иркут словарь — Иркутский областиой словарь / Ред кол Н А Бобряков, З И Носова, Т В Сергеева Иркутск, 1973—1979 Вып 1—III

Картотека БАС — Картотека Словаря современиого русского литературного языка (Леинигр отд-ине Ин-та языкозиания АН СССР)

Картотека ДРС — Картотека Слов вря русского языка XI—XVII вв (Инстнтут руского языка АН СССР М)

Картотека Новгородского ГПИ — Картотека Новгородского Государственного педагогнческого нистнтута

Картотека Псковского областного словаря — Картотека Псковского областного словаря (в межкафедральном словарном кабннете фнлологнческого ф-та ЛГУ)

Картотека СДР — Картотека Словаря русского языка XI—XIV в (Институт русского языка АН СССР, М)

Картотека СРНГ — Картотека Словаря русскнх народных говоров (Леиинградское отд Ин-та языкознання АН СССР)

Касьпяровіч — *Касьпяровіч М І* Віцебскі краёвы слоўнік (Матер'ялы) // Пад рэд. М Я Байкова й праф Б І Эпімаха-Шыпілы Віцебск, 1927

Конески — *Конески Б* Речннк на македонскнот јазнк со српскохрватскн толкувања Скопје, 1961, 1965, 1966 Књ I—III

Куликовскнй — *Куликовский Г* Словарь областного олоиецкого наречня СПб, 1898

Лнсенко — *Лисенко П С* Словннк поліских говорів К, 1974

Лыткни—Гуляев — *Лыткин В И, Гуляев Е С* Краткнй этнмологнческнй словарь комн языка М, 1970

Магннцкий Уржум — Особенностн русского говора в Уржумском уезде Вятской губерннн Сборник областных слов н выраженнй Магницкого В А Казань, 1885

Мельниченко — *Мельниченко Г Г* Краткнй ярославскнй областиой словарь, объединяющий матерналы раиее составлеиных словарей (1820—1956 гг) Ярославль, 1961

Меркурьев — *Меркурьев И С* Живая речь кольских поморов Мурмаиское книжное издательство, 1929

Миртов — *Миртов А В* Доиской словарь Материалы к изучению лексики доиских казаков Ростов-иа-Доиу, 1929

Младенов — *Младенов С* Етимологически и правописен речник иа българ-ски кннжовеи език С, 1941

Мордов словарь — Словарь русскнх говоров иа террнтории Мордовской АССР / Сост Э С Большакова, Н П Кудряшова, П В Мнхалева и др Саранск, 1978 (А—Г), 1980 (Д—И), 1982 (К—Л)

Никончук — *Никончук Н В* Матернали до Лексичиого атласу української мови (Правобережие Полісся) К, 1979

Новосиб словарь — Словарь русских говоров Новосибирской области / Под ред А И Федорова Новосибнрск, 1979

Носович — *Носович И И* Словарь белорусского иаречия СПб, 1870

Опыт —	Опыт областного великорусского словаря СПб , 1852
Преображенский —	*Преображенский А* Этимологический словарь русского языка М, 1910—1914 Т I—II Окончание // Труды ИРЯ. М, 1949 Т I
Приамур словарь —	Словарь русских говоров / Сост Ф П Иванова, Л В Кирпикова, Л Ф Путятина, Н П Шенкевец М , 1983
Псков словарь —	Псковский областной словарь с историческими данными Л , 1967—1987— Вып I—8—
ПСРЛ —	Полное собрание русских летописей М , 1962—1965 Т I—15
Расторгуев —	*Расторгуев П А* Словарь народных говоров Западной Брянщины // Материалы для истории словарного состава говоров Минск, 1974
РСА —	Речник српскохрватског књижевног и народног језика Београд, 1959—1973 Књ I—VIII
САР[2] —	Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный СПб , 1806—1822 Ч I—VI
Сл белар мовы —	Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / Пад агульнай рэд К К Атраховіча (Кандрата Крапівы) Мінск, 1977—1984 Т I—V
Словарь Калининской области —	*Кириллова Т В , Бондарчук Н С , Куликова В П , Белова А А* Опыт словаря говоров Калининской области Калинин, 1972
Словарь Оби —	Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р Оби Томск, 1964, 1965, 1967 Т I—III Дополнение, 1975 — I ч , 1976 — II ч
Слови ст -укр мови XIV—XV ст —	Словник староукраїнської мови XIV—XV ст / Ред Д Г Гринчишин, Л Л Гумецька, I. М Керницький К , 1977—1978 Т I—II
Слови укр мови —	Словник української мови К , 1970— I—
Слоўн паўн -заход Беларусі —	Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча — Мінск, 1979—1986 Т 1—5
Сл простореч Сред Приобья —	Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья / Сост О И Блинова, В В Палагина, С В Сыпченко Томск, 1977
СлРЯ XI—XVII вв —	Словарь русского языка XI—XVII вв / Гл ред С Г Бархударов (Вып I—6), Ф П Филин (Вып 7—10), Д Н Шмелев (11—13) М , 1975—1987—
Сл Сред Урала —	Словарь русских говоров Среднего Урала / Под ред А К Матвеева Свердловск, 1964—1987— Т I—VI—
СлРЯ XVIII в —	Словарь русского языка XVIII в / Авторы-сост А А Алексеева, Е Э Биржакова, Л А Войнова и др , Л , 1984—1987— Вып I—3—
Смоленск словарь —	*Иванова А И* Словарь смоленских говоров Смоленск, 1974—1985— Вып I—4—
Соболевский ВНП I —	*Соболевский А И* Великорусские народные песни СПб , 1895 Т I
Солнкам словарь —	*Беляева О П* Словарь говоров Солнкамского района Пермской области Пермь, 1973
Среднеобский словарь —	Среднеобский словарь (дополнение) Томск, 1983 Ч I
Срезневский —	*Срезневский И И* Материалы для словаря древнерусского языка СПб , 1893—1903 Т I—III
Стойков Банат —	*Стойков Ст* Лексиката на банатския говор София, 1968
Талиц словарь —	*Богданов В Н* Талицкий словарь / диалектная лексика русского старожильческого населения Талицкого сельского совета Усть-Канского района Горно-Алтайской автономной области / Учебное пособие Барнаул, 1981

Тимченко — Історичний словник українського язика Під ред Е Тимченко Харків, Київ, 1930

Толстой[1] — *Толстой И И* Сербско-хорватско-русский словарь М, 1957

Топоров Прус яз — *Топоров В Н* Прусский язык Словарь М, 1975, 1979, 1980— A—D, E—H, J—K

Трофимович — *Трофимович К К* Верхнелужицко-русский словарь М, — Бауцен, 1974

Ушаков — Толковый словарь русского языка / Под ред Д Н Ушакова М, 1935—1939 Т I—IV

Фасмер — *Фасмер М* Этимологический словарь русского языка / Пер с нем и доп О Н Трубачев М, 1964—1973 (1986—1987) Т 1—IV

Филин — Словарь русских народных говоров / Под ред Ф П Филина Л, 1966—1988— Вып 1—23—

Шанский — Этимологический словарь русского языка / Под рук и ред Н М Шанского Т 1—2— (вып 1—8), Москва, 1963—1982—

Шатэрнік — *Шатэрнік М В* Краёвы слоўнік Чэрвеншчыны Менск, 1929

Элиасов — *Элиасов Л Е* Словарь русских говоров Забайкалья М, 1980

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков / Под ред О Н Трубачева М, 1974—1987— Вып 1—14—

Яросл. словарь — Ярославский областной словарь / Ред. кол Г Г Мельниченко, Л Е Кругликова, Е М Секретова Ярославль, 1981—1986— Аа—Бобинка (1981), Бобоаки-Вертушок (1982), Дикариться—Иштык (1985), К—Лнова (1986)—

Berneker — *Berneker E* Slavisches etymologisches Wörterbuch Heidelberg, 1908—1913 A — morъ

Bezlaj — *Bezlaj F* Etimološki slovar slovenskega jezika Ljubljana, 1976—1982— Knj I—II—

Brückner — *Brückner A* Słownik etymologiczny języka polskiego Kraków, 1927 (1970)

Collinder — *Collinder B* Fenno-Ugric Vocabulary / An Etymological Dictionary of the Uralic Languages Stockholm, 1955

Dauzat — *Dauzat A* Dictionnaire étymologique de la langue française Paris, 1938

Dauzat 1971 — *Dauzat A* Dictionnare étymologique de la langue française P, 1971

DEWOS — *Steinitz W* Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache B, 1966—1984— Lfg 1—11—

Feist — *Feist S* Etymologisches Wörterbuch der gotischen Sprache mit Einschluß des sog [ennanten] Krimgotischen Halle, 1909

Feist — Lehmann 1986 — A Gotic Etymological Dictionary Based on the third edition of Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache by S Feist By W Lehmann Leiden, 1986

Frisk — *Frisk Hj* Griechisches etymologisches Wörterbuch Heidelberg, 1954—1972 Bd I—III

Grimm — *Grimm J, Grimm W* Deutsches Wörterbuch Leipzig, 1971 Bd 1—16

Chantraine — *Chantraine P* Dictionnaire étymologique de la langue française P, 1958

Holthausen — *Holthausen F* Etymologisches Wörterbuch der englischen Sprache 3 Aufl Göttingen, 1949

Holub—Kopečný — *Holub J, Kopečný F* Etimologický slovník jazyka českého Pr, 1952

Iveković—Broz — *Iveković F, Broz I* Rječnik hrvatskoga jezika Zagreb, 1901, Knj 1—11

Janhunen — *Janhunen J* Samojedischer Wortschatz Gemeinsamojedische Etymologien Helsinki, 1977

Jungmann — *Jungmann J* Slovník česko-německý Pr, 1835—1839 D 1—V

Jurančič — *Jurančič J* Srbohrvatsko-slovenski slovar Ljubljana, 1955

Kálal — *Kálal M* Slovenský slovník z literatúry aj nárečí Banská Bystrica, 1924

Karłowicz — *Karłowicz J* Słownik gwar polskich Kraków, 1900—1911 T I—VI

Kluge—Götze — *Kluge F* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache 15 neubearb Aufl Von A Götze Berlin, 1951

Kluge—Mitzka[20] — *Kluge F* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache 20 Aufl Bearb von W Mitzka B, 1967

Kluge—Mitzka[21] — *Kluge F* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache (20 Aufl Bearb von W Mitzka) 21 unveränd Aufl B, 1975

Kott — *Kott F St* Česko-německý slovník Pr, 1878—1893 D I—VII

Kristoforidhi — *Kristoforidhi K* Fjalor shqip-greqisht Tirane, 1961

Leotti — *Leotti A* Grammatica elementare della lingua albanese (dialetto tosco) Heidelberg, 1915

Liddell—Scot — A Greek-English Lexicon compiled by Henry George Liddell D D and Robert Scott D D A New Edition revised and Augmented throughout by Henry Stuart Jones D Litt Oxford, 1940 V I—II

Linde — *Linde S* Słownik języka polskiego Lwów, 1854—1860 T I—VI

LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas Vilnius, 1941—1976 T I—II / Red J Balčikonis, T III—X / Red kol I Kruopas, J Kabelka, K Ulvydas atsak red

Lorentz Pomor — *Lorentz Fr* Pomoranisches Wörterbich B, 1958—1975 Bd I—IV

Machek[1] — *Machek V* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského Pr, 1957

Machek[2] — *Machek V* Etymologický slovník jazyka českého / Druhé, opravené a doplněné vydání Pr, 1968, 1971

Malina Mistř — *Malina J* Slovník nářečí mistřického Praha, 1946 (=Archiv pro lexikografii a dialektologii, číslo 10)

Mann — *Mann St E* An Historical Albanian-English Dictionary London, New-York, Toronto, 1948

Mayrhofer — *Mayrhofer M* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindisches Heidelberg, 1953—1980— Lfg 1—31—

Mazuranić — *Mazuranić V* Prinosi za hrvatski pravno-povjestni rječnik Zagreb, 1908—1922 (Pretisak, Zagreb, 1975) D 1—2

Meyer — *Meyer G* Etymologisches Wörterbuch der albanischen Sprache Straβburg, 1891

Miklosich — *Miklosich F* Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen Wien, 1886

Miklosich LP — *Miklosich F* Lexicon palae-slovenico-graeco-latinim Vindobonae, 1862—1886

MSzFE — A magyar szókészlet finnugor elemei Etimológiai szótár Bp, 1967—1978 1—3 köt

Muka — *Muka E* Słownik dolnoserbskeje řecy a jaje narěcow Пr, 1921 Вып I, Pr, 1928 Вып II

Mūlenbachs—Endzelīns — Mūlenbachs K, Latviešu valodas vārdnīca / Red J Endzelīns Rīgā, 1923—1932 Sej I—XLV

Pleteršnik — *Pleteršnik M* Slovensko-nemški slovar Ljubljana, 1894—1895 (1974) Knj I, II

Pokorny — *Pokorny J* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch Bern, 1949—1959 Bd I—II

Ripka — *Ripka I* Vecný slovník dolno-trenčianskych nárečí Bratislava, 1981

RJA — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika Zagreb, 1880—1876 Sv 1—XXXIII

Russ geogr Namenbuch — Russisches geographisches Namenbuch / Hrsg von M Vasmer Wiesbaden, 1962—1980— Bd I—X— (Begründet von M Vasmer Hrsg von H Bräuer Bd II—X)

Sadnik—Aitzetmüller — *Sadnik L, Aitzetmüller R* Vergleichendes Wörterbuch der slavischen Sprachen Wiesbaden, 1963—1970 H 1—5

Schuster-Šewc — *Schuster-Šewc H* Historisch-etymologisches Wörterbuch der oder-

	und niedersorbischen Sprachen Bautzen, 1978—1982— H 1—10—
SG —	Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich W-wa, 1880—1895 T I—XIV
SKES —	Suomen kieler etymologinen sanakirja Helsinki, 1955—1981 Osa I—VII
Skok —	*Skok P* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika Zagreb, 1971—1974 Knj I—IV
Sławski —	*Sławski F* Słownik etymologiczny języka polskiego Kraków, 1953—1982— T I—V—
Sł gw p —	Słownik gwar polskich / Pod kierunkiem M Karasia Wrocław etc , 1979—1983 T I—II—
Slovnik jaz stsl —	Slovník jazyka staroslověnského Pr , 1958—1979— Zesz 1—33—
Słownik prasłowiański —	Słownik prasłowiański / Pod red F Sławskiego Wrocław etc , 1974—1980— T 1—4
Sł polszcz XVI w —	Słownik polszczyzny XVI wieku Institut Badań Literackich PAN Wr , 1966—1979— T I—XII—
Sł stpol —	Słownik staropolski W-wa, 1953—1985— T I—IX—
Sł stpol nazw ozobowych	Słownik staropolskich nazw osobowych / Pod redakcją W Taszvckiego Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965—1984— T I—VII—
SSJ —	Slovnlk slovenského jazyka / Ved red dr Št Peciar Br , 1959—1968 Diel I—VI
Sychta —	*Sychta B* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej Wrocław etc , 1967—1976 T I—VII
UEW —	*Rédei K* Uralisches etymologisches Wörterbuch Bp , 1986— Lfg 1—
Vaillant Gramm comparée —	*Vaillant A* Grammaire comparée des langues slaves Paris—Lyon, 1950—1958 T 1—2
de Vries 1962 —	*de Vries J* Altnordisches etvmologisches Worterbuch Leiden, 1962
de Vries 1977 —	*de Vries J* Altnordosches etymologisches Wörterbuch Leiden, 1977

БЕ —	Българскн език
БЕз —	Балкаиско езикознание
ВЯ —	Вопросы языкознаиия
ИОРЯС —	Известия Отделення русского языка и словесности имп Академии наук
ИГАИМК —	Известня Государственной Академии истории материальной культуры
JФ —	Јужнословенски Филолог
ОЛА —	Общеславянский лингвистический атлвс
СА —	Советская археология
СбНУ —	Сборник зв иврodни умотворения, наукв и книжиина
СбОРЯС —	Сборник статей, читвиных в Отделении русского языка н словесностн имп Академии наук
СбРИО —	Сборник русского исторнческого общества
СДзб —	Српскн дијалектолошкн зборинк
СФУ —	Советское финиоугроведение

Afslph —	Archiv für slavische Philologie
BGDSL —	Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur
FUF —	Finnisch-ugrische Forschungen
IF —	Indogermanische Forschungen
JP —	Język Polski
JSFOu —	Journal de la Société Finno-Ougrienne
KZ —	Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, begründet von A Kuhn
NyK —	Nyelvtudományi Közlemények
RS —	Rocznik Slawistyczny
UAJb —	Ural-Altaische Jahrbücher
ZfceltPh —	Zeitschrift für celtische Philologie

Языки и диалекты

авест	ааестийский
алб	албаиский
алексаидр	александровскнй
алем -шаейц	алемаиско-швейцарский
англ	английский
араб	арабскнй
арам	арамейскнй
арханг	архангельскнй
арум	арумынскнй
атннск	атннскнй
афг	афганскнй
балкан	балканскнй
банат	банатскнй
барт	бартангский
башк	башкнрскнй
белудж	белуджский
блр	белорусскнй
болг	болгарский
брет	бретонский
бряи	бряиский
валаш	валашскнй
валл	валлийский
вахан	ваханскнй
вед	ведийский
веиг	веигерский
веиет	венетский
витеб	витебскнй
влад	аладимирскнй
волог	вологодский
ворои	вороиежский
вост -лнт	восточиолитовский
вост -слав	аосточиославяиский
вост -фриз	восточиофризский
вят	вятский
ганац	ганацкий
гег	гегский
герм	германский
голл	голлаидский
гомельск	гомельский
гот	готский
греч	греческнй
груз	грузннскнй
гюмюрдж	гюмюрджннскнй
далм	далматннскнй
дарг	даргннскнй
дат	датскнй
дигор	днгорскнй
донск	донской
др -аигл	древнеанглнйскнй
др -веиг	древневеигерскнй
др -в -нем	древневерхиенемецкнй
др -греч	древиегреческнй
др -груз	древиегрузниский
др -нид	древненндннский
др -иран	древнеираискнй
др -нрл	древиеирландский
др -исл	древиенслаидскнй
др -луж	древиелужицкнй
др -перс	древнеперсндскнй
др -прус	древнепрусский
др -рус	древнерусскнй
др -сакс	древнесаксонскнй
др -фрнз	древнефрнзскнй
егнп	египетскнй
забайк	забайкальскнй
зап -курл	западнокурляндскнй
нван	нвановскнй
н -е	нндоевропейскнй
нндоар	нндоарийскнй
нран	нранский
нт	италнйский
нтал	итальяискнй
казаи	казанский
калуж	калужский
карг	каргопольский
карел	карельский
карнит -цвейц	каринтнйско-швейцарский
кашуб	кашубскнй
кашуб -словин	кашубско-словинский
кельт	кельтскнй
кимр	кимрский
кнрг	кнргизскнй
клад	кладский
костр	костромской
курд	курдский
курск	курскнй
лазск	лазский
лапл	лаплаидский
лат	латинский
лениигр	лениитрадский
лнвск	ливскнй
лит	литовский
лтш	латышскнй
луж	лужицкий
лядин	лядинскнй
ляш	ляшский
макед	македонский
маис	манснйский
мар	марнйскнй
матор	маторскнй
мегр	мегрельскнй
мегр -лазск	мегрельско-лазскнй
мнкен	мнкенскнй
монг	монгольский
морав	моравский
моск	московский
мстислав	мстиславльский
мундж	муиджаиский
н -брет	иовобретоиский
нем	иемецкий
ненец	ненецкнй

нидерл	нидерландский
нижегор	нижегородский
н -луж	нижнелужицкий
н -нем	новонемецкий
новгор	новгородский
новочерк	новочеркасский
новосиб	новосибирский
норв	норвежский
н -перс	новоперсидский
олон	олонецкий
онеж	онежский
оренб	оренбургский
орл	орловский
осет	осетинский
осман	османский
пенз	пензенский
перм	пермский
перс	персидский
подмоск	подмосковный
польск	польский
португ	португальский
праалб	праалбанский
праслав	праславянский
прахант	прахантыйский
прус	прусский
псков	псковский
родоп	родопский
роман	романский
ростов	ростовский
рум	румынский
рус	русский
рушан	рушанский
ряз	рязанский
саам	саамский
сак	сакский
самод	самодийский
сарат	саратовский
сарык	сарыкольский
свердл	свердловский
сев -хант	севернохантыйский
селькуп	селькупский
серб	сербский
скиф	скифский
скр	санскрит
слав	славянский
словац	словацкий
словен	словенский
смол	смоленский
согд -маних	согдийско-манихей-ский
ср -англ	среднеанглийский
ср -в -нем	средневерхненемец-кий
ср -нрл	средненидерландский
ср -лат	среднелатинский
ср -н -нем	средненижненемец-кий
ср -обск	среднеобский
ср -парф	среднепарфянский
ср -перс	среднеперсидский
ср -урал	среднеуральский
ст -блр	старобелорусский
ст -осет	староосетинский
ст -польск	старопольский
ст -рус	старорусский
ст -слав	старославянский
ст -укр	староукраинский
ст -чеш	старочешский
ст -швед.	старошведский
с -хорв	сербохорватский
тавр	таврский
тадж	таджикский
тамб	тамбовский
татар	татарский
твер	тверской
тверечск	тверечский
том	томский
тоск	тосканский
тох	тохарский
тул	тульский
тур	турецкий
тюрк	тюркский
угор	угорский
удм	удмуртский
укр	украинский
урал	уральский
уржум	уржумский
уфим	уфимский
фарер	фарерский
фин	финский
фин -угор	финно-угорский
фрак	фракийский
франц	французский
хант	хантыйский
хатт	хаттский
хетт	хеттский
хорезм	хорезмский
х -сакс	хотаносакский
хуф	хуфский
ц -слав	церковнославянский
цыг	цыганский
чакав	чакавский
чан	чанский
черниг	черниговский
черногор	черногорский
чеш	чешский
швед	шведский
швейц	швейцарский
шток	штокавский
шугн	шугнанский
шумер	шумерский
эст	эстонский
юкагир	юкагирский
южн -хант	южнохантыйский
язгул	язгулямский
яросл	ярославский

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Научное издание

Этимология
1986—1987

Утверждено к печати
Институтом русского языка
АН СССР

Редактор издательства *Т М Скрипова*
Художественный редактор *И Ю Нестерова*
Технический редактор *Н М Бурова*
Корректор *Е А Мишина*

Набор выполнен в издательстве
на электронной фотонаборной системе

ИБ N 38908

Подписано к печати 17 03 89
Формат $60 \times 90^{1}/_{16}$ Бумага офсетная N 1
Гарнитура Таймс Печать офсетная
Усл печ л 16,0 Усл кр -отт 16,3
Уч -изд л 20,3 Тираж 1900 экз
Тип зак 1018 Цена 4 р 20 к

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485,
Профсоюзная ул , д 90

Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12